

ЛЕНИН

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

СОЧИНЕНИЯ

38

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
IX СЪЕЗДА РКП(б)
и II СЪЕЗДА СОВЕТОВ
СССР

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. Л Е Н И Н

С О Ч И Н Е Н И Я

Издание четвертое

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1958

В. И. ЛЕНИН

ТОМ

38

*Философские
тетради*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Тридцать восьмой том 4-го издания Сочинений В. И. Ленина содержит конспекты и выписки из книг с критическими замечаниями, оценками и положениями В. И. Ленина по вопросам марксистской философии, заметки, фрагменты и другие ленинские материалы философского характера.

В состав тома вошли философские работы В. И. Ленина, которые впервые были опубликованы в 1929—1930 гг. в IX и XII Ленинских сборниках, а затем с 1933 по 1947 год неоднократно издавались отдельной книгой, известной под названием «Философские тетради». Эти материалы составляют содержание десяти тетрадей, из которых девять, относящиеся к 1914—1916 годам, были названы Лениным «Тетрадками по философии». Кроме того в том включены замечания о книгах по вопросам философии и естествознания, записанные В. И. Лениным в виде отдельных заметок в других тетрадях с подготовительными материалами, а также выдержки из книг разных авторов с заметками и подчеркиваниями В. И. Ленина.

По сравнению с предшествующими изданиями «Философских тетрадей» в состав настоящего тома дополнительно включены замечания и пометки В. И. Ленина на брошюре Г. В. Плеханова «Основные вопросы марксизма», на книге В. Шулятикова «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха», пометки и подчеркивания на не входивших в прежние издания страницах статьи А. Деборина «Диалектический материализм», замечания на книге Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский», в том числе отчеркивания,

принадлежность которых В. И. Ленину установлена в процессе работы над настоящим изданием, а также ряд заметок о книгах и рецензиях на книги по философии и естествознанию. Так, в настоящем томе впервые публикуется заметка В. И. Ленина о рецензии на работы немецкого естествоиспытателя Э. Геккеля «Чудеса жизни» и «Мировые загадки», написанная им в конце 1904 года.

Большая часть документов, вошедших в «Философские тетради», относится к периоду 1914—1916 гг. Не случайно, что именно в годы первой мировой войны, в эпоху крайнего обострения всех противоречий капитализма и назревания революционного кризиса В. И. Ленин уделяет такое внимание философии и прежде всего марксистской диалектике. Только с позиций материалистической диалектики можно было дать марксистский анализ противоречий империализма, раскрыть империалистический характер первой мировой войны, разоблачить оппортунизм и социал-шовинизм лидеров II Интернационала, разработать стратегию и тактику борьбы пролетариата. Все произведения Ленина, написанные им в этот период, — классический труд «Империализм, как высшая стадия капитализма», работы «Социализм и война», «О лозунге Соединенных Штатов Европы», «О брошюре Юнуса», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» и другие произведения — неразрывно связаны с «Философскими тетрадями». Творческая разработка марксистской философии, марксистского диалектического метода и глубокий научный анализ новой исторической эпохи явились основой великих ленинских открытий, вооруживших пролетариат новой теорией социалистической революции. «Философские тетради» проникнуты духом творческого подхода к философии марксизма, неразрывно связанной с жизнью, с борьбой рабочего класса и политикой партии.

Том открывается ленинским конспектом книги К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или критика критической критики», составленным в 1895 году. В своем конспекте В. И. Ленин прослеживает формирование философского и политического мировоззрения К. Маркса и Ф. Энгельса. Он выписывает и отмечает те места книги, которые показывают, как Маркс подходит «к идее общественных отношений производства» (настоящий том, стр. 13), харак-

теризуют «почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата» (стр. 8). Большое место в конспекте В. И. Ленина занимает критика Марксом и Энгельсом субъективной социологии Бруно и Эдгара Бауэров и их последователей, их идеалистических взглядов о роли «критически мыслящих личностей». Ленин подчеркивает положения основоположников научного коммунизма о том, что действительным и подлинным творцом истории является народ, трудящиеся массы, их вывод, что «вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является» (стр. 15). Эти положения органически связаны с борьбой Ленина в тот период против идеалистических, народнических воззрений о «героях» и «толпе», против попыток теоретически обосновать культ отдельных личностей. Подробно конспектирует Ленин главу книги, в которой К. Марксом дана глубокая характеристика значения английского и французского материализма XVII—XVIII вв.

Большое внимание Ленин уделил в «Философских тетрадах» немецкой классической философии, явившейся одним из источников марксизма. В конспекте книги Л. Фейербаха «Лекции о сущности религии», который составлен, по-видимому, в 1909 г., В. И. Ленин подчеркивает заслуги Фейербаха как материалиста и атеиста. Отмечает он и те положения «Лекций», в которых выражены материалистические догадки Фейербаха в его взглядах на общество. Вместе с тем В. И. Ленин вскрывает слабость и ограниченность материализма Фейербаха, указывает, что «И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания *материализма*» (стр. 72). Сравнивая «Лекции о сущности религии», читанные Фейербахом в 1848—1849 гг. и изданные в 1851 году, с произведениями К. Маркса и Ф. Энгельса того же периода, В. И. Ленин пишет: «Как сильно уже в это время (1848—1851) *отстал* Фейербах от Маркса (Коммунистический Манифест 1847, Neue Rheinische Zeitung etc.) и Энгельса (1845: Lage)» (стр. 66).

Разрабатывая теорию материалистической диалектики, Ленин особое внимание уделял изучению и критическому разбору философского наследия Гегеля. Конспекты книг Гегеля «Наука логики», «Лекции по истории философии»

и «Лекции по философии истории» занимают в «Философских тетрадах» центральное место.

В. И. Ленин дает резкую критику гегелевского идеализма, его мистики идей. В то же время он раскрывает значение гегелевской диалектики и учит материалистически подходить к ее оценке. «Логика Гегеля, — пишет В. И. Ленин, — нельзя *применять* в данном ее виде; нельзя *брать* как данное. Из нее *надо вы брать* логические (гносеологические) оттенки, очистив от *Ideenmystik...*» (стр. 262). Конспектируя труды Гегеля, В. И. Ленин формулирует целый ряд важнейших положений о сущности материалистической диалектики.

К ленинским конспектам гегелевских произведений примыкает гениальный фрагмент Ленина «К вопросу о диалектике», написанный им в 1915 году. Этот небольшой по объему фрагмент представляет собой непревзойденное по глубине и богатству мыслей обобщение всего главного и существенного, что составляет содержание материалистической диалектики.

В конспектах книги Ф. Лассалля «Философия Гераклита Темного из Эфеса», книги Аристотеля «Метафизика» и книги Фейербаха «Изложение, анализ и критика философии Лейбница» В. И. Ленин прослеживает историческую подготовку материалистической диалектики. Рассматривая историю философии от Гераклита и Демокрита до Маркса и Энгельса, он дает глубокую марксистскую оценку творчеству крупнейших мыслителей. В. И. Ленин раскрывает то прогрессивное, что они внесли в развитие философской мысли и вместе с тем вскрывает историческую ограниченность их взглядов.

В замечаниях о естественно-научных книгах, как и в других материалах, вошедших в том, В. И. Ленин критикует попытки примирить научное объяснение природы с религиозным мировоззрением, колебания естественников — стихийных материалистов — от материализма к идеализму, их неумение понять разницу между механистическим и диалектическим материализмом. Он выступает против пренебрежения к философии и философским обобщениям, показывает огромное значение материалистической диалектики для естествознания, для философского обобщения открытий современной науки.

Последний раздел «Философских тетрадей» составляют пометки и замечания В. И. Ленина на книгах по философии (Г. В. Плеханова, В. М. Шулятикова, А. М. Деборина и др.), показывающие, как остро критиковал Ленин искажения диалектического и исторического материализма. Эта критика служит ярким примером непримиримой борьбы Ленина против вульгарного материализма и малейших отклонений от философии марксизма.

Значительный интерес представляют замечания, сделанные В. И. Лениным на книге Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском. Они свидетельствуют о том большом внимании, какое Ленин уделял истории русской общественной мысли, как высоко ценил ее передовые, материалистические традиции. В. И. Ленин подчеркивает революционный демократизм и материализм Чернышевского, его решительную борьбу против идеализма. Отмечая недостатки книги Г. В. Плеханова, непонимание им классового содержания деятельности Чернышевского, В. И. Ленин пишет: «Из-за *теоретического* различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов *просмотрел* практически-политическое и *классовое* различие либерала и демократа» (стр. 546).

В. И. Ленин в «Философских тетрадях» последовательно отстаивает принцип партийности в философии, показывает органическую связь диалектического материализма с революционной практикой.

«Философские тетради» содержат неоценимое идейное богатство и имеют огромное теоретическое и политическое значение. В них Ленин разрабатывает диалектический и исторический материализм, историю философии, уделяя главное внимание вопросам материалистической диалектики. Наряду с основным философским трудом В. И. Ленина — книгой «Материализм и эмпириокритицизм» — «Философские тетради» являются великим творением ленинского гения.

В своих выписках и замечаниях В. И. Ленин дает определение диалектики как науки о наиболее общих законах развития и познания объективного мира. Исключительно важное значение имеет ленинское положение о тождестве диалектики, логики и теории познания. Ленин указывал, что основная беда метафизического материализма состояла в неумении применить диалектику

к процессу и развитию познания; диалектика, подчеркивал он, и есть теория познания марксизма. Разработка Лениным в «Философских тетрадах» вопроса о диалектическом процессе познания, о том, что диалектический путь познания объективной реальности состоит в переходе от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике, является дальнейшим развитием марксистской диалектики.

Разрабатывая материалистическую диалектику, Ленин основное внимание уделяет вопросу о противоречиях. Именно в «Философских тетрадах» он разъясняет, что сутью, ядром диалектики является учение о единстве и борьбе противоположностей, что борьба противоположностей является источником развития. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его ... есть *суть* (одна из „сущностей“, одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики», — пишет Ленин (стр. 357).

Подготовительные материалы «Тетрадок по философии» свидетельствуют, как можно предположить, о намерении В. И. Ленина написать специальную работу по материалистической диалектике, выполнить которую ему не пришлось. Несмотря на то, что материалы, входящие в «Философские тетрады», не представляют собой законченного произведения, написанного Лениным для опубликования, они являются важным вкладом в развитие диалектического материализма. Изучение великого идейного содержания «Философских тетрадей» В. И. Ленина имеет огромное значение для глубокого усвоения марксистско-ленинской философии, являющейся теоретическим основанием научного коммунизма.

В настоящем издании расположение конспектов и других материалов дано, в основном, в хронологическом порядке. Замечания на книгах выделены в особый раздел, внутри которого эти замечания расположены также в хронологическом порядке.

Все выделения текста В. И. Лениным воспроизведены посредством шрифтов: слова, подчеркнутые одной волнистой или прямой тонкой линией, набраны светлым

курсивом; двумя — курсивом в разрядку; тремя прямыми тонкими — полужирным прямым строчным шрифтом и т. д.

В целях максимального приближения к рукописи В. И. Ленина иностранные слова и выражения, перемежающиеся с русским текстом, даны на языке оригинала с подстрочным переводом. Равным образом даются на языке оригинала иностранные термины, поставленные В. И. Лениным в скобках, после русских терминов, а также иностранные термины и выражения, вынесенные на поля рукописи. Текст цитат отделяется от вставленных В. И. Лениным слов кавычками.

Все переводы выдержек из иностранного текста, сделанные В. И. Лениным, оформлены кавычками в виде запятых („“) в отличие от редакционных переводов, которые оформлены обычными издательскими кавычками («»).

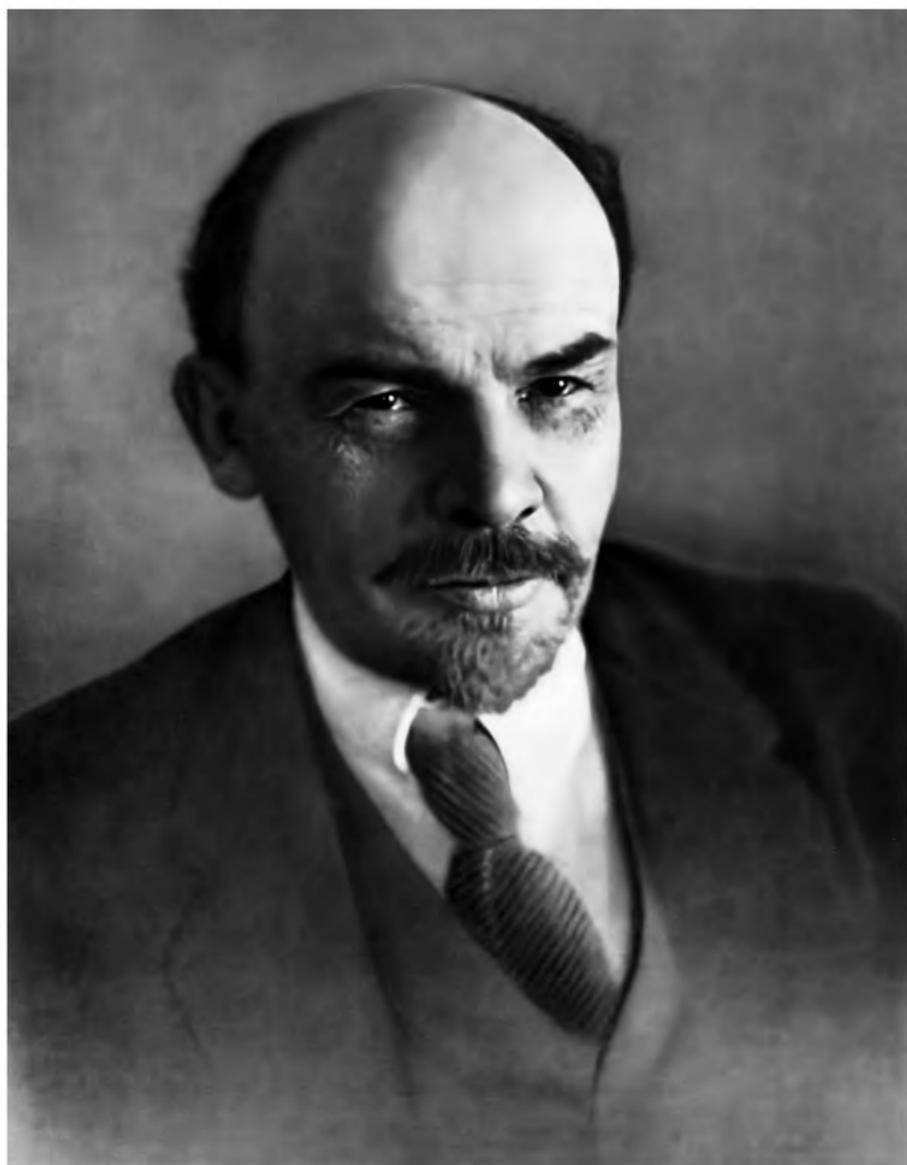
Ссылки на страницы цитируемых В. И. Лениным книг даны двойные: в круглых скобках указана страница оригинала, в квадратных — последнего русского издания этой книги.

Названия периодических изданий, книг и статей даются в авторском тексте по рукописи В. И. Ленина, а в цитируемом — на языке оригинала с переводом в примечаниях после текста и, в случае отсутствия отсылки к ним, в подстрочных примечаниях.

Весь текст настоящего издания вновь проверен по рукописям В. И. Ленина, а редакционные переводы цитат — по первоисточникам.

В конце тома даны: примечания, указатель литературы, цитируемой и упоминаемой В. И. Лениным, указатель имен, предметный указатель.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

**КОНСПЕКТ КНИГИ
МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА
«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО»¹**

*Написано не ранее мая —
не позднее 19 сентября 1893 г.*

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

Der seligen Familie,
 der
 Krümmen
 der
 kaiserlichen Kaiserin

gegen Maria Theresia und Constanze

von
 Friedrich Engels und Karl Marx.

Franzfurt a. M.
 Literarisches Institut
 (V. Richter).
 1845.

Handwritten text, likely a preface or introduction, mentioning names like Engels, Marx, and references to works or editions.

Handwritten text, likely a preface or introduction, mentioning names like Engels, Marx, and references to works or editions.

Первая страница рукописи В. И. Ленина:
 Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство». — 1895 г.

Уменьшено

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО,
ИЛИ
КРИТИКА КРИТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ
ПРОТИВ БРУНО БАУЭРА И КОМПАНИИ
ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА И КАРЛА МАРКСА

ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
(И. РЮТЕН)
1845³

Маленькая книжечка, формата в восьмушку пшечего листа, состоит из предисловия (стр. III—IV) * [7—8] ** (подпись: *Париж, сентябрь 1844*), оглавления (V—VIII стр.) [646—648] и текста (стр. 1—335) [9—230], разделенного на 9 глав (Kapitel). Главы I, II, III написаны Энгельсом, главы V, VIII и IX — Марксом, главы IV, VI и VII — обоими, причем, однако, каждый особо подписывал написанный им § или абзац главы, снабженный особым заголовком. Все эти заголовки — сатирические до „критического превращения мясника в собаку“ включительно (так озаглавлен § 1 главы VIII-ой). Энгельсу принадлежат страницы 1—17 [9—21] (I, II, III главы и § 1 и 2 в главе IV), 138—142 [101—104] (§ 2a в VI главе), 240—245 [167—170] (§ 2b в VII главе):

т. е. 26 страниц из 335

Первые главы — сплошная критика *слога* (в с я(!)) I глава, стр. 1—5 [9—11]) „Литературной Газеты“ Allgemeine Literatur-Zeitung von Bruno Bauer³ — предисловие говорит, что против ее первых 8 выпусков и направляется критика Маркса и Энгельса ||, критика ее извращений

* Engels, F. und Marx, K. Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Frankfurt a. M., 1845. *Ред.*

** Маркс, К. и Энгельс, Ф. Сочинения, 2 изд., т. 2, 1955. *Ред.*

истории (глава II, стр. 5—12 [12—17], специально английской истории), критика ее тем (глава III, 13—14 [18—19], высмеивание Gründlichkeit * изложения какого-то спора г-на Nauwerk'a ** с берлинским философским факультетом), критика рассуждений о любви (глава IV, 3) — Маркс, критика изложения Прудона в Литературной Газете ((IV, 4) — Proudhon, стр. 22 [25] u. ff. bis *** 74 [59]. В начале тут масса *поправок перевода*: смешали-де *formule et signification* ****, перевели *justice* — *Gerechtigkeit* ***** вместо *Rechtpraxis* etc. *****). За этой критикой перевода (Маркс называет это — *Charakterisierende Übersetzung* № I, II u. s. w. *****) следует *Kritische Randglosse* № I u. s. w. *****, где Маркс защищает Прудона от критиков Литературной Газеты, противопоставляя спекуляции свои явно социалистические идеи.

Тон Маркса по отношению к Прудону очень хвалебный (хотя есть небольшие оговорки, например, ссылка на *Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie* Энгельса ⁴ в *Deutsch-Französische Jahrbücher* ⁵).

Маркс подходит здесь от гегелевой философии к социализму: переход наблюдается явственно — видно, чем уже овладел Маркс и как он переходит к новому кругу идей.

(36) [34] «Политическая экономия, принимающая отношения частной собственности за человеческие и разумные, непрерывно впадает в противоречие со своей основной предпосылкой — частной собственностью, в противоречие, подобное тому, в которое впадает теолог, когда он, постоянно истолковывая религиозные представления на человеческий лад, тем самым беспрестанно грешит против своей основной предпосылки — сверхчеловечности религии. Так в политической экономии заработная плата вначале выступает как причитающаяся труду пропорциональная доля в продукте. Заработная плата и прибыль на капитал стоят друг к другу в самых дружественных,

* — основательности. *Ред.*

•• — Науверна. *Ред.*

••• — und folgende bis — и следующие до. *Ред.*

•••• — формулу и значение. *Ред.*

••••• — справедливость. *Ред.*

•••••• — юридическая практика и т. д. *Ред.*

••••••• — характеризующий перевод № I, II и т. д. *Ред.*

•••••••• — критический комментарий № I и т. д. *Ред.*

взаимно благоприятствующих, по видимости в самых что ни на есть человеческих отношениях. Впоследствии же оказывается, что отношения эти — самые наивраждебные, что заработная плата находится в *обратном* отношении к прибыли на капитал. Стоимости сначала дается по видимости разумное определение: она определяется издержками производства вещи и общественной полезностью последней. Впоследствии же оказывается, что стоимость есть чисто случайное определение, не стоящее ни в каком отношении ни к издержкам производства, ни к общественной полезности. Величина заработной платы определяется сначала как результат *свободного* соглашения между свободным рабочим и свободным капиталистом. Впоследствии же оказывается, что рабочий вынужден согласиться на определение заработной платы капиталистом, последний же вынужден держать заработную плату на возможно более низком уровне. Место *свободы* договаривающейся Parthei *» [именно так пишется это слово в данной книге] заняло *принуждение*. Таким же образом обстоит дело с торговлей и со всеми прочими экономическими отношениями. Иногда сами экономисты чувствуют эти противоречия, и раскрытие этих противоречий составляет главное содержание ведущейся между экономистами борьбы. Но в тех случаях, когда эти противоречия так или иначе осознаются экономистами, последние сами нападают на *частную собственность* в какой-нибудь из ее частных форм, обвиняя те или иные частные формы ее в фальсификации разумной самой по себе, именно в их представлении, заработной платы, разумной самой по себе стоимости, разумной самой по себе торговли. Так, Адам Смит нападает иногда на капиталистов, Дестют де Траси — на банкиров, Симонд де Сисмонди — на фабричную систему, Рикардо — на земельную собственность, почти все новейшие экономисты — на *непромышленных* капиталистов, в лице которых частная собственность выступает только как *потребитель*.

Таким образом, экономисты иногда в виде исключения отстаивают видимость человеческого в экономических отношениях — особенно тогда, когда они нападают на какое-нибудь специальное злоупотребление, — но чаще

* — партии, стороны. 1^{ед.}

всего они берут эти отношения как раз в их явно выраженном *отличии* от человеческого, в их строго экономическом смысле. Не сознавая этого противоречия и шатаясь из стороны в сторону, они не выходят за его пределы.

«Прудон раз навсегда положил конец этой бессознательности. Он отнесся серьезно к *человечной видимости* экономических отношений и резко противопоставил ей их *бесчеловечную действительность*. Он заставил их в действительности быть тем, чем они являются в их собственном представлении о себе, или, вернее, он заставил их отказаться от этого представления о себе и признать свою действительную бесчеловечность. Он поэтому вполне последовательно изобразил в качестве фактора, фальсифицирующего экономические отношения, не тот или иной вид частной собственности в отдельности, как это делали остальные экономисты, а частную собственность просто, в ее всеобщности. Он сделал все, что может сделать критика политической экономии, оставаясь на политико-экономической точке зрения». (39) [36]

Упрек Эдгара (Edgar — из Литературной Газеты), что Прудон делает „божество“ из „справедливости“, Маркс отодвигает тем, что-де сочинение Прудона 1840-го года ⁶ не стоит на „платановом пункте немецкого развития 1844 года“ (39) [36], что это общий грех французов, что надо припомнить и прудоновскую ссылку на отрицание, осуществляющее справедливость, — ссылку, позволяющую отделаться и от этого абсолюта в истории (*um auch dieses Absoluten in der Geschichte überhoben zu sein*) — в конце 39 стр. «Если Прудон не доходит до этого последовательного вывода, то этим он обязан тому печальному обстоятельству, что он родился французом, а не немцем». (39—40) [36]

Далее следует Критический комментарий № II (40—46) [37—41], очень рельефно выдвигающий почти уже сложившийся взгляд Маркса на революционную роль пролетариата.

...«Существующая до сих пор политическая экономия, отправляясь от факта *богатства*, создаваемого движением частной собственности якобы для *народов*, приходила к апологии частной собственности. Прудон отправляется от противоположного факта, софистически завуалированного в политической экономии, от факта бедности, создаваемой движением частной собственности, и приходит

к выводам, отрицающим частную собственность. Первая критика частной собственности исходит, естественно, из того факта, в котором полная противоречий сущность частной собственности проявляется в самой осязательной, самой кричащей, непосредственно самой возмутительной для человеческого чувства форме, из факта бедности, нищеты». (41) [37]

«Пролетариат и богатство — это противоположности. Как таковые они образуют некоторое единое целое. Они оба порождены миром частной собственности. Весь вопрос в том, какое определенное положение каждый из этих двух элементов занимает в рамках антагонизма. Недостаточно объявить их двумя сторонами единого целого.

«Частная собственность как частная собственность, как богатство, вынуждена сохранять *свое собственное существование*, а тем самым и существование своей противоположности — пролетариата. Это — *положительная* сторона антагонизма, удовлетворенная в себе самой частная собственность.

«Напротив, пролетариат как пролетариат вынужден упразднить самого себя, а тем самым и обуславливающую его противоположность — частную собственность, — делающую его пролетариатом. Это — *отрицательная* сторона антагонизма, его беспокойство внутри него самого, упраздненная и упраздняющая себя частная собственность.

«Имущий класс и класс пролетариата представляют одно и то же человеческое самоотчуждение. Но первый класс чувствует себя в этом самоотчуждении удовлетворенным и утвержденным, воспринимает отчуждение как свидетельство *своего собственного могущества* и обладает в нем *видимостью* человеческого существования. Второй же класс чувствует себя в этом отчуждении уничтоженным, видит в нем свое бессилие и действительность нечеловеческого существования. Класс этот, употребляя выражение Гегеля, есть в рамках отверженности *возмущение* против этой отверженности, возмущение, которое в этом классе необходимо вызывается противоречием между его человеческой *природой* и его жизненным положением, являющимся откровенным, решительным и всеобъемлющим отрицанием этой самой природы.

«Таким образом, в пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетарий — *разрушительную*. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго — действие, направленное на его уничтожение.

«Правда, частная собственность в своем экономическом движении сама толкает себя к своему собственному упразднению, но она делает это только путем независимого от нее, бессознательного, против ее воли происходящего и природой самого объекта обусловленного развития, только путем порождения пролетариата как пролетариата, — этой нищеты, сознающей свою духовную и физическую нищету, этой обезчеловеченности, сознающей свою обезчеловеченность и потому самое себя упраздняющей. Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность — частная собственность.

«Если социалистические писатели признают за пролетариатом эту всемирно-историческую роль, то это никоим образом не происходит от того, что они, как уверяет нас критическая критика, считают пролетариев *богами*. Скорее наоборот. Так как в оформившемся пролетариате практически закончено отвлечение от всего человеческого, даже от *видимости* человеческого; так как в жизненных условиях пролетариата все жизненные условия современного общества достигли высшей точки бесчеловечности; так как в пролетариате человек потерял самого себя, однако, вместе с тем не только обрел теоретическое сознание этой потери, но и непосредственно вынужден к возмущению против этой бесчеловечности велением неотвратимой, не поддающейся уже никакому прикрашиванию, абсолютно властной *нужды*, этого практического выражения *необходимости*, — именно поэтому пролетариат может и должен сам себя освободить. Но он не может освободить себя,

не уничтожив своих собственных жизненных условий. Он не может уничтожить своих собственных жизненных условий, не уничтожив *всех* бесчеловечных жизненных условий современного общества, сконцентрированных в его собственном положении. Он не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда*. Дело не в том, в чем в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что* такое пролетариат на самом деле, и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать. Его цель и его историческое дело самым ясным и непреложным образом предугадываются его собственным жизненным положением, равно как и всей организацией современного буржуазного общества. Нет надобности распространяться здесь о том, что значительная часть английского и французского пролетариата уже *сознает* свою историческую задачу и постоянно работает над тем, чтобы довести это сознание до полной ясности». (42—45) [38—40]

КРИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ № 3

«Г-ну Эдгару должно быть известно, что г-н Бруно Бауэр положил в основу всех своих рассуждений «*бесконечное самосознание*» и принцип этот рассматривал как творческий принцип даже евангелий, своей бесконечной бессознательностью, казалось бы, прямо противоречащих бесконечному самосознанию. Точно так же Прудон рассматривает равенство как творческий принцип прямо противоречащей ему частной собственности. Если г-н Эдгар на минуту сравнит французское *равенство* с немецким самосознанием, он найдет, что последний принцип выражает *по-немецки*, т. е. в формах абстрактного мышления, то, что первый выражает *по-французски*, т. е. на языке политики и мыслящего созерцания. Самосознание есть равенство человека с самим собой в сфере чистого мышления. Равенство есть осознание человеком самого себя в сфере практики, т. е. осознание человеком другого человека как равного себе и отношение человека к другому человеку как к равному. Равенство есть французское выражение для обозначения единства человеческой сущности, для обозначения родового сознания и родового поведения человека, практического тождества человека

с человеком, т. е. для обозначения общественного, или человеческого, отношения человека к человеку. Поэтому, подобно тому как разрушительная критика в Германии, прежде чем дойти, в лице *Фейербаха*, до рассмотрения *действительного человека*, старалась разделаться со всем определенным и существующим при помощи принципа *самосознания*, — подобно этому разрушительная критика во Франции старалась достигнуть того же при помощи принципа *равенства*. (48—49) [42—43]

«Мнение, что философия есть абстрактное выражение существующего положения вещей, принадлежит, по своему происхождению, не господину Эдгару, а *Фейербаху*, который впервые охарактеризовал философию как спекулятивную и мистическую эмпирию и доказал это». (49—50) [43]

«Мы снова и снова возвращаемся к тому же... Прудон пишет в интересах пролетариев»*. Да, его побуждает писать не интерес самодовлеющей критики, не абстрактный, искусственно созданный интерес, а массовый, действительный, исторический интерес, — такой интерес, который ведет дальше простой *критики*, интерес, который приведет к *кризису*. Прудон не только пишет в интересах пролетариев: он сам пролетарий, *ouvrier*** . Его произведение есть научный манифест французского пролетариата и имеет поэтому совершенно иное историческое значение, нежели литературная стряпня какого-нибудь критического критика». (52—53) [45]

«Желание Прудона упразднить неимение и старую форму имения вполне тождественно с его желанием упразднить практически отчужденное отношение человека к своей *предметной сущности*, упразднить *политико-экономическое* выражение человеческого самоотчуждения. Но так как его критика политической экономии все еще остается во власти предпосылок политической экономии, то обратное завоевание предметного мира само еще выступает у Прудона в политико-экономической форме *владения*.

«Критическая критика заставляет Прудона противопоставлять неимению — имение; Прудон же, напротив, противопоставляет старой форме имения — *частной собственности* — *владение*. Он объявляет владение *общественной функцией*. В функции же «интерес» направлен

* Это Марсова цитата из Эдгара.

** — рабочий, Ред.

не на то, чтобы «исключить» другого, а на то, чтобы приложить к делу и реализовать свои собственные силы, силы своего существа.

«Прудону не удалось дать этой своей мысли соответствующее ей развернутое выражение. Представление о *равном владении* есть политико-экономическое, следовательно — все еще отчужденное выражение того положения, что *предмет*, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку. Прудон преодолевает политико-экономическое отчуждение в пределах политико-экономического отчуждения». (54—55) [46—47]

|| Это место характерно в высшей степени, ибо показывает, как Маркс подходит к основной идее всей своей „системы“, *sit venia verbo* *, — именно к идее общественных отношений производства. ||

Как мелочь, отметим, что на стр. 64 [52] Маркс посвящает 5 строк тому, что „критическая критика“ переводит *maréchal* — „Marschall“ ** вместо „Hufschmied“ ***.

Очень интересны стр. 65—67 [53—55] (Маркс *подходит* к теории трудовой стоимости); стр. 70—71 [56—57] (ответ Маркса Эдгару на упрек, что Прудон путает, говоря, что рабочий не может выкупить своего продукта), 71—72 и 72—73 [57—58] (мечтательный, идеалистический, „эфирный“ (*ätherisch*) социализм — и „массовидный“ социализм и коммунизм).

Стр. 76 [61]. (1-ый абзац 1-ого §-фа: *Фейербах* раскрыл действительные тайны, Шелига — *vice versa* ****).

Стр. 77 [61]. (Последний абзац: *устарелость* *на и в н о г о* отношения богатых и бедных: „*si le riche le savait!*“ *****).

Стр. 79—85 [62—67]. (Все эти 7 страниц целиком *крайне* интересны. Это § 2. «*Тайна спекулятивной конструкции*» — критика спекулятивной философии с известным

* — да будет позволено так сказать. *Ред.*
 ** — «маршал». *Ред.*
 *** — «кузнец». *Ред.*
 **** — наоборот. *Ред.*
 ***** — «если бы богатый это знал». *Ред.*

примером „плода“ — *der Frucht* — критика, *прямо направленная и против Гегеля*. Тут же крайне интересное замечание, что Гегель „очень часто“ внутри спекулятивного изложения дает действительное изложение, захватывающее самый предмет — *die Sache selbst.*)

Стр. 92, 93 [71, 72] — *отрывочные* замечания против *Degradierung der Sinnlichkeit* *.

Стр. 101 [76]. «Он» (*Szeliga*) «не способен... видеть, что *промышленность и торговля* создают совершенно иного рода универсальные царства, чем христианство и мораль, семейное счастье и мещанское благополучие».

Стр. 102 [77]. (Конец 1-ого абзаца — ядовитые замечания о значении *нотариусов* в современном обществе... «Нотариус — это светский духовник. Он — *пуританин* по профессии, а «честность», говорит Шекспир, «не пуританка». Он в то же время сводник для всевозможных целей, заправила буржуазных интриг и козней».)

Стр. 110 [82—83]. Другой пример высмеивания абстрактной спекуляции: „конструкция“ того, как человек становится господином над зверями; „зверь“ (*das Tier*) как абстракция превращается из льва в мопса и т. д.

Стр. 111 [83]. Характерное место по поводу Евгения Сю⁷: из лицемерия пред *bourgeoisie* ** он морально идеализирует гризетку, минуя ее отношение к браку, ее „наивную“ связь с *étudiant* или *ouvrier* ***.

«Именно в рамках этой связи она» (*grisette* ****) «образует истинно человеческий контраст по отношению к лицемерной, черствой и себялюбивой супруге буржуа и ко всему кругу буржуазии, т. е. ко всему официальному обществу».

Стр. 117 [87]. „Масса“ XVI и XIX веков была различна „*von vorn herein*“ *****.

Стр. 118—121 [88—90]. Этот пассаж (в VI главе: «Абсолютная критическая критика, или критическая критика

* — приращения чувственности. *Ред.*
 ** — буржуазией. *Ред.*
 *** — студентом или рабочим. *Ред.*
 **** — гризетка. *Ред.*
 ***** — «с самого начала». *Ред.*

в лице г-на Бруно». 1) Первый поход абсолютной критики. а) «Дух» и «масса») к р а й н е важен: критика того взгляда, будто история была неудачна вследствие интереса к ней массы и расчетов на массу, которая довольствовалась „поверхностным“ пониманием „идеи“.

«Если поэтому абсолютная критика действительно что-нибудь осуждает за «поверхностность», так это именно всю прежнюю историю вообще, дела и идеи которой были идеями и делами «масс». Она отвергает *массовую* историю и на ее место намерена поставить *критическую* историю (см. статьи г-на Жюля Фаухера о злободневных вопросах английской жизни⁸⁾». (119) [88—89]

«*Идея*» неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от «*интереса*». С другой стороны, нетрудно понять, что всякий массовый, добывающийся исторического признания «*интерес*», когда он впервые появляется на мировой сцене, далеко выходит в «*идею*» или «*представлении*», за свои действительные границы и легко смешивает себя с *человеческим* интересом вообще. Эта *иллюзия* образует то, что *Фурье* называет *тоном* каждой исторической эпохи» (119) [89] — иллюстрация этого на примере французской революции (119—120) и известные слова (*1 2 0 in fine* *) [90]:

«Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является».

До какой степени доходила у Бауэра резкость деления на Geist и Masse **, видно из такой фразы, на которую Маркс нападает: «в массе, а не в чем-либо другом, следует искать истинного врага духа». (121) [90]

Маркс отвечает на это, что враги прогресса — получившие самостоятельное существование (verselbständigten) продукты самоунижения массы, но продукты не идеальные, а материальные, внешним образом существующие. Уже газета Loustalot *** в 1789 г.⁹ имела девизом:

* — в конце. Ред.

** — дух и массу. Ред.

*** — Лустало. Ред.

Les grands ne nous paraissent grands
Que parceque nous sommes à genoux.
Levons-nous! *

А чтобы подняться (122) [90] — говорит Маркс — недостаточно сделать это в мысли, в идее.

«А между тем абсолютная критика научилась из гегелевской Феноменологии¹⁰, по крайней мере, одному искусству — превращать реальные, объективные, вне меня существующие цепи в исключительно идеальные, исключительно субъективные, исключительно во мне существующие цепи и поэтому все внешние, чувственные битвы превращать в битвы чистых идей». (122) [90]

Этим можно доказать — язвит Маркс — престабилизированную** гармонию критической критики и цензуры, выставить цензора не полицейским палачом (Polizeischarge), а своим собственным персонафицированным чувством такта и меры.

Носясь с своим „Geist“ абсолютная критика не исследует, нет ли фразы, самообмана, дряблости (Kernlosigkeit) в его воздушных (windigen) претензиях.

«Точно так же обстоит дело и с «прогрессом». Вопреки претензиям «прогресса», постоянно наблюдаются случаи регресса и кругового движения. Не догадываясь, что категория «прогресса» лишена всякого содержания и абстрактна, абсолютная критика настолько глубокомысленна, что признает «прогресс» абсолютным для того, чтобы в целях объяснения регресса можно было подставить «личного противника» прогресса, массу». (123—124) [91]

«Все коммунистические и социалистические писатели исходили из наблюдения, что, с одной стороны, даже самым благоприятным образом обставленные блестящие деяния видимо остаются без блестящих результатов и вырождаются в тривиальности; с другой же стороны, что всякий прогресс духа был до сих пор прогрессом в ущерб массе человечества, которая попадала во все более и более бесчеловечное положение. Они объявили поэтому «прогресс» (см. Фурье) неудовлетворительной абстрактной фразой; они догадывались (см., в числе других, Оуэна) о су-

* — Великие кажутся нам великими лишь потому,
Что мы сами стоим на коленях.
Поднимем! Ред.

** — предустановленную. Ред.

шествовании основного порока цивилизованного мира; они подвергли поэтому *действительные* основы современного общества беспощадной *критике*. Этой коммунистической критике с самого же начала соответствовало на практике движение *широкой массы*, в ущерб которой происходило до сих пор историческое развитие. Нужно быть знакомым с тягой к науке, с жадной жаждой знания, с нравственной энергией и неутолимимым стремлением к саморазвитию у французских и английских рабочих, чтобы составить себе представление о *человеческом* благородстве этого движения». (124—125) [92]

«Какое огромное преимущество перед коммунистическими писателями — избавить себя от исследования источников духовной пустоты, лени мысли, поверхностности и самодовольства и, *открыв* в этих качествах противоположность духа, прогресса, заняться их *моральным* посрамлением!». (125) [93]

«Отношение «духа и массы» имеет, однако, еще и другой, *скрытый* смысл, который вполне раскроется в дальнейшем ходе рассуждений. Мы здесь его только наметим. *Открытое* г-ном Бруно отношение «духа» и «массы» на самом деле есть не что иное, как *критически-карикатурное завершение гегелевского понимания истории*, которое, в свою очередь, есть не что иное, как спекулятивное выражение *христианско-германской* догмы о противоположности *духа* и *материи*, *бога* и *мира*. В пределах истории, в пределах самого человечества этой противоположности придется то выражение, что немногие избранные *индивидуумы*, в качестве *активного* духа, противостоят остальному человечеству как *неодухотворенной* массе, как *материи*». (126) [93]

И Маркс указывает, что *Geschichtsauffassung* * Гегеля предполагает абстрактный и абсолютный дух, носителем коего является масса. Параллельно с доктриной Гегеля развивалось во Франции учение *доктринеров*¹¹ (126) [93], которые провозглашали суверенность разума в противоположность суверенности народа, чтобы исключить массу и господствовать одним (*allein*).

Гегель «виновен в двойной половинчатости» (127) [94]: 1) объявляя философию бытием абсолютного духа, он не объявляет этим духом философского индивидуума;

* — понимание истории. Ред.

2) абсолютный дух он только по видимости (*nur zum Schein*) делает творцом истории, только *post festum**, только в сознании.

Бруно** устраняет эту половинчатость: критику он объявляет абсолютным духом и — творцом истории на деле.

«На одной стороне стоит масса как пассивный, неодоухотворенный, неисторический, *материальный* элемент истории; на другой стороне — дух, критика, г-н Бруно в компания как элемент активный, от которого исходит всякое историческое действие. Дело преобразования общества сводится к *мозговой деятельности* критической критики». (128) [94—95]

Как 1-ый пример «походов абсолютной критики против массы» Маркс приводит отношение Бр. Бауэра к *Judenfrage* — причем ссылается на опровержение Бауэра¹² в *Deutsch-Französische Jahrbücher*.

«Одна из главных задач абсолютной критики состоит прежде всего в том, чтобы дать всем вопросам современности *правильную постановку*. А именно, она не отвечает на *действительные* вопросы, а подсовывает *совершенно другие* вопросы... Так, она извратила и «еврейский вопрос» в таком духе, что ей уже не было надобности заниматься исследованием *политической эмансипации*, составляющей содержание этого вопроса, и она могла, напротив, удовольствоваться критикой еврейской религии и описанием христианско-германского государства.

«Подобно всем прочим оригинальным проявлениям абсолютной критики, и этот метод представляет собой повторение *спекулятивного фокуса*. *Спекулятивная философия*, особенно *гегелевская философия*, считала необходимым переводить все вопросы из формы здравого человеческого рассудка в форму спекулятивного разума и превращать действительный вопрос в *спекулятивный*, чтобы суметь ответить на него. Извратив *мои* вопросы и вложив мне в уста *свои* собственные вопросы, наподобие того как это делает катехизис, спекулятивная философия могла, конечно, как и катехизис, на каждый из моих вопросов иметь в запасе готовый ответ». (134—135) [99]

В написанном Энгельсом § 2а (... «Критика» и «Фейербах». Осуждение философии...) — стр. 138—142 [101—104] —

* — задним числом. *Ред.*

** — Бруно. *Ред.*

находим горячие похвалы Фейербаху. По поводу нападок „критики“ на философию, противопоставления ей (философии) действительного богатства человеческих отношений, „необъятного содержания истории“, „значения человека“ и пр. и пр. вплоть до фразы: „тайна системы открыта“ — Энгельс говорит:

«Но кто же открыл тайну «системы»? *Фейербах*. Кто уничтожил диалектику понятий — эту войну богов, знакомую одним только философам? *Фейербах*. Кто поставил на место старой рухляди, в том числе и на место «бесконечного самосознания» — не «значение человека» — как будто человек имеет еще какое-то другое значение, чем то, что он человек! — а самого «человека»? *Фейербах* и только *Фейербах*. Он сделал еще больше. Он давно уничтожил те категории, которыми теперь швыряется «критика»: «действительное богатство человеческих отношений, необъятное содержание истории, борьбу истории, борьбу массы с духом» и т. д. и т. д.

«После того как человек познан как сущность, как базис всей человеческой деятельности и всех человеческих отношений, одна только «критика» способна изобретать *новые категории* и превращать самого человека, как она это и делает, снова в некую категорию и в принцип целого ряда категорий. Этим, правда, она вступает на единственный путь спасения, какой еще оставался в распоряжении растревоженной и преследуемой *теологической* нечеловечности. *История* не делает ничего, она «не обладает никаким необъятным богатством», она «не сражается ни в каких битвах!» Не «история», а именно человек, действительный, живой человек — вот кто делает все это, всем обладает и за все борется. «История» не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения *своих* целей. История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека. Если *абсолютная* критика после гениальных открытий *Фейербаха* позволяет себе еще заниматься восстановлением для нас всего старого хлама в новом виде... (139—140) [102] и т. д. — то-де одного этого факта достаточно, чтобы оценить критическую наивность etc.

И затем по поводу противоположения духа „материя“ (критика назвала массу — „*материей*“) Энгельс говорит:

«Итак, разве абсолютная критика не является *воистину христианско-германской*? После того как старая противоположность спиритуализма и материализма во всех направлениях исчерпала себя в борьбе и раз навсегда преодолена *Фейербахом*, «критика» снова превращает ее, и притом в самой отвратительной форме, в основную догму и доставляет победу *«христианско-германскому духу»*. (141) [103]

По поводу слов Бауэра: «В той мере, в какой евреи продвинулись теперь в сфере теории, они действительно эмансипированы; в той мере, в какой они хотят быть свободными, они свободны» (142) [104], Маркс говорит:

«Это положение дает возможность сразу же измерить ту критическую бездну, которая отделяет *массовый*, земной коммунизм и социализм от *абсолютного* социализма. Первое же положение земного социализма отвергает эмансипацию *исключительно в сфере теории* как иллюзию и требует для *действительной* свободы, кроме идеалистической «воли», еще весьма осязательных, весьма материальных условий. Как низко по сравнению со святой критикой стоит «масса», — масса, которая считает материальные, практические перевороты необходимыми даже для того, чтобы завоевать время и средства, нужные хотя бы только для занятия «теорией!». (142) [104]

Дальнейшее — (стр. 143—167 [104—120]) — самая скучная, невероятно придирчивая критика Литературной Газеты, какой-то подстрочный комментарий „разносящего“ типа. Ровно ничего интересного.

Конец §-фа ((b) Еврейский вопрос № II. 142—185 [104—131]) — стр. 167—185 [120—131] дают интересный ответ Маркса Бауэру на его защиту своей книги „Judenfrage“, раскритикованной в *Deutsch-Französische Jahrbücher*. (Маркс на них все время ссылается). Маркс резко и рельефно подчеркивает здесь основные принципы *всего* своего мировоззрения.

„Религиозные вопросы дня имеют теперь общественное значение“ (167) [120] — это было уже указано в *Deutsch-Französische Jahrbücher*. Там было характеризовано „действительное положение евреев в современном буржуазном обществе“. „Г-н Бауэр объясняет *действительного* еврея из *еврейской религии* вместо того, чтобы объяс-

нить тайну еврейской религии из *действительного еврея*». (167—168) [120—121]

Г-н Бауэр не подозревает, „что действительное светское еврейство, а потому и религиозное еврейство постоянно порождается теперешней буржуазной жизнью и находит свое высшее развитие в *денежной системе*“.

В Deutsch-Französische Jahrbücher было указано, что развитие еврейства надо искать „in der kommerziellen und industriellen Praxis“ * (169) [121], — что практическое еврейство есть „vollendete Praxis der christlichen Welt selber ist“ **. (169) [121]

«Доказано было, что задача преодоления еврейской сущности на самом деле есть задача упразднения *еврейского духа буржуазного общества*, бесчеловечности современной жизненной практики, кульминационным пунктом которой является *денежная система*». (169) [122]

Требую свободы, — еврей требует тем самым того, что отнюдь не противоречит политической свободе (172) [123—124] — речь идет о *политической* свободе.

«Г-ну Бауэру было показано, что *распадение* человека на нерелигиозного *гражданина государства* и религиозное *частное лицо* отнюдь не противоречит политической эмансипации». (172) [124]

Сейчас же вслед за предыдущим:

«Ему было показано, что, подобно тому как государство эмансипируется от религии, эмансипируясь от *государственной религии* и предоставляя религию самой себе в пределах гражданского общества, точно так же и отдельный человек *политически* эмансипируется от религии, относясь к ней уже не как к публичному, а как к своему *частному делу*. Наконец, было показано, что террористическое отношение французской *революции* к *религии* далеко не опровергает этого взгляда, а, напротив, подтверждает его». (172) [124]

Еврей хотят *allgemeine Menschenrechte* ***.

«В Deutsch-Französische Jahrbücher доказывалось г-ну Бауэру, что эта «свободная человечность» и ее «признание» суть не что иное, как признание *эгоистического гражданского индивидуума* и *необузданного* движения

* — «в торговой и промышленной практике». *Ред.*

** — «завершенная практика самого христианского мира». *Ред.*

*** — всеобщих прав человека. *Ред.*

духовных и материальных элементов, образующих содержание жизненного положения этого индивидуума, содержание *современной* гражданской жизни; что поэтому *права человека* не освобождают человека от религии, а только предоставляют ему *свободу религии*; что они не освобождают его от собственности, а предоставляют ему *свободу собственности*, не освобождают его от грязной погони за наживой, а только предоставляют ему *свободу промысла*.

«Ему было показано, что *признание прав человека современным государством* имеет такой же смысл, как *признание рабства античным государством*. А именно, подобно тому как античное государство имело своей *естественной основой* рабство, точно так же *современное государство* имеет своей *естественной основой* гражданское общество, равно как и *человека* гражданского общества, т. е. независимого человека, связанного с другим человеком только узами частного интереса и *бессознательной* естественной необходимости, *раба* своего промысла и своей собственной, а равно и чужой *своекорыстной* потребности. Современное государство признало эту свою естественную основу как таковую во *«всеобщих правах человека»*¹³. (175) [125—126]

„Еврей имеет тем большее право на признание своей „свободной человечности““, «что «свободное буржуазное общество» носит пазгвозь коммерческий, еврейский характер, и еврей наперед уже является его необходимым членом». (176) [126]

Что „права человека“ не прирождены, а исторически возникли, это знал уже Гегель. (176) [126]

Указывая на противоречия *конституционализма*, „критика“ не обобщает их (*fasst nicht den allgemeinen Widerspruch des Constitutionalismus* *). (177—178) [127] Если бы она сделала это, она бы припла от конституционной монархии к *демократическому представительному государству*, к законченному современному государству. (178) [127]

Промышленная деятельность не уничтожается уничтожением привилегий (цехов, корпораций etc.), а, напротив, еще сильнее развивается. Земельная собственность не уни-

* — не понимает общего противоречия конституционализма. Ред.

чтожается уничтожением привилегий землевладения, «напротив, только после уничтожения привилегий земельной собственности начинается ее универсальное движение путем свободного парцеллирования и свободного отчуждения». (180) [128—129]

Торговля не уничтожается уничтожением торговых привилегий, а становится лишь тогда поистине свободной торговлей, так и религия: «точно таким же образом и религия разворачивается во всей своей *практической* универсальности лишь там, где нет никакой *привилегированной* религии (вспомним о Североамериканских Штатах)».

...«Именно *рабство буржуазного общества* по своей *видимости* есть величайшая свобода». (181) [129]

Прекращению (Auflösung) (182) [130] *политического* бытия религии (уничтожение государственной церкви), *собственности* (уничтожение избирательного ценза) и т. д. — соответствует их «могучая жизнь, которая отныне беспрепятственно подчиняется своим собственным законам и разворачивается во всю ширь».

Анархия — есть закон эмансипированного от привилегий буржуазного общества. (182—183) [130]

...С) КРИТИЧЕСКОЕ СРАЖЕНИЕ
С ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИЕЙ

«Идеи, — цитует Маркс Бауэра, — порожденные французской революцией, не выводили, однако, за пределы того *порядка*, который она хотела насильственно испровергнуть».

«Идеи никогда не могут выводить за пределы старого мирового порядка: во всех случаях они могут выводить только за пределы идей старого мирового порядка. Идеи вообще *ничего* не могут *осуществить*. Для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить *практическую* силу». (186) [132]

Французская революция породила идеи коммунизма (Бабёф), которые при последовательной разработке содержали идею нового Weltzustands*.

По поводу слов Бауэра, что государство должно сдерживать отдельные эгоистические атомы, Маркс говорит (188—189) [133—134], что члены буржуазного общества

* — мирового порядка. Ред.

собственно вовсе не атомы, а только воображают себя таковыми, ибо они не довлеют себе, как атомы, а зависят от других людей, их потребности ежечасно ставят их в эту зависимость.

«Таким образом, *естественная необходимость, свойства человеческого существа*, в каком бы отчужденном виде они ни выступали, *интерес*, — вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. *Реальной* связью между ними является не *политическая*, а *гражданская жизнь*... Только *политическое суеверие* способно еще воображать в наше время, что государство должно скреплять гражданскую жизнь, между тем как в действительности, наоборот, гражданская жизнь скрепляет государство». (189) [134]

Робеспьер, С.-Жюст и их партия погибли потому, что смешали античное, реалистически-демократическое общество, основанное на рабстве, с современным спиритуалистически-демократическим представительным государством, основанным на буржуазном обществе. Перед казнь С.-Жюст указал на таблицу (Tabelle афишу? висящую) *прав человека* и сказал: „C'est pourtant moi qui ai fait cela“ *. «Именно на этой доске провозглашались права человека, который в такой же мере не может быть человеком античной республики, в какой его *экономические и промышленные* отношения не являются *античными*». (192) [136]

18 брюмера¹⁴ добычей Наполеона было не революционное движение, а либеральная буржуазия. После падения Робеспьера, при Директории начинается прозаическое осуществление буржуазного общества: Sturm und Drang** торговых предприятий, сутолока (Tumult) новой буржуазной жизни; *действительное* просвещение французской земли, феодальная структура которой была разбита молотом революции и которую многочисленные новые собственники, в первых порывах лихорадочной деятельности, подвергли теперь всесторонней обработке; первые движения освободившейся промышленности, — таковы некоторые из проявлений жизни только что народившегося буржуазного общества. (192—193) [136—137]

* — «А все-таки создал это я». Ред.

** — буря и натиск. Ред.

VI ГЛАВА. АБСОЛЮТНАЯ КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА,
ИЛИ КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА
В ЛИЦЕ г-на БРУНО

...3) ТРЕТИЙ ПОХОД АБСОЛЮТНОЙ
КРИТИКИ...

d) КРИТИЧЕСКОЕ СРАЖЕНИЕ С ФРАНЦУЗСКИМ МАТЕРИАЛИЗМОМ
(195—211) [138—148]

Эта глава (§ d в 3 части VI главы) — одна из самых ценных в книге. Тут совершенно нет подстрочной критики, а сплошь положительное изложение. Это — краткий очерк истории французского материализма. Выписывать здесь надо бы всю главу сплошь, а потому я ограничиваюсь кратким конспектом содержания.

Французское Просвещение XVIII века и французский материализм есть не только борьба против существующих политических учреждений, но и столь же открытая борьба против метафизики XVII века, именно против метафизики Декарта, Мальбранша, Спинозы и Лейбница. «Философия была противопоставлена метафизике, подобно тому как Фейербах при своем первом решительном выступлении против Гегеля противопоставил трезвую философию пьяной спекуляции». (196) [139]

Метафизика XVII века, побитая материализмом XVIII века, пережила победопосную и содержательную (gehaltvolle) реставрацию в немецкой философии и особенно в спекулятивной немецкой философии XIX века. Гегель гениально соединил ее со всей метафизикой и немецким идеализмом и основал ein metaphysisches Universalreich*. За этим опять последовало «наступление на спекулятивную метафизику и на всякую метафизику вообще. Она будет навсегда побеждена материализмом, достигшим теперь благодаря работе самой спекуляции своего завершения и совпадающим с гуманизмом. А подобно тому как Фейербах явился выразителем материализма, совпадающего с гуманизмом, в теоретической

* — метафизическое универсальное царство. Ред.

области, французский и английский социализм и коммунизм явились выразителями этого материализма в практической области». (196—197) [139]

Есть два направления французского материализма: 1) от Декарта, 2) от Локка. Последнее mündet direkt in den Socialismus*. (197) [139]

Первое, механический материализм, превращается в французское естествознание.

Декарт в своей физике объявляет материю единственной субстанцией. Механический французский материализм берет физику Декарта и откидывает его метафизику.

«Врач *Леруа* кладет начало этой школе, в лице врача *Кабаниса* она достигает своего кульминационного пункта, врач *Ламетри* является ее центром». (198) [140]

Декарт был еще жив, когда *Leroу*** перенес механическую конструкцию животного на человека, объявил душу *modus'ом тела*, а идеи — механическими движениями. (198) [140] *Leroу* думал даже, что Декарт скрыл свое истинное мнение. Декарт протестовал.

В конце XVIII века *Кабанис* закончил *картезианский материализм* в книге „Rapports du physique et du moral de l'homme“¹⁵.

* Метафизика XVII века с самого начала ее имела антагониста в материализме. Декарт — *Гассенди*, восстановитель эпикурейского материализма, в Англии — *Гоббс*.

Вольтер (199) [140] заметил, что индифферентность французов XVIII века к иезуитским и прочим спорам вызвана не столько философией, сколько финансовыми спекуляциями *Law****. Теоретическое движение к материализму объясняется из практической *Gestaltung***** тогдашней французской жизни. Материалистической практике соответствовали материалистические теории.

Метафизика XVII века (Декарт, Лейбниц) была еще связана с положительным (positivem) содержанием. Она делала открытия в математике, физике и пр. В XVIII веке

* — ведет прямо к социализму. *Ред.*
 ** — *Леруа*. *Ред.*
 *** — *Ло*. *Ред.*
 **** — организации. *Ред.*

позитивные науки отделились и метафизика was *fad geworden* *.

В год смерти Мальбранша родились Гельвеций и Кондильяк. (199—200) [141]

Теоретически подорвал метафизику XVII века *Pierre Bayle* ** — своим оружием скептицизма. Он опровергал главным образом Спинозу и Лейбница. Он провозгласил атеистическое общество. Он был „последним метафизиком в смысле XVII века и первым философом в смысле XVIII века“ (200—201) [142] — слова одного французского писателя.

К этому отрицательному опровержению нужна была позитивная, антиметафизичная система. Ее дал Локк.

Материализм — сын Великобритании. Уже ее схоластик *Duns Scotus* *** спрашивал себя: „*ob die Materie nicht denken könne?*“ **** Он был номиналист. Номинализм есть вообще первое выражение материализма ¹⁶.

Настоящий родоначальник английского материализма — Бэкон. («Первым и самым важным из прирожденных свойств материи является движение, — не только как механическое и математическое движение, но еще больше как стремление, как жизненный дух, как напряжение, как мука (Qual) ... материи». — 202 [142])

«У Бэкона, как первого своего творца, материализм таит еще в себе в наивной форме зародыши всестороннего развития. Материя улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку».

У Гоббса материализм становится *односторонним*, *menschenfeindlich*, *mechanisch* *****. Гоббс систематизировал Бэкона, но не развил (*begründet*) ближе его основной принцип: происхождение знаний и идей из мира чувств (*Sinnenwelt*). — Стр. 203 [143].

Как Гоббс уничтожил *теистические* предрассудки бэконовского материализма, так Collins, Dodwell, Coward, Hartley, Priestley etc. ***** уничтожили последние теологические границы локкова сенсуализма ¹⁷.

* — стала плоской. *Ред.*

** — Пьер Бейль. *Ред.*

*** — Дунс Скот. *Ред.*

**** — «не способна ли материя мыслить?». *Ред.*

***** — враждебным человеку, механическим. *Ред.*

***** — Коллинз, Додуэлл, Кауард, Гартли, Пристли и т. д. *Ред.*

Кондильяк направил сенсуализм Локка против метафизики XVII века, он опубликовал опровержение систем Декарта, Спинозы, Лейбница и Мальбранша.

Французы „цивилизovali“ (205) [144] материализм англичан.

У *Гельвеция* (который тоже исходит от Локка) материализм получает собственно французский характер.

Lametrie * — соединение картезианского и английского материализма.

Robinet ** — стоит больше всего в связи с метафизикой.

«Как *картезианский* материализм вливается в *естествознание в собственном смысле слова*, так другое направление французского материализма вливается непосредственно в *социализм и коммунизм*». (206) [145]

Из посылок материализма ничего нет легче вывести социализм (переустройство чувственного мира, — связать частный и общий интерес — разрушить антисоциальные *Geburtsstätten* *** преступления и пр.).

Фурье исходит непосредственно из учения французских материалистов. *Бабуисты*¹⁸ были грубыми, неразвитыми материалистами. Бентам основывает свою систему на морали Гельвеция, а *Оуэн* исходит из системы Бентама для обоснования английского коммунизма. *Кабэ* из Англии приносит во Францию коммунистические идеи (*populärste wenn auch flachste* **** представитель коммунизма) 208 [146]. „Более научны“ *Dézamy, Gay* ***** и др., которые развивают учение материализма как *реального гуманизма*.

На стр. 209—211 [147—148] Маркс дает в примечании (петит в 2 страницы) *выписки* из *Helvétius, Holbach* и *Bentham* *****, чтобы доказать связь материализма XVIII века с английским и французским коммунизмом XIX.

Из дальнейших §§-фов стоит отметить следующее место:

«Спор между *Штраусом* и *Бауэром* о субстанции и самосознании есть спор в пределах гегелевской спекуляции.

• — Ламетри. Ред.
 •• — Робине. Ред.
 ••• — источники. Ред.
 •••• — самый популярный, хотя и самый поверхностный. Ред.
 ••••• — Дезами, Гей. Ред.
 •••••• — Гельвеция, Гольбах и Бентама. Ред.

В системе Гегеля существуют *три* элемента: *спинозовская субстанция*, *фихтевское самосознание* и *гегелевское необходимо-противоречивое единство* обоих элементов — *абсолютный дух*. Первый элемент есть метафизически переряженная *природа* в ее *оторванности* от человека, второй — метафизически переряженный *дух* в его оторванности от природы, третий — метафизически переряженное *единство* обоих факторов, *действительный человек* и *действительный человеческий род»* (220) [154], и следующий абзац с оценкой Фейербаха:

«Штраус и Бауэр оба вполне последовательно применили систему Гегеля к теологии. Первый взял за *точку отправления* *спинозизм*, второй — *фихтеанство*. Оба критиковали Гегеля, поскольку у Гегеля каждый из указанных двух элементов *искажен* вторжением другого, между тем как они довели каждый из этих элементов до его *одностороннего* и, стало быть, последовательного развития. — В своей критике оба выходят поэтому за *пределы* философии Гегеля, но вместе с тем оба продолжают оставаться в *пределах* его спекуляции, и каждый из них оказывается представителем лишь *одной* стороны его системы. Только Фейербах завершает и критикует Гегеля, отправляясь от *гегелевской точки зрения*. Сведя метафизический *абсолютный дух* к «*действительному человеку на основе природы*», Фейербах завершил *критику религии* и в то же время мастерски наметил основные черты *критики гегелевской спекуляции* и, тем самым, *всякой метафизики вообще*». (220—221) [154]

Маркс высмеивает бауэрову „теорию самосознания“ за ее идеализм (софизмы абсолютного идеализма — 222 [155]), указывает, что это — перефразировка Гегеля, цитует его *Феноменологию* и критические замечания Фейербаха (из *Philosophie der Zukunft*¹⁹, стр. 35, о том, что философия отрицает — *negiert* — „материально чувственное“, как теология отрицает „отравленную первородным грехом природу“).

Следующая глава (VII) начинается опять рядом скучнейшей, придирчивой критики [1]. Страницы 228—235 [159—164]. В § 2a — есть интересное место.

Маркс приводит из „Литературной Газеты“ письмо одного „представителя массы“, который требует изучения

действительности, естествознания, индустрии (236) [164] и который за это был обруган „критикой“:

«Или (!) Вы думаете», — восклицали „критики“ против этого представителя массы, — «что познание исторической действительности уже закончено? Или (!) Вам известен хоть один исторический период, который был бы действительно уже познан?»

«Или критическая критика полагает», — отвечает Маркс, — «что она дошла хотя бы только до начала познания исторической действительности, исключив из исторического движения теоретическое и практическое отношение человека к природе, естествознание и промышленность? Или она думает, что действительно познала какой бы то ни было исторический период, не познав, например, промышленности этого периода, непосредственного способа производства самой жизни? Правда, спиритуалистическая, теологическая критическая критика знакома — знакома, по крайней мере, в своем воображении — лишь с политическими, литературными и теологическими громкими деяниями истории. Подобно тому как она отделяет мышление от чувств, душу от тела, себя самое от мира, точно так же она отрывает историю от естествознания и промышленности, усматривая материнское лоно истории не в грубо-материальном производстве на земле, а в туманных облачных образованиях на небе».

(238) [165—166]

Критика обозвала этого представителя массы — *massenhafter Materialist* *. (239) [166]

«У французов и англичан критика не есть какая-то абстрактная, потусторонняя личность, стоящая вне человечества; она — действительная человеческая деятельность индивидуумов, являющихся активными членами общества, которые, как люди, страдают, чувствуют, мыслят и действуют. Поэтому их критика в то же время проникнута практикой, их коммунизм есть такой социализм, в котором они указывают практические, осязательные мероприятия, в котором находит себе выражение не только их мышление, но еще больше и их практическая деятельность; их критика является поэтому живой, действитель-

Nota
bene

* — массовидным материалистом. Ред.

ной критикой существующего общества, познанием причин «упадка». (244) [169]

|||Вся VII глава 228—257 [159—178], кроме приведенных мест, содержит только самые невероятные придирки, передразнивание, ловлю противоречий самого мелкого свойства, высмеивание всяких глупостей в Литературной Газете и пр.||

В главе VIII (258—333 [179—228]) — мы имеем § о „критическом превращении мясника в собаку“ — и дальше о Fleur de Marie²⁰ *Евгения Сю* (должно быть роман под этим заглавием или один из героев какого-либо романа) с некоторыми „радикальными“, но безынтересными замечаниями Маркса. Отметить стоит разве только стр. 285 X [196—197] — пара замечаний о гегелевой теории наказания, стр. 296 [203—204] против защиты *Евгением Сю* одиночной тюрьмы (Cellularsystem).

X «По Гегелю, наказание есть приговор, который преступник произносит над самим собой. Ганс пространнее развил эту теорию. У Гегеля эта теория является *спекулятивным покрывалом* древнего *jus talionis* *, которое Кант развил как *единственную правовую* теорию наказания. У Гегеля самоосуждение преступника остается только *идеей*, спекулятивным истолкованием *ходячих эмпирических уголовных наказаний*. Поэтому выбор формы наказания он предоставляет каждой данной ступени развития государства, т. е. он оставляет наказание таким, каким оно существует. Именно в этом он является большим критиком, чем его критический подголосок. Такая теория наказания, которая в преступнике признает в то же время человека, может это делать только в абстракции, в воображении, именно потому, что наказание, принуждение противоречат *человеческому* образу действий. Кроме того практическое осуществление такой теории оказалось бы невозможным. Место абстрактного закона занял бы чисто субъективный произвол, ибо от усмотрения официальных

* — права тождественного возмездия. Ред.

«почтенных и благопристойных» особ завпсело бы, как в каждом отдельном случае сообразовать наказание с индивидуальностью преступника. Уже Платон понимал, что закон должен быть односторонним и должен *абстрагироваться* от индивидуальности. Напротив, при *человеческих* отношениях наказание *действительно* будет не более как приговором, который провинившийся произносит над самим собой. Никому не придет в голову убеждать его в том, что *внешнее насилие*, произведенное над ним другими, есть насилие, произведенное им самим над собой. В *других* людях он, напротив, будет встречать естественных спасителей от того наказания, которое он сам наложил на себя, т. е. отношение будет прямо-таки противоположным». (285—286) [196—197]

((По-видимому, Маркс восстает здесь против того поверхностного социализма, который пропагандировался Евгением Сю и который, по-видимому, был защищаем в Литературной Газете.))

Маркс, например, высмеивает Сю за идею награждать добродетель государством, так же, как наказывается порок (стр. 300—301 [207], даже таблица сравнительная justice criminelle и justice vertueuse! *).

Стр. 305—306 [209—210]: Критические замечания против „Феноменологии“ Гегеля.

307 [211]: Но иногда Гегель в своей „Феноменологии“ дает — вопреки своей теории — *действительную* характеристику *человеческих* отношений.

309 [212]: Благотворительность как *Spiel* ** богатых. (309 — 310) [212—213]

312—313 [214]: Цитаты из *Фурье* о принижении женщины, очень рельефные ||contra *** умеренных пожеланий „критики“ и Рудольфа, — героя у Евгения Сю? ||

«Тайну этой» (305) [209] (выше была цитата из *Anecdota* ²¹⁾ «бауэровской смелости составляет гегелевская «Фе-

* — уголовной юстиции и добродетельной юстиции! *Ред.*

** — забава. *Ред.*

*** — против. *Ред.*

номенология». Так как Гегель в «Феноменологии» на место человека ставит самосознание, то самая разнообразная человеческая действительность выступает здесь только как определенная форма самосознания, как определенность самосознания. Но голая определенность самосознания есть «чистая категория», голая «мысль», которую я поэтому могу упразднить в «чистом» мышлении и преодолеть путем чистого мышления. В «Феноменологии» Гегеля остаются незатронутыми материальные, чувственные, предметные основы различных отчужденных форм человеческого самосознания, и вся разрушительная работа имела своим результатом самую консервативную философию [Sic! *], потому что подобная точка зрения воображает, что она преодолела предметный, чувственно-действительный мир, коль скоро она превратила его в «мыслительную вещь», в чистую определенность самосознания и теперь может ставшего эфирным прогибника растворить в «эфире чистого мышления». Поэтому «Феноменология» вполне последовательно кончает тем, что она на место всей человеческой действительности ставит «абсолютное знание», — знание потому, что это есть единственный способ существования самосознания, а самосознание рассматривается как единственный способ существования человека, — абсолютное же знание потому, что самосознание знает только само себя и не стеснено больше никаким предметным миром. Человека Гегель делает человеком самосознания, вместо того чтобы самосознание сделать самосознанием человека, — действительного человека, т. е. живущего в действительном, предметном мире и им обусловленного. Гегель ставит мир на голову и по этой причине и может преодолеть в голове все пределы, что, конечно, нисколько не мешает тому, что они продолжают существовать для дурной чувственности, для действительного человека. Кроме того для него неизбежно является пределом все то, что свидетельствует об ограниченности всеобщего самосознания, — всякая чувственность, действительность, индивидуальность людей и их мира. Вся «Феноменология» имеет своей целью доказать, что самосознание есть единственная и всеобъемлющая реальность»...

(306) [210]

... «Наконец, само собой понятно, что если «Феноменология» Гегеля, вопреки своему спекулятивному первородному греху, дает по многим пунктам элементы действительной характеристики человеческих отношений, то г-н Бруно и компания, наоборот, дают лишь бессодержательную карикатуру»... (307) [211]

«Тем самым Рудольф бессознательно высказал давно открытую тайну, что сама человеческая нищета, бесконечная отверженность, вынужденная принимать милостыню, должна служить *забавой* для денежной аристократии и аристократии образования, должна существовать для удовлетворения их себялюбия, для щекотания их тщеславия, для развлечения.

«Многочисленные благотворительные союзы в Германии, многочисленные благотворительные общества во Франции, многочисленные благотворительные донкихотские предприятия в Англии, концерты, балы, спектакли, обеды в пользу бедных, даже сбор пожертвований для потерпевших от несчастных случаев, — все это не имеет никакого много смысла». (309—310) [212]

И Маркс цитует из Евгения Сю:

«Ах, мадам! недостаточно танцевать в пользу этих бедных поляков... будем филантропами до конца... пойдемте теперь *ужинать в пользу бедных!*» (310) [213]

На стр. 312—313 [214] цитаты и з *Ф у р ь е* (адюльтер — хороший тон, — детоубийство оболыщенными — порочный круг... «Степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации»... (312) [214] Цивилизация превращает всякий порок из простого в сложный, двусмысленный, лицемерный) и Маркс прибавляет:

«Совершенно излишне противопоставлять рассуждениям Рудольфа мастерскую характеристику *брака*, данную Фурье, равно как и произведения материалистической фракции французского коммунизма». (313) [214]

Стр. 313 [215] и ff. против *политико-экономических* проектов *Евгения Сю* и *Рудольфа* (должно быть герой романа Сю?), проектов об ассоциации богатых и бедных и организации труда (что должно сделать государство) etc., — например, еще *Armenbank* * [7] — b) «Банк для

* — банк для бедных. Ред.

бедных», стр. 314—318 [215—217] = без % ссуды безработным. Маркс берет *ц и ф р ы* проекта и показывает их мизерность сравнительно с нуждой. И по идее-де Argenbank ничем не лучше Sparkassen *... то есть *beruht die Einrichtung* ** банка на «фантастическом представлении, что достаточно изменить *распределение* вознаграждения за труд для того, чтобы рабочий мог прожить в течение всего года». (316—317) [217]

В § с 318—320 [218—219] «*Образцовое хозяйство в Буквале*» разносится восхваленный „критикой“ прожект Рудольфа, рисующего образцовое хозяйство: Маркс объявляет утацией его, ибо на 1 француза в среднем приходится лишь $\frac{1}{4}$ фунта мяса в день, только 93 frs. *** годового дохода etc., работают в прожекте *вдвое больше* обыкновенного etc. etc. ((Неинтересно.))

320 [219]: «Чудесное средство, при помощи которого Рудольф осуществляет все свои спасительные деяния и чудесные исцеления, заключается не в его красивых словах, а в его *наличных деньгах*. Таковы моралисты, говорит Фурье. Нужно быть миллионером, чтобы иметь возможность подражать их героям.

«Мораль — это „*Impuissance, mise en action*“ ****. Всякий раз, как только она вступает в борьбу с каким-нибудь пороком, она терпит поражение. А Рудольф даже не возвышается до точки зрения самостоятельной морали, которая, по крайней мере, покоится на сознании *человеческого достоинства*. Его мораль, напротив, покоится на сознании человеческой слабости. Он — представитель *теологической морали*». (320—321) [219]

... «Как в *действительности* все различия все более и более сливаются в различие между *бедными* и *богатыми*, так в *идее* все аристократические различия превращаются в противоположность между *добром* и *злом*. Это различие есть последняя форма, придаваемая аристократом своим предрассудкам... (323—324) [221]

... «Каждому из движений своей души Рудольф приписывает бесконечную важность. Он поэтому постоянно

* — сберегательных касс. *Ред.*

** — поименно Учреждение. *Ред.*

*** — Ганса — франка. *Ред.*

**** — «бессмыслие в действии». *Ред.*

наблюдает и оценивает их...» (Примеры). «Этот высокопоставленный господин походит на деятелей «Молодой Англии», которые тоже хотят реформировать мир, совершают благородные подвиги и подвержены подобным же истерическим припадкам... (326) [223]

Не имеет ли в виду здесь Маркс английских филантропов-тори, проводивших 10-тичасовой билль? ²²

ФР. ИБЕРВЕГ. «ОЧЕРК ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ»

(ОБРАБОТКА МАКСА ГЕЙНЦЕ)

в т. 1876—1880, ЛЕЙПЦИГ ²³

[Книга носит несколько странный характер: коротенькие §§ с парой слов о содержании учений и длиннейшие мелким шрифтом набранные пояснения, на $\frac{3}{4}$ полные имен и названий книг | притом старо: библиография до 60-х, 70-х годов|. Нечто unleserliches!* История имен и книг!]

Написано в 1903 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII, стр. 347*

Печатается по рукописи

* — неудобочитаемое! Ред.

ФР. ПАУЛЬСЕН. «ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ»

1899²⁴

Прехарактерна откровенная постановка вопроса в введении: задача новейшей философии „примирить религиозное мирозерцание и научное объяснение природы“ (стр. IV * [V] **). Sic! И эта идея развита преобстоятельно: борьба-де на два фронта — с материализмом и „незуитизмом“ (и католическим и протестантским). Материализм, конечно, понимается (выдается?) за *rein mechanisch, physikalisch u. s. w.* ***

Автор прямо также говорит, что новейшая философия опирается на Канта и является представительницей „идеалистического монизма“.

До — стр. 10 [10] ... «Мир между знанием и верой»...

И стр. 11 [11]: «Центральный пункт философии *Канта*» (создать этот мир), «собственно в том, чтобы... отдать должное тому и другому: знанию против скептицизма Юма, вере против догматического ее отрицания в материализме — вот итог его работы». (12) [11]

«Только одно обстоятельство может смутить полное надежд» (надежда на этот *мир*) «ожидание: это — абсолютно враждебный религии радикализм, распространяющийся теперь в широких массах населения... Так атеизм является теперь» (как прежде у буржуазии) «догматом социал-демократии» (стр. 14—15 [14]). «Это — катехизис наизнанку. И как старая догматика, так и эта новая, отрицательная догматика, враждебна науке, поскольку она в своих догмах налагает цепи на дух критики и сомнения». (Напоминает

* Paulsen, Fr. Einleitung in die Philosophie. Berlin, 1899. Ред.

** Паульсен, Фр. Введение в философию. М., 1899. Ред.

*** — чисто механический, физический и т. д. Ред.

название *Antipfaffen* * и уверяет, что христианство чуждо пристрастия к богатым, что оно, христианство, переживет и ту борьбу, к которой идет Европа).

Опровергая материализм и защищая теорию *Allbe-seelung* ** (которую он толкует в идеалистическом смысле), Паульсен игнорирует 1) что он опровергает не материализм, а лишь некоторые доводы некоторых материалистов; 2) что он противоречит себе, толкуя современную психологию в идеалистическом смысле.

× Ср. стр. 126 [125]. «Сила... не что иное, как тенденция к определенной деятельности, и следовательно по своей общей сущности совпадает с бессознательной волей».

(*Ergo — Seelenvorgänge und Kraft* *** вовсе не так *unüberbrückbar* ****, как казалось автору раньше, стр. 90 [88] и. ff. *****).

Стр. 112—116 [111—115]: почему бы *Weltall* ***** не могла быть носителем *des Weltgeistes*? ***** (потому что человек и его мозг есть *высшее* развитие духа, как автор и сам признает).

Когда Паульсен критикует материалистов, — он противопоставляет материи *высшие* формы духа. Когда он защищает идеализм и толкует идеалистически современную психологию, — он сближает низшие формы духа с *Kräfte* ***** etc. Это — самая уязвимая пята его философии).

Ср. особенно стр. 106—107 [105—106], где Паульсен высказывается против взгляда на материю как на нечто мертвое.

× Contra стр. 86 [84]: «в движении не кроется решительно никакой мысли»...

Автор как будто бы слишком легко отделяется от той мысли, что *Gedanke ist Bewegung* *****. Его доводы сводятся только к «обычному человеческому рассудку: бессмысленно», «мысль есть не движение, а мысль» (87) [85]. Может быть и теплота не есть движение, а есть теплота??

- * — противоположны. *Ред.*
- ** — всеобщего воодушевления. *Ред.*
- *** — Следовательно — душевные явления и сила. *Ред.*
- **** — не соединимы. *Ред.*
- ***** — *und folgende* — и следующие. *Ред.*
- ***** — вселенная. *Ред.*
- ***** — мирового духа. *Ред.*
- ***** — о силах. *Ред.*
- ***** — мысль есть движение. *Ред.*

Совсем глупы доводы автора, что-де физиолог не перестанет же говорить о мыслях, а не о движениях, равных этим мыслям? И о теплоте никто *никогда* не перестанет говорить.

Влюбившись не будет же он говорить «даме о соответствующем сосудодвигательном процессе... Ведь это же очевидная бессмыслица» (86—87) [85]. Именно! — г-на Паульсена! И почувствовав недостаток теплоты, мы будем говорить не о том, что теплота есть род движения, а о том, как добыть угля.

Паульсен считает sinnlos* положение, что мысль есть Bewegung**. Сам же и против дуализма и говорит об „эквиваленте“. (140 и 143 [139 и 143—144]) — „физический эквивалент психического“ (или Begleiterscheinung***). Разве это не та же begriffliche Konfusion****, за которую он презрительно ругает Бюхнера?

Когда Паульсен объявляет свой параллелизм „не местным“, а „идеальным“ (стр. 146 [145]), то его дуалистический характер выступает еще яснее. Это не объяснение дела, и не теория, а простое словесное ухищрение.

Написано в 1903 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

* — бессмысленным. *Ред.*

** — движение. *Ред.*

*** — сопутствующее явление. *Ред.*

**** — путаница понятий. *Ред.*

ЗАМЕТКА О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ Э. ГЕККЕЛЯ
«ЧУДЕСА ЖИЗНИ» И «МИРОВЫЕ ЗАГАДКИ»

*Frankfurter Zeitung**. 1904, № 348 (15 ноября)
1-й утренний выпуск

Фельетон о новых биологических книгах²⁵

Ernst Haeckel: Lebenswunder (Gemeinverständliche Studien über biologische Philosophie). Stuttgart. (Alfred Kröner)**.

(Для Геккеля «дух есть физиологическая функция коры головного мозга». Стр. 378 его книги. Автор отзывается, конечно, *против* этого мнения).

Его же „*Welträtseln*“*** ((раньше вышли)) (где доказывалось, что собственно говоря, *нет* мировых загадок).

Написано в конце 1904 г.

Печатается впервые, по рукописи

* — Франкфуртская Газета. Ред.

** — Эрнст Геккель: Чудеса жизни (Популярные очерки по философии биологии). Штутгарт (Альфред Кронер). Ред.

*** — «Мировые загадки». Ред.

**ЗАМЕТКИ О КНИГАХ
ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ И ФИЛОСОФИИ
В СОРБОННСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

Сорбонна. Новые книги: С. 819 (7) *

Richard Lucas. Bibliographie der radioaktiven Stoffe. Hamburg und Leipzig. 1908. 8°.

(A. 47. 191) *.

Mach. Grundriss der Physik (bearbeitet von Harbordt und Fischer). Leipzig. 1905 — 8. 2 Volumes. 8°.

(A. 46. 979) *. S. Ф. ф. 587 *.

Max Planck. Das Prinzip der Erhaltung der Energie. Leipzig. 1908. (2 Auflage) 12°.

(A. 47. 232) *. S. ф. ф. 63 *.

Eduard Riecke. Handbuch der Physik. 4 Auflage. Leipzig. 1908. 2 Volumes. 8°.

(A. 47. 338) *. S. Ф. ф. 301^a *.

Fénelon Salignac. Questions de Physique générale et d'Astronomie. Toulouse. 1908. 4°.

(D. 55. 745) *. С. 818 (2) *.

J. J. Thomson. Die Korpuskulartheorie der Materie. Braunschweig. 1908. 8°.

S. D. e. 101 (25) *.

В Сорбоннской библиотеке:

I. Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. P. 53 (8°) (A. 16. 404) *.

II. Archiv für Philosophie. 2-te Abteilung. P. 48. (A. 17. 027) *.

* Буквенные и цифровые обозначения представляют библиотечные шифры книг. Гед.

**ЗАМЕТКИ О КНИГАХ
ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ И ФИЛОСОФИИ
В СОРБОННСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ²⁶**

Сорбонна. Новые книги: С. 819 (7) *.

Рихард Лукас. Библиография радиоактивных веществ. Гамбург и Лейпциг. 1908. 8°.

(А. 47. 191) *.

Мах. Очерк физики (обработано Гарбордтом и Фишером). Лейпциг. 1905 — 8. 2 тома. 8°.

(А. 46. 979) *.

Макс Планк. Принцип сохранения энергии. Лейпциг. 1908. (2 издание). 12°.

(А. 47. 232) *.

Эдуард Рикке. Руководство по физике. 4 издание. Лейпциг. 1908. 2 тома. 8°.

(А. 47. 338) *.

Фенелон Салиньяк. Вопросы общей физики и астрономии. Тулуза. 1908. 4°.

(D. 55. 745) *.

Дж. Дж. Томсон. Атомная теория материи. Брауншвейг. 1908. 8°.

S. D. e. 101 (25) *.

В Сорбоннской библиотеке:

I. Трехмесячник научной философии. P. 53 (8°).

(А. 16. 404) *.

II. Архив философии. 2-ая часть. P. 48. (А. 17. 027) *.

* Буквенные и цифровые обозначения представляют библиотечные шифры книг. Ред.

Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie. 1909. Heft I. Рецензия Рауля Рихтера (сочувственная, даже хвалебная) на

Ludwig Stein. Philosophische Strömungen der Gegenwart. Stuttgart. 1908. (Enke.) XVI + 452 Seiten. (12 Mark.)

Seiten 1—293 — философские течения —

294—445 — философские проблемы

Десять философских течений

- 1) неидеализм (волюнтаристическая метафизика)
- 2) неопозитивизм (прагматизм) W. James
- 3) „новое натурфилософское движение“ (Ostwald и „победа“ энергетики над материализмом)
- 4) „неоромантика“ (H. St. Chamberlain etc.)
- 5) неовитализм
- 6) эволюционизм (Спенсер)
- 7) индивидуализм (Ницше)
- 8) geisteswissenschaftliche Bewegung (Dilthey)
- 9) philosophiegeschichtliche
- 10) неореализм (Эдуард фон Гартман!!!).

Из новых книг:

Max Schinz. Die Wahrheit der Religion nach den neuesten Vertretern der Religionsphilosophie. Zürich. 1908. 8° (307 pages. 6. 50 Mark.)

Kr. Guenther. Vom Urtier zum Menschen. (Ein Bilderatlas.) Stuttgart. 1909. (7—19 Pfennig \cong 1 Mark.)

A. Pelazza. R. Avenarius e l'empiriocriticismo. 1908? 9? Torino (Bocca). 130 Seiten.

Spaventa. La filosofia italiana nelle sue relazioni con la filosofia europea. 1908? 9? Bari (Laterza).

Из новых книг (1909):

L. Boltzmann. Wiener wissenschaftliche Abhandlungen. Leipzig. (Barth).

H. Strache. Die Einheit der Materie, des Weltäthers und der Naturkräfte. Wien (Deuticke).

Трехмесячник научной философии. 1909. Выпуск I. Рецензия Рауля Рихтера (сочувственная, даже хвалебная) на

Людвига Штейна. Философские течения современности. Штутгарт. 1908. (Энке.) XVI + 452 страниц. (12 марок.)

Стр. 1—293 — философские течения —

294—445 — философские проблемы

Десять философских течений ²⁷

- 1) неидеализм (волюнтаристическая метафизика)
- 2) неопозитивизм (прагматизм) У. Джемс
- 3) „новое натурфилософское движение“ (Оствальд и „победа“ энергетика над материализмом)
- 4) „неоромантика“ (Х. Ст. Чемберлен и пр.)
- 5) неовитализм
- 6) эволюционизм (Спенсер)
- 7) индивидуализм (Ницше)
- 8) гуманитарно-научное движение (Дильтей)
- 9) философско-историческое
- 10) неореализм (Эдуард фон Гартман!!!).

Из новых книг:

Макс Шинц. Истина религии по воззрениям новейших представителей философии религии. Цюрих. 1908. 8^о (307 страниц. 6. 50 марок).

Кр. Гюнтер. От первобытного животного до человека. (Атлас картин.) Штутгарт. 1909. (7—19 пфеннигов \cong 1 марки.)

А. Пелацца. Р. Авенариус и эмпириокритицизм. 1908? 9? Турин (Бокка). 130 страниц.

Спавенга. Итальянская философия в ее связи с философией европейской. 1908? 9? Бари (Латерца).

Из новых книг (1909):

Л. Больцман. Венские научные трактаты. Лейпциг. (Барт).

Г. Штрахе. Единство материи, мирового эфира и сил природы. Вена (Дейтике).

Р. 48

Archiv für Philosophie, 2 Abteilung = Archiv für *s y-
s t e m a t i s c h e* Philosophie. 1908. Heft 4: *в т о р а я*
статья Vitalis Norström'a (Seiten 447—496) ((интересно;
почти вся о Махе)).

где первая?? примечание — опоздало??

Р. 48

Архив философии, 2 часть = Архив с и с т е м а т и -
ч е с к о й философии. 1908. Выпуск 4: в т о р а я статья
Виталия Норштрёма (стр. 447—496) ((интересно; почти
вся о Махе)).

где первая?? примечание — опоздало??

Написано в первой половине 1909 г.

*Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV*

Печатается по рукописи

**КОНСПЕКТ КНИГИ ФЕЙЕРБАХА
«ЛЕКЦИИ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ»²⁸**

Написано в 1969 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

Л. ФЕЙЕРБАХ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. 8, 1851
«ЛЕКЦИИ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ»

8°. R. 807

Предисловие помечено 1. X. 51, — Фейербах говорит здесь о причинах своего неучастия в революции 48 г. с ее «постыдным, безрезультатным концом». (VII) * [492] **. Революция 48 г. не имела Orts- und Zeitsinn ***, конституционалисты ждали свободы от слова des Herrn ****, республиканцы (VII—VIII) [492] — от своего пожелания («стоило только пожелать республику, чтобы ее тем самым вызвать к жизни»)... (VIII) [492]

«Если революция вспыхнет вновь и я приму в ней деятельное участие, тогда вы можете... быть уверены, что эта революция победоносная, что пришел день страшного суда над монархией и иерархией». (VII) [491]

Лекция (1—11) [493—502].

Стр. 2 [494]: «Довольно с нас как философского, так и политического идеализма; мы хотим теперь быть политическими материалистами».

Фейербах
не понял
революции
48 г.

Sic!!

* Feuerbach, L. Sämmtliche Werke, Bd. 8, Leipzig, 1851. *Ред.*

** Feuderbach, Л. Избранные философские произведения, т. II, М., 1955. *Ред.*

*** — чувства места и времени. *Ред.*

**** — господина. *Ред.*

„über-
spanntes“
долой!

3—4 [495—496] — Почему Фейербах уединился в деревне: разрыв с „gottesgläubigen Welt“ * стр. 4 (Z. 7 v. u.**)
[496] (ср. стр. 3 in f.***) — жить с „природой“ (5) [496], ablegen**** все „überspannten“ ***** представления.

7—11 [498—502] Фейербах дает очерк своих сочинений (7—9) [498—500]: история новой философии (9—11 [500—502] Спиноза, Лейбниц).

2 лекция (12—20) [503—510].

12—14 [503—504] — Бейль (Bayle).

„чувствен-
ность“ у
Фейербаха

15 [505—506]: *Sinnlichkeit****** у меня значит «истинное, не надуманное и искусственное, а действительно существующее единство материального и духовного, оно у меня именно то же, что действительность».

Sinnlich не только Magen, но и Kopf***** (15) [505].

(16—20 [506—510]: Фейербах, сочинение о бессмертии, пересказ).

3 лекция (21—30) [510—518]

Мне возражали на „Сущность христианства“²⁹, что у меня человек ни от чего не зависит, «возражали против этого моего мнимого обожествления человека». (24) [513] «Существо, которое человек считает себе предшествующим, ... есть не что иное, как природа, а не ваш бог». (25) [513—514]

«Бессознательное существо природы есть по-моему существо вечное, не имеющее происхождения, первое существо, но первое по времени, а не по рангу, физически, но не морально первое существо»... (27) [515]

· — «миром, верующим в бога». *Ред.*
 .. — Zelle 7 von unten — строка 7 снизу. *Ред.*
 ... — in Ple — в конце. *Ред.*
 — отбросить. *Ред.*
 — сумасбродные. *Ред.*
 — Чувственность. *Ред.*
 — чувственны не только желудок, но и голова. *Ред.*

В моем отрицании заключается и утверждение... «Конечно, вывод из моего учения тот, что бога нет» (29) [517], но это вытекает из познания существа бога (=выражение сути природы, сути человека).

4 лекция.

«Основу религии составляет чувство зависимости» (31) [518] („Furcht“ * 33—4—5—6 [519—523])

«Так называемые спекулятивные философы суть... те философы, которые соотносят не свои понятия с вещами, а, наоборот, вещи со своими понятиями». (31) [519] (5 лекция.)

cf. ** Marx
und
Engels³⁰

— особенно *смерть* порождает страх, веру в бога. (41) [527]

«Я ненавижу тот идеализм, который вырывает человека из природы; я не стыжусь своей зависимости от природы». (44) [530]

«Сколь мало в Wesen des Christenthums*** я хочу обожествлять человека, как меня по глупости упрекали,.. столь же мало я хочу обожествлять природу в смысле теологии...». (46—47) [532]

6 лекция — Культ животных (50 [535] ff.****).

«То, от чего человек зависит... есть природа, предмет чувств... все те впечатления, которые природа производит на человека при посредстве чувств... могут сделаться мотивами религиозного почитания». (55) [540]

(7 лекция.)

Под эгоизмом я разумею не эгоизм „филистера и буржуа“ (63) [546], а философский принцип сообразности с природой, с разумом человека, вопреки „теологическому лицемерию, религиозной и

„Эгоизм“ и
его значение

* — «страх». Ред.

** — сопfer — сравни. Ред.

*** — Сущности христианства. Ред.

**** — und folgende — и следующие. Ред.

спекулятивной фантастике, политической деспотии". (63 i. f.) [546] Cf. 64 [546—547], *очень важно*³¹.

Id.* 68 i. f. [551] и 69 i. f. [551—552] — эгоизм (в философском смысле) корень религии.

(70 [552]: Die Gelehrten** можно побить только их оружием, т. е. цитатами)...
..., man die Gelehrten nur durch ihre eigenen Waffen, d. h. Zitate schlagen kann*... (70) [552]

к вопросу о
слове энергия

Между прочим стр. 78 [558] Фейербах употребляет выражение: Energie d. h. Thätigkeit***. Это стоит отметить. Действительно, в понятии энергия есть субъективный момент, отсутствующий, например, в понятии движения. Или, вернее, в понятии или в словоупотреблении понятия энергия есть нечто, исключающее объективность. Энергия луны (cf.) versus**** движение луны.

чувствен-
ное = первое,
само по себе
существу-
ющее и
истинное

107 i. f. [583] ...«Природа есть первоначальное, первое и последнее существо»...

111 [586]: ...«Для меня... в философии... чувственное есть первое; но первое не только в смысле спекулятивной философии, в которой первое означает то, за пределы чего надо выйти, но первое в смысле невыводимого из другого, через себя самого существующего и истинного».

...«Духовное — ничто вне и без чувственного».

NB вообще стр. 111 [586] ... «истинность и существенность (NB) чувств, из которой... философия... исходит»...

* — Idem — то же. Ред.

** — Ученых. Ред.

*** — энергия, т. е. деятельность. Ред.

**** — по отношению к. Ред.

112 [586—587]... «Человек мыслит лишь посредством своей чувственно существующей головы, разум имеет прочную чувственную почву в голове, в мозгу, в месте средоточия чувств».

См. стр. 112 [587] о верности (Urkunden *) чувств.

114 [588—589]: Природа = первое, unableitbares, ursprüngliches Wesen**.

«Так связаны с „Wesen der Religion“ „Die Grundsätze der Philosophie“»³². (113) [588]

«Я не обожествляю ничего, а следовательно, не обожествляю и природу». (115) [589]

116 [590] — ответ на упрек, что Фейербах не дает *определения природе*:

«Я понимаю под природой совокупность всех чувственных сил, вещей и существ, которые человек отличает от себя, как нечеловеческое... Или, беря слово практически, природа есть все то, что для человека — независимо от сверхъестественных внушений теистической веры — представляется непосредственно, чувственно, как основа и предмет его жизни. Природа есть свет, электричество, магнетизм, воздух, вода, огонь, земля, животное, растение, человек, поскольку он является существом, произвольно и бессознательно действующим, — под словом «природа» я не разумею ничего более, ничего мистического, ничего туманного, ничего теологического» (выше: в отличие от Спинозы).

...«Природа есть все, что ты видишь и что не является делом человеческих рук

NB
≡≡≡

Выходит, что природа = все кроме сверхприродного. Фейербах ярок, но не глубок. Энгельс глубже определяет отличие материализма от идеализма.

* — свидетельств. *Ред.*

** — невыводимое из другого, первоначальное существо. *Ред.*

и мыслей. Или, если вникнуть в анатомию природы, природа есть существо или совокупность существ и вещей, чьи проявления, обнаружения или действия, в которых именно проявляется и состоит их бытие и сущность, имеют свое основание не в мыслях, или намерениях и решениях воли, но в астрономических или космических, механических, химических, физических, физиологических или органических силах или причинах». (116—117) [591]

[И тут дело сводится к противоположению материи духу, физического психическому.] 121 [594—595] — против того довода, что должна быть первопричина (= бог).

«Только ограниченность человека и его склонность к упрощению ради удобства подставляют ему вместо времени вечность, вместо непрекращающегося никогда движения от причины к причине — бесконечность, вместо не знающей усталости природы — неподвижное божество, вместо вечного движения — вечный покой». (121 i. f.) [595]

124—125 [598] Люди из субъективных потребностей заменяют конкретное абстрактным, созерцание понятием, многое одним, бесконечную Σ^* причин одной причиной.

objec-
tiv=außer
uns**

Но этим абстракциям «не приписывается никакого объективного значения и существования, никакого существования вне нас». (125) [599]

...«У природы нет ни начала ни конца. Все в ней находится во взаимодействии, все относительно, все одновременно является действием и причиной, все в ней всесторонне и взаимно»... (129) [602]

не к чему тут бог (129—130 [602—603]; простые доводы против бога).

* — сумму. Ред.

** — объективно=вне нас. Ред.

... «Причина первой и всеобщей причины вещей в смысле теистов, теологов, так называемых спекулятивных философов, есть человеческий рассудок»... (130) [603] «Бог есть... причина вообще, понятие причины как олицетворенной сущности, ставшей самостоятельной»... (131) [603—604]

«Бог есть абстрактная природа, т. е. природа, отвлеченная от чувственного созерцания, мыслимая, превращенная в объект, в существо рассудка; природа в собственном смысле есть чувственная, действительная природа, как ее нам непосредственно обнаруживают и представляют чувства». (133) [605—606]

непосредственно

Теисты видят причину движения в природе (превращаемой ими в мертвую массу или материю), в боге. (134) [607] Но сила бога есть на деле *сила природы* (Naturmacht: 135 [608]).

... «Ведь мы познаем свойства вещей только из их действий»... (136) [608—609]

Атеизм (136—137) [609] не уничтожает ни *das moralische Ueber* (= das Ideal)*, ни *das natürliche Ueber* (= die Natur)**.

... «Не есть ли время только форма мира, способ, которым следуют друг за другом отдельные существа и явления мира? Как, следовательно, могу я приписывать миру начало во времени?» (145) [616]

время и мир

... «Бог есть лишь мир в мыслях... Различие между богом и миром есть лишь различие между духом и чувством, мышлением и представлением»... (146) [616—617]

Бога хотят представить существом, существующим вне нас. Но разве этим-то как раз и не признают истину чувственного бытия? «не признается ли» (тем

* — моральное бытие (=идеал). Ред.

** — естественное бытие (=природу). Ред.

бытие вне нас = независимо от мышления

самым), «что нет никакого бытия вне чувственного бытия? Разве мы имеем другой признак, другой критерий существования вне нас, существования независимого от мышления, кроме чувственности?» (148) [618]

NB
природа вне, независимо от материи = бог

...«Природа... в обособлении от ее материальности и телесности... есть бог»... (149) [619—620]

NB
теория „копии“

«Выводить природу из бога — все равно, что желать выводить оригинал из изображения, из копии, вещь из мысли об этой вещи». (149) [620]

Человеку свойственна *Verkehrtheit** (149 i. f.) [620] *verselbständigen*** абстракции — например, время (150) [620] и пространство:

время вне временных вещей = бог

«Хотя... человек абстрагировал пространство и время от пространственных и временных вещей, однако их же он предпосылает этим последним как первые причины и условия их существования. Он мыслит себе поэтому мир, т. е. совокупность всех действительных вещей, вещество, содержание мира, возникшим в пространстве и во времени. Даже у Гегеля материя возникает не только в пространстве и времени, но и из пространства и времени»... (150) [621] «Непонятно также, почему время, отделенное от временных вещей, не могло бы быть отождествлено с богом». (151) [621]

время и пространство

...«В действительности имеет место как раз обратное, ...не вещи предполагают существование пространства и времени, а, наоборот, пространство и время предпо-

* — способность возвращать. *Ред.*

** — делать самостоятельными. *Ред.*

лагают наличность вещей, ибо пространство, или протяженность, предполагает наличность чего-то, что протяженно, и время — движение: ведь время — лишь понятие, производное от движения, — предполагает наличность чего-то, что движется. Все — пространственно и временно... (151—152) [622]

«Вопрос о том, сотворил ли бог мир... есть вопрос об отношении духа к чувственности» (152 [623] — важнейший и труднейший вопрос философии (153)[623], вся история философии вертится вокруг этого вопроса 153 [623]) — спор стоиков и эпикурейцев, платоников и аристотеликов, скептиков и догматиков в старой философии, номиналистов и реалистов в средние века, идеалистов и „реалистов или эмпиристов“ (sic! 153 [623]) в новые времена.

Отчасти от характера людей (книжные люди versus практики) зависит склонность к той или иной философии.

«Я не отрицаю... мудрость, добро, красоту; я отрицаю лишь, что они в качестве этих родовых понятий являются существами, в виде ли богов, или свойств бога, или в виде платоновских идей, или гегелевских самополагающихся понятий»... (158) [628] — они существуют лишь как свойства людей.

Другая причина веры в бога: человек переносит на природу представление о своем целесообразном творчестве. Природа целесообразна — ergo **, ее создало разумное существо. (160) [629—630]

«Именно то, что человек называет целесообразностью природы и как таковую постигает, есть в действительности не что

cf. Engels
idem в
„Людвиге
Фейербахе“³³

153 [623]

153 [623]

(материализм)
contra * теология и идеализм (в теории)

* — против. Ред.
** — следовательно. Ред.

Если бы человек имел больше чувств, открыл ли бы он больше вещей в мире?
Нет.

иное, как единство мира, гармония причин и следствий, вообще та взаимная связь, в которой все в природе существует и действует». (161) [630]

...«У нас нет никакого основания воображать, что если бы человек имел больше чувств или органов, он познавал бы также больше свойств или вещей природы. Их не больше во внешнем мире, в неорганической природе, чем в органической. У человека как раз столько чувств, сколько именно необходимо, чтобы воспринимать мир в его целостности, в его совокупности». (163) [632—633]

важно против агностицизма

168 [636—637] — Против Либиха за фразы о „бесконечной (бога) мудрости“...

Фейербах и естествознание!! NB Ср.

ныне Мах и К⁰ 34. ||

174—175—178 [642—645] — Натура (природа) = республиканка; бог = монарх. [Это не раз у Фейербаха!]

188—190 [653—656] — Бог был патриархальным монархом, а теперь он конституционный монарх: правит, но по законам.

Откуда явился *дух* (Geist)? — спрашивают теисты атеиста. (196) [661] Они составляют о природе слишком презренное (despectierliche: 196 [661]), о духе слишком высокое представление (zu hohe, zu vornehme (!!)) Vorstellung *).

NB
(ср. Дицген 35)
остроумно!

Из природы прямо не объяснишь и Regierungsrath'a ** (197) [662]

«Ведь дух развивается вместе с телом, с чувствами... он связан с чувствами...»

* — слишком высокое, слишком благородное (!) представление. *Ред.*

** — статского советника. *Ред.*

откуда череп, откуда мозг, оттуда же и дух; откуда орган, оттуда же и его функция» ((197) [662]: ср. выше (197) [662] «дух в голове»).

«И духовная деятельность — телесна». (197—198) [662]

Возникновение телесного мира из духа, из бога приводит к созданию мира из ничего — «ибо откуда дух берет материю, телесные вещества, как не из ничего?» (199) [664]

...«Природа телесна, материальна, чувственна»... (201) [665]

Якоб Бем = „материалистический теист“ (202) [666]: он обожествляет не только дух, но и материю. У него бог материален — в этом его мистицизм. (202) [666]

...«Где вступают в свои права глаза и руки, там прекращают свое существование боги». (203) [667]

«Зло в природе» (теисты) «вменяют в вину... материи, или неизбежной необходимости природы» (212) [675—676]

213 в середине [676] и 215 в середине [678] „natürliche“ und „bürgerliche Welt“*.

(226) [687—688]: Фейербах говорит, что кончает здесь 1-ую часть (о природе как основе религии) и переходит ко 2-ой: в Geistesreligion** обнаруживаются свойства человеческого духа.

(232) [692—693] — „Религия есть поэзия“ — так можно сказать, ибо вера = фантазия. Но не уничтожаю ли я (Фейербах) поэзию? Нет. Я уничтожаю (aufhebe)

Idem
Дидген 30

природа материальна

необходимость природы

зародыш исторического материализма

* — «естественный» и «гражданский мир». Ред.

** — религии духа. Ред.

NB

религию «лишь *постольку*» (курсив Фейербаха), «поскольку она является простой прозой, а не поэзией». (233) [693]

Искусство не требует признания его произведений за *действительность*. (233) [693]

Кроме фантазии в религии крайне важно Gemüth* (261) [717], *практическая* сторона (258) [714], поиски лучшего, защиты, помощи etc.

(263) [718—719] — в религии ищут *утешения* (атеизм-де *trostlos***). — — —

необходимость природы

«Как раз таким-то представлением, соответствующим себялюбию человека, и является представление о том, что природа действует не с неизменной необходимостью, но что выше необходимости природы стоит существо, любящее человека». (264) [719] *И в следующей фразе* „*Naturnotwendigkeit*“*** падения камня. (264) [720]

NB

Стр. 287 [738—739] в середине *дважды*: тоже „*Notwendigkeit der Natur*“****.

Религия = ребячество, детство человечества (269) [723], христианство из *морали* сделало бога, создало *морального бога*. (274) [727—728]

Фейербах против злоупотребления словом религия

Религия есть зачаточное образование — можно сказать: «образование есть истинная религия»... (275) [728] «Однако это — злоупотребление словами, ибо со словом религия постоянно связываются суеверные и негуманные представления». (275) [728]

Гимн *просвещению* — (277) [730].

NB

«Поверхностный взгляд и утверждение, что религия для жизни, именно для общественной, политической жизни совер-

* — чувство. Ред.
 ** — безотраден. Ред.
 *** — «естественная необходимость». Ред.
 **** — «необходимость природы». Ред.

шенно безразлична». (281) [733] Я гроша не дам за такую политическую свободу, которая оставляет человека рабом религии. (281) [733]

Религия прирождена человеку («это положение... переведенное на простой немецкий язык, означает») = суеверие прирождено человеку. (283) [735]

«У христианина есть свободная причина природы, господин природы, воле которого, слову которого природа повинуется, бог, который не связан так называемой причинной связью, не связан необходимостью, не привязан к цепи, соединяющей действие с причиной и причину с причиной, тогда как языческий бог связан с природной необходимостью и даже своих любимцев не может избавить от рокового жребия смерти». (301) [750] (Итак, Фейербах систематически говорит: *Notwendigkeit der Natur*).

«Но у христианина есть свободная причина, потому что он в своих желаниях не связывает себя с общим порядком, с необходимостью природы». (301) [750] ((И еще *трижды* на этой странице: *Notwendigkeit der Natur*..))

А стр. 302 [751]: «...все законы или необходимости природы, которым подчинено человеческое существование» ...(302) [751]

cf. 307 [755]: „*Lauf der Natur*“*.

«Делать природу зависимой от бога значит мировой порядок и необходимость природы делать зависимыми от воли». (312) [759—760] А стр. 313 (сверху) [760] — „*Naturnotwendigkeit*“!!

320 [766]: „необходимость природы“ (*der Natur*)...

необходимость природы

NB

NB

NB

* — «ход природы». Ред.

что такое
объективное?
(по
Фейербаху)

Entleibter
Geist* =
бог

В религиозных представлениях «у нас... примеры, как вообще человек превращает субъективное в объективное, т. е. делает чем-то существующим вне мышления, представления, воображения — то, что существует только в его мышлении, представлении, воображении»... (328) [773]

«Так христиане вырывают дух, душу человека из тела и делают этот вырванный, лишенный тела дух своим богом». (332) [777]

Религия дает (332) [777] человеку идеал. Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхъестественный:

«Пусть нашим идеалом будет не кастрированное, лишенное телесности, отвлеченное существо, а — цельный, действительный, всесторонний, совершенный, развитой человек». (334) [778]

И д е а л Михайловского лишь вульгаризированное повторение этого идеала передовой буржуазной демократии или революционной буржуазной демократии.

Sinnlich,
physisch**
((замечательное
приравнение!))

«У человека нет никакого представления, никакого понятия о какой-то другой действительности, другом существовании, кроме чувственного, физического»... (334) [779]

«Если не стыдятся допускать происхождение чувственного, материального мира из мышления или воли какого-то духа, если не стыдятся утверждать, что вещи не потому мыслятся, что они существуют,

* — лишенный тела дух. *Ред.*

** — чувственный, физический. *Ред.*

по потому существуют, что мыслятся, то пусть не стыдятся также допускать их происхождение из слова, пусть не стыдятся утверждать, что не слова существуют потому, что существуют вещи, но что вещи существуют только благодаря словам». (341—342) [785—786]

NB

Бог без бессмертия души человека есть только по имени бог:

...«Таким богом является... бог некоторых рационалистических естествоиспытателей, который есть не что иное, как олицетворенная природа или естественная необходимость, универсум, вселенная, с чем, конечно, не согласуется представление о бессмертии». [349] [791]

Последняя (30-я) лекция, стр. (358—370) [799—810], может быть приведена почти целиком как типичнейший образчик просветительского атеизма, с социалистическим душком (о массе нуждающихся etc., стр. 365 в середине [805]) и т. д. Заключительные слова: моя цель вас, слушателей, сделать

«из друзей бога — друзьями человека, из верующих — мыслящими, из молещущих — работниками, из кандидатов потустороннего мира — исследователями посюстороннего мира, из христиан, которые, согласно их собственному признанию и сознанию, являются *«полуживотными, полуангелами»* — людьми, *цельными людьми»* (370 конц [810]).

курсив
Фейербаха

Дальше следуют *приложения и примечания*. (371—463) [811—894]

Здесь много подробностей, цитат, содержащих повторения. Все это я обхожу. Отмечу лишь самое главное из представляющего какой-нибудь интерес: основа морали эгоизм (392) [829]. («Любовь к жизни, интерес, эгоизм»)... «иметсяя

Зачаток исторического материализма!

не только одиночный или индивидуальный эгоизм, но также и эгоизм социальный, эгоизм семейный, корпоративный, общинный, патриотический». (393) [830]

NB

NB

Зачаток исторического материализма, ср. Чернышевский³⁷

... «Добро есть не что иное как то, что отвечает эгоизму всех людей»... (397) [834]

«Достаточно, в самом деле, для этого бросить взгляд на историю! Где начинается в истории новая эпоха? Всюду лишь там, где против исключительного эгоизма нации или касты угнетенная масса или большинство выдвигает свой вполне законный эгоизм, где классы людей (sic!) или целые нации, одержав победу над высокомерным чванством господствующего меньшинства, выходят из жалкого и угнетенного состояния пролетариата на свет исторической и славной деятельности. Так и эгоизм ныне угнетенного большинства человечества должен осуществить и осуществит свое право и начнет новую эпоху истории. Упразднению подлежит не аристократия образования, духа — нет! Но недопустимо, чтобы немногие были благородными, все же остальные — черню; напротив, все должны — по крайней мере *должны* — быть образованными; не собственность вообще должна быть уничтожена — нет! но недопустимо, чтобы немногие имели собственность, все же остальные не имели ничего; собственность должна быть у всех». (398) [835]

NB

«Социализм»
Фейербаха

Лекции эти читаны с 1.XII.48 по 2.III.49 (Предисловие, стр. V [490]), а предисловие к книге датировано 1.I.51. Как сильно уже в это время (1848—1851) отстал Фейербах от Маркса (Коммунистический Манифест 1847, Neue Rheinische Zeitung etc.), и Энгельса (1845: Lage³⁸)

Примеры из классиков употребления слов *боги* и *природа* безразлично. (398—399) [835—836]

Стр. 402—411 [838—847] — *п р е в о с х о д н о е*, философское (и в то же время простое и ясное) объяснение сути религии.

NB

«Тайна религии есть, в конце концов, лишь тайна сочетания в одном и том же существе сознания с бессознательным, воли с произвольным». (402) [839] *Я* и *Не-я* неразрывно связаны в человеке. «Человек не понимает и не выносит своей собственной глубины и раскалывает поэтому свое существо на «Я» без «Не-я», которое он называет богом, и «Не-я» без «Я», которое он называет природой». (406) [842]

NB

Стр. 408 [844] — превосходная цитата из Сенеки (против атеистов), что они-де природу делают богом. Молись! — работай! ³⁹ (стр. 411 [846]).

Природа есть бог в религии, но природа как *Gedankenwesen**. «**Тайна религии есть тождественность субъективного и объективного**», т. е. единство человеческого и природного существа, но при этом отличающегося от действительного существа природы и человечества». (411) [847]

NB

«Бездонно человеческое невежество, и безгранична человеческая сила воображения; сила природы, лишенная, вследствие невежества, своего основания, а благодаря фантазии — своих границ, есть божественное всемогущество». (414) [849]

Sehr gut! **

* — мысленная сущность. *Ред.*

** — Очень хорошо! *Ред.*

Sehr gut!

замечатель-
ное место!

...«Объективная сущность как субъективная, сущность природы как отличная от природы, как человеческая сущность, сущность человека как отличная от человека, как нечеловеческая сущность, — вот что такое божественное существо, вот что такое сущность религии, вот что такое тайна мистики и спекуляции»... (415) [850]

Спекуляция у Фейербаха = идеалистическая философия NB.

NB
глубоко
верно!
NB

«Человек отделяет в мышлении прилагательное от существительного, свойство от сущности... И метафизический бог есть не что иное, как краткий перечень или совокупность наиболее общих свойств, извлеченных из природы, которую однако человек посредством силы воображения, именно таким отделением от чувственной сущности, от материи природы, снова превращает в самостоятельного субъекта или существо». (417) [852]

Замечательно
(против
Гегеля
и идеализма)

Ту же роль играет *Логика* ((418) [852—853] — явно в виду имеется Гегель) — превращающая *das Sein, das Wesen** в особую реальность — «как неразумно желать превратить метафизическое существование в физическое, субъективное существование — в объективное, логическое или абстрактное существование — опять в существование нелогическое, действительное!» (418) [853]

...«Итак, имеется вечный разрыв и противоречие между бытием и мышлением?» Да, лишь в голове; но в действительности это противоречие давно уже разрешено, только, правда, способом,

* — бытие, сущность. Ред.

Schö! // Handelt es die erkennbare Wirklichkeit eigens als die materielle
 Schö! // Einbildungskraft; die Naturwelt, wird die Wirklichkeit ihrer Natur, die
 die Funktion ihrer Natur bewahrt, ist die göttliche Welt. (414)

Schö! // ... Das objektive Wesen als subjektives, das Wesen der Natur als
 Schö! // von der Natur unterscheidend, als menschliches Wesen, das Wesen der
 Schö! // Abstraktion als von Mensch unterscheidend, als menschliches Wesen
 Schö! // zu - das ist das göttliche Wesen, das das Wesen der Religion, (415)
 Schö! // jedes das Geheimnis in Myt, ist die "Fiktion" (415)...

(Самый главный и первый = арг. гоёв's M)

u) // "Der Mensch kommt im Bewusstsein des Objektiven vom Subjektiven,
 u) // die Eigenschaft vom Wesen... Und der metaphysische Gott ist nicht
 u) // als das Compendium, der Subjektiven der abstrahierten von der Natur
 u) // acceptierten Eigenschaften, sondern als der Mensch in, von dem er
 u) // diese Abstraktion von dem natürlichen Wesen, das Material der Natur
 u) // vermittelt der Einbildungskraft wieder in ein selbständiges Ge-
 u) // stalt ist. Wesen vermittelt." (417).

May 6. jede empfangt Contra (418) - aber obgleich (antrop. Welt) - ja
 Gegenstande des Sein, das Wesen & Bewusstsein - wie

Schö! // thümlich ist es, die metaphysische Existenz zu einer physischen
 Schö! // über, die subjektive Existenz zu einer objektiven, die Logik
 Schö! // d. abstrakten Existenz wieder zu einer anschaulichen, wie
 Schö! // diesen Existenz machen zu wollen! (418).

... Alles ist ein ewiges Ding in Wirklichkeit vorhanden sein in den
 Schö! // ten? Änderung in Kopf; aber in der Wirklichkeit ist es
 Schö! // längst gelöst, freilich nur auf die der Wirklichkeit, nicht
 Schö! // seinen Handlungen entsprechende Weise, "je nach ge-
 Schö! // löst durch nicht weniger als fünf Sinne" (418).

Schö! // 428. Tout ce qui n'est pas Dieu, n'est rien d.l.h. tout ce qui n'est
 Schö! // pas Dieu, n'est rien
 Schö! // 431-435 Ср. ур. 428-435 Ср. ур. 428-435 Ср. ур. 428-435
 Schö! // 0. 428-435 Ср. ур. 428-435 Ср. ур. 428-435 Ср. ур. 428-435

<p>соответствующим действительности, а не твоим школьным понятиям, а именно — разрешено посредством не менее, чем пяти чувств». (418) [853]</p>	<p>прелестно сказано!</p>
<p>428 [862]: Tout ce qui n'est pas Dieu, n'est rien, т. е. tout ce qui n'est pas Moi, n'est rien*.</p>	<p>bien dit! **</p>
<p>431—435 [865—869] Очень хорошее место (хорошая цитата из Гассенди): особенно 433 [867] бог = собрание слов прилагательных (без материи) о конкретном и абстрактном.</p>	<p>NB</p>
<p><u>435</u> [868—869] «Голова есть палата представителей вселенной» — и когда голова у нас набита абстракциями, <i>Gattungsbegriffen</i>***, то мы естественно выводим (ableiten) «отдельное из общего, т. е. ...природу из бога».</p>	<p>NB</p> <hr/> <p>отдельное и общее = природа и бог</p> <hr/>
<p>436—437 [870]: (Примечание № 16). Я не против конституционной монархии, но только <i>демократическая республика</i> «для разума непосредственно» является государственной формой, «соответствующей человеческой сущности».</p>	<p>ха-ха!!</p>
<p>...«Остроумная манера писать состоит, между прочим, в том, что она предполагает ум также и в читателе, что она высказывает не все, что она предоставляет читателю самому себе сказать об отношениях, условиях и ограничениях, при которых данное положение только и имеет значение и может быть мыслимо». (447) [880]</p>	<p>метко!</p>

* — Все то, что не бог, есть ничто, т. е. все то, что не есть Я, есть ничто. *Ред.*
 ** — хорошо сказано! *Ред.*
 *** — родовыми пошлостями. *Ред.*

Интересен ответ критику (Фейербаха) профессору *von Schaden'y** (448—449) [880—881] и *Schaller'y*** (449—450—463) [882—883—894]

NB
„бытие и природа“, „мышление и человек“

...«Я ведь определенно на место бытия ставлю природу, на место мышления — человека», т. е. не абстракцию, а конкретное — — — *die dramatische Psychologie****. (449) [882]

Вот почему узок термин Фейербаха и Чернышевского „антропологический принцип“ в философии⁴⁰. И антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабые описания *материализма*.

bien dit!

«Иезуитизм — бессознательный оригинал и идеал наших спекулятивных философов». (455) [888]

к вопросу об основах философского материализма

«Мышление полагает дискретное действительности, как непрерывное, бесконечную многократность жизни, как тождественное однократное. Познание существенного, нестираемого различия между мышлением и жизнью (или действительностью) есть начало всякой премудрости в мышлении и в жизни. Только различение является здесь истинной связью». (458) [890]

Конец 8-го тома.

Том 9 = „Теогония“ (1857)⁴¹. Кажись, интересного здесь нет, судя по перелистыванию. Впрочем, стр. 320 § 34, 36 (стр. 334) и следующие надо прочесть. NB § 36 (стр. 334) — из просмотра *ничего* интересного не видно. Цитаты и цитаты в подтверждение уже раньше сказанного Фейербахом.

* — фон-Шадеку. Ред.

** — Шаллеру. Ред.

*** — драматическую психологию. Ред.

**КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ
«НАУКА ЛОГИКИ»⁴²**

Написано в сентябре — декабре 1914 г.

*Впервые напечатано в 1929 г.
в Ленинском сборнике IX*

Печатается по рукописи

Bern: Log. I. 175

Hegels Werke *

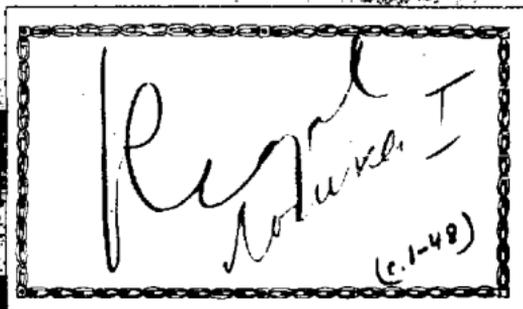
- Bd. I. Philosophische Abhandlungen **
- II. Феноменология духа
 - III—V. Наука логики
 - VI—VII. (1 и 2) Энциклопедия
 - VIII. Философия права
 - IX. Философия истории
 - X. (3 части) Эстетика
 - XI—XII. История религии
 - XIII—XV. История философии
 - XVI—XVII. Смешанные сочинения
 - XVIII. Философская пропедевтика
 - XIX. (1 и 2) Письма Гегеля и к Гегелю

* — Сочинения Гегеля. Ред.

** — Том I. Философские статьи. Ред.

XXIV

Меморандки
по философии
Гегеля, Ф. Г. и др.

Обложка первой тетради с конспектом книги Гегеля
«Наука логики». — Сентябрь — декабрь 1914 г.

Уменьшено

Полное загла-
вие *Сочинений*

Г. В. Фр.
Гегеля⁴³.

Сочинения Г. В. Фр. Гегеля,
том III (Берлин, 1833)
(стр. 468)

«*Наука Логики*»⁴⁴.

1 часть. *Объективная логика.*

1 раздел. *Учение о бытии.*

(Берн: Log. I. 175)

«Полное издание кружка друзей покойного: Мархейнеке, Шульце, Ганс, Геннинг, Гото, Михелет, Ферстер».

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Том III *, стр. 5 [V, 2] ** — остроумно о логике: это-де „предрассудок“, будто она „учит мыслить“ (как физиология „учит переваривать“??)

... «логическая наука, составляющая собственно метафизику или чистую, спекулятивную философию»... (6) [3]

... «Философия не может брать своего метода у подчиненной науки — математики»... (6—7) [4]

«Но таким методом может быть лишь природа содержания, движущаяся в научном познании, причем вместе с тем эта же собственная рефлексия содержания сама впервые полагает и производит определение этого содержания». (7) [4]

(*Д в и ж е н и е* научного познания — вот суть).

„Рассудок (Verstand) дает определения“ (bestimmt), разум (Vernunft) отрицает, он диалектичен, ибо он определения рассудка сводит в ничто („in Nichts auflöst“). (7) [4]

* Hegel. Werke, Bd. III, Berlin, 1833. *Ред.*

** Гегель, *Сочинения*, т. V, М., 1937. *Ред.*

Соединение того и другого, — „рассудочный разум или разумный рассудок“ (7) [4] = позитивное.

Отрицание „простого“ ... «духовное движение»... (7) [4]

«Лишь на этом конструирующем самого себя пути философия... способна быть объективной, доказательной наукой». (7—8) [4]

(„Сам себя конструирующий путь“ = путь (тут гвоздь, по-моему) действительного познания, познавания, движения [от незнания к знанию] *).

Характерно!

Движение сознания «как развитие всей жизни природы и духа» покоится на „натуре чистых сущностей, составляющих содержание логики“ (Natur der reinen Wesenheiten **).

Перевернуть: логика и теория познания должна быть выведена из „развития всей жизни природы и духа“.

До сих пор: предисловие к I изданию.

* В рукописи слова «от незнания к знанию» зачеркнуты горизонтальной чертой, по-видимому, вместо подчеркивания. *Ред.*

** — натура чистых сущностей. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К II ИЗДАНИЮ

„Царство мысли представить фило-
софски, т. е. в его собственной (NB)
имманентной деятельности или, что то
же, в его необходимом (NB) развитии“...
(10) [6]

замеча-
тельно!

„Известные формы мысли“ — важное на-
чало, „die leblosen Knochen eines Ske-
letts“*. (11) [6]

Нужно не leblose Knochen,
а живая жизнь.

Связь мышления с языком (китайский
язык между прочим и его неразвитость:
11 [7]), образование существительных и гла-
голов. (11) [7] В немецком языке иногда
слова имеют „entgegengesetzte Bedeu-
tung“** (12) [7] (не только „различные“,
но и *противоположные*) — „радость для
мысли“...

история
мысли =
история
языка??

Понятие *силы* в физике — и *полярности*
(„противоположности неразрывно (курсив
Гегеля) связанные“). (12) [8] Переход от
силы к полярности — переход к „высшим
Denkverhältnisse“***. (12) [7—8]

* — «безжизненные кости скелета». Ред.

** — «противоположное значение». Ред.

*** — «мысленным отношениям». Ред.

природа
и
„das geistige“ *

[NB еще стр. 11 [7]... «Но если вообще противопоставлять природу, как физическое, духовному, то следовало бы сказать, что логическое есть скорее сверхприродное»...]

Логические формы *Allbekanntes sind* **, но... „was bekannt ist, darum noch nicht erkannt“ ***. (13) [8]

«Бесконечный прогресс» — „освобождение“ „форм мышления“ от материала (*von dem Stoffe*), представлений, желаний etc., выработка общего (Платон, Аристотель): начало познания...

„Лишь после того, как все необходимое было налицо, ... люди начали философствовать“ — говорит *Аристотель* (13—14) [9]; и он же: досуг египетских жрецов, начало математических наук. (14) [9] Занятие „чистыми мыслями“ предполагает «длинный путь, который человеческий дух должен был пройти ранее». В таком мышлении

интересы „дви-
гают жизнью
народов“

«умолкают интересы, движущие жизнью народов и индивидов». (14) [9]

Категории логики суть *Abbreviaturen* **** („epitomiert“ ***** в другом месте), „бесконечной массы“, «частностей внешнего существования и деятельности». (15) [10] В свою очередь эти категории *die leeren* ***** людям на практике («в духовной выработке живого содержания, в создании мыслей и в обмене ими»). (15) [10]

отношение
мышления к
интересам и
влечениям...

«О наших ощущениях, влечениях, интересах мы, правда, не говорим, что они нам служат, но они считаются самостоятельными силами и властями, так что мы сами есть это». (15) [10]

- * — «духовное». *Ред.*
- ** — общеизвестны. *Ред.*
- ... — то, что известно, еще не есть оттого познано. *Ред.*
- — сокращения. *Ред.*
- — извлеченное. *Ред.*
- — с л у ж а т. *Ред.*

И о формах мысли (Denkformen) нельзя сказать, что они нам служат, ибо они проходят „через все наши представления“ (16) [10], они суть «общее как таковое».

Объективизм: категории мышления не пособие человека, а выражение закономерности и природы и человека — ср. дальше противоположение

— «субъективного мышления» и «объективного понятия самой сути вещей». Мы не можем «выйти за пределы природы вещей». (16) [11]

И замечание против „критической философии“. (17) [11] Она представляет себе отношение между „тремя терминами“ (мы, мышление, вещи) так, что мы ставим „посредине“ между вещами и нами мышление, что эта середина „разделяет“ (abschließt) нас „вместо того, чтобы соединять“ (zusammenschließen). На это, говорит Гегель, надо ответить „простым замечанием“, что „самые эти вещи, кои будто бы стоят по ту сторону (jenseits) наших мыслей, сами суть (Gedankendinge) мысленные вещи“... и „так называемая вещь в себе лишь ein Gedanken- ding der leeren Abstraktion“*.

против
Кантианства

Суть довода, по-моему: (1) у Канта познание разгораживает (разделяет) природу и человека; на деле оно соединяет их; (2) у Канта „п у с т а я а б с т р а к ц и я“ вещи в себе на место живого Gang, Bewegung** знания нашего о вещах все глубже и глубже.

* — мысленная вещь пустой абстракции. *Ред.*

** — хода, движения. *Ред.*

Ding an sich* у Канта *пустая абстракция*, а Гегель требует абстракций, соответствующих *der Sache***: „der objective Begriff der Dinge die Sache selbst ausmacht“***, соответствующих — материалистически говоря — действительному углублению нашего познания мира.

Неверно, что Denkformen только „Mittel“, „zum Gebrauch“****. (17) [11]

NB || Неверно также, что они „äußere Formen“*****, „Formen, die nur an dem Gehalt, nicht der Gehalt selbst seien“ (формы, кои суть лишь формы на содержании, а не само содержание). (17) [12]...

Гегель же требует логики, в коей формы были бы *gehaltvolle Formen******, формами живого, реального содержания, связанными неразрывно с содержанием.

И Гегель обращает внимание на «идеи всех природных и духовных вещей», на «субстанциальное содержание»... (18) [12]

— «Задача и состоит в том, чтобы возвести в сознание эту логическую природу, которая одушевляет дух, побуждает его и действует в нем». (18) [12]

Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития „всех материальных, природных и духовных вещей“,

- — *Вещь в себе. Ред.*
- — *сущи. Ред.*
- — *«объективное понятие вещей составляет самую их суть». Ред.*
- — *«средство» «для пользования». Ред.*
- — *«внешние формы». Ред.*
- — *содержательными формами. Ред.*

т. е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т. е. итог, сумма, вывод *истории* познания мира.

„Инстинктивное действие“ (instinktartiges Tun) „распыляется в бесконечно разнообразном материале“. Наоборот, „интеллигентное и сознательное действие“ выделяет „содержание движущего“ мотива (den Inhalt des Treibenden) „из непосредственного единства с субъектом в предметность перед ним“ (перед субъектом).

«В этой сети завязываются там и сям более прочные узлы, служащие опорными и направляющими пунктами его |духа или субъекта| «жизни и сознания»... (18) [12—13]

Как сие понять?
Перед человеком *сеть* явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею.

„Истина бесконечна“ (19) [13] — ее конечность есть ее отрицание, „ее конец“. Формы (Denkformen *), если рассматривать их как формы, «отличные от содержания и лишь присущие ему» (19) [13], неспособны охватывать истину. Пустота этих форм |формальной логики| делает их достойными „презрения“ (19) [13] и „насмешки“. (20) [14] Закон тождества, $A=A$, — пустота, „unerträglich“ **. (19) [14]

* — формы мышления. *Ред.*

** — «невыносимая». *Ред.*

Несправедливо забывать, что эти категории «в познании имеют свою область, где они должны сохранять значение». (20) [14] Но как „безразличные формы“ они могут быть „орудиями ошибки и софистики“ (20) [14], не истины.

«К мысленному рассмотрению» должны быть привлечены не только „внешняя форма“, но и „der Inhalt“ *. (20) [14]

NB

«С этим введением содержания в логическое рассмотрение» предметом становятся не Dinge, а die Sache, der Begriff der Dinge **.

не вещи, а законы *** их движения, материалистически

...«логос, разум того, что есть». (21) [15]

И на стр. (22) [15] в начале предмет логики выражен словами:

...„Entwicklung des Denkens in seiner Notwendigkeit“.

„развитие“
мышления в
его необхо-
димости

Категории надо *вывести* (а не произвольно или механически взять) (не „рассказывая“, не „уверяя“, а *доказывая*) (24) [17], исходя из простейших основных (бытие, ничто, становление (das Werden)) (не беря иных) — здесь, в них «все развитие в этом зародыше». (23) [17]

* — «содержание». Ред.

** — вещи, а суть, понятие вещей. Ред.

*** Слово «законы» в рукописи соединено стрелкой со словом следующего абзаца: «логос». Ред.

ВВЕДЕНИЕ: ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ ЛОГИКИ

Обычно понимают под логикой, как „наукой о мышлении“, «голую форму познания». (27) [20]

Гегель опровергает этот взгляд. Против Ding an sich* — «чего-то просто потустороннего мышлению». (29) [21]

Формы мышления будто бы «не имеют применения к вещам в себе». (31) [24] Ungereimt wahre Erkenntnis**, не познающее вещи в себе. А Verstand*** тоже ведь вещь в себе? (31) [24]

«Более последовательно проведенный трансцендентальный идеализм признал ничтожность сохраненного еще критической философией призрака *вещи в себе*, этой абстрактной, лишенной всякого содержания тени, и поставил себе целью окончательно его уничтожить. Кроме того эта философия (Фихте?) положила начало попытке дать разуму развернуть свои определения из самого себя. Но субъективная позиция этой попытки не позволила завершить ее». (32) [25]

Логические формы суть *totde Formen***** — ибо их не рассматривают как

* — вещи в себе. *Ред.*
 ** — Нелепо истинное познание. *Ред.*
 *** — рассудок. *Ред.*
 **** — мертвые формы. *Ред.*

«органическое единство» (33) [25], «их живое конкретное единство» (ibid. *).

В „Феноменологии духа“ я рассмотрел „сознание в его движении от первого непосредственного противоречия (Gegensatz) его и предмета до абсолютного знания. (34) [26] Этот путь идет через все формы отношения сознания к объекту“...

«Как наука, истина есть чистое развивающееся самосознание»... (35) [27] «объективное мышление»... «понятие, как такое, есть сущее в себе и для себя». (35) [27] (36 [28]: поповщина, бог, царство истины etc. etc.)

37 [29]: Кант придал «существенно субъективное значение» „логическим определениям“. Но «мысленные определения» имеют «объективные ценность и существование». (37) [29]

Старая логика пришла в Verachtung **. (38) [30] Требуется переделки...

39 [30] — Старая, формальная логика — точно детское занятие, составление картин из кусочков (in Verachtung gekommen ***: (38) [30]).

40 [32] Метод философии должен быть ее собственный (не математики, contra Spinoza, Wolff und Andere ****).

NB

40—41 [33]: «Ибо метод есть сознание формы внутреннего самодвижения ее содержания»

и дальше вся стр. 41 [33] хорошее пояснение диалектики

„es ist der Inhalt in sich, die Dialektik, die er an ihm selbst hat, welche ihn fortbewegt“. (42) [34]

„Двигает вперед данную область явлений само содержание этой об-

* — Ibidem — там же. *Ред.*

** — пренебрежение. *Ред.*

*** — подверглась пренебрежению. *Ред.*

**** — против Спинозы, Вольфа и других. *Ред.*

ласти, диалектика, которую оно (это содержание) имеет *на* (an) нем самом* (т. е. диалектика его собственного движения).

«Отрицательное есть в равной мере положительное» (41) [33] — отрицание есть определенное нечто, имеет определенное содержание, внутренние противоречия приводят к замене старого содержания новым, высшим.

В старой логике перехода нет, развития (понятий и мышления), нет „*eines inneren, notwendigen Zusammenhangs*“* (43) [35] всех частей и „*Übergang*“** одних в другие.

NB

И Гегель ставит два основных требования:

- 1) «Необходимость связи»
- и
- 2) «имманентное происхождение различий».

Очень важно!! Это вот что значит, по-моему:

1) *Необходимая* связь, объективная связь всех сторон, сил, тенденций etc. данной области явлений;

2) „имманентное происхождение различий“ — внутренняя объективная логика эволюции и борьбы различий, полярности.

Недостатки платоновской диалектики в Пармениде ⁴⁵.

«Обыкновенно видят в диалектике лишь внешнее отрицательное действие, не принадлежащее самой вещи, вызываемое только тщеславием, как некоторой субъективной страстью, чтобы колебать и разлагать прочное и истинное, или видят в ней

* — «внутренней, необходимой связи». Ред.

** — «перехода». Ред.

по крайней мере нечто, приводящее к ничто, как к тому, что показывает тщету диалектически рассматриваемого предмета». (43) [35]

(44) [35] — Большая заслуга *Канта*, что он у диалектики отнял „den Schein von Willkür“ *.

Две важные вещи:

(1) Die Objektivität
(NB: неясно, вернуться!!)
des Scheins **

(2) die Notwendigkeit des Widerspruchs ***

selbstbewegende Seele ****, ... („внутренняя негативность“)... «принцип всякой природной и духовной жизненности». (44) [36]

#

Не та ли мысль, что объективна и кажимость, ибо в ней есть *одна из сторон объективного мира*? Не только *Wesen* *****, но и *Schein* объективны. Различие субъективного от объективного есть, **НО И ОНО ИМЕЕТ СВОИ ГРАНИЦЫ.**

Диалектическое =

= „охватить противоположности в их единстве“...

45 [37] Логика похожа на грамматику тем, что для начинающего это — одно; для знающего язык (и языки) и дух языка, — другое. «Она есть нечто другое для того, кто только приступает к ней и вообще к наукам, и нечто другое для того, кто возвращается к ней от них».

тонко
и
глубоко!

* — «кажимость произвольности». *Ред.*
 ** — объективность видимости, кажимости. *Ред.*
 *** — необходимость противоречия. *Ред.*
 **** — самодвижущаяся душа. *Ред.*
 ***** — сущность. *Ред.*

Тогда логика дает «сущность этого богатства» (des Reichtums der Weltvorstellung *), «внутреннюю природу духа и мира»... (46) [38]

«Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее, охватывающее собой также и богатство особенного». (47) [38]

ср. „Капитал“

Прекрасная формула: „Не только абстрактно всеобщее, но всеобщее такое, которое воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного“ (все богатство особого и отдельного)!!
Très bien! **

«— Подобно тому как одно и то же нравственное изречение в устах юноши, хотя бы он понимал его совершенно правильно, лишено того значения и объема, которое оно имеет для ума, умудренного жизнью зрелого мужа, выражающего в нем всю силу при-
сущего ему содержания.

хорошее сравнение (материалистическое)

Таким образом и логическое лишь тогда получает свою истинную оценку, когда оно является в результате научного опыта; оно представляется тогда духу общей истиной, стоящей не *наряду* с прочими предметами и реальностями, как *отдельное* знание, но составляющей сущность всего этого прочего содержания»... (47) [38—39]

„итог опыта наук“
NB

(„Суть“)
„существенное содержание всех иных знаний“

«Система логики есть царство теней» (47) [39], свободное от „всех чувственных конкретностей“...

* — богатства представления о мире. Ред.

** — Очень хорошая Ред.

(50) [41] — ...«не абстрактное, мертвое, неподвижное, а конкретное»...

[Характерно! Дух и суть диалектики!]

Кант: ограничить „разум“ и укрепить веру ⁴⁶

(52) [43] Примечание... результаты философии Канта...: «что разум не может познать истинного содержания и что в отношении абсолютной истины следует отсылать к вере»...

(53) [44] Еще раз, что Ding an sich = абстракция, продукт абстрагирующего мышления.

ПЕРВАЯ КНИГА:
УЧЕНИЕ О БЫТИИ

С ЧЕГО СЛЕДУЕТ НАЧИНАТЬ НАУКУ?

(59)* [49]**... (en passant ***)

«природа познания» (id. **** стр. 61[51]))	(Тема логики. Сравнить с „гносеоло- гией“ ныне.)
--	---	---

(60) [50]... «*Нет* (курсив Гегеля) ничего ни на небе, ни в природе, ни в духе, ни где бы то ни было, что не содержало бы вместе и непосредственности и опосредствования»...

NB

- 1) Небо — природа — дух. Небо долой: материализм.
- 2) Все *vermittelt* = опосредствовано, связано в единю, связано переходами. Долой небо — закономерная связь *всего* (*п р о ц е с с а*) мира.

(62) [52] «Логика есть чистая наука, т. е. чистое знание во **ВСЕМ** объеме его **р а з в и т и я**»...

1-ая строка ахинея.
2-ая гениальна.

* *Hegel. Werke*, Bd. III, Berlin, 1833. *Ред.*
 ** *Гегель. Сочинения*, т. V, М., 1937. *Ред.*
 *** — между прочим. *Ред.*
 **** — *idem* — то же. *Ред.*

С чего начать? „Чистое бытие“ (Sein) (63) [53] — «ничего не предполагать», начало. «Не заключать в себе никакого содержания»... «ничем не быть опосредствованным»...

NB

(66) [55]... «Развитие» (des Erkennens *)... «должно определяться природой вещей и самим содержанием»...

(68) [58] Начало содержит в себе и „Nichts“ ** и „Sein“ ***, оно есть их единство:

...«начинающегося еще нет; оно лишь направляется к бытию»... (от *н е б ы т и я* к *б ы т и ю*: «небытие, которое есть вместе с тем бытием»).

Чушь об абсолюте (68—69) [58—59]. Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм (по Энгельсу ⁴⁷) — т. е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc.

(70—71) [60—61] Начать философию с „Я“ нельзя. Нет «объективного движения». (71) [61]

* — познания. Ред.
 ** — «ничто». Ред.
 *** — «бытие». Ред.

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ:
ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ (КАЧЕСТВО)

(77) [66] Чистое бытие — «без всякого дальнейшего определения». (Bestimmung * есть уже Qualität **.)

Переход
Sein *** — в $\left(\begin{array}{l} \text{наличное (?)} \\ \text{бытие} \\ \text{конечное} \\ \text{бытие} \end{array} \right)$ — а это в Fürsichsein (для себя бытие?)
Dasein ****

Sein — Nichts — Werden *****

«Чистое бытие и чистое ничто есть... одно и то же». (78) [67]

(81 [70]: Это кажется „парадоксом“). Их соединение есть *Werden*.

«Движение непосредственного исчезания одного в другом»...

Nichts противопоставляют dem *Etwas******. Но *Etwas* есть уже определенное бытие, отличное от другого *Etwas*, а здесь идет о простом Nichts. (79) [68]

(Элеаты и Парменид, особенно первые, пришли к этой абстракции бытия). У Гераклита «все течет» (80) [69]... т. е. «все есть становление».

* — Определение. Ред.
** — качество. Ред.
*** — бытие. Ред.
**** — наличное бытие. Ред.
***** — бытие — ничто — становление. Ред.
***** — ничто. Ред.

Ex nihilo nihil fit? * Из *Nichts* выходит *Sein* (Werden)...

(81) [70]: «Было бы нетрудно обнаружить это единство бытия и ничто... на *каждом* (курсив Гегеля) примере действительности или мысли... «нигде ни на небе, ни на земле нет ничего, что не содержало бы в себе того и другого, бытия и небытия». Возражения подсовывают *b e s t i m m t e s* Sein ** (есть у меня 100 талеров или нет) 82 i.f. *** [71], — но не об этом речь...

„Необходимая связь всего мира“
... „взаимоопределяющая связь всего“

«Определенное, конечное бытие есть такое, которое относится к чему-либо другому; это есть содержание, которое находится в отношении необходимости к другому содержанию, ко всему миру. Принимая во внимание взаимопределяющую связь целого, метафизика вправе сделать утверждение — в сущности тавтологическое, — что, если бы была разрушена одна пылинка, то разрушилась бы вся вселенная». (83) [72]

NB

(86) [75]: «То, что есть первое в науке, должно было оказаться исторически первым».

Звучит весьма материалистично!

91 [80]: «Становление есть давность бытия так же, как и небытия». ... «Переход есть то же, что становление»... (92 i.f.) [81]

94 [83] «У Парменида, как и у Спинозы, не может быть перехода от бытия или абсолютной субстанции к отрицательному, конечному».

* — Из ничего не происходит ничего? *Ред.*

** — определенное бытие. *Ред.*

*** — in fine — в конце. *Ред.*

У Гегеля же *единство* или *нераздельность* (стр. 90 [79] это выражение иногда лучше, чем *единство*) „*бытия*“ и „*ничто*“ дают *переход*, Werden.

Абсолютное и относительное, конечное и бесконечное = части, ступени одного и того же мира. So etwa? *

(92 [81]: Для *опосредствованного бытия* мы сохраним выражение: *существование*.)

102 [90—91]: У Платона в „Пармениде“ переход от *бытия* и *одного* = „äußere Reflexion“ **.

104 [93]: Говорят, тьма есть *отсутствие* света. Но «в чистом свете столь же мало видно, как и в чистой тьме»...

107 [96] — Ссылка на бесконечно-малые величины, кои берутся в процессе исчезновения их...

«Нет совершенно *ничего*, что не было бы средним состоянием между *бытием* и *ничто*».

NB

„Unbegreiflichkeit des Anfangs“ *** — если *ничто* и *бытие* исключают друг друга, но это не диалектика, а *Sophisterei* ****. (108) [96]

«Ибо софистика есть рассуждение из необоснованной предпосылки, принимаемой без критики и необдуманно; диалектикой же мы называем высшее разумное движение, в котором такие кажущиеся совершенно раздельными определения переходят друг в друга через самих себя, через то, что они есть, и предпосылка снимается». (108) [96]

Софистика

и

диалектика

* — Не так ли? Ред.
 ** — «внешняя рефлексия». Ред.
 *** — «непонятность начала». Ред.
 **** — софистика. Ред.

Werden. Его моменты: Entstehen und Vergehen *. (109) [97]

Das Aufheben des Werdens — *das Dasein* **.

конкретное, определенное бытие (?)

110 [98]: aufheben = ein Ende machen
= erhalten
(aufbewahren zugleich) ***

NB

112 [100]: Dasein ist *bestimmtes Sein* ****
(NB 114 [102] „ein Konkretes“ *****), —
качество, отдельное от Anderes, —
veränderlich und endlich *****.

114 [103] «Определенность, изолированная
так для себя, как *сущая* определен-
ность, есть качество»... «Качество,
отличное как сущее, есть реаль-
ность». (115) [103]

117 [106] ... «Определенность есть отрица-
ние»...

(Spinoza) *Omnis determinatio est negatio* *****, «это положение имеет
бесконечную важность»...

120 [108]: «Нечто есть первое отрицание
отрицания»...

(Здесь изложение
какое-то отрывочное
и сугубо туманное.)

abstrakte und
abstruse Hege-
lei ***** —
Энгельс.

- — новинкование и уничтожение. *Ред.*
- — Снятие становления — *наличное бытие. Ред.*
- — снять — окончить — удержать (одновременно сохранить). *Ред.*
- — наличное бытие есть *определенное бытие. Ред.*
- — «нечто конкретное». *Ред.*
- — другого, — *изменчивое и конечное. Ред.*
- — (Спиноза). Всякое определение есть отрицание. *Ред.*
- — абстрактная и темная гегельянщина. *Ред.*

125 [113—114] — ... Две пары определений: 1) «Нечто и другое»; 2) «бытие для другого и в себе бытие».

127 [115] — **Ding an sich** * — «весьма простая абстракция». Кажется мудростью изречение, что мы не знаем, что такое вещи в себе. Вещь в себе есть абстракция от всякого определения [Sein-für-Anderes**] [от всякого отношения к другому], т. е. ничто. Следовательно, вещь в себе «не что иное, как лишенная истинности, пустая абстракция».

NB

Это очень глубоко: вещь в себе и ее превращение в вещь для других (ср. Энгельс ⁴⁶). Вещь в себе вообще есть пустая, безжизненная абстракция. В жизни в движении все и вся бывает как „в себе“, так и „для других“ в отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое.

Sehr gut!!***
если мы спрашиваем, что такое вещи в себе, so ist in die Frage gedankenloser Weise die Unmöglichkeit der Beantwortung gelegt ****
...(127) [116]

129 [117] En passant ***** диалектическое философствование, коего не знает «метафизическое философствование, к которому принадлежит также и критическое».

Кантианство = метафизика

Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*, — при каких условиях они бывают

* — Вещь в себе. *Ред.*

** — бытие для другого. *Ред.*

*** — Очень хорошо! *Ред.*

**** — то в вопрос необдуманном образом вложена невозможность ответить на него. *Ред.*

***** — Между прочим. *Ред.*

тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую. En lisant Hegel...*

- 134 [122—123]: «Граница (есть) простое отрицание или первое отрицание» (das Etwas **, всякое нечто имеет свою границу) «другое же есть вместе с тем отрицание отрицания»...
- 137 [125]: „Etwas mit seiner immanenten Grenze gesetzt als der Widerspruch seiner selbst, durch den es über sich hinausgewiesen und getrieben wird, ist das Endliche“.

(Нечто, взятое с точки зрения его имманентной границы, — с точки зрения его противоречия с самим собой, какое противоречие толкает его [это нечто] и выводит его дальше своих пределов, есть конечное).

Когда о вещах говорят, что они — конечны, то этим признают, что их небытие есть их натура („небытие есть их бытие“).

«Они» (вещи) «суть», но истина этого бытия есть их конец».

NB

Остроумно и умно! Понятия, обычно кажущиеся мертвыми, Гегель анализирует и показывает, что в них *есть* движение. Конечный? Значит, *двигающийся* к концу! Нечто? — значит, *нечто*, что другое. Бытие вообще? — значит, такая неопределенность, что бытие = небытию. Всесторонняя, уни-

* — Читая Гегеля. *Ред.*

** — нечто. *Ред.*

версальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира.

мысли о диалектике
en lisant
Hegel

139 [127] — Бесконечное и конечное, говорят, противоположны? (см. стр. 148 [136—137]) (ср. стр. 151 [139]).

141 [129] — *Sollen und Schranke* * — моменты des Endlichen **

143 [132] — «В долженствовании начинается выход за пределы конечности, бесконечность».

143 [132] — Говорят, разум имеет свои границы. «В этом утверждении заключается отсутствие сознания того, что именно через определение нечего, как предела, уже совершается выход за этот предел».

sehr gut!

144 [132—133]: Камень не мыслит, и потому его ограниченность (Beschränktheit) не есть граница (Schranke) для него. Но и камень имеет свои границы, например, окисляемость, если он «есть способное к окислению основание».

Эволюция *** камня

144—145 [133]: — Все (человеческое) выходит за границы (Trieb, Schmerz ****

* — долженствование и граница. Ред.

** — конечного. Ред.

*** В рукописи над последней буквой слова «эволюция» стоит буква «и». Ред.

**** — плечисе, боль. Ред.

etc.), а *разум*, изволите видеть, «не может выходить за предел»!

„Но, конечно, но всякий выход за пределы есть истинное освобождение от них“!

Магнит, если б имел сознание, считал бы свободным свой уклон на север (Лейбниц). — Нет, тогда он знал бы *все* направления пространства, и *одно* только направление считал бы *границей* своей свободы, ограничением ее.

148 [137] ...«Природа самого конечного состоит в том, чтобы выходить за свои пределы, отрицать свое отрицание и становиться бесконечным»... Не внешняя (*fremde*) сила (*Gewalt*) (149) [137] превращает конечное в бесконечное, а его (конечного) природа (*seine Natur*).

151 [139]: „Schlechte Unendlichkeit“ * — бесконечность, качественно противоположная конечности, не связанная с ней, отгороженная от нее, как будто конечное было *Diesselts* **, а бесконечное *Jenseits* ***, как будто бесконечное стоит *над* конечным, *вне* его...

153 [142]: На деле же *sind sie* **** (конечное и бесконечное) *untrennbar* *****. Они — *едино суть*. (155) [143—144]

158—159 [147]: ...«Единство конечного и бесконечного не есть их внешнее сопоставление, или же несоответственное, противоположное их определению соединение, в котором были бы связаны отдельные и противополож-

Диалектика
самых вещей,
самой природы,
самого
хода событий

Применить к
атомам versus
электроны.

* — «дурная бесконечность». *Ред.*
 ** — по эту сторону. *Ред.*
 *** — по ту сторону. *Ред.*
 **** — они суть. *Ред.*
 ***** — нераздельны. *Ред.*

ные, самостоятельные одно относительно другого и, стало быть, несоместимые сущие, но каждое есть в себе самом это единство, и каждое есть лишь *снятие* себя самого, причем ни одно не имеет перед другим преимущества в себе бытия и утвердительного наличного бытия. Как было показано ранее, конечность есть лишь выход за себя; поэтому в ней содержится бесконечность, другое ее самой»...

Вообще
бесконечность
материи
вглубь...

...«Но бесконечный прогресс выражает нечто большее» (чем простое сравнение конечного с бесконечным), «в нем положена и *связь* (курсив Гегеля) также и различаемых»... (160) [148]

Связь (всех частей) бесконечного прогресса

167 [155] «Природа спекулятивного мышления... состоит единственно в схватывании противоположных моментов в их единстве».

Вопрос, как приходит бесконечное к конечному, считают иногда сущностью философии. Но этот вопрос сводится к выяснению их связи...

168 [156] ...«И относительно других предметов также требуется известное развитие для того, чтобы уметь *задавать вопросы*, тем более относительно философских предметов, так как иначе может получиться ответ, что вопрос никуда не годится».

Bien dit! *

[Отношение к *другому* исчезло; осталось отношение к *себе*.]

173—174 [161—162]: *Fürsichsein* — для себя бытие = бесконечное бытие, законченное качественное бытие. Качество доходит до крайности (auf die Spitze) и становится количеством.

* — Хорошо сказано! Ред.

Идеализм Канта и Фихте... (181) [169]
«застревают в дуализме» ((неясно)) «налич-
ного бытия и для себя бытия»...

т. е. что нет *перехода* вещи в себе (се
помпнает следующее предложение) к яв-
лению? объекта к субъекту?

Почему Fürsichsein есть *Eins* *, мне
неясно. Здесь Гегель сугубо темен, по-
моему.

N B:
Selbstbewe-
gung *****

Единое — старинный принцип атомов **
(и пустота). Пустота считается *Quell der
Bewegung* *** (185) [173] не только в том
смысле, что место не занято, но ent-
hüllt **** и «более глубокую мысль, что в
отрицательном вообще заключается осно-
вание становления, беспокойства самодви-
жения». (186) [173]

183 [170]: «Идеальность для себя бытия
как тотальность превращается таким
образом, во-первых, в реальность и
притом в наиабстрактнейшую, наип-
рочнейшую, как *одно*».

Темна вода...

**Мысль о превращении идеального
в реальное *глубока*: очень важна для
истории. Но и в личной жизни человека
видно, что тут много правды. Против
вульгарного материализма. NB. Разли-
чие идеального от материального тоже
не безусловно, не *überschwenglich* *****.**

- * — *единое. Ред.*
- ** — *атом (неделимое). Ред.*
- *** — *источником движения. Ред.*
- **** — *содержит. Ред.*
- ***** — *самодвижение. Ред.*
- ***** — *чрезмерно. Ред.*

189 [177] — Примечание. Монады Лейбница. Принцип *Eins* * и его неполнота у Лейбница.

Видимо, Гегель берет свое саморазвитие понятий, категорий в связи со всей историей философии. Это дает еще новую сторону всей Логике.

193 [181] ...«Существует древнее изречение, что *одно* есть *многое* и, в особенности: что *многое* есть *одно*»...

195 [183] ...«Различие между одним и многими определилось в различие их соотношения друг с другом, которое разложено на два соотношения, на *отталкивание* и *притяжение*»...

Вообще все это *Fürsichsein* **, должно быть, отчасти понадобилось Гегелю для выведения того, как «*качество* превращается в *количество*» (199) [187] — качество есть определенность, определенность для себя, *Gesetzte* ***, есть единица — сие производит впечатление большой натянутости и пустоты.

Отметить, стр. 203 [190], не лишнее проини замечание против того

«образа действия познания, рефлектирующего об опыте, который сначала *воспринимает* в явлении те или другие определения, кладет их затем в основание и принимает для так называемого *объяснения* их соответствующие *основные матери* или *силы*, долженствующие производить эти определения явления»...

* — *единого*. Ред.

** — *для себя бытие*. Ред.

*** — *положенное*. Ред.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ:
ВЕЛИЧИНА (КОЛИЧЕСТВО)

У Канта 4 „антиномии“*. На деле *каждое* понятие, каждая категория *так же* антиномична. (217) [205]

Роль скептицизма в истории философии

«Древний скептицизм не уклонялся от труда указывать это противоречие или антиномию во всех понятиях, которые он находил в науках».

Разбирая Канта весьма придирчиво (и остроумно), Гегель получает вывод, что Кант просто повторяет в выводах сказанное в посылках, именно повторяет то, что есть категория *Kontinuität* * и категория *Diskretion* **.

Wahrhafte
Dialek-
tik ***

Отсюда же вытекает лишь, «что ни одно из этих определений, взятое отдельно, не истинно, а истинно лишь их единство. Таково истинное диалектическое рассмотрение их, так же как их истинный результат». (226) [214]

229 [217]: «*Дискретность*, как и *непрерывность*, есть момент количества... (перевод? *раздельность* ****, *расчлененность*)

? ?
сомкнутость, преемственность *****,
непрерывность

* — непрерывность. Ред.

** — дискретность. Ред.

*** — Истинная диалектика. Ред.

**** Слово «раздельность» в рукописи зачеркнуто. Ред.

***** Слова «сомкнутость, преемственность» в рукописи зачеркнуты. Ред.

232 [219]: «Количество, прежде всего количественность с некоторой определенностью или границей вообще — есть в своей совершенной определенности число»...

234 [221]: «Численность и единица составляют моменты числа».

численность?
перечисление

248 [235—236] — По вопросу о роли и значении числа (много о Pythagoras * etc. etc.)

Между прочим, меткое замечание:

«Чем богаче определенностью, а тем самым и отношениями, становятся мысли, тем, с одной стороны, более запутанным, а с другой, более произвольным и липеным смысла становится их изображение в таких формах, как числа». (248—249) [236] ((Оценка мыслей: богатство определениями и следовательно отношениями.))

По поводу антиномий Канта (мир без начала etc.), Гегель опять доказывает des Längeren **, что в посылках принимается за доказанное то, что надо доказать. (267—278) [255—267]

Далее, переход количества в качество в абстрактно-теоретическом изложении до того темен, что ничего не поймешь. Вернуться!!

283 [271]: бесконечное в математике. До сих пор оправдание состоит *только* в *правильности результатов* („welche aus sonstigen Gründen erwiesen ist“***), ... а не в ясности предмета confer **** Engels⁴⁹.

NB

* — Пифагоре. Ред.
 ** — пространно. Ред.
 *** — «доказанной из других оснований». Ред.
 **** — сравн. Ред.

285 [273]: При исчислении бесконечных известная неточность (заведомая) игнорируется, а результат все же получается не приближительный, а *вполне* точный!

285 [273]: Все же искать тут *Rechtfertigung* * — «не столь излишне», «как излишним представляется требовать доказательства права пользоваться собственным носом» ⁵⁰.

Ответ Гегеля сложный, *abstrus* ** etc. etc. Речь идет о *высшей* математике; ср. *Энгельс* о дифференциальном и интегральном исчислении ⁵¹.

Интересно мимоходом сделанное замечание Гегеля — «трансцендентально, т. е. в сущности субъективно и психологически»... «трансцендентальным образом, а именно в субъекте». (288) [276]

Стр. 282—327 [270—314] и. ff. — 379 [363]
 Подробнейшее рассмотрение дифференциального и интегрального исчисления, с цитатами — *Newton, Lagrange, Carnot, Euler, Leibniz* *** etc. etc., — показывающими, как интересно было Гегелю это „исчезновение“ бесконечно малых, это „среднее между бытием и небытием“. Без изучения высшей математики все сие непонятно. Характерно заглавие *Carnot*: „*Réflexions sur la Métaphysique du calcul infinitésimal*“!!!****

* — оправдания. *Ред.*

** — темный. *Ред.*

*** — Ньютон, Лагранж, Карно, Эйлер, Лейбниц. *Ред.*

**** — Карно: «Размышления о метафизике исчисления бесконечно малых»!! *Ред.*

Развитие понятия *Verhältnis* * (379—394) [363—379] сугубо темно. Отметить лишь, стр. 394 [378—379], замечания о *символах*, что против них вообще ничего иметь нельзя. Но „*против всякой символики*“ надо сказать, что она иногда является „удобным средством обойтись без того, чтобы охватить, указать, оправдать *определения понятий*“ (*Begriffsbestimmungen*). А именно в этом дело философии.

«Обычные определения силы, или субстанциальности, причины и действия и т. п. суть также лишь символы для выражения, например, жизненных или духовных отношений, т. е. *неистинные определения для последних*». (394) [379]

NB?

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ:

М Е Р А

«В мере соединены абстрактно выраженные качество и количество. Бытие как таковое есть непосредственное равенство определенности с самой собой. Эта непосредственность определенности сняла себя. Количество есть бытие, возвратившееся в себя так, что оно есть простое равенство с собой, как безразличие относительно определенности». (395) [380] Третий член — мера.

Кант ввел категорию *модальности* (возможность, действительность, необходимость), и Гегель замечает, что у Канта:

«Эта категория имеет то значение, что она есть отношение предмета к мышлению. В смысле этого идеализма мышление вообще есть нечто по существу внешнее относительно вещи в себе... объективность, свойственная прочим категориям, несвойственна категориям модальности». (396) [380]

En passant *: (397) [381—382]

Индийская философия, в которой Брами переходит в Сиву (изменение = исчезновение, возникновение)...

* — между прочим. Ред.

Народы боготворят *меру*. (399) [383]

? Мера переходит в сущность (Wesen).

(По вопросу о мере небезынтересно отметить мимоходом сделанное Гегелем замечание, что «в развитом гражданском обществе количества индивидов, занятых в различных промыслах, находятся в известном отношении друг с другом»). (402) [386]

По вопросу о категории постепенности (Allmähligkeit) Гегель замечает:

«К этой категории охотно прибегают, чтобы сделать представимым или *объяснить* исчезание какого-либо качества или нечто, ибо, таким образом, исчезание кажется совершающимся почти перед глазами, так как определенное количество берется как внешняя, по своей природе изменчивая граница, а вместе с тем само собой понятно *изменение* как изменение только количества. Но в действительности этим ничего не объясняется; изменение есть вместе с тем по существу переход одного качества в другое, или, более абстрактно, от наличного бытия к несуществованию; в этом заключается другое определение, чем в постепенности, которая есть лишь уменьшение или увеличение и одно-стороннее обращение внимания на величину.

«Но что изменение, выступающее как чисто количественное, превращается также в качественное, — на эту их связь обратили внимание уже древние и представили на популярных примерах те коллизии, которые происходят из незнания этого... (405—406) [389—390] („лысый“: один волос вырвать; „куча“ — одно зерно отнять...) «что» (при этом) «опровергается, есть» das einseitige Festhalten an der

NB

abstrakten Quantumsbestimmtheit („одно-
стороннее обращение внимания на аб-
страктные определения количества“, т. е.
без учета всесторонних изменений и ко-
нкретных качеств etc.) ... «Эти обороты
суть поэтому не пустая или педантическая
шутка, но сами по себе они правильны
и есть порождения сознания, имеющего
интерес к явлениям, возникающим в мыш-
лении.

Количество, поскольку оно принимается
за безразличную границу, есть та сторона,
с которой нечто существующее подвер-
гается неожиданному нападению и гибели.
В том и состоит *хитрость* понятия, что
она схватывает нечто существующее с той
стороны, с которой, как кажется, его
качество не затрагивается, и притом в
такой мере, что увеличение государства,
премущества и т. д., влекущее за собой
несчастье государства, собственника, вна-
чале кажется даже его счастьем». (407)
[391]

Gesetz oder
Maß *

?

«Велика заслуга познать эмпирические
числа природы, например, взаимные рас-
стояния планет; но еще неизмеримо боль-
шая заслуга заставить исчезнуть эмпири-
ческие определенные количества и возвести
их во *всеобщую форму* количественных
определений так, чтобы они стали момен-
тами закона или меры»; заслуга Галилея
и Кеплера... «Они *доказали* найденные
ими законы, показав, что им соответствует
весь объем частных восприятия». (416)
[400—401] Надо требовать однако еще
höheres Beweisen ** этих законов, чтобы
их количественные определения были
познаны из *Qualitäten oder bestimmten*

* — закон или мера. *Ред.*** — высшего доказательства. *Ред.*

Begriffen, die bezogen sind (wie Raum und Zeit) *.

Развитие понятий des Maßes **, как spezifische Quantität *** и как reales Maß **** (в том числе Wahlverwandtschaften ***** — например, химические элементы, музыкальные тона), очень темно.

Большое примечание о химии, с полемикой против Berzelius ***** и его теории электрохимии. (433—445) [417—429]

„Узловая линия отношений меры“ (Knotenlinie von Maßverhältnissen) — переходы количества в качество... Постепенность и скачки.

NB И паки, стр. 448 [432], что постепенность ничего не объясняет без скачков.

NB

В примечании у Гегеля, как и всегда, фактическое, примеры, конкретное (Фейербах поэтому смеется однажды, что Гегель природу сослал в примечания, Фейербах, Сочинения, II, стр. ?) ⁵²

Стр. 448—452 [432—436], примечание, озаглавленное в оглавлении (не в тексте!! педантизм!!): «Примеры таких узловых линий; о том, что якобы в природе нет скачков».

Скачки!

* — качеств или определенных соотношенных понятий (таковы пространство и время). *Ред.*

** — меры. *Ред.*

*** — специфического количества. *Ред.*

**** — реальной меры. *Ред.*

***** — избирательные средства. *Ред.*

***** — Берцеллуса. *Ред.*

Примеры: химия; музыкальные тона; вода (пар, лед) — стр. 449 [433—434] — роды и смерть.

Перерывы
постепенности

Abbrechen der Allmähligkeit,
стр. (450) [434]

Скачки!

Скачки!

«Говорят, в природе не бывает скачков; и обычное представление, если оно желает понять происхождение или уничтожение, полагает, как было упомянуто, что поймет их, представляя их как постепенное возникновение или исчезание. Но было уже показано, что вообще изменения бытия суть не только переход одной величины в другую, но переход качественного в количественное и, наоборот, становление другим, которое представляет собой перерыв постепенности и качественно иное, в противоположность предшествовавшему существованию. Вода через охлаждение не становится постепенно твердой так, чтобы она делалась сначала студенистой и постепенно затвердевала до консистенции льда, но становится сразу твердой; достигнув уже температуры замерзания, она, если остается в покое, может еще сохранять жидкое состояние, но малейшее сотрясение приводит ее в состояние твердости.

«Предположение о постепенности возникновения основывается на том представлении, будто возникающее существует уже чувственно или вообще в действительности и не может еще быть воспринимаемо лишь вследствие своей малой величины; равно как в основании предположения о постепенности исчезания лежит представление о том, что небытие или то другое, которое занимает место исчезающего, также существует, но еще неза-

метно; — и притом то и другое существует не в том смысле, что в данном другом это другое содержится в себе, но в том, что оно имеет место, как существование, но только незаметное. Тем самым возникновение и уничтожение вообще снимаются, или иначе, сущее в себе, внутреннее, в котором нечто есть до своего существования, превращается в малую величину внешнего существования, а существенное различие или различие понятия во внешнее различие, — простое различие по величине. — Делать понятным возникновение или уничтожение предположением о постепенности изменения значит впасть в скуку, свойственную тавтологии; при этом предполагается, что возникающее или уничтожающееся наперед имеется уже в готовом виде, и изменение превращается в простую перемену внешнего различия, благодаря чему в действительности и получается тавтология. Трудность для такого, стремящегося к пониманию рассудка, заключается в качественном переходе какого-нибудь нечто в свое другое вообще и в свою противоположность; чтобы избежать этой трудности, рассудок представляет себе тождество и изменение как безразличные внешние изменения количественности.

«В моральной области, поскольку моральное рассматривается в сфере бытия, имеет место тот же переход количественного в качественное; различные качества являются основанными на различии величины. Достаточно какого-то «больше» и «меньше» и мера легкомыслия оказывается превзойденной, и получается нечто совсем иное, преступление, причем право переходит в несправедливость, добродетель в порок. — Точно так же и государства

при прочих равных условиях получают разный качественный характер, вследствие различия своей величины»... (450—452) [434—436]

Дальше.

Переход бытия к сущности (Wesen) изложен сугубо темно.

Конец I тома.

ВТОРАЯ КНИГА:
СУЩНОСТЬ

Том IV. (Берлин, 1834) I часть.
Объективная логика. II раздел: Учение
о сущности

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ:

СУЩНОСТЬ КАК РЕФЛЕКСИЯ В СЕБЕ САМОЙ

«Истина бытия есть сущность». (3) *
[455] ** Такова 1-ая фраза, звучащая
идеалистически насквозь, мистикой. Но
сейчас же за этим начинается, так сказать,
свежий ветерок: «Бытие есть непосред-
ственное. Так как знание хочет познать
истину *** того, что такое бытие в себе
и для себя, то оно не останавливается»
(не останавливается NB)
«на непосредственном и его определении,
но проникает (NB) через (NB)
него в предположении, что за (курсив
Гегеля) этим бытием есть еще нечто иное,
чем самое бытие, что этот задний план
составляет истину бытия. Это познание
есть опосредствованное знание, так как
оно не находится непосредственно при
сущности и в сущности, но начинает
с чего-то другого, с бытия, и должно
проделать предварительный путь, путь
выхождения за бытие или правильное
вхождение в него»...

теория
познания

„п у т ь“

* Hegel. Werke, Bd. IV, Berlin, 1834. Red.

** Гегель. Сочинения, т. V, М., 1937. Red.

*** Кстати, Гегель неоднократно подсмеивался [ср. вышецитированные места о постепенности] над словом (и попыткой) *erklären*, объяснение, должно быть противополога метафизическому решению раз навсегда („объяснили“!) вечный процесс познания глубже и глубже. Ср. том III, стр. 463 [447]: «может быть познано или, как говорится, объяснено».

Это Bewegung *, путь знания, кажется „деятельностью познания“ (Tätigkeit des Erkennens), «внешней относительно бытия».

Объектив-
ное значе-
ние

«Но этот ход есть движение самого бытия».

«Сущность... есть то, что она есть... через свое собственное бесконечное движение бытия». (4) [456]

«Абсолютная сущность... не имеет наличного бытия. Но она должна перейти в наличное бытие». (5) [457]

Сущность стоит посредине между бытием и понятием, как переход к понятию (= абсолюту).

Подразделения *сущности*: кажимость (Schein), явление (Erscheinung), действительность (Wirklichkeit).

Das Wesentliche und das Unwesentliche**. (8) [460] Der Schein. (9) [461]

В несущественном, в кажимости есть момент небытия. (10) [462]

т. е. несущественное, кажущееся, поверхностное чаще исчезает, не так „плотно“ держится, не так „крепко сидит“, как „сущность“. Etwa***: движение реки — пена сверху и глубокие течения внизу. Но и пена есть выражение сущности!

Кажимость и скептицизм respective**** кантианство:

«Таким образом, кажимость есть феномен скептицизма или также явление идеализма, такая непосредственность, которая

* — движение. Ред.

** — Существенное и несущественное. Ред.

*** — примерно. Ред.

**** — соответственно. Ред.

не есть нечто или некая вещь, вообще не есть такое безразличное бытие, которое существовало бы вне своей определенности или отношения к субъекту. Скептицизм не позволял себе говорить — это есть; **новейший идеализм не позволял себе смотреть на познание, как на знание о вещи в себе**; эта кажимость вообще не должна была бы иметь основы какого-либо бытия, вещь в себе не должна была бы входить в эти знания. Но вместе с тем скептицизм допускал многообразные определения своей кажимости, или скорее его кажимость имела содержанием все многообразное богатство мира. Равным образом явление идеализма охватывает собой весь объем этих многообразных определенностей.

NB

Вы включаете в Schein * все богатство мира и вы отрицаете объективность Schein'a!!

Эта кажимость и это явление определяются непосредственно столь многообразно. Пусть, стало быть, не лежит в основании этого содержания никакого бытия, никакой вещи или вещи в себе, оно остается само по себе таким, каково оно есть; оно лишь перемещено из бытия в кажимость, так что кажимость имеет внутри себя самой эти многообразные определенности, которые суть непосредственные, сущие, взаимно другие. Поэтому кажимость сама есть нечто непосредственно определенное. Она может иметь то или иное содержание, но каково последнее, это не положено ею самой, а присуще ей непосредственно. Лейбницевский или кантовский или фихтевский идеализм, как

непосредственность кажимости

* — кажимость. Гед.

не пошли
глубже!

и другие его формы, так же мало, как скептицизм, выходят за пределы бытия, как определенности, как этой непосредственности. Для скептицизма содержание

„непосредственно данное“!! его каж-

мости ему дано; каково бы оно ни было, оно для него *непосредственное*. Лейбница монада развивает из себя самой свои представления; но она не есть их порождающая и связующая сила, а они всплывают в ней, как пузыри; они безразличны, непосредственны одно относительно другого, а следовательно, и относительно самой монады. Равным образом и кантовское явление есть *данное* содержание восприятия, предполагающее воздействия, определения субъекта, которые одно относительно другого и относительно этого последнего непосредственны. Бесконечный толчок фихтевского идеализма, правда, не имеет в своей основе никакой вещи в себе, так что он становится исключительно некоторой определенностью в Я. Но эта определенность по отношению к Я, делающему ее своей и снимающему ее внешний характер, есть вместе с тем *непосредственная* определенность, есть его *предел*, за который она, правда, может выйти, но который имеет в себе сторону безразличия, согласно которой он, хотя присущ Я, содержит в себе непосредственное небытие последнего. (10—11) [462—463]

...«Определения, отличающие ее» (den Schein) «от сущности, суть определения самой сущности»... (12) [464]

...«Непосредственность небытия есть то, что образует собой кажимость... Бытие есть небытие в сущности. Его ничтожность в себе есть *отрицательная природа* самой сущности»... (12) [464]

ср. махизм!!

кажимость =
отрицатель-
ной природе
сущности

...«Оба эти момента, ничтожность, но как устойчивость, и бытие, но как момент, иначе, сущая в себе отрицательность и рефлексированная непосредственность, составляющие моменты кажимости, суть тем самым моменты самой сущности»...

«Кажимость есть сама сущность в определенности бытия»... (12—13) [464]

Кажимость есть (1) ничто, несуществующее (Nichtigkeit), которое существует
— (2) бытие как момент

«Таким образом, кажимость есть сама сущность, но сущность в некоторой определенности, притом так, что последняя есть лишь момент сущности, а сущность есть явление себя внутри себя самой». (14) [466]

Кажущееся есть сущность в *одном* ее определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. *Сущность* кажется тем-то. Кажимость есть явление (Scheinen) сущности самой в самой себе.

...«Сущность... содержит кажимость внутри себя самой, как бесконечное движение внутри себя»... (14) [466]

...«Сущность в этом своем самодвижении есть рефлексия. Кажимость есть то же, что рефлексия». (14) [466]

Кажимость (кажущееся) есть *о т р а ж е н и е* сущности в себе (ней) самой.

...«Становление в сущности, ее рефлексирование в сущности, есть поэтому движение от ничто к ничто и тем самым назад к себе самой»... (15) [467]

Это остроумно и глубоко. Бывают в природе и жизни движения „к ничему“. Только „от ничего“, пожалуй, не бывает. От чего-нибудь всегда.

«Рефлексия понимается обыкновенно в субъективном смысле, как движение силы суждения, выходящей за данное непосредственное представление и ищущей для него или сравнивающей с ним всеобщие определения». (21) [473] (Цитируется Канта — Критика силы суждения⁵³)... «Но здесь идет речь не о рефлексии сознания и не о более определенной рефлексии рассудка, имеющей своими определениями особенное и всеобщее, а о рефлексии вообще»...

Итак и здесь Гегель обвиняет Канта в субъективизме. Это *N B.* Гегель за „объективную значимость“ (*sit venia verbo* *) кажимости, „непосредственно данного“ [термин „данное“ обычен у Гегеля вообще, и здесь см. стр. 21 i. f. [473]; стр. 22 [474]]. Философы более мелкие спорят о том, сущность или непосредственно данное взять за основу (Кант, Юм, все махисты). Гегель вместо *или* ставит *и*, объясняя конкретное содержание этого „и“.

«Рефлексия есть явление сущности внутри себя самой» (27) [478] (перевод? рефлексивность? рефлексивное определение? рефлексия не подходит).

...«Она» (*das Wesen*) «есть движение через различные моменты, абсолютное опосредствование собой»... (27) [479]

* — да будет позволено сказать. *Ред.*

Тождество — различие — противоречие
 (+ Gegensatz *) (основание)...
 (в частности
 противо-
 положность)

Поэтому Гегель выясняет односторонность, неправильность „закона тождества“ ($A=A$), категории (все определения сущего суть категории — стр. 27 — 28 [479—480]).

«Если все тождественно с собой, то оно не различно, не противоположно, не имеет основания». (29) [481]

«Сущность есть... простое тождество с собой». (30) [482]

Обычное мышление ставит рядом („da-neben“) сходство и различие, не понимая «этого движения перехода одного из этих определений в другое»: (31) [483]

И паки против закона тождества ($A=A$): его сторонники

«поскольку они держатся за это **неподвижное** тождество, имеющее свою противоположность в различии, то они не видят, что они тем самым обращают тождество в **одностороннюю** определенность, которая как таковая лишена истинности». (33) [485]

(«Пустая тавтология»: 32 [484])

(«Содержит лишь *формальную*, *абстрактную*, неполную истину». (33) [485])

Виды рефлексированности: *внешняя*
 etc. развиты очень темно.

Принципы различия: «Все вещи различны»... «А есть также не А»... (44) [496]

* Слово Gegensatz в рукописи начеркнуто. *Ред.*

NB

подчеркнутые мной термины

«Нет двух вещей, которые равны одна другой»...

Различие бывает в той или иной стороне (Seite), Rücksicht etc. „insofern“ * etc. *bien dit!!* **

«Обычное нежничанье с вещами, заботящееся лишь о том, чтобы они не противоречили себе, как в этих так и в других случаях забывает, что таким путем противоречие не разрешается, а переносится лишь в другое место, в **субъективную или внешнюю рефлексю** вообще, и что последняя действительно содержит в себе в одном единстве, как снятые и соотнесенные друг с другом, оба момента, которые вследствие такого удаления и перемещения провозглашаются просто как **положенность**». (47) [498]

(Эта ирония мила! „Нежничанье“ с природой и историей (у филистеров) — стремление очистить их от противоречий и борьбы)...

Результатом сложения + и — будет нуль. «*Результат противоречия не есть только нуль*». (59) [511]

Разрешение противоречия, сведение позитивного и негативного к „только определениям“ (61) [513], превращает *сущность* (das Wesen) в *основание* (Grund) (ibidem ***).

NB

...«Разрешенное противоречие есть, следовательно, **основание, сущность, как единство положительного и отрицательного**... (62) [514]

«Уже незначительного опыта в рефлектирующем мышлении достаточно, чтобы удостовериться в том, что если нечто определяется как положительное, то, когда идут

* — соображение и т. д. «поскольку» и т. д. *Ред.*
 ** — *хорошо сказано!! Ред.*
 *** — там же. *Ред.*

от этой основы дальше, это нечто непосредственно сейчас же превращается в отрицательное, и наоборот, нечто, определенное как отрицательное, превращается в положительное, чтобы удостовериться, что рефлектирующее мышление запутывается и противоречит себе в этих определениях. Незнакомство с природой последних приводит к тому мнению, будто эта путаница есть нечто ложное, чего не должно быть, и что должно быть приписано некоторой субъективной погрешности. Действительно, этот переход одного в другое остается простой путаницей, поскольку не существует сознания *необходимости* этого *превращения*. (63) [515]

... «Противоположность положительного и отрицательного понимается главным образом в том смысле, что первое (хотя оно по своему названию выражает предложенность, положенность) должно быть чем-то объективным, второе же субъективным, принадлежащим лишь внешней рефлексии, не касающимся объективного, сущего в себе и для себя, и совершенно для него не существующего». (64) [516]
 «Действительно, если отрицательное выражает собой лишь абстракцию субъективного произвола»... (тогда оно, это негативное, не существует „für das objective Positive“*)...

«Истина, как согласующееся с объектом знание, также есть положительное, но она есть это равенство с собой лишь постольку, поскольку знание отнеслось отрицательно к другому, пронизало собой объект и сняло отрицание, которым он является. Заблуждение есть нечто положительное, как мнение, знающее себя и упорствующее

истина и объект

* — «для объективного положительного». Ред.

само по себе
сущее

|| в том, что не является само по себе сущим. Неведение же есть или нечто безразличное к истине и заблуждению и тем самым не определенное, ни как положительное, ни как отрицательное, так что определение его, как некоторого отсутствия, принадлежит внешней рефлексии; или же, как объективное, как собственное определение некоторого свойства, оно есть направленное против себя влечение, — отрицательное, содержащее в себе положительное направление. — Одно из важнейших познаний состоит в усмотрении и удержании того взгляда на эту природу рассмотренных определенных рефлексии, что их истина состоит лишь в их отношении друг к другу, а потому в том, что каждое из них в самом своем понятии содержит другое; без этого познания нельзя сделать собственно и шага в философии». (65—66) [517—518] Это из примечания 1. — — — —

Примечание 2. «Закон исключенного третьего».

Гегель приводит это положение исключенного третьего: «Нечто есть или А или не-А; третьего нет» (66) [518] и „р а з б и р а е т“. Если этим указывается на то, что „alles ein Entgegengesetztes ist“ *, все имеет свое положительное и свое отрицательное определения, тогда хорошо. Но если понимать это, как обычно понимают, что из всех предикатов либо данный либо его несбытие, тогда „тривиально“!! Дух... сладкий, несладкий? зеленый, незеленый? Определение должно идти к определенности, а в этой тривиальности оно идет к ничему.

И затем, — острит Гегель, — говорят: третьего нет. Есть третье в самой этой

* — «все есть противоположное». Гед.

тезе, само A есть третье, ибо A может быть и $+ A$ и $- A$. «Итак, само нечто есть то третье, которое должно было бы быть исключено». (67) [519]

Это остроумно и верно. Всякая конкретная вещь, всякое конкретное нечто стоит в различных и часто противоречивых отношениях ко всему остальному, ergo *, бывает самим собой и другим.

Примечание 3 (в конце 2 главы, 1 отдела II книги Логики). «Закон протиречия».

«Итак, если первые определения рефлексии, тождество, различие и противоположение, нашли свое выражение в одном предложении, то тем более то определение, в которое они переходят, как в свою истину, именно противоречие, должно быть охвачено и выражено в одном предложении: *все вещи в самих себе протиречивы*; и именно смысл *этого предложения* таков, что оно сравнительно с прочими скорее выражает *истину и сущность вещей*. Противоречие, проявляющееся в противоположении, есть лишь развитое ничто, содержащееся в тождестве и встретившееся у нас в том выражении, что начало тождества не говорит ничего. Это отрицание определяет себя далее, как различие и противоположение, которое и есть положенное противоречие.

«Но один из основных предрассудков существующей до сих пор логики и обычного представления состоит в том, что противоречие будто бы не является столь же существенным и имманентным определением, как тождество; между тем, если уже

* — следовательно. Ibid.

речь идет об иерархии и оба определения мы должны сохранить как раздельные, то противоречие следовало бы считать за нечто более глубокое и существенное. Ибо в противоположность ему тождество есть определение лишь простого непосредственного, мертвого бытия; противоречие же есть *корень всякого движения и жизни*: лишь поскольку нечто имеет в себе самом противоречие, оно *движется, обладает импульсом и деятельностью*.

«Противоречие обыкновенно устраняют во-первых из вещей, из сущего и истинного вообще; утверждают, что нет ничего противоречивого. Во-вторых оно, напротив того, вытесняется в субъективную рефлексию, которая путем своего соотношения и сравнения его якобы впервые создает. Но и в этой рефлексии его собственно нет, так как противоречивого нельзя ни представить, ни мыслить. Вообще оно считается как в действительности, так и в мыслящей рефлексии за нечто случайное, как бы за аномалию и переходящий болезненный пароксизм.

«Что же касается утверждения, что противоречия нет, что оно не есть нечто существующее, то о таком заверении нам нет надобности беспокоиться; абсолютное определение сущности должно быть присуще всякому опыту, всему действительному, как и всякому понятию. Выше по поводу бесконечного, которое есть противоречие, как последнее обнаруживается в сфере бытия, было уже указано на нечто подобное. Обычный же опыт сам свидетельствует о том, что существует по меньшей мере множество противоречивых вещей, противоречивых учреждений и т. д., противоречие которых заключается не только

во внешней рефлексии, но в них самих. Но далее противоречие не следует считать просто какой-то аномалией, встречающейся лишь кое-где: оно есть отрицательное в его существенном определении, *принцип всякого самодвижения*, состоящего не в чем ином, как в некотором изображении противоречия. Само внешнее чувственное движение есть его непосредственное наличное бытие. Нечто движется не просто в том смысле, что оно в этом «теперь» — здесь, а в другом «теперь» — там, но поскольку оно в одном и том же «теперь» находится здесь и не здесь, поскольку оно в этом «здесь» одновременно и находится и не находится. Следует вместе с древними диалектиками признать противоречия, указанные ими в движении, но отсюда не следует, что движения позтому нет, а следует, напротив, что движение есть само *существующее* противоречие.

«Равным образом внутреннее, собственное самодвижение, импульс вообще (аппетит или *nisus** монады, энтелехия абсолютно-простой сущности) состоит не в чем ином, как в том, что в одном и том же отношении существуют нечто в себе самом и его отсутствие, отрицательное его самого. *Абстрактное* тождество с собой еще не есть *жизненность*, но так как положительное в себе самом есть отрицательность, то тем самым оно выходит вне себя и *вызывает свое изменение*. Таким образом нечто жизненно, лишь поскольку оно содержит в себе противоречие и есть именно та сила, которая в состоянии вмещать в себе и выдерживать это противоречие. Если же

* — усилие, Гед.

нечто существующее не в состоянии в своем положительном определении вместе с тем перейти в свое отрицательное и удержать одно в другом, если оно неспособно иметь в самом себе противоречие, то это нечто не есть живое единство, не есть основание, но в противоречии идет к гибели. Спекулятивное мышление состоит лишь в том, что оно удерживает противоречие и в нем само себя, а не в том, что, как это свойственно представлению, находится во власти противоречия и позволяет ему лишь растворить свои определения в другие или в ничто». (67—70) [519—524]

Движение и „самодвижение“ (это NB! самопроизвольное (самостоятельное), спонтаннейшее, внутренне-необходимое движение), „изменение“, „движение и жизнь“, „принцип всякого самодвижения“, „импульс“ (Trieb) к „движению“ и к „деятельности“ — противоположность „мертвому бытию“ — кто поверит, что это суть „гегелевщины“, абстрактной и abstrusen (тяжелой, нелепой?) гегельящины?? Эту суть надо было открыть, спасти, hinüberretten *, вылущить, очистить, что и сделали Маркс и Энгельс.

Идея универсального движения и изменения (1813, Логика) угадана до ее применения к жизни и к обществу. К обществу провозглашена раньше (1847), чем доказана в применении к человеку (1859)⁵⁴.

прикрыто
простотой

«Если в движении, импульсе и т. п. противоречие скрыто от представления за простотой этих определений, то, наоборот, в определениях отношения противоречие выступает непосредственно. Тривиальнейшие примеры: верх и низ, правое и левое, отец и сын и т. д. до бесконечности, все содержат противоположность в одном

* — спасти. Гед.

определении. Верх есть то, что не есть низ; определение верха состоит лишь в том, чтобы не быть низом, и первое есть лишь постольку, поскольку есть второе, и наоборот; в каждом определении заключается и его противоположность. Отец есть другое сына, а сын — другое отца, и каждый есть лишь это другое другого; и вместе с тем каждое определение имеется лишь в отношении к другим; их бытие есть единое наличие.....(70)
[521—522]

«Поэтому представление имеет, правда, повсюду своим содержанием противоречие, но не доходит до сознания его; оно остается внешней рефлексией, переходящей от одинаковости к неодинаковости или от отрицательного отношения к рефлексированности различных определений внутрь себя. Эта рефлексия противопоставляет внешним образом оба эти определения одно другому и имеет в виду лишь их, а не их переход, который и есть существенное и содержит в себе противоречие. — Остроумная рефлексия, упомянем здесь о ней, состоит, напротив, в схватывании и высказывании противоречия. Хотя она, правда, не выражает собой понятия вещей и их отношений, а имеет своим материалом и содержанием лишь определения представления, она все же приводит их в такое соотношение, в котором содержится их противоречие, и заставляет тем самым их понятие светиться через противоречие. — Мыслящий же разум заостряет, так сказать, притупившееся различие различного, до существенного различия, до противоположности. Лишь таким путем многообразные, доведенные до заостренности противоречия, становятся подвижными и живыми по отношению друг к другу и приобретают

в нем ту отрицательность, которая есть внутренняя пульсация самодвижения и жизненности»..... (70—71) [522—523]

NB

(1) Обычное представление схватывает различие и противоречие, но не переход от одного к другому, а *это самое важное*.

(2) Остроумие и ум.

Остроумие схватывает противоречие, *высказывает* его, приводит вещи в отношения друг к другу, заставляет „понятие светиться через противоречие“, но не *выражает* понятия вещей и их отношений.

(3) Мыслящий разум (ум) заостряет притупившееся различие различного, простое разнообразие представлений, до *существенного* различия, до *противоположности*. Лишь поднятые на вершину противоречия, разнообразия становятся подвижными (regsam) и живыми по отношению одного к другому, — получают * приобретают ту негативность, которая является *внутренней пульсацией самодвижения и жизненности*.

Подразделения:

Der Grund — (основание)

- (1) абсолютное основание — die Grundlage (основа). „Форма и материя“. „Содержание“.
- (2) определенное основание (как основание [для] определенного содержания)

Переход его в обуславливающее посредствование
die bedingende Vermittelung

* Слово «получают» в рукописи зачеркнуто. *Ред.*

(3) вещь в себе (переход в *существование*).

Примечание. «Закон основания».

Обычное: «Все имеет свое достаточное основание».

«Смысл этого предложения состоит вообще не в чем ином, как в том, что все, что есть, должно быть рассматриваемо, не как сущее непосредственное, а как положенное; оно должно не останавливаться на непосредственном наличном бытии или на определенности вообще, но возвращаться от них к своему основанию»... (76) [528] Излишне прибавлять: *достаточное* основание. Недостаточное не есть основание.

Лейбниц, сделавший из закона достаточного основания — базу своей философии, понимал это глубже. «Лейбниц противопоставлял достаточность основания главным образом *причинности* в строгом смысле этого слова, как *механическому* способу действия». (76) [528] Он искал „Beziehung“ der Ursachen* (77) [528—529], — — «целое как существенное единство».

Он искал *цели*, но телеология относится-де не сюда, а к учению о понятии.

...«Нельзя задавать вопрос, каким образом форма приводит к сущности, ибо первая есть лишь свечение последней в себе самой, присущая (sic!) ей собственная рефлексия»... (81) [532—533]

Форма существенна. Сущность формирована. Так или иначе в зависимости и от сущности...

* — «отношениис» причин. Ред.

Сущность как бесформенное тождество (самой с собой) становится *материей*. (82) [533]

«...Она» (die Materie*) «есть собственная основа или субстрат формы»... (82) [533]

«Если абстрагироваться от всяких определений, от всякой формы какого-либо нечего, то останется неопределенная материя. Материя есть нечто просто *абстрактное*. (— Материи нельзя видеть, осязать и т. д., — то, что видят, осязают, есть уже *определенная материя*, т. е. единство материи и формы)». (82) [534]

Материя не суть *основание* формы, а единство основания и обоснованного. (83) [535] Материя есть *пассивное*, форма — *активное* (tätiges) (83) [535] «Материя должна быть оформлена, а форма должна материализоваться»... (84) [535]

NB

«То, что является деятельностью формы, есть далее в той же мере собственное движение самой материи»... (85—86) [537]

...«И то и другое, действие формы и движение материи, есть одно и то же... Материя, как таковая, определена или необходимо имеет некоторую форму, а форма есть просто материальная, устойчивая форма». (86) [538]

Примечание: «Формальный способ объяснения из тавтологических оснований».

Очень-де часто, особенно в физических науках, «основания» объясняют тавтологически: движение земли объясняется «притягивающей силой» солнца. А что такое притягивающая сила? Тоже движение!! (92) [544] Пустая тавтология: зачем едет этот человек в город? Вследствие притягивающей силы города! (93) [544] Бывает и так, что в науке выдвигают сначала, как «основание» —

* — материя. Ред.

молекулы, эфир, „электрическую материю“ (95—96) [547] etc., а потом оказывается, «что они» (эти понятия) «суть собственно определения, выведенные из того, что они должны обосновывать, суть гипотезы и вымыслы, выведенные из некритической рефлексии»... (96) [547] Или говорят, что мы «не знаем внутренней сущности самих этих сил и материй»... (96) [547] тогда-де нечего-де и „объяснять“, а просто ограничиваться фактами...

Der reale Grund *... не тавтология, а уже «другое определение содержания». (97) [548—549]

По вопросу об „основе“ (Grund) Гегель замечает, между прочим:

«Если о природе говорится, что она есть основание мира, то то, что называется природой, с одной стороны, есть *то же*, что и мир, и мир есть не что иное, как сама природа». (100) [552] С другой стороны, «для того, чтобы природа стала миром, к ней извне присоединяется еще многообразие определений»...

Так как всякая вещь имеет „mehrere“ — „Inhaltsbestimmungen, Verhältnisse und Rücksichten“**, то можно приводить доводы в любом числе *за* и *против*. (103) [554—555] Это Сократ и Платон и называли софистикой. Такие доводы не содержат «всего объема вещи», не «исчерпывают» ее (в смысле «охвата связи вещи» и «содержат все» стороны ее).

Переход основания (Grund) в условие (Bedingung).

If I'm not mistaken, there is much mysticism and loeres *** педантизм

* — реальное основание. *Ред.*

** — «многочисленные» — «определения содержания, отношения и соображения». *Ред.*

*** — Если я не ошибаюсь, здесь много мистицизма и пустой. *Ред.*

А „чисто логическая“ обработка? Das fällt zusammen **. Это должно совпадать, как индукция и дедукция в „Капитале“

Часто у Гегеля слово „момент“ в смысле момента связи, момента сцепления

у Гегеля в этих выводах, но гениальна основная идея: всемирной, всесторонней, живой связи всего со всем и отражения этой связи — *materialistisch auf den Kopf gestellter Hegel* * — в понятиях человека, которые должны быть также обтесаны, обломаны, гибки, подвижны, релятивны, взаимосвязаны, едины в противоположностях, дабы обнять мир. Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *д и а л е к т и ч е с к о й* обработке истории человеческой мысли, науки и техники.

Река и капли в этой реке. Положение каждой капли, ее отношение к другим; ее связь с другими; направление ее движения; скорость; линия движения — прямая, кривая, круглая etc. — вверх, вниз. Сумма движения. Понятия, как *учеты* отдельных сторон движения, отдельных капель (= „вещей“), отдельных „струй“ etc. Вот *à peu près* *** картина мира по Логике Гегеля, — конечно минус боженька и абсолют.

«Если налицо все условия некоторой вещи, то она вступает в существование»... (116) [568]

Очень хорошо! причем тут абсолютная идея и идеализм?

Забавно это „выведение“ ...существования...

* — материалистически перевернутый Гегель. Ред.
 ** — Это совпадает. Ред.
 *** — приблизительно. Ред.

ВТОРОЙ ОТДЕЛ:

ЯВЛЕНИЕ

Первая фраза: «Сущность должна являться»... (119) [571] (по)явление сущности есть (1) Existenz (вещь); (2) явление (Erscheinung). («Явление есть то, что есть вещь в себе или истина последней», стр. 120 [572]). «Миру явлений противостоят рефлектированный в себя, сущий в себе мир»... (120) [572] (3) Verhältnis (отношение) и действительность.

Между прочим: «Доказывание есть вообще опосредствованное познание»... (121) [573]

...«Различные виды бытия требуют свойственных именно им видов опосредствования или содержат их в себе; поэтому и природа доказательства относительно каждого из них различна»..... (121) [573]

И паки... о существовании бога!!
Бедный этот бог, как только поманут слово существование, так он и обидится.

Существование отличается от бытия своей опосредствованностью (Vermittelung: 124 [576]). [?]Конкретностью и связью[?]

...«Вещь в себе и ее опосредствованное бытие оба содержатся в существовании»

и оба сами существования; вещь в себе существует, как существенное существование вещи, опосредствованное же бытие есть ее несущественное существование»... (125) [577—578]

? Вещь в себе относится к бытию, как существенное к несущественному?

...«Последняя» (Ding-an-sich) «не должна в себе самой иметь никакого определенного многообразия и потому приобретает это многообразие, лишь будучи перенесена во внешнюю рефлексю, но при этом остается к нему безразличной. (— Вещь в себе имеет цвет лишь будучи поднесена к глазу, запах — к носу и т. д.)»... (126) [578]

...«Вещь имеет свойство, состоящее в том, чтобы производить в другом то или иное и обнаружить себя своеобразным способом в своем отношении к этому другому»..... (129) [581] «Вещь в себе существует, следовательно, существенным образом»... (131) [583]

В примечании идет речь о «вещи в себе трансцендентального идеализма»...

...«Вещь в себе как таковая есть не что иное, как пустая абстракция от всякой определенности, о которой, конечно, нельзя ничего знать, именно потому, что она должна быть абстракцией от всякого определения»... (131) [583]

«Трансцендентальный идеализм... всякую определенность вещей, как «по форме, так и по содержанию перемещает в сознание»... (131) [583] «то с этой точки зрения во мне, в субъекте, совершается то, что я вижу листья дерева не черными, а зелеными, солнце круглым, а не квадратным, что сахар для моего вкуса сладок, а не горек, что первый и второй удар часов я определяю, как последовательные, а

не как одновременные, а также, первый не как причину и не как действие второго и т. д.» (131) [583]... Гегель оговаривается далее, что здесь рассматривал лишь вопрос о вещи в себе и „äußerliche Reflexion“*.

«Существенная же недостаточность той точки зрения, на которой останавливается указанная философия, состоит в том, что она упорно держится абстрактной вещи в себе, как некоторого последнего определения, и противопоставляет вещи в себе рефлексию или определенность и многообразие свойств; между тем как на самом деле вещь в себе по существу имеет эту внешнюю рефлексию в ней самой и определяет себя, как нечто, наделенное своими собственными определениями, свойствами, вследствие чего та абстракция вещи, в силу которой она есть чистая вещь в себе, оказывается неистинным определением». (132) [584]

...«Многие различные вещи состоят в существенном взаимодействии через свои свойства; свойство есть самое это взаимоотношение, и вещь вне его есть ничто»... (133) [585]

Die Dingheit** переходит в Eigenschaft***. (134) [585] Eigenschaft переходит в „материю“ или „Stoff“**** („вещи состоят из веществ“) etc.

«Явление есть... ближайшим образом сущность в своем существовании»... (144) [596] «Явление есть... единство видимости и существования»... (145) [597]

Единство в явлениях: «Это единство есть закон явления. Закон есть, таким образом, положительное в опосредствовании являющегося». (148) [600]

суть = против субъективизма и разрыва вещи в себе и явлений

закон (явлений)

* — «внешней рефлексии». *Ред.*
 ** — вещьность. *Ред.*
 *** — свойство. *Ред.*
 **** — «вещество». *Ред.*

Тут вообще тьма темного. Но мысль живая есть, видимо: понятие закона есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса. „Обламывание“ и „вывертывание“ слов и понятий, которому здесь предается Гегель, есть борьба с абсолютированием понятия закона, с упрощением его, с фетишизированием его. *N B* для современной физики !!!

|| NB
|| Закон
|| есть прочное
|| (остающееся)
|| в явлении

(Закон —
идентичное в
явлении)

«Эта сохраняющаяся устойчивость, которой явление обладает в законе»... (149) [600]

«Закон есть рефлексия явления в тождество с собой». (149) [601] (Закон есть идентичное в явлениях: „отражение явления в идентичность его с самим собой“).

NB

Закон =
спокойное
отражение
явлений
NB

...«Это тождество, основа явления, образующая закон, есть собственный момент явления... (150) [602] Поэтому закон не потусторонен явлению, но непосредственно присущ последнему; царство законов есть спокойное (курсив Гегеля) отображение существующего или являющегося мира»...

Это замечательно материалистическое и замечательно меткое (словом „ruhige“ *) определение. Закон берет спокойное — и потому закон, всякий закон, узок, неолог, приблизителен.

* — «спокойное». Ред.

«Существование возвращается в закон, как в свое основание; явление содержит в себе то и другое, простое основание и разлагающее движение являющегося универсума, сущность которого составляет основание». «Закон есть, следовательно, *существенное явление*». (150) [602]

NB
Закон
есть суще-
ственное
явление

Ерго, закон и сущность понятия одно-
родные (однопорядковые) или вернее,
одностепенные, выражающие углуб-
ление познания человеком явлений,
мира etc.

(Движение универсума в явлениях (Be-
wegung des erscheinenden Universums),
в сущности этого движения есть
закон.

NB
(Закон есть
отражение
существен-
ного в дви-
жении уни-
версума)

«Царство законов есть *спокойное*
содержание явления; явление же есть то
же самое содержание, но представляю-
щееся в беспокойной смене и как рефлекс-
сия в другое... поэтому явление есть отно-
сительно закона *цельность*, ибо оно со-
держит в себе закон *и еще более* —
именно момент самодвижущейся формы». (151) [602—603]

(явление
цельность,
тотальность)
((закон =
часть))

(Явление
богаче
закона)

Но дальше, хотя и неясно, при-
знается, кажись, стр. 154 [605], что
закон может восполнить этот *Mangel**,
охватить и отрицательную
сторону, и *Totalität der Erscheinung***
(особенно 154 i. f. [606])
Вернуться!

* — недостаток. *Ред.*

** — цельность явления. *Ред.*

Мир сам по себе тождественен с миром явлений, но в то же время противоположен ему. (158) [610—611] То, что в одном положительно, в другом отрицательно. То, что в мире явлений зло, то в мире самом по себе добро. Ср. — говорит Гегель здесь — Феноменологию духа, стр. 121 и ff.

«Являющийся и существенный мир... оба суть самостоятельные целые существования, один должен был бы быть лишь рефлексированным существованием, а другой — непосредственным существованием, но каждый непрерывно продолжается в его другом и есть поэтому в себе самом тождество обоих этих моментов... Оба мира суть, прежде всего, самостоятельные, но они таковы лишь как цельности, и таковы постольку, поскольку каждый существенно содержит в себе момент другого»... (159—160) [611]

Суть здесь та, что и мир явлений и мир в себе суть *моменты* познания природы человеком, ступени, *изменения* или углубления (познания). Передвижка мира в себе все дальше и дальше *от* мира явлений — вот чего не видно еще пока у Гегеля. NB. У Гегеля „моменты“ понятия не имеют значения „моментов“ перехода?

...«Таким образом, закон есть *существенное отношение*». (160) [612] (Курсив Гегеля)

(Закон есть *отношение*. Сие NB) для махистов и прочих агностиков и для кантианцев etc. Отношение *сущностей* или между сущностями.

«Слово *мир* обозначает вообще бесформенную цельность многообразного»... (160) [612]

И 3-ья глава («*Существенное отношение*») начинается положением: «Истина явления есть существенное отношение»... (161) [612]

П о д р а з д е л е н и я:

Отношение *целого к части* (sic!! (стр. 168 [619—620]), это отношение переходит в следующее): — *силы к ее проявлению; — внутреннего и внешнего.* — Переход к *субстанции, действительности.*

...«Истина отношения заключается, таким образом, в *опосредствовании*»... (167) [619]

„Переход“ к силе: «Сила есть отрицательное единство, в котором разрешается противоречие целого и частей, истина этого первого отношения». (170) [621]

((Это одно из 1000 подобных мест у Гегеля, которые выводят из себя *наивных* философов вроде Pearson'a, автора „The Grammar of Science“⁵⁵. — Он цитирует подобное место и беснуется: чему-де учат, такой галиматье, в наших школах!! И он прав в *известном, частичном, смысле.* Этому учить нелепо. Из этого надо сначала *вышелушить* материалистическую диалектику. А это на $\frac{9}{10}$ шелуха, сор.))

Сила выступает как „принадлежность“ (als angehörig) (171) [623] „существующей вещи или материи“ ... «Если, спрашивается поэтому, каким образом вещь или материя доходят до того, чтобы *обладать* некоторой силой, то последняя представляется внешне связанной с ними и *внешней* в вещь посредством некоторого чужого насилия». (171) [623]

...«*Во всем природном, научном и духовном развитии вообще* оказывается, || и очень важно убедиться в этом, что первое, пока нечто есть лишь *внутреннее* или также внутри своего *понятия*, именно

потому есть лишь непосредственное, пассивное наличное бытие последнего»... (181) [633]

#

Начало всего может быть рассматриваемо, как внутреннее — пассивное — и в то же время внешнее.

Но интересно здесь не это, а иное: нечаянно проскользнувший критерий диалектики у Гегеля: *«во всем природном, научном и духовном развитии»*: вот где зерно глубокой истины в мистической шелухе гегельяницы!

Фейербах da-
gan „knüpft
an“***.
Долой Gott,
остаётся
Natur****.

Пример: де, зародыш человека есть лишь внутренний человек, dem Anderssein Preisgegebenes*, пассивное. Gott** сначала не есть еще дух. *«Непосредственно бог есть поэтому лишь природа»*. (182) [633—634]
(Это тоже характерно!!)

* — отданное во власть инобытию. Ред.
** — бог. Ред.
*** — «подхватывает» это. Ред.
**** — природа. Ред.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ:
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

...«Действительность есть единство сущности и существования»... (184) [636]

Подразделения: 1) „абсолют“ — 2) собственно действительность. „Действительность, возможность и необходимость“ составляют формальные моменты абсолюта“. 3) „абсолютное отношение“: субстанция*.

«В нем самом» (dem Absoluten) «нет никакого становления» (187) [639] — и прочая чепуха об абсолюте...

абсолют есть абсолютный абсолют ... (!)
атрибут есть релятивный » ...

В „примечании“ Гегель говорит (слишком обще и туманно) о недостатках философии Спинозы и Лейбница.

Между прочим отметить:

«Односторонности какого-либо философского принципа обыкновенно противопоставляет себя противоположная односторонность, и, как бывает всегда, возникает их цельность, по крайней мере, как некоторая *рассеянная полнота*». (197) [649]

||| обычно: от одной крайности к другой

||| цельность = (в виде) рассеянная полнота

* Здесь у В. И. Левина дано перечисление глав III отдела: 1) «Абсолютное»; 2) «Действительность»; 3) «Абсолютное отношение». *Ред.*

Действительность выше, чем бытие и чем существование.

(1) Бытие непосредственно.	«Бытие еще не действительно». (200) [652]
Оно переходит в другое.
(2) Существование (оно переходит в явление)	— выходит из основания, из условий, но в нем нет еще единства „рефлексии и непосредственности“.
(3) Действительность	единство существования и в-себе-бытия (Ansichsein)

...«Действительность стоит также выше, чем существование» (200) [652]...

...«Реальная необходимость есть *содержательное* отношение» (211) [663]... «Но эта необходимость вместе с тем относительна»... (211) [663]

«Абсолютная необходимость есть, следовательно, истина, в которую возвращаются действительность и возможность вообще так же, как формальная и реальная необходимость». (215) [667]

(Продолжение) *...

(Конец II тома Логике, учения о сущности)...

Отметить, что в маленькой Логике (Энциклопедия)⁵⁶ очень часто яснее, с конкретными примерами, излагается то же. Ср. *idem* Энгельс и Куно-Фишер⁶⁷.

По вопросу о „возможности“ Гегель отмечает пустоту этой категории и в *Энциклопедии* говорит:

* Отсюда запись В. И. Ленина переходит в новую тетрадь. Ред.

«Возможно ли что-либо или невозможно, это зависит от содержания, т. е. от всей совокупности моментов действительности, которая в своем разворачивании оказывается необходимостью». (Энциклопедия, том VI, стр. 287* [242]**, § 143, Прибавление.)

„Цельность, совокупность моментов действительности, которая в своем разворачивании оказывается необходимостью“.

Разворачивание всей совокупности моментов действительности $NB =$ сущность диалектического познания.

Ср. в той же Энциклопедии, том VI, стр. 289 [243] красноречивые слова о тщете одного восхищения богатством и сменой явлений природы и о необходимости

... «двигаться вперед к все более точному пониманию *внутренней гармонии и закономерности природы*»... (289) [243] (*Близость к материализму*).

Ibid. Энциклопедия, стр. 292 [246—247]: «Развившаяся действительность, как смена внутреннего и внешнего, совпадающая в единство, смена противоположных движений действительности, объединяющихся в единое движение, — это и есть необходимость».

Энциклопедия, том VI, стр. 294 [248]: ... «Слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не понята»...

Ib. стр. 295 [248] «с ним» (*dem Menschen****)... «случается так... что из его

* Hegel. Werke, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. I, М. — Л., 1930. *Ред.*

*** — человеком. *Ред.*

действия выходит нечто совершенно иное, чем он думал и хотел»...

Иб. стр. 301 [253] «*Субстанция есть важная ступень в процессе развития идеи*»...

Читай: важная ступень в процессе развития человеческого познания природы и материи.

Logik *, том IV

...«Она» (die Substanz) «есть бытие во всяком бытии»... (220)** [671]***

Отношение субстанциальности переходит в отношение каузальности. (223) [674]

...«Субстанция обладает... действительностью лишь как причина»... (225) [676]

С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции. Двоякого рода примеры должны бы пояснять это: 1) из истории естествознания и 2) из истории философии. Точнее: не „примеры“ тут должны быть — *comparaison n'est pas raison*****, — а *квинтэссенция* той и другой истории + истории техники.

«Действие не содержит... вообще ничего, что не содержится в причине»... (226) [677] *und umgekehrt******...

* — Логика. Ред.

** Hegel. Werke, Bd. IV, Berlin, 1834. Ред.

*** Гегель. Сочинения, т. V, М., 1937. Ред.

**** — сравнение не есть доказательство. Ред.

***** — и наоборот. Ред.

Причина и следствие, ergo, лишь моменты всемирной взаимозависимости, связи (универсальной), взаимосцепления событий, лишь звенья в цепи развития материи.

NB:

«Одна и та же вещь оказывается в одном случае причиной, в другом — действием, там, как своеобразная устойчивость, здесь, как положенность или определение в некотором другом». (227) [678]

Всесторонность и всеобъемлющий характер мировой связи, NB лишь односторонне, отрывочно и неполно выражаемой каузальностью.

NB

«Здесь же можно заметить еще то, что, поскольку допускается отношение причины и действия, хотя бы и не в собственном смысле, действие не может быть больше чем причина; ибо действие есть не что иное, как проявление причины». (230) [681]

И дальше об истории. В ней-де принято анекдоты приводить, как маленькие „причины“ больших событий — на деле это лишь поводы, лишь äußere Erregung*, «в которых внутренний дух события мог бы и не нуждаться». (230) [681] «Эта историческая живопись в стиле арабесок, согласно которой какой-либо великий образ вырастает на слабом стебле, представляет собой поэтому, конечно, остроумную, но в высшей степени поверхностную трактовку истории» (ib.).

в истории
„малые
причины
больших
событий“

* — внешне возбуждение. Ред.

Этот „внутренний дух“ — ср. Плеханов⁵⁸ — есть идеалистическое, *мистическое*, но очень глубокое указание на исторические причины событий. Гегель подводит вполне историю под каузальность и в 1000 раз глубже и богаче понимает каузальность, чем тьма „ученых“ ныне.

«Так например, движущийся камень есть причина; его движение есть некоторое обладаемое им определение, вне которого он содержит в себе еще многие другие определения цвета, формы и т. д., которые не входят в состав его причинности». (232) [683]

Каузальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частичка всемирной связи, но (материалистическое добавление) частичка не субъективной, а объективно реальной связи.

«Но через *д в и ж е н и е* определенного отношения *п р и ч и н н о с т и* получилось теперь то, что причина не только угасает в действии, а тем самым угасает и действие, — как в формальной причинности, — но что причина в своем угасании, в действии, снова возникает и что действие, исчезая в причине, равным образом вновь возникает в ней. Каждое из этих определений упраздняет себя в своем полагании и полагает себя в своем упразднении; это не внешний переход причинности от одного субстрата на некоторый другой, но это их становление другими есть вместе с тем их собственное полагание. Причинность, следовательно, предполагает или обуславливает сама себя». (235) [686]

„Движение отношения каузальности“ = на деле: движение материи гегрестиве движение истории, улавливаемое, усвояемое в своей внутренней связи до той или иной степени широты или глубины...

«Ближайшим образом взаимодействие представляется взаимной причинностью предположенных, обуславливающих одна другую субстанций; каждая есть по отношению к другой одновременно и активная и пассивная субстанция». (240) [691]

«Во взаимодействии первоначальная причинность представляется как некоторое возникновение из ее отрицания, пассивности, и как исчезание в ней, как некоторое становление...

...В этом совпадении необходимость и причинность, следовательно, исчезли; они содержат в себе и то и другое, непосредственное тождество, как **связь и отношение** и абсолютную **субстанциальность различных**, стало быть, их абсолютную случайность; содержат в себе первоначальное единство субстанциальных различий, стало быть, абсолютное противоречие. Необходимость есть бытие, так как оно есть; единство бытия с самим собой, имеющего себя *основанием*; но и наоборот, так как оно имеет некоторое основание, оно не есть бытие, а только *кажимость, отношение или опосредствование*. Причинность есть этот положенный переход первоначального бытия, причины, в кажимость или простую положенность и наоборот, положенности в первоначальность; но самое тождество бытия и кажимости есть еще внутренняя необходимость. Эту внутренность или это бытие в себе снимает движение причинности; тем самым

„связь и отношение“

„единство субстанции в различном“

отношение, посредство

необходимость
не исчезает,
становясь
свободой

теряется субстанциальность состоящих в отношении сторон, и обнаруживается необходимость. Необходимость становится свободой не от того, что исчезает, но от того, что проявляется лишь еще внутреннее ее тождество». (241—242) [692—693]

Когда читаешь Гегеля о каузальности, то кажется на первый взгляд странным, почему он так сравнительно мало остановился на этой излюбленной кантианцами теме. Почему? Да потому, что для него каузальность есть лишь одно из определений универсальной связи, которую он гораздо глубже и всестороннее охватил уже раньше, во всем своем изложении, всегда и с самого начала подчеркивая эту связь, взаимопереходы etc. etc. Очень бы поучительно сопоставить „п о т у г и“ новоэмпиризма (respective „физического идеализма“) с решениями, вернее, с диалектическим методом Гегеля.

Отметить еще, что в *Энциклопедии* Гегель подчеркивает недостаточность и пустоту *голого* понятия „взаимодействия“.

Том VI, стр. 308 [259]**:*

«Но хотя взаимодействие есть, несомненно, ближайшая истина отношения причины и действия и оно стоит, так сказать, на пороге понятия, однако, именно поэтому нельзя удовлетворяться применением этого отношения, поскольку дело идет о познании, постигающем в понятиях. Если остановиться на том, чтобы рассматривать данное содержание только с точки зрения взаимодействия, то это на самом деле способ рассмотрения, в котором совершенно отсутствует понятие. В этом

только „взаимодей-
ствие“ = пу-
стога

* Hegel. Werke, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. I, М. — Л., 1930. *Ред.*

случае имеют дело только с сухим фактом, и опять-таки остается неудовлетворенным требование опосредствования, в чем как раз, прежде всего, и заключается дело, когда применяют отношение причинности. При ближайшем рассмотрении неудовлетворительность в применении отношения взаимодействия заключается в том, что это отношение вместо того, чтобы быть эквивалентом понятия, само должно быть понято. А чтобы понять отношение взаимодействия, мы не должны оставлять обе стороны отношения, как непосредственно данные; но, как было показано в двух предыдущих параграфах, их должно признать моментами третьего, более высокого определения, именно понятия. Так, например, если мы будем считать нравы спартанского народа действием его общественного строя и, наоборот, общественный строй действием нравов, то мы будем, может быть, иметь правильный взгляд на историю этого народа, но это понимание не даст все же никакого окончательного удовлетворения, потому что мы с помощью такого объяснения не поймем ни общественного строя, ни нравов этого народа. Понять это можно будет только тогда, если мы постигнем, что обе стороны отношения, как и все прочие особые стороны, которые вошли в жизнь и в историю спартанского народа, вытекали из того понятия, которое лежало в основе их всех». (308—309) [259—260]

требование посредства, (связи) вот о чем идет речь при применении отношения причинности

NB

NB

все „отдельные стороны“ и целое („Begriff“ *)

В конце второго тома Логик, том IV, стр. 243 [694]**, при переходе к „поня-

* — «понятие». Ред.

** В квадратных скобках указаны страницы книги: Гегель. Сочинения, т. V, М., 1937. Ред.

тию“ дается определение: «понятие, царство субъективности или свободы»...

NB Свобода = субъективность, („или“) цель, сознание, стремление NB

ТРЕТЬЯ КНИГА:
СУБЪЕКТИВНАЯ ЛОГИКА
ИЛИ УЧЕНИЕ О ПОНЯТИИ

Том V. Наука Логик

II часть: *Субъективная логика или учение
о понятии*

О ПОНЯТИИ ВООБЩЕ

В первых-де 2-х частях у меня не было *Vorgarbeiten**, а здесь наоборот „*verknöchertes Material***“, который надо „*in Flüssigkeit bringen***... (3)**** [3]******“

«Бытие и сущность суть постольку моменты его» (= *des Begriffs******) «становления». (5) [5]

Обернуть: понятия высший продукт мозга, высшего продукта материи.

«Объективная логика, рассматривающая *бытие и сущность*, составляет поэтому собственно *генетическое изложение понятия*». (6) [6]

9—10 [9—10]: Важное значение философии Спинозы, как философии субстанции (эта точка зрения очень *высока*, но неполна, не самая высокая: вообще опровергнуть философскую систему не значит отбросить ее, а развить дальше, не замснить другой,

* — предварительных работ. *Ред.*

** — «окостеневший материал». *Ред.*

*** — сделать текучим. *Ред.*

**** *Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834. Ред.*

***** *Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939. Ред.*

***** — поклтия. *Ред.*

односторонней, противоположностью, а включить ее в нечто более высокое). В системе Спинозы нет субъекта свободного, самостоятельного, сознательного (недостает «свободы и самостоятельности самосознающего субъекта») (10) [10], но и у Спинозы атрибутом субстанции является *мышление*. (10 i. f. *) [10]

- 13 i. f. [12]: Мимоходом — что-де было одно время модой в философии „das Schlimme nachzusagen“ der Einbildungskraft und den Gedächtnisse**, — так теперь умялять значение „понятия“ (= „das höchste des Denkens“***) и превозносить „das Unbegreifliche“**** намек на Канта?].

Переходя к критике *кантианства*, Гегель считает великой заслугой его (15) [13—14] — выдвигание идеи о „трансцендентальном единстве апперцепции“ (единство сознания, в коем создается Begriff), но упрекает Канта за *односторонность и субъективизм*:

...«Каков он» (der Gegenstand *****)... «в мышлении, таков он есть сначала в себе и для себя; каков он в созерцании или представлении, он есть — явление»... (16) [15] (Идеализм Канта Гегель *поднимает* из субъективного в объективный и абсолютный)...

Кант признает объективность понятий (Wahrheit ***** предмет их), но оставляет все же их субъективными.

от созерцания к познанию объективной реальности...

* — in fine — в конце. *Ред.*
 ** — «повторять плохое» о изображении и памяти. *Ред.*
 *** — «высшее в мышлении». *Ред.*
 **** — «непонятное». *Ред.*
 ***** — предмет. *Ред.*
 ***** — истина. *Ред.*

Рассудку (Verstand) он предпосылает Gefühl und Anschauung *. Гегель говорит об этом:

«Но что касается, во-первых, указанного отношения рассудка или понятия к предпосланным ему ступеням, то все зависит от того, какая наука занимается определением формы этих ступеней. В нашей науке, как чистой логике, эти ступени суть *бытие* и *сущность*. В психологии рассудку предпосылаются *чувство* и *созерцание* и затем *представление* вообще. Феноменология духа, как учение о сознании, восходит к рассудку по ступеням чувственного сознания и затем восприятия». (17) [16] У Канта здесь изложено очень „неполно“.

Затем — ГЛАВНОЕ —

...«Здесь... понятие следует рассматривать не как акт самосознательного рассудка, не как субъективный рассудок, но как понятие в себе и для себя, образующее **СТУПЕНЬ КАК ПРИРОДУ, ТАК И ДУХА. ЖИЗНЬ, ИЛИ ОРГАНИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, ЕСТЬ ТА СТАПЕНЬ ПРИРОДУ, НА КОТОРОЙ ВЫСТУПАЕТ ПОНЯТИЕ**». (18) [16]

„Канун“ превращения объективного идеализма в материализм

Дальше следует очень интересное место (стр. 19—27 [17—24]), где Гегель опровергает Канта именно гносеологически (Энгельс, вероятно, именно это место имел в виду в *Людвиге Фейербахе*⁵⁹, когда писал, что *главное* против Канта сказано уже Гегелем, насколько это возможно с идеалистической точки зрения), — разоблачая двойственность, непоследовательность Канта, его, так сказать, колебания между эмпиризмом (= материализмом) и идеализмом, причем Гегель-то ведет эту аргументацию *в с е щ е л о и*

* — чувство и созерцание. Ред.

исключительно с точки зрения *более последовательного* идеализма.

Begriff еще не высшее понятие: еще выше *и д е я* = единство Begriff'a с реальностью.

«Это только понятие», — так говорят обыкновенно, противопоставляя понятию, как нечто более превосходное, не только идею, но и чувственное, пространственное и временное осязаемое существование. Абстрактное считается в таком случае по той причине менее значительным, чем конкретное, что из него-де опущено так много указанного рода материи. Абстрагирование получает, согласно этому мнению, тот смысл, что из конкретного лишь *для нашего субъективного употребления* изымается тот или иной признак так, чтобы с опущением столь многих других качеств и свойств предмета он не утрачивал ничего в своей ценности и своем достоинстве; а они по-прежнему остаются как реальное, лишь находящееся на другой стороне, как нечто сохраняющее по-прежнему полное свое значение, и лишь *немоть* рассудка приводит, согласно этому взгляду, к тому, что ему невозможно вобрать в себя все это богатство и приходится довольствоваться скудной абстракцией. Если же данный материал созерцания и многообразие представления берутся как реальные в противоположность мыслимому и понятию, то это такой взгляд, отказ от которого служит условием не только философствования, но предполагается уже религией; как возможны потребность в ней и ее смысл, если беглое и поверхностное явление чувственного и частного еще считается за истину? ...Поэтому на абстрагирующее

Кант умалает
силу разума

более последовательный
идеалист
хватается
за бога!

мышление следует смотреть не просто как на оставление в стороне чувственной материи, которая при этом не терпит-де никакого ущерба в своей реальности, но оно есть скорее снятие последней и сведение ее как простого явления к существенному, проявляющемуся только в понятии». (19—21) [17—18]

Гегель вполне прав *по существу* против Канта. Мышление, восходя от конкретного к абстрактному, не отходит — если оно *правильное* (NB)(а Кант, как и все философы, говорит о *правильном мышлении*) — *от истины*, а подходит к ней. Абстракция *материи*, *закона природы*, *абстракция стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*. От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности. Кант принижает знание, чтобы очистить место вере: Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога. Материалист возвышает знание материи, природы, отсылая бога и защищающую его философскую сволочь в помойную яму.

«Главное недоразумение, которое здесь возникает, состоит в том мнении, будто естественный принцип или начало, от которого исходят в естественном развитии или в истории развивающегося индивидуума, есть истинное и первое также и в понятии». (21) [18—19] (— Это верно, что начинают люди с *этого*, но *истина* лежит не в начале, а в конце, вернее

в продолжении. Истина не есть *начальное впечатление*)... «но философия должна быть не рассказом о том, что совершается, а познанием того, что в нем *истинно*». (21) [19]

У Канта „психологический идеализм“ (22) [20]: у Канта категории «*суть только определения, проистекающие из самознания*». (22) [20] Повышаясь от рассудка (Verstand) к разуму (Vernunft), Кант понижает значение мышления, отрицая за ним способность «достигнуть *завершенной истины*». (23) [20]

«Считается» (у Канта) «злоупотреблением логики, если она, которая должна быть только *канон суждения*, признается за *органом* для образования *объективных* взглядов. Понятия разума, в которых следовало бы ожидать более высокую силу (идеалистическая фраза!) и более глубокое (*в е р н о!*) содержание, уже не имеют в себе ничего *конститутивного* надо: objektives], как это еще имело место у категорий; они *суть только идеи*; правда, вполне дозволительно употреблять их, но при помощи этих умопостигаемых сущностей, в которых должна была бы раскрываться вся истина, нельзя мыслить ничего, кроме *гипотез*, приписывать которым истину в себе и для себя было бы полным произволом и безумной отвагой, так как они *не могут встретиться ни в каком опыте*. Можно ли было когда-нибудь подумать, что философия станет отрицать истину умопостигаемых сущностей потому, что они лишены пространственного и временного вещества чувственности?» (23) [20—21]

И тут Гегель *прав по сути: стоимость* есть категория, которая *entbehrt des*

Stoffes der Sinnlichkeit *, но она истиннее, чем закон спроса и предложения.

Только Гегель идеалист: отсюда вздор: „Konstitutives“ ** etc.

Кант, с одной стороны, вполне ясно признает „объективность“ (24) [21] мышления („des Denkens“) («тождество понятия и вещи» (24) [21]), — а с другой стороны

«А с другой стороны, вместе с тем опять-таки утверждается, что мы все же не можем познавать вещей, каковы они в себе и для себя, и что истина недоступна познающему разуму; что та истина, которая состоит в единстве объекта и понятия, есть все же лишь явление, и именно на том основании, что содержание есть лишь многообразие созерцания. По этому поводу было уже упомянуто, что, напротив, именно в понятии снимается это многообразие, поскольку оно принадлежит созерцанию в противоположность понятию, и что через понятие предмет возвращается к своей неслучайной сущности; последняя выступает в явлении, и потому явление есть не просто нечто лишенное сущности, а проявление сущности». (24—25) [21—22]

«Останется достойным удивления, что кантовская философия признала то отношение мышления к чувственному существованию, на котором она остановилась, лишь за релятивное отношение простого явления и хотя признала и утверждала высшее единство их обоих в идее вообще и, например, в идее некоторого созерцающего рассудка, но остановилась на том

Гегель
за
познаваемость
вещей
в себе

явление есть
проявление
сущности

* — лишена вещества чувственности. Ред.

** — «конститутивные». Ред.

NB

NB

!! Ха-ха!

релятивном отношении и на утверждении, что понятие совершенно отделено и остается отделенным от реальности; тем самым она признала *истиной* то, что сама объявила конечным познанием, а то, что она признала *истиной* и подвела под определенное понятие, объявила чем-то непомерным, недозволенным и лишь мысленными вещами». (26) [22—23]

В логике *идея* «становится творцом природы». (26) [23]

Логика есть „formelle Wissenschaft“ * (27) [23] *против* конкретных наук (о природе и духе), но предмет ее „die reine Wahrheit“ **... (27) [23]

Кант сам, спрашивая, что такое истина (27) [24] (Критика чистого разума, стр. 83) и давая тривиальный ответ („согласие познания с его предметом“), побивает себя, ибо «основное утверждение трансцендентального идеализма»,

— что «познание не может постигнуть вещи в себе» (27) [24] —

— ясно-де, что это все «неистинные представления». (28) [24]

Возражая против чисто формального понимания логики (которое и у Канта-де есть) — говоря, что при точке зрения *обычной* (истина есть согласие [„Übereinstimmung“] познания с объектом) для согласия «существенны две стороны» (29) [25], Гегель говорит, что формальное в логике есть „чистая истина“ (29) [26] и что

...«это формальное должно поэтому внутри себя быть гораздо богаче определениями и содержанием, а также должно обладать бесконечно большей силой над

* — «формальная наука». Ред.

** — «чистая истина». Ред.

конкретным, чем то обыкновенно признается»... (29) [26]

...«Если даже не видеть в логических формах ничего другого, кроме формальных функций мышления, то и в таком случае они заслуживали бы исследования, в какой мере они сами по себе соответствуют истине. Логика, которая этим не занимается, может заявлять притязание самое большее на значение *естественно-исторического описания явления мышления*, в том виде, в каком они имеются налицо». (30—31) [27] (В этом-де бессмертная заслуга Аристотеля), но «необходимо двигаться дальше»...(31) [27]

Итак, не только описание *форм* мышления и не только *естественно-историческое описание явления мышления* (чем это отличается от описания *форм?*), но и *соответствие с истиной*, т. е. ?? *квинтэссенция или, проще, результаты и итоги истории мысли??* У Гегеля тут идеалистическая неясность и недоговоренность. *Мистика*.

Не психология, не феноменология духа, а логика = вопрос об истине.

В таком понимании логика совпадает с *теорией познания*. Это вообще очень важный вопрос.

Общие законы движения *мира и мышления*

Ср. Энциклопедия, том VI, стр. 319* [I, 267]**: «Но на самом деле они» (die logischen Formen***) «наоборот как формы понятия составляют *живой дух действительного*»...

* Hegel. Werke, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. I, М. — Л., 1930. *Ред.*

*** — логические формы. *Ред.*

NB ||| Begriff, развиваясь в „adäquater Begriff“ * становится идеей. (33) ** [29] *** ||| NB
 «Понятие в своей объективности есть сама
 сущая в себе и для себя вещь». (33) [29]

= объективизм + мистика и измена развитию
--

* — «адекватное понятие». *Ред.*
 ** *Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834. Ред.*
 *** *Hegel. Сочинения, т. VI, М., 1939. Ред.*

ПЕРВЫЙ ОТДЕЛ:
СУБЪЕКТИВНОСТЬ

Диалектическое движение „понятия“ — от чисто „формального“ понятия в начале — к *суждению* (Urteil), затем — к *заключению* (Schluß) и — наконец к превращению из субъективности понятия в его *объективность*. (34—35) * [30] **

Первая отличительная черта понятия — *всеобщность* (Allgemeinheit). NB: Понятие произошло из *сущности*, которая произошла из *бытия*.

Дальнейшее развитие *всеобщего*, *особого* (Besonderes) и *отдельного* (Einzelnes) в высшей степени абстрактно и „*abstrus*“ ***.

Куно Фишер излагает эти „абструзные“ рассуждения очень плохо, беря более легкое — примеры из *Энциклопедии*, добавляя пошлости (против французской революции. Куно Фишер, том 8, 1901, стр. 530) etc., но не указывая читателю на то, как искать ключа к трудным переходам, оттенкам, переливам, отливам гегелевских абстрактных понятий.

En lisant...
These parts
of the work
should be
called: a best
means for get-
ting a head-
ache! ****

* Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939. *Ред.*

*** — *т в м н о*. *Ред.*

**** — При чтении... Эти части работы заслуживают названия: лучшее средство для получения головной боли! *Ред.*

Или это все же дань старой, формальной логике? Да! и еще дань — дань мистицизму = идеализму

Voilà * обилие „определений“ и Begriffsbestimmungen ** этой части „Логика“!

Видимо, и здесь главное для Гегеля наметить переходы. С известной точки зрения, при известных условиях всеобщее есть отдельное, отдельное есть всеобщее. Не только (1) связь, и связь неразрывная, всех понятий и суждений, но (2) переходы одного в другое, и не только переходы, но и (3) тождество противоположностей — вот что для Гегеля главное. Но это лишь „просвечивает“ сквозь туман изложения архи- „abstrus“. История мысли с точки зрения развития и применения общих понятий и категорий логики — voilà ce qu'il faut! ***

верно!

Приведа на стр. 125 [112] „знаменитое“ заключение — „все люди смертны, Кай человек, следовательно, он смертен“ — Гегель остроумно добавляет: «Сейчас же выпадаешь в скуку, когда слышишь такое заключение» — это-де происходит от „un-nützen Form“ **** — и делает глубокое замечание:

„Все вещи суть заключения“...
NB

«Все вещи суть заключение, некоторое общее, связанное через частность с единичностью; но, конечно, они не суть состоящее из трех предложений целое». (126) [112]

NB

Очень хорошо! Самые обычные логические „фигуры“ — (все сие в § 0 „первой фигуре заключения“) суть школьно размазанные, sit venia verbo *****, самые обычные отношения вещей.

* — Вот. Ред.

** — определений понятий. Ред.

*** — вот, что нужно! Ред.

**** — бесполезной формы. Ред.

***** — да будет позволено сказать так. Ред.

Анализ заключений у Гегеля (E.—V.—A., Einz *; Besonderes **; Allgemeines ***, V.—E.—A. etc.) напоминает о подражании Гегелю у Маркса в I главе.

О Канте

Между прочим:

«Кантовы антиномии разума состоят не в чем ином, как в том, что в одном случае в основание кладется одно определение понятия, в другом же — с такой же необходимостью другое»... (128—129) [115]

<p>К Гегелю надо бы вернуться для разбора шага за шагом какой-либоходячей логики и теории познания кантпанца и т. п.</p>	<p><i>N B:</i> Umkehgen *****: Маркс применил диалектику Гегеля в ее рациональной форме к политической экономии</p>	<p>Образование (абстрактных) понятий и операции с ними уже включают в себе представление, убеждение, сознание закономерности объективной связи мира. Выделять каузальность из этой связи нелепо. Отрицать объективность понятий, объективность общего в отдельном и в особом, невозможно. Гегель много глубже, следовательно, чем Кант и другие, прослеживая отражение в движении понятий движения объективного мира. Как простая форма стоимости, отдельный акт обмена одного, данного, товара на другой, уже включает в себе в</p>	<p><i>N B</i></p> <p>К вопросу об истинном значении Логике Гегеля</p>
--	---	--	---

* — единичное. *Ред.*
 ** — особое. *Ред.*
 *** — всеобщее. *Ред.*
 ***** — перевернуть. *Ред.*

неразвернутой форме *все* главные противоречия капитализма, — так уже самое простое *обобщение*, первое и простейшее образование *понятий* (суждений, заключений etc.) означает познание человека все более и более глубокой *объективной* связи мира. Здесь надо искать истинного смысла, значения и роли гегелевской Логик. Это NB.

Два афоризма:

К вопросу о критике современного кантианства, махизма и т. п.:

1. Плеханов критикует кантианство (и агностицизм вообще), более с вульгарно-материалистической, чем с диалектически-материалистической точки зрения, *поскольку* он лишь *a limine* * *отвергает* их рассуждения, а не *исправляет* (как Гегель исправлял Канта) эти рассуждения, углубляя, обобщая, расширяя их, показывая *связь и переходы* всех и всяких понятий.

2. Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более *пофейербаховски* (и *по-бюхнеровски*), чем *по-гегелевски*.

NB

... «Опыт, основанный на индукции, признается значимым, *хотя* восприятие по общему признанию *не завершено*; но можно лишь предполагать, что не может найтись никакого противопоставления против этого опыта, поскольку он истинен в себе и для себя». (154) [139]

* — с порога. Ред.

Это место в §: „Заклучение индукции“. Самая простая истина, самым простым, индуктивным путем полученная, всегда неполна, ибо опыт всегда незакончен. Ergo: связь индукции с аналогией — с *догадкой* (научным провидением), относительность всякого знания и абсолютное содержание в каждом шаге познания вперед.

Афоризм: Нельзя вполне понять „Капитала“ Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв *всей* Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя!!

Переход заключения по аналогии (об аналогии) к заключению о необходимости, — заключения по индукции — в заключение по аналогии, — заключения от общего к частному, — заключение от частного к общему, — изложение *с в я з и* и *п е р е х о д о в* [связь и есть переходы], вот задача Гегеля. Гегель действительно *д о к а з а л*, что логические формы и законы не пустая оболочка, а *о т р а ж е н и е* объективного мира. Вернее, не доказал, а *г е н и а л ь н о* угадал.

афоризм.

В *Э н ц и к л о п е д и и* Гегель замечает, что разделение *р а с с у д к а* и *р а з у м а*, *п о н я т и й* того и другого вида должно быть понимаемо так

«что именно наша деятельность либо останавливается на одной лишь отрицательной и абстрактной форме понятия, либо понимает его согласно его истинной

абстрактные
и конкретные
понятия

свобода
и необходи-
мость

природе как вместе с тем положительное и конкретное. Так, например, если мы рассматриваем понятие свободы как абстрактную противоположность необходимости, то это только рассудочное понятие свободы; истинное же и разумное понятие свободы содержит внутри себя необходимость как снятую». (Стр. 347—348, т. VI) * [I, 290] **.

Ib. стр. 349 [291]: *Аристотель* с такой полнотой описал логические формы, что „в сущности“ добавить было нечего.

Обычно рассматривают „фигуры заключений“, как пустой формализм. «Но на самом деле они» (эти фигуры) «имеют очень важное значение, основывающееся на необходимости того, чтобы *каждый момент*, как определение понятия, сам становился *целым и опосредствующим основанием*». (352, т. VI [I, 294])

Энциклопедия (т. VI, стр. 353—354 [I, 294—295])

NB

«Объективный смысл фигур заключения состоит вообще в том, что все разумное оказывается *тройким заключением*, и именно так, что *каждый из его членов* занимает место как крайности, так и опосредствующей середины. Так именно обстоит дело и с тремя членами философской науки, т. е. с логической идеей, природой и духом. Здесь сначала природа есть *средний, смыкающий член*. Природа, эта непосредственная цельность, разворачивается в оба крайних члена — в логическую идею и в дух».

NB

NB

«Но дух есть дух, лишь будучи опосредствован природой»... «Именно дух познает в природе логическую идею и, таким образом, *возвышает природу к ее сущности*»...

* *Hegel. Werke*, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

** *Гегель. Сочинения*, т. I, М.—Л., 1930. *Ред.*

«Логическая идея есть «абсолютная субстанция как духа, так и природы, всеобщее, всепроникающее». (353—354) [295]

„Природа, эта непосредственная цельность, развертывается в логическую идею и в дух“. Логика есть учение о познании. Есть теория познания. Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов etc., каковые понятия, законы etc. (мышление, наука = „логическая идея“) и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы. Тут *действительно*, объективно три члена: 1) природа; 2) познание человека, = **м о з г** человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc. Человек не может охватить = отразить = отобразить природы *всей*, полностью, ее „непосредственной цельности“, он может лишь *вечно* приближаться к этому, создавая абстракции, понятия, законы, научную картину мира и т. д. и т. п.

NB:
Гегель „только“ обожествляет эту „логическую идею“, закономерность, всеобщность

По поводу аналогии меткое замечание:

«**Истинный** разума дает почувствовать, что то или другое эмпирически найденное определение имеет свое основание во **внутренней природе** или роде данного предмета, и он в дальнейшем опирается на это определение». (357) [298] (т. VI, стр. 359 [299—300])

Против
себя!

И стр. 358 [298—299]: законное-де презрение к натурфилософии вызвала ничтожная игра *пустыми* аналогиями.

В обычной логике * формалистически отделяют мышление от объективности:

«Мышление признается здесь лишь чисто субъективной и формальной деятельностью, а объективное, в противоположность мышлению, считается чем-то устойчивым и самим по себе данным. Но этот дуализм не истинен, и бессмысленно брать определения субъективности и объективности так просто, не спрашивая об их происхождении»... (359—360) [300] На деле же субъективность есть лишь ступень развития из бытия и сущности, — а потом сия субъективность «диалектически «прорывает свой предел» и «через заключение раскрывается в объективность». (360) [300]

Очень глубоко и умно! Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека.

Том VI, стр. 360 [I, 300—301]

„Реализированное понятие“ есть объект.

Сей переход от субъекта, от понятия к объекту кажется „странным“-де, но под объектом надо понимать не просто бытие, а законченное «конкретное в себе самом, полное, самостоятельное»... (361) [301]

„Мир есть инобытие идеи“.

Субъективность (или понятие) и объект — то же суть и не то же... (362) [302]

* В рукописи слово «логике» соединено со словом «здесь» в вышеследующей цитате из Гегеля. *Ред.*

Об онтологическом доказательстве,
о боге чувшь!

...«Превратно рассматривать субъектив-
ность и объективность как некую прочную
и абстрактную противоположность. Обе
вполне диалектичны»... (367) [306]

NB

ВТОРОЙ ОТДЕЛ:
ОБЪЕКТИВНОСТЬ

объектив-
ность

(Логика) V, 178 * [VI, 161—162] **:
Двойное значение объективности:
... «оказывается, что и объективность имеет
двойное значение — значение чего-то про-
тивостоящего самостоятельному понятию,
но также и значение чего-то в себе и для
себя сущего»... (178) [161]

познание
объекта

... «Познание истины полагается в том,
чтобы познавать объект таким, каков он
есть как объект, свободным от примеси
субъективной рефлексии»... (178) [162]

Рассуждения о „механизме“ —
далее — сугубо *abstrus* и едва ли не
сплошная чушь.

Далее, *idem* о *химизме*, стадии „суж-
дения“ etc.

это сближе-
ние очень
важно

Параграф, озаглавленный «Закон»
(198—199) [179—180], не дает того, что
можно бы ждать от Гегеля по такому ин-
тересному вопросу. Странно, почему „за-
кон“ отнесен к „механизму“?

Понятие *закона* сближается здесь с по-
нятиями: „порядок“ (*Ordnung*), однород-
ность (*Gleichförmigkeit*); необходимость;

* Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939. *Ред.*

„душа“ der objektiven Totalität *, „принцип самодвижения“.

Все сие с точки зрения того, что-де механизм есть инобытие духа, понятия etc., души, индивидуальности... Игра в пустые аналогии, видимо!

Отметить, на стр. 210 [190] встречается понятие „Naturnotwendigkeit“ ** — «и то и другое, механизм и химизм, охватываются, следовательно, понятием природной необходимости»... ибо здесь мы видим («его» (des Begriffs) «погружение во внешность» (ib.).

„природа = погружение понятия во внешность“ (ха-ха!)

«Уже было упомянуто, что противоположность между телеологией и механизмом есть прежде всего более общая противоположность свободы и необходимости. Кант привел противоположность в этой форме при изложении антиномий разума и именно, как третье столкновение трансцендентальных идей». (213) [193] Вкратце повторяя доводы Канта за тезис и антитезис, Гегель отмечает пустоту этих доводов и обращает внимание на то, к чему сводится рассуждение Канта:

свобода и необходимость

«Кантово разрешение этой антиномии таково же, как и общее разрешение прочих антиномий; а именно, оно состоит в том, что разум не может доказать ни того ни другого положения, так как мы по чисто эмпирическим законам природы не можем иметь никакого определяющего принципа à priori *** о возможности

Гегель против Канта (о свободе и необходимости)

* — объективной тотальности. *Ред.*

** — «природной необходимости». *Ред.*

*** — до опыта. *Ред.*

Bien! *

вещей; что поэтому далее оба положения должны рассматриваться *не как объективные положения, а как субъективные максимы*; что я, с одной стороны, должен постоянно размышлять о всех событиях природы по принципу одного только механизма природы, но что это не препятствует тому, чтобы я, когда представится к этому повод, исследовал некоторые природные формы, согласно другой максиме, именно по принципу конечных причин; как будто эти две максимы, долженствующие впрочем служить лишь для человеческого разума, не находятся между собой в той же противоположности, как и вышеупомянутые положения. — При такой точке зрения, как указано выше, совсем не исследуется именно то, что единственно требует философский интерес, именно, какому из обоих принципов самому по себе присуща истина; а при таком взгляде на дело нет никакой разницы в том, должны ли эти принципы рассматриваться как объективные, что значит здесь — внешне существующие определения природы, или просто как максимы субъективного познания; — *все это познание*, скорее *субъективно, т. е. случайно* так как оно *по случайному поводу* прибегает то к одной, то к другой максиме, смотря по тому, какая из них считается подходящей для данного объекта, вообще же не спрашивает об истине самих этих определений, все равно суть ли они определения объектов или познания». (215—216) [195]

Гегель:

«Цель оказалась третьим членом по отношению к механизму и химизму; она есть их истина.

Материалистическая диалектика:

Законы внешнего мира, природы, подразделяемые на механические и

* — Хорошол Ред.

Так как она сама находится еще внутри сферы объективности или непосредственности целостного понятия, то она еще испытывает воздействие внешности как таковой и ей противостоит некоторый объективный мир, с которым она соотносится. С этой стороны при рассматриваемом нами целевом соотношении, которое есть внешнее соотношение, все еще выступает механическая причинность, к которой в общем следует причислить также и химизм, но выступает как подчиненная ему, как сама по себе снятая». (216—217) [196]

... «Отсюда явствует природа подчинения обеих предыдущих форм объективного процесса; то другое, которое выступало в них в виде бескопечного прогресса, есть положенное вначале как внешнее для них понятие, которое есть цель; не только понятие есть их субстанция, но и внешность есть существенный для них, составляющий их определенность момент. Таким образом, механическая или химическая техника по характеру своему, состоящему в том, что она определена извне, сама отдает

химические (это очень важно), суть основы *целесообразной* деятельности человека.

Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность.

С этой стороны, со стороны практической (целесолагающей) деятельности человека, механическая (и химическая) причинность мира (природы) является как бы чем-то *внешним*, как бы второстепенным, как бы прикрытым.

2 формы *объективного* процесса: природа (механическая и химическая) и *целесолагающая* деятельность человека. Соотношение этих форм. Цели человека сначала кажутся чуждыми („иным“) по отношению к природе. Сознание человека, наука („der Begriff“), отражает сущность, субстанцию природы, но в то же время это сознание есть внешнее по отношению к природе (не сразу не просто совпадающее с ней).

ТЕХНИКА МЕХАНИЧЕСКАЯ И ХИМИЧЕСКАЯ потому и служит целям человека, что ее характер (суть) состоит в определении ее *вышшими*

себя на службу отношению цели, которое теперь и должно быть рассмотрено ближе». (217) [197]

условиями (законами природы).

((ТЕХНИКА и ОБЪЕКТИВНЫЙ мир.
ТЕХНИКА и ЦЕЛИ))

...«Она» (der Zweck*) «имеет перед собой некоторый объективный механический и химический мир, к которому ее деятельность относится, как к чему-то данному»... (219—220)[199] «Постольку ей свойственно еще некоторое поистине внемировое существование, именно поскольку ей противостоит указанная выше объективность»... (220) [199]

На деле цели человека порождены объективным миром и предполагают его, — находят его, как данное, наличное. Но *кажется* человеку, что его цели вне мира взяты, от мира независимы („свобода“).

((NB: Это все в § о „субъективной цели“ NB)). (217—221) [197—200]

«Цель через средство соединяется с объективностью и в последней с самой собой». (221 [200] §: „Средство“).

«Так как цель конечна, то она, далее, имеет некоторое конечное содержание; тем самым она не есть нечто абсолютное или нечто безоговорочно, само по себе разумное. Средство же есть внешний средний термин заключения, которое представляет собой выполнение цели; в средстве поэтому проявляется разумность как таковая, которая сохраняет себя в этом внешнем другом и именно через эту

зачатки исторического материализма у Гегеля

внешность. Постольку средство есть нечто более высокое, чем конечные цели внешней целесообразности; плуг почтеннее, чем те непосредственные наслаждения, которые подготовляются им и служат целями. Орудие сохраняется, между тем как непосредственные наслаждения проходят и забываются. В СВОИХ ОРУДИЯХ ЧЕЛОВЕК ОБЛАДАЕТ ВЛАСТЬЮ НАД ВНЕШНЕЙ ПРИРОДОЙ, ТОГДА КАК В СВОИХ ЦЕЛЯХ ОН СКОРЕЕ ПОДЧИНЕН ЕЙ». (226) [205]

NB

Гегель и исторический материализм

Vorbericht, т. е. предисловие книги, датирован: Нюрнберг. 21.VII.1816

Это в §: «Выполненная цель»

Исторический материализм как одно из применений и развитий гениальных идей — зерен, в зародыше имеющих у Гегеля.

«Телеологический процесс есть перевод понятия (sic!), отчетливо существующего как понятие в объективность»... (227) [206]

NB

Когда Гегель старается — иногда даже: тщится и пыжится — подвести целесообразную деятельность человека под категории логики, говоря, что эта деятельность есть „заклучение“ (Schluß), что субъект (человек) играет роль такого-то „члена“ в логической „фигуре“ „заклучения“ и т. п., — ТО ЭТО НЕ ТОЛЬКО НАТЯЖКА, НЕ ТОЛЬКО ИГРА. ТУТ ЕСТЬ ОЧЕНЬ ГЛУБОКОЕ СОДЕРЖАНИЕ, ЧИСТО МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ. Надо перевернуть: практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание

КАТЕГОРИИ
ЛОГИКИ
И
ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ
ПРАКТИКА

человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом. Это Nota bene.

NB

NB

«Движение цели достигло теперь того, что момент внешности не только положен в понятие и понятие есть не только должествование и стремление, но как конкретная цельность тождественно с непосредственной объективностью». (235) [213]

NB

В конце § о „выполненной цели“, в конце отдела (главы III: телеология) — отдела II «Объективность» — переход к от- делу III: „Идея“.

От субъек-
тивного
понятия
и субъектив-
ной цели
к
объектив-
ной
истине

Замечательно: к „идее“ как совпадению понятия с объектом, к идее, как истине, Гегель подходит через практическую, целесообразную деятельность человека. Вплотную подход к тому, что практикой своей доказывает человек объективную правильность своих идей, понятий, знаний, науки.

ТРЕТИЙ ОТДЕЛ:

ИДЕЯ

Начало III отдела: «Идея».

«Идея есть адекватное понятие, *объективно-истинное* или истинное как таковое». (236) [214]

Вообще введение к III-му отделу («Идея») II-ой части „*Логика*“ („Субъективная логика“) т. V, стр. 236—243 [VI, 214—221]

NB || соответствующие §§ **Энциклопедии** || NB
 (§§ 213—215) — **ЕДВА ЛИ НЕ САМОЕ ЛУЧШЕЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ДИАЛЕКТИКИ.** Здесь же замечательно гениально показано совпадение, так сказать, логики и гносеологии.

Выражение „идея“ употребляется и в смысле простого представления. Кант.

«Кант вновь потребовал, чтобы выражению *идея* был возвращен его смысл понятия разума. — Понятие же разума должно, по Канту, быть понятием безусловного, а в отношении явлений — быть трансцендентным, так как оно не имеет никакого адекватного ему эмпирического употребления. Понятия разума, по Канту, служат для постижения, а понятия рассудка — для понимания восприятий. — На самом же деле, если последние суть действительно понятия, то они суть

Гегель против Канта

|| против трансцендентного в смысле отделения истины (объективной) от эмпирии

très bien! * ||| понятия, — через них совершается постижение»... (236) [214]

См. еще ниже о Канте

Так же неверно считать идею чем-то „действительным“; — как говорится: „это только идеи“.

très bien!

«Если мысли суть нечто лишь субъективное и случайное, то они, конечно, не имеют никакой дальнейшей ценности, но они в этом отношении стоят не ниже временных и случайных действительностей, которые равным образом не имеют иной дальнейшей ценности, кроме ценности случайностей и явлений. Если же полагают, что идея, наоборот, не имеет ценности истины потому, что она по отношению к явлениям трансцендентна, что в чувственном мире ей не может быть дано никакого совпадающего с ней предмета, то это странное недоразумение, так как идеи здесь отказывают в объективной значимости потому, что ей, дескать, не хватает именно того, что образует собой явление, *неистинное бытие* объективного мира». (237—238) [215]

По отношению к практическим идеям сам Кант признает *röbelhaft* ** ссылку на опыт против идей; идеи он выставляет как *Maximum*, к которому надо стремиться приблизить действительность. И Гегель продолжает:

«Но так как получился тот результат, что идея есть единство понятия и объективности, — истина, — то на нее нельзя

* — очень хорошо! *Ред.*

** — вульгарной. *Ред.*

смотреть, только как на *цель*, к которой следует приближаться, но которая сама постоянно остается некоторым видом *потусторонности*, но так, что все действительное лишь постольку есть, поскольку оно имеет внутри себя идею и выражает ее. Предмет, объективный и субъективный мир, не только *должны* вообще *совпадать* с идеей, но они сами суть совпадение понятия и реальности; та реальность, которая не соответствует понятию, есть только *явление*, субъективное, случайное, произвольное, которое не есть истина». (238) [216]

Гегель
против
„Jenseits“ *
Канта

Согласие
понятий с
вещами *не*
субъективно

«Она» (die Idee) «есть, *во-первых*, простая истина, тождество понятия и объективности, как общее... (242) [219]

...«*Во-вторых*, она есть *отношение* для себя сущей субъективности простого понятия и его *отличной* от нее объективности; первая есть по существу *стремление* уничтожить это отделение...

...«Как это отношение, идея есть *процесс*, направленный к разделению себя на индивидуальность и на ее неорганическую природу, к подчинению последней вновь власти субъекта и к возврату к первой простой всеобщности. Тождество идеи

Идея (читай: познание человека) есть совпадение (согласие) понятия и объективности („общее“). Это — во-1-х.

Во-2-х, идея есть **отношение** для себя сущей (= якобы самостоятельной) субъективности (= человека) к *отличной* (от этой идеи) объективности...

Субъективность есть **стремление** уничтожить это отделение (идеи от объекта).

Идея **, познание есть *процесс* погружения (ума) в неорганическую природу ради подчинения ее власти субъекта и обобщения (познания общего в ее явлениях)...

* — «потусторонности». Ред.

** Слово «идея» в рукописи зачеркнуто. Ред.

с самой собой едино с *процессом*; мысль, освобождающая действительность от видимости бесцельной изменчивости и просветляющая ее в идею, не должна представлять эту истину действительности как мертвый покой, как простой *образ*, тусклый, без стремления и движения, как некоторого гения, или число, или абстрактную мысль; идея, в силу свободы, которой достигает в ней понятие, имеет в себе также *самое резкое противоречие*; ее покой состоит в твердости и уверенности, с которыми она вечно создает это противоречие и вечно преодолевает его и совпадает в нем с самой собой»... ⁶⁰

Совпадение мысли с объектом есть *процесс*: мысль (=человек) не должна представлять себе истину в виде мертвого покоя, в виде простой картины (образа), бледного (тусклого), без стремления, без движения, точно гения, точно число, точно абстрактную мысль.

Идея имеет в себе и сильнейшее противоречие, покой (для мышления человека) состоит в твердости и уверенности, с которой он вечно создает (это противоречие мысли с объектом) и вечно преодолевает его...

Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту. *Отражение природы в мысли человека надо понимать не „мертво“, не „абстрактно“, не без движения, не без противоречий, а в вечном процессе движения, возникновения противоречий и разрешения их.*

«Идея есть... идея истины и добра, как познания и воли... Процесс этого конеч-

Идея есть *познание* и стремление (хотение) [человека]... Процесс (прехо-

ного познания и (NB) *действительности* (NB) превращает первоначально абстрактную всеобщность в цельность, вследствие чего она становится *законченной объективностью*. (243) [220]

То же в *Энциклопедии* (том VI)*. *Энциклопедия* § 213 (стр. 385 [I, 321])**

...«Идея есть истина; ибо истина состоит в том, что объективность соответствует понятию... Но и все действительное, поскольку оно есть нечто истинное, есть идея... Единичное бытие представляет собой лишь какую-либо одну сторону идеи; последней нужны поэтому еще другие действительности, которые равным образом выступают как обособленные и видимо самостоятельные существования; лишь в их совокупности и в их **отношении** друг с другом реализуется понятие. Единичное, взятое само по себе, не соответствует своему понятию; эта ограниченность его наличного бытия составляет его конечность и ведет к его гибели»...

дующего, конечного, ограниченного) познания и **действия** превращает абстрактные понятия в *законченную объективность*.

Отдельное бытие (предмет, явление etc.) есть (лишь) **одна сторона** идеи (истины). Для истины нужны еще другие стороны **действительности**, которые тоже лишь кажутся самостоятельными и отдельными (*besonders für sich bestehende****). *Лишь в их совокупности* (*zusammen*) и в их *отношении* (*Beziehung*) реализуется истина.

* Hegel. Werke, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. I, М. — Л., 1930. *Ред.*

*** — особо для себя существующими. *Ред.*

С о в о к у п н о с т ь всех сторон явления, действительности и их (взаимо)о т н о ш е н и я — вот из чего складывается истина. Отношения (=переходы = противоречия) понятий = главное содержание логики, причем эти понятия (и их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражения объективного мира. Диалектика *вещей* создает диалектику *идей*, а не наоборот.

Гегель гениально *угадал* диалектику вещей (явлений, мира, *природы*) в диалектике понятий #

Этот афоризм надо бы выразить популярнее, без слова диалектика: примерно так: Гегель гениально *угадал* в смене, взаимозависимости *всех* понятий, в *тождестве их противоположностей*, в *переходах* одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий **ИМЕННО ТАКОЕ ОТНОШЕНИЕ ВЕЩЕЙ, ПРИРОДЫ.**

именно
угадал
не больше

в чем
состоит
диалек-
тика?

=
взаимозависимость понятий
» *всех* »
без исключения
переходы понятий из одного
в другое
» *всех* » без исклю-
чения.

относительность противоположности между
понятиями...
тождество противоположностей между по-
нятиями.

= NB
Каждое поня-
тие находится
в известном
отношении,
в известной
связи со *все-*
ми остальными

«Первоначально под истиной понимают то, что я *знаю*, как нечто *существует*. Это, однако, истина лишь по отношению к сознанию, или формальная истина, —

только правильность. (§ 213, 386 [322])
Истина же в более глубоком смысле состоит в том, что объективность тождественна с понятием...

«Дурной человек есть неистинный человек, т. е. человек, который ведет себя несоответственно своему понятию, или своему назначению. Однако ничто не может существовать совершенно лишенным тождества понятия и реальности. Даже дурное и неистинное *существует* лишь постольку, поскольку его реальность каким-то образом и в какой-то мере соответствует его понятию...

...«Все заслуживающее названия философии всегда клало в основание своего учения сознание абсолютного единства того, *что рассудком признается лишь в его раздельности*»...

«До сих пор рассмотренные *ступени бытия* и сущности, равно как и ступени понятия и объективности, не являются в этом их различии *чем-то неподвижным* и на *самом себе основанным*, а оказываются диалектическими и их истина состоит лишь в *том, что они суть моменты идеи*». (387—388) [323]

Различие бытия от сущности, понятия от объективности относительны

Том VI, 388 [323]

Моменты познания (= „идеи“) человеком природы — вот что такое категории логики.

Том VI, стр. 388 [323—324] (§ 214):

«Идея может быть выражена различными способами. Ее можно назвать разумом (это — подлинное философское значение понятия разума), далее — субъектом-

(идея) истина
всесторонняя

объектом, единством идеального и реального, конечного и бесконечного, души и тела, возможностью, которая в себе самой имеет свою действительность, тем, природа чего может быть постигнута лишь как существующая и т. д. Все эти выражения законны, так как в идее содержатся все отношения рассудка, но они содержатся в ней в их бесконечном возвращении и тождестве внутри себя.

«Рассудку не стоит большого труда показать, что все высказываемое об идее внутренне *противоречиво*. Однако, по всем пунктам ему можно воздать той же монетой или, вернее, ему уже воздано в идее той же монетой; — последнее есть работа разума, которая, разумеется, не так легка, как работа рассудка. — Если рассудок показывает, что идея сама себе противоречит, потому что, например, субъективное лишь субъективно, объективное же противоположно ему; что бытие есть нечто совершенно другое, нежели понятие, и поэтому не может быть извлечено из него; что конечное так же лишь конечно и является прямой противоположностью бесконечного, следовательно, не может быть тождественно с последним, и так далее по отношению ко всем определениям, — то логика показывает, наоборот, противоположное, именно, что субъективное, которое лишь субъективно, конечное, которое лишь конечно, бесконечное, которое должно быть лишь бесконечным и т. д., не обладают истинностью, противоречат сами себе и переходят в свою противоположность; таким образом этот переход и единство, в котором крайности заключены как снятые, как некоторая видимость или моменты, обнаруживают себя как истина этих крайностей. (388)

[323—324]

«Когда рассудок критикует идею, он впадает в двойное недоразумение. Во-первых, крайние термины идеи — в какой бы форме они ни были выражены, — поскольку они даны в единстве идеи, берутся им в том еще смысле и определении, в котором они не заключаются в ее конкретном единстве, а как абстракции, находящиеся еще вне идеи. Не менее велико его» (der Verstand *) «непонимание соотношения их даже тогда, когда оно уже явно положено; так, например, он упускает из виду даже *природу связки в суждении*, указывающей, что *единичное, субъект, есть столь же и не единичное, а всеобщее*. — Во-вторых, рассудок считает *свою* рефлексю, согласно которой тождественная с собой идея содержит в себе отрицание самой себя, противоречие, — считает — *внешней* рефлексией, не входящей в самой идею. На самом же деле это — не особая мудрость рассудка, *а сама идея представляет собой диалектику*, которая вечно отделяет и отличает тождественное от различного, субъективное от объективного, конечное от бесконечного, душу от тела — и лишь постольку идея *есть вечное творчество, вечная жизненность и вечный дух*... (389) [324]

NB
отдельное = всеобщему

NB:
Абстракции и „конкретное единство“ противоположностей. Прекрасный пример: самый простой и самый ясный диалектика понятий и ее материалистические корни

Диалектика не в рассудке человека, а в „идее“ т. е. в объективной действительности

„вечная жизнь“ = диалектика

VI, § 215, стр. 390 [325]:

«Идея есть по существу своему процесс, так как ее тождество есть лишь постольку абсолютное и свободное тождество понятия, поскольку оно есть абсолютная отрицательность и поэтому диалектично».

Повтому-де выражение „единство“ мышления и бытия, конечного и бесконечного и т. д. *falsch* **, ибо оно выражает „ruhig

идея
есть...
процесс

* — рассудка. Ред.

** — ложно. Ред.

это NB

beharrende Identität“*. Неверно, будто конечное просто нейтрализует („neutralisiert“) бесконечное и *vice versa***. На деле мы имеем процесс.

Коль подсчитать... каждую секунду на земле более 10 человек умирает и еще больше рождается. „Движение“ и „момент“: улови его. В каждый момент данный... Улови этот момент. Идем в простом механическом движении (contra Чернов⁶¹).

«Идея, как процесс, проходит в своем развитии три ступени. Первая форма идеи есть жизнь... Вторая форма... есть идея как познание, которое является в двойном образе теоретической и практической идеи. Процесс познания имеет своим результатом восстановление обогащенного различием единства, и это дает третью форму, форму абсолютной идеи... (391) [326]

Идея есть „истина“ (стр. 385 [320—321], § 213). Идея т. е. истина, как процесс — ибо истина есть процесс — проходит в своем развитии (Entwicklung) три ступени: 1) жизнь; 2) процесс познания, включающий практику человека и технику (см. выше), — 3) ступень абсолютной идеи (т. е. полной истины).

Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверая и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине.

Истина есть процесс. От субъективной идеи человек идет к объективной истине через „практику“ (и технику).

* — «стойчество, остающееся спокойным». Ред.

** — наоборот. Ред.

Логика. Том V.

III Отдел. Идея. I глава. Жизнь.

„По обычному представлению о логике“ (Vd. V, стр. 244* [VI, 221]**) не место в ней вопросу о жизни. Но, если предмет логики истина, а „истина, как таковая, *wesentlich im Erkennen ist*“***, то о познании приходится трактовать — в связи с познанием уже (стр. 245 [222]) надо говорить о жизни.

Иногда за так называемой „чистой логикой“ ставят еще „прикладную“ (*angewandte*) логику, но тогда...

...«пришлось бы включить в логику всякую науку, ибо каждая наука есть постольку прикладная логика, поскольку она состоит в том, чтобы выражать свой предмет в формах мысли и понятия». (244) [221]

||| всякая наука
есть при-
кладная
логика

Мысль включить жизнь в логику понятна — и гениальна — с точки зрения процесса отражения в сознании (сначала индивидуальном) человека объективного мира и проверки этого сознания (отражения) практикой — смотри:

...«Первоначальное суждение жизни состоит поэтому в том, что она отделяет себя, как индивидуальный субъект, от объективности»... (248) [224]

||| жизнь=инди-
видуальный
субъект отде-
ляет себя от
объективного

* Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834. Ред.

** Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939. Ред.

*** — по существу заключается в познании. Ред.

Энциклопедия * § 216: отдельные члены тела лишь в своей связи суть то, что они суть. Рука, отделенная от тела, лишь по названию рука (Аристотель).

Энциклопедия § 219: ...«Покоряемая живым существом неорганическая природа претерпевает это потому, что она в себе есть то же самое, что жизнь есть для себя».

Н В Перевернуть = чистый материализм. Превосходно, глубоко, верно!! И еще НВ: доказывает крайнюю правильность и меткость терминов „an sich“ и „für sich“!!! **

Если рассматривать отношение субъекта к объекту в логике, то надо взять во внимание и общие посылки бытия конкретного субъекта (=ж и з н ь ч е л о в е к а) в объективной обстановке.

Подразделения ***:

- 1) жизнь, как „das lebendige Individuum“**** (§ A)
- 2) „процесс жизни“
- 3) „процесс рода“ (Gattung), воспроизводства человека и переход к познанию.

(1) „subjektive Totalität“ ***** и „равнодушная“ „объективность“
(2) единство субъекта и объекта

* Hegel. Werke, Bd. VI, Berlin, 1840; Гегель. Сочинения, т. I, М. — Л., 1930. Ред.

** — «в себе» и «для себя»!!! Ред.

*** Hegel. Werke, Bd. V, Berlin, 1834, стр. 248—262; Гегель. Сочинения, т. VI, М., 1939, стр. 224—237. Ред.

**** — «живой индивидуум». Ред.

***** — «субъективная тотальность». Ред.

...«Эта объективность живого есть *организм*; она есть *средство* и *орудие* цели»...
(251) [227]

Дальше „подведение“ под логические категории „чувствительности“ (Sensibilität), „раздражительности“ (Irritabilität) — это-де есть *особое* в отличие от общего!! — и „воспроизведения“ есть пустая игра. Забыта *узловая линия*, переход в *и н у ю* плоскость природных явлений.

И т. д. Schmerz ist „eine wirkliche Existenz“ des Widerspruchs * в живом индивидуе.

Гегель и игра в „органические понятия“

!!!

Смешное в Гегеле

Или еще: воспроизводство человека... «есть их» (2-х индивидов разного пола) «реализованное тождество, есть отрицательное единство рефлектирующегося в себя из своего раздвоения рода»... (261) [236]

Гегель и игра в „организм“

Логика, том V.

III Отдел. Идея.

II Глава. *Идея познания*

(стр. 262—327 [237—295]).

...«Его» (des Begriffs**) «реальность вообще есть *форма его наличного бытия*; всё дело в определении этой формы; на ней основывается различие между тем, что понятие есть в себе или как субъективное, и тем, что оно есть, как погруженное в объективность, а затем в идее жизни». (263) [238]

субъективное сознание и его погружение в объективность

* — боль есть «действительное существование» противоречия. *Ред.*

** — понятие. *Ред.*

мистика!

...«Дух не только бесконечно богаче, чем природа, но и... абсолютное единство противоположного в понятии составляет сущность духа»... (264) [238—239]

?

мистика!

Гегель против Канта:

? т. е. что „Я“ у Канта — пустая форма („самовысывание“) без конкретного анализа процесса познания

У Канта „Ich“ * является „als ein transcendentales Subjekt der Gedanken“ **. (264) [239]; «при том это Я, по собственному выражению Канта, имеет то неудобство, что для какого-либо суждения о нем мы постоянно должны уже пользоваться им»...

(стр. 265 [240])

NB:
Кант и Юм — скептики

«В своей» (=Канта) «критике этих определений» (именно: *abstrakte einseitige Bestimmungen „der vormaligen — докантовской — Metaphysik“ **** о „душе“) «он» (Кант) «просто следовал юмовой скептической манере, а именно, твердо стоял на том, каким является Я в самосознании, отбрасывая из него, — так как надлежало познать его, как сущность, как вещь в себе, — все эмпирическое; таким образом, не оставалось ничего, кроме этого явления: Я мыслю, — которое сопровождает все представления и о котором мы не имеем ни малейшего понятия». (266) [240] # # #

NB

По-видимому, скептицизм Гегель видит здесь в том, что Юм и Кант в „явле-

* — «Я». *Ред.*

** — «как трансцендентальный субъект мыслей». *Ред.*

*** — абстрактных односторонних определений «прежней — докантовской — метафизики». *Ред.*

ниях“ не видят *являющейся* вещи в себе, отрывают явления от объективной истины, сомневаются в объективности познания, *alles Empirische* * отрывают, *weglassen*, от *Ding an sich...* ** И Гегель продолжает:

В чем Гегель видит скептицизм Юма и Канта?

...«Несомненно, следует согласиться с тем, что ни о Я, ни о чем бы то ни было, даже о понятии мы не имеем ни малейшего понятия, покуда мы не *постигаем в понятии*, а останавливаемся на простом, неподвижном *представлении и названии*». (266) [240]

Нельзя понять вне процесса понимания (познания, конкретного изучения etc.)

Чтобы понять, нужно эмпирически начать понимание, изучение, от эмпирии подниматься к общему. Чтобы научиться плавать, надо лезть в воду.

Старая метафизика-де, стремясь познать *истину*, делила предметы, по признаку истины, на субстанции и феномены. (269) [243] Критика Канта *отказалась* от исследования истины... (269) [243]... «Но останавливаться на явлениях и на том, что в обыденном сознании оказывается просто представлением, значит отказываться от понятия и от философии». (269) [244]

Кант ограничивается „явлениями“

§ А:

«Идея истины. Субъективная идея есть ближайшим образом *влечение*... влечение имеет поэтому определенность, состоящую в том, что оно снимает свою собственную субъективность, превращает свою еще абстрактную реальность в конкретную и наполняет ее *содержанием* мира, который предположен его субъективностью... Так как познание есть идея, как цель или как субъективная идея, то отрицание предпо-

* — все эмпирическое. Ред.

** — вещи в себе. Ред.

ложенного мира, как сущего в себе, есть первое отрицание... (274—275) [248—249]

т. е. первой ступенью, моментом, началом, подходом познания является его конечность (Endlichkeit) и субъективность, отрицание мира-в-себе — цель познания сначала субъективна...

Гегель против Канта:

Кант о д и у
сторону
возвел в
абсолют

у Канта
вещь в себе
абсолютное
„Jenseits“ *

субъективизм
Канта

«Странным образом в новейшее время» (явно Кант) «эта сторона *конечного* была закреплена и была признана за *абсолютное* отношение познания, как будто конечное как таковое и должно было быть абсолютным! С этой точки зрения объекту приписывается некое неведомое свойство быть *вещью в себе за пределами* познания, и последняя, а вместе с тем и истина, рассматривается, как нечто абсолютно *потустороннее* для познания. Определенные мысли вообще, категории, определения рефлексии, равно как формальное понятие и его моменты, получают в этом понимании положение не таких определений, которые конечны сами по себе, а конечных в том смысле, что они суть нечто субъективное по сравнению с упомянутым пустым свойством быть *вещью в себе*; принятие этого *неистинного* отношения познания за истинное есть заблуждение, ставшее общим мнением новейшего времени». (276) [250]

Конечный, переходящий, относительный, условный характер человеческого познания (его категорий, причинности и т. д. и т. д.) Кант принял за *субъективизм*, а не за диалектику идеи (=самой природы), оторвав познание от объекта.

* — «потустороннее». Ред.

...«Но познание должно своим собственным движением разрешить свою конечность и тем самым свое противоречие». (277) [250]

...«Столь же односторонне представлять себе анализ так, как будто в предмете нет ничего такого, что не было бы *вложено* в него, сколь односторонне полагать, будто получающиеся определения только *извлекаются* из него. Первое представление высказывается, как известно, субъективным идеализмом, который признает деятельность познания в анализе исключительно за одностороннее *полагание*, за которым остается скрытой *вещь в себе*; второе представление принадлежит так называемому реализму, который понимает субъективное понятие как пустое тождество, принимающее в себя определения мысли *извне*. (280) [253]

...Но эти два момента нельзя отделять друг от друга; логическое в своей абстрактной форме, в которой оно проявляется в анализе, конечно, дано лишь в познании, равно как, наоборот, оно есть не только нечто *положенное*, но и нечто *В себе сущее*... (280) [253—254]

Но ход познания приводит его к объективной истине

Гегель против субъективного идеализма и „реализма“

Объективность логики

Логические понятия субъективны, пока остаются „абстрактными“, в своей абстрактной форме, но в то же время выражают и вещи в себе. Природа и конкретна и абстрактна, и явление и суть, и мгновение и отношение. Человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике.

Очень хорош § 225 Энциклопедии, где „познание“ („теоретическое“) и „воля“, „практическая деятельность“ изображены как две стороны, два метода, два средства уничтожения „односторонности“ и субъективности и объективности.

NB

И дальше 281 — 282 [254—255] очень важно о *переходе* категорий друг в друга (и против Канта, стр. 282 [255])

Логика, т. V, стр. 282 [VI, 255] (окончание) *

...«Кант... заимствует определенную связь, т. е. сами понятия отношений и синтетические основоположения из *формальной логики*, берет их как *данные*; их дедукция должна была бы быть *изображением перехода* этого простого единства самосознания в такие его определения и различения; но Кант избавил себя от труда указать на это поистине синтетическое *поступательное движение производящего само себя понятия*. (282) [255]

Кант не показал *перехода* категорий друг в друга.

286—287 [259—260] — Возвращаясь еще раз к высшей математике (обнаруживая, между прочим, знакомство с тем, как решил Гаусс уравнение $X^m - 1 = 0$ ⁶²), Гегель еще раз касается дифференциального и интегрального исчисления, говорит, что «математика... донныне не была в состоянии оправдать собственными силами, т. о. математически, те действия, которые ос-

* Отсюда запись В. И. Левина переходит в новую тетрадь. *Ред.*

новываются на этом переходе» (переход от величин каких-то к каким-то), «так как этот переход не математической природы». *Leibnitz* * де, коему приписывают честь открытия дифференциального исчисления, произвел этот переход «самым недопустимым, столь же совершенно чуждым понятию, сколь и нематематическим способом»... (287) [259—260]

«Аналитическое познание есть первая посылка всего умозаключения — непосредственное отношение понятия к объекту; тождество есть поэтому то определение, которое познание признает своим, и это познание есть лишь схватывание того, что есть. Синтетическое познание стремится к пониманию того, что есть, т. е. к охватыванию многообразия определений в его единстве. Оно есть поэтому вторая посылка умозаключения, в которой оказывается соотношенным различное как таковое. Его целью поэтому является необходимость вообще». (288) [260—261]

По поводу приема некоторых наук (например, физики) брать для „объяснения“ разные „силы“ etc. и подтягивать (натягивать), подгонять факты etc., Гегель делает следующее умное замечание:

«Так называемое объяснение и доказательство вводимого в теоремы конкретного материала оказывается отчасти тавтологией, отчасти искажением истинного положения вещей; отчасти же это искажение служило тому, чтобы прикрыть обман познания, которое односторонне подбирало опыты, благодаря чему единственно оно и могло получать свои простые дефиниции и основоположения; а возражения, почерпнутое из опыта, оно устраняет тем, что понимает и толкует опыт не в его

замечательно верно и глубоко (ср. политическую экономию буржуазии)

* — Лейбниц. Ред.

против субъективизма в односторонности

конкретной цельности, а как пример, и притом с благоприятной для гипотез и теорий стороны. В этом подчинении конкретного опыта предпосланным определениям основа теории затемняется и показывается лишь со стороны, подтверждающей теорию». (315—316) [285—286]

Пример:
смешное важничанье банальностями
etc.

т. е. Кант не понял всеобщего закона диалектики „конечного“?

Старую метафизику (например, Wolff'a *) ниспровергли-де Кант и Jacobi **. Кант показал, что „строгие доказательства“ ведут к антиномиям,

«но о самой природе этого доказательства, которое связано с некоторым конечным содержанием, он» (Kant) «не размышлял; между тем одно должно падать вместе с другим». (317) [287]

Синтетическое познание еще не полно, ибо «понятие не становится единством себя с самим собой в своем предмете или в своей реальности... Поэтому идея не достигает еще в этом познании истины вследствие несоответствия предмета субъективному понятию.— Но сфера необходимости есть высочайшая вершина бытия и рефлексии; она сама по себе переходит в свободу понятия, внутреннею тождество переходит в свое проявление, которое есть понятие, как понятие...

...«Идея, поскольку понятие для себя является теперь самим по себе определенным понятием, есть практическая идея, действие». (319) [288—289] И следующий § озаглавлен «В: Идея добра».

* — Вольфа. Ред.

** — Якоби. Ред.

Теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях, в его противоречивом движении an- und für-sich*. Но человеческое понятие эту объективную истину познания „окончательно“ ухватывает, уловляет, овладевает ею лишь когда понятие становится „для себя бытием“ в смысле практики. Т. е. практика человека и человечества есть проверка, критерий объективности познания. Такова ли мысль Гегеля? К этому надо вернуться.

Гегель
о практике
и объективности
познания

Почему от практики, действия, переход только к „благу“, das Gute? Это узко, односторонне!
А полезное?

Несомненно, полезное тоже входит. Или, по Гегелю, это тоже das Gute?

Все это в главе «Идея познания» (II глава) — в переходе к „абсолютной идее“ (III глава) — т. е., несомненно, практика стоит у Гегеля, как звено, в анализе процесса познания и именно как переход к объективной („абсолютной“, по Гегелю) истине. Маркс, следовательно, непосредственно к Гегелю примыкает, вводя критерий практики в теорию познания: см. тезисы о Фейербахе⁶³.

* — в себе и для себя. Ред.

Практика в теории познания:

(320) [289] «Как субъективное оно» (der Begriff) «опять-таки имеет предпосылку некоторого в себе сущего инобытия; оно есть *стремление* реализовать себя, цель, которая хочет через себя самоё дать себе объективность в объективном мире и выполнить себя. В теоретической идее субъективное понятие как общее, само по себе лишнее определения, противостоит объективному миру, из которого оно почерпает себе определенное содержание и наполнение. В практической же идее это понятие, как действительное, противостоит действительному; но уверенность в себе, присущая субъекту в его определенном в себе и для себя бытии, есть уверенность в своей действительности и *недействительности* мира;...

.....

Alias*:

Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его.

Понятие (=человек), как субъективное, снова предполагает само-в-себе сущее инобытие (=независимую от человека природу). Это понятие (=человек) есть *стремление* реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя.

В теоретической идее (в области теории) субъективное понятие (познание?), как общее и само по себе лишнее определенности, противостоит объективному миру, из когo оно почерпает определенное содержание и наполнение.

В практической идее (в области практики) это понятие, как действительное (действующее?), противостоит действительному.

Уверенность в себе, которую субъект здесь вдруг вместо „понятия“ здесь

* — иначе, другими словами. *Ред.*

имеет в своем само-в-себе и само-для-себя бытии, как определенного субъекта, есть уверенность в своей действительности и в *недействительности* мира.

т. е. что мир не удовлетворяет человека и человек своим действием решает изменить его.

...«Эта содержащаяся в понятии, равная ему и заключающая в себе требование единичной внешней действительности определенность есть *добро*. Оно выступает с достоинством чего-то абсолютного, так как оно есть цельность понятия внутри себя, объективное, которому вместе с тем свойственна форма свободного единства и субъективности. Эта идея *выше, чем идея вышерассмотренного познания*, ибо первая имеет достоинство не только всеобщего, но и *просто действительного*... (320—321) [290]

...«Деятельность цели направлена поэтому не на себя для принятия внутрь себя и усвоения себе некоторого данного определения, а скорее направлена к тому, чтобы поло-

Суть:

„Доброе“ есть „требование внешней действительности“, т. е. под „добрым“ разумеется *практика* человека} = требование (1) и *внешней* действительности (2).

Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности.

„Деятельность цели направлена не на себя самоё...

а на то, чтобы посредством уничтожения определенных (сторон, черт, явлений) *внешнего*

жить свое собственное определение и сообщить себе реальность в форме внешней действительности посредством снятия определений внешнего мира»... (321) [290]...

|| *мира дать себе реальность в форме внешней действительности*“... ||

... «Совершаемое добро есть добро в силу того, что оно есть уже в субъективной цели, в своей идее; совершение дает ему некоторое внешнее существование... (322) [291]

«Со стороны предположенного ему *объективного мира*, в предположении которого состоит субъективность и конечность добра *и который, как нечто другое, идет своим собственным путем*, самое совершенное добра подвержено препятствиям и даже наталкивается на невозможность+ (322—323) [292]

NB

NB

„Объективный мир^a“, идет своим собственным путем^a, и практика человека, имея перед собой этот объективный мир, встречает „затруднения в осуществлении^a цели, даже натывается на „невозможность^a“...

+ ...«Добро остается, таким образом, некоторым *долженствованием*; оно есть в себе и для себя, но бытие как последняя, абстрактная непосредственность остается в противоположность добру определенным также как некоторое *небытие*... ++ (323) [292]

Добро, благо, благие стремления
остаются СУБЪЕКТИВНЫМ ДОЛЖЕН-
СТВОВАНИЕМ...

++ ...«Идея совершенного добра есть, правда, некоторый абсолютный постулат, но не более, чем постулат, т. е. абсолютное, обремененное *определенностью субъективности*. Тут еще два *противоположных мира*, царство *субъективности* в *чистых* пространствах *прозрачной* мысли и царство *объективности* в стихии некоторой внешней *многообразной действительности*, которая есть нераскрытое царство тьмы. Полное развитие неразрешенного противоречия, образуемого указанной абсолютной целью, которой непреодолимо противостоит барьер этой действительности, ближе рассмотрено в *Phänomenologie des Geistes* *, стр. 453 и сл.»... (323) [292]

Два мира:
субъективный и объективный

Насмешка над чистыми „пространствами прозрачной мысли“ в царстве субъективности, коему противостоит „тьма“ „объективной“, „разнообразной“ действительности.

NB

...«В последней» (=der theoretischen Idee ** в отличие от der praktischen Idee ***) ...«познание знает себя, лишь как восприятие, как неопределенное само по себе тождество понятия с самим собой; выполнение, т. е. в себе и для себя определенная объективность есть для теоретической идеи нечто *данное, и истинно-сущее — независимо от субъективного познания наличная действительность.*»

* — Феноменологии духа. Ред.

** — теоретической идеи. Ред.

*** — практической идеи. Ред.

Наоборот, для практической идеи эта действительность, которая вместе с тем противостоит ей как непреодолимый предел, имеет значение чего-то самого по себе ничтожного, долженствующего получить свое истинное определение и единственную ценность через цели добра. Воля поэтому сама противостоит *достижению своей цели тем, что воля отделяет себя от познания и что внешняя действительность не сохраняет для нее формы истинно-сущего*; поэтому идея добра может найти свое дополнение только в идее истины». (323—324) [292—293]

Nota bene

Познание... находит перед собой истинное сущее как независимо от субъективных мнений (Setzen*) наличную действительность. (Это чистый материализм!). Воля человека, его практика, сама препятствует достижению своей цели... тем, что отделяет себя от познания и не признает внешней действительности за истинно-сущее (за объективную истину). Необходимо *соединение познания и практики*.

И тотчас вслед за этим:

...«Но этот переход она совершает через самое себя» (переход идеи истины в идею добра, теории в практику и vice versa**). «В заключении действия первая посылка есть непосредственное соотношение *доброй цели с той действительностью*, которой эта цель овладевает и которую она во второй посылке направляет против внешней действительности, как *внешнее средство*». (324) [293]

* — полагания. Ред.

** — наоборот. Ред.

„Заключение действия“... Для Гегеля *действие*, практика есть логическое „заключение“, фигура логики. И это правда! Конечно, не в том смысле, что фигура логики инобытием своим имеет практику человека (=абсолютный идеализм), а vice versa: практика человека, миллиарды раз повторяясь, закрепляется в сознании человека фигурами логики. Фигуры эти имеют прочность предрассудка, аксиоматический характер именно (и только) в силу этого миллиардного повторения.

NB

1-ая посылка: *благая цель* (субъективная цель) versus *действительность* („внешняя действительность“)

NB

2-ая посылка: *внешнее средство* (орудие), (объективное)

3-ья посылка *сиречь вывод*: совпадение субъективного и объективного, проверка субъективных идей, критерий объективной истины.

...«Совершение добра вопреки противостоящей ему, другой по отношению к нему действительности, есть то опосредствование, которое по существу необходимо для непосредственного соотношения и действительного осуществления добра»... (325) [294]

...«Но если бы цель добра этим» (деятельностью) «все-таки не была бы выполнена, то это было бы возвратом понятия на ту точку зрения, которую понятие имело о своей деятельности, — на точку зрения, с которой действительность определена как ничтожная и все же предположена как реальная; этот возврат становится

прогрессом в дурную бесконечность и имеет свое основание единственно в том, что при снятии указанной абстрактной реальности это снятие также непосредственно забывается, или забывается, что эта реальность, наоборот, уже была предположена, как сама по себе ничтожная, не объективная действительность». (325) [294]

Неисполнение целей (человеческой деятельности) имеет своей причиной (Grund) то, что реальность принимается за несуществующее (nichtig), что не признается ее (реальности) объективная действительность.

NB:

«Так как через деятельность объективного понятия внешняя действительность изменяется, и ее определение тем самым снимается, то именно этим ее лишают характера исключительно только являющейся реальности, внешней определенности и ничтожности, и она тем самым *полагается* как сущая в себе и для себя»... (326) [295] +

Деятельность человека, составившего себе объективную картину мира, **изменяет** внешнюю действительность, уничтожает ее определенность (=меняет те или иные ее стороны, качества), и таким образом отнимает у нее черты кажимости, внешности и ничтожности, делает ее само-в-себе и само-для-себя сущей (=объективно истинной).

NB

NB

+ ...«Этим вообще снимается указанное предположение, именно определению до-

бра, как некоторой *только субъективной* и по своему содержанию ограниченной цели, необходимость еще только реализовать последнюю через субъективную деятельность и самая эта деятельность. *Результате* опосредствование само себя снимает; результат есть непосредственность, которая есть не восстановление предположения, а, наоборот, его снятость. Тем самым идея в себе и для себя определенного понятия положена уже *не только в действующем субъекте*, а также как некоторая непосредственная действительность, и, наоборот, последняя, как она есть *в познании*, положена так, что она есть *истинносущая объективность*. (326) [295]

Результат действия есть проверка субъективного познания и критерий **ИСТИННОСУЩЕЙ ОБЪЕКТИВНОСТИ**.

...«В этом результате тем самым *познание* восстановлено и *соединено с практической идеей*, преднайденная действительность определена вместе с тем, как выполненная абсолютная цель; но не так, как в ищущем познании, только как объективный мир, лишенный субъективности понятия, а как такой объективный мир, внутреннее основание и действительное существование которого есть понятие. Это — абсолютная идея». (327) [295] ((Конец главы II-ой. Переход к главе III: «Абсолютная идея».)

III глава: «Абсолютная идея». (327) [296]

...«Абсолютная идея есть, как оказалось, тождество теоретической и практической

идеи, каждая из которых для себя еще односторонняя»... (327) [296]

Единство теоретической идеи (познания) и практики — это NB — и это единство и менно в теории познания, ибо в сумме получается „абсолютная идея“ (а идея = „das objektive Wahre“ *) [том V, 236] [VI, 214]

Остается-де рассмотреть теперь уже не Inhalt **, а... «всеобщность ее формы, — т. е. метод». (329) [298]

«В пущем познании метод также есть орудие, некоторое стоящее на субъективной стороне средство, через которое она соотносится с объектом... Напротив, в истинном познании метод есть не только множество известных определений, но в себе и для себя определенность понятия, которое лишь потому есть средний термин» (средний член в логической фигуре заключения), «что оно имеет также значение объективного»... (331) [299—300]

...«Напротив абсолютный метод» (т. е. метод познания объективной истины) «проявляется не как внешняя рефлексия, а берет определенное из самого своего предмета, так как этот метод сам есть его имманентный принцип и душа. — Это есть то, чего Платон требовал от познания, — рассматривать вещи сами по себе, отчасти в их всеобщности, отчасти же не уклоняться от них в сторону и не хвататься за побочные обстоятельства, примеры и сравнения, но иметь единственно эти вещи перед собой и доводить до сознания то, что в них имманентно»... (335—336) [303]

* — «объективно истинное». Ред.

** — содержание. Ред.

Этот метод „des absoluten Erkennens“ ist *analytisch*,... „aber ebenso sehr *synthetisch*“*... (336) [303—304]

„Dieses so sehr synthetische als analytische Moment des *Urteils*, wodurch das anfängliche Allgemeine aus ihm selbst als das *Andere seiner* sich bestimmt, ist das *dialektische* zu nennen“... (336) [304] (+ см. следующую стр.)**

Одно из определений диалектики

„Этот столь же синтетический, как и аналитический момент *суждения*, в силу какового (момента) первоначальная общность [общее понятие] само из себя определяется как другое по отношению к себе, должен быть назван диалектическим“.

Определение не из ясных!!

1) Определение понятия самого из себя [сама вещь в ее отношениях и в ее развитии должна быть рассматриваема];

2) противоречивость в самой вещи (das *Andere seiner****), противоречивые силы и тенденции во всяком явлении;

3) соединение анализа и синтеза.

Таковы элементы диалектики, по-видимому.

Можно, пожалуй, детальнее эти элементы представить так:

1) объективность рассмотрения (не примеры, не отступления, а вещь сама в себе).

Элементы диалектики

×

2) вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим.

* — «абсолютного познания» аналитичен, ... оно вместе с тем он весьма синтетичен». Ред.

** В рукописи от сноски начинается стрелка, указывающая на абзац «Диалектика есть...», расположенный на следующем листе рукописи. (См. настоящий том, стр. 215). Ред.

*** — другое себл. Ред.

- 3) *р а з в и т и е* этой вещи (respective * явления), ее собственное движение, ее собственная жизнь.
- 4) внутренне противоречивые *т е н д е н ц и и* (*и* стороны) в этой вещи.
- 5) вещь (явление etc.) как сумма и

е д и н с т в о *п р о т и в о п о л о ж н о с т е й*.
- 6) *б о р ь б а* respective развертыванию этих противоположностей, противоречивых стремлений etc.
- 7) соединение анализа и синтеза, — разборка отдельных частей и совокупность, суммирование этих частей вместе.
- 8) отношения каждой вещи (явления etc.) не только многообразны, но всеобщи, X
универсальны. Каждая вещь (явление, процесс etc.) связана с *к а ж д о й*.
- 9) не только единство противоположностей, но *п е р е х о д ы* *к а ж д о г о* определения, качества, черты, стороны, свойства в *к а ж д о е* другое [в свою противоположность?].
- 10) бесконечный процесс раскрытия *н о в ы х* сторон, отношений etc.
- 11) бесконечный процесс углубления познания человеком вещи, явлений, процессов и т. д. от явлений к сущности и от менее глубокой к более глубокой сущности.
- 12) от сосуществования к каузальности и от одной формы связи и взаимозависимости к другой, более глубокой, более общей.
- 13) повторение в высшей стадии известных черт, свойств etc. низшей и

Страница рукописи В. И. Ленина:
«Конспект книги Гегеля «Наука
логики»». — Сентябрь — декабрь 1914 г.

- 14) возврат якобы к старому (отрицание отрицания)
- 15) борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания.
- 16) переход количества в качество и *vice versa**. ((15 и 16, суть примеры 9-го))

Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики, но это требует пояснений и развития.

+ (продолжение. См. предыдущую стр. **)

...«Диалектика есть одна из тех древних наук, которая в метафизике [здесь явно = теория познания и логика] новых философов, а затем вообще в популярной философии, как у древних, так и у новых, больше всего находилась в пренебрежении»... (336) [304] О Платоне-де Диоген Лаэртий сказал, что Платон — инициатор диалектики, 3-ей философской науки (как Фалес — натурфилософии, Сократ — моральной философии), но-де об этой заслуге Платона мало размышляют те, кто особенно о ней кричит...

Платон
и диа-
лектика

...«Диалектику часто рассматривали, как некоторое искусство, как будто она основывается на некотором субъективном таланте, а не принадлежит к объективности понятия»... (336—337) [304] Важная заслуга Канта ввести снова диалектику, признать ее „необходимым“ (свойством) „разума“ (337) [304], но результат

Объектив-
ность диа-
лектики...

* — наоборот. Ред.

** См. настоящий том, стр. 213. Ред.

(применения диалектики) должен быть „обратный“ (кантианству) см. ниже.

Дальше идет очень интересный, ясный, важный, очерк диалектики:

... «Помимо того, что диалектика обычно представляется чем-то случайным, она обыкновенно имеет ту более детальную форму, что по поводу какого-либо предмета, например, мира, движения, точки и т. д. указывается, что ему присуще какое-либо определение, например, в порядке названных предметов, конечность в пространстве или во времени, нахождение в *этом* месте, абсолютное отрицание пространства; но что, далее, столь же необходимо и противоположное определение, например, бесконечность в пространстве и времени, ненахождение в *этом* месте, отношение к пространству и тем самым пространственность. Более древняя элеатская школа применяла свою диалектику преимущественно против движения, Платон же часто против представлений и понятий своего времени, особенно против софистов, но также против чистых категорий и определений рефлексии; позднейший развитый скептицизм распространил ее не только на непосредственные так называемые факты сознания и максимы обыденной жизни, но и на все научные понятия. А следствие, выводимое из такой диалектики, есть вообще *противоречивость* и *ничтожность* признанных утверждений. Но такой результат может иметь двойкий смысл, — или тот объективный смысл, что самый *предмет*, который таким образом сам себе противоречит, снимает и уничтожает себя; — таков, например, вывод элеатов, по которому отрицалась *истинность* мира, движения, точки; или тот субъективный смысл, по которому *неудовлетворительным* является познание.

из истории
диалектики

роль скептицизма в истории диалектики

Или последнее заключение понимается так, что сама-де эта диалектика производит фокус, создающий такого рода ложную видимость. Таков обычный взгляд так называемого здравого человеческого смысла, придерживающегося *чувственной очевидности и привычных представлений и высказываний*... (337—338) [304—305]

диалектика понимается как кунштюк

Например, Диоген — собака ⁶⁴ ходьбой доказывает движение, „eine röbelhafte Widerlegung“ * (338) [305—306], говорит Гегель.

...«Или же заключение о субъективном ничтожестве диалектики касается не ее самой, а скорее того познания, против которого она направлена, именно в духе скептицизма, а равным образом в смысле кантовской философии, против *познания вообще*». (338) [306]

кантианство = (тоже) скептицизм

...«Главный предрассудок состоит здесь в том, будто диалектика имеет *лишь отрицательный результат*». (338) [306]

Между прочим-де заслуга Канта обратить внимание на диалектику и на рассмотрение „der Denkbestimmungen an und für sich“ **. (339) [306]

«Предмет, каков он без мышления и без понятия, есть некоторое представление или даже только название; только в определениях мышления и понятия он *есть* то, что он *есть*»...

Это верно! представление и мысль, развитие обоих, nil aliud ***

...«Поэтому нельзя считать виною каково-нибудь предмета или познания, если они по своему характеру или в силу некоторой внешней связи выказывают себя диалектическими»...

Предмет выказывает себя диалектическим

* — «вульгарное опровержение». Ред.

** — «определений мысли самих по себе». Ред.

*** — ничего другого. Ред.

Понятия не неподвижны, а — сами по себе, по своей природе = *переход*

‡

Первое общее понятие (и = первое встречное, любое общее понятие)

...«Так все противоположности, признаваемые за нечто прочное, например, конечное и бесконечное, единичное и общее, суть противоречия не через какое-либо внешнее соединение, а, напротив, как показывает рассмотрение их природы, они сами по себе суть некоторый переход»... (339) [307]

«Это та самая указанная выше точка зрения, согласно которой некоторое ‡ всеобщее первое, *рассматриваемое само по себе*, оказывается другим по отношению к самому себе»... (340) [307]

Это очень важно к пониманию диалектики

...«но это другое есть по существу не пустое отрицательное, не ничто, *признаваемое обычным результатом диалектики*, а другое первого, отрицательное непосредственного; оно, следовательно, определено как опосредствованное, вообще содержит внутри себя определение первого. Тем самым первое, по существу, также *сберегается и сохраняется* в другом. — Удержать положительное в его отрицательном, содержание предпосылки — в ее результате, вот что есть самое важное в разумном познании; вместе с тем достаточно лишь простейшего размышления для того, чтобы убедиться в абсолютной истине и необходимости этого требования, а что касается *примеров* для доказательства этого, то вся логика состоит из них». (340) [307—308]

Не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание, колебание, сомнение характерно и существенно в диалектике, — которая, несомненно, содержит в себе элемент отрицания и притом как важнейший

свой элемент, — нет, а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного, т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики.

Диалектика вообще состоит в отрицании *первого* положения, в смене его *вторым* (в переходе первого во второе, в указании связи первого с вторым etc.). Второе может быть сделано предикатом первого —
— «например, конечное есть бесконечное, одно есть многое, единичное есть всеобщее»... (341) [308]

...«Так как первое или непосредственное есть понятие *в себе*, а потому оказывается отрицательным лишь *в себе*, то диалектический момент последнего состоит в том, что то *различие*, которое в нем содержится *в себе*, полагается внутри его. Напротив, второе само есть нечто *определенное*, *различие* или отношение; его диалектический момент состоит поэтому в том, чтобы положить содержащееся в нем *единство*»... — (341—342) [309]

(По отношению к простым и первоначальным, „первым“ положительным утверждениям, положениям etc. „диалектический момент“, т. е. научное рассмотрение, требует указания различия, связи, перехода. Без этого простое положительное утверждение исполно, безжизненно, мертво. По отношению к „2-му“, отрицательному положению, „диалектический момент“ требует указания „*единства*“, т. е. связи отрицательного с положительным, нахождения этого положительного в отрицательном. От утверждения к отрицанию — от отрицания к „единству“ с утверждаемым, — без этого диалектика станет голым отрицанием, игрой или скепсисом).

„в себе“ == в
потенции,
еще не раз-
вито, еще не
развернуто

... — «Если поэтому отрицательное, определенное, отношение, суждение и все подразумеваемые этим вторым моментом определения не являются уже сами по себе противоречием и диалектическими, то это зависит просто от недостатка мышления, не сводящего воедино своих мыслей. Ибо материал — *противоположные* определения в *одном отношении* — уже *положен* и *наличествует* для мышления. Но формальное мышление возводит себе в закон тождество, низводит противоречивое содержание, находящееся перед ним, в сферу представления, в пространство и время, в которых противоречивое удерживается *одно вне другого* в сосуществовании и последовательности и таким образом выступает перед сознанием *без взаимного соприкосновения*». (342) [309]

NB

„Выступает перед сознанием без взаимного соприкосновения“ (предмет) — вот суть антидиалектики. Здесь только как будто Гегель высунул ослиные уши идеализма, — отнеся время и пространство (в связи с представлением) к чему-то *низшему* против мышления. Впрочем, в известном смысле представление, конечно, ниже. Суть в том, что мышление должно *охватить* все „представление“ в его движении, а для этого *мышление* должно быть диалектическим. Представление *б л и ж е* к реальности, чем мышление? И да и нет. Представление не может схватить движения *в целом*, например, не схватывает движения с быстротой 300 000 км. в 1 секунду, а *мышление* схватывает и должно схватить. Мышление, взятое из представления, тоже отражает реальность; время есть форма бытия объективной реальности. Здесь,

В понятии времени (а не в отношении представления к мышлению) идеализм Гегеля.

...«Оно * составляет для себя об этом определенное основоположение, что противоречие немислимо; на самом же деле мышление противоречия есть существенный момент понятия. Формальное мышление фактически и мыслит противоречие, но сейчас же закрывает на него глаза и в упомянутом высказывании» (в изречении, что противоречие не мыслимо) «переходит от него лишь к абстрактному отрицанию». (342) [309]

«Только что рассмотренная отрицательность образует собой поворотный пункт в движении понятия. Она есть простая точка отрицательного соотношения с собой, внутренний источник всякой деятельности, живого и духовного самодвижения, диалектическая душа, которую всё истинное имеет в самом себе и через которую оно только и есть истина; ибо исключительно на этой субъективности основывается снятие противоположности между понятием и реальностью и то единство, которое есть истина. — Второе отрицательное, отрицательное отрицательного, к которому мы пришли, есть указанное снятие противоречия, но это снятие так же мало, как и противоречие, есть действие некоторой внешней рефлексии; оно есть сокровеннейший, объективнейший момент жизни и духа, благодаря которому имеет бытие субъект, лицо, свободное». (342—343) [309—310]

соль
диалектики

критерий
истины
(единство
понятия и
реальности)

Здесь важно: 1) характеристика диалектики: самодвижение, источник деятельности, движение жизни и

* т. е. формальное мышление. Ред.

духа; совпадение понятий субъекта (человека) с реальностью; 2) объективизм в высшей степени („der objektivste Moment“ *).

Это отрицание отрицания есть третий член, говорит Гегель (343) [310] — «если вообще желают считать» — но можно признать его и четвертым (Quadruplicität **) (344) [311], считая два отрицания: „Простое“ (или „формальное“) и „абсолютное“ (343 i. f. ***) [310—311]

Различие мне неясно, не равно ли абсолютное более конкретному?

НВ:
„троичность“
диалектики
есть ее
внешняя
поверхност-
ная сторона

«Хотя это единство, равно как вся форма метода — *троичность* — есть лишь совершенно поверхностная внешняя сторона способа познания» (344) [311]

— но, говорит, и то уже „бесконечная заслуга кантовой философии“, что хотя бы она (пусть ohne Begriff ****) указана.

Гегель жестоко ругает формализм, скуку, пустоту игры в диалектику

«Формализм, правда, также усвоил себе *троичность* и держался ее пустой *схемы*; но поверхностность, скандальность и пустота современного, философского так называемого *конструирования*, состоящего единственно в том, чтобы повсюду подсовывать эту формальную схему, без понятия и имманентного определения, и употреблять ее для установления внешнего порядка, сделали эту форму скучной и приобрели ей дурную славу. Однако,

* — «объективнейший момент». Ред.
** — четверичность. Ред.
*** — in fine — в конце. Ред.
**** — без понятия. Ред.

из-за пошлости этого употребления она не может еще потерять своей внутренней ценности, и все же следует высоко ценить то, что тем самым найден хотя бы не постигнутый еще в понятиях образ разумного». (344—345) [311]

Результат отрицания отрицания, это третье не есть... «покоящееся третье, а именно это единство» (противоположностей), «которое есть опосредствующее себя с самим собой движение и деятельность»... (345) [312]

Результат этого диалектического претворения в „третье“, в синтез есть новая посылка, утверждение etc., которая снова становится источником дальнейшего анализа. Но в нее, эту „третью“ ступень уже вошло „с о д е р ж а н и е“ познания („der Inhalt des Erkennens als solcher in den Kreis der Betrachtung eintritt“ * — и метод расширится в систему. (346) [313]

Начало всех рассуждений, всего анализа, — эта первая посылка, кажется теперь уже неопределенной, „несовершенной“, является потребность доказать, „вывести“ (ableiten) (347) [313] ее, получается

«что может показаться требованием бесконечного, вдувшего *вспять* прогресса в доказательстве и выводе» (347) [313—314] — но с другой стороны, новая посылка толкает *вперед*...

...«Познание движется от содержания к содержанию. Прежде всего это поступательное движение характеризуется тем, что оно начинается с простых определенностей и что следующие за ними становятся

* — «содержание познания, как таковое, входит в круг рассмотрения». *Ред.*

все богаче и конкретнее. Ибо результат содержит в себе свое начало, и движение последнего обогатило его некоторой новой определенностью. Всеобщее составляет основу; поэтому поступательное движение не должно быть принимаемо за некоторое течение от некоторого другого к некоторому другому. Понятие в абсолютном методе *сохраняется* в своем инобытии, всеобщее — в своем обособлении, в суждении и реальности; на каждой ступени дальнейшего определения всеобщее поднимает выше всю массу его предшествующего содержания и не только ничего не теряет вследствие своего диалектического поступательного движения и не оставляет ничего позади себя, но несет с собой все приобретенное, и обогащается и уплотняется внутри себя... (349) [315]

(Этот отрывок очень недурно подводит своего рода итог тому, что такое диалектика.)

Но *расширение* требует также *углубления* („*In-sich-gehen*“ *) «и большее расширение есть равным образом более высокая интенсивность». (349) [316]

Это NB:
Богаче всего
самое конкретное и
самое субъективное

«Богатейшее есть поэтому самое конкретное и самое субъективное, и то, что возвращает себя в наиболее простую глубину — самое мощное и преобладающее». (349) [316]

«Именно таким образом происходит, что каждый шаг вперед в поступательном движении, каждое дальнейшее определение, удаляясь от неопределенного начала, представляет собой также *возвратное приближение* к последнему, и тем самым то,

* — «В себя входящая». Ред.

что первоначально могло казаться различным, — идущее назад обоснование начала и идущее вперед дальнейшее определение его — совпадают воедино и есть одно и то же». (350) [316]

Это неопределенное начало нельзя depreziieren*:

...«нет нужды извиняться по поводу того, что его» (начало), «можно будто бы принимать лишь провизорно и гипотетически. То, что можно было бы возразить против него, — например, что человеческое познание ограничено и что прежде чем приступить к делу, требуется критически исследовать орудие познания, — это также предпосылки, которые как конкретные определения приводят за собой требование их опосредствования и обоснования. Так как они тем самым формально не имеют никакого преимущества перед *начинанием* с предмета, против чего они протестуют, и скорее ввиду своего конкретного содержания нуждаются в выведении, то следует, напротив, считать *пустыми притязаниями*, будто их должно принимать во внимание более, чем что-либо другое. Содержание их неистинно, так как они обращают в нечто непреложное и абсолютное то, что познано, как конечное и неистинное, именно некоторое ограниченное познание, определенное, как форма и орудие по отношению к своему содержанию; это неистинное познание есть само также форма, обоснование, которое идет назад. — И метод истины тоже признает начало за нечто несовершенное, так как оно есть начало, но вместе с тем он знает это несовершенное вообще как нечто необходимое, ибо истина

N B:
Гегель про-
тив Канта

против Канта
(верно)

* — обесценивать. Ред.

Наука есть
круг кругов

NB:

связь диалектического метода с „*erfülltes Sein*“* с бытием, полным содержанием и конкретным

есть не что иное, как приход к самой себе через отрицательность непосредственности»... (350—351) [316—317]

...«Вследствие вышеуказанной природы метода наука представляется некоторым замкнутым в себя *кругом*, в начало которого, простое основание, вплетается путем опосредствования конец; при том этот круг есть *круг из кругов*... Звенья этой цепи суть отдельные науки»... (351) [318]

«Метод есть чистое понятие, относящееся только к самому себе; он есть поэтому то простое соотношение с собой, которое есть бытие. Но он есть теперь также и *наполненное* бытие, постигающее себя понятие, бытие, как конкретная и равным образом совершенно интенсивная тотальность»... (352) [318]

...«Во-вторых, эта идея» ((*die Idee des absoluten Erkennens***)) «есть еще логическая идея, она замкнута в чистую мысль, есть еще наука только божеского понятия. Ее систематическое развитие, правда, само есть некоторая реализация, но содержащаяся внутри этой же сферы. Так как чистая идея познания тем самым заключена в субъективность, то она есть *влечение* снять последнюю, и чистая истина, как последний результат, становится также *началом некоторой другой сферы и науки*. Этот переход требуется здесь еще только наметить.

«А именно, в то время как идея полагает себя как абсолютное единство чистого понятия и его реальности, и потому включает себя в непосредственность *бытия*, то как тотальность в этой форме она есть *природа*». (352—353) [318—319]

Переход от
идеи к *при-*
роде...

* — «наполненным бытием». *Ред.*

** — идея абсолютного познания. *Ред.*

Эта фраза на последней, 353-ей [319] странице *Логики* архизамечательна. Переход логической идеи к *природе*. Рукой подать к материализму. Прав был Энгельс⁶⁵, что система Гегеля перевернутый материализм. Это не последняя фраза *Логики*, но дальше до конца страницы неважно.

Конец „Логики“. 17.XII.1914.

NB:

В малой логике (Энциклопедия § 244, Zusatz* стр. 414** [344]*** *последняя* фраза книги такова: „diese seiende Idee aber ist die Natur“****.

NB

Замечательно, что вся глава об „абсолютной идее“ почти ни словечка не говорит о боге (едва ли не один раз случайно вылезло „божеское“ „понятие“), и кроме того — *это NB* — почти не содержит специфически *идеализма*, а главным своим предметом имеет *диалектически метод*. Итог и резюме, последнее слово и суть логики Гегеля есть *диалектический метод* — это крайне замечательно. И еще одно: в этом *самом идеалистическом* произведении Гегеля *всего меньше идеализма, всего больше материализма*. „Противоречиво“, но факт!

Том VI, стр. 399 ***** [I, 332—333] *****

Энциклопедия § 227 — превосходно об *аналитическом* методе („разложить“ „данное конкретное“ явление — „придать

* — добавление. *Ред.*

** *Hegel. Werke*, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

*** *Гегель*, Сочинения, т. I, М.—Л., 1930. *Ред.*

**** — «но эта существующая идея есть природа». *Ред.*

***** *Hegel. Werke*, Bd. VI, Berlin, 1840. *Ред.*

***** *Гегель*, Сочинения, т. I, М.—Л., 1930. *Ред.*

NB:
 „родили силу
 и закон“
 (род=закон!)

форму абстракции“ отдельным сторонам его и „herausheben“ — „die Gattung oder die Kraft und das Gesetz“ *), стр. 398 [332] — и об его применении:

Это вовсе не „Sache unseres Beliebens“ ** (398) [332], применять ли аналитический или синтетический метод (как man pflegt zu sprechen ***) — это зависит „es ist die Form der zu erkennenden Gegenstände selbst, von welcher es abhängt“ ****). (399) [332]

Локк и эмпирики стоят на точке зрения анализа. И часто говорят, что «большого вообще не может сделать познание». (398) [332]

Очень верно!
 Ср. замечание Маркса в „Капитале“
 I, 5.2^{вв}

«Но немедленно становится ясно, что это есть извращение вещей и что познание, желающее брать вещи так, как они есть, впадает при этом в противоречие с самим собой». Например, химик „martert“ ***** кусок мяса и открывает азот, углерод etc. «Но эти абстрактные вещества уже не являются более мясом».

Дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах:

«Чем богаче определяемый предмет, т. е. чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различными могут быть выставляемые на основе их определения» (400 [334] § 229) — например, определение жизни, государства etc.

Spinoza и Schelling ***** дают в своих дефинициях массу „спекулятивного“ (очевидно, Гегель применяет здесь это слово в хорошем смысле), но «в форме простого

* — «выделить» — «род или силу и закон». Ред.

•• — дело нашего произвола. Ред.

••• — обычно говорят. Ред.

•••• — это есть форма самих подлежащих познанию предметов, от которых это зависит. Ред.

••••• — «пытает». Ред.

•••••• — Спиноза и Шеллинг. Ред.

уверения». Философия же должна все доказывать и выводить, а не ограничиваться дефинициями.

Разделение (Einteilung) должно быть «естественно, а не чисто искусственно, т. е. произвольно». (401) [334]

Стр. 403—404 [336] — зло против „конструирования“ и „игры“ в конструкции, тогда как дело в Begriff, в „Idee“, в „Einheit des Begriffs und der Objektivität“ * ... (403) [336]

В малой Энциклопедии § 233, отдел B озаглавлен *Das Wollen*** (то, что в большой Логике есть „Die Idee des Guten“ ***).

Деятельность есть „противоречие“ — цель действительна и недействительна, возможна и не... и т. д.

«Формально исчезновение этого противоречия состоит в том, что деятельность снимает субъективность цели, а благодаря этому и объективность, снимает противоположность, в силу которой они обе являлись конечными, не только односторонность данной субъективности, но субъективность вообще». (406) [338]

Точка зрения Канта и Фихте (особенно в моральной философии) есть точка зрения цели, субъективного долженствования (407) [338—339] (вне связи с объективным)...

Говоря об абсолютной идее, Гегель посмеивается (§ 237, том VI, стр. 409 [340]) над „декламациями“ по поводу нее, будто в ней все открывается, и замечает, что

«абсолютная идея»... есть... «всеобщее», «по это всеобщее не просто абстрактная

* — понятия, в «идее», в «единстве понятия и объективности». Ред.

** — хотение, эселекис. Ред.

*** — идея добра. Ред.

très bien!*

Прекрасное
сравнение!
вместо пош-
лой религии
надо взять
всякие аб-
страктные
истины

форма, которой (sic!) все особое содержа-
ние противостоит как нечто иное, но как
абсолютная форма, в которую возврати-
лись все определения, вся полнота поло-
женного ею содержания. В этом отноше-
нии абсолютную идею можно сравнить со
старцем, который произносит те же рели-
гиозные истины, что и ребенок, но для ко-
торого они имеют значение всей его жизни.
Ребенок также понимает религиозное со-
держание, но оно имеет для него зна-
чение лишь как нечто такое, вне чего ле-
жит еще целая жизнь и весь мир». (409)
[340—341]

прелестно!

...«Интерес заключается во всем дви-
жении»... (§ 237, 409 [341])

«Содержание есть живое развитие идеи»...
«Любая из рассмотренных ранее ступеней
есть образ абсолютного, но прежде всего
в ограниченном смысле»... (410) [341]

§ 238, добавление:

très bien

очень
хорошо!
(и образно)

«Метод философии есть в одно и то же
время синтетический и аналитический; но
вовсе не в том смысле, что оба эти метода
конечного познания находятся рядом или
просто чередуются, но таким образом, что
они оба содержатся в философском методе
в снятом виде, и он *в каждом своем дви-
жении* действует одновременно и аналити-
чески и синтетически. Философское мыш-
ление действует аналитически, поскольку
оно только воспринимает свой предмет —
идею, предоставляет ей беспрепятственно
действовать и как бы лишь следит за ее
движением и развитием. Философствовани-
е постольку является совершенно пас-
сивным. Но в то же время философское
мышление является синтетическим и про-
являет себя как деятельность самого поня-
тия. Философский метод требует к тому же

* — великолепно! Ред.

воздерживаться от случайных личных предположений и от особых мнений, которые постоянно стремятся выказать себя»... (411) [342]

(§ 243, стр. 413 [344])... «Метод, таким образом, есть не внешняя форма, но душа и понятие содержания»...

(Конец Энциклопедии; см. выше сбоку выписка из конца Логики *).

* См. настоящий том, стр. 227. Ред.

ЗАМЕТКИ ПО РЕЦЕНЗИЯМ НА РАБОТЫ О «ЛОГИКЕ» ГЕГЕЛЯ

Preussische Jahrbücher (Bd. 151) 1913, März, статья Dr. Ferd. J. Schmidt'a: „Hegel und Marx“. Автор воспеваает поворот к Гегелю, ругает „теоретико-познавательную схоластику“, цитирует неогегельянцев *Constantin Rössler* и *Adolf Lasson* (из Preussische Jahrbücher) и по поводу книги *Plenge* высказывается так, что-де Маркс не понял значения „национальной идеи“ как синтеза. Заслуга Маркx'a — организовать рабочих — велика, но... одно-стороння.

NB

Образец „либерального“ (вернее буржуазного, рабочелюбивого, ибо автор, вероятно, консерватор) кастрирования Маркx'a.

Mc Taggart Ellis Mc Taggart: „Studies in the Hegelian Dialectic“. Cambridge. 1896. (259 pp.) Рецензия в *Zeitschrift für Philosophie*, Bd. 119 (1902), S. 185 — — —де, знаток философии Гегеля, защищает-де ее от Seth, Balfour, Lotze, Trendelenburg и др. (автор, Таггарт, видимо, архи-идеалист).

• *Emil Hammacher*: Die Bedeutung der Philosophie Hegels. (92 SS.) 1911. Leipzig. Рецензия в *Zeitschrift für Philosophie*, Bd. 148 (1912), p. 95. Есть-де недурные

ЗАМЕТКИ ПО РЕЦЕНЗИЯМ НА РАБОТЫ О «ЛОГИКЕ» ГЕГЕЛЯ ⁶⁷

Прусский Ежегодник ⁶⁸ (т. 151) 1913, март, статья д-ра Ферд. Я. Шмидта: «Гегель и Маркс». Автор воспекает поворот к Гегелю, ругает „теоретико-познавательную схоластику“, цитирует неогегельянцев Константина Ресслера и Адольфа Лассона (из Прусского Ежегодника) и по поводу книги Пленге высказывается так, что-де Маркс не понял значения „национальной идеи“ как синтеза. Заслуга Маркса — организовать рабочих — велика, но... односторонняя.

Образец „либерального“ (вернее буржуазного, рабочелюбивого, ибо автор, вероятно, консерватор) кастрирования Маркса.

NB

Мак Таггарт Эллис Мак Таггарт: «Исследования по гегелевской диалектике». Кэмбридж. 1896. (259 стр.) Рецензия в Философском Журнале ⁶⁹, т. 119 (1902 г.), стр. 185 — — — де-знарок философии Гегеля, защищает-де ее от Сета, Бальфура, Лотце, Тренделенбурга и др. (автор, Таггарт, видимо, архи-идеалист).

Эмиль Гаммагер: Значение философии Гегеля. (92 стр.) 1911. Лейпциг.

Рецензия в Философском Журнале, т. 148 (1912), стр. 95. Есть-де недурные

замечания о „повторении послекантовского идеализма в настоящее время“, что-де Виндельбанд агностик (96 р.) etc., но-де „абсолютный идеализм“ Гегеля автор совсем не понял, впрочем как и Риль, Дильтей и пр. „звезды“. Взятся-де за дело не своих сил.

Andrew Seth: The development from Kant to Hegel with chapters on the Philosophy of Religion. London, 1882. Рецензия в *Zeitschrift für Philosophie*, Bd. 83, S. 145 (1883).

Автор-де защищает Гегеля против Канта. (Хвалесбно в общем.)

Stirling: „Secret of Hegel“. Рецензия там же, Bd. 53 (1868), p. 268. Автор-де необычайно горячий поклонник Гегеля, разъясняет его для англичан.

Bertrando Spaventa: „Da Socrate a Hegel“. Bari, 1905. (432 pp. 4,50 Lire). Рецензия *ibid.*, Bd. 129 (1906) — это-де сборник статей, между прочим о Гегеле, коего Спавента верный сторонник.

Stirling: „The secret of Hegel“.

Итальянская:

Spaventa: „Da Socrate a Hegel“.

Raff. Mariano.

Немецкая:

Michelet & Haring. Dialektische Methode Hegels (1888).

Schmitt. Das Geheimnis der Hegelschen Dialektik (1888).

К новейшей литературе о Гегеле.

Новогегельянцы: *Caird, Bradley*.

J. B. Baillie: The origin & significance of Hegel's Logic. London. 1901. (375 pp.) Рецензия в *Revue Philosophique*, 1902, 2, S. 312. Он-де

замечания о „повторении послекантовского идеализма в настоящее время“, что-де Виндельбанд агностик (96 стр.) и т. д., но-де „абсолютный идеализм“ Гегеля автор совсем не понял, впрочем как и Риль, Дильтей и пр. „звезды“. Взаясь-де за дело не своих сил.

Эндрю Сет: Развитие от Канта к Гегелю с главами по философии религии. Лондон, 1882. Рецензия в *Философском Журнале*, т. 83, стр. 145 (1883).

Автор-де защищает Гегеля против Канта. (Хвалебно в общем.)

Стирлинг: «Тайна Гегеля». Рецензия там же, т. 53 (1868), стр. 268. Автор-де необычайно горячий поклонник Гегеля, разъясняет его для англичан.

Бертрандо Спавента: «От Сократа к Гегелю». Бари, 1905. (432 стр. 4,50 лиры). Рецензия там же, т. 129 (1906) — это-де *сборник статей*, между прочим о Гегеле, коего Спавента верный сторонник.

Стирлинг: «Тайна Гегеля».

Итальянская:

Спавента: «От Сократа к Гегелю».

Раф. Мариано.

Немецкая:

Михелет и Гаринг. Диалектический метод Гегеля. (1888).

Шмитт. Тайна гегелевской диалектики (1888).

К новейшей литературе о Гегеле.

Новогегельяпцы: *Керд, Бредли*.

Дж. Бэйли: Происхождение и значение логики Гегеля. Лондон. 1901. (375 стр.) Рецензия в *Философском Обзрении* ⁷⁰, 1902, 2, стр. 312. Он-де

не только повторяет термины Гегеля (как *Vera*), а старается исторически проследить и объяснить. Между прочим глава X: отношение логики к природе (Гегель-де не достиг цели). Значение-де Гегеля, что он „a démontré le caractère objectif de la connaissance“... (p. 314)

William Wallace: Prolegomena to the study of Hegel's philosophy & especially of his Logic. Oxford & London. 1894. Рецензия в *Revue Philosophique. 1894, 2, p. 538.* 2-ое издание, 1-ое в 1874. Автор перевел *Логику* Гегеля.

Его же: 1894
перевод „Philosophy of Mind“ с пояснительной главой.
Рецензия
ibid.

„M. Wallace expose avec précision la conception hégélienne de cette science (logique) ...science qui domine à la fois la philosophie de la nature et celle de l'esprit puisque la pensée pure ou l'Idée est le fonds commun de la réalité matérielle et de la réalité psychique“. (540)

О *Wallace* хвалебная, но бессодержательная рецензия в *Zeitschrift für Philosophie, Bd. 111 (1898), p. 208.*

P. Rotta: La renaissance de Hegel et „la philosophia perennis“ в итальянском Rivista di Filosofia 1911, I — (рецензия в Revue Philosophique 1911, 2, p. 333).
Ротта сторонник Кэрда (*Caird*). Кажись, nil.

идеалистическое толкование энергии??

Между прочим... „la conception néo-hégélienne de Bradley d'une invisible énergie se transférant de manifestations en manifestations, présente et opérante sous tout changement et toute activité individuelle“.

J. Grier Hibben: Hegel's Logic, an essay in interpretation. New York. 1902. (313 p.)

не только повторяет термины Гегеля (как *Вера*), а старается исторически проследить и объяснить. Между прочим глава X отношение логики к природе (Гегель-де не достиг цели). Значение-де Гегеля, что он «доказал объективный характер познания»... (стр. 314)

Уильям Уоллес: Введение к изучению философии Гегеля и в особенности его логики. Оксфорд и Лондон. 1894. Рецензия в *Философском Обзрении*, 1894, 2, стр. 538. 2-ое издание, 1-ое в 1874. Автор перевел *Логику* Гегеля.

«Г-н Уоллес вполне точно излагает гегелевское понимание этой науки (логики) ...науки, которая подчиняет себе и философию природы и философию духа, так как чистая мысль или Идея является общей основой как материальной действительности, так и психической». (540)

О Уоллесе хвалебная, но бессодержательная рецензия в *Философском Журнале*, т. 111 (1898), стр. 208.

П. Ротта: Возрождение Гегеля и «непреходящая философия» в итальянском *Философском Обзрении* 1911, I — (рецензия в *Философском Обзрении* 1911, 2, стр. 333).

Ротта сторонник Кэрда. (*Saird*) Кажись, ничего.

Между прочим... «исогегельянская концепция Брэдли о невидимой энергии, обнаруживающейся постоянно, присутствующей и действующей при всех изменениях и при каждом отдельном действии»⁷².

Дж. Грир Хиббен: Логика Гегеля, опыт истолкования. *Нью-Йорк*. 1902. (313 стр.)

Его же: 1894
перевод «Философии духа»⁷¹ с пояснительной главой.
Рецензия там же.

идеалистическое толкование энергии??

Автор рецензии вообще отмечает „la renaissance de l'hégélianisme dans les pays anglo-saxons“... „dans ces dernières années“.

Рецензия в *Revue Philosophique* 1904, volume I, p. 430: „En dépit de son titre, l'ouvrage de M. H. est moins un commentaire interprétatif qu'un résumé presque littéral“. Автор составил нечто вроде *словаря терминов* в *Логике* Гегеля. Но-де не в этом суть: „Les commentateurs en sont encore à disputer sur la position même prise par Hegel, sur le sens fondamental et le but véritable de sa dialectique. Aux critiques célèbres de *Se th* se sont opposées des exégèses récentes, attribuant une signification toute différente à la *Logique*, prise dans son ensemble, celles, notamment, de *Mac Taggart* et de *G. Noë l*“. (431)

NB

По мнению Хиббена, *Логика* Гегеля „n'est pas un simple système spéculatif, une plus ou moins savante combinaison de concepts abstraits; elle est en même temps „une interprétation de la vie universelle dans toute la plénitude de sa signification concrète““. (p. 430)

Рецензия в *Философском Обзрении* 1904, т. I, стр. 430: «Вопреки своему заглавию, работа г-на X. вовсе не дает разъясняющих примечаний, а почти буквальное резюме». Автор составил нечто вроде *словаря терминов* в *Логике* Гегеля. Но-де не в этом суть: «Комментаторы все еще спорят о самой занятой Гегелем позиции, об основном смысле и действительной цели его диалектики. Знаменитым критическим статьям *С е т а* противопоставляются новые толкования, придающие *Логике*, взятой в целом, совершенно иной смысл, в особенности толкования *М а к Т а г г а р т а* и *Ж. Н о в л я*». (431)

По мнению Хиббена, *Логика* Гегеля «не простая спекулятивная система, более или менее ученая комбинация отвлеченных понятий; «она одновременно интерпретация всемирной жизни во всей полноте ее конкретного значения». (стр. 430)

Автор рецензии * вообще отмечает «возрождение гегельянства в англосаксонских странах»... «в эти последние годы».

NB

NB

NB

Написано в декабре 1914 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* Имеется в виду Л. Вебер. 1-ед.

**КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ
«ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ»⁷⁸**

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

ГЕГЕЛЬ. ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ
СОЧИНЕНИЯ, ТОМ XIII

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ ФИЛОСОФИИ

Стр. 37 * [30] **... «Если истинное абстрактно, то оно не истинно. Здравый человеческий разум стремится к конкретному... Философия в высшей степени враждебна абстрактному, ведет обратно к конкретному»...

Стр. 40 [32]: сравнение истории философии с *кругом* — «у этого круга по краям большое множество кругов»...

Очень глубокое верное сравнение!!
Каждый отрезок мысли = круг на великом круге (спирали) развития человеческой мысли вообще

...«Я утверждаю, что последовательность систем философии в истории та же, что и последовательность в выведении логических определений идеи. Я утверждаю, что если совершенно **освободить** основные понятия появлявшихся в истории

NB

* Hegel. Werke, Bd. XIII, Berlin, 1833. Ред.

** Гегель. Сочинения, т. IX, 1932. Ред.

философии систем от того, что относится к их внешней форме, к их применению к частным случаям и т. п., то получатся различные ступени определения самой идеи в ее логическом понятии». (43) [34]

«Если, наоборот, взять логическое поступательное движение само по себе, то в нем окажется поступательное движение исторических явлений в их главных моментах;—но, конечно, эти чистые понятия надо уметь распознавать в том, что содержит историческая форма». (43) [34]

Стр. 56 [45] — насмешка над погоней за модой, — за тем, кто готов „auch jedes Geschwöge (?) für eine Philosophie auszuschreien“ *. Стр. 57—58 [45—46] — превосходно за строгую историчность в истории философии, чтобы не приписывать древним такого „развития“ их идей, которое нам понятно, но на деле отсутствовало еще у древних.

У Фалеса, например, нет еще понятия ἀρχή ** (как принципа), нет еще понятия причины...

...«Так, например, существуют целые народы, которые совсем еще не имеют этого понятия» (причины); «для этого требуется высокая ступень развития»... (58) [47]

Архидлинно, пусто, скучно об отношении философии к религии вообще, предисловие чуть не в 200 страниц — невозможно!!

* — «и всякую болтовню (?) провозглашать философией». Ред.

** — начало. Ред.

ХІІІ ТОМ. ПЕРВЫЙ ТОМ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ
ИСТОРИЯ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
ФИЛОСОФИЯ ИОНИЙЦЕВ ⁷⁴

«Анаксимандр (610—547 до Р. Х.) утверждал, что человек произошел из рыбы». (213) [168]

ПИФАГОР И ПИФАГОРЕЙЦЫ ⁷⁵

... «Таким образом, это — сухие, лишённые процесса, не диалектические, покоящиеся определения»... (244) [189]

отрицательное определение диалектики

Речь идет об общих идеях у пифагорейцев; — „число“ и его значение etc. Ergo: это сказано по поводу примитивных идей пифагорейцев, их примитивной философии, „определения“ субстанции, вещей, мира у них „сухи, лишены процесса (движения), недialeктичны“.

Прослеживая преимущественно *диалектическое* в истории философии, Гегель приводит рассуждения пифагорейцев: ... «единица, прибавленная к четному, дает нечетное ($2 + 1 = 3$); — прибавленная к нечетному, дает четное ($3 + 1 = 4$); — она» (Eins*) «имеет свойство делить

gerade (=четное), и, стало быть, сама должна быть четной. Единство таким образом само в себе содержит различные определения». (246) [190]

(„гармония мира“)

отношение субъективного к объективному

Музыкальная гармония и философия Пифагора:

...«Пифагор приписал рассудку и отвоевал для него посредством твердого определения такое простое субъективное чувство как слух, которое само по себе состоит в способности улавливать отношения». (262) [200]

Стр. 265—266 [202—203]: движение небесных светил — гармония его — неслышимая нами гармония *поющих* небесных сфер (*у пифагорейцев*): Aristoteles. *De coelo* *, II, 13 (и 9) ⁷⁶:

...«В середине пифагорейцы помещали огонь, землю же рассматривали как звезду, вращающуюся вокруг этого центрального тела по кругу»... Но этим огнем не было у них солнце... «Они держались при этом не чувственной видимости, а оснований... Эти десять сфер» | десять сфер

или орбит или движений десяти планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, Солнце, Луна, Земля, Млечный Путь и Gegenerde ** (—антипод?), придуманная „для ровного числа“, для

10 ⁷⁷ «издают, как все движущееся, шум; но каждая сфера — особого тона соответственно различию своей величины и скорости. Последняя определяется различными расстояниями, находящимися в гармоническом отношении друг к другу, соответственно музыкальным интервалам; вследствие этого возникает гармонический голос (музыка) движущихся сфер (мир)»...

* — Аристотель. *О небе*. Ред.

** — противоземля. Ред.

О душе пифагорейцы думали „*die Seele sei: die Sonnenstäubchen*“ * (р. 268 [204]) (=пылинка, атом) (Aristoteles. De anima **, I, 2) ⁷⁸.

намек на строение материи!

роль пыли (в солнечном луче) в древней философии

В душе — семь кругов (элементов) подобно как на небе. Aristoteles. De anima, I, 3, — стр. 269 [205].

пифагорейцы: „догадки“, фантазии о сходстве

макрокосма и микрокосма

И тут же басни, что-де Пифагор (взяв у египтян учение о бессмертии души и о переселении душ) про себя рассказывал, что его душа жила 207 лет в других людях etc. etc. (271) [206]

NB: связь *зачатков* научного мышления и фантазии à la *** религии, мифологии. А теперь! То же, та же связь, но пропорция науки и мифологии иная.

Еще к теории чисел Пифагора.

«Числа, где они? Отделенные пространством, обитают ли они сами по себе в небе идей? Они не суть непосредственно сами вещи, так как вещь, субстанция есть ведь нечто другое, чем число, — тело не имеет никакого сходства с последним», стр. 254 [195].

NB

Ц и т а т а [из Аристотеля? — *Metaphysik* ****, I, 9 нет? Из Секста Эмпирика? Неясно].

* — «душа есть солнечные пылинки». Ред.

** — Аристотель. О душе. Ред.

*** — наподобие. Ред.

**** — Метафизика. Ред.

Стр. 279—280 [211] — пифагорейцы принимают эфир (...«От солнца сквозь густой и холодный эфир проникает луч» etc.)

Итак, тысячи лет догадка насчет эфира существует, оставаясь до сих пор догадкой. Но уже теперь в 1 000 раз больше подкопов готово, подводящих к решению вопроса, научному определению эфира.

ЭЛЕАТСКАЯ ШКОЛА ⁷⁹

Говоря об элеатской школе, Гегель говорит о *д и а л е к т и к е*:

что такое
диалектика?

(а)

(β)

...«Мы находим здесь» (in der eleatischen Schule *) «начало диалектики, т. е. именно чистого движения мышления в понятиях; и вместе с тем противоположность между мыслью и явлением или чувственным бытием, — между тем, что есть в себе, и тем, что есть бытие-для-другого этого сущего в себе; и находим в сущности предметов противоречие, которое она имеет в себе самой (диалектику в собственном смысле)»... (280) [211] См. следующую стр. **

Два признака

Две характерные черты

Здесь в сущности два определения (Bestimmungen, keine Definitionen ***) диалектики ⁸⁰:

Гегель
о
диалектике
(смотри
предыду-
щую стр.)

а) „чистое движение мысли в понятиях“;

β) „в (самой) сущности предметов (выяснять) (вскрывать) противоречие, которое она (эта сущность) имеет в себе самой (*д и а л е к*—

* — в элеатской школе. *Ред.*

** На следующей стр. рукописи расположен текст, данный ниже, на стр. 248—249 настоящего тома. *Ред.*

*** — определения, не дефиниции. *Ред.*

тика в собственном смысле)».

Другими словами, этот „фрагмент“ Гегеля должен быть передан так:

Диалектика вообще есть „чистое движение мысли в понятиях“ (т. е., говоря без мистики идеализма: человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, „искусство оперировать с ними“ (Энгельс) ⁸¹ требует всегда изучения *двигания* понятий, их связи, их взаимопереходов).

В частности, диалектика есть изучение противоположности вещи в себе (Ansich), сущности, субстрата, субстанции, — от явления, „для-других-бытия“. (Тут тоже мы видим переход, перелив одного в другого: сущность является. Явление существенно.) Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. *без конца*.

В собственном смысле диалектика есть изучение противоречия *в самой сущности предметов*: не только явления переходящи, подвижны, текучи, отделены лишь условными гранями, но и *сущности вещей* также.

Секст Эмпирик следующим образом изображает скептическую точку зрения:

...«Как если бы мы представили себе, что в доме, в котором находится много драгоценностей, многие ищут золото ночью; каждый думал бы, что нашел золото, но не знал бы этого наверное, хотя бы и действительно нашел его. Точно так же философы вступают в этот мир, как в большой дом, чтобы искать истину; если

сравнение
заманчивое...

бы даже они и нашли ее, то они все же не могли бы знать, достигли ли они ее»... (288—289) [217]

Ксенофан (элеат) говорил:

боги
по образу
человка

«Если бы быки и львы имели руки, чтобы, подобно людям, создавать произведения искусства, то они также стали бы изображать богов и придавать им такие же формы тел, какими обладают сами»... (289—290) [218]

«Особенность Зенона — диалектика»... «Он — зачинатель диалектики»... (302) [229]

...«У Зенона мы точно так же находим истинно объективную диалектику». (309) [231]

(310 [232]: об опровержении философских систем: «Ложное должно быть доказано, как ложное, не тем, что противоположное истинно, а в себе самом»...)

диалектика

«Диалектика вообще есть: а) внешняя диалектика, это движение отличное от полного охвата данного движения; б) движение не только нашего понимания, но доказанное из сущности самого предмета, т. е. из чистого понятия содержания. Первого рода диалектика есть манера рассматривать предметы, показывая в них основания и стороны, благодаря чему делается шатким все, что обыкновенно считается прочно установленным. Эти основания могут быть совершенно внешними, и, говоря о софистах, мы будем говорить больше о такой диалектике.

объективная
диалектика

Другого же рода диалектика есть имманентное рассмотрение предмета: он берется сам по себе, без предпосылки, идеи, долженствования, не по внешним отношениям, законам, основаниям. Всецело переносят себя в самую суть дела, рассматривают предмет в себе самом и берут его по тем определениям, которыми он обладает. В этом рассмотрении обнаруживаст он»

(er) (sic!) «затем сам, что содержит в себе взаимно противоположные определения, и, следовательно, снимает себя; эту диалектику находим мы преимущественно у древних. Субъективная диалектика, которая резонирует из внешних оснований, тогда справедлива, когда соглашается с тем, что «в правильном есть также неправильное, и в ложном — истинное». Истинная диалектика ничего не оставляет от своего предмета, так что он оказывается недостаточным не только с одной какой-либо стороны, но распадается целиком»... (стр. 311 [232—233])

С „принципом развития“ в XX веке (да и в конце XIX века) „согласны все“. — Да, но это поверхностное, непродуманное, случайное, филистерское „согласие“ есть *того рода* согласие, которым душат и опошляют истину. — Если все развивается, значит все переходит из одного в другое, ибо развитие заведомо не есть простой, всеобщий и вечный *рост, увеличение* (respective уменьшение) etc. — Раз так, то во-1-х, надо *точнее* понять эволюцию как возникновение и уничтожение всего, взаимопереходы. — А во-2-х, если *все* развивается, то относится ли все к самым общим *понятиям и категориям* мышления? Если нет, значит, мышление не связано с бытием. Если да, значит, есть диалектика понятий и диалектика познания, имеющая объективное значение. †

К вопросу о диалектике и ее объективном значении...

I принцип развития...	+ Кроме того всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом <i>единства</i> <i>мира</i> , природы, движения, материи etc.
II принцип единства...	

NB

...«Движение Зенон рассматривал по преимуществу объективно диалектически»... (стр. 313 [234])

...«Движение само есть диалектика всего сущего»... Зенон и не думал отрицать движение, как — „*simpliche Gewisheit*“ *, вопрос стоял лишь „*nach ihrer (движения) Wahrheit*“ — (об истинности движения). (313) [234] И на следующей стр., рассказывающая об анекдоте, как Диоген (циник из Синопса) опровергал движение ходьбой, Гегель пишет:

NB

Сие можно и должно обернуть: вопрос не о том, есть ли движение, а о том, как его выразить в логике понятий

Недурно!

Откуда взято сие продолжение анекдота? У Diogenes Laertius ** VI, § 39⁸² и Секста Эмпирика, III, 8⁸³ (Гегель стр. 314 [235]) такого продолжения нет. Не выдумал ли Гегель?

...«Но анекдот продолжают еще и так: когда один ученик был удовлетворен этим опровержением, Диоген стал его бить палкой на том основании, что, так как учитель спорил с основаниями, то он и возражения ему должен был представить также основательные. Поэтому не следует удовлетворяться чувственной достоверностью, а необходимо понимать»... (314) [235]

4 способа опровержения движения у Зенона:

1. Движущийся к цели должен сначала пройти *половину* пути к ней. А от этой половины сначала *е е* половину и т. д. *без конца*.

Аристотель ответил: пространство и время бесконечно делимы (*διωρίζεται* ***)

* — «чувственную достоверность». *Ред.*
 ** — Диогена Лаэртция. *Ред.*
 *** — в возможности. *Ред.*

(стр. 316 [236]), но не бесконечно разделены (*ἐνεργεία **), Бейль (Bayle. Dictionnaire⁸⁴, t. IV, article Zenon **) называет ответ Аристотеля *ri-toyable ****, говоря

...«если бы мы провели бесконечное количество линий на дюйме материи, мы не произвели бы деления, превращающего в действительное бесконечное то, что, согласно ему, было только потенциально бесконечным»...

И Гегель пишет (317) [237]: „Dies si ist gut!“ ****

т. е. де, если довести до конца бесконечное деление!!

...«Сущность времени и пространства есть движение потому, что оно всеобщее; понять его, значит высказать его сущность в форме понятия. Движение, как понятие, как мысль, высказывается в виде единства отрицательности и непрерывности; но ни непрерывность, ни точечность самих по себе нельзя полагать в качестве сущности»... (стр. 318—319 [238])

верно!

„Понять значит выразить в форме понятий“. Движение есть сущность времени и пространства. Два основных понятия выражают эту сущность: (бесконечная) непрерывность (Kontinuität) и „пунктуальность“ (= отрицание непрерывности, *п р е р ы в н о с т ь*). Движение есть единство непрерывности (времени и пространства) и прерывности (времени и пространства). Движение есть противоречие, есть единство противоречий.

* — в действительности. *Ред.*
 ** — Бейль. Словарь, т. IV, статья Zenon. *Ред.*
 *** — жалаким. *Ред.*
 **** — «это если великолепно!». *Ред.*

Неправ Ueberweg-Heinze *, 10 изд., стр. 63 (§ 20), говоря, что Гегель „защищает против Вау!я Аристотеля“. Гегель опровергает и скептика (Бейля) и антидиалектика (Аристотеля).

Ср. Gomperz. Les penseurs de la Grèce⁸⁵, стр..., вынужденное, из-под палки, *признание* единства противоречий, без признания (из трусости мысли) диалектики...

2. Ахилл не догонит черепахи. „Сначала $\frac{1}{2}$ “ и т. д. без конца.

Аристотель отвечает: догонит, если ему позволят „перейти границу“ (стр. 320 [240]).

И Гегель: «Этот ответ правилен, содержит в себе все» (стр. 321 [240]), — ибо действительно половина становится здесь (на известной ступени) „границей“...

ср. возражения Чернова
Энгельсу⁸⁶

... «Когда мы вообще рассуждаем о движении, то мы говорим: тело находится в одном месте и затем оно переходит в другое место. В то время, как оно движется, оно не находится больше в первом месте, но не находится также и во втором; если оно находится в одном из обоих мест, то оно покоится. Сказать, что оно между обоими, значит ничего не сказать, потому что в таком случае оно снова в одном месте; стало быть, палицо то же самое затруднение. Двигаться же означает быть в этом месте, и в то же время не быть в нем; это — непрерывность пространства и времени, и она-то именно и делает возможным движение». (Стр. 321—322 [241])

NB
верно!

* — Ибервег-Гейнце. Ред.

Движение есть нахождение тела в данный момент в данном месте, в другой, следующий, момент в другом месте — таково возражение, которое Чернов повторяет (см. его *Философские этюды*) вслед за *всеми* „метафизическими“ противниками Гегеля.

Это возражение *неверно*: (1) оно описывает *результат* движения, а не *само* движение; (2) оно не показывает, не содержит в себе *возможности* движения; (3) оно изображает движение как сумму, связь состояний *покоя*, т. е. (диалектическое) противоречие им не устранено, а лишь прикрито, отодвинуто, заслонено, занавешено.

«Что составляет всегда затруднение, так это — мышление, потому, что оно связанные в действительности моменты предмета рассматривает в их разделении друг от друга». (322) [242]

верно!

Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, угрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения, но и всякого понятия.

И в этом *суть* диалектики. *Э т у - т о с у т ь* и выражает формула: единство, тождество противоположностей.

3. «Летящая стрела покоится».

И ответ Аристотеля: ошибка от допущения, будто «время состоит из отдельных теперь» (ἐκ τῶν νῦν) стр. 324 [243].

4. $\frac{1}{2}$ равна двойному: движение, измеряемое по сравнению с неподвижным телом и по сравнению с телом, движущимся в *о б р а т н о м* направлении.

В конце § 0 Зенонс, Гегель сопоставляет его с *Кантом* (сго-де *антиномии* «не больше, чем то, что уже здесь сделал Зенон»). (стр. 326 [244])

Общий вывод диалектики элеатов: «истинное едино, другое неистинно» — «подобно тому, как кантовская философия имела своим результатом: «Мы познаем лишь явления». В общем один и тот же принцип». (стр. 326 [244])

Но есть и разница.

«У Канта духовное есть то, что разрушает мир; по Зенону мир явления в себе и для себя не истинен. По Канту наше мышление, наша духовная деятельность есть дурное; — ставить познание ни во что есть чрезмерное смирение духа»... (327) [244—245]

Продолжение элеатов в Левкиппе и у *софистов*...

Кант и его
(субъектив-
визм, скеп-
тицизм
etc.)

ФИЛОСОФИЯ ГЕРАКЛИТА

После Зенона (? он жил *после* Гераклита?)⁸⁷ Гегель переходит к Гераклиту и говорит:

«Она» (диалектика Зенона) «может быть также названа еще субъективной диалектикой, поскольку она принадлежит рассматривающему субъекту, и единое без этой диалектики, без этого движения, есть одно, абстрактное тождество»... (328 [245])

NB

- а) субъективная диалектика.
- β) в предмете есть диалектика, но я не знаю, может быть это *Schein* *, лишь явление etc.
- γ) вполне объективная диалектика, как принцип всего сущего

* — кажимость, *Ред.*

(((а раньше говорилось, см. цитату с стр. 309 [231] и др., что у Зенона *объективная* диалектика. Тут есть какое-то архитонкое „distinguo“ *. Ср. следующее:

«Диалектика: а) внешняя диалектика, резонирование вкривь и вкось, в которой не растворяется душа самой вещи; б) имманентная диалектика предмета, относимая однако (NB) к способу рассмотрения субъекта; γ) объективность Гераклита, т. е. диалектика, понимаемая сама как принцип». (328) [246]

NB

NB

(У Гераклита): «Здесь перед нами открывается новая земля; нет ни одного положения Гераклита, которого я не принял бы в свою *Логикку*». (328) [246]

«Гераклит говорит: все есть становление; это становление есть принцип. Это заключено в выражении: бытие столь же мало есть как небытие»... (стр. 333 [249])

NB

«Познание того, что бытие и небытие суть только лишённые истины абстракции, первым же истинным является только становление, представляет собой большое достижение. Рассудок считает, что оба в отдельности истинны и имеют значимость; напротив, разум познает одно в другом, познает, что в одном содержится его другое» (NB „его другое“), — «вот почему следует Все, Абсолютное определять как становление». (334) [250]

«Аристотель говорит, например, (*De mundo*⁸⁸, глава 5), что Гераклит вообще «связывал целое и нецелое (часть)», ... «сходящееся и расходящееся, созвучное и диссонлирующее; и из всего

* — «я различаю». Ред.

(противоположного) будет одно, и из одного все». (335) [250]

Платон в „Симпосоне“⁸⁹ приводит взгляды Гераклита (между прочим применительно к музыке: гармония состоит из противоположностей) и выражение, что-де „искусство музыканта соединяет различное“.

Гегель пишет: это не возражение против Гераклита, (336) [251], ибо различное есть сущность гармонии:

Очень верно
и важно:
„другое“
как *свое*
другое, раз-
витие в *свою*
противо-
положность

«Эта гармония как раз есть абсолютное становление, изменение, — не становление другого, сейчас одно, а затем другое. Существенно то, что каждое отличное, особое отлично от какого-либо другого, но не абстрактно от какого-либо другого, а от *своего* другого; каждое существует лишь постольку, поскольку в его понятии содержится его другое»... (336) [251]

«Также и в отношении тонов; они должны быть различны, но так, чтобы они могли быть едиными»... (336) [251] Стр. 337 [252]: между прочим Секст Эмпирик (и Аристотель) причислены к... „besten Zeugen“ *...

Гераклит говорил: „die Zeit ist das erste körperliche Wesen“ ** (Секст Эмпирик) — стр. (338) [252]

körperliche *** — „неловкое“ выражение (может быть-де (NB) скептиком (NB) выбранное), — но-де время „das erste sinnliche Wesen“ ****...

...«Время есть чистое становление, как созерцаемое»... (338) [252]

По поводу того, что Гераклит считал процессом огонь, Гегель говорит: «Огонь

* — «лучшим свидетелям». *Ред.*
** — «время есть первая телесная сущность». *Ред.*
*** — телесная. *Ред.*
**** — «первая чувственная сущность». *Ред.*

есть физическое время; это абсолютное беспокойство» (340) [253], — а дальше, по поводу натурфилософии Гераклита:

...«Она» (Natur*) «есть процесс в самой себе»... (344) [253]... «природа есть это никогда ненаходящееся в состоянии покоя, и все есть переход из одного в другое, из раздвоения в единство и из единства в раздвоение»... (341) [254]

«Понять природу, значит: изобразить ее как процесс»... (339) [253]

Тут-де уозоть естествоиспытателей:

...«Если послушать их» (Naturforscher**), «то они наблюдают, говорят только то, что видят; но это не верно, они бессознательно преобразуют непосредственно виденное с помощью понятия. И спор ведется не о противоречии между наблюдением и абсолютным понятием, а о противоречии между ограниченным фиксированным понятием и абсолютным понятием. Они доказывают, что превращений не существует»... (344—345) [256]

NB

NB

...«Вода, раздваивающаяся в своем процессе, обнаруживает водород и кислород: — последние не возникли, а существовали уже раньше как таковые, как части, из которых состоит вода» (346) [257] (так передразнивает Гегель естествоиспытателей)...

«Так происходит со всяким словесным выражением восприятия и опыта; поскольку человек говорит, в его словах содержится понятие; понятия нельзя не допустить, воспроизведенное в сознании всегда содержит в себе налет всеобщности и истины». (346) [257]

* — природа. Ред.
** — естествоиспытателей. Ред.

Очень верно и важно — именно это повторял популярнее Энгельс, когда писал, что естествоиспытатели должны знать, что итоги естествознания суть понятия, а искусство оперировать с понятиями не прирождено, а есть результат 2 000-летнего развития естествознания и философии⁹⁰.

У естествоиспытателей узко понятие превращения и нет понимания диалектики.

...«Он» (Heraclit *) — «тот, кто впервые выразил природу бесконечного и впервые также понял природу как в себе бесконечную, то есть понял ее сущность — как процесс»... (346) [257]

О «понятии необходимости» — ср. стр. 347 [258]. Гераклит-де не мог видеть истину в „sinnliche Gewißheit“ ** (348) [258] — но в „необходимости“ (εἰμαρμένη ***)— ((λόγος ****)).

(„абсолют-
ная связь“) «абсолютное опосред- || NB
ствование». (348) [258]

NB:
Необходимость = „общее бытия“ (всеобщее в бытии)(связь, „абсолютное опосредствование“)

«Разумное, истинное, которое я знаю, есть, правда, возвращение из предметного, как из чувственного, единичного, определенного, сущего. Но то, что разум знает внутри себя, есть в такой же мере необходимость, или всеобщее бытия, это есть сущность мышления, как это есть также сущность мира». (352) [261]

* — Геранлит. Ред.
** — „чувственной достоверности“. Ред.
*** — рок. Ред.
**** — логос. Ред.

ЛЕВКИПП

368 [266]: «Развитие философии в истории должно соответствовать развитию логической философии; но в последней должны быть места, которые выпадают в развитии в истории».

Развитие философии в истории „должно соответствовать“ (??) развитию логической философии

Тут очень глубокая и верная мысль в сущности материалистическая (действительная история есть база, основа, бытие, за коим идет сознание).

Левкипп (Leucipp) говорит, что атомы невидимы „wegen der Kleinheit ihrer Körperlichkeit“ * (369), — а Гегель возражает, что это „Ausrede“ ** (ib.), что „Eins“ *** нельзя видеть, что „das Princip des Eins“ „ganz ideell“ **** (370), что Левкипп не „эмпирик“, а идеалист.

((?? *натяжка* идеалиста-Гегеля))
конечно, *натяжка*.

[Натягивая Левкиппа под свою логику, Гегель распространяется насчет важности, „величия“ принципа (368) [265] Fürsichsein ****, видя его у Левкиппа. Пахнет натяжкой отчасти.] *****

Но есть и зерно истины: оттенок („момент“) отдельности; прерыв постепенности; момент сглаживания противоречий; прерыв непрерывного, — атом, единица. (Ср. 371 i. f. [268]): — «Единица и непрерывность суть противоположности»...

* — «вследствие малости их тела». *Ред.*

** — «отговорна». *Ред.*

*** — «одно». *Ред.*

**** — «принцип одного» «совершенно идеален». *Ред.*

***** — для себя бытие. *Ред.*

***** В рукописи эти пять строк перечеркнуты. *Ред.*

Логике Гегеля нельзя *применять* в данном ее виде; нельзя *брать* как данное. Из нее *надо* *выбрать* логические (гносеологические) оттенки, очистив от *Ideenmystik**: это еще большая работа).

материализм
(Гегель боится слова:
чур меня)
versus
атомистика

«Атомистика противопоставляет себя поэтому вообще представлению о сотворении мира и сохранении мира силой чуждого существа. Естествознание впервые чувствует себя в атомистике освобожденным от необходимости указать основание существования мира. Ибо, если представлять природу сотворенной и сохраняемой чем-либо другим, то ее следует представлять как не существующую самое по себе, а как имеющую свое понятие вне себя, т. е. как имеющую чуждое себе основание, она, как таковая, не имеет основания, она постижима лишь из воли другого: такова, какова она есть, она случайна, без необходимости и понятия в самой себе. В представлении же атомистики заключается представление о в-себе-бытии природы вообще, т. е. мысль находит в ней себя самое»... (372—373) [269]

Излагая Diogenes Laertius, IX, § 31—33 — атомистику Левкиппа, „вихри“ (Wirbel — δίνην)** атомов, Гегель не видит в этом никакого интереса («никакого интереса»... «пустое изображение», «смутные запутанные представления» — стр. 377 i. f. [271—272]).

NB

Слепота Гегеля, однобокость идеалиста!!

ДЕМОКРИТ

Демокрита Гегель behandelt*** совсем уже stiefmütterlich****, всего стр. 378—380

* — мистики идеи. Ред.
** Diogenes Laertius — «вертигинет» — латинский перевод (стр. 235).
*** — транжирит. Ред.
**** — как мачеха. Ред.

[270—272]! Невыносим идеалисту дух материализма!! Приведены слова Демокрита (стр. 379 [272]):

«Согласно мнению (νόμος) существует теплое, согласно мнению существует холодное, согласно мнению — цвет, сладкое и горькое; согласно же истине (ἔσθη) — только неделимые и пустота» (Sextus Empiricus. Adversus Mathematicos *, VII, § 135) ⁹¹.

И делается вывод:

...«Итак, мы видим, что Демокрит выразил более определенно различие моментов в-себе-бытия и бытия-для-другого»... (380) [272]

Этим-де „открыта дверь“ „дурному идеализму“, что — „*meine* Empfindung, *mein*“ **...

„дурной идеализм“
(*мое* ощущение)
ср. Мах ⁹²

...«Положено чувственное, лишенное понятия многообразие ощущения, в котором вовсе нет разума и до которого этому идеализму более нет дела».

Гегель
versus
E. Mach... ***

ФИЛОСОФИЯ АНАКСАГОРА

Анаксагор. №5; **** — „причина мира и всякого порядка“ (381) [280] и Гегель поясняет:

...«Объективная мысль... разум в мире, также и в природе или, как мы говорим о родах в природе, они суть всеобщее. Собака есть животное, это — ее род, ее субстанциальное; — она сама есть это. Этот закон, этот рассудок, этот разум сам имманентен природе, есть сущность природы; она формируется не извне, подобно тому как люди делают стул».

NB
родовое понятие есть „сущность природы“, есть закон...

* — Сепст-Эмпирик. Против математиков. Ред.
 ** — „мое ощущение, мое“. Ред.
 *** — по отношению к Э. Маху. Ред.
 **** — разум. Ред.

«*οὐδὲν ἄλλο ἢ τὸ ἴσον*» (Аристотель об Анаксагоре) — стр. 394 [289]

и ... * пояснение этого скачка, от общего в природе к *душе*; от объективного к субъективному; от материализма к идеализму. C'est ici que ces extrêmes se touchent (et se transforment!) **

По поводу гомеомерий ⁹³ Анаксагора (частицы того же рода, что целые тела) Гегель пишет:

превращение

«Преобразование следует брать в двойном смысле, в смысле существования и в смысле понятия... (403—404) Например, де, говорят, воду можно убрать — камни останутся; голубую краску убрать, красная и т. д. останется.

(значение его)

«Но это только в смысле существования; в смысле понятия они пребывают только одно через другое, это — внутренняя необходимость». Как в живом теле нельзя вынуть одно сердце без гибели легких etc.

«Равным образом природа существует только в единстве, подобно тому, как мозг бывает только в единстве с другими органами» (404)

причем превращение одни понимают в смысле наличности мелких качественно-определенных частиц и роста (respective уменьшения) [соединения и разъединения] их. Другое понимание (Гераклит) — превращение *одного в другое*. (403)

* Одно слово в рукописи В. И. Ленина осталось не расшифрованным. *Ред.*

** — Именно здесь крайности сходятся (и преобразуются!). *Ред.*

Существование и понятие — должно быть, у Гегеля отличаются примерно как: факт (бытие) отдельно взятый, вырванный из связи, и связь (понятие), соотношение, сцепление, закон, необходимость.

415 [302]: ...«Понятие есть то, что вещи сами в себе и для себя суть»...

Говоря о том, что трава — цель для животного, оно для человека etc. etc., Гегель заключает:

«Круг, заверченный внутри себя, но завершение которого равным образом есть переход в другой круг; — вихрь, центр которого, куда он возвращается, лежит непосредственно на периферии другого высшего круга, поглощающего его»... (414) [303]

До сих пор-де мало дали древние: «Общее есть скудное определение, каждый знает об общем, но не знает о нем, как о сущности». (416) [304]

...«Но здесь начинается более определенное развитие отношения сознания к бытию, развитие природы познания, как познания истинного». (417) «Дух продвинулся до выражения сущности, как мысли». (418) [305]

«Это развитие общего, в котором сущность совершенно переходит на сторону сознания, мы видим в столь ославленной мудрости софистов». (418) [306]

((Конец I тома)) II том начинается с софистов.]

NB:
»общее“ как
»сущность“

»развитие
природы
познания“

„*οὐδὲν τὸ θεὸν, ὅτι ψυχή*“ (Аристотель об Анаксагоре) — стр. 394 [289]

и ... * пояснение этого скачка, от общего в природе к *душе*; от объективного к субъективному; от материализма к идеализму. *C'est ici que ces extrêmes se touchent (et se transforment!)* **

По поводу гомеомерий ⁹³ Анаксагора (частицы того же рода, что целые тела) Гегель пишет:

превращение

«Преобразование следует брать в двойном смысле, в смысле существования и в смысле понятия»... (403—404) Например, де, говорят, воду можно убрать — камни останутся; голубую краску убрать, красная и т. д. останется.

(значение его)

«Но это только в смысле существования; в смысле понятия они пребывают только одно через другое, это — внутренняя необходимость». Как в живом теле нельзя вынуть одно сердце без гибели легких etc.

«Равным образом природа существует только в единстве, подобно тому, как мозг бывает только в единстве с другими органами» (404)

причем превращение одни понимают в смысле наличности мелких качественно-определенных частиц и роста (respective уменьшения) [соединения и разъединения] их. Другое понимание (Гераклит) — превращение *одного в другое*. (403)

* Одно слово в рукописи В. И. Ленина осталось не расшифрованным. *Ред.*

** — Именно здесь крайности сходятся (и преобразуются!). *Ред.*

Существование и понятие — должно быть, у Гегеля отличаются примерно как: факт (бытие) отдельно взятый, вырванный из связи, и связь (понятие), соотношение, сцепление, закон, необходимость.

415 [302]: ...«Понятие есть то, что вещи сами в себе и для себя суть»...

Говоря о том, что трава — цель для животного, оно для человека etc. etc., Гегель заключает:

«Круг, завершенный внутри себя, но завершение которого равным образом есть переход в другой круг; — вихрь, центр которого, куда он возвращается, лежит непосредственно на периферии другого высшего круга, поглощающего его»... (414) [303]

До сих пор-де мало дали древние: «Общее есть скудное определение, каждый знает об общем, но не знает о нем, как о сущности». (416) [304]

...«Но здесь начинается более определенное развитие отношения сознания к бытию, развитие природы познания, как познания истинного». (417) «Дух продвинулся до выражения сущности, как мысли». (418) [305]

«Это развитие общего, в котором сущность совершенно переходит на сторону сознания, мы видим в столь ославленной мудрости софистов». (418) [306]

((Конец I тома)) [II том начинается с софистов.]

NB:
»общее“ как
»сущность“

»развитие
природы
познания“

XIV ТОМ. ВТОРОЙ ТОМ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

ФИЛОСОФИЯ СОФИСТОВ *⁴

По поводу софистов Гегель архиподробно жует ту мысль, что-де в софистико есть элемент, общий всякому образованию (*Bildung*) вообще, и нашему в том числе, именно выдвигание *доводов* (*Gründe*) и *Gegengründe* *, — „рефлектирующее резонирование“, — нахождение *во всем* многообразных точек зрения; ((субъективизм — отсутствие объективизма)). Говоря о Протагоре и о его знаменитом тезисе (человек есть мера всех вещей), Гегель сближает с ним *Канта*:

...«Человек есть мера всего, — человек, стало быть, субъект вообще; сущее, следовательно, существует не изолированно, а есть для моего знания, — сознание по существу своему есть то, что в предметном производит содержание, субъективное мышление принимает в этом самое существенное участие. И это то, что доходит вплоть до новейшей философии. Кант говорит, что мы знаем лишь явления, т. е. что то, что нам представляется как объективное, как реальность, должно рассматриваться лишь в его отношении к сознанию и не существует без этого отношения»... (31) ** [25] ***

Протагор
и
Кант

* — противодоводов. *Ред.*

** *Hegel. Werke*, Bd. XIV, Berlin, 1833. *Ред.*

*** *Гегель. Сочинения*, т. X, М., 1932. *Ред.*

Второй-де „момент“ — объективизм (das Allgemeine *) «оно положено мной, но оно также и само по себе объективно всеобще, не будучи положено мной»... (32) [25]

Diese „Relativität“ ** (32) «Все обладает лишь относительной истиной» (33) [25] по Протагору.

...«Кантовское явление есть не что иное, как толчок извне, некий х, неизвестное, то, что получает определения впервые через наше чувство, через нас. Хотя и есть объективное основание того, что мы это называем холодным, а то — теплым, так что, хотя мы можем сказать, что они должны заключать в себе отличие одного от другого, однако тепло и холод — есть только в нашем ощущении, точно так же и вещи суть и т. д. ... таким образом, опыт был назван явлением». (34) [27]

«Мир есть явление не потому, что он существует для сознания, т. е. что его бытие только относительное для сознания, но в равной мере он есть явление в себе». (35) [28]

...«Гораздо большей глубины достиг этот скептицизм у Горгия»... (35) [28]

...«Его *диалектика*»... Горгия, софиста [много раз: стр. 36 [28], id. стр. 37 [29]].

Тидеман сказал, что Горгий зашел дальше, чем „здоровый (здравый) смысл“ человека. И Гегель смеется: *всякая философия идет дальше „здорового смысла“*, ибо здравый смысл не есть философия. До Коперника было *против* здравого смысла говорить, что земля вертится. (36) [29]

релятивизм
софиста...

Кант
и
софисты
и феномено-
логизм⁹⁵
à la *** Мах
NB

не только
релятивизм

скептицизм

NB

Гегель о
„здоровом
смысле“

* — общее, всеобщее. *Ред.*

** — эта «относительность». *Ред.*

*** — наподобие. *Ред.*

здравый
смысл=пред-
рассудки
своего вре-
мени

«Этот» (der gesunde Menschenverstand *)
«есть такой способ мышления какой-либо
эпохи, в котором содержатся все предрас-
судки данного времени». (36) [29]

Горгий (стр. 37 [29—30]): 1) ничто не суще-
ствует. Ничего
нет.
2) если даже есть,
непознаваемо.
3) если даже по-
знаваемо, сооб-
щение о по-
знанном невоз-
можно.

...«Горгий сознает в отношении их» (их,
бытия и небытия, их взаимоуничтожения),
«что это — исчезающие моменты; бессозна-
тельное представление тоже обладает этой
истиной, но ничего не знает о ней»...
(40) [32]

„Исчезающие моменты“ = бытие
и небытие. Это — прекрасное опре-
деление диалектики!!

Горгий,
„абсолютный
реализм“
(и Кант)

...«Горгий α) правильно полемизирует
против абсолютного реализма, который,
имея представления, полагает, что обла-
дает самой вещью, на самом же деле об-
ладает лишь относительным; β) впадает
в дурной идеализм нового времени: «мы-
слимое всегда субъективно, стало быть,
оно не есть существующее, посредством
мышления мы превращаем существующее
в мыслимое»... (41) [32—33]

(и ниже (стр. 41 i. f. [33]) Кант назван
еще раз).

* — здравый смысл. Ред.

Добавить о Горгии *: он ставит „или — или“ к основным вопросам. «Это однако — не истинная диалектика; было бы необходимо доказать, что предмет всегда необходимо бывает в каком-нибудь одном определении, а не в себе и для себя. Предмет разлагается только в такие определения; но из этого не следует ничего против природы самого предмета». (39) [31]

Диалектика
в самом
предмете

Еще добавить о Горгии **:

Излагая его взгляд, что нельзя передать, сообщить сущее:

«Речь, посредством которой должно быть сообщено о том, что есть, не является тем, что есть, — то, что сообщается, это не самый предмет, а только речь» (Sextus Empiricus. Adversus Mathematicos. VII. § 83—84) — *стр.* 41 [33] — Гегель пишет: «Сущее постигается также не как сущее, а его постижение есть превращение его во всеобщее». (42) [33]

NB

ср. Фейер-
бах⁹⁶

... «Это единичное совершенно не может быть высказано»... (42) [33]

Всякое слово (речь)
уже *обобщает*
ср. Фейербах⁹⁷.

Чувства показы-
вают реальность;
мысль и слово —
общее.

Заключительные слова §-фа о софистах:
«Следовательно софисты также и диалектику, общую философию делали предметом своего рассмотрения; они были глупыми мыслителями»... (42) [33]

* Эта выписка сделана В. И. Лениным несколько позднее, при конспектировании философии Сократа (стр. 43—44 книги Гегеля; см. стр. 270 настоящего тома). *Ред.*

** Эта выписка сделана В. И. Лениным при конспектировании философии Сократа (стр. 69 книги Гегеля, см. стр. 271 настоящего тома). *Ред.*

ФИЛОСОФИЯ СОКРАТА

Сократ — «всемирно-историческая личность» (42) [34], „интереснейшая“ (ib.) в древней философии — „субъективность мышления“ (42) [33] „свобода самосознания“ (44) [35].

«В этом заключается двусмысленность диалектики и софистики; объективное исчезает» (43) [34]: случайно ли субъективное или в нем („an ihm selbst“ *) есть объективное и всеобщее? (43) [34] **

«Истинное мышление мыслит так, что его содержание вместе с тем не субъективно, а объективно» (44) [35] — и у Сократа и Платона мы видим-де, не только субъективность («сведение решения к сознанию обще ему» — Сократу — «с софистами»), — но и объективность.

NB

«Объективность имеет здесь» (у Сократа) «смысл в себе и для себя сущей всеобщности, а не внешней объективности» (45) [35] — id. 46 [36]: «не внешняя объективность, но духовная всеобщность»...

И через 2 строки:

Кант

«Кантовский идеал — явление, которое само по себе не объективно»... (46) [36]

остроумно!

Сократ называл свой метод *Hebamtenkunst* *** — (стр. 64 [48]) (от матери-де), ((мать Сократа = акушерка)) — помочь мысли родиться.

Werden =
Nichtsein
und Sein ****

Пример Гегеля: всякий знает-де, что такое Werden, но нас удивляет, если анализируя (reflektierend), мы находим, что

* — «в нем самом». *Ред.*

** В рукописи, вслед за этим абзацем, отделенная от него двумя прямыми чертами, помещена выписка о философии Горгия (см. стр. 269 настоящего тома). *Ред.*

*** — искусством повивальной бабки. *Ред.*

**** — Становление = небытие и бытие. *Ред.*

«оно бытие и вместе с тем небытие» — «столь огромное различие». (67) [50]

Менон („Менон“ Plato's)⁹⁸ сравнил Сократа с электрическим угрем (Zitteraal), который делает прикасающегося к нему „narkotisch“ * (69) [51]: и я-де „narkotisch“ и отвечать *не могу* **.

...«То, что для меня должно быть истиной, справедливостью, есть дух от моего духа. Но то, что дух таким образом творит из самого себя, что он считает таковым, должно произойти из него, как всеобщего, как духа, действующего в качестве всеобщего, а не из его страстей, интересов, прихотей, капризов, целей, склонностей и т. д. Последнее, правда, также представляет собой внутреннее, «вложенное в нас природой», но оно является нашим собственным лишь природным образом»... (74—75) [56]

très bien dit!***

Умный идеализм ближе к умному материализму, чем глупый материализм.

Диалектический идеализм вместо умный; метафизический, неразвитый, мертвый, грубый, неподвижный вместо глупый.

Протагор: „человек мера всех вещей“. Сократ: „человек, как мыслящий, есть мера всех вещей“. (75) [56]

Ксенофонт в „Memorabilien“ **** лучше, точнее и вернее изобразил Сократа, чем Платон. (стр. 80—81 [59])

Оттенок!

* — «одурманенным». *Ред.*

** В рукописи, вслед за этим абзацем, отделенная от него прямой чертой помещена выписка о философии Горгии (см. стр. 269 настоящего тома). *Ред.*

*** — очень хорошо сказано! *Ред.*

**** — «Воспоминавилья». *Ред.*

СОКРАТИКИ

По поводу софизмов „куча“ и „лысый“ Гегель повторяет переход количества в качество и обратно: диалектика. (Стр. 139—140 [101—102])

Почему нельзя назвать отдельного? Один из предметов данного рода (столов) именно отличается от остальных тем-то.

NB
в языке
есть только
общее

143—144 [104]: Подробно о том, что «вообще язык выражает в сущности лишь общее; но то, что думают, есть особенное, отдельное. Поэтому нельзя выразить в языке то, что думают». („Это“? Самое общее слово)

Кто это? Я. Все люди я. *Das Sinnliche?* * Это есть *общее* etc. etc. „Этот“?? Всякий есть „Этот“.

NB

Разработать:

Плеханов написал о философии (диалектике), вероятно, до 1 000 страниц (Бельтов + против Богданова + против кантианцев + основные вопросы etc. etc.)⁹⁹. Из них о большой Логике, по поводу нее, ее мысли (т. е. собственно диалектика, как философская наука) nil!! **

«Что вообще при философствовании получает значимость всеобщее, и даже настолько, что только всеобщее может быть высказано, а «это», разумеемое, совсем

* — чувственное. *Ред.*

** — ничего!! *Ред.*

не может быть высказано, — это такое сознание и мысль, до которого совершенно еще не дошло философское образование нашего времени». (143) [104]

К ним относит Гегель и „скептицизм новейшего времени“ (143) [104] — Канта? и тех, кто говорит, «что чувственная достоверность обладает истиной». (143) [104]

Ибо-де das Sinnliche «есть нечто всеобщее». (143) [104]

Этим Гегель бьет всякий материализм *кроме* диалектического. NB

NB

Назвать имя? — по имя — случайность, и *Sache selbst** не выражает (как выразить отдельное?) (144) [105]

Гегель серьезно „верил“, думал, что материализм, как философия, невозможен, ибо философия есть наука о мышлении, об *общем*, а общее есть мысль. Здесь он повторял ошибку того самого субъективного идеализма, который он всегда называл „дурным“ идеализмом. Объективный (и еще более абсолютный) идеализм зигзагом (и кувырком) подошел вплотную к материализму, частью даже *превратился в него*.

Гегель
и
диалектический
материализм

Киренаики¹⁰⁰ считали истинным ощущение «не то, что в нем, не содержание ощущения, но его само, как ощущение». (151) [110]

ощущение
в теории
познания
киренаиков...

«Главный принцип школы киренаиков есть, следовательно, ощущение, которое должно быть критерием истины и блага»... (153)

* — самую суть вещи. Ред.

«Ощущение есть неопределенно единичное» (154), а если-де включить мысленное, то является общее и исчезает «простая субъективность».

NB *
киренаик
и Мах с К⁰

(Феноменологи à la ** Мах и К⁰ на вопрос об *общем*, „законе“, „необходимости“ etc. неизбежно становятся идеалистами.)

Другой киренаик, Hegesias***, «познал» «именно это несоответствие между ощущением и всеобщностью»... (155) [113]

Смешивают ощущение как принцип теории познания и как принцип этики. Это NB. Но Гегель выделил теорию познания.

ФИЛОСОФИЯ ПЛАТОНА

По поводу плана Платона, чтобы философы управляли государством:

Частные цели
в истории
творят
„идею“
(закон
истории)

...«Почва истории иная, чем почва философии»...

...«Нужно знать, что такое действие: действие есть деятельность субъекта, как такового, ради особых целей. Все эти цели суть лишь средства, осуществляющие идею, ибо она есть абсолютная сила». (193) [143]

„чистота“
(= мерт-
вость?)
общих
понятий

К учению Платона об идеях:

...«потому что чувственное воззрение ничего не показывает нам в чистом виде, таким, каково оно есть в себе» (Phaedo****) — стр. 213 [158], — поэтому-де тело мешает душе.

* Ср. Ueberweg — Heinze, § 38, стр. 122 (10-ое издание) — и о них же в „Тезисте“ Платона¹⁰¹. Их скептицизм и субъективизм (киренаиков).

** — наподобие. *Ред.*

*** — Гегесий. *Ред.*

**** — Федон. *Ред.*

Значение *общего* противоречиво: оно мертво, оно нечисто, неполно etc. etc., но оно только и есть *ступень* к познанию *конкретного*, ибо мы никогда не познаем конкретного полностью. *Бесконечная* сумма общих понятий, законов etc. даст *конкретное* в его полноте.

NB
диалектика
познания
NB

Движение познания к объекту всегда может идти лишь диалектически: отойти, чтобы вернее попасть — *reculer pour mieux sauter (savoir?)**. Линии сходящиеся и расходящиеся: круги, касающиеся один другого. Knotenpunkt** = практика человека и человеческой истории.

NB

(Критерий (практика =) совпадения одной из бесконечных сторон реального.)

Эти Knotenpunkte представляют из себя единство противоречий, когда бытие и небытие, как исчезающие моменты, совпадают на момент, в данные моменты движения (= техники, истории etc.)

Разбирая диалектику Платона, Гегель еще раз старается показать отличие субъективной, софистической диалектики от объективной:

«Что все одно, говорим мы о каждой вещи: «эта вещь — одна и одновременно показываем мы в ней множественность, много частей и свойств», — но при этом

„пустая
диалектика“
у Гегеля

* — отступить, чтобы лучше прыгнуть (познать?). Ред.

** — Узловой пункт. Ред.

NB

говорится: «это есть единое в совершенно ином отношении, чем многое»; — мы не соединяем этих мыслей. Таким образом представленные и речь идут туда и сюда от одного к другому. Если эти переходы туда и обратно совершаются сознательно, то это — пустая диалектика, которая не объединяет противоположностей и не приходит к единству». (232) [177]

„пустая
диалектика“

П л а т о н в „Софисте“:

NB

«Трудное и истинное заключается в том, чтобы показать, что то, что есть иное, есть то же самое, — а то, что есть то же самое, есть иное, и именно в одном и том же отношении». (233) [177]

NB
объективизм

«Но мы должны отдавать себе отчет в том, что именно понятие не является только непосредственным в истине, хотя оно и является простым, — но оно является таковым от духовной простоты, является по существу мыслью, возвратившейся в себя (непосредственно есть лишь это красное и т. д.); с другой стороны — понятие не является чем-то только самим внутри себя рефлектирующим, вещь лишь в сознании; но оно существует также и само по себе, т. е. есть предметная сущность»... (245)

Понятие не есть нечто непосредственное (хотя понятие есть „простая“ вещь, но это простота „духовная“, простота идеи) — непосредственно только ощущение „красного“ („это — красное“) и т. п. Понятие не есть „только вещь сознания“, но понятие есть *сущность предмета* (gegenständliches Wesen), есть нечто An sich, „само по себе“.

...«Эту мысль о природе понятия Платон не высказал столь определенно»... (245)

Подробно размазывает Гегель „натур-философию“ Платона, архивздорную мистику идей, вроде того, что «сущность чувственных вещей суть треугольники» (265) [197] и т. п. мистический вздор. Это прехарактерно! Мистик-идеалист-спиритуалист Гегель (как и вся казенная, поповски-идеалистическая философия нашего времени) превозносит и жуует мистику — идеализм в истории философии, игнорируя и небрежно третируя материализм. Ср. Гегель о Демокрите — nil!! О Платоне тьма размазни мистической.

идеализм
и мистика
у Гегеля (и
у Платона)

Говоря о республике Платона и о ходячем мнении, что-де это — химера, Гегель повторяет свое любимое:

...«Что действительно, то разумно. Но нужно знать, различать, что на деле действительно; в обывательской жизни все действительно, но существует различие между миром явлений и действительностью»... (274) [204]

действительное разумно

ФИЛОСОФИЯ АРИСТОТЕЛЯ

Неверно-де, ходячее мнение, что философия Аристотеля есть „реализм“ (299) [225], id. стр. 311 [237] „эмпиризм“ в отличие от идеализма Платона. ((Здесь опять Гегель явно многое натягивает под идеализм)).

Излагая полемику Аристотеля с учением Платона об идеях, Гегель с к р а д ы в а е т ее материалистические черты. (Ср. 3 2 2—3 2 3 [244—245] и др.)

NB

NB

((только
обернуть))
именно!

Гегель
совсем
скомкал
критику
платонов-
ских „идей“
у Аристотеля

Проговорился: «Возвеличение Александра» (Александра Македонского, ученика Аристотеля) ... «как бога не удивительно... бог и человек вообще не столь далеки друг от друга»... (305) [231]

Идеализм Аристотеля Гегель видит в его идее Бога. (326) [247] ((Конечно, это — идеализм, но он объективнее и *отдаленнее, общее*, чем идеализм Платона, а потому в натурфилософии чаще = материализму)).

Критика Аристотелем „идей“ Платона есть критика *идеализма, как идеализма вообще*: ибо откуда берутся понятия, абстракции, отсюда же идет и „закон“ и „необходимость“ etc. Идеалист Гегель трусливо обошел подрыв Аристотелем (в его критике идей Платона) *основ идеализма*.

NB

Когда *один* идеалист критикует *основы идеализма другого* идеалиста, от этого всегда *выигрывает материализм*. Ср. Аристотель *versus* Платон etc. Гегель *versus* Кант etc.

«Левкипп и Платон говорят, что движение вечно, но они не говорят почему» (Aristoteles. *Metaphysik* *. XII, 6 и 7) — стр. 328 [248].

Аристотель *так* жалко выводит бога *против* материалиста Левкиппа и идеалиста Платона. У Аристотеля тут *эклетицизм*. А Гегель *прикрывает* слабость ради *мистики!*

* — Аристотель. *Метафизика*. Ред.

Сторонник диалектики, Гегель, не сумел понять *диалектического* перехода *от* материи *к* движению, *от* материи *к* сознанию — второе особенно. Маркс поправил ошибку (или слабость?) мистика.

NB

Диалектичен не только переход от материи к сознанию, но и от ощущения к мысли etc.

Чем отличается диалектический переход от недиалектического? Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности. Единством (тождеством) бытия и небытия.

Следующее место особенно ясно показывает, как Гегель покрывает слабости идеализма Аристотеля:

«Аристотель мыслит предметы, и, выступая в качестве мыслей, они выступают в своей истинности; это их *ὄντα**.

Это не означает, что предметы природы вследствие этого сами суть мыслящие существа. Предметы мыслятся мною субъективно; тогда моя мысль есть также понятие вещи, и это последнее есть субстанция вещи. В природе понятие существует не как мысль в этой свободе, а имеет плоть и кровь; но плоть и кровь обладает душой, и эта душа есть ее понятие. Аристотель понимает, что такое вещи в себе и для себя; это и есть их *ὄντα*. Понятие не существует для самого себя. Оно ограничено внешностью. Обычное определение истины таково: «истина есть совпадение представления с предметом». Но само представление есть лишь одно какою-либо представлением, я со своим

наивно!!

* — сущность, субстанция. Ред.

представлением (с его содержанием) вовсе не совпадают: я представляю дом, бревно, но я сам не являюсь ими, — я есть нечто иное, чем представление дома. Лишь в мышлении имеется налицо истинное совпадение объективного и субъективного. *Это — я* (курсив Гегеля). Аристотель, следовательно, стоит на высшей точке зрения; нельзя и желать познать более глубокое». (332—333) [252—253]

„В природе“ понятия не существуют „в этой свободе“ (в свободе мысли и фантазии человека!). „В природе“ они, понятия, имеют „кровь и плоть“. — Это превосходно! Но это и есть материализм. Понятия человека суть *душа* природы — это лишь мистический пересказ того, что в понятиях человека своеобразно (это NB: своеобразно и диалектически!) отражается природа.

Стр. 318—337 [241—255] *только* о метафизике Аристотеля!! Все *скрадено*, что говорит против идеализма Платона по существу!! Особенно скраден вопрос о существовании *вне* человека и человечества!!! = вопрос о материализме!

ср. Фейербаха: евангелие чувств
читать
в связи =
мыслить¹⁰²

Аристотель эмпирик, но *мыслящий*. (340)
«*Эмпирическое, постигнутое в его синтезе, есть спекулятивное понятие*»... (341) (Курсив Гегеля).

NB

Совпадение понятий с „синтезом“, суммой, сводкой эмпирии, ощущений, чувств *несомненно* для философов *всех*

направлений. *Откуда* это совпадение? От бога (я, идея, мысль etc. etc.) или от (из) природы? Энгельс прав в своей постановке вопроса ¹⁰³.

...«Субъективная форма составляет сущность кантовской философии»... (341)

Кант

По поводу телеологии Аристотеля:

...«Природа имеет средства в самой себе, и эти средства суть также цель. Эта цель в природе есть ее *λόγος* *, истинно разумное». (349) [263]

„цель“ и причина, закон, связь, разум

...«Рассудок это не только мышление с сознанием. Здесь налицо цельное, истинное, глубокое понятие природы, жизненности»... (348)

Разум (рассудок), мысль, сознание *без природы*, без соответствия с ней есть фальшь. = материализм!

Отвратительно читать, как Гегель выхваливает Аристотеля за „*wahrhaft spekulative Begriffe*“ ** (373 [283] о „душе“ и многое другое), размазывая явно идеалистический (= мистический) вздор.

Скрадены *все* пункты колебаний Аристотеля между идеализмом и материализмом!!!

По поводу взглядов Аристотеля на „душу“, Гегель пишет:

«На деле всякое вообще реально как особенное, единичное, как сущее для другого» (375) [284] — иначе-де, душа.

проговорился насчет „реализма“

* — логос. Ред.

** — «истинно спекулятивные понятия». Ред.

ощущение
и познание

Аристотель
вплотную
подходит
к матери-
ализму

Aristoteles. „De anima“ * II, 5:
«Различно» (между Empfinden и Erkennen **) «состоит в том, что то, что производит ощущение, находится вовне. Причина этого лежит в том, что деятельность ощущения направлена на единичное, тогда как познание, наоборот, направлено на всеобщее; а это последнее находится в известном смысле в самой душе в качестве субстанции. Поэтому мыслить может всякий, если он хочет... а ощущать зависит не от него — для этого необходимо, чтобы было палицо ощущаемое». (377) [286]

Гвоздь здесь — „außen ist“ *** — *вне* человека, независимо от него. Это материализм. И эту-то основу, базу, суть материализма Гегель начинает wegschwätzen ****:

NB!!

попался
идеалист!

«Такова совершенно правильная точка зрения ощущения», пишет Гегель и объясняет, что-де „пассивность“ несомненно есть в ощущении «безразлично, субъективно или объективно, — в том и другом есть момент пассивности... Аристотель с этим моментом пассивности не отстаёт от идеализма; ощущение всегда с одной стороны пассивно. Плох тот идеализм, который полагает, что пассивность и спонтанность духа зависят от того, является ли данная определенность внутренней или внешней, — как будто в ощущении есть свобода; ощущение есть сфера ограниченности»!... (377—378) [286]

((Идеалист замазывает щель, ведущую к материализму. Нет, это не gleichgültig *****, *вне* или *внутри*. В этом-

* — Аристотель. «О душе». *Ред.*
 ** — ощущением и познанием. *Ред.*
 *** — «находится вовне». *Ред.*
 **** — уничтожать посредством болтовни. *Ред.*
 ***** — безразлично. *Ред.*

то и суть! „Вне“ это есть материализм. „Внутри“ = идеализм. И словечком „пассивность“ с умолчанием о слове („вне“) у Аристотеля Гегель иначе описал то же *вне*. Пассивность это и значит вне!! Идеализм *ощущения* Гегель заменяет идеализмом *мысли*, но *тоже идеализмом.*)

NB

...«Субъективный идеализм говорит: нет никаких внешних вещей, они — определенность нашей самости. По отношению к ощущению с этим можно согласиться. Я пассивен в ощущении, ощущение субъективно; во мне есть бытие, состояние, определенность, а не свобода. Находится ли ощущение вне меня или во мне, различно, оно *есть*»... (378) [287]

NB
увертка от
материализма

Дальше идет знаменитое сравнение души с воском, заставляющее Гегеля вертеться как черт перед заутреней и кричать о „недоразумении, часто порождаемом“ этим. (378—379) [287]

Аристотель говорит (*De anima*, II, 12):

«Ощущение есть восприятие ощущаемых форм без материи»... «Подобно воску, который принимает только знак золотого кольца с печатью, а не самое золото, — одну лишь чистую его форму».

NB

NB
душа = воск

Гегель пишет: ...«в ощущении до нас доходит только форма, без материи. Иное дело, когда мы действуем практически, — когда едим или пьем. В практической области мы вообще выступаем как отдельные индивиды, и притом как отдельные индивиды в некотором наличном бытии, будучи сами таким материальным наличным бытием, и держим себя в отношении к материи также материальным образом. Лишь постольку, поскольку мы материальны, мы можем так себя держать; дело в том, что наше материальное

„иначе“
на практике

трусливая
увертка от
материализма

|| существование приходит в действие». (379) [287]

((Вплотную подход к материализму — и вилянье.))

По поводу „воска“ Гегель сердится и бранится, что-де „это всякий понимает“ (380) [288], «грубейшим образом останавливаются на грубой стороне сравнения» (379) [288] etc.

ха-ха!!

|| «Никким образом душа не должна быть пассивным воском и извне принимать определения»... (380) [289]

...«Она» (die Seele *) «превращает форму внешнего тела в свою собственную»... (381) [289]

Aristoteles. „De anima“, III, 2:

|| ...«Деятельность ощущаемого и ощущения одна и та же и едина; но бытие их не одно и то же»... (381) [289] И Гегель комментирует:

Аристотель

Гегель
прикрывает
слабости
идеализма

||| ...«Есть тело, которое звучит, и субъект, который слышит; бытие — двойного рода»... (382) [290]

Но вопрос о бытии *вне* человека оставляет в стороне!!! Софистическая увертка от материализма!

Говоря о мышлении, о разуме (вобс), Аристотель говорит („De anima“, III, 4):

||| ...«Нет ощущения без тела, вобс же от тела отделим»... (385) [292]... «вобс подобен книге, на страницах которой ничего в действительности не написано» (386) [293] — и Гегель опять сердится: «другой пресловутый пример» (386) [293], Аристотелю приписывают прямо обратное его

tabula rasa **

ха-ха!

||| мысли etc. etc. ((и вопрос о бытии *не за*

* — душа. *Ред.*

** — чистая доска. *Ред.*

в и с и м о от ума и от человека скраден!!)) — все ради того, чтобы доказать: «Аристотель таким образом не реалист». (389) [295]

ха-ха!
боится!!

А р и с т о т е л ь:

«Поэтому тот, кто не ощущает, ничего не познает и ничего не понимает; если он что-нибудь познает (θεωρεῖ *), то необходимо, чтобы он это познал также в качестве представления: ибо представления, это — то же, что ощущения, только без материи»... (389) [295]

Аристотель и
м а т е р и -
а л и з м

...«Вопрос о том, познает ли рассудок действительные предметы, когда отвлекается от всякой материи, подлежит еще особому рассмотрению»... (389) [295] и Гегель *выцарапывает* из Аристотеля, что-де, *ὅτις ** и νοῦτόν **** одно и то же» (390) [296] etc. Образец идеалистических натяжек идеалиста!! Подделка Аристотеля *под* идеалиста XVIII—XIX века!!

подделка
Аристотеля

ФИЛОСОФИЯ СТОИКОВ ¹⁰⁴

По поводу „критерия истины“ *с т о и - ж о в* — „понятое представление“ (444—446) [338—340] — Гегель говорит, что сознание сличает лишь представления с представлением же (*н е с п р е д м е т о м* — (446) [339]: „истина есть согласие предмета с познанием“ = „знаменитое определение истины“) и, следовательно, дело все в «объективном логосе, в разумности мира». (446) [339]

«Мышление не приносит с собой ничего, кроме формы всеобщности и тождества с собой; таким образом, с моим мышлением все может быть согласовано». (449) [342]

Гегель
против
стоиков и их
критерия

* — созерцает. *Ред.*

** — разум. *Ред.*

*** — постигаемое разумом. *Ред.*

„Доводы“
есть на все

«Основания, это — нечто произвольное; для всего можно найти хорошие основания»... (469) [357] «Вопрос о том, какие основания должны почитаться хорошими, зависит от целевой установки, от интереса»... (ib.) [357—358]

ФИЛОСОФИЯ ЭПИКУРА

Говоря об Эпикуре (342—271 до Р. Х.), Гегель *сразу* (до изложения взглядов) становится в боевую позицию против материализма и заявляет:

Клеветы на
материализм

«Между тем ясно уже (!!) само собой (!!), что если истинным считать ощущаемое бытие, то тем самым вообще уничтожается необходимость понятия, все распадается без всякого спекулятивного интереса, и, наоборот, утверждается обывательский взгляд на вещи; и действительно, при этом нет никакого возвышения над точкой зрения обывательского здравого смысла, или, вернее, все снижается до уровня обывательского здравого смысла»!! (473—474) [362]

Почему??

NB

Клеветы на материализм!! „Необходимость понятия“ ни капли не „уничтожается“ учением об *источнике* познания и понятия!! Несогласие с „здравым смыслом“ есть гнилая причуда идеалиста.

Учение о познании и о критерии истины Эпикур называл *Каноник* *. Изложив его кратко, Гегель пишет:

«Она так проста, что не может быть ничего более простого, — она абстрактна,

* В рукописи слово «Каноник» соединено стрелкой со словом «она» в начале следующего абзаца. *Ред.*

но и весьма тривиальна, — более или менее на уровне обычного сознания, которое начинает размышлять. Это — обычные психологические представления; они совершенно правильны. Из ощущений мы создаем себе представления как всеобщее, — благодаря этому оно становится устойчивым. Представления сами (bei der *δῶξα*, *Meinung* *) испытываются при помощи ощущений, являются ли они устойчивыми, повторяются ли. Это в общем правильно, но совершенно поверхностно; это — первое начало, механика представления в отношении первых восприятий... (483) [369]

!!!

!!!

„Первое начало“ забыто и извращено идеализмом. А *диалектический* материализм один *связал* „начало“ с продолжением и концом.

NB: стр. 481 [367] — о значении слов по Эпикуру:

«Каждый предмет получает благодаря впервые ему присвоенному названию свою ясность, очевидность, отчетливость» (Эпикур: *Diogenes Laertius*, X, § 33). И Гегель: «Название есть нечто всеобщее, принадлежит мышлению, делает многообразное простым». (481) [367]

«О том, как вообще объективным образом в нас входит то, что находится вне нас — об отношении нас самих к предмету, благодаря которому и возникают представления — об этом Эпикур высказал следующие метафизические соображения:

Эпикур:
предметы
вне нас

* — во мненин. Ред.

NB
теория
познания
Эпикура...

«С поверхности предметов исходит непрерывный поток, который не заметен для ощущения; это происходит вследствие противоположного восполнения, ибо сам предмет все еще продолжает быть полным, и восполнение в твердой среде долго сохраняет порядок и расположение атомов. Движение этих отделяющихся поверхностей происходит с величайшей скоростью в воздухе, ибо нет необходимости, чтобы отделившееся имело глубину». «Ощущение не противоречит такому представлению, если обратить внимание на то» (zusche), «как образы оказывают свое действие; они приносят нам некоторую согласованность, некоторую симпатическую связь внешнего мира с нами. Следовательно, от них переходит нечто такое, что в нас является чем-то таким, как внешнее». «И вследствие того, что истечение входит в нас, мы знаем об определенности того или другого ощущения; определенное находится в предмете и претекает таким образом в нас» (стр. 484 — 485 [370], *Diogenes Laertius*, X, § 48—49).

Гениальность догадки Эпикура (300 лет до Р. Х., — т. е. более 2 000 лет до Гегеля) насчет, например, света и его быстроты.

Вовсе *скрал* (NB) Гегель *главное*: (NB) бытие вещей вне сознания человека и *независимо* от него,

— все это Гегель *скрадывает* и говорит только:

...«Таким способом представлять себе ощущение крайне тривиально. Эпикур избрал самый легкий и теперь еще обычный критерий истинного, поскольку оно

не воспринимается зрением, а именно: ему не должно противоречить то, что мы видим, слышим и т. д. Ибо в самом деле такие продукты мысли, как атомы, отделение поверхностей и т. п., нельзя видеть и слышать; [можно, конечно, видеть и слышать нечто другое]*; но видимое — с одной стороны, и представляемое и воображаемое — с другой, отлично уживаются друг подле друга. Они, если оставить их изолированными, не противоречат друг другу; ибо противоречие выступает только там, где есть отношение»... (485—486) [370—371]

образец
извращения
и оклеветания
материализма
идеалистом

Гегель обошел, таким образом, Эпикура и заговорил о другом, чего Эпикур здесь не касается и что совместимо с материализмом!!

Стр. (486) [371]:

Ошибка, по Эпикуру, проистекает от *перерыва* в движении (в движении от предмета к нам, к ощущению или к представлению?).

«Невозможно иметь — пишет Гегель — более скудную (теорию познания)». (486) [371]

Все будет *dürftig* **, если исказить и обокрасть

Душа-де, по Эпикуру, „известное“ собрание атомов. «Это сказал тоже (!!!) || Это *aisch**** чудесно!!!!

* Слова в прямоугольных скобках в конспекте В. И. Ленина пропущены. *Ред.*

** — *скудно*. *Ред.*

*** — *то же в*. *Ред.*

Эпикур
(341—270 до
Р. Х.), Локк
(1632—
1704) Dif-
ferenz * =
2 000 лет

Локк... Все это — пустые слова»... (488)
[372—373] ((нет, это гениальные догадки
и указания пути науке, а не поповщине)).

а электроны?

NB. NB. (489) [373] id. (490) [374]:
Эпикур приписывает атомам „*krup-
linigte Bewegung*“, это-де
„произвол и скука“ (488) [373] у Эпикура —
((а „бог“ у идеалистов??)).

взор! ложь!
клевета!

«Или же Эпикур отрицает вообще вся-
кое понятие и всеобщее как сущность»...
(490) [374] хотя-де его же атомы «сами
обладают именно этой природой мысли»...
«вся непоследовательность эмпириков»...
(491) [375]

NB

Этим обходится суть ма-
териализма и материали-
стической диалектики.

бога жалко!!
сволочь
идеалисти-
ческая!!

«У Эпикура нет... конечной цели мира,
мудрости творца. Нет ничего, кроме про-
исшествия, которые определяются слу-
чайным (?) внешним (?) столкновением
сочетаний атомов»... (491) [374]

И Гегель просто *ругает* Эпикура:
«Мысли его об отдельных сторонах при-
роды — сами по себе жалки»... (492) [375]

!!

и „манера“
естественных
наук! и их
успех!!

И сейчас же *полемика* с „*Naturwissen-
schaft*“ *heute****, которая-де, как и Эпи-
кур, рассуждает „по аналогии“, „объяс-
няет“ (492) [375—376] — например, свет
«как колебания эфира»... «Это точь-
в-точь манера аналогии Эпикура»... (493)
[376]

* — разница. *Ред.*

** — «криволинейное» движение. *Ред.*

*** — «наукой о природе» сегодня. *Ред.*

((Современное естествознание versus * Эпикур — против (NB) Гегеля.))

У Эпикура «предмет, принцип является не чем иным, как принципом нашего обычного естествознания... (495) это все та же манера, которая лежит в основе нашего естествознания»... (496) [378]

Эпикур и современное естествознание

Верно только указание на незнание диалектики вообще и диалектики понятий. Но критика материализма швах.

«Вообще об этой манере (философии Эпикура) нужно сказать, что у нее также есть сторона, с которой ей следует придавать некоторую ценность. Аристотель и более древние мыслители априорно исходили из всеобщей мысли в натурфилософии и из нее развили понятие. Это — одна сторона; другая сторона, это — необходимость поднять опыт до всеобщности, найти законы; это значит, что то, что следует из отвлеченной идеи, должно совпасть с всеобщим представлением, в которое превращены опыт и наблюдение. У Аристотеля, например, априорная сторона превосходна, но она недостаточна, потому что у него отсутствует сторона соединения, связи с опытом, наблюдением. Это возведение особенного к всеобщему есть нахождение законов, природных сил и т. д. Можно сказать, таким образом, что Эпикур открыл эмпирическое естествознание, эмпирическую психологию. Целям, рассудочным понятиям стоиков были противопоставлены опыт, чувственная

!NB!

NB!!

NB

NB

* — по отношению к. Гед.

NB

наличность. Там — абстрактный ограниченный рассудок без внутренней правды, а следовательно без присутствия и действительности природы; здесь — наоборот — налицо природа: чувство природы более истинное, чем те гипотезы». (496—497) [378—379]

NB

(ЭТО ПОЧТИ ВПЛОТНУЮ ПОДХОД К ДИАЛЕКТИЧЕСКОМУ МАТЕРИАЛИЗМУ).

Гегель
о плюсах
материализма

Значение Эпикура — борьба с *Aberglauben* греков и римлян* (498) [379] — а современных попов??

весь-де этот вздор, не перебежал ли дорогу заяц (498) [379] и т. п. (а боженька?).

NB

«И из пещ» (философии Эпикура) «главным образом исходили те представления, которые совершенно отрицали сверхчувственное». (498) [379—380]

за что
ценили
(классики)
идеализм??

|| Но-де это хорошо лишь для „endlichen“ **... «**Рушится суеверие, но вместе с ним рушатся также внутренне обоснованная связь и мир идеального**». (499) [380]

Это NOTA BENE.

для Гегеля
„душа“ есть
тоже пред-
рассудок

Стр. 499 [380]: Эпикур о душе: более *тонкие* (NB) атомы, более *быстрое* (NB) движение их, связь (NB) их etc. etc. с телом (*Diogenes Laertius*, X, § 66; 63—64) — очень наивно и хорошо! — а Гегель сердится, **бранился**: «болтовня», «пустые слова», «отсутствие мыслей». (500) [381]

Боги, по Эпикуру, суть „das Allgemeine“ *** (506) [385] вообще — „частью онп суть в числе“ как число, т. е. абстракции от чувственного...

* — суевериями. Ред.

** — «вечных». Ред.

*** — «всеобщее». Ред.

«Отчасти они» (боги) «**совершенство, подобное человеческому**, которое возникает благодаря подобию образов из непрерывного слияния подобных образов в одно и то же». (507) [385]

N B
боги = совершенство,
подобное человеческому,
ср. *Фейер-баха* 105

ФИЛОСОФИЯ СКЕПТИКОВ 106

Говоря о **скептицизме**, Гегель указывает на его кажущуюся „непобедимость“ (*Unbezwinglichkeit*) (538) [407]:

NB

«В самом деле, человека, который желает непременно быть скептиком, нельзя переубедить или заставить принять положительную философию, — точно так же, как нельзя заставить стоять парализованного с головы до ног человека». (539) [407]

Bien dit!! *

«Положительная философия может по отношению к нему» (*den denkenden Skeptizismus ***) «иметь следующее сознание: она содержит в себе отрицательный момент скептицизма, последний ей не противоположен, не находится вне ее, а заключен в ней в качестве момента; но она заключает в себе отрицание в его истинности, каким его не имеет скептицизм». (539) [408]

(Отношение философии к скептицизму:)

«Философия диалектична, эта диалектика есть изменение; идея, как абстрактная идея, есть инертное, существующее, но истинна она лишь постольку, поскольку она себя воспринимает как живую; в том состоит ее внутренняя диалектичность, что она снимает свой покой, свою инертность. Таким образом, философская идея диалектична внутри себя, а не по случайности; наоборот, скептицизм пользуется

* — хорошо сказано! Ред.

** — мыслящему скептицизму. Ред.

NB
диалектика
скептицизма
„случайна“

||| своей диалектикой случайным образом, — наталкиваясь на тот или другой материал, на то или другое содержание, он показывает, что они отрицательны внутри себя»... (540) [408—409]

Старый (*Древний*) скептицизм надо отличать от *нового* (называется лишь Шульце в Геттингене). (540) [409]

Ataraxie (безмятежность?) как идеал скептиков:

недурной
анекдот про
скептиков

||| «Так, Пиррон однажды на корабле во время бури, указав своим оробевшим спутникам на свинью, которая сохраняла полное равнодушие и спокойно продолжала жрать, сказал: вот в такой атараксии должен пребывать мудрец» (Diogenes Laertius, IX, 68) — стр. 551—552 [419].

NB
скептицизм
не есть
сомнение

||| «Скептицизм не есть сомнение. Сомнение — прямая противоположность покоя, который является результатом скептицизма». (552)

||| ...«Напротив, скептицизм равнодушен как к одному, так и к другому»... (553)

||| Шульце-Энезидем выдает за скептицизм — что-де все чувственное истина (557) [409], но скептики не то говорили: надо-де sich danach richten *, сообразоваться с чувственным, но это-де не истина. Новый скептицизм *не* сомневается в реальности вещей. Старый скептицизм сомневается в реальности вещей.

NB

все у Секста
Эмпирика (2-ой век
по Р. Х.)

||| Тропы (обороты, аргументы etc.) скептиков:

a. Различие организации животных. (558) [423]

Разные ощущения: желтушному (dem Gelbsüchtigen) белое кажется желтым etc.

* — сообразоваться с ним. *Ред.*

b. Различие людей. „Идиосинкразия“.
(559) [424]

Кому верить? Большинству? Глупо:
нельзя опросить. (560) [425]

Различие философий: ссылка неле-
пая, возмущается Гегель: ... «такие
люди видят все в философии, толь-
ко как раз ее — философию — они
не замечают»... «Как бы различны
ни были между собой философские
системы, их различия не так велики,
как различие между белым и слад-
ким, зеленым и жестким; они сходятся
в том, что все они — философские
системы, и это именно то, что упу-
скается из виду». (561) [426]

NB

... «Все тропы направлены против
Есть; но истина и не есть это сухое
Есть, — она по существу предста-
вляет собой процесс»... (562) [426]

NB

c. Различие организации орудий
чувств: разные органы чувств разно
воспринимают (на крашеной доске
глазу нечто кажется *erhaben* *, ощу-
щению же нет).

NB

* d. Различие обстоятельств в субъекте
(страсть, спокойствие etc.)

e. Различие расстояний etc.

земля вокруг солнца
etc. или *vice versa* **

f. Смещение (запах при сильном солнце
и без и т. д.).

g. Состав вещей (стекло — разбитое
непрозрачно etc.).

h. „Относительность вещей“ („*релятив-
ность*“).

* — приподнятым. *Ред.*

** — наоборот. *Ред.*

i. Частота, редкость явлений etc.; привычка.

k. Обычай, законы etc. их различие...

(10) Это все *старые тропы* и Гегель:

это все „эмпирическое“ — «отказ перейти к понятию»... (566) Это-де „тривиально“, но...

«Но, действительно, против догматизма обывательского здравого смысла они очень метки»... (567) [431]

5 новых тропов (уже-де гораздо выше, содержат *диалектику*, касаются *понятий*) — тоже по Сексту.

a. Различие мнений... *философов*...

b. Впадение в бесконечность (одно зависит от другого и *т. д.* бесконечно).

c. Релятивность (предпосылок).

d. Предположение. Догматики выставляют бездоказательные предположения.

e. Взаимность. Круг (порочный)...

«Эти скептические тропы на самом деле *задевают* то, что называется догматической философией (она по природе своей *принуждена* вращаться в этих формах) не в том смысле, что она имеет положительное содержание, а в том, что она нечто определенное утверждает в качестве абсолютного». (575) [438]

NB

NB

против абсолюта Гегель! Вот где зародыш диалектического материализма.

«Для критицизма, который вообще не знает ничего в себе, ничего (не nichts) (sic!!) * абсолютного, всякое знание о бытии в себе как таковом есть догматизм;

* Замечание В. И. Ленина вызвано тем, что в немецком тексте перед словом «абсолютного» стояло отрицание nicht (не) вместо nichts (ничего). Ред.

между тем он сам-то и есть паихудший догматизм, ибо утверждает, что «я», единство самосознания, противоположенное бытию, существует в себе и для себя, и вне него точно так же существует нечто «в себе», причем они абсолютно не могут встретиться друг с другом». (576) [438]

„критицизм“
есть „худший догматизм“

«Эти тропы попадают в догматическую философию, которой свойственна эта манера выставлять в качестве определенности тот или другой принцип, высказывая его в виде какого-либо определенного положения. Такой принцип всегда обусловлен, и поэтому он имеет диалектику, разрушение в себе себя самого». (577) «Эти тропы превосходное оружие против рассудочной философии» (ib.) [438].

Bien dit!!!

диалектика = „разрушение себя самого“

Например-де Секст вскрывает диалектику понятия *точки* (der Punkt). Точка не имеет измерения? Значит она *вне* пространства!! Она есть граница пространства в пространстве, отрицание пространства и в то же время «причастна к пространству» — «есть тем самым диалектическое внутри себя». (579) [440]

NB

«Эти тропы... бессильны против спекулятивных идей, потому что они в себе самих содержат диалектический момент и снятие конечного». (580)

NB

Конец XIV тома (стр. 586 [447]).

XV ТОМ. ТРЕТИЙ ТОМ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ

(КОНЕЦ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ, СРЕДНЕВЕКОВАЯ
И НОВАЯ ДО ШЕЛЛИНГА, СТР. 1—692)

(БЕРЛИН, 1836)

НОВОПЛАТОНИКИ ¹⁰⁷

... „Возвращение к богу“ ... (5) * [13] **,
„самосознание есть абсолютное существо“... (7) [14] „мировой дух“... (7) [14], „христианская религия“... (8) [15] И ть м а
р а з м а з н и о б о г е ... (8—18) [15—22]

Но этот философский идеализм, открыто, „всерьез“ подводящий к богу, честнее современного агностицизма, с его лицемерием и трусостью.

Идеи
(Платона) и
боженька

А. Филон — (около Р. Х.) ученый еврей, мистик, «находит Платона в Моисее» (19) [22] etc. „Познание бога“ (21) [23] есть главное etc. Бог есть λόγος ***, „сумма всех идей“, „чистое бытие“ (22) [24] („по Платону“)... (22) [25] Идеи суть „ангелы“ (вестники бога)... (24) [25] Чувственный же мир, „как и у Платона“ = οὐκ ὄν **** = небытие. (25) [26]

В. Каббала ¹⁰⁸, гностики ¹⁰⁹ — — — idem...

С. Александрийская философия — (= эклектицизм ¹¹⁰ — (33) [33]) (= плато-

* Hegel. Werke, Bd. XV, Berlin, 1836. Ред.

** Гегель. Сочинения, т. XI, М. — Л., 1935. Ред.

*** — логос. Ред.

**** — не существующее. Ред.

ники, пифагорейцы, аристотелики).
(35) [35]

Эклектики — либо необразованные люди, либо хитрые (*die klugen Leute* * (33) [33]) — имеют отовсюду хорошее, но...

— собирают всякое добро «только не обла-
дают последовательностью мышления и,
следовательно, самым мышлением». (33)
[33]

|| об эклекти-
ках...

Развили Платона...

«Платоновское всеобщее, которое со-
держится в мышлении, получает поэтому
тот смысл, что как таковое оно есть сама
абсолютная сущность». (33) [34]

|| Платона
идеи и
боженька

ГЕГЕЛЬ О ДИАЛОГАХ ПЛАТОНА **

	стр.		
	(230)	*** [175]	**** Софист
	(238)	[181]	Филеб
	(240)	[171]	<i>П а р м е н и д</i>
(Тимей)	(248)	[184]	

* — умные люди. *Ред.*

** Эта запись сделана В. И. Лениным на немецком языке на обороте обложки тетради с конспектом книги Гегеля «Лекции по философии истории». *Ред.*

*** *Hegel. Werke, Bd. XIV, Berlin, 1833. Ред.*

**** *Гегель. Сочинения, т. X, М., 1932. Ред.*

**КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ
«ЛЕКЦИИ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ»¹¹¹**

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

ГЕГЕЛЬ. СОЧИНЕНИЯ, Т. IX (БЕРЛИН, 1837).
ЛЕКЦИИ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

(Издание Э. Ганса)

Материалы: записи лекций 1822—1831 гг.
Рукопись Гегеля до стр. 73 etc.

Стр. 5 * [4] **... «Речи... суть действия,
происходящие между людьми»... (сле-
довательно эти речи не болтовня).

7 [6] — французы и англичане образован-
нее («обладают более... национальным
образованием»), — а мы, немцы, боль-
ше мудрим в том, как надо писать
историю, чем пишем ее.

9 [7—8] — история учит, „что народы и
правительства никогда ничему не учи-
лись из истории: каждое время для
этого слишком индивидуально»:

остроумно
и умно!

очень умно!

«Но опыт и история учат, что наро-
ды и правительства никогда ничему
не научились из истории и не дей-
ствовали согласно урокам, которые
из нее можно было бы извлечь.
Каждой эпохе свойственны столь
спеобразные обстоятельства, она
представляет собой столь индиви-

NB

NB

* Hegel. Werke, Bd. IX, Berlin, 1837. Ред.

** Гегель. Сочинения, т. VIII, М. — Л., 1935. Ред.

NB

дуальное состояние, что только исходя из него самого, основываясь на нем, должно и единственно возможно судить о ней».

стр. 12 [10] — „разум правит миром“...

швах!

20 [17]: субстанция материи — тяжесть.

» духа — свобода.

22 [19]. „Всемирная история есть прогресс в сознании свободы, прогресс, который мы должны познать в его необходимости“...

24 [20] — (подход к историческому материализму). Чем руководятся люди? Больше всего „Selbstsucht“*, — мотивы любви etc. реже и их круг уже. Что же выходит из этого сплетения страстей etc.? потребностей etc.?

28 [23—24] „Ничто великое в мире не совершается без страсти“... страсть есть субъективная, «постольку формальная сторона энергии»...

28 i. f. ** [24] — История не начинается с сознательной цели... Важно то, что

29 [25] ...является бессознательно для людей в итоге их действий...

29 [25] ...В этом смысле „разум правит миром“.

NE

30 [27] ...В истории совершается через действия людей «еще (получается) нечто другое, кроме того, чего они добиваются и достигают, кроме того, что они непосредственно знают и хотят».

30 [27]

* — «себялюбие». Ред.

** — in fine — в конце. Ред.

30 [27] ... «Они» (die Menschen *) «осуществляют свой интерес, но тем самым осуществляется еще нечто более далекое, которое, хотя и заключено внутренне в этом интересе, однако, не заключено в их сознании и в их намерении».

NB
(ср. Энгельс ¹¹²)

32 [29] ... «Великие люди в истории — это те, чьи личные, частные цели заключают в себе субстанциальное, являющееся волей мирового духа»...

„великие люди“

36 [36] — очень почтенна религиозность и добродетель пастуха, крестьянина etc. (примеры!! NB), но ... «право мирового духа стоит выше всех частных прав»...

Нередко здесь у Гегеля о божепье, религии, нравственности вообще — архипошлый идеалистический вздор.

97 [94]: „постепенная отмена рабства лучше внезапной“...

50 [44]. Конституция государства вместе с его религией... философией, мыслями, образованием, „внешними силами“ (климат, соседи...) составляют „одну субстанцию, один дух“...

51 [51] В природе движение только в кругу (!) — в истории создается новое...

62 [60]. Язык богаче в неразвитом, первобытном состоянии народов, — язык беднеет с цивилизацией и образованием грамматики.

?

67 [64]: „Всемирная история движется на более высокой почве, чем та, местом (Stätte) которой является мораль“...

- очень
хорошо
- Sehr wichtig! *
см. ниже
полнее
это место **
- NB
ср. Плеханов 113
- !!!
- 73 [69]: Замечательная картина истории: сумма индивидуальных страстей, действий etc. («повсюду относящиеся к нам и потому повсюду возбуждается наш интерес за или против»), то масса общего интереса, то бездна *„мелких сил“* («бесконечное напряжение малых сил, которые из того, что кажется незначительным, порождают грандиозное»).
- Итог? Итог — *„утомление“*.
- Стр. 74 [75] — *конец введения*.
- Стр. 75 [76] — «Географическая основа всемирной истории» (характерное заглавие): (75—101) [76—97].
- 75 [76] — «Под мягким небом Ионии» мог легче возникнуть Гомер, — но не только эта причина. — «Не под турецким господством» etc.
- 82 [82] — Иммиграция в Америку устранивает *„недовольство“* «и гарантируется дальнейшее существование современного гражданского порядка»... (а этот Zustand*** *«богатство и бедность»* § 1 [82])...
- 82 [82]. В Европе нет этого отлива: будь в Германии леса, не было бы французской революции.
- 102 [99]: 3 формы всемирной истории: 1) деспотизм, 2) демократия и аристократия, 3) монархия.
- Деление: восточный мир — греческий — римский — германский мир. Фразерство пустейшее о нравственности etc. etc.
- Китай. I глава (113 — до 139) [111—131]. Описание китайского *характера*, учреждений etc. etc. Nil, nil, nil! ****

* — Очень важно! *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 311. *Ред.*

*** — порядок. *Ред.*

**** — Ничего, ничего, ничего! *Ред.*

Индия — до 176 [162] — До...

Персия (и Египет) до 231 [207]. Почему Персидское царство (империя) пало, а Китай и Индия нет? Dauer* еще не есть vortreffliches** (229) [206] — «Вечные горы не обладают преимуществом перед быстро облетающей розой с ее мимолетной жизнью». (229) [206] Персия пала, ибо здесь началось «духовное созерцание» 230 [206], а греки оказались выше, «более высокий принцип» организации, «сознающей себя свободы». (231) [206—207]

232 [211]: «Греческий мир»... принцип „чистой индивидуальности“ — период его развития, расцвета и упадка, «соприкосновение с более поздним органом всемирной истории» (233) [212] — Рим с его „субстанцией“ (ib.).

||| всемирная история, как целое, и отдельные народы — ее „органы“ |||

234 [213]: Географические условия Греции: разнообразие природы (в отличие от однообразия Востока).

242 [220] — Колонии в Греции. Накопление богатства. С ним „всегда“ связана нужда и бедность...

||| Богатство и бедность |||

246 [224]. «То природное, которое объясняется людьми, внутреннее, существенное в нем, есть начало божественного вообще» (по поводу мифологии греков).

||| Гегель и Фейербах 114 |||

251 [227]: «Человек со своими потребностями относится к внешней природе практически; удовлетворяя свои потребности с помощью природы, он ее преодолевает, действуя при этом в качестве посредника. Дело в том, что предметы природы могущественны и оказывают всякого рода сопротивление. Чтобы покорить их, человек

||| у Гегеля зачатки исторического материализма |||

* — продолжительность. *Ред.*

** — превосходное. *Ред.*

Гегель
и
Марх

вставляет между ними другие предметы природы, обращает таким образом природу против самой природы и изобретает для этой цели орудия. Эти человеческие изобретения принадлежат духу, и такое орудие должно быть поставлено выше, чем предмет природы... Честь человеческого изобретения, имеющего целью покорить природу, приписывается богам» (у греков).

264 [240]: Демократия в Греции была связана с малым объемом государств. Речь, живая речь связывала граждан, создавала *Erwärmung* *.

??

„Поэтому“ в французской революции никогда не было республиканской конституции.

322—323 [295]. «Он» (Саяг **) «устранил внутреннее противоречие» (устранив республику, которая была уже „тевью“), «и вызвал новое. Ибо мировое господство доселе достигало лишь вершины Альп, Цезарь же открыл новое поприще: он создал ту арену, которая должна была отныне сделаться средоточием всемирной истории».

Гегель и
„противо-
речия“ в
истории

И затем по поводу убийства Цезаря:

...«Вообще государственный переворот как бы санкционируется в мнений людей, если он повторяется» (Наполеон, Бурбоны)... «То, что вначале казалось лишь случайным и возможным, благодаря повторению, становится чем-то действительным и подтвержденным». (323) [296]

„Христианство“. (328—346) [301—316]. Пошло-поповская идеалистическая болтовня о величии христианства

категории
возможного и
случайного
versus ***
действитель-
ность и под-
твержденне
в истории

* — пылкость. *Ред.*

** — Цезарь. *Ред.*

*** — по отношению к. *Ред.*

(с цитатами из Евангелия!!). Мерзко. вонюче!

420—421 [391—392]: Почему реформация ограничилась несколькими нациями? Между прочим — „славянские нации были *земледельческие*“, (421) [391], а это ведет за собой „отношения господ и кнехтов“, меньшую „Betriebsamkeit“ * etc. А романские нации почему? их *характер* (Grundcharakter ** 421 i. f. [393]).

429 [399]: ...«Польская свобода также была не чем иным как свободой баронов по отношению к монарху... Таким образом у народа был такой же интерес по отношению к баронам, как у королей... Когда говорят о свободе, всегда надо обращать внимание на то, не идет ли, собственно, речь о частных интересах». (430) [399]

439 [411—412]: О французской революции... Почему французы перешли „sogleich vom Theoretischen zum Praktischen“***, а немцы нет? У немцев реформация „schon Alles gebessert“****, устранила „das unsägliche Unrecht“***** etc.

441 [413—414]: Впервые (в французской революции) человек пришел к тому, что «человек становится на голову, т. е. на мысль, и строит действительность согласно последней»... «Это был... величественный восход солнца»... Рассматривая далее „ход революции во Франции“ (441) [414], Гегель подчеркивает в свободе вообще — свободу *собственности, промышленности* (ib.).

NB
классовые
отношения

!!

* — «старательность». Ред.
 ** — основной характер. Ред.
 *** — «тогда же от теории к практике». Ред.
 **** — «все уже исправлено». Ред.
 ***** — «невывразимую несправедливость». Ред.

ср. Marx und
Engels ¹¹⁵

?

...Издание законов? Воля всех... «Немногие должны быть *представителями* многих, но часто они становятся лишь их *подавителями*»... (442) [415] «Точно так же власть большинства над меньшинством есть огромная *непоследовательность*» (ib.).

444 [418]: ...«По своему содержанию событие это» (французская революция) «имеет всемирно-историческое значение»...

„Либерализм“ (444) [418], „либеральные учреждения“ (443) [417] распространены по Европе.

446 [422]: «Всемирная история есть не что иное, как развитие понятия свободы»...

446 [422] стр. — конец

NB:

Важнее всего
Einleitung *,
где много
прекрасного
в **постав-**
ленные во-
проса.

В общем, философия истории дает очень и очень мало — это понятно, ибо именно здесь, именно в этой области, в этой науке Маркс и Энгельс сделали **наибольший шаг вперед**. Здесь Гегель наиболее устарел и антиквирован.

(см. следующую стр.)

* — введение. *Ред.*

ГЕГЕЛЬ О ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

«Если, наконец, мы будем рассматривать всемирную историю с точки зрения той категории, с которой ее надлежит рассматривать, то перед нами откроется бесконечная картина человеческой жизни, деятельности при разнообразнейших условиях, с многообразными целями и непохожими друг на друга событиями и судьбами. Во всех этих происшествиях и случаях мы видим на первом плане человеческие дела и стремления; повсюду то, что касается нас и поэтому возбуждает наш интерес за или против. То оно привлекает нас красотой, свободой, богатством, то энергией, то даже порок умест выступить как нечто значительное. Часто мы видим огромную массу какого-либо общего интереса, которая тяжело движется вперед, но еще чаще бесконечное напряжение малых сил, которые из того, что кажется незначительным, порождают нечто грандиозное; повсюду пестрое зрелище, и стоит чему-нибудь одному исчезнуть, как на его место становится другое.

«Однако ближайшим результатом такого рассмотрения, несмотря на всю его привлекательность, является *утомление*, которое наступает вслед за тем, как прошло разнообразное зрелище картин волшебного

фонаря, и хотя мы признаем за каждым отдельным представлением его ценность, все же у нас возникает вопрос, какова же конечная цель всех этих единичных событий, исчерпывается ли каждое своей особой целью, или, напротив, мы должны мыслить себе *одну* конечную цель всех этих происшествий; не происходит ли под громким шумом этой поверхности работа и созидание какого-то произведения, внутреннего, тихого и тайного произведения, в котором сохранена существенная спла всех этих преходящих явлений? Но если не приносить к всемирной истории с самого начала мысль, разумное познание, то должно к ней подходить, по крайней мере, с крепкой несокрушимой верой в то, что в ней присутствует разум, или по крайней мере в то, что мир интеллекта и самосознающей себя воли не является жертвой случая, а должен обнаруживаться в свете знающей себя идеи». (73—74) * [69] **

((NB: в предисловии, стр. XVIII издатель, то есть редактор Ed. Gans*** указал, что до стр. 73 написано Гегелем в 1830 г., рукопись — „Ausarbeitung“ ****)).

* Hegel. Werke, Bd. IX, Berlin, 1837. Ред.

** Гегель. Сочинения, т. VIII, М. — Л., 1935. Ред.

*** — Эд. Ганс. Ред.

**** — «разработана». Ред.

- б) химизм;
 с) телеология.
 С) Идея.
 а) жизнь;
 б) познание;
 с) абсолютная идея.

Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождество, различие etc.) — таков действительно *общий ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще. Таков *ход и естествознания и политической экономии* и *истории*. Диалектика Гегеля есть, *по-стольку*, обобщение истории мысли. Чрезвычайно благодарной кажется задача проследить *сие конкретнее, подробнее, на истории отдельных наук*. В логике история мысли должна, в общем и целом, совпадать с законами мышления.

Бросается в глаза, что иногда Гегель идет от абстрактного к конкретному (Sein * (абстрактное) — *Dasein* ** (конкретное) — *Fürsichsein* ***), — иногда наоборот (субъективное понятие — объект — истина (абсолютная идея)). Не есть ли это непоследовательность идеалиста (то, что Магх называл *Ideenmystik* **** у Гегеля)? Или есть более глубокие резоны? (например, *бытие = ничто* — идея становления, развития). Сначала *мелькают* впечатления, затем выделяется *ничто*, —

абстрактное
 „Sein“ только как *момент* в *пáуча рéи* ****

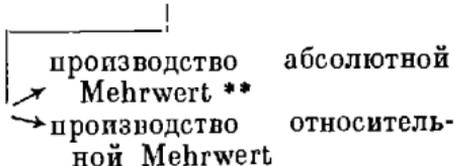
- * — бытие. Ред.
 ** — *наличное бытие*. Ред.
 *** — *для себя бытие*. Ред.
 **** — *мистичной идеей*. Ред.
 ***** — *все течет*. Ред.

потом развиваются понятия *качества* † (определения вещи или явления) и *количества*. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности versus * явления, — причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине (= абсолютной идее).

‡ Качество и ощущение (Empfindung) одно и то же, говорит Фейербах. Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и *качество*...

Если Магх не оставил „*Логики*“ (с большой буквы), то он оставил *логику* „Капитала“, и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу. В „Капитале“ применена к одной науке логика, диалектика и теория познания материализма [не надо 3-х слов: это одно и то же], взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед.

Товар — деньги — капитал

История капитализма и анализ *по-
н я т и й*, резюмирующих *ес.*

* — по отношению к. *Ред.*

** — прибавочной стоимости. *Ред.*

Начало — самое простое, обычное, массовидное, непосредственное „бытие“: отдельный товар („Sein“ в политической экономии). Анализ его, как отношения социального. Анализ *двоякий*, дедуктивный и индуктивный, — логический и исторический (формы стоимости).

Проверка фактами *respective** практи-
кой есть здесь в *каждом* шаге анализа.

Ср. к вопросу о сущности *versus* явление

- цена и стоимость
- спрос и предложение *versus Wert*
(= *krystallisierte Arbeit*)**
- заработная плата и цена рабочей силы.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* — соответственно. Ред.

** — стоимость (= кристаллизованный труд). Ред.

ЖОРЖ НОЭЛЬ: ЛОГИКА ГЕГЕЛЯ

ПАРИЖ, 1897 117

[Bibliothèque de Genève, Ca, 1219]

Печаталась статьями в „Revue de Métaphysique et de Morale“ *; редакция Xavier Léon **.

Автор *идеалист* и мелкий. Пересказ Гегеля, защита его от „современных философов“, сопоставление с Кантом etc. Нет интересного. Нет глубокого. Ни слова о *материалистической* диалектике: автор, должно быть, понятия о ней не имеет.

Отметить *переводы* терминов Гегеля:

Être [Бытие] *** — Essence [Сущность] — Notion [Понятие]. (Mesure etc. [Мера]).

Devenir (das Gewordene) [Ставшее].

L'être déterminé (Dasein) [Определенное бытие, наличное бытие].

Être pour un autre (Sein-für-anderes) [Бытие для другого].

Quelque chose (Etwas) [Нечто].

Limite (Grenze) [Граница].

Borne (Schranke) [Предел].

Devoir être (Sollen) [Долженствование].

Être pour soi (Für-sich-Sein) [Для себя бытие].

Existence hors de soi (Außer-sich-Sein) [Вне себя бытие].

La connaissance (das Erkennen) [Познание].

* — «Обзорение по вопросам метафизики и морали». *Ред.*

** — Ксавье Леона. *Ред.*

*** Переводы терминов на русский язык в квадратных скобках в тексте, обведенном рамкой, даны редакцией. *Ред.*

Actualité (Wirklichkeit) [Действительность].
 Apparence (Schein) [Кажимость].
 Être posé (Das Gesetzsein) [Положенное бытие].
 Position (setzende Reflexion) [Полагающая рефлексия].
 Fondement ou raison d'être (Grund) [Основание].
 L'universel (das Allgemeine) [Всеобщее].
 Particulier (das Besondere) [Особое].
 Jugement (das Urteil) [Суждение].
 Raisonnement ou Syllogisme (Schluß) [Умозаключение или силлогизм (заключение)]

Отметить еще забавные попытки автора оправдать *as it were* * Гегеля от обвинений в „реализме“ (читай: материализме). У Гегеля «философия в целом является силлогизмом. И вот в этом силлогизме логика есть всеобщее, природа — особое, а дух — индивидуальное» (стр. 123). Автор „разбирает“ (= жует) последние фразы Логики о переходе от идеи к природе. Выходит, что ум через природу (в природе) познает идею = закономерность, абстракции etc... Караул, почти материализм!!...

NB!

«Рассматривать природу в себе, абстрагируя от духа, — не значит ли это тем самым вернуться к самому наивному реализму?» (стр. 129)

NB

«Правда, вставляя между логикой и философией духа философию природы, Гегель тем самым становится на точку зрения реализма; но здесь нет никакой непоследовательности с его стороны... Реализм Гегеля является лишь переходной ступенью. Это точка зрения, которая должна быть преодолена». (129)

* — так сказать. Ред.

«Что реализм заключает в себе относительно истину, — это неоспоримо. Столь естественная и всеобщая точка зрения не может быть случайным заблуждением человеческого духа... Чтобы преодолеть реализм, она» (*la dialéctique**) «сначала должна будет дать ему полное развитие, и только таким образом она докажет необходимость идеализма. Вот почему Гегель принимает время и пространство за общие определения природы, а не за формы разума. Кажется, что в этом пункте он расходится с Кантом, но это — лишь по видимости и на словах....»

NB

??!!

...«Это объясняет, почему он» (Hegel) «говорит о чувственных качествах, как если бы они были реально присущи телу. Удивительно, что г-н Вундт обвиняет его по этому поводу в невежестве. Неужели ученый философ полагает, что Гегель никогда не читал Декарта, Локка или даже Канта? Если он реалист, то не в силу невежества, не из-за непоследовательности, но лишь в виде переходного положения и следуя методу». (130)

NB
Гегель =
„реалист“
NB

Сравнивая Гегеля с Спинозой, автор говорит: «Таким образом, Гегель и Спиноза равно подчиняют природу логике» (стр. 140), но-де у Гегеля логика есть логика не математическая, а логика противоречий, перехода „от чистой абстракции к реальности“ (etc.). У Спинозы-де «с ним» (Spinoza) «мы оказываемся у антиподов идеализма» (138); ибо «мир духов» (у Спинозы) «находится рядом с миром тел, а не стоит над ним»...

...«Идея развития, столь характерная для гегельянства, лишена смысла для Спинозы»... (138)

Гегель развивает диалектику Платона («вместе с Платоном признает необходимос

* — диалектика. Ред.

сосуществование противоположностей» 140) — к Гегелю близок Лейбниц. (141)

Ноэль защищает Гегеля от обвинения в павтеизме... (вот-де как мотивируется это обвинение):

...«Что такое абсолютный дух, — эта вершина его» (гегелевской) «диалектики, — как не дух идеализированного и обожествленного человека? Существует ли его бог где-нибудь, кроме природы и человечества?» (142)

„Защита“ Ноэля состоит в подчёркивании (разжевывании) того, что Гегель — идеалист.

Гегель не „скептик“

Не „догматик“ ли Гегель? (глава VI: «Догматизм Гегеля»). Да, в смысле *не-скептицизма*, в смысле *древних* (стр. 147). Но у Канта это = познаваемость „вещей в себе“. Гегель (как и Фихте) отрицает вещи в себе.

NB

У Канта «агностический реализм» (стр. 148 i. f.).

Кант агностик

...«Кант определяет догматизм с точки зрения агностицизма. Догматик тот, кто считает возможным определить вещь в себе, познать непознаваемое. Впрочем, догматизм может принимать двойную форму»... (149) Или-де мистицизм, или-де

NB
материалисты = „догматики“

...«он может также наивно возводить чувственную действительность в абсолютную действительность, отождествлять феномен и ноумен. Тогда мы имеем дело с эмпирическим догматизмом, с догматизмом обывателей и ученых, чуждых философии. Материалисты впадают в эту вторую ошибку; первая ошибка, это — ошибка Платона, Декарта и их учеников»...

У Гегеля-де нет и следа догматизма, ибо «его, конечно, не обвинят в том, что он не признает относительность вещей к мы-

сли, ибо вся его система основана на этом принципе. Не обвинят его также и в том, что он применяет категории без разбора и без критики. Разве его логика не является именно критикой категорий, — критикой, гораздо более глубокой, чем критика Канта?» (150)

...«Разумеется, отвергая ноумены, он» (Hegel) «тем самым помещает действительность в феномен¹¹⁸, но эта действительность в феномене как таковом — есть лишь непосредственная действительность, а следовательно, относительная и внутренне неполная. Истинной действительностью она является лишь по подразумеваемому смыслу и при условии своего дальнейшего развития»... (151)

NB

...«Впрочем, между умопостигаемым и чувственным нет абсолютной противоположности, нет разрыва, нет непереходимой бездны. Чувственное есть предваренное чувством умопостигаемое, умопостигаемое есть понятое чувственное»... (152)

недурно!

(Даже и тебе, пошлый идеалист, Гегель кое на что пригодился!)

...«Чувственное бытие, по смыслу своему, включает в себе абсолютное, и мы посредством непрерывной постепенности восходим от первого ко второму». (153)

...«Таким образом, что бы там ни говорили, философии Канта присущ основой порок мистического догматизма. Мы находим в ней обе характерные черты этой доктрины: абсолютное противоположение чувственного и сверхчувственного и непосредственный переход от одного к другому». (156)

В главе VII: «Гегель и современная мысль» Ноэль берет позитивизм Огюста Конта (Comte) и, разбирая его, называет его «агностической системой». (166)

ПОЗИТИВИЗМ ⇒
АГНОСТИЦИЗМ

(Id. 169: «позитивистский агностицизм»)

Критикуя позитивизм, как агностицизм, автор недурно иногда бьет его за половинчатость, — говоря, например, что вопроса об источнике законов или „постоянства“ в фактах („des faits permanents“ *, 170) не избежать:

... «В зависимости от признания их» (Les faits permanents) «непознаваемыми или познаваемыми приходишь или к агностицизму или к догматической философии»... (170 i. f.)

Неокритицизм г. Renouvier** есть-де эклектицизм, среднее между «позитивистским феноменализмом и собственно канттанством». (175)

Болтая о морали, свободе etc., Ноэль, опопшитель Гегеля, ничегошеньки не говорит о свободе как понимании необходимости.

Французские переводы Гегеля: *Véra****: логика, философия духа, философия религии, философия природы; *Ch. Bénard*****: Эстетика и поэтика

Сочинения о гегелизме:

*E. Beaussire: Antécédents de l'hégélianisme******.

*P. Janet: La dialectique dans Hégel et dans Platon******. 1860.

*Mariano: La Philosophie contemporaine en Italie******.

*Véra: Introduction à la Philosophie de Hegel******.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

- — постоянных фактов. *Ред.*
- — Ренувье. *Ред.*
- — Вера. *Ред.*
- — Ш. Бенар. *Ред.*
- — Е. Боссир: Предшественники гегельянства. *Ред.*
- — П. Жанс: Диалектика у Гегеля и у Платона. *Ред.*
- — Мариано: Современная философия в Италии. *Ред.*
- — Вера: Введение в философию Гегеля. *Ред.*

Ж. ПЕРРЕН. «ТРАКТАТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ. ПРИНЦИПЫ»

ПАРИЖ, 1903 ¹¹⁹

Отметить *J. Perrin*: „*Traité de chimie physique. Les principes*“ (300 стр.). Париж, 1903. Рецензия *Абеля Рея* в „*Revue Philosophique*“*, 1904, I, под заглавием: «Философские принципы физической химии». (Перрен разбирает понятия *силы* etc., *причины* etc., *энергии* etc. — против того, чтобы «рассматривать энергию как таинственную сущность» (401 стр.)... *Абель Рей* называет Перрена противником «*неоскептических систем*»).

Написано в декабре 1914 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* — «Философском Обзрении». Реф.

PETER GENOFF. «FEUERBACHS
ERKENNTNISTHEORIE UND METAPHYSIK»

ZÜRICH. 1911 (BERNER DISSERTATION) (S. 89)

Landesbibliothek

Эта, чисто ученическая, работа состоит почти исключительно из цитат из сочинений Фейербаха [по изданию Подля]. Полезна может быть только как свод цитат, да и то не полный.

тема автором далеко не разработана

Главным образом цитирует автор том II особенно Thesen und Grundsätze, затем Wider den Dualismus.

X, особенно Über Spiritualismus und Materialismus.

NB VIII, Vorlesungen über das Wesen der Religion (Фейербах сам в 1848 г. писал, что это более зрелая его работа, чем „Сущность христианства“, вышедшая в 1841 г.) [VIII, SS. 26, 29; 102—109; 288; 329 и др.].

VII. Das Wesen der Religion (1845: Фейербах считает ее важной).

IV. „Leibniz“ с примечаниями 1847 года. (NB) [IV. SS. 261; 197; 190—191; 274].

VII. Добавления к *Wesen des Christentums*.

Автор цитирует (в духе Фейербаха):

Ebbinghaus: Experimentale Psychologie, SS. 110 und 45.

Fr. Jodl: Lehrbuch der Psychologie, S. 403.

A. Forel: Gehirn und Seele, X Auflage, S. 14.

Lange (II Buch, S. 104) против Фейербаха явно-де неправ (S. 83 и 88), извращая (и отрицая) материализм Фейербаха.

ПЕТР ГЕНОВ. «ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И МЕТАФИЗИКА ФЕЙЕРБАХА»

ЦЮРИХ. 1911 (БЕРНСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ) (89 стр.) ¹²⁰

Landesbibliothek

Эта, чисто ученическая, работа состоит почти исключительно из цитат из сочинений Фейербаха [по изданию Иодля]. Полезна может быть только как свод цитат, да и то не полный.

тема автором далеко не разработана

Главным образом цитирует автор том II особенно Тезисы и принципы, затем Против дуализма ¹²¹.

X, особенно О спиритуализме и материализме.

NB VIII. Лекции о сущности религии (Фейербах сам в 1848 г. писал, что это более зрелая его работа, чем „Сущность христианства“, вышедшая в 1841 г.) [VIII, стр. 26, 29; 102—109; 288; 329 и др.].

VII. Сущность религии (1845: Фейербах считает ее важной).

IV. «Лейбниц» с примечаниями 1847 года. (*NB*) [IV, Стр. 261; 197; 190—191; 274].

VII. Добавления к Сущности христианства.

Автор цитирует (в духе Фейербаха):

Эббингауз: Экспериментальная психология, стр. 110 и 45.

Фр. Иодль: Учебник психологии, стр. 403.

А. Форель: Мозг и душа, X издание, стр. 14.

Ланге ¹²² (II книга, стр. 104) против Фейербаха явно-де неправ (стр. 83 и 88), извращая (и отрицая) материализм Фейербаха.

Вначале автор дает очерк философского развития Фейербаха, — „Todesgedanken“ (1830) — еще гегельянец; „Der Schriftsteller und der Mensch“ * (1834) — начало разрыва; „Kritik des Antihegel“ (1835) — против врагов Гегеля, но не за Гегеля (ср. de Grün, Bd. II, 409; I, 390 и 398). — Критика гегелевской философии ** (1839). — „Сущность христианства“ (1841) — разрыв — „Тезисы и принципы философии будущего“ (1842 и 1843). — Сущность религии (1845). — Лекции о сущности религии (1847).

* Здесь автор был „не пантеист, а политеист“ (S. 15); „больше лейбницаец, чем гегельянец“ (S. 15).

** Немецкие названия книг Фейербаха: «Kritik der Hegelschen Philosophie»; «Wesen des Christentums»; «Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie»; «Grundsätze der Philosophie der Zukunft»; «Wesen der Religion»; «Vorlesungen über das Wesen der Religion». Ред.

Вначале автор дает очерк философского развития Фейербаха, — «Мысли о смерти» (1830) — еще гегельянец; «Писатель и человек»* (1834) — начало разрыва; «Критика анти-Гегеля» (1835) — против врагов Гегеля, но не за Гегеля (ср. де Грюн¹²³, том II, 409; I, 390 и 398). — Критика гегелевской философии (1839). — «Сущность христианства» (1841) — разрыв — «Тезисы и принципы философии будущего» (1842 и 1843). — Сущность религии (1845). — Лекции о сущности религии (1847).

Написано 29—30 декабря 1914 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* Здесь автор был „не пантеист, а политеист“ (стр. 15); „больше лейбницавец, чем гегельянец“ (стр. 15).

ПАУЛЬ ФОЛЬКМАН.
«ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ
ОСНОВЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК»

(«НАУКА И ГИПОТЕЗА», IX) 2 ИЗДАНИЕ. ЛЕЙПЦИГ, 1910 121

(Nat. IV. 171 в бернской библиотеке)

Автор — эклектик и пошляк в философии, особенно, когда говорит против Геккеля, о Бокле etc. etc. Но уклон все же материалистический, например, стр. 35 * [40] ** — «Вопрос, предписываем ли мы природе понятия или природа нам» — соединение-де обеих точек зрения. *Мах*-де прав (стр. 38 [43]), но я противопоставляю ей (точке зрения Маха) „объективную“:

«Таким образом я считаю, что логика в нас имеет исходное свое начало в закономерном течении вещей вне нас, что внешняя необходимость процессов природы есть первая и самая настоящая наша учительница» (стр. 39 [43]).

Восстает против феноменологии и современного монизма, — но совершенно не понимает *сути* материалистической и идеалистической философии. Собственно, сводит дело к „методам“ естествознания в общепозитивистском духе. Вопросы об объективной реальности природы вне сознания (и ощущений) человечества не умеет даже поставить.

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

* Volkman, P. Erkenntnistheoretische Grundzüge der Naturwissenschaften. Leipzig — Berlin, 1910. *Ред.*

** Фолькман, П. Теория познания естественных наук. СПб., 1911. *Ред.*

МАКС ФЕРВОРН. «БИОГЕННАЯ ГИПОТЕЗА»

ИЕНА, 1903 ¹²⁵

(Med. 5218)

Автор развивает специальную тему о „живой субстанции“ и о химическом обмене веществ в ней. Специальная тема.

ср. стр. 9*, определение „Enzyme“ ¹²⁶
--

Есть указатель литературы по данному вопросу.

Стр. 112 — „рабочая гипотеза“ в этом-де суть. Например, материализм-де в XIX веке принес большую пользу естественным наукам, — но теперь «ни один философ-естествоиспытатель не будет уже считать материалистическое понимание подходящим». (112) Вечных истин нет. Значение идей, их Fruchtbarkeit**, роль их как „фермента“, — «который творит и действует». (113)

[Характерно здесь наивное выражение взгляда, что „материализм“ мешаает! Никакого понятия о диалектическом материализме и полное неумение отличить материализм, как философию, — от отдельных, заскоружных взглядов материалистами называющих себя обывателей данного времени].

* Verwoorn, M. Die Biogenhypothese. Jena, 1903. Ред.
 ** — плодотворность. Ред.

Цель автора — «механический анализ явлений жизни» (стр. 1, Предисловие) — ссылка на последнюю главу „Allgemeine Physiologie“ *.

Вместо «живой белок» (стр. 25) — неясное-де понятие, вместо «живая белковая молекула» («так как молекула не может быть живой») автор предлагает говорить о «биогенмолекуле». (25)

Превращение химического в жизненное — вот, видимо, в чем суть. Чтобы свободнее двигаться в этом новом, еще темном, гипотетическом, долой „материализм“, долой „связывающие“ старые идеи („молекула“), назовем по-новому (биоген), чтобы вольнее искать новых знаний! *N B.* К вопросу об источниках и живых побудительных мотивах современного „идеализма“ в физике и естествознании вообще.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* — «Общей физиологии». Ред.

ФР. ДАННЕМАН. «КАК СОЗДАВАЛАСЬ НАША КАРТИНА МИРА?»

(КОСМОС). ШТУТГАРТ, 1912 ¹²⁷

(Nat. XII. 456)

Автор в этой брошюре дает вроде резюме своей *4-х томной работе*: „*Naturwissenschaften in ihrer Entwicklung und in ihrem Zusammenhange*“ *..... (((Много популярничанья...)))

Около 5 000 лет развития культуры от древнего Египта до нашего времени. По Гомеру, земля — это Средиземное море и окружающие страны, только. (Стр. 8)**

В Египте ясные ночи облегчали занятия астрономией. Наблюдали за звездами и их движением, луной etc.

Сначала считали месяц в 30 дней, год в 360 (стр. 31 [19]***). Древние египтяне уже в 365 дней. (Стр. 32 [19]) Эратосфен (276 до Р. Х.) определял окружность земли в 250 000 „стадий“ = 45 000 километров (вместо 40 000).

Аристарх догадывался, что земля вращается вокруг солнца, стр. 37 [23] (1800 лет до Коперника, 1473—1543). (III в. до Р. Х.) он считал луну в 30 (вместо 48) раз меньше земли, а солнце в 300 (вместо 1 300 000) раз больше земли...

Автор небрежно, важничая, фельетонно намечает философские вопросы, пошло.

Книжечка ни то ни се: для философской книги небрежно, фразисто, мелко, пошло; — для популярной претенциозно.

* — «Естественные науки в их развитии и взаимной связи». Ред.

** *Dannemann, Fr. Wie unser Weltbild entstand?* Stuttgart, 1912. Ред.

*** *Dannemann, Fr. Как создавалась наша картина мира.* Петроград, 1920. Ред.

Система Птолемея (II в.
по Р. Х.)

XV в.: оживление
астрономии — связь с мо-
реплаванием.

Коперник (1473—1543):
гелиоцентрическая систе-
ма. Круги (не эллипсы).

((Только в $\frac{1}{3}$ XIX в.
улучшенные измеритель-
ные приборы доказали из-
менение вида неподвиж-
ных звезд))

Галилей — (1564—1642).

Кеплер — (1571—1630).

Ньютон — (1643—
1727).

телескоп сплюснутие
в т. д. земли у по-

((открытие люсов $\frac{1}{229}$
более диаметра

20 миллио- вместо $\frac{1}{299}$
нов звезд

etc.))

Пифагор (VI в. до Р. Х.)
мир управляется числом и
мерой...

$\frac{4}{4}$ элемента, вещества у
древних философов: земля,
огонь, вода, воздух...

Демокрит (V в. до Р. Х.):
атомы...

XVII век: химические
элементы.

спектральный анализ
(1860)

электричество etc.

закон сохранения силы.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

ЛЮДВИГ ДАРМШТЕДТЕР. «РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И ТЕХНИКИ»

БЕРЛИН, 1908, 2 ИЗДАНИЕ 123

(Lesesaal in der Landesbibliothek)

Определение быстроты света:

1676:	Olaf Römer* (по затмениям Юпитера):	40 000			
	геогр. миль (менее)	300 000)	км. в 1 сек.		
		(менее)	298 000 км.)		
1849:	Fizeau** (зубчатые колеса и зеркала):	42 219			
	геогр. миль	=313 000	» — » —		
1854:	Foucault*** (2 вертящихся зеркала etc.):	40 160			
	геогр. миль	=298 000	» — » —		
1874:	Alfred Cornu (à la Fizeau)****	{ 300 400	» — » —	
			{ 300 330	» — » —	
1902:	Perrotin***** (id.) . .	299 900	(±80 м.)	» —	

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

* — Олаф Рёмер. Ред.
 ** — Физо. Ред.
 *** — Фуко. Ред.
 **** — Альфред Корню (по системе Физо). Ред.
 ***** — Перротен. Ред.

НАПОЛЕОН. «МЫСЛИ»

ПАРИЖ, 1913. МИНИАТЮРНАЯ БИБЛИОТЕКА № 14 130

(Landesbibliothek)

«Пушка убила феодализм. Чернила убьют нынешний общественный строй (стр. 43)...

— — — В каждом сражении бывает момент, когда замые храбрые солдаты, после величайшего напряжения, чувствуют желание бежать, эта паника порождается отсутствием доверия к своему мужеству; ничтожного случая, какого-нибудь предлога достаточно, чтобы вернуть им это доверие: высокое искусство состоит в том, чтобы создавать их» (стр. 79—80).

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

**АРТУР ЭРИХ ГААС. «ДУХ ЭЛЛИНИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКЕ»**

ЛЕЙПЦИГ, 1914 (32 стр.) (ФЕЙТ и К^о) 180

Рецензия в *«Kant-Studien»*, 1914 № 3 (т. XIX), стр. 391—392, автор-де профессор истории физики (на эту историю Р. Volkmanн * обращает внимание сугубо) подчеркивает-де особую связь Гераклита и Thomson'a ** etc. etc.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по рукописи

* — Ш. Фолькман. *Ред.*

** — Томсона. *Ред.*

**ТЕОДОР ЛИППС. «ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ
И МИРОВОЗЗРЕНИЕ» 131**

(РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА 78 СЪЕЗДЕ НЕМЕЦКИХ
ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ В ШТУТГАРТЕ)

ГЕЙДЕЛЬБЕРГ, 1906

(Бернская библиотека. Nat. Varia. 160)

Идеалист кантианско-фихтевского толка, подчеркивающий, что в духе идеализма работает и феноменология (новейшая — «только явления». Стр. 40) и энергетика и витализм (ib.).

Материя — х

«Материальность» — «условный способ выражения»...
(стр. 3 5)

«Природа есть продукт духа» (37) etc.

«Словом, материализм, прежде всего, не что иное, как новое название для задачи естествознания». (32)

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

**КОНСПЕКТ КНИГИ ЛАССАЛЯ
«ФИЛОСОФИЯ ГЕРАКЛИТА ТЕМНОГО
ИЗ ЭФЕСА»¹³²**

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

Читальный зал Бернской библиотеки.
Здесь В. И. Ленин работал в 1914—1916 гг.

Ф. ЛАССАЛЬ. «ФИЛОСОФИЯ ГЕРАКЛИТА ТЕМНОГО
ИЗ ЭФЕСА» 2 ТОМА. БЕРЛИН, 1858 (СТР. 379+479)

(Bern: Log. 119. 1)

В эпитафии, между прочим, из Гегеля — из его Истории философии — что нет ни одного положения Гераклита, которое бы он не взял в свою логику.

Гегель. Сочинения, том XIII, стр. 328* [246]**.
Моя цитата Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie***.

Понятно, почему Магх назвал это сочинение Лассалья „ученическим“ (см. письмо к Энгельсу от...¹³³): Лассаль просто *повторяет* Гегеля, *списывает* его, *пережевывает* миллион раз по поводу отдельных мест Гераклита, снабжая свой труд невероятной бездной ученийшего, геллертерского-архи, балласта.

Отличие от Магх'а: у Магх'а тьма *нового* и интересует его только движение вперед *от* Гегеля и от Фейербаха *д а л ь ш е*,

* Hegel. Werke, Bd. XIII, Berlin, 1833. *Ред.*

** Гегель. Сочинения, т. IX, Партиздат, 1932. *Ред.*

*** Имсеется в виду конспект работы Гегеля «Ленини по истории философии», в котором В. И. Ленин приводит эту цитату. (См. настоящий том, стр. 257). *Ред.*

от идеалистической диалектики к материалистической. У Лассалья рюминирование Гегеля на взятую частную тему: в сущности, списывание Гегеля *по поводу* цитат из Гераклита и о Гераклите.

Лассаль разделил свой труд на 2 части: «Общая часть. Введение» (т. I, стр. 1—68) и «Историческая часть. Фрагменты и свидетельства» (остальное). Глава III в общей части: «Краткое логическое развитие гераклитовской системы» (45—68 стр.) — дает квинтэссенцию метода — выводов Лассалья. Эта глава — чистое списывание, рабское повторение Гегеля *по поводу* Гераклита! Учености и тут (а еще больше в исторической части) тьма, но это ученость низшего сорта: задали задачу — отыскать гегелевское в Гераклите. Strebsamer* ученик выполняет ее „блестяще“, перечитывая у всех древних (и новых) писателей *все* о Гераклите и *все* толкуя под Гегеля.

Marx в 1844—1847 гг. ушел от Гегеля к Фейербаху и *далее* Фейербаха к историческому (и диалектическому) материализму. Лассаль в 1846 г. начал (Предисловие, стр. III), в 1855 г. возобновил и в VIII. 1857 г. (Предисловие, XV) кончил работу голого, пустого, никчемного, геллертерского *пережевывания* гегельянщины!!

Отдельные главы II части интересны и бесполезны лишь по переводам отрывков из Гераклита и по популяризации Гегеля, но это не устраняет всех указанных недостатков.

Иногда прямо прелестна по своей детской наивности философия древних и Гераклита, например, стр. 162 — «чем объяснить, что моча тех, которые поели чеснока**, пахнет чесноком?»

* — Старательный. Ред.

** Слово «чеснока» написано В. И. Лениным под словом «Knoblauch». Ред.

и ответ:

«не тем ли, что, как говорят некоторые из последователей Гераклита, один и тот же огненный процесс превращения происходит как в мироздании, так и в (органических) телах, а затем после охлаждения выступает там (в мироздании) как влага, здесь принимает форму мочи, а превращение (*ἀναδιείραξις* *) из пищи сообщает запах того, из чего она благодаря смешению с ним возникла?»... (162—163)

На с. 221 ff. ** Лассаль цитирует Плутарха, который говорит о Гераклите: ... «как из огня все создается путем превращения, так и огонь из всего, подобно тому как за золото мы имеем вещи, а за вещи золото»...

Гераклит
о золоте
и товарах

По этому поводу Лассаль говорит о *с т о и м о с т и* (Werth) (с т р. 2 2 3 NB) [и о *Function des Geldes* ***], по-гегелевски развивая ее (как «выделившееся абстрактное единство») и добавляя: ... «что это единство, деньги, не является чем-то *действительным*, а представляет собой нечто *только идеальное* (курсив Лассалья), видно из того» etc. ...

неверно
(идеализм)
(Лассалья)

(Но все же NB, что это писано в книге, вышедшей в 1858 г., предисловие датировано *августом 1857*).

В примечании 3 на с. 224 (224—225 стр.) Лассаль еще подробнее говорит о деньгах, что-де Гераклит не был „националь-эконом“, что-де деньги ((только (??))) *Wertzeichen* **** etc. etc. («всякие деньги — лишь идеальное единство или же выражение стоимости всех реальных, находящихся в обращении, продуктов») (224) etc.

* — испарение. *Ред.*

** — und folgende — и следующих. *Ред.*

*** — функции денег. *Ред.*

**** — знаки стоимости. *Ред.*

Так как Лассаль здесь говорит смутно о *moderne Entdeckungen auf diesem Gebiet* * — теории стоимости и денег, то можно предположить, что он имеет в виду именно беседы и письма Маркса.

Стр. 225—228. Лассаль приводит большой *отрывок* из Плутарха, доказывая далее (убедительно), что речь идет именно о Гераклите, что Плутарх здесь излагает «в основных чертах спекулятивную теологию Гераклита» (стр. 228).

Отрывок хорош: передает *дух* греческой философии, наивность, глубину, переходы-переливы ¹³⁴.

Лассаль вычитывает у Гераклита и целую систему теологии и „объективную логику“ (sic!!) и т. д. — одним словом, Гегель „по поводу“ Гераклита!!

Бесконечное (поистине утомительное) число раз подчеркивает и пережевывает Лассаль, что Гераклит не только признает во всем движение, что его принцип движение или становление (*Werden*), но что именно все дело в понимании „процессирующего тождества безусловных (*schlechthin*) противоположностей“ (стр. 289 и многие другие). Лассаль, так сказать, *вбивает* колотушкой в голову читателя ту гегелевскую мысль, что в абстрактных понятиях (и в их системе) *нельзя* иначе выразить принцип движения, как принципом тождества противоположностей. Движение и *Werden*, вообще говоря, могут быть без повторения, без возврата к исходному

* — современных открытиях в этой области. *Ред.*

пункту и тогда такое движение не было бы „тождеством противоположностей“. Но и астрономическое и механическое (на земле) движение и жизнь растений и животных и человека — все это вбивало человечеству в головы не только идею движения, но именно движения с возвратами к исходным пунктам, т. е. диалектического движения.

Наивно и прелестно выражено это в знаменитой формуле (или изречении) Гераклита: „нельзя войти дважды в одну и ту же реку“ — а в сущности (как сказал уже Кратил — ученик Гераклита) и одного раза нельзя (ибо пока все тело опустится в воду, вода будет уже не прежняя).

(NB: Этот Кратил диалектику Гераклита доводил до *софистики*, стр. 294—295 и многие другие, говоря: ничто не истинно, ничего ни о чем сказать нельзя. Отрицательный (и только отрицательный) вывод из диалектики. У Гераклита же наоборот был принцип: „все истинно“, во всем есть (доля) истины. Кратил только „двигал пальцем“ в ответ на все, показывая, что все движется, ничего ни о чем сказать нельзя.

Лассаль совершенно не знает чувства меры в этом сочинении, прямо-таки *топя* Гераклита в *Гегеле*. Это жаль. *Гераклит в меру*, как один из основоположников диалектики, был бы архиполезен: из 850 страниц Лассалья надо бы сделать 85 страниц квинт-эссенции и перевести на русский: „Гераклит, как один из основоположников диалектики (по Лассалю)“. Могла бы выйти полезная вещь!

Основной закон мира, по Гераклиту, (λόγος*, иногда εἰραρμένη** есть „закон превращения в противоположность“ (стр. 327) (= ἐναντιοτροπή, ἐναντιοδρομία).

Лассаль излагает смысл εἰραρμένη как «закон развития» (стр. 333), приводя, между прочим,

слова *Nemesius****: «Демокрит, Гераклит и Эпикур полагают, что ни для всеобщего, ни для единичного не существует провидения» (ib.).

И слова Гераклита: «Мир не создан никем из богов и никем из людей, но он есть вечно живой огонь и всегда будет им» (ibid.).

Странно, что, пережевывая религиозную философию Гераклита, Лассаль ни разу не цитирует и не называет Фейербаха! Как относился вообще Лассаль к Фейербаху? Как идеалист-гегельянец?

Поэтому-де Филон (Philo) сказал про учение Гераклита,

NB

...«что оно» (die Lehre****), «подобно учению стоиков, все выводит и з мира и в мир, но не верит, чтобы что-нибудь произошло от бога». (334)

Пример „отделки“ под Гегеля:

Знаменитый отрывок Гераклита (по *Stobaeus******) о „(Das) Eine Weise“***** (ἐν σοφόν) Лассаль переводит:

«Сколько я ни слышал рассуждений, никто не достиг познания того, что

* — логос. Ред.
 ** — необходимость. Ред.
 *** — Немезия. Ред.
 **** — учение. Ред.
 ***** — Стабею. Ред.
 ***** — «едином мудром». Ред.

мудрое есть ото всего (т. е. ото всего существующего) отделенное» (344)

— считая слова „зверь или бог“ вставкой, отвергая переводы Риттера («мудрость далека от всех») (344) и Шлейермахера «мудрое отделено ото всего» в смысле „познания“ отличного от знания частных.

По Лассалю *смысл* сего такой: что «абсолютное (мудрое) чуждо всякому чувственному наличному бытию, что оно отрицательное» (349) — т. е. Negative * = принцип отрицания, принцип движения. Ясная подделка под Гегеля! Вкладывание Гегеля в Гераклита.

Куча подробностей о связи (внешней) Гераклита с персидской теологией, Ормузд — Ариман¹³⁵, с учением магии etc. etc. etc.

Гераклит сказал: „время есть тело“ (стр. 358)... это-де в смысле единства бытия и ничто. Время есть чистое единство бытия и небытия и т. д.!

Огонь у Гераклита-де = принцип движения [а не просто огонь], нечто-де подобное огонь в учении философии (и религии) персидской! (362)

Если-де Гераклит *первый* употребил термин λόγος („слово“) в смысле объективном (закон), то и сие взято из персидской религии... (364)

— Цитата из Зенд-Авесты¹³⁶. (367)

В § 17 об отношении Δίκη** к εἰσαρμένῃ Лассаль толкует эти идеи Гераклита в смысле „необходимости“, „связи“. (376)

* — отрицательное. *Ред.*

** — справедливость. *Ред.*

Платон-де (в *Theaetetes**) выражает гераклитовскую философию, говоря:

«Необходимость связывает существенность бытия»...

«Гераклит есть источник того обычного для стоиков представления, что *εἰραρμένῃ, regum omnium necessitas***», выражает *связь* и сцепление, *illigatio*... (376) Сиссго***:

«Роком я называю то, что греки называют *εἰραρμένῃ*, т. е. порядок и последовательность причин, когда одна причина, связанная с другой причиной, порождает из себя явление» (стр. 377).

Тысячелетия прошли с тех пор, как зародилась идея „связи всего“, „цепи причин“. Сравнение того, как в истории человеческой мысли понимались эти причины, дало бы теорию познания бесспорно доказательную.

Том II.

Толкуя об „огне“ Лассаль, 1 000 раз повторяясь, доказывает, что это у Гераклита „принцип“. Настаивает особенно на *идеализме* Гераклита (стр. 25 — что принцип развития, *des Werdens*****, у Гераклита *logisch-präexistent******, что его философия = *Idealphilosophie******. Sic!!) (стр. 25).

((Натяжки под Гегеля!))

- — *Т е т е т е*, Ред.
- — необходимость всех вещей. Ред.
- — Цицерон. Ред.
- — становления. Ред.
- — логически-предшествующий. Ред.
- — идеалистическая философия. Ред.

Гераклит принимал «чистый и абсолютно нематериальный огонь» (стр. 28. *Timaeus*, про *Heraclitus**)...

На стр. 56 (т. II) Лассаль приводит цитату [из *Clemens Al. ** Stromata *** V*; гл. 14] о Гераклите, которая в буквальном переводе гласит:

«Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим»...

NB

Очень хорошее изложение начал диалектического материализма. Но на стр. 58 Лассаль дает такой „freie Übersetzung“ **** этого отрывка:

«Мир — — был, есть и будет непрерывным становлением, постоянно, но попеременно, переходя из бытия в (текущее) небытие, и из последнего в (текущее) бытие».

Превосходный образчик, как Лассаль *verballhornt* ***** Гераклита под Гегеля, портит живость, свежесть, наивность, историческую цельность Гераклита натяжками под Гегеля (а для натягивания этих натяжек Лассаль десятками страниц пережевывает Гегеля).

II-ой отдел II-ой части („Физика“, стр. 1 — 262!!! II-го тома) совершенно невыносимы. Гераклита здесь на грош, жвачки Гегеля и натяжек на рубль. Это можно только перелистовать — чтобы

* — *Тимей*, про Гераклита. *Ред.*

** — *Климента Александрийского*. *Ред.*

*** — *Ковры*. (В переносном смысле книги смешанного содержания.) *Ред.*

**** — «вольный перевод». *Ред.*

***** — исправляет (иронически). *Ред.*

им сказать, что этого не следует читать!

Из III отдела («Учение о познании») цитата из Филона:

NB «Ибо единое есть то, что состоит из двух противоположностей, так что при разрезании пополам эти противоположности обнаруживаются. Не это ли положение поставил, по словам эллинов, их великий и славный Гераклит во главу своей философии и гордился им как новым открытием»... ((265))

NB И следующая цитата тоже из Филона:

NB ...«Точно так же и части вселенной поделены на две половины и взаимно друг другу противопоставлены: земля — на горы и равнину, вода — на пресную и соленую... Равным образом атмосфера на зиму и лето, а также на весну и осень. Это-то и послужило Гераклиту материалом для его сочинений о природе; заимствовав от нашего теолога идею противоположностей, он иллюстрировал ее многочисленными и тщательно разработанными примерами (Belege)» (стр. 267).

Критерий истины, по Гераклиту, не *consensus omnium*, не согласие всех (стр. 285) — он был бы тогда *subjectiver Empiriker** (стр. 284). Нет, он *objectiver Idealist*** (стр. 285) Критерий истины для него, независимо от субъективного мнения всех людей, согласие с идеальным законом тождества бытия и небытия. (285)

Вот где ясно, что Лассаль гегельянец старого типа, идеалист.

* — субъективный эмпирик. Ред.

** — объективный идеалист. Ред.

Ср. Marx 1845 в тезисах о Фейербахе! ¹³⁷ Лассаль здесь реакционер.

На стр. 337, цитируя, между прочим, Бюхнера (примечание 1), Лассаль говорит, что Гераклит „ту же самую мысль“ высказывал à priori, как и „современная физиология“ («мысль есть движение материи»).

Явная натяжка. В цитатах о Гераклите говорится лишь, что душа есть тоже процесс превращения — движущееся познается движущимся.

Цитата из Chalcidius (in Timaeus)*:

...«Гераклит же связывает наш разум с божественным разумом, правящим и руководящим вселенной, и говорит, что вследствие неизменного сопутствования он обладает знанием властного указа разума, и когда дух отдыхает от деятельности чувств, он предсказывает грядущее» (стр. 342).

Из Clemens (Stromata. V.):

...«вследствие своей невероятности ускользает (именно истина) от того, чтобы быть познанной»... (347)

Гераклит-де „отец объективной логики“ (стр. 351), ибо у него „натурфилософия“ umschlägt** в философию мысли, „мысль признается принципом бытия“ (350) etc. etc. à la Hegel***... Недостает-де Гераклиту момента субъективности...

§ 36. «Кратил Платона» ¹³⁸,
стр. 373—396

* — Халкидил (в Тимее). Ред.
** — превращается. Ред.
*** — наподобие Гегеля. Ред.

В § о „Кратиле“ Лассаль доказывает, что в этом диалоге Платона Кратил выведен (еще не как софист и субъективист, каковым он стал впоследствии, а) как верный ученик Гераклита, излагающий действительно его, Гераклита, теорию о сущности и происхождении слов и языка, как *подражания* природе («подражание сущности вещей», стр. 388), сущности вещей, «подражание богу и его отображение», «подражание богу и вселенной» (*ibid.*).

История философии, *ERGO* *:

kurz**, история познания вообще

вся область знания

греческая философия наметила все сии моменты

» отдельных наук
 » умственного развития ребенка
 » » » животных
 » языка NB:
 + психология
 + физиология органов чувств

} вот те области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика

...«Мы показали, — говорит Лассаль, — что то» (вышеуказанное) «тождество в понятии (именно тождество, а не только аналогия) между словом, именем и законом является во всех отношениях принципиальным воззрением гераклитовской философии и играет в ней чрезвычайно важную и значительную роль»... (393)

NB

...«Имена для него» (для Гераклита) «суть законы бытия, они для него — общее вещей, как законы для него — *«общие всех»*»... (394)

* — следовательно. Ред.

** — кратко. Ред.

И Гиппократ-де именно гераклитовские мысли *в ы р а ж а е т*, говоря: || очень важно!

«Имена суть законы природы». || NB

«Ибо как законы, так и имена для эфесца... равным образом только продукты и осуществления всеобщего, и те и другие для него достигнутое чисто всеобщее, идеальное бытие, освобожденное от грязи чувственной действительности»... (394)

Платон разбирает и опровергает философию Гераклита в „*Кратиле*“ и „*Теемете*“, причем (особенно в последнем) смешивает Гераклита (объективного идеалиста и диалектика) с субъективным идеалистом и софистом Протагором (человек мера всех вещей). И Лассаль доказывает, что в развитии идей из Гераклита действительно происходили (1) софистика (Протагор) и (2) платонизм, „идеи“ (объективный идеализм).

Впечатление получается такое, что идеалист Лассаль оставил в тени материализм или материалистические тенденции Гераклита, натягивая его под Гегеля.

(IV. Ethik, стр. 427—462.)

В отделе об этике — nil*.

На стр. 458—459 Лассаль говорит, что *Nemesios* говорил, что Гераклит и Демокрит отрицали провидение (*προνοία*), а *Цицерон* (*de fato****) говорит, что Гераклит, как и Демокрит и др. (и Аристотель), признает фатум — необходимость.

...«Этот рок должен обозначать лишь собственную *имманентную природную необходимость* предмета, его природный закон»... (459) || Naturnotwendigkeit*** у Лассалья

* — ничего. *Ред.*

** — о роке. *Ред.*

*** — необходимость природы. *Ред.*

(Стойки, по Лассалю, — все взяли у Гераклита, опошлив его, сделав односторонним, стр. 461).

Указатель к книге Лассаля составлен учено, гелертерски, но бестолково: тьма имен антиков etc. etc.

В общем, Σ^* , верен отзыв Маркса. Книгу Лассаля не стоит читать.

* — *summa summarum* — в общем итоге. Ред.

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ¹⁸⁹

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «Большевик» № 5—6*

Печатается по рукописи

Wanderer (N. S. M. in S. 107. 162)
 — ил.

ка. 198-9 1-го год, вь Венарис год, вь Варав и Венарис (в Венарис), а Венарис (де Венарис) год, вь Варав, ка и Венарис и т. (в Венарис) и т. (в Венарис) и т. (в Венарис)

Националь-
 азиатизм
 год. 1911

«... die Faktion von die eigene татарские
Катамолташские der Татарские, das
Катамолташские Татарские alle? (1913).

(Татарские, ка и Татарские, — Татарские и Татарские,
Татарские ка, Татарские Татарские, p. 161.)

(Татарские и Татарские и Татарские Татарские, Татарские,
Татарские: Татарские Татарские и т. д.)

И Татарские, Татарские, Татарские Татарские. Татарские Татарские
 на Татарские Татарские.

Вь Венарис о Татарские:

Татарские Татарские и Татарские
Татарские Татарские Татарские Татарские Татарские
Татарские и Татарские в Татарские Татарские
 («Татарские») Татарские Татарские
Татарские Татарские («Татарские», Татарские
Татарские, Татарские Татарские, Татарские
Татарские) Татарские. Татарские Татарские

Страница рукописи В. И. Ленина:
 «К вопросу о диалектике». — 1915 г.
 Уменьшено

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ

Раздвоение единого и познание противоречивых частей его (см. цитату из Филона о Гераклите в начале III части („О познании“) Лассалевского Гераклита *) есть *суть* (одна из „сущностей“, одна из основных, если не основная, особенностей или черт) диалектики. Так именно ставит вопрос и Гегель (Аристотель в своей „Метафизике“ постоянно *бьется* около этого и *борется* с Гераклитом resp. ** с гераклитовскими идеями).

Правильность этой стороны содержания диалектики должна быть проверена историей науки. На эту сторону диалектики обычно (например, у Плеханова) обращают недостаточно внимания: тождество противоположностей берется как сумма *примеров* [„например, зерно“; „например, первобытный коммунизм“. Тоже у Энгельса. Но это „для популярности“...], а не как *закон познания* (и закон объективного мира).

В математике $+$ и $-$. Дифференциал и интеграл.

- » механике действие и противодействие.
- » физике положительное и отрицательное электричество.
- » химии соединение и диссоциация атомов.
- » общественной науке классовая борьба.

Тождество противоположностей („единство“ их, может быть, вернее сказать? хотя различие терминов тождество и единство здесь не особенно существенно. В известном смысле оба верны) есть признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций

* См. настоящий том, стр. 348. *Ред.*

** — respective — соответственно. *Ред.*

во *всех* явлениях и процессах природы (и духа и общества *в том числе*). Условные познания всех процессов мира в их „самодвижении“, в их спонтанном развитии, в их живой жизни, есть познание их, как единства противоположностей. Развитие есть „борьба“ противоположностей. Две основные (или две возможные? или две в истории наблюдающиеся?) концепции развития (эволюции) суть: развитие как уменьшение и увеличение, как повторение, и развитие как единство противоположностей (раздвоение единого на взаимоисключающие противоположности и взаимоотношение между ними).

При первой концепции движения остается в тени *само* движение, его *двигательная* сила, его источник, его мотив (или сей источник переносится *во вне* — бог, субъект etc.). При второй концепции главное внимание устремляется именно на познание источника „само“-движения.

Первая концепция мертва, бледна, суха. Вторая — жизненна. *Только* вторая дает ключ к „самодвижению“ всего сущего; только она дает ключ к „скачкам“, к „перерыву постепенности“, к „превращению в противоположность“, к уничтожению старого и возникновению нового.

Единство (совпадение, тождество, равнодействие) противоположностей условно, временно, преходяще, относительно. Борьба взаимоисключающих противоположностей абсолютна, как абсолютно развитие, движение.

NB: отличие субъективизма (скептицизма и софистики etc.) от диалектики, между прочим, то, что в (объективной) диалектике относительно (релятивно) и различие между релятивным и абсолютным. Для объективной диалектики *в* релятивном *есть* абсолютное. Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное.

У Маркса в „Капитале“ сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой „клеточке“ буржуазного общества) *в с е* противоречия (resp. зародыши *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее

изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ^* его отдельных частей, от его начала до его конца.

Таков же должен быть метод изложения (resp. изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики). Начать с самого простого, обычного, массовидного etc., с предложения любого: листья дерева зелены; Иван есть человек; Жучка есть собака и т. п. Уже здесь (как гениально заметил Гегель) есть диалектика: отдельное есть общее (ср. Aristoteles, Metaphysik **, пер. Шверлера. Bd. II, S. 40, 3 Buch, 4 Kapitel, 8—9 ***: „denn natürlich kann man nicht der Meinung sein, daß es ein Haus — дом вообще — gebe außer den sichtbaren Häusern“, „ὅ γὰρ ἂν θεῖταιεν εἶναι τινα οἰκίαν παρὰ τὰς τινὰς οἰκίας“ ****). Значит противоположности (отдельное противоположно общему) тождественны: отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное. Всякое отдельное есть (так или иначе) общее. Всякое общее есть (частичка или сторона или сущность) отдельного. Всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы. Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д. Всякое отдельное тысячами переходов связано с другого рода отдельными (вещами, явлениями, процессами) и т. д. Уже здесь есть элементы, зачатки, понятия необходимости, объективной связи природы etc. Случайное и необходимое, явление и сущность имеются уже здесь, ибо говоря: Иван есть человек, Жучка есть собака, это есть лист дерева и т. д., мы отбрасываем ряд признаков как случайные, мы отделяем существенное от являющегося и противопоставляем одно другому.

Таким образом в любом предложении можно (и должно), как в „ячейке“ („клеточке“), вскрыть зачатки всех элементов диалектики, показав таким образом, что всему познанию человека вообще свойственна диалектика. А естествознание показывает нам (и опять-таки это надо показать

* — в сумме. *Ред.*

** — Аристотель. *Метафизика. Ред.*

*** — Т. II, стр. 40, 3-я книга, 4-я глава, 8—9. *Ред.*

**** — «мы не можем ведь принять, что есть некий дом (вообще) наряду с отдельными домами». *Ред.*

на *любом* простейшем примере) объективную природу в тех же ее качествах, превращение отдельного в общее, случайного в необходимое, переходы, переливы, взаимную связь противоположностей. Диалектика *и есть* теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую „сторону“ дела (это не „сторона“ дела, а *суть* дела) не обратил внимания Плеханов, не говоря уже о других марксистах.

* * *

Познание в виде ряда кругов представляет и Гегель (см. *Логика*) — и современный „гносеолог“ естествознания, эклектик, враг гегелевщины (коей он не понял!) Paul Volkmanн (см. его *Erkenntnistheoretische Grundzüge* *, S.).

„Круги“ в философии: обязательна ли хронология
насчет *лиц*? Нет!]

Античная: от Демокрита до Платона и диалектики
Гераклита.

Возрождение: Декарт versus** Gassendi (Spinoza?).

Новая: Гольбах—Гегель (через Беркли, Юм, Кант).
Гегель — Фейербах — Marx.

Диалектика как *живое*, многостороннее (при вечно увеличивающемся числе сторон) познание с бездной оттенков всякого подхода, приближения к действительности (с философской системой, растущей в целое из каждого оттенка) — вот неизмеримо богатое содержание по сравнению с „метафизическим“ материализмом, основная *беда* коего есть неумение применить диалектики к *Bildertheorie* ***, к процессу и развитию познания.

Философский идеализм есть *только* чепуха с точки зрения материализма грубого, простого, метафизического. Наоборот, с точки зрения *диалектического* материализма философский идеализм есть *одностороннее*, преувеличен-

* P. Volkmanн. *Erkenntnistheoretische Grundzüge der Naturwissenschaften*. Leipzig—Berlin, 1910, стр. 35. *Ред.*

П. Фолькман. *Теория познания естественных наук*. СПб., 1911, стр. 40. *Ред.*

** — по отношению к. *Ред.*

*** — теории отражения. *Ред.*

ное, überschwengliches (Dietzgen)¹⁴⁰ развитие (раздувание, распухание) одной из черточек, сторон, граней познания в абсолют, *оторванный* от материи, от природы, обожествленный. Идеализм есть поповщина. Верно. Но идеализм философский есть („вернее“ и „кроме того“) *дорога* к поповщине *через один из оттенков* бесконечно сложного *познания* (диалектического) человека.

NB
сей
аф-
ризм

Познание человека не есть (гесп. не идет по) прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую, прямую линию, которая (если за деревьями не видеть леса) ведет тогда в болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов). Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота voilà * гносеологические корни идеализма. А у поповщины (= философского идеализма), конечно, есть *гносеологические* корни, она не беспочвенна, она есть *пустоцвет*, бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодотворного, истинного, могучего, всеильного, объективного, абсолютного, человеческого познания.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1925 г.
в журнале «Большевик» № 5—6

Печатается по рукописи

* — нот. Ред.

**КОНСПЕКТ КНИГИ АРИСТОТЕЛЯ
«МЕТАФИЗИКА»¹⁴¹**

Написано в 1915 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

АРИСТОТЕЛЬ. «МЕТАФИЗИКА»
ПЕРЕВОД ШВЕГЛЕРА. ДВА ТОМА

ТЮБИНГЕН, 1847

См. выше цитату о „доме“ *.

Масса архиинтересного, живого, *наивного* (свежего), вводящего в философию и в изложениях заменяемого схоластикой, итогом без движения etc.

Поповщина убила в Аристотеле живое и увековечила мертвое.

«Человек и конь и т. п. существуют в отдельных экземплярах, всеобщее само по себе не существует в виде единичной субстанции, а лишь в качестве целого, составленного из определенного понятия и определенной материи» (стр. 125, 7 книга, 10 глава, 27—28).

Ibidem, стр. 126, §§ 32—33:

...«Материя сама по себе непознаваема. Она частично воспринимается чувственно, частично постигается разумом. Чувственно воспринимается она как металл, дерево — словом, как способная к движению материя, постигается же разумом, когда находится в чувственно воспринимаемом, но не так, что она воспринимаема чувственно, — следовательно, так, — как, например, математическое»...

<p>Часто философия сбивается на определения слов etc. Задето все, все категории</p>

* См. настоящий том, стр. 359. Ред.

Прехарактерна и глубоко интересна (в начале Метафизики) полемика с Платоном и „недоуменные“, прелестные по наивности, вопросы и *Bedenken** насчет чепухи идеализма. И все это при самой беспомощной путанице вокруг *основного*, понятия и отдельного.

NB: В начале метафизики *упорнейшую* борьбу с Гераклитом, с идеей тождества бытия и небытия (подошли к ней греческие философы, но не сладили с ней, с диалектикой). Прехарактерно вообще *везде*, *passim*** , живые зачатки и *запросы* диалектики...

У Аристотеля *везде* объективная логика *смешивается* с субъективной и так притом, что *везде видна* объективная. Нет сомнения в объективности познания. Наивная вера в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания. И *наивная запутанность*, беспомощно-жалкая запутанность в *диалектике* общего и отдельного — понятия и чувственно воспринимаемой реальности отдельного предмета, вещи, явления.

Схоластика и поповщина взяли мертвое у Аристотеля, а не *живое*: *запросы*, искания, лабиринт, заплутался человек.

Логика Аристотеля есть *запрос*, искание, подход к логике Гегеля, — а из нее, из логики Аристотеля (который *всюду*, на каждом шагу ставит вопрос *именно о диалектике*), сделали мертвую схоластику, выбросив все поиски, колебания, приемы постановки вопросов. Именно приемы постановки вопросов, как бы *пробные* системы были у греков, наивная разноголосица, отражаемая превосходно у Аристотеля.

* — сомнения. *Ред.*

** — повсюду. *Ред.*

...«Отсюда следует, что всеобщее не существует рядом и отдельно от единичного. Постольку правы сторонники учения об идеях, когда они приписывают этим последним независимое существование, ибо ведь идеи — это отдельные субстанции; но заблужденис считать единое во многом за идею. Но они делают это потому, что не могут указать, чем же должны быть эти непреходящие субстанции рядом с чувственно воспринимаемыми отдельными вещами и вне их. Вот почему они приравнивают идеи к тем преходящим вещам, которые мы знаем, и говорят: человек в себе, конь в себе, прибавляя к чувственным предметам слово: в себе # (стр. 136, книга 7, гл. 16, § 8—12) #. И тем не менес, если бы даже мы никогда не видели небесных светил, все же существовали бы вечные субстанции, кроме тех, которые мы знаем; если бы и не могли указать, что они собой представляют, то все же необходимо, что они есть. Таким образом, ясно, что ничто, выраженное вообще, не есть отдельная субстанция и что ни одна отдельная субстанция не состоит из отдельных субстанций (ὀνεία)» (— § 13 конец главы).

Прелестно! Нет сомнений в реальности внешнего мира. Путается человек именно в диалектике общего и отдельного, понятия и ощущения etc., сущности и явления etc.

(Стр. 146, книга 8 — едва ли не вставленная после — глава 5, § 2—3).

...«Труден вопрос (ἀπορία) о том, как относится материя той или другой вещи к противоположному. Например, если как-нибудь тело по своей потенции (δυνάμει) ||

NB || здорово, а здоровью противостоит болезнь, то не является ли тело тем и другим в возможности?...

...Далее, не является ли живой человек в возможности (δυναμις) мертвым?»

(Стр. 181), книга 11, глава 1, § 12—14:

...«Математическое они» (философы) «помещают между идеями и чувственно воспринимаемым в качестве чего-то третьего, существующего вне идей и посюстороннего мира. И тем не менее нет еще третьего человека и третьего коня, кроме человека в себе (или коня в себе) и отдельного человека или коня. Но если дело обстоит не так, как они говорят, то чем же тогда приходится заниматься математику? Во всяком случае не посюсторонним, ибо в нем ничто не существует так, как того ищут математические науки»...

Ibidem, глава 2, § 21—23:

...«Далее, спрашивается, существует ли что-нибудь кроме конкретного, или нет. Конкретным я называю материю и все материальное. Если не существует, то все преходяще, ибо все материальное во всяком случае преходяще. Если же что-нибудь существует, кроме конкретного, то это, по-видимому, форма и образ. Но относительно этих последних трудно определить, в каких вещах они присутствуют и в каких нет»...

Стр. 185—186, книга 11, глава 3, § 12 — математик оставляет в стороне теплоту, тяжесть и прочие «чувственные противоречия» и имеет в виду «лишь количественное»... «точно так же обстоит дело и с существующим».

Здесь точка зрения диалектического материализма, но случайно, не выдержано, неразвито, мимолетно.

Windelband * в очерке истории древней философии (Müller's Handbuch der Klassischen Altertums-Wissenschaft **, V, I, S. 265) («Читальный зал в Бернской библиотеке») подчеркивает, что в Логике Аристотеля (die Logik) «имеет в качестве самой общей предпосылки тождество форм мышления и форм бытия» и цитирует Metaphysik V, 7: «ὁσαῦτως λέγεται, τοσαῦτως τὸ εἶναι σημαίνει» ***. Это § 4. Шwegler переводит: Denn so vielfach die Kategorien ausgesagt werden, so vielfach bezeichnen sie ein Sein ****. Перевод плох! Подход к богу:

Книга 12, глава 6, § 10—11:

...«Ибо как может происходить движение, если ничто действенное не является причиной? Ведь не может материя двигать сама себя, ее приводит в движение строительное искусство; точно так же не могут двигать сами себя месячное и земля, — их приводят в движение семя и оплодотворение»...

Leukipp ***** (id., §14) принимает вечное движение, но не объясняет, почему (§ 11).

Глава 7, § 11—19 — бог (стр. 213).

...«вечное движение должно исходить от чего-то... вечного» (глава 8, § 4)...

Книга 12, глава 10 — снова

„переборка“ основных вопросов философии; „знаки вопроса“ так сказать.

Очень свежее, наивное, сомневающееся изложение (чаще намек) разных точек зрения.

В книге 13 Аристотель снова возвращается к критике Пифагорова учения о

* — Виндельбанд. *Ред.*

** — Справочник Мюллера по истории классической древности. *Ред.*

*** — «сколькими способами эти различные высказывания производятся, столькими путями они указывают на бытие». *Ред.*

**** — ибо столько же раз, сколько высказываются категории, столько же раз обозначают они бытие. *Ред.*

***** — Левинши. *Ред.*

числах (и Платона об идеях), отдельных от чувственных вещей.

Идеализм первобытный: общее (понятие, идея) есть *отдельное существо*. Это кажется диким, чудовищно (вернее: ребячески) нелепым. Но разве не в том же роде (совершенно в том же роде) современный идеализм, Кант, Гегель, идея бога? Столы, стулья и *идеи* стола и стула; мир и идея мира (бог); вещь и „нумец“, непознаваемая „вещь в себе“; связь земли и солнца, природы вообще — и закон, λόγος *, бог. Раздвоение познания человека и *возможность* идеализма (= религии) даны уже в **первой, элементарной абстракции**

„дом“ вообще и отдельные дома

Подход ума (человека) к отдельной вещи, снятие слепка (= понятия) с нее *не есть* простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, *включающий в себя* возможность отлета фантазии от жизни; мало того: возможность *превращения* (и притом незаметного, несознаваемого человеком превращения) абстрактного понятия, *идеи* в *фантазию* (in letzter Instanz ** = бога). Ибо и в самом простом обобщении, в элементарнейшей общей идее („стол“ вообще) *есть* известный кусочек **фантазии**. (Vice versa***: нелепо отрицать роль фантазии и в самой строгой науке: ср. Писарев о мечте полезной, как толчке к работе, и о мечтательности пустой ¹⁴²).

* — логос. *Ред.*

** — в последнем счете. *Ред.*

*** — Наоборот. *Ред.*

Наивное выражение „трудностей“ насчет „философии математики“ (говоря по современному): книга 13, глава 2, § 23:

...«Далес, тело есть субстанция, ибо оно обладает известной законченностью. Но как могли бы быть субстанциями линии? Они не могли бы таковыми быть ни в смысле формы и образа, подобно, например, душе, ни в смысле материи, подобно телу: ибо очевидно, что ничто не может состоять из линий, или из плоскостей, или из точек»... (стр. 224)...

Книга 13, глава 3 разрешает эти трудности превосходно, отчетливо, ясно, материалистически (математика и другие науки абстрагируют одну из сторон тела, явления, жизни). Но автор не выдерживает последовательно этой точки зрения.

Швеглер в своем комментарии (т. IV, стр. 303) говорит: Аристотель дает здесь позитивное изложение «своего взгляда на математическое: математическое есть нечто отвлеченное от чувственного».

Книга 13, глава 10 касается вопроса, лучше изложенного у Швеглера в комментарии (в связи с *Metaphysik VII, 13, 5*): наука касается только общего (ср. книга 13, глава 10, § 6), а действительно (субстанциально) только отдельное. Значит, пропасть между наукой и реальностью? Значит, бытие и мышление несоизмеримы? „Истинное познание действительного невозможно?“ (Швеглер, т. IV, стр. 338). Аристотель отвечает: потенциально знание направлено на общее, актуально на особое.

NB

NB?

Шверлер (ib.) называет höchst beachtenswert * сочинение F. Fischer: „Die Metaphysik, von empirischem Standpunkte aus dargestellt“ ** [год издания (1847)], который говорит о „реализме“ Аристотеля.

Книга 14, глава 3, § 7: ...«если в чувственных вещах вовсе не находится математическое, то почему же чувственным вещам присущи свойства математического?»... (стр. 254).

(Тот же смысл последней фразы книги, книга 14, глава 6, § 21).

=====
Конец „Метафизики“.

Friedrich Fischer *** (1801—1853), профессор философии в Базеле. В статье о нем Prantl'я (Allgemeine Deutsche Biographie ****, т. 7, стр. 67) дается пренебрежительный отзыв о нем и говорится, что он-де «вследствие своего полнейшего неприятия субъективного идеализма чуть было не впал в противоположную крайность — в эмпиризм, чуждый идеальному».

ха-ха!!!

* — в высшей степени ценным. Ред.

** — Ф. Фишера: «Метафизика, изложенная с эмпирической точки зрения». Ред.

*** — Фридрих Фишер. Ред.

**** — Прантля (Всеобщая немецкая биография). Ред.

**ЗАПИСЬ О ТОМАХ СОЧИНЕНИЙ
ФЕЙЕРБАХА И ГЕГЕЛЯ ***

LOG. 536

Сочинения Фейербаха, издание Болина

- T. I. Мысли о смерти и бессмертии
- II. Философские критические заметки и основоположения
- III. История новой философии
- IV. Философия Лейбница
- V. Пьер Бейль
- VI. Сущность христианства
- VII. Пояснения и дополнения к этой книге
- VIII. Лекции о сущности религии
- IX. Теогония
- X. Письма по этике и посмертные афоризмы.

Log. I. 175

Сочинения Гегеля

- III, IV и V. Логика
- XIX, 1 и 2 — письма Гегеля.

Написано в сентябре—декабре 1914 г.

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII,
стр. 24*

Печатается по рукописи

* Запись сделана В. И. Лениным на немецком языке на отдельном листе. *Ред.*

**КОНСПЕКТ КНИГИ ФЕЙЕРБАХА
«ИЗЛОЖЕНИЕ, АНАЛИЗ И КРИТИКА
ФИЛОСОФИИ ЛЕЙБНИЦА»¹⁴³**

*Написано в конце 1914
или начале 1915 г.*

*Впервые напечатано в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII*

Печатается по рукописи

Л. ФЕЙЕРБАХ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ,
Т. IV, 1910. ЛЕЙВНИЦ
и т. д.

В блестящем изложении Лейбница надо отметить некоторые особенно выдающиеся места (это нелегко, ибо все — т. е. первая часть (§ 1—13) выдающаяся вещь), затем *добавления 1847 г.*

(Лейбниц писан Фейерба- хом в 1836 г., когда он был еще идеалистом)	§ 20	1847	~
	§ 21		
	и отдельные места		

Стр. 27 — отличительная черта Лейбница от Спинозы: у Лейбница к понятию субстанции прибавляется *п о н я т и е* *силы* «и притом деятельной силы»... принцип «самодетельности» (29) —

Ерго *, Лейбниц через теологию подходил к принципу неразрывной (и универсальной, абсолютной) связи материи и движения. Так, кажись, надо понять Фейербаха?

стр. 32: «Сущность Спинозы — единство, сущность Лейбница — различие, отличие».

стр. 34: Философия Спинозы — *телескоп*, Лейбница — *микроскоп* ¹⁴⁴.

* — Следовательно. Ред.

«Мир Спнвозы — ахроматическое стекло божества, среда, через которую мы не видим ничего, кроме ничем несокращенного небесного света единой субстанции; мир Лейбница — многогранный кристалл, брильянт, который благодаря своей своеобразной сущности превращает простой свет субстанции в бесконечно разнообразное богатство красок и вместе с тем затемняет его». (Sic!)

стр. 40: «Следовательно, телесная субстанция для Лейбница уже не только протяженная, мертвая, извне приводимая в движение масса, как у Декарта, а в качестве субстанции имеет в себе деятельную силу, не знающий покоя принцип деятельности».

За это, верно, и ценил Магх Лейбница¹⁴⁵, несмотря на его, Лейбница, „лассалевские“ черты и примирительные стремления в политике и религии.

Монада — принцип философии Лейбница. Индивидуальность, движение, душа (особого рода). Не мертвые атомы, а живые, подвижные, весь мир отражающие в себе, обладающие (смутной) способностью представления (души своего рода) *монады*, вот „последние элементы“ (стр. 45).

Каждая монада отлична от другой.

NB

«...Совершенно противоречило бы красоте, порядку и разуму природы, если бы принцип жизни или внутренних, собственных действий был бы связан лишь с небольшой или особой частью материи» (Leibniz — стр. 45).

«Поэтому вся природа наполнена душами, как правильно считали уже древние фило-

софы, или же существами, аналогичными душам. Ибо микроскоп дает возможность удостовериться, что имеется множество живых существ, недоступных глазу, и что существует больше душ, чем песчинок и атомов» (Leibniz — стр. 45).

ср. электроны!

Свойство монады: Vorstellung, Repräsentation*.

«Само же представление есть не что иное, как репрезентация (воспроизведение и изображение) сложного или внешнего, т. е. множественности в простом»... или ... «преходящее состояние, которое в единстве, или в простой субстанции, содержит и воспроизводит множественность» (стр. 49, Лейбниц) — verworrene** (стр. 50) (confuse*** стр. 52) Vorstellung у монады — (я у человека-де много есть несознаваемых, verworrene, чувств etc.).

Каждая монада «мир для себя, каждая является самодовлеющим единством». (Лейбниц, стр. 55).

«Смесь смутных представлений — вот что представляют собой чувства, вот что такое материя» (Лейбниц — стр. 58)... «Поэтому материя есть связь монад» (ib.)...

Моя вольная передача:

Монады = души своего рода. Лейбниц = идеалист. А материя нечто вроде инобытия души или киселя, связующего их мирской, плотской связью.

* — представление, репрезентация. *Ред.*
 ** — смутанное. *Ред.*
 *** — смутное. *Ред.*

«Абсолютная реальность находится лишь в монадах и их представлениях». (Лейбниц, стр. 60). Материя лишь феномен.

«Ясность есть только дух» (стр. 62)... материя же — «неясность и несвобода». (64)

Пространство «само по себе нечто идеальное» (Лейбниц, стр. 70—71).

... «Материальным принципом разнообразия материи является движение»... (72)

«Точно так же, вопреки мнению Ньютона и его последователей, в материальной природе нет пустого пространства. Воздушный насос отнюдь не доказывает существования пустоты, ибо у стекла есть поры, через которые могут проникать всякие виды тонкой материи» (Лейбниц, 76—77).

«Материя есть феномен» (Лейбниц, 78).

«Для себя бытие монады есть ее душа, ее бытие для другого — материя» (Фейербах, 78). Человеческая душа — центральная, высшая монада, энтелехия ¹⁴⁶ etc. etc.

«Поэтому каждое тело затрагивается всем, что происходит во вселенной» (Лейбниц, 83).

«Монада представляет всю вселенную» (Лейбниц, 83).

«Монада, несмотря на свою неделимость, обладает сложным влечением, т. е. множеством представлений, из которых каждое стремится к своим особым изменениям и которые, в силу своей существенной связи со всеми другими вещами, в то же время находятся в ней»... «Индивидуальность содержит в себе как бы в зародыше бесконечное» (Лейбниц, 84).

ВВ
Лейбниц
жил
1646—1716

Тут своего рода диалектика и очень глубокая *несмотря* на идеализм и поповщину.

«Все в природе подобно» (Лейбниц, 86).

«Вообще, в природе нет ничего абсолютно прерывного; все противоположности, все границы пространства и времени, а также своеобразия, исчезают перед абсолютной непрерывностью, перед бесконечной связью вселенной» (Фейербах, 87).

NB

«Хотя монада, в силу своей особенной природы, состоящей из одних нервов, а не из плоти и крови, затрагивается и аффицируется всем, что происходит во вселенной... тем не менее «она не является одним из действующих лиц, а остается только зрительницей мировой драмы. И именно в этом основной недостаток монад» (Фейербах, 90).

Согласие души и тела — *harmonie pré-établie* * *богом*.

„Слабая сторона Лейбница“ (Фейербах, 95) ¹⁴⁷.

«Душа — своего рода духовный автомат» (Лейбниц, 98). (И сам Лейбниц однажды говорит, что к его философии легок переход от окказионализма ¹⁴⁸, Фейербах, 100). Но у Лейбница это выводится из „натуры души“ ... (101)

В „Теодицее“ ¹⁴⁰ (§ 17) Лейбниц повторяет в сущности онтологический довод ¹⁵⁰ за бытие бога.

Лейбниц критиковал эмпиризм Локка в своих *Nouveaux essais sur l'entendement* ¹⁵¹ — говоря, *nihil est in intellectu etc. nisi intellectus ipse* ** (1) (152).

* — предустановленная гармония. *Ред.*

** — нет ничего в интеллекте и т. д., кроме самого интеллекта. *Ред.*

(Фейербах в первом издании тоже идеалистически критикует Локка¹⁵²).

Принцип „необходимых истин“ лежит „в нас“ (Лейбниц, 148).

Ср. Кант тоже

В нас лежат идеи субстанции, изменения и пр. (Лейбниц, 150).

«При помощи разума получить определение в направлении к наилучшему — вот высшая степень свободы» (Лейбниц, 154).

„Философия Лейбница есть идеализм“ (Фейербах, 160) и т. д. и т. д.

переход
к Канту

... «Жизнерадостный, полный жизни оптимизм монадологии Лейбница перешел в суровый, но в силу этого и в более духовный и интенсивный монотеизм «трансцендентального идеализма»». (Фейербах, 188).

[Стр. 188—220: добавления 1847 года.]

Стр. 188: «Идеалистическая, априорная философия»...

насмешка
над
Кантом

«Но, конечно, то, что для человека является *апостериорным*, для философа *априорно*; ибо раз человек собрал данные опыта и объединил их в общих понятиях, он естественно в состоянии высказывать «синтетические суждения à priori». Поэтому то, что для более раннего времени было *делом опыта*, в более позднее время становится *делом разума*... Так, например, и электричество и магнетизм прежде были только эмпирическими, это значит здесь — случайными, в отдельных телах наблюдаемыми свойствами, теперь же, благодаря многочисленным наблюдениям, они стали свойствами всех тел, стали существенными свойствами тела вообще... Таким образом, лишь с точки зрения истории человечества может быть дан положительный ответ на вопрос о происхождении идей... (191—192)

Душа не есть воск, не есть *tabula rasa**... «Для создания представления необходимо привхождение чего-то отличного от предмета, и было бы истинной глупостью, если бы это отличное, которое обосновывает самую сущность представления, я хотел вывести из предмета. Но что же это такое? Форма всеобщности; ибо даже индивидуальная идея, или представление — по крайней мере в сравнении с действительным, индивидуальным предметом — первоначально является, как замечает Лейбниц, чем-то общим, т. е. в данном случае неопределенным, стирающим, разрушающим различия. Чувственность массивна, некритична, пышна, между тем как идея, представление, ограничивается общим и необходимым». (192)

«Таким образом основная мысль „Nouveaux essais sur l'entendement humain“ — подобно основной мысли „Der Kritik der reinen Vernunft“ — заключается в том, что **всеобщность и неотделимая** от нее **необходимость** выражают собственную природу разума или сущности, способной иметь представления, и поэтому не могут своим источником иметь органы чувств, или опыт, т. е. приходиться извне... (193)

Эта идея есть уже у картезианцев — Фейербах цитует *Clau berg'a*** 1652 г. 153

«Несомненно, эта аксиома» (что целое больше части) «своей достоверностью обязана не индукции, а разуму, ибо у разума вообще нет другой цели и другого назначения, как обобщать данные чувств, чтобы освободить нас от докучного труда повторения, чтобы предвосхищать, заменять, сберегать чувственный опыт и чувственное созерцание. Но разве разум делает это

Лейбниц
и Кант

необходимость неотделима от всеобщего

NB

кантианство
= старый
хлам

* — чистая доска. Фед.

** — Клауберга. Фед.

NB

совершенно самостоятельно, не имея основания к тому в чувстве? Разве тот или другой отдельный случай, чувственно воспринятый мной, является отдельным *в абстракции*? Разве он не качественно определенный случай? Но разве в этой качественности нет даже чувством воспринимаемой тождественности отдельных случаев?... Разве я вижу только листья, а не деревья также? Разве нет *чувства* тождественности, одинаковости и различия? Разве для моих органов чувств нет разницы между черным и белым, между днем и ночью, между деревом и железом?... Разве чувственное восприятие не является необходимым подтверждением того, что есть? Разве, следовательно, высший закон мышления, закон тождества, не есть в то же время закон чувственности, разве не опирается, в конце концов, этот закон мышления на истинность чувственного созерцания?». (193—194)

Leibniz в Nouveaux essais: «Общность состоит в сходстве единичных предметов между собой, и сходство это является реальностью» (книга III, глава 3, § 11). «Но разве это сходство не чувственная истина? Разве существа, которых разум причисляет к *одному* классу, к *одному* роду, не одинаковым образом аффицируют мои органы чувств?... Разве для моего полового чувства — чувства, которое имеет также огромное теоретическое значение, хотя обыкновенно и оставляется без внимания в учении об органах чувств — нет никакой разницы между женщиной и самкой животного? В чем же в таком случае заключается различие между разумом и чувством или способностью к ощущениям? Чувственное восприятие даст *предмет*, разум — *название* для него. В ра-

bien dit! *

NB

* — хорошо сказано! Ред.

зуме нет того, чего бы не было в чувственном восприятии, но то, что в чувственном восприятии находится фактически, то в разуме находится лишь номинально, по названию. Разум есть высшее существо, правитель мира; но лишь по названию, а не в действительности. Что же такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в его тотальности. (195)

bien dit!

...«Чувство, точно так же, как и разум, говорит мне, что целое больше, чем часть; но говорит оно мне это не словами, а примерами, например, тем, что палец меньше руки... (196—197)

...«Поэтому, уверенность в том, что целое больше части, зависит, разумеется, не от чувственного опыта. Но от чего же? От слова: целое. В положении: целое больше части, не говорится ничего больше того, что слово: целое говорит само по себе... (197)

...«Лейбниц, напротив, в качестве идеалиста или спиритуалиста, превращает средство в цель, отрицание чувственности в сущность духа... (198)

...«То, что сознает само себя, существует и есть, и называется душой. Следовательно, мы убеждаемся в существовании нашей души раньше, чем в существовании нашего тела. Несомненно, что сознание первично; но оно первично только для меня, а не само по себе. Для моего сознания я существую, потому что я сознаю себя; но с точки зрения жизни я сознаю себя, потому что я существую. Кто же из них прав? Тело, т. е. природа, или же сознание, т. е. Я? Разумеется, Я; ибо могу ли я себя признать неправым? Но в состоянии ли я в самом деле отделить сознание

от своего тела и мыслить сам по себе?... (201)

...«Мир есть объект чувств и объект мышления. (204)

«В чувственном предмете человек отличает сущность, как она есть в действительности, как она является предметом чувственного восприятия, от того, что в нем является абстрагированной от чувственности мысленной сущностью. Первое он называет *существованием* или также *индивидуумом*, второе — *сущностью* или *родом*. Сущность человек определяет как нечто необходимое и вечное, — ибо даже в том случае, если из чувственного мира исчезает тот или другой чувственный предмет, он все же остается в качестве объекта мышления или представления — а существование он определяет как нечто случайное и преходящее... (205)

NB

...«Лейбниц *наполовину* христианин, он теист, или христианин и натуралист. Он ограничивает благодать и всемогущество бога мудростью, разумом. Но разум этот не что иное, как естественно-научный кабинет, представление о связи всех частей природы, мирового целого. Следовательно, он ограничивает свой теизм *натурализмом*; он утверждает, он защищает теизм тем, что его снимает»... (215)

Стр. 274 (из добавления 1847 г.):

«Как много толковали о лживости чувств, как мало о лживости языка, от которого ведь неотделимо мышление! Но как, в конце концов, груб обман чувств, как утончен обман языка! Как долго водила меня за нос всеобщность разума, всеобщность фихтевского и гегелевского Я, пока, наконец, с помощью моих пяти органов чувств я не понял во спасение своей души, что все затруднения и тайны логоса, в смысле разума, находят разреше-

ние в значении слова! Вот почему слова *Гайма*: «критика разума должна превратиться в критику языка» в теоретическом отношении кажутся мне столь близкими. — Что же касается противоположности между мной, как ощущающим и личным существом, и мной, как существом мыслящим, то она сводится по смыслу этого примечания и цитированной диссертации» (самого Фейербаха) ¹⁵⁴ «к резкой противоположности: в ощущении я являюсь единичным, в мышлении — всеобщим. Однако в ощущении я не менее всеобщ, чем в мышлении единичен. Согласованность в мышлении зиждется только на согласованности в ощущении». (274)

...«Всякое человеческое общение основывается на предпосылке одинаковости ощущения у людей». (274)

Spinoza и Herbart * (1836) ¹⁵⁵. Стр. 400 ff. *Защита* Спинозы от пошлых нападок „моралиста“ Herbart'a.

Подчеркивается объективизм Спинозы etc. NB.

Verhältnis zu Hegel (1840 и später). S. 417 ff. **

Не очень ясно, отрывочно подчеркивается, что был учеником Гегеля.

Из замечаний:

«Что представляет собой диалектика, которая находится в противоречии с природным возникновением и развитием? В чем состоит ее необходимость?»... (431)

Herr von Schelling *** (1843) Письмо к Marx'у (434 ff.). По черновику. Разнос Шеллинга ¹⁵⁶.

Конец IV тома.

* — Спиноза и Герbart. *Ред.*

** — Отношение к Гегелю (1840 и позже). Стр. 417 и следующие. *Ред.*

*** — *Господин фон Шеллинг. Ред.*

Д-Р ИОГАНН ПЛЕНГЕ. «МАРКС И ГЕГЕЛЬ»

ТЮБИНГЕН, 1911 157

архипошляк!

Пленге не может понять, как совмещается „материализм“ с *революционностью* (называя ее „идеализмом“ и т. п.) и *элится* на свое непонимание!!!

{ Хороший образец того, как опошляют буржуазные профессора основы марксизма, теоретические основы его!! Ad notam * империалистских экономистов 158 и К°!! }

Теоретическая сторона диалектики не замечена!!

После претенциозного предисловия, как я, я, я „читал“ Гегеля и Маркса — следует очерк „учения“ Гегеля, архиповерхностный (идеализм не выделен от „спекуляции“, схвачено очень и очень немногое; все же в этом очерке *есть* кое-что хорошее по сравнению с кантианством etc.) — затем о Марксе уже прямо вздорная „критика“.

Марх = „идеолог“...

|| Маркс обвиняется в «чистой идеологии», когда под „действительным“ пролетариатом он понимает представителя класса. (82)

«То грубый язык отступника, решительно отрекшегося от всякого идеализма... то идеальное требование политического энтузиаста: такова действительность Карла Маркса». (81—82)

«Довольно странно, что этот радикальный еврейский доктор всю свою жизнь знал только одно универсальное средство для всех нуждающихся в лечении общественных форм: критику и политическую борьбу». (56)

... Исторический материализм Маркса есть на деле «не что иное, как патетический жест», «в высшей степени рационалистическое учение», «в глубочайшей своей основе идеалистическое рассмотрение общества» etc. etc. ... (83)

... «агитаторские мотивы»... (84) (id. 86, 92 и др.) (115 и др.)

Магх перенял «этот естественно-научный эмпиризм» (88), «Маркс натурализирует науку об обществе» (ib.).

... «Его» (Магх'а) «путь не путь мыслителя, а ... пророка свободы»... !!! (94—95)

Социалистическая революция = субъективная надежда выдавать ее за «объективно научное познание» «есть выродившаяся в шарлатанство иллюзия мечтателя в состоянии экстаза» (стр. 110).

... «У Маркса... доминировала страстная воля радикального апостола свободы»... (111)

Магх, «агитаторски подхлестывающий все инстинкты ненависти»... (115)

«Марксизм... становится этикой абстрактно-отрицательного, фанатического энтузиазма» (как магометанство по Гегелю!)... (120)

!

„nur“*!!

Магх!!
„не понял“
Гегеля
97 и др.

!!

!!

inde ira!!**

* — «только»!! Ред.
** — откуда гнев!! Ред.

...„Фанатический темперамент“ Маркса (и его «горячая голова») — вот в чем суть. (120)

И т. д. пошлая бляга!

Откуда эта цитата? автор не указал.

NB

«Без революции социализм не может осуществиться. Он нуждается в этом политическом акте, поскольку он нуждается в разрушении и распаде. Но там, где начинается его органическая деятельность, где его самоцель выявляет его душу, там социализм отбрасывает политическую оболочку.»

NB

— Приведя эту цитату, без указания источника, Пленге продолжает: «Политической оболочкой», которая отпадает, является, конечно, весь марксизм». (129)

„Вумный“

Как Пленге находит „противоречия“: Marx-де писал в Rheinische Zeitung ¹⁵⁹: «Тот же самый дух, который строит железные дороги руками промышленности, строит философские системы в мозгу философа» (стр. 143). А затем эти средства производства эмансипируются от духа, который их создал, и со своей стороны суверенно определяют дух».

Образец критики Mehrwertstheorie* у Пленге:

!! |||| «Своим грубым преувеличением она с наибольшей разжигающей ясностью подчеркивает тот жестокий факт капитализма, что стремление к прибыли понижает заработную плату и ухудшает условия труда. Но зато она страдает элементарной погрешностью удвоения понятий, за-

* — теории прибавочной стоимости. Ред.

вуализированного применяемой терминологией»... (157)

...«В силу агитаторской потребности разжигающая теория прибавочной стоимости ставится на самое видное место во всей системе»... (164)

...«Маркс — революционный еврей XIX столетия, который перекроил заимствованное одеяние нашей великой философии для своих целей». (171)

(Архипошляк этот Пленге, 0 — цена)
научная его книжонка.

Перл!!

Написано не позднее июня 1916 г.

*Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXII*

Печатается по рукописи

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ

...

F. Raab. Die Philosophie von R. Avenarius. Systematische Darstellung und immanente Kritik. Leipzig, 1912 (164 p.). 5 Mk. *

Perrin. Les atomes. Paris (Alcan) ** 160.

...

Написано не ранее 1912 г.

Впервые напечатано в 1938 г.
в Ленинском сборнике XXXI

Печатается по рукописи

* — Ф. Рааб. Философия Р. Авенариуса. Систематическое изложение и имманентная критика. Лейпциг, 1912 (164 стр.). 5 марок. Ред.

** — Перрен. Атомы. Париж. (Алкан). Ред.

Из философских книг Цюрихской кантон-
нальной библиотеки ¹⁶¹

*Gideon Spicker. Über das Verhältnis der Naturwissenschaft zur Philosophie** (особенно versus Кант и Истории материализма Ланге). 8°. Berlin, 1874. IV. W. 57 K.

Hegel. Phänomenologie (hrs. Bolland, 1907)**. IV. W. 165 g.

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXII

Печатается по рукописи

* — Гидеон Спикер. Об отношении естествознания к философии. Ред.
** — Гегель. Феноменология (изд. Болланд, 1907), Ред.

(«Кантональная библиотека в Цюрихе»¹⁸²)
(Signatur: K. b i.)

Flugschriften des deutschen Monistenbundes. Heft 3:
Albrecht Rau. „Fr. Paulsen über E. Haeckel“.
2-te Aufl. Brackwede. 1907 (48 SS.)*

((Очень резкая критика Паульсена с точки зрения)) NB
((Фейербаха. „Могикан“ буржуазного просветительства!))

Написано в 1915 г.

Впервые напечатано в 1933 г.
в Ленинском сборнике ХХII

Печатается по рукописи

* — Листки Немецкого союза монистов. Тетрадь 3: *Альбрехт Рау*. «Фр. Паульсен о Э. Генкеле». 2-е изд. Бракведе. 1907 (48 стр.). Ред.

III Отдел. («Сочинения общеобразовательного
и научного содержания») ¹⁶³:

Учения о происхождении... 1914.
(Современная культура III, IV.)

E. Haeckel. Gott-Natur. Leipzig, 1914... Sch. 480 N 24.*

...

*Uhde. Feuerbach. Leipzig, 1914** ... XVI. 906.*

...

*A. Zart. Bausteine des Weltalls: Atome, Moleküle...
Stuttgart, 1913***.*

Написано в 1916 г.

*Впервые напечатано в 1934 г.
в Ленинском сборнике XXVII*

Печатается по рукописи

* — Э. Геккель. Бог-природа. Лейпциг, 1914. Ред.

** — Удв. Фейсбах. Лейпциг, 1914. Ред.

*** — А. Царт. Основы мироздания: атомы, молекулы... Штутгарт,
1913. Ред.

...

Ruttmann. Die Hauptergebnisse der modernen Psychologie. Pe. VII. 3551.*

...

*Suter. Die Philosophie von Richard Avenarius. 1910 (Diss.)**. St. Bro. 11. 341.*

Написано в 1916 г.

*Впервые напечатано в 1936 г.
в Ленинском сборнике XXIX*

Печатается по рукописи

* — *Ruttman. Основные итоги современной психологии. Ред.*

** — *Зутер. Философия Рихарда Авенариуса. 1910. (Диссертация). Ред.*

**ЗАМЕТКА О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ
ИОГ. ПЛЕНГЕ «МАРКС И ГЕГЕЛЬ» ¹⁸⁴**

Joh. Plenge. Marx und Hegel. Tübingen, 1911.
(184 SS.) (Мк. 4) *.

{ Отрицательная рецензия О. Бауэра в III томе, 3-м вы- }
{ пуске „Archiv für Geschichte des Sozialismus“ **.

Написано в 1913 г.

*Впервые напечатано в 1938 г.
в Ленинском сборнике XXXI*

Печатается по рукописи

* — *Иог. Пленге. Маркс и Гегель. Тюбинген, 1911. (184 с.) (4 марки). Ред.*
** — «Архива истории социализма». Ред.

**ЗАМЕЧАНИЯ О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ
Р. Б. ПЕРРИ «СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ
ТЕНДЕНЦИИ»¹⁶⁵**

Mind. 1913. Апрель. Рецензия. F. C. S. Schiller'a на книгу Ralph Barton Perry: Present Philosophical Tendencies: a critical survey of Naturalism, Idealism, Pragmatism & Realism, together with a Synopsis of the Philosophy of William James. London & New York. (Longmans & Co). 1912. Pages 383*.

Шиллер против „реализма“ Перри и обвиняет его в том, что «его мысль так занята метафизическим противоположением реализма идеализму, что он всегда пытается свести к этому все другие проблемы».

Отметить, что Шиллер цитует следующее место у Перри: «Организм соответствует окружению, из которого он развился и на которое он действует. Сознание есть избирательный ответ на существовавшее прежде него и существующее независимо от него окружение. Должно быть нечто, чем вызывается ответ, если имеется какой-нибудь ответ» (с. 323 у Перри). И Шиллер возражает:

Ха- || «Если не решать на веру вопрос о «независимо суще-
ра- || ствующем окружении» (курсив Шиллера), «то ничто здесь
тер- || не доказано, кроме соотношения между мыслью и ее «окру-
но!! || жением»... (с. 284).

Написано позднее апреля 1913 г.

*Впервые напечатано в 1938 г.
в Ленинском сборнике ХХХI*

Печатается по рукописи

* — Ральф Бартон Перри: «Современные философские тенденции: критическое обозрение натурализма, идеализма, прагматизма и реализма вместе с очерком философии Уильяма Джемса». Лондон и Нью-Йорк. (Лонгманс и Ко). 1912. Стр. 383. *Ред.*

**ЗАМЕЧАНИЯ О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ
А. АЛИОТТА «ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ
ПРОТИВ НАУКИ»¹⁶⁶**

Antonio Aliotta: *La reazione idealistica contro la scienza*. 1 volume. 8°. XVI + 526 p. Palermo. Casa editrice Optima. 1912*.

Рецензия в „Revue Philosophique“ ** (Ribot ***). Париж 1912, № 12, с. 644—646, г. J. Segond****, который говорит, что

«он» (Aliotta) «нам показывает в агностицизме все новейшие источники современной реакции; он нам показывает, что ее развитие идет через немецкий (Риль) и французский (Ренувье) неокритицизм, через эмпириокритицизм Маха и Авенариуса, через английское неогегельянство; он нам описывает и разоблачает интуитивизм Бергсона и Шмитта, англо-американский прагматизм У. Джемса, Дьюи и Шиллера, философию ценностей и историзм Риккерта, Кроче, Мюнстерберга и Ройса» и т. д. (645) и т. д. до Schuppe, Cohen***** и других.

Во 2-ой части автор разбирает и энергетику Оствальда и „новую физику des qualités“***** Дюгема и „теорию моделей“ Гертца, Максвелля и Pastore*****. Особенно-де автор ненавидит мистицизм (в том числе Бергсона) и т. д.

Точка зрения автора-де есть «дух золотой середины истинно рационального интеллектуализма, — дух г. Алиотты и г. Киапелли». (645)

Написано в 1913 г.

*Впервые напечатано в 1938 г.
в Ленинском сборнике XXXI*

Печатается по рукописи

* — Антонио Алиотта: Идеалистическая реакция против науки. 1 том. 8°. XVI + 526 с. Палермо. Издательство Оптима. 1912. *Ред.*

** — «Философском Обзрении». *Ред.*

*** — Рибо. *Ред.*

**** — Ж. Сегона. *Ред.*

***** — Шуппе, Когена. *Ред.*

***** — свойств. *Ред.*

***** — Пасторе. *Ред.*

**ЗАМЕЧАНИЯ
ПО ВЫСКАЗЫВАНИЯМ ГИЛЬФЕРДИНГА О МАХЕ
(В КНИГЕ: «ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ»)¹⁶⁷**

Гильфердинг: „Финансовый капитал“.
(„Новейшая фаза в развитии капитализма“). М. 1912

по-немецки вышел в 1910 году (III Band Marx-Studien)

каша...		с. 13 — „По Э. Маху“ „я“ есть только тот фокус, в котором теснее сходятся бесконечные нити ощущений... Точно так же
неверно
не „так
же“		деньги являются узлом в сети общественных связей“...
неверно		с. 71 примечание. „Только наше созерцание дает вещам форму пространства“ (кантианец).

Написано не позднее июня 1916 г.

*Впервые напечатано в 1934 г.
в Ленинском сборнике XXVII*

Печатается по рукописи

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГАХ

Г. В. ПЛЕХАНОВ. «ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МАРКСИЗМА»

СПБ., 1908

[23]...Идеалисты сначала превращают мышление в самостоятельную, независимую от человека сущность («субъект для себя»), а потом объявляют, что в ней, в этой сущности, разрешается противоречие между бытием и мышлением. Именно потому, что ей, независимой от материи сущности, свойственно отдельное, независимое бытие. И оно действительно разрешается в ней, так как что же такое — эта сущность? Мышление. И это мышление существует, — есть, — независимо ни от чего другого. Но это решение противоречия есть чисто формальное решение его. Оно достигается только тем, что, — как мы уже говорили выше, — устраняется один из его элементов: именно, независимое от мышления бытие. Бытие оказывается простым свойством мышления, и когда мы говорим, что данный предмет существует, это значит только то, что он существует в мышлении...

[24]...Быть не значит существовать в мысли. В этом отношении философия Фейербаха гораздо яснее философии Н. Дрицгена. «Доказать, что нечто существует, — замечает Фейербах, — значит доказать, что оно существует не только в мысли»*...

[28—29]... Материалистическое объяснение истории имело прежде всего методологическое значение. Это прекрасно понимал Энгельс, когда писал: «нам нужны не столько голые результаты, сколько изучение (das Studium);

NB

* Werke, X. 187.

результаты — ничто, если брать их независимо от ведущего к ним развития»*...

[29—30]... Вообще одной из самых великих заслуг Маркса и Энгельса перед материализмом является выработка ими правильного метода. Сосредоточив свои усилия на борьбе со спекулятивным элементом в философии Гегеля, Фейербах мало оценил и использовал его диалектический элемент. Он говорит: «истинная диалектика есть вовсе не диалог уединенного мыслителя с самим собой; она есть диалог между я и ты»**. Но, во-первых, у Гегеля диалектика тоже не имела значения «диалога уединенного мыслителя с самим собой»; а во-вторых, замечание Фейербаха правильно определяет исходную точку философии, но не ее метод. Этот пробел был пополнен Марксом—Энгельсом, которые поняли, что ошибочно было бы, борясь со спекулятивной философией Гегеля, игнорировать его диалектику...

[31]... Диалектику многие смешивают с учением о развитии, и она, в самом деле, есть такое

учение. Но диалектика существенно отличается от вульгарной «теории» эволюции, которая целиком построена на том принципе, что ни природа, ни история не делают скачков и что все изменения совершаются в мире лишь постепенно. Еще Гегель показал, что понятие таким образом учение о развитии смешно и несостоятельно...

[33]... Вообще правда диалектического мышления подтверждаются у него*** диалектическими свойствами бытия. Бытие и здесь обуславливает собой мышление...

[39]... Итак, свойства географической среды обуславливают собой развитие производительных сил; развитие же производительных сил обуславливает собою развитие экономических, а вслед за ними и всех других общественных отношений...

[42]... Каждой данной ступени развития производительных сил соответствует определенный

* Nachlass, I, 477.

** Werke, II, 345.

*** Энгельса. Ред.

характер вооружения, военного искусства и, наконец, международного — точнее: между общественно-го, т. е. между прочим и междуплеменного, — права. Охотничьи племена не могут создавать крупных политических организаций именно потому, что низкий уровень производительных сил вынуждает их, по образному древнерусскому выражению, разбредаться розно, небольшими общественными группами, в поисках средств существования...

[46—47]... По Марксу, географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды...

[65—66]... Характер «экономической структуры» и то направление, в котором изменяется этот характер, зависят не от воли людей, а от состояния производительных сил и от того, какие именно изменения в производственных отношениях возникают и становятся нужными для общества вследствие дальнейшего развития этих сил. Энгельс поясняет это следующими словами: «Люди сами делают свою историю, но они до сих пор делали ее, — даже внутри отдельных обществ, — не по общей воле и не по общему плану. Их стремления взаимно перекрещивались, и именно потому во всех таких обществах царствует необходимость, дополнением и внешней формой проявления которой служит случайность». Человеческая деятельность сама определяется здесь не как свободная, а как необходимая, т. е. как законсообразная, т. е. как могущая стать объектом научного исследования. Таким образом, исторический материализм, не переставая указывать на то, что обстоятельства изменяются людьми, в то же время впервые дает нам возможность взглянуть на процесс этого изменения с точки зрения науки. И вот почему мы имеем полное право сказать, что материалистическое объяснение истории дает необходимые пролегомены для всякого такого учения о человеческом обществе, которое захочет выступить, как наука...

[68]... В первобытном обществе, не знающем разделения на классы, производительная деятельность человека непосредственно влияет на его мирозерцание и на его эстетический вкус...

[81—82]... Если бы мы захотели кратко выразить взгляд Маркса—Энгельса на отношение знаменитого теперь «основания» к не менее знаменитой «надстройке», то у нас получилось бы вот что:

1) Состояние производительных сил;

2) Обусловленные им экономические отношения;

3) Социально-политический строй, выросший на данной экономической «основе»;

4) Определяемая частью непосредственно экономической, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека;

5) Различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики...

[98]... Возьмем для примера наш современный аграрный вопрос. Умному помещику — кадету «принудительное отчуждение земли» может казаться более или менее, — т. е. обратно пропорционально величине «справедливого вознаграждения», — печальной исторической необходимостью. А вот крестьянину, стремящемуся достать «землицы», более или менее печальной необходимостью будет представляться, наоборот, только это «справедливое вознаграждение», а само «принудительное отчуждение» непременно покажется ему выражением его свободной воли и самым драгоценным обеспечением его свободы.

Говоря это, мы касаемся, может быть, самого важного пункта в учении о свободе, пункта не упомянутого Энгельсом, конечно, только потому, что человеку, прошедшему школу Гегеля, этот пункт понятен и без всяких пояснений...

Фейербах и Дидген. 24*.

*Замечания написаны не ранее
мая 1908 г.*

*Частично напечатаны в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV*

Полностью печатаются впервые

Печатается по подлиннику

* Имеется в виду 24 стр. книги Плеханова (см. настоящий том, стр. 403). *Ред.*

АБЕЛЬ РЕЙ. «СОВРЕМЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ»ПАРИЖ, 1908 ¹⁰⁶

ПРЕДИСЛОВИЕ

[6] *... Наука, плод познания и разума, служит только для обеспечения нашей действительной власти над природой. Она только говорит нам, как использовать вещи, но ничего не говорит об их сущности...

[7]... Таким образом, моя главная задача в настоящей работе заключалась в противопоставлении двух точек зрения: положительной, «наукообразной» и «прагматической». Я старался при этом быть, по возможности, беспристрастным в изложении обеих этих точек зрения: так как хорошо знаю третью, серьезную опасность в работах такого рода — не воздать своим противникам того, что им принадлежит по праву. Я не льщу себя впрочем надеждой, что достиг своей цели полностью. Такая совершенная «нейтральность» невозможна...

NB

Г Л А В А I

СОВРЕМЕННЫЙ ЦЕНТР
ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУССИЙ§ 5. ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ СОВРЕМЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

[28—29]... Но и современные философские системы еще выступают друг против друга, борются вокруг одного основного противоречия, вытекающего из того способа, каким философская проблема ставится в нашу эпоху. Антитеза есть, таким образом, заодно и та форма, в которую облекается смена философских взглядов в различные моменты, и форма, в которую облекаются одновременно высказываемые взгляды.

Каковы же, при современной постановке общей философской проблемы, возможные

* Рей, А. La Philosophie Moderne. Paris, 1908. Péd.

альтернативы? Альтернатива может быть только одна, ибо все дело в том, чтобы сохранить в возможно более тесном единстве науку и практическую деятельность, не жертвуя одной ради другой, не противопоставляя их друг другу. Значит, либо практическая деятельность будет выводиться из науки, либо, наоборот, наука из практической деятельности. В первом случае наука покрывает собой практическую деятельность; во втором — практическая деятельность покрывает науку. Логическая связь между обоими членами должна быть сохранена, и варьировать ее можно только посредством обращения этих членов, то считая первый зависимым от второго, то второй зависимым от первого. В одном случае мы получим системы рационалистические, интеллектуалистические и позитивистические — догматизм науки. В другом случае получим системы прагматизма, фидеизма или активной интуиции (вроде бергсоновской) — догматизм действия. Согласно первым системам надо знать, чтобы действовать: познание производит действие. Согласно вторым знание руководствуется потребностями действия: действие производит познание.

NB

Но да не подумает читатель, что эти последние системы хотят воскресить презрение к науке и философию невежества. Нет, лишь после серьезного исследования, на основе научной, зачастую превосходнейшей эрудиции, глубоких критических размышлений о науке и даже энергичного «мысленного вживания в науку», как любят выражаться некоторые из этих философов, приходят они к выведению науки из практики.

NB

Если они тем самым уменьшают науку, то непреднамеренно; многие из них думают, наоборот, выявить таким путем всю ее ценность...

§ 6. ИНТЕРЕС СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФСКИХ СПОРОВ

[33—35]... Допустим, однако, на минутку, что тезис прагматизма правилен и что наука есть только особое искусство, техническое средство для удовлетворения известных потребностей. Что тогда получится?

Прежде всего, истина сведется к пустому слову. Истинное положение окажется рецептом для успешного искусственного приема. А так как имеется несколько приемов, способных обес-

печить нам успех при одних и тех же обстоятельствах, так как у разных индивидов потребности весьма различны, то мы должны будем принять тезис прагматистов: все предложения и рассуждения, приводящие нас к одним и тем же практическим результатам, равноценны и одинаково истинны, все мысли, дающие практический результат, законны в равной мере. Из этого нового смысла слова «истина» вытекает, что наши науки суть чисто случайные построения, что они могли бы быть совершенно иными и все-таки столь же истинными, т. е. столь же пригодными в качестве орудий действия.

Банкротство науки, как реальной формы знания, как источника истины, — вот первый вывод. (1)

Законность других методов, весьма отличных от методов интеллекта и разума, каково, например, мистическое чувство, вот второй вывод. Ради этих-то выводов и была в сущности построена вся эта философия, которая по видимости увенчивается ими... (2)

Как легко в таком случае обратить против этих вольнодумцев их же собственное оружие. Научные истины! Но ведь это истины только по названию. Это тоже верования, и к тому же верования низшего порядка, верования, которые могут быть использованы только для материального действия; они имеют лишь ценность технического орудия. Вера ради веры, религиозный догмат, метафизическая или моральная идеология гораздо выше их. NB NB

Во всяком случае им нечего стесняться перед наукой, потому что ее привилегированное положение рухнуло.

И действительно, большинство прагматистов спешит восстановить в его правах, в противовес научному опыту, моральный опыт, опыт метафизический и в особенности опыт религиозный. NB

Все эти виды опыта развиваются наряду друг с другом и никак не могут мешать один другому, потому что они направлены к удовлетворению различных потребностей, на совсем различные стороны практики (удовлетворение материальных потребностей, нравственного сознания или религиозного чувства), и создают различные ценности...

[37]... Для метафизиков это настоящая находка. Наряду с реставрацией религии прагматизм

|| способствует реставрации метафизики. После Канта и Конта позитивизм мало-помалу захватил в течение XIX века почти всю область познания...

[39—40]... Итак, прагматистская позиция, равно как и другие позиции, которые, не будучи столь же философскими, оригинальными и интересными, приводят, однако, к сходным выводам, всегда имеют своим последствием реабилитацию отживших нормативных форм человеческой мысли, победоносно вытеснявшихся с середины XVIII века научным позитивизмом, — реабилитацию религии, метафизики, морального догматизма, т. е. в сущности социального авторитаризма. Вот почему это один из двух полюсов, между которыми колеблется все современное мышление, вся современная философия. Это полюс догматической реакции, духа авторитарности во всех его формах. И эта позиция тем опаснее, что она представляется вначале, и именно у ее наиболее крупных приверженцев, как самый смелый и последний мятеж свободного духа, как мятеж против единственной преграды, которая еще оставалась и которая до сих пор служила ему опорой для сокрушения всех остальных, — против науки и научной истины.

Наоборот, противоположный полюс новейшей философской мысли, чисто научная позиция, выводящая практику из знания и поэтому подчиняющая все науке, характеризуется главным образом стремлением к эмансипации и освобождению. Именно здесь мы встречаем новаторов. Они — наследники духа Ренессанса; их отцами и прямыми воспитателями являются в особенности философы и ученые XVIII века, великого века освобождения, о котором так правильно говорит Мах: «Тот, кто хотя бы только по литературе имел возможность приобщиться к этому подъему и освобождению, навсегда сохранит по отношению к XVIII веку чувство меланхолического сожаления». Для мыслителей этого типа существует истина, если и не неизменная, то такая, к которой возможно непрестанно приближаться. Она может быть достигнута только с помощью научных методов, и ее нельзя найти нигде вне науки; истина, наука — необходимые и достаточные условия всякой человеческой деятельности...

§ 8. МЕТОД. — РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

[48—49]... Речь пойдет об ее [науки] объективном значении. Одни будут думать, что она бессильна исчерпать всю реальность, которая составляет ее объект, хотя бы они и допускали, с известной точки зрения, ее необходимость...

Г Л А В А II

ПРОБЛЕМА ЧИСЛА И ПРОТЯЖЕННОСТИ.
КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СВОЙСТВА МАТЕРИИ§ 2. СТАРЫЙ СПОР МЕЖДУ ЭМПИРИЗМОМ
И АПРИОРИЗМОМ

[55]... Но выключение всякого эмпирического элемента не есть ли также недостижимый предельный случай? Математик, замечают рационалисты, мог бы по-прежнему умножать богатства своей науки, даже если бы материальный мир внезапно исчез. Да, бесспорно, если бы он исчез теперь; но мог ли бы он создать математику, если бы материального мира никогда не существовало?...

§ 3. СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСКОЙ
ПРОБЛЕМЫ ЧИСЛА И ПРОТЯЖЕННОСТИ.
«НОМИНАЛИСТСКАЯ» И «ПРАГМАТИЧЕСКАЯ»
ПОЗИЦИИ

[61]... Бергсон, который, может быть, больше всех других способствовал распространению этих идей в философской литературе, не принял бы без оговорок выражение «искусственная уловка». В его глазах наука есть нечто большее и высшее, чем просто уловка, по отношению к материи. Но материя для него не есть истинная реальность; это — реальность ущербленная, регрессивная и мертвая. По отношению же к истинной реальности, живой, духовной и творческой, математика и наука вообще уже не могут иметь другого характера, кроме искусственного и символического. Во всяком случае остается в силе, что воздействие на материю, а не познание ее сущности, было той целью, ради которой математика была создана интеллектом, этим первым орудием, выкованным под давлением практических потребностей перед лицом материи...

[62]... Не математика ли сильнее всех других наук склоняет в наши дни некоторые умы к прагматизму, к той софистике прагматизма, каковой является научный агностицизм? Действительно, именно в математике мы чувствуем себя наиболее далекими от конкретного и реального, наиболее близкими к произвольной игре формулами и символами, такой абстрактной, что она кажется пустой...

§ 4. РАЦИОНАЛИЗМ, ЛОГИЦИЗМ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗМ

[62—63]... Все те истины, более относительные и менее точные, которые другие науки пытаются выразить математически и которыми они стараются дополнить математику, тяготеют к этому абсолютному, как планеты к солнцу.

NB [65]... Застывшее и однородное пространство геометра недостаточно; нужно еще подвижное и разнородное пространство физика. Универсальный механизм природы не означает, что в материи нет ничего, кроме геометрии. Он может, согласно современным гипотезам, также означать, что существует еще освобождение или преобразование энергии или движение электрических масс...

§ 5. ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛИЧЕСТВА: В ОСНОВЕ СВОЕЙ ЭТО — ПРОБЛЕМА РАЗУМА

NB [74]... Прежде всего, не подлежит сомнению, что разум, как бы он ни был бескорыстен, имеет утилитарную функцию. Ученые не мандарины и не дилетанты. И прагматизм прав, когда он подчеркивает полезность разума, его исключительно высокую полезность. Только не ошибается ли он, утверждая, что у разума нет иной функции, кроме утилитарной? Не могут ли рационалисты весьма резонно возразить, что полезность разума тем и объясняется, что, выводя предложения из предложений, он вместе с тем выводит друг из друга отношения между фактами природы? Он позволяет нам тем самым воздействовать на эти факты; не то, чтобы в этом заключалась его цель, но это вытекает из него как следствие. Логика и наука о количестве, создаваемые умом, поскольку он просто анализирует воспринимаемые им отношения, распространяют свою власть на самые вещи, потому что количественно отношения суть одновременно законы вещей и

ума. Если знать значит уметь, то это не потому, как думают прагматисты, что наука была создана нашими практическими потребностями и ради них, так что вся ценность разума только в его пользе, — а потому, что наш разум, научаясь познавать вещи, дает нам в руки орудия для воздействия на них...

NB

§ 6. ИДЕИ МАТЕМАТИКА ПУАНКАРЕ

[75—76] Великий математик Пуанкаре * особенно настаивает на этом произвольном характере математики.

NB

Конечно, наша математика вполне соответствует реальности — в том смысле, что она приспособлена к символическому выражению известных соотношений в реальном; она не была, строго говоря, внушена нам опытом, опыт только послужил уму поводом для ее создания. Но наша математика, в том виде, как она постепенно образовалась для удобного выражения того, что нам надо было выразить, есть лишь одна из бесконечно многих возможных математик или, вернее, частный случай некоторой гораздо более общей математики, до которой старались подняться ученые XIX века. Отдав себе в этом ясный отчет, мы тотчас же уяснили себе, что математика, по своей сущности и природе, абсолютно независима от того применения, которое она получает в опыте, и следовательно абсолютно независима от опыта. Она — свободное создание ума, наиболее яркое проявление его собственной творческой силы.

Пуанкаре

Аксиомы, постулаты, определения, соглашения — все это в сущности синонимы. Поэтому любая из мыслимых математик может привести к выводам, которые, будучи выражены надлежащим образом с помощью подходящей системы соглашений, были бы совершенно так же применимы к реальному...

[77—79]... Эта теория правильно критикует абсолютный рационализм и даже смягченный рационализм Канта. Она показывает нам, что ум вовсе не должен был с неотвратимой необходимостью разработать именно ту математику,

* Poincaré: *La Science et l'Hypothèse*, livre I (Paris, Flammarion).

которая так хорошо приспособлена для передачи нашего опыта; иначе говоря, математика не есть выражение какого-то всеобщего закона действительности, будем ли мы понимать действительность (разумеется, ту, которая нам дана) по-декартовски, по-кантовски или еще как-нибудь иначе. Но у Пуанкаре этот вывод имеет совершенно другой смысл, чем в прагматизме.

Некоторые прагматисты и даже все комментаторы Пуанкаре, которых мне пришлось читать, совершенно не поняли, на мой взгляд, его теорию. Это превосходный пример интерпретаторского извращения. Они сделали из Пуанкаре — в этом пункте, как и в других, где их заблуждение еще глубже, — неназванного прагматиста. Но кто не видит, что настоящий прагматист ставит математику в косвенную зависимость от опыта? Она декретируется у него умом, как и у Пуанкаре, но это декрет ума, направленный на практическое действие, свободное произволение действующей мысли, как ее понимает новая философия. Для прагматиста не существует чисто созерцательной и бескорыстной мысли, не существует чистого разума. Есть только мысль, которая хочет овладеть вещами и с этой целью искажает свое представление о них в интересах наибольшего удобства. Наука и разум — служанки практики. У Пуанкаре же, наоборот, мысль берется до известной степени в аристотелевском смысле слова. Мысль мыслит, разум размышляет для своего собственного удовлетворения; и затем уже сверх того оказывается, что некоторые результаты его неисчерпаемого творчества могут быть полезными нам и для других целей, кроме чисто духовного удовлетворения.

Но практика является в таком случае служанкой науки и разума, которые выходят далеко за пределы полезности. «Мысль только молния, но эта молния есть все»*.

Можно не принимать целиком теорию Пуанкаре; но не следует извращать ее, чтобы затем ссылаться на его авторитет. Не обратили достаточного внимания на ее связь с кантианством,

Пуанкаре
и Кант

* Poincaré: *La Valeur de la Science* (conclusion).

из которого она вполне заимствует теорию синтетических суждений à priori, с той, однако, оговоркой (тут кантовский рационализм представляется Пуанкаре еще слишком застывшим), что эти синтетические суждения à priori, на которых покоится вся наша математика (эвклидовская), не должны считаться единственными возможными и необходимыми постулатами рациональной математики...

§ 7. СООТНОШЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК И ДРУГИХ НАУК О ПРИРОДЕ

[80]... Придает ли теория Пуанкаре опыту то значение, которое ему, по-видимому, принадлежит? Странное дело! Мне хотелось бы сказать прагматистам, которые постоянно привлекали ее для своих целей и пользовались именем ее автора, как артиллерийским орудием, что я нахожу в ней очень мало прагматического...

NB

§ 8. УКАЗАНИЯ НА ОБЩУЮ ЭВОЛЮЦИЮ НАУЧНОГО МЕТОДА И ЗНАНИЙ

[87]... И если наука развивается затем благодаря своей материальной полезности, то не следует забывать, что лишь ввиду своей полезности для ума и ради бескорыстного удовлетворения разума, стремящегося познать вещи, она высвободилась при своем зарождении из грубого эмпиризма, сделавшись таким образом истинной наукой. Она сначала дает нам познание действительности и уже только потом позволяет воздействовать на нее. И она непременно должна дать нам *сперва* познание, чтобы *затем* позволить нам действовать...

§ 9. ИДЕИ МАХА, РАЗУМ И ПРИСПОСОБЛЕНИЕ МЫСЛИ

[90—91]... Не дает ли нам это драгоценного указания на сущность и значение логики и рациональной мысли, чистой эманацией которых всегда считалась математика? И, может быть, также на сущность и значение разума? Мы недалеки здесь от мысли Маха, которого тоже часто объявляли *неназванным прагматистом.*

NB

Нам он представляется гораздо более близким к рационализму — в том смысле, который по нашему мнению следует отныне вкладывать в этот термин, — к рационализму, который отнюдь не исключает психологической истории разума с ее извилистыми путями, а главное, нисколько не умаляет роль опыта, поскольку разум есть лишь кодифицированный опыт и вместе с тем необходимый и всеобщий кодекс всякого опыта, так что надо одновременно учитывать и момент эволюции и психологическую организацию человека...

[93—94]... Итак, мы видим, что разум, подвергнутый абстрактному анализу в сознании разумного существа, способен согласоваться при помощи открываемых в нем принципов и их идеального развития с законами окружающей среды и способен выражать их. Мы видим далее, что, при данных свойствах нашего я и среды, разум не может быть иным, чем он есть: он, стало быть, действительно обладает, как утверждают рационалисты, необходимостью и всеобщностью. Он даже в некотором смысле абсолютен, но только не в том смысле, как это слово понимается традиционным рационализмом. Для этого

последнего оно означает, что вещи существуют так, как их понимает разум. С нашей же точки зрения, наоборот, нам неизвестно, как вещи

!! существуют в самих себе, и поскольку кантовский или позитивистский релятивизм утверждает это,

!! он по-своему прав. Но мы имеем право сказать,

что если бы для какого-нибудь другого существа, с совсем другой организацией, потребности эволюции установили иное соответствие со средой, отличное от нашего (ибо тогда и один из двух факторов этого соответствия был бы иным), то всегда было бы возможно установить такую систему перевода, чтобы две эти формы соответствия совпали друг с другом. В этой гипотезе нет ничего абсурдного, потому что до известной степени это и должно происходить между прирученными животным и нами...

[95—96]... Число и протяженность, несмотря на их отвлеченность, вытекают из природы реального, потому что реальность есть множественность и протяженность и потому что отношения

между вещами суть реальные отношения, вытекающие из природы вещей.

Сравни
93—94

Не кажется ли в таком случае, что из этих первых предложений можно сделать ряд весьма важных выводов? Научную абстракцию часто считали синонимом нереальности. Думали, что рост абстракции означает безостановочное движение за пределы реального, все большее и большее удаление от него. Верно ли это?

Математика, постепенно удаляясь от пространств, доступных чувственному восприятию и возвышаясь до пространства геометрического, не удаляется, однако, от реального пространства, т. е. от истинных отношений между вещами.

Она скорее приближается к ним. Согласно дан-

ным современной психологии, каждое из наших чувств дает нам, по-видимому, протяженность и длительность (т. е. известные связи и соотношения реального) на свой собственный лад. Восприятие начинает элиминировать этот субъективный момент, зависящий от индивида или от случайных особенностей видовой структуры: оно строит однородное и единое пространство и равномерную длительность, эти синтезы, в которых объединяются все наши разнообразные чувственные представления о протяженном и текучем. Почему бы научной работе не продолжать это движение в сторону объективности? Во всяком

NB

случае ее строгость, ее точность, ее всеобщность (или необходимость, что одно и то же) свидетельствует в пользу объективности ее результатов.

Стало быть, число, порядок, протяженность могут, вопреки нашим критическим и субъективистским навыкам мысли, рассматриваться как свойства вещей, т. е. реальные отношения, — и тем более реальные, что они постепенно освобождаются наукой от тех индивидуальных и субъективных искажений, с которыми они были первоначально нам даны в непосредственных конкретных ощущениях. То, что остается после всех этих абстракций, не следует ли в таком случае с полным основанием считать тем реальным и неизменным содержанием, которое навязывается существам всех видов с одинаковой необходимостью, потому что оно не зависит ни от индивида, ни от момента времени, ни от точки зрения?..

NB

§ 10. ЧЕМУ НАС УЧИТ МАТЕМАТИКА

ощущение || [97]... Психология показывает со своей стороны, что все наши ощущения (эти непосредственные и последние данные опыта) обладают одним свойством: экстенсивностью или протяженностью. Это свойство совершенно непохоже на геометрическую протяженность, особенно если взять наиболее аффективные ощущения...

Мах + объ- || [98]... Геометрическое пространство есть результат абстрактной интерпретации оптического пространства, — интерпретации, которая лишает индивидуальных свойств, обобщает и делает более доступными для ума отношения, заключающиеся в этом оптическом пространстве. Мы охотно дополнили бы мысль Маха утверждением, что цель этой операции — дать этим отношениям наиболее строгое и точное, всеобщее и необходимое и, стало быть, объективное выражение. Так геометрическое пространство оказывается конечным итогом эволюции, которая все лучше приспособляла нашу мысль к некоторым свойствам среды. Это был долгий и непрерывный опыт, удачные результаты которого постоянно укрепляли определенные привычки мысли, легшие в основание нашей геометрии...

[100]... Итак, математика открывает нам отношения между вещами с точки зрения порядка, числа и протяженности.

Анализируя реальные отношения, существующие между вещами, наш ум, естественно, приобретает способность образовывать аналогичные отношения благодаря ассоциации по сходству. Он может поэтому придумывать и такие комбинации, которые не встречаются в действительности, исходя из тех, которые в ней встречаются. Образовав сначала представления, являющиеся

!!! || копиями реального, мы можем затем образовать такие, которые являются образцами, как в несколько ином смысле говорит Гэн.

§ 11. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

[103—105]... Абсолютный рационализм имеет как будто полное основание утверждать, становясь на почву своего рода идеалистического реализма, что законы разума совпадают с зако-

нами вещей. Но не ошибается ли он, отрывая разум от вещей и полагая, что из одного себя, в блестящем одиночестве, разум черпает познание законов, управляющих вещами? Тогда пришлось бы допустить, что в силу какой-то согласованности или чудесной благодати мы носим в себе, по крайней мере в зародыше, интуицию этих законов. В таком обновленном виде платоновский миф об апанемисе (воспоминании) представляется и весьма произвольной и весьма неэкономной гипотезой. NB

Да, анализ разума совпадает по своему объему с анализом природы. Да, математика, занимаясь первым, занимается вместе с тем и вторым или, если угодно, дает некоторые элементы, необходимые для второго. Но не проще ли объяснить это тем, что наша психическая деятельность образуется через приспособление к той среде и к тем практическим условиям, в которых она должна проявляться?... NB

Если поэтому имеется огромное различие между абсолютным рационализмом и набросанной выше теорией по вопросу о генезисе математических понятий, то мы приходим, наоборот, к очень сходным выводам в вопросе о ценности и компетенции математики: эта ценность и эта компетенция абсолютны, в человеческом смысле слова.

Что же касается сверхчеловеческого смысла и какой-то трансцендентальной точки зрения, то, признаюсь, я еще не проник в ее тайну и очень мало стремлюсь к этому. Если возможно достигнуть человеческого понимания вещей, дать их верный перевод на язык человека, то с меня этого достаточно... X

Не является ли этот вывод поверхностным и слишком мелким? Прагматизм впадает на мой взгляд в другую крайность, диаметрально противоположную той, в которую впал традиционный рационализм. Этот последний принял конечный пункт за отправной и перенес свойства результата на начало. Прагматизм же, наоборот, приближает конечный пункт к отправному до их полного слияния и приписывает результату свойства начала. Не разумнее ли думать, что математика, возникнув на почве утилитарного антропоморфизма, постепенно вырвалась за тесные пределы этого своего первого горизонта?

золотая
середина!!

Неустанно совершенствуя свой анализ, она пришла к некоторым реальным, объективным, всеобщим и необходимым соотношениям вещей.

[107]... Она имеет свое основание в природе вещей, точно так же, как наш разум и наша логика, частным приложением которых она является и которые образовались в сущности аналогичным образом.

Не все ли равно, каким путем мы подошли к действительности, если, исследуя ее шаг за шагом, мы в конце концов охватываем ее со всех сторон.

Г Л А В А III

ПРОБЛЕМА МАТЕРИИ

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ МАТЕРИИ

[109—110]... Прежде всего, после неудач философов-«физиков», великая философская традиция греков, с элеатами и Платоном во главе, подвергает сомнению самое существование материи. Материя есть только видимость или, по крайней мере, предельный минимум существования; наука о материальных вещах может быть, в свою очередь, лишь чисто относительной наукой, истинная наука существует только о духовных предметах. Так проблема материи начинает разрешаться посредством устранения самой этой проблемы. Материя может существовать только как неопределимая граница духа и в качестве функций духа, и все, что относится к материи, есть бытие низшего порядка...

[111]... Таким образом споры о реальности внешнего мира, об идеализме, спиритуализме, материализме, механизме, динамизме, все больше производят впечатление устарелой и бесплодной игры, которую следует предоставить классической философии, понимая это выражение в том смысле, в каком его понимал Тэн, — в смысле философии для старших классов гимназии...

[113]... Вульгарный материализм заимствует у нее [физики] и все, что в ней есть основательного, и все, что в ней преувеличено и чудовищно. Какая это находка для религиозного духа, если

NB

NB

NB

он сможет доказать, что физика *ничего не знает* о вещах, на которые она нам позволяет воздействовать, и что ее объяснения вовсе не объяснения!)) NB

§ 2. КРИЗИС ФИЗИКИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

И действительно, в то время как эта философская надежда зародилась и стала крепнуть в уме образованных и искренних верующих, в физике все как будто складывалось так, чтобы способствовать ее оправданию и осуществлению... NB

[114]... Против этой традиционной механистической физики выступает новая физика, физика энергетическая. — «Выступает против» — правильное ли это выражение? По отношению к большому числу физиков было бы, пожалуй, правильнее сказать: «употребляется безразлично» (смотря по надобности) наравне с механистическим методом.

[115—116] Энергия есть, в самом деле, не что иное как способность производить работу, это — понятие механическое, которое всегда может быть учтено механически, т. е. с помощью движения и наукой о движении. Гельмгольц, Гиббс и многие другие отнюдь не порывали с механистической традицией, прибавляя к механике новую главу, которая обобщала ее в ее применениях к физическим реальностям. Они ничего другого не хотели и фактически ничего другого не сделали, кроме исправления и дальнейшего развития механической концепции в соответствии с успехами физики, как это всегда делали со времен Галилея и Декарта. Они поставили наряду с принципами механики, и в рамках механического объяснения действительности, принцип сохранения силы или энергии, принцип Карно и принцип наименьшего действия, игравший важную роль еще со времени Мопертю.

Итак, выражение «энергетика» имеет, во-первых, такой смысл, согласно которому она составляет часть физики, как эта наука признается всеми учеными. Прибавим, что во Франции эта часть физики чаще называется *термодинамикой*, и хотя это слово по своему этимологическому составу слишком узко для обозначаемого

им содержания, оно имеет то преимущество, что устраняет возможность всех недоразумений, вызываемых многозначностью слова «энергетика».

Второе значение, в каком употребляется это слово, относится уже не к одной какой-то части физики, а к *общей теории физики, взятой в целом...*

[117]... Этот закон не был несовместим с механической концепцией. Последняя могла с полным основанием утверждать, что различные обнаружения энергии это в сущности лишь различные явления, вызываемые одной и той же основной реальностью — движением...

[120—122]... Но если все сводимо к принципам классической механики, то по мнению энергетистов нельзя объяснить это возрастающее обесценивание силы, это убывание используемой энергии. Природа должна быть тогда в состоянии как бы возвращаться обратно и вечно снова начинать тот же цикл превращений; ибо классическая механика есть по самой своей сути наука об обратимых превращениях, для которых время безразлично и которые, подобно счастливым народам, не знают истории. Однако в действительности системы не более счастливы, чем народы. Они все-таки имеют историю. И поэтому некоторые физики отказались видеть в физике лишь простое продолжение классической механики. Они захотели сбросить иго традиции, находя ее, как всякие настоящие революционеры, слишком узкой и слишком тиранической. Отсюда мелочная критика и затем ревизия основных принципов механики. Из этих усилий возникло новое понимание физики — может быть, и не настолько противоположное прежнему, как это иногда утверждали, но во всяком случае вносящее в него глубокие изменения.

Вообще можно сказать, что, найдя классическую механику недостаточной базой для физики, она [физика] перестала видеть в физических явлениях то, что в них видели всегда до тех пор: различные способы движения, как раз и составляющие предмет изучения классической механики. До сих пор объяснить физическое явление, изучить его, означало свести его к формам движения: к движениям материальных масс, атомов или к колебаниям мировой передаточной среды — эфира. Таким образом всякое физи-

ческое объяснение можно было изложить схематически с помощью геометрии движения.

Новая концепция, которой захотели теперь заменить прежнюю, заключалась, прежде всего, в полнейшем отказе от всех образных представлений, от тех «механических моделей», как говорят англичане, без которых когда-то не существовало настоящей физики. Мах сурово называет их просто «мифологией». Как всякая мифология, она есть нечто ребяческое; она могла быть полезна, когда мы не умели смотреть на вещи прямо; но кто может ходить сам, тот не станет пользоваться костылями. Отбросим же прочь костыли атомизма и эфирные вихри.

Физика, достигнув зрелого возраста, уже не нуждается в грубых изображениях для почитания своих богов. Абстрактный язык математики один только способен приличествующим образом выразить результаты опыта. Он один сумеет нам поведать то, что есть, — ничего не прибавляя и не утаивая, с самой строгой точностью. Величины, определенные алгебраически, а не геометрически, и уж тем более не механически; варьирование числовых значений, измеряемое с помощью условной шкалы, а не чувственно воспринимаемые изменения, измеряемые перемещениями в пространстве относительно какой-нибудь начальной точки, — таковы материалы новой физики: это физика понятий в противоположность механистической или образной физике...

[123]... Эта новая общая теория физики, которую уже имел в виду Равкин в 1855 г., была разработана в особенности Махом, Оствальдом и Дюгемом. «Цель всякой науки — заменить опыт возможно более короткими умственными операциями», — говорит Мах; эта формула может быть поставлена эпиграфом к Научной энергетике...

§ 3. ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭНЕРГЕТИКИ

[127]... Ясно, как могла бы философия, желающая свести на нет почерпнутые из науки аргументы против некоторых определенных догматов и против религиозной позиции вообще, использовать эту остроумную интерпретацию.

Вы выдвигаете известные физические истины против известных верований? Но ведь новая физика стремится только к одному — она хочет вернуться к представлениям великой эпохи веры. После бурного натиска трех столетий она возвращается, как блудный сын, в лоно самого ортодоксального томизма.

И, что еще хуже, видный ученый, известный математической точностью и математическим изяществом своих работ, известный в особенности своей активной пропагандой идей новой физики, удивительно ясной, чисто французской формой, в которой он их излагает, и прекрасными обобщениями в области энергетической механики, — этот ученый сам счел возможным прикнудить к этой философской интерпретации новых научных теорий. Мы говорим о Дюгеме. Конечно, он постарался при этом строго отграничить свои научные взгляды от своих метафизических представлений...

[130]... Развивая эту точку зрения, новая философия могла почти сразу вывести из современных попыток реформы физики чисто описательный, не претендующий ни на какое объяснение характер этой физики. Но это как раз и ва руку «фидеизму». Наука бессильна выйти за пределы качеств; значит, она должна ограничиться их описанием. Она должна быть простым анализом ощущений, пользоваться выражением Маха, которое, однако, наша новая философия опасается заимствовать у него в его подлинном смысле, имеющем вполне «наукообразный» характер.

[131—134]... В современной литературе довольно часто можно встретить — в весьма различных по качеству изложениях — соображения такого рода: науки о материи ничего не говорят нам о реальном, ибо материя, как они ее понимают, сама материя, в вульгарном смысле слова, не существует. Уже простое обыденное восприятие искажает внешнюю реальность. Оно строит ее целиком согласно потребностям нашей деятельности. Наука перерабатывает затем дальше эти сырые материалы. То, что она нам показывает под названием материи, есть лишь грубая схема, в которой все живое богатство реального

просеялось сквозь решето научных законов, или разнородная смесь абстрактных элементов, произвольно изолируемых или сочетаемых и целиком измышленных нами самими. Этим обос-
бождается путь для оправдания самых мисти-
ческих форм идеализма...

Не останавливаясь на этих крайних заблу-
ждениях, можно все-таки заметить даже у серьез-
ных и образованных умов стремление подойти
к физическим наукам с критикой вроде той,
которой Пуанкаре, вопреки его собственным
энергичным уверениям, подверг математиче-
ские науки. С этой точки зрения физика пред-
ставляет собой, подобно математике, символи-
ческий язык, цель которого — просто сделать

NB

вещи более понятными, делая их более простыми
и ясными, более доступными для сообщения и,
главное, более податливыми на практике. Сделать
понятым означает, стало быть, систематически
искажать наглядные представления, непосред-
ственно получаемые нами от действительности,
чтобы лучше использовать эту последнюю для
удовлетворения наших потребностей.

Понятность, рациональность не имеют ничего
общего с природой вещей; это лишь орудия дей-
ствия. И поэтому всякое новое открытие на пер-
вый взгляд прямо противоречит нашему разуму,
ибо оно нарушает наши старые привычки. Ум
должен еще приспособиться к нему (как тело
должно сперва научиться ездить на велосипеде),
чтобы новый закон в свою очередь представился
ему рациональным, вытекающим из нашей мн-
имой потребности в понимании. Мы жестоко
обманываемся, думая, что этот произвольный
символизм открывает нам нечто такое, что может
удовлетворить нашу чистую любознательность,
нашу потребность в бескорыстном знании. За
знанием, за познанием в полном смысле этого
слова, надо обратиться к другому источнику...

NB

§ 4. КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ КРИТИКИ ФИЗИКИ

Это истолкование физической науки, несмотря
на то, что огромное большинство физиков отнес-
лось к нему с молчаливым презрением, не мо-
жет быть оставлено без внимания философской

NB

критикой. Если ученые имеют право сказать: собака лает, ветер носит, — то философская критика, по необходимости интересующаяся социальным и воспитательным значением доктрин, вынуждена здесь остановиться.

NB

[136—138]... Большинство сторонников новой философии обращаются исключительно к ученым, стоящим за энергетическую физику и решительно отвергающим физику механистическую. Но крайние сторонники энергетической физики составляют в общем среди физиков весьма незначительное меньшинство. В большинстве своем физики остаются механистами; они, конечно, видоизменяют механические представления, чтобы согласовать их с новыми открытиями, ибо они ведь не схоластики. Но они все время пытаются изображать и объяснить физические явления с помощью движений, доступных чувственному восприятию.

Не следует, с другой стороны, забывать, что если энергетика и дала ряд изящных теорий и изложений, то почти всеми великими открытиями последнего времени мы обязаны физикам-механистам, все эти открытия связаны с попытками представить себе материальное строение явлений. Над этим обстоятельством стоит призадуматься.

Стремясь сообщить теоретической физике геометрическую строгость, энергетика решила просто превратить ее в более сжатое и экономное изложение экспериментальных данных, — но может ли теория физики быть сведена к простому орудью экономного изложения? Может ли она совершенно изгнать гипотезу из науки, которая всегда оплодотворялась гипотезой? Не должна ли она постоянно ориентироваться на открытие реального с помощью теорий, которые, как мы это видим на механистических теориях, всегда являются предвосхищениями опыта, попытками наглядно представить себе реальное?

Не следует ли отсюда, что строить философию физики, опираясь исключительно лишь на чисто энергетических физиков, значит непонятным образом суживать базу, на которой должна воздвигаться эта философия? Новая философия обращается в сущности за подтверждением своих

идой только к тем, кто может быть расположен в ее пользу, а они составляют ничтожное меньшинство. Это, конечно, удобная уловка, но уловка.

Да и так ли уж они расположены в ее пользу, как она воображает?

Это более чем сомнительно. Почти все ученые, на которых ссылается прагматизм или так называемый номинализм, оградилась от него серьезными оговорками, в том числе и Пуанкаре. Обратимся теперь к этим ученым.

§ 5. ЧТО ДУМАЮТ СОВРЕМЕННЫЕ ФИЗИКИ

[138]... Физика есть таким образом наука о реальном, и если она стремится выразить это реальное «удобным» способом, то выражает-то она все-таки само реальное. «Удобство» заключается только в средствах выражения. Но то, что скрывается за этими средствами, которые ум может варьировать в поисках наиболее удобных, есть «необходимость» законов природы. Эта необходимость не устанавливается свободным произволением ума. Она связывает его, наоборот, включает в тесные рамки его средства выражения. С точностью до погрешностей опытных данных и до небольших различий, всегда имеющих между физическими явлениями, подчиненными одному и тому же закону, потому что они никогда не бывают тождественны, а лишь весьма сходны, — с этой точностью закон природы диктуется нам извне и самими вещами: он выражает реальное отношение между вещами.

[139]... Дюгем скажет еще, что нельзя считать опыт физика за сколок с реальности. Всякий физический опыт состоит в измерениях, а измерения предполагают множество соглашений и теорий...

[140]... Эту истинность Дюгем никогда не отнимет у физических теорем: они представляют собой описание реального. Более того, физическая теория дает не только точное описание реального, она представляет собой его упорядоченное описание, ибо она всегда стремится к естественной классификации физических явлений — к естественной классификации, т. е. к такой, которая воспроизводит порядок природы.

ха-ха!!

|| Ни один догматик, будь то Декарт, Ньютон или Гегель, никогда не требовал большего...

[141]... А впрочем, если этот последний [Дюгем] и верит в необходимость метафизики наряду с наукой, то почему он примыкает непременно к томистской метафизике? Потому что ему кажется, что она лучше согласуется с выводами физики...

X [142—143]... «Сциентизм» Оствальда очень близок к позиции великого венского механика Маха, который на этом основании отказывается даже от звания философа.

NB || Ощущение есть абсолютное. Посредством наших ощущений мы познаем действительность.

NB || Но наука есть анализ наших ощущений. Анализировать ощущения значит открывать точные отношения между ними, открывать порядок природы, употребляя это выражение в его наиболее объективном смысле, ибо порядок природы есть не что иное, как порядок наших ощущений...

NB || [144]... В критических статьях, написанных против Маха рационалистами, Маха упрекали иногда в тенденции к прагматизму. Его обвиняли в скептическом релятивизме. Потому ли, что этот замечательный историк науки часто рисует нам ее первые скромные зачатки в примитивных искусствах наших предков? Но ведь это только первые попытки к приспособлению. Чтобы правильно оценить их, надо взглянуть на результат, на конечный пункт пути. Или причиной этому его биологическая теория науки, превращающая истину в человеческую истину? Но человеческая истина все-таки остается истиной, более того — это единственная истина для человека. Ощущение есть, очевидно, нечто человеческое. Тем не менее оно абсолютно, и человеческая истина есть абсолютная истина, потому что она для человека — полная и единственная истина, истина необходимая. При данных свойствах человека и вселенной она основана на природе вещей. Она содержит в себе, в человеческих терминах, познание всего сущего...

[147]... Можно предположить существование микробов, хотя бы они и были невидимы вплоть

до того момента, когда их обнаружит какой-нибудь реактив. Почему же мы не имеем права предполагать некоторую структуру материи, которую когда-нибудь сможет раскрыть опыт?

§ 6. МАТЕРИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ:

ОБЩИЙ ОБЗОР

[148]... Какой смысл имеет в таком случае поход, начатый Брюнетьером и продолженный религиозно-настроенными умами, правда искренними, но желающими уничтожить все, что могло бы послужить им камнем преткновения, — какой смысл имеет этот поход, приводящий если не к прагматизму, то во всяком случае к некоторому определенному виду прагматизма?...

{149—150}... Подобно тому, как мы в математике обозначаем терминами порядка, числа и пространства известные группы отношений, от которых зависят наши ощущения, и подобно тому, как математические науки имеют своим предметом эти отношения, — так мы обозначаем далее весьма общим названием материя огромное число других отношений, гораздо более сложных,

NB

от которых тоже зависят наши ощущения. Физика изучает эти отношения. Только это мы и хотим выразить, когда говорим, что физика есть наука о материи...

[152]... Многим могла бы показаться естественной мысль, что объектом физики служат *элементы*, которые способны охватываться этими отношениями, давая им реальное содержание и как бы *наполняя* их. Именно такова была мысль Спенсера в его классификации наук. Однако, эту мысль нельзя признать удачной. Элементы действительности констатируются нами прямо, непосредственно, как нечто такое, что не может не быть.

Их существование не нуждается в оправдании. Нельзя спрашивать, возможно ли, чтобы они были иными, чем они есть. Утверждать это значило бы восстановить старый метафизический идол вещи в себе, т. е. в сущности пустой вербализм в той или иной форме. Опыт надо просто принять. Он сам себе служит оправданием, ибо для положительного ума он и является, в научной сфере, оправданием всякого утверждения.

NB
Суть
агностицизма Рея

NB

[154—155]... Значит, агностическая критика науки все-таки справедлива? И существует какая-то вещь в себе, недоступная для науки? и т. д., и т. д. Перед нами снова метафизика с ее неизбежной игрой словами! Постараемся разобраться в этом вопросе как можно яснее.

Если относительное означает то, что имеет дело с отношениями, то физика относительна. Но если относительное означает веспособное проникнуть в основу вещей, то физика, как мы ее понимаем, уже не относительна, а абсолютна, потому что основу вещей, то, к чему неизбежно приходит анализ при их объяснении, составляют отношения или, вернее, система отношений, от которых зависят наши ощущения. Ощущения,

данное, запечатлены субъективностью: эти мимолетные вспышки суть то, чем их делает система отношений, которая, вероятно, никогда уже больше не повторится в точно такой же форме и которой определяется мое состояние и состояние среды в рассматриваемый момент. Но тут появляется ученый и выделяет всеобщее, которое входит в состав этого индивидуального момента, те законы, сложным выражением которых он служит, те отношения, которые сделали его тем, что он есть.

Все научные законы говорят нам в сущности, почему и как данное таково, каково оно есть, чем оно обусловлено и создано, потому что они анализируют отношения, от которых оно зависит. И они откроют нам абсолютную человеческую истину, когда этот анализ будет полным, если он вообще может быть таковым.

ха-ха!

§ 7. КОНКРЕТНЫЕ ДАННЫЕ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ

[156—157]... Все отношения, от которых зависят преобразования, деградация, распыление или рассеяние энергии, сгруппированы в общей физической теории, которую называют энергетикой.

NB

Эта теория ничего не говорит нам о природе рассматриваемых энергий, а следовательно и о природе физико-химических явлений. Она просто описывает, за счет чего, как и в каком

направлении совершается физическое или химическое изменение состояния данного тела.

Физики-энергетисты утверждают, что невозможно идти дальше, что энергетика дает нам полное, необходимое и достаточное объяснение материальных явлений, т. е. совокупность всех тех отношений, от которых они зависят. Чтобы придать большую объективность своему воззрению, некоторые возводят даже энергию в своего рода субстанцию, которая будто бы и есть подлинная материальная субстанция, реальная действующая причина всех наших ощущений, тот образ, по которому мы должны строить наше представление о природе.

Энергия заменяет здесь собой корпускулы атомистических теорий. Она играет такую же роль и обладает бытием того же рода: она есть основа вещей, их последняя природа, абсолютное. По Оствальду, например, описание преобразований энергии дает нам абсолютное знание материальной вселенной. «Когда вам нанесится удар палкой, что вы ощущаете: палку или ее энергию?» Энергия — вот субстанциальная действительность, тающаяся под материальными явлениями...

[158]... Механисты утверждают, наоборот, что возможно идти дальше. Энергетика остается, по их мнению, как бы на поверхности вещей, и ее законы должны либо сводиться к другим, более глубоким законам, либо во всяком случае дополнять их, предполагая их в своей основе.

К механистической школе принадлежит, как уже было сказано, огромное большинство физиков и в особенности физиков-экспериментаторов, которым физика обязана своими новейшими успехами.

Сторонники этой школы критикуют, прежде всего, понятие энергии и показывают, что его

забавник
этот „позитивист“

Механисты
versus энергетика. NB.
Plus loin*, чем
материалистически
толкуемая
(стр. 157)
энергетика!

* — дальше. Ред.

нельзя возводить, как это делают некоторые, в какую-то физическую или метафизическую сущность.

Энергия какой-либо системы означает лишь способность этой системы производить работу: она потенциальна, когда производимая работа не может быть обнаружена, она актуальна или кинетична в противном случае. Следовательно, понятие энергии относительно с понятием работы, а это последнее есть понятие механическое.

Таким образом, энергия не может быть, очевидно, получена в опыте без обращения к механике и движению. Но не должна ли в таком случае энергетика, если она хочет дать вразумительное объяснение физико-химических явлений, соединиться с механикой, излагаться в преемственной связи с нею и, стало быть, совмещаться с рассмотрением механических представлений?...

[159—161]... Механика, физика и химия образуют с этой точки зрения обширную теоретическую систему, и механика составляет фундаментальную основу этой системы, последнюю — последнюю сущность физико-химических явлений.

Современные механисты, конечно, уже не утверждают, что вынешняя механика, равно как и законы, управляющие превращениями энергии, достигли своей окончательной формы, что наука нашла свои незабываемые основы. Соприкоснувшись с энергетической критикой, — этим успехом новейшая наука бесспорно ей обязана, — они отказались от узкого догматизма старых механических и атомистических взглядов. Они полагают, что новые открытия должны расширить научный горизонт и вносить непрестанные перемены в представление внешнего мира. Не присутствуем ли мы последние пятьдесят лет при перестройке, почти при ниспровержении классической механики? Старые рамки были прорваны прежде всего принципом сохранения энергии (Гельмгольд) и принципом Карно. Явления радиоактивности, позволив нам проникнуть глубже в природу атома, привели к мысли о возможности электрического строения материи и о необходимости восполнить принципы классической механики принципами электромагнетизма.

И действительно, механистическое воззрение стремится теперь принять ту форму, которую обозначают, как электронную теорию. Электроны — последние элементы всякой физической реальности. Эти простые электрические заряды или же модификации эфира, симметрично распределенные вокруг одной точки, в совершенстве представляют, в силу законов электромагнитного поля, инерцию, т. е. основное свойство материи. Последняя есть, таким образом, не что иное, как система электронов. В зависимости от характера модификаций эфира (модификаций пока еще неизвестных) электроны бывают положительными или отрицательными; материальный атом составлен из тех и других в равном количестве или по крайней мере обладает одинаковыми по величине положительными и отрицательными зарядами, причем положительный заряд находится, по видимому, в центре системы. Отрицательные электроны или, может быть, не все, а только часть их, двигаются вокруг остальных, как планеты вокруг солнца. Молекулярные и атомистические силы являются, таким образом, лишь обнаружением движения электронов, равно как и различные формы энергии (свет, электричество, теплота).

Электронная
теория =
„механизм“

Отсюда следует замечательный вывод: понятие сохранения массы (или количества материи), которое вместе с понятием инерции лежало в основе механики, не может, по-видимому, быть удержано в механике электромагнитной: в этой последней весомая масса остается постоянной лишь при средних скоростях, меньших одной десятой скорости света; но, будучи функцией скорости, она увеличивается вместе с ней тем быстрее, чем больше мы приближаемся к скорости света. Эта гипотеза предполагает либо существование равноименных электрических зарядов и эфира, либо одного только эфира, простой модификацией которого является электрон.

Наконец, в наши дни труды доктора Лебона * и некоторых английских физиков позволяют нам, по-видимому, заключить, что ни количество материи, ни даже количество энергии не остаются

* Gustave Le Bon: *L'Évolution de la Matière. — L'Évolution des Forces*. (Flammarion, éditeur.)

постоянными. Та и другая представляют собой только отношения, зависящие от состояния эфира и от его движения*.

[163—171]... В наше время ничего не остается и не должно остаться от этого представления. Мы пришли к диаметрально противоположному взгляду. Все физики готовы пересмотреть основные принципы своей науки или ограничить их применение, как только это становится необходимо благодаря появлению новых опытных данных.

Экспериментальный метод заключается в том, чтобы восходить от частных фактов к общим законам, а от этих последних — к еще более общим законам, непрестанно углубляя природу данного этим восходящим движением. Он выводит частные законы из общих законов в своих систематизирующих теориях лишь в той мере, в какой он встречает на своем пути эти общие законы; а встречает он их при помощи частных опытов и гипотез, проверки которых он требует от этих опытов.

Но следует ли из этого заключать, что физики тем самым оставляют надежду добраться до основных принципов и все более глубоких элементов, которыми будет объясняема и охватываема все более обширная часть данного? Такой вывод, хоть он и противопоставлен ошибке старинных механистов, явился бы не менее опасной ошибкой. Нынешний дух физико-химических наук, современный научный дух не таков, чтобы отступать перед неизвестным. Он все смелее продвигается к завоеванию его, но все более надежными приемами. Устойчивость принципов физики будет обеспечена только в конце задания. Вот почему мы являемся и еще не раз будем свидетелями стольких пересворотов, производимых в прежних или же будущих идеях неожиданными открытиями, уже осветившими путь или

NB

* По-видимому происходит превращение материи в энергию и энергии в материю. Под материей следует, конечно, разуметь только весомую материю, а под энергией — только способность производить работу, которая может быть обнаружена. Если же под материей понимать неведомую основу вещей, на которой все возникает и в которую все возвращается, например, эфир, или какую-нибудь другую изначальную сущность, тогда выводы Лейбница отнюдь не опровергают ее вечности и постоянства; они не приводят ни к сотворению из ничего, ни к абсолютному уничтожению.

имеющими осветить его в будущем. Передовые физики уже не боятся, как мы видели, ставить под сомнение принципы сохранения массы или весомой материи.

Истина не дана готовой; она с каждым днем все больше складывается. Вот вывод, который следует повторять неустанно. Благодаря научной работе наш дух с каждым днем все ближе принаравливается к своему объекту и все глубже в него проникает. Утверждения, которые, как нам казалось, мы могли выставить в результате изучения математических наук, и здесь предстают почти необходимым и по меньшей мере весьма естественным образом. Научный прогресс каждый миг устанавливает между вещами и нами соответствие одновременно и более тесное, и более глубокое. Мы постигаем и лучше и больше.

И неизменно мы видим, что какой-нибудь результат, установленный научным опытом, т. е. проведенный методически, может, однако, в свете новых результатов, не представлять той же степени важности, а тем не менее продолжает существовать сам по себе в неприкосновенности и неизгладимости, вечный, как истина, ибо он есть истина. Будет очень дерзновенно и наперед опровергнуто всем, что нам открывает история науки, тот, кто стал бы утверждать, что это усилие бесплодно, или что оно всегда будет лишь узко ограниченным.

Спор между энергетистами и механистами, спор, зачастую весьма оживленный, особенно со стороны энергетистов, в сущности является лишь моментом прогресса физико-химических наук, притом моментом необходимым. Отнюдь не ломая единства развития, отмеченного в этих последних всеми историками, он, скорей, кажется, находит там свое естественное место, как старинные дискуссии между картезианцами и атомистами, между картезианцами и ньютоновцами или лейбницевцами, между кинетистами и динамистами. И так же, как в старинных теоретических спорах, столкновение между двумя великими современными теориями или, лучше, их параллельное развитие, скорей давало плодотворные результаты. Оно способствовало поступательному ходу науки.

Агностицизм —
стыдливый
материализм 169

Прежде всего, энергетика предостерегала от некоторых злоупотреблений механическими моделями, от соблазна принять эти модели за объективные реальности. Затем она углубила термодинамику и хорошо показала универсальное значение своих основных законов, которые вместо того, чтобы ограничиться исследованиями, касающимися теплоты, имеют законное и необходимое применение к физико-химическим наукам в полном объеме. Расширяя значение этих законов, энергетика могуче содействовала уточнению их формулы. Мало того: если с точки зрения открытий энергетика показала себя менее плодотворной, чем механицизм, она все же представляется замечательным орудием изложения — трезвым, изящным и логичным. Наконец, и это особенно заметно у химиков, как Вант Гофф, Ван дер-Ваальс и Нернст, но все чаще встречается также и у физиков, охотно приемлются обе теории, причем в каждом случае избирается та, которая наилучше поддается исследованию. Их применяют совместно; отпращиваются от общих уравнений механики, или от общих уравнений термодинамики, смотря по тому, кажется ли взятый, таким образом, путь более простым или более удачным. Дело в том, что физические теории в существенной мере суть гипотезы, орудия исследования и изложения, или же организации. Они суть формы, рамки, которые должны быть заполнены результатами опыта. А только эти последние и составляют истинное, действительное содержание физических наук.

На них-то и сходятся все физики, и их не престанно возрастающее количество, все более гармоничное и более совпадающее, характеризует, конечно, прогресс физики, ее единство и ее долговечность. Они — пробный камень теорий, гипотез, которые послужили к их открытию и которые стремятся их организовать, не утрачивая их действительного средства, воспроизводя как можно точнее строй природы. И все же эти теории, хотя они всегда гипотетичны и, следовательно, всегда кое-что — а порою и много — теряют по мере того, как опыт приносит нам новые открытия, никогда не умирают окончательно. Они сливаются, преобразуясь в новые, более всеобъемлющие и более адекватные теории. Так было с декартовой теорией и с атомической

теорией, и из них — с ньютоновской теорией. По-видимому, так же будет обстоять дело с энергетикой и старинным механицизмом. И не подготавливают ли этого слияния и этого примирения современные кинетические гипотезы?

«Летописец должен отметить тот факт, что большинство современных результатов в области физической химии были достигнуты путем удачного сочетания термодинамических методов со взглядами молекулярной теории, точно так же как и творцы современной теории теплоты в то же время отдавали лучшие свои силы развитию атомистики, в частности — кинетической теории.

«...Мы должны считать выдающимся результатом этой последней перенесение атомистики в науку об электричестве... Посредством этого чудесного расширения своего горизонта атомистика пролила совершенно новый свет на ряд физических и химических процессов...» *.

NB

§ 8. РЕЗЮМЕ И ВЫВОДЫ

Если неизвестное беспредельно, все же было бы неправильным в наше время называть его непознаваемым, как это походя делалось несколько лет тому назад.

Повторные и непоправимые фиаско метафизических попыток заставили физику конституироваться в науку путем решительного исключения проблемы материи. Отныне она отыскивала лишь законы частных явлений. Это была «физика

без материи». Но успехи, возрастающие благодаря этому новому методу, позволяют нам, кажется, утверждать в настоящее время, наперекор слишком узкому позитивизму в роде позитивизма Огюста Конта, что она переменила лишь метод, а не предмет и не значение физики. Вместо того, чтобы подойти к вопросу о материи во всей его общности и с самых трудных и глубоких сторон, она, напротив, подошла к нему путем поверхностных деталей и с самой доступной стороны. Это была замсна гордого дерзновения здравым смыслом. Здравый смысл был вознагражден, ибо нынче мы начинаем постигать

* W. Nernst. *Revue générale des Sciences*, 15 mars 1908.

[В. Нернст. Общий обзор наук, 15 марта 1908]

проблему, вследствие ряда подходов, во всей ее общности и во всей глубине.

NB Сообразно с историей, неизменно повторяемой человеческим умом с той поры, как он силится познать вещи, наука берет у мира метафизических химер новый предмет изучения. Природа материи уже не метафизическая проблема, потому что она становится проблемой экспериментального и позитивного порядка. Правда, эта проблема научно не разрешена; еще остается место для многих неожиданностей; но одно может казаться отныне достигнутым: разрешит ее наука, а не метафизика.

NB Я думаю, впрочем, и я старался показать это в другом месте, что кинетические представления всегда будут тесно связаны с прогрессом физики, потому что они представляют собой отменно полезное, если не необходимое орудие открытий, и потому, что они лучше приспособлены к условиям нашего познания. Вот почему я усматриваю будущее физики в продолжении механистических теорий. И вот почему я только что сказал, что

энергетическая теория вероятно растворится, как и древний механизм, в кинетизме, более гибком и более суровом с точки зрения допущения гипотезы. Но механистические гипотезы, вопреки отвращению, которое к ним питают абстрактные умы, чрезмерно увлекшиеся математической точностью, будут, вероятно, всегда необходимы для прогресса физики, потому что они — гипотезы, тогда как нарочитой целью энергетической теории является устранение гипотезы. Мало того: это гипотезы, которые, прежде всего, кажутся способными стать предметом опыта, потому что они выражены в объективных терминах, в терминах если не действительных, то по крайней мере возможных восприятий. Словом, наука не может обойтись без направляющих гипотез.

ГЛАВА IV

ПРОБЛЕМА ЖИЗНИ

§ 1. ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ

[173—174] С проблемой жизни мы подходим к основному разногласию, которые могут разделять философию и науку. До сих пор спор был, можно сказать, по преимуществу теоретическим.

Большинство философов, заслуживающих этого наименования, допускают, что практически научные результаты действительны для материи. Если с умозрительной точки зрения они могли выставлять те или иные возражения против этой их действительности, они все же признают, что все происходит так, как если бы выводы науки были если не обоснованы по праву, то, по крайней мере, фактически приложимы к материальной действительности. Эта последняя в некоторой

NB

степени может быть выражена математическими, механическими и физико-химическими отношениями. Стало быть, геометризм и механизм остаются для материи хорошей формулой изучения...

[177] *Анимизм*, некогда отчасти поддерживавшийся Платоном и Аристотелем, считает, что все жизненные явления обуславливаются разумной силой, стало быть, душой. Вопреки врачам Греции, которые искали в данных наблюдения причины здоровья или болезни (теория гуморов или влаг), вопреки Декарту, который совершенно отделяет мыслящую душу от органических и материальных фактов, Лейбниц, а в особенности Шталь, утверждают, что внутренние жизненные процессы, хотя и не имеют ничего общего с сознательными и разумными действиями, тем не менее являются проявлениями души.

Бартез и школа Монпелье, упорно веруя, что явления жизни могут обуславливаться лишь специальной причиной, относят их к жизненной силе, отличной и от материальных сил, и от души: откуда и взялось название витализма, данное этой теории...

§ 3. ДЕМАРКАЦИОННАЯ ЛИНИЯ МЕЖДУ МЕХАНИЗМОМ И НЕОВИТАЛИЗМОМ

[189—190] Если мы попытаемся некоторым образом синтезировать неовитализм по его главным представителям, ученым или философам, то придем, кажется, вот к чему: Критика, которой неовиталисты подвергают биологический механицизм, тесно переплетается с критикой, которой прагматическая, антиинтеллектуалистская или агностицистская философия подвергали математические и физико-химические науки. Нам кажется,

NB

что мы меняем проблему, переходя от материи к жизни. В сущности же мы снова стоим, как наемкнули в самом начале, перед той же основной проблемой, и эта проблема — все та же проблема ценности науки, поскольку она есть

знание. Меняются только частные термины, в которых она ставится по существу.

В самом деле, что ставила в упрек математическим или физико-химическим наукам новая философия? Что они — произвольный и утилитарный символизм, созданный для практических надобностей нашего ума, нашего разума, каковые суть способности действия, но не способности познания. Таким образом, когда мы переносим на биологические факты физико-химический метод, мы, разумеется, переносим и те результаты, которых он нам позволяет достигнуть, те следствия, которые он подразумевает по части ценности этих результатов. Стало быть, физико-химический механизм будет превосходить формулой, дающей нам практической охват жизненных вещей; он будет совершенно бессилён просветить нас насчет того, что есть сама жизнь. Как физико-химические науки в области материи, физико-химический механизм в области жизни позволит нам действовать, и никогда — знать...

NB

[192—194] ... Неотомисты воскрешают в материи силу, стремление, желание, вновь оживляют ее языческим, однако, дыханием гилозоизма, от которого греки, и в частности Аристотель, никогда, кажется, не могли отказаться вполне. Они, впрочем, искажают эллинскую доктрину. Для них материя не обладает иной активностью, помимо той силы, которую в нее вложил творец: памятка, так сказать, о своей созданности и неизгладимый знак ее, который она носит. Стало быть, ее деятельность не присуща ей, она является творческой лишь по уполномочию. Но именно благодаря этому она не ускользает, однако, от полного захвата механизмом.

Да и номиналисты, состоящие в весьма близком родстве с этим неосхоластическим движением*, и прагматисты, то и дело кокетничая с этими философиями веры (слишком часто их

* Неосхоластичи и неотомисты в особенности пытались реабилитировать схоластические интерпретации ари-

скорей приходится назвать философиями верующих), считали себя вправе сказать, что науками о материи не исчерпывается содержание их предмета. Чтобы воистину знать, надо «идти дальше». Тем более, будут ли они утверждать, что когда мы подходим к жизни, то пределы науки становятся еще гораздо более тесными? Физико-химический механицизм сможет прилагаться только к материальным условиям жизни, но не к самой жизни.

В общем, согласно чистым последователям Бергсона, механизм сможет добраться лишь до всех материальных условий жизни, но именно до всех. Согласно же другим, это не будут даже все материальные условия жизни, но, поскольку материя уже в известной степени жива и запечатлена целесообразностью, единственно то, что мы можем абстрагировать в ней механического и инертного, что мы можем приспособить от нее к нашим практическим потребностям. И эти формулы могут уже служить ответом на поставленный нами вопрос и уточнить долю витализма в механизме.

Нет ли возможности найти более выразительную формулу разграничения? Для виталиста жизнь играет роль творческой силы; но именно потому, что она зависит, кроме того, от материальных условий, она совсем не является

стотеллианства, стало быть — философские доктрины св. Фомы. — Номиналисты настаивают на символическом, искусственном и абстрактном характере науки, на огромной пропасти, зияющей между действительностью и ее формулами. — У прагматистов сходная доктрина, но опирающаяся на более общую метафизику. Всякое познание направлено к действию; следовательно, мы знаем лишь то, что интересует наш способ действия. Все эти философии агностици в том смысле, что отрицают для нас возможность достичь, с помощью наших умственных способностей, адекватного и точного познания действительности. — Бергсон, несмотря на то, что он формулировал метафизику, смежную с прагматизмом — и прежде его, — пришел к гораздо менее агностичным выводам. Наука, разум достигают части реального, той, которая поддается сведению к полному детерминизму и дает вполне выразить себя в форме пространственной множественности, словом, той, которая является предметом математических и физико-химических наук. Только для остального разума и наука оказываются недостаточными, и их нужно дополнять интуицией и философией. — Впрочем, все эти доктрины очень распылены, и их очень трудно ясно определить.

NB

NB

творением из ничего. В результате своего действия она даст, конечно, что-нибудь новое и непредвиденное, но, чтобы прийти к этому, она будет действовать на предшествующие элементы, которые она скомбинирует, и в особенности начиная с пред-существующих элементов, к которым она добавит свои. Мутации, наблюдавшиеся ботаником де Фризом (который, будучи механистом, сам объясняет их иначе), были бы здесь даже проявлением и доказательством этих творческих добавлений.

проговаривается!

[204]... Но в виталистическом методе интеллекции и доминанты не имеют ничего общего с изобразимыми иносказательными элементами: цели не поддаются изображению, потому что они все существуют материально — по крайней мере еще не существуют, ибо они находятся в процессе становления, постепенного осуществления.

Их влияние незаметно для чувств. Вот почему в науке обращаться к ним опаснее, чем к механическим моделям — и это доказывается историей всех наук. Телеологические гипотезы по самому характеру своему ускользают от экспериментального контроля, и если они химеричны, они могут лишь повредить.

[216—218]... Но было бы противно всем урокам опыта утверждать, что в жизненных явлениях все может быть сведено к физико-химическим законам, и что механицизм был проверен экспериментально во всем своем объеме. Мы, напротив, очень мало знаем о жизни. Экспериментальная биология имеет в своем активе некоторое число значительных результатов, если они будут рассматриваться сами по себе, но очень ничтожных, если сравнивать их со всеми теми, которых нам еще нужно достичь.

К чему в таком случае возиться с механистическими теориями, напрашивается мысль? Не следует ли изгнать из науки эти очень общие гипотезы, проверка которых предполагает полное завершение науки? Мы здесь опять встречаемся с мнением, исповедуемым, как мы уже видели, некоторым числом физиков по поводу физики и как раз по поводу механистических теорий в физике. Припомним, что некоторые энергетисты хотели изгнать из физики механистические

гипотезы как обобщения, не поддающиеся проверке, бесполезные и даже спасные. И среди биологов мы встречаем некоторых ученых, занимающих ту же позицию и непосредственно примыкающих к этим физикам-энергетистам.

NB

По их мнению, биология должна ограничиваться описанием явлений жизни, не переходя за то, что опыт позволяет нам утверждать. Пользуясь энергетической схемой, она, когда будет искать общие формулы для систематизации своих законов, ограничится измерением обменов энергии между организмом и его средой, при отравлении различных органических функций, и изложением законов этих обменов.

Но не значит ли это уже признать, что между физико-химическими науками и биологией существует коренная аналогия, по крайней мере, с точки зрения описания фактов и экспериментального констатирования? В биологии энергетическая школа различается от механистической школы менее отчетливо, чем в физике. Скорей она представляет собой лишь робкий взгляд механизма, ибо противопоставляется телеологии и постулирует соответствие явлений жизни неорганическим явлениям.

NB

un aspect timide du mécanisme*

А это вновь подводит нас к нашим прежним выводам: каждый раз, как оказывается возможным произвести научный анализ биологического явления, мы опять наталкиваемся на отношения между биологической деятельностью и физико-химической деятельностью. Все происходит, следовательно, так, как если бы в связи с этими фактами механистическая гипотеза или, по крайней мере, физико-химическая теория жизни частично была проверена...

[223—224]... Живая материя явным образом обнаруживает свойства, связанные с привычкой и наследственностью: все происходит так, как если бы она помнила все свои предыдущие состояния. Между тем неодушевленная материя, говорят, никогда не обнаруживает этого свойства. Было бы даже противоречием воображать себе нечто подобное. Все материально явления обратимы. Все биологические явления необратимы.

* — робкий взгляд механизма ред.

В этих выводах забывают, что второй принцип термодинамики мог бы быть назван принципом эволюции или наследственности*. Забывают обо всех явлениях «остаточного» электричества и гистерезиса. Забывают, что физика не отступает даже перед таким выводом: никакое явление действительности не является абсолютно обратимым, что не мешает, впрочем, тому, чтобы эта необратимость частных систем, будучи перенесена в бесконечность времени и пространства, т. е. во все мироздание, обуславливалась обратимыми явлениями, — точно так же как случайность и совпадение, вероятно, являются лишь признаком незнания нами необходимых очень сложных законов. Как бы там ни было, и с какой бы стороны ни рассматривать необратимость, наследственность не может представлять для биологов-механистов непреодолимого препятствия...

[227]... Научная дисциплина сперва пытается раскрыть под видимостями, которые нам дает непосредственное ощущение предметов и живых существ, отношения, соединяющие их между собой, узы зависимости, объясняющие их появление, или их исчезновение, или их изменение. Механистическая теория эволюции есть не что иное, как старание определить эти отношения зависимости по поводу вида, форм, признаков, в которых нам являются жизнь и живые существа.

Затем научная дисциплина пытается связать каждую изучаемую ею специальную область с другими областями, которыми она занимается. Наука не может решиться считать навсегда изолированными различные разряды фактов, ради которых она разбилась на особые науки. Это деление имеет вполне субъективные и антропоморфические причины. Оно возникает единственно из потребностей исследования, побуждающих размещать вопросы рядами, сосредоточивать внимание отдельно на каждом из них, начинать с частного, чтобы прийти к общему.

NB || Природа сама по себе есть целое.

Приближе-
ние к диа-
лектическо-
му материа-
лизму

* Клаузиус назвал это принципом *энтропии*, что точно соответствует слову наследственность, но взаимствованному не из латинского, а из греческого.

Г Л А В А V

ПРОБЛЕМА ДУХА

§ 2. СТАРИННЫЙ ЭМПИРИЗМ И СТАРИННЫЕ АНТИМЕТАФИЗИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ: ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ

[242—243] Хотя метафизический рационализм составляет великую философскую традицию, его старинные утверждения априорно не могли не вызвать возражений критических умов. Да и во все времена мы видим философов, пытающихся сопротивляться рационалистическому и метафизическому течению. Это прежде всего сенсуалисты и материалисты, затем ассоциационисты и феноменисты. В общем смысле их можно назвать эмпириками.

Вместо того чтобы противопоставить дух природе, они пытаются вновь поместить дух в природу. Но только они продолжают понимать дух так же упрощенски и интеллектуалистски, как и те, кого они критикуют...

[244]... Эмпирическая теория представляла себе дух приблизительно так же, как атомизм изображает материю. Это психологический атомизм, в котором атомы заменены состояниями сознания: ощущениями, представлениями, чувствами, эмоциями, ощущениями удовольствия и страдания, движениями, волевыми состояниями и т. д. ...

[245—246]... Таким образом, наши психологические состояния суть лишь совокупность элементарных сознаний, соответствующих атомам, из которых составлены наши нервные центры. Дух параллелен материи. Он выражает в присущей ему форме, своим языком, то, что материя выражает, в свою очередь, в присущей ей форме и другим языком. Дух с одной стороны, материя с другой, два взаимно-обратных перевода одного и того же текста.

Для идеалистов первоначальным текстом является дух; для материалистов это материя; для спиритуалистов-дуалистов оба текста равно первоначальны, так как природа пишется одновременно на обоих языках; для чистых монистов — нам приходится делать два перевода первоначального текста, который от нас ускользает...

§ 3. СОВРЕМЕННАЯ КРИТИКА ПАРАЛЛЕЛИЗМА

[248—249]... Когда говорят, что сознание едино и непрерывно, то нужно остерегаться мысли, будто этим воскрешается теория единства и тождества «я», составлявшая краеугольный камень старинного рационализма. Сознание *едино*, но оно не остается всегда тождественным себе, как, впрочем, и всякое живое существо. Оно постоянно изменяется, не как вещь, созданная раз навсегда и остающаяся сама собой, но как существо, которое постоянно создается: эволюция является творческой. В понятии тождества и постоянства была бы надобность лишь тогда, когда нужно было бы для обретения реальных видимостей положить на многообразные состояния, открываемые, как кажется, под этими видимостями, связь синтеза и единства. Но если предположить, что действительность по существу непрерывна и что находимые в ней пробелы искусственны, надобность апеллировать к принципу единства и постоянства отпадает.

Теории англо-американского прагматизма чрезвычайно родственны этим вышеописанным.

Эти теории весьма разнородны, особенно в моральных и логических приложениях, которые пытались из них вывести. Но то, что составляет их единство и позволяет группировать их вместе, заключается именно в общих чертах решения, которое они дали проблеме сознания. В. Джемс, великий психолог прагматизма, придал этому решению его наиболее отчетливую и наиболее законченную форму. Его концепция одновременно противоречит, и почти по одинаковым основаниям, и концепции метафизического рационализма, и концепции эмпиризма.

[251—252]... В. Джемс утверждает еще, что пришел он к этой теории только потому, что следовал с предельной строгостью правилам опыта: и он называет ее «теорией радикального эмпиризма» или «чистого опыта». Для него

старинный эмпиризм оставался пропитанным метафизической и рационалистской иллюзиями. Он старался совершенно освободить его от них.

Эти новые теории сознания бесспорно снискали в очень короткий срок весьма большие симпатии: англичане — Шиллер, Пирс, американцы — Дьюи и Ройс, во Франции и в Германии —

„Теория
опыта“
Джемса

ученым вроде Пуанкаре, Герца, Маха, Оствальда, а с другой стороны почти все те, кто хочет обновить католицизм, сохранив ему верность, могут быть ассоциированы с идейным течением, наиболее систематическое изложение которого дано Бергсоном и Джемсом. Бесспорно, кроме того, что эти симпатии кажутся в большой мере заслуженными...

[254—255]... Правда, рационализм утверждал, что эмпиризм, т. е. объяснение прогресса духа одним опытом, разрушает всякую науку или, если угодно, всякую истину. Теория врожденного или априорного разума в особенности узаконила права науки. Мы увидим, в связи с проблемой познания и истины, что прагматизм

действительно нередко приводил к скептическим выводам, но эти выводы далеко не являются необходимыми. Сам Джемс, который в иные моменты кажется стоящим весьма близко к скеп-

тическому иррационализму, заметил как-то, что при строгом истолковании опыта не следует считать, будто опыт дает нам понятие только об изолированных фактах, но он еще дает, и в особенности дает, понятие об отношениях, существующих между фактами.

Но в таком случае не лишаемся ли мы возможности говорить вместе с рационалистами, что ничто не гарантирует эмпирикам, что завтрашний опыт будет тождествен со вчерашним, иначе говоря, что явления всегда следуют друг за другом в одном и том же порядке, потому что это именно порядок явлений составляет предмет опыта? Когда мы приходим в соприкосновение с природой, то в действительности ум воспринимает не изолированные явления, члены, между которыми он позднее установит то или иное отношение, но самые отношения, известную непрерывность, в которой мы затем произвольно выделяем самые члены, приблизительно так, как мы отмечаем точки на линии.

Таким образом новая ориентация, которая проявилась в философии и которая была обозначена названием прагматизма, отчасти, по-видимому, бесспорный прогресс в научных и философских концепциях духа.

NB
Джемс, Мах
и поны

§ 4. ОБЩАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

[256—258]... Теперь пришлось бы уточнить, в чем состоят отношения, образующие психологический мир, и как они различаются от отношений, составляющих остальную природу и опыт. По этому предмету венский физик Мах дал, пожалуй, наиболее ясные указания*. Во всяком опыте то, что дано, зависит от множества отношений, которые, прежде всего, делются на две группы: те, которые тождественно проверены всеми организмами, внешне аналогичными нашему, т. е. всеми свидетелями; и те, которые различаются, смотря по свидетелю. Психология имеет своим предметом все эти последние, и их совокупность образует то, что мы называем психологической деятельностью. Говоря точнее — первые не зависят от нашего организма и биологической деятельности. Вторые зависят от них интимно и неизбежно.

Если нам дан кусок серы, то геометрические, механические, физические и химические свойства суть отношения, независимые от нашего организма. Психологии нечего тут делать. Если дело коснется живого существа, к прежним отношениям прибавятся новые: биологические свойства, которые с своей стороны независимы от нашего организма. Если бы дело коснулось самого нашего организма, — то и он обладает свойствами, в известной мере независимыми от условий, в которых он нам дан в опыте; это суть физико-химические и биологические свойства. Математика, механика, физика, химия, биология — все это науки, из коих каждая выделяет группу отношений из совокупности отношений, заключенных в данном, и которые независимы и должны рассматриваться независимо от нашей организации. Это объективные отношения, предмет науки о природе, идеалом которой является исключение из данного всех отношений, делающих это данное зависимым от нашего организма...

[259—261] Опыт показывает нам взаимное влияние биологического и психологического, систему отношений между ними. Почему бы не рассматривать каждый из этих двух порядков фактов, как два порядка фактов природы, кото-

* *Année psychologique 1906, XIIe année.* (Paris, Schleicher.)

рые действуют и откликаются один на другой, как все другие порядки естественных фактов: явления тепловые, электрические, оптические, химические и др.? Между всеми этими порядками не больше и не меньше разницы, чем между порядком биологическим и порядком психологическим. Все явления должны рассматриваться в одном и том же плане и считаться могущими обуславливать одни другие.

Без сомнения, против этой концепции выставят то возражение, что она не объясняет, почему есть опыт и знание организмом этого опыта. Но не кажется ли, что можно было бы и должно было бы ответить, что этот вопрос, как все метафизические вопросы, есть вопрос дурно поставленный, несуществующий? Он проистекает из антропоморфической иллюзии, всегда противопоставляющей дух мирозданию. Нельзя говорить, почему есть опыт, ибо опыт есть факт и навязывает себе как таковой.

„опыт есть факт“

Чтобы выйти из абстракций и общих мест, попытаемся развить в более конкретной форме только что набросанное нами — и кажущееся нам наиболее простым и научным — определение психологии. — Постараемся представить себе общую концепцию психологической деятельности, к которой она нас приводит.

Опыт, или, беря менее двусмысленный термин, данное, до сих пор казалось нам зависимым

от математических, механических, физических и других отношений. Когда мы анализируем эти условия, нам оно кажется, кроме того, зависящим от некоторых отношений, о которых в общем можно сказать, что они его искажают, смотря по индивидууму, которому оно дано: эти искажения составляют субъективное, психологическое. Можем ли мы установить — разумеется, все еще очень грубо и издалека, — общий смысл этих новых отношений, этих искажений, т. е. направление, в котором научный анализ, прогрессируя ряд веков, дерзает открывать самые общие (принципы), подразумеваемые ими?

Почему, другими словами, данное, вместо того, чтобы быть тождественным для всех индивидуумов; вместо того, чтобы быть непосредственно данным, составляющим лишь одно целое с знанием, которое о нем имеют, субъективно искажается? Искажается до такой степени, что изрядное число философов и здравый смысл

опыт
социально-
организо-
ванных
индивидов

дошли до того, что разбили единство опыта и выдвинули непреодолимый дуализм вещей и духа, являющийся не чем иным, как дуализмом опыта, как он имеется у всех, в меру того, как науки его поправляют, в опыта, как он искажен в частном сознании...

[271—272]... Образы не тождественны с ощущениями, как это утверждал субъективизм, если придавать этому слову, двусмысленному по обширности своего значения, смысл непосредственных переживаний. В этом пункте анализ Бергсона был далеко не бесплоден. Образ есть результат некоторых отношений, уже содержащихся в непосредственном опыте, т. е. в ощущении. Но только это последнее содержит немало и других. Пусть будут даны только отношения, составляющие систему «образа» (система частичная, если сравнить ее со всей системой ощущения и непосредственного опыта), — точнее говоря, пусть будут даны только те из отношений всей системы, которые влекут за собой для данного зависимость от организма, и тогда мы получим именно образ, воспоминание.

Определяя так воспоминание, мы лишь отразили новейшие результаты экспериментальной психологии и в то же время древнейшие идеи здравого смысла: воспоминание есть органическая привычка. Общим у воспоминания с примитивным ощущением являются лишь органические условия. Ему недостает всех содержащихся в ощущении неорганических отношений с тем,
NB ((что мы называем внешней средой.

Эта полная зависимость образа и эта частичная зависимость ощущения от органических условий позволяет также понять иллюзию, обман чувств, сновидение и галлюцинацию, когда отношения с внешней средой бывают до некоторой степени ненормально прерваны, и для индивида опыт
NB ((оказывается сведенным к тому, что происходит в его организме, т. е. к отношениям, зависящим от последнего, следовательно, к чисто психологическому, к чисто субъективному...

§ 5. ПРОБЛЕМА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

[280]... Наша жизнь, вполне сознательная, составляет лишь весьма оговинченную часть всей совокупности нашей психологической деятельности. Она является как бы центром световой проекции, вокруг которой располагается более широкая область полутени, постепенно переходящей в абсолютный мрак. Старинная психология делала очень крупную ошибку, считая психологической деятельностью лишь вполне сознательную деятельность.

Но если трудно преувеличить объем, занимаемый бессознательным в нашей организации, то и не следовало бы, как это очень часто делала кой-какая прагматистская психология, преувеличивать качественное значение этого бессознательного.

Согласно некоторым прагматистам ясное сознание, интеллектуальное и разумное сознание, является самой поверхностной и самой ничтожной частью нашей деятельности...

§ 6. ПСИХОЛОГИЯ И ПОНЯТИЕ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ

[285—286]... Для непосредственного и поверхностного наблюдения высшая психологическая жизнь, конечно, кажется сплошь запечатленной целеустремленностью. Обобщая известным приемом от известного к неизвестному, мы видим, что издавна делались попытки и телеологического истолкования всей низшей психологической жизни. Простейший рефлекс, как мигание глазом при слишком ярком свете, простейшие физические удовольствия и страдания, примитивные эмоции — не кажутся ли все эти факты предписанными интересом сохранения и прогресса вида, или же сохранением и прогрессом индивида? Начиная от амобы, этого зачаточного комочка протоплазмы, тянущегося к некоторым световым излучениям и старающегося избегать других, не относится ли вся деятельность, которую считают возможным называть сознательной, всегда к категории *наклонности*, а наклонность не есть ли целеустремленность в действии?

Не приходится также удивляться, что Джемс, Тард и многие другие включают из этих фактов, что психологические законы носят совсем иной

характер, чем другие законы природы. Это телеологические законы...

Телеологическая концепция психологического закона в сущности есть не что иное, как научная обобщенка, наложенная на метафизические концепции, делающие из наклонности, воли к жизни, инстинкта, воли и действия основу всего существующего. Она была к тому же усвоена, разъяснена и развита прагматистами, сторонниками примата действия. Для них функциональная психология и финалистская психология суть однозначные термины...

NB

§ 7. ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ

[294—296]... Антитеза неподдающихся анализу деятельности, действительности, с одной стороны, и отношения, с другой, сходит на нет, и как для духа, так и для материя должна быть сдана в категорию хлама устарелой метафизики. Все данное есть лишь синтез, анализом которого занимается наука, восстанавливающая его в его условиях и, в дальнейшем, разлагающая его на отношения.

Но в таком случае, что станет с бессмертием духа, особенно его личным бессмертием, ибо, вот уже две тысячи лет, это нам важнее всего. Не следовать закону вещей, не следовать закону всех живущих, не исчезать, не уничтожаться в другом! Подвергаться этому прекрасному риску, запоздало изобретенному плохим игроком, каким является человек, плохим игроком, который желает выиграть красавицу и требует, чтобы в его пользу подделали кости!

Несомненно, что система отношений едва ли может казаться вечной или бессмертной. Однако, в этом нет ничего, что было бы абсолютной невозможностью. Невероятно — да! Невозможно — нет! Но только нужно было бы, на почве, на которой мы здесь стоим, чтобы опыт разрушил невероятность или, по крайней мере, превратил ее в вероятность.

Нужно было бы, чтобы он заставил нас открыть за субъективным условия, которые существовали бы после исчезновения организма, отношения, которые делали бы его частично зависимым от чего-то иного, чем этот организм.

Это должен решить опыт. Один он способен устранить сомнения. *Априорно* говоря, ничто не препятствует тому, чтобы были открыты некоторые условия, некоторые отношения, которые повлекли бы за собой — частично по крайней мере — неразрушимость одной части данного, например, сознания.

Но нужно ли это говорить? Опыт еще никогда не показывал нам подобного. Мне не безызвестно, что спириты утверждают противное. Но это только утверждение. Их опыты — по крайней мере те, которые не построены на трюках и на обмане (а таких не меньшинство ли?) — в нынешнем положении вещей могут, самое большее, внушить мысль, что существуют некоторые силы природы, некоторые механические движения, проявления которых мы знаем очень плохо, а условия и законы — еще хуже. Представляется даже вероятным, что они зависят от человеческого организма и относятся просто к бессознательному психологическому и к биологической деятельности организма.

И пред убожеством мнимых экспериментальных проверок загробной жизни теория бессмертия души может сохранить лишь форму, которую ей придали уже Сократ и Платон: это риск, на который приходится идти, — это призыв к неизвестному, и такой призыв, на который мало шансов получить когда-либо ответ...

бессмертие
и агностицизм Рея

ГЛАВА VI ПРОБЛЕМА МОРАЛИ

§ 1. ИРРАЦИОНАЛЬНАЯ МОРАЛЬ: МИСТИЦИЗМ ИЛИ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

[301—302]... Новые философии, стало быть, прежде всего являются моральными учениями. И, кажется, эти учения можно определить так: *мистицизм действия*. Это позиция не новая. Она была позицией софистов, для которых также не существовало ни истины, ни заблуждения, а просто успех. Она была позицией послеаристотелевских пробабилистов и скептиков, позицией некоторых номиналистов во времена схоластики, позицией субъективистов XVIII века, а именно — Беркли.

NB

NB

Доктрины интеллигентских анархистов, как Штирнер и Ницше, опираются на те же предпосылки.

Таким образом, в реквизите нынешнего номинализма и прагматизма слова новее вещей...

[303]... Когда некоторые модернисты, как Ле Руа, находят в прагматизме оправдание католицизма, они там не видят, пожалуй, того, что некоторые философы — основатели прагматизма — хотели в нем почерпнуть. Но они черпают в нем выводы, которые могут быть из него сделаны законным образом и которые, впрочем, из него сделали, или почти сделали, выдающиеся прагматисты, как В. Джемс и философы чикагской школы. Кажется, я могу сказать даже больше того. Я думаю, что Ле Руа делает единственные выводы, которые законным образом должны были бы быть сделаны из этого образа мыслей...

[304]... Для прагматизма характерно то, что истинно все, что удастся и что так или иначе приспособлено к моменту: наука, религия, мораль, традиция, обычай, рутина. Все должно приниматься всерьез, и всерьез должно приниматься то, что осуществляет цель и позволяет действовать...

[305—306]... Чем до сих пор разрушались традиции и догмы? Наукой, или, если предпочесть орудие изделию, разумом. Наука живет свободой; разум есть не что иное, в конце концов, как свобода обсуждения. Притом наука и разум, прежде всего, революционны, и построенная на них греко-западная цивилизация была, есть, и будет цивилизацией бунтарей. Бунт доселе был нашим единственным средством освобождения и единственной формой, в которой мы могли познать свободу. Я имею в виду духовный бунт разума, господствующего над собой, а не грубый бунт, который был лишь оболочкой — часто полезной, порой необходимой — драгоценного металла, каким является первый.

Таким образом, главной помощью, которую можно оказать традиции, сохранению древних моральных ценностей, пользуясь молным термином, является обесценение науки. Вот почему

прагматизм, поминализм должны были иметь логическим следствием, как это очень хорошо пидело большинством тех, которые к нему при- мыкнули, при разумном понимании дела оправ- дание некоторых мотивов действия: религиозных, сентиментальных, инстинктивных, традиционных. В той же плоскости, что и мотивы действия, подчерпнутые в научном познании, или, еще логичнее, в более высоком плане, ибо наука имеет в виду лишь промышленное действие, новая философия должна была привести к узаконению иррациональной морали: порыв сердца или подчинение авторитету, мистицизм или традиционализм. Традиционализм иногда даже за- ходит так далеко, что некоторые (В. Джемс, на- пример) не колеблются возвращаться в морали к абсолютному рационалистских теорий морали...

NB

§ 4. НАУКА О ПРАВАХ

[314]... Для того чтобы была возможна эта концепция морали, как рационального искусства, очевидным образом необходимо, чтобы была возможной наука о правах. Здесь-то метафизика вновь окрыляется надеждой. В самом деле, социология, лишь участком которой является эта наука о правах, едва только народилась. Она все еще находится, как и психология, но гораздо менее ее подвинувшись вперед, в периоде, когда нужно оспаривать у метафизиков метод, предмет науки и ее право на жизнь. Кажется, впрочем, что вопрос здесь, как и в других местах, в конце концов будет решен в пользу научных усилий. Нельзя помешать болтовне метафизиков, но можно дать свободу словам и действиям. И вот социология, благодаря трудам Дюркгейма и его школы, работала и действовала...

ГЛАВА VII

ПРОБЛЕМА ПОЗНАНИЯ И ИСТИНЫ

§ 1. ТРАДИЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

[325—326]... Ученые, чисто ученые, довольно мало заботятся, правду сказать, этим вопросом об истине. С них достаточно прийти к утвержде- ниям, которые получают всеобщее согласие и, следовательно, представляются необходимыми. Для них всякий опыт, методически проведенный

NB

и должным образом контролируемый, является истинным. Экспериментальная проверка — вот, говорят, критерий истины. И ученые совершенно правы, ибо практика всегда оправдывала эту позицию. Предполагать, что она не всегда будет ее оправдывать, значило бы воображать нелепое, сомневаться ради удовольствия сомнения... [328—332]... Современные рационалисты энергично защищались от нападений прагматизма,

NB

когда он утверждал, что разум рационалистов в конечном счете имел результатом обеспечение нашему духу верной копии действительности. И действительно, прагматизм упрекал рационализм в том, что он раздваивает познание на две синхронические части: предметы или вещи в себе — и представления, которые о них себе составляет дух...

§ 2. КРИТИКА ПРАГМАТИСТОВ

В рационализме XIX века, как и в эволюционистском эмпиризме, а также у современных рационалистов, мы, конечно, уже находим ту мысль, что дух не есть зеркало, а истина не есть верное изображение вещей. Обычно утверждают, что истина есть результат работы ума над вещами. Но это опять-таки значит ставить вещи напротив ума. Прагматизм идет дальше.

Всякий опыт, всякое познание есть в то же время и действие: жить значит действовать, и только действовать. Из чего вытекает — и это побудило дать этой системе ее название прагматизма, что в существенной мере определяет ее в общественном мнении, — что истина определяется функцией действия, т. е. функцией его практических результатов. Это успех. Всякий опыт, который удается, т. е. который позволяет достигнуть ожидаемого результата, определяет истину. Чтобы выйти из философских абстракций, заметим, что этот вывод в конечном счете есть лишь обобщенный перевод веры ученых в экспериментирование. В какой момент ученый говорит, что высказанное им положение истинно? В тот момент, когда результат, который он ожидал увидеть в предпринятой им операции, действительно появляется. Так как эта операция соответствует предложению, или, вернее, цепи предложений, которые он имел в уме, а появившийся результат соответствует выводу из этой

цепи предложений, то его мысль удалась: она проверена опытом.

Несомненно, что если отождествлять успех с экспериментальной проверкой, то прагматическое предложение окажется верным: оно лишь передает суть экспериментального метода. Но беда в том, что слово успех, смотря по случаю и по философу, то берется в этом ограниченном смысле, то в своем широком и вульгарном смысле. Это очень заметно в особенности у В. Джемса. Джемс утверждает, что истинно все, что оказывается проверяемым на опыте, а в другие моменты все то, что обеспечивает какой бы то ни было успех нашей деятельности. И если принять это последнее предложение, то почти с необходимостью напрашивается вывод, что истины уже не существует. Ибо то, что удастся сегодня, может не удастся завтра: случай, нередкий в практике, как это доказывают изменения законов и права, нравственных правил и религиозных верований, ученых мнений. Нынешняя истина — завтрашнее заблуждение; истина по одну сторону Пирсеев — заблуждение по ту сторону. Тема банальная. И эти выводы, которые основатель прагматизма Пирс решительно отстранил и с которыми боролся, от которых великая прагматическая философия, в частности Джемс, пыталась уйти при помощи тончайших уверток, — это те выводы, которые в общих чертах приняты большинством эпигонов. Кроме того, в связи с проблемой истины прагматизм стал синонимом скептицизма, как по части морали или веры он стал синонимом иррационального традиционализма.

И все же, как во всякой критике, есть, конечно, доля правды в критике, которой прагматизм подвергает рационализм. О нем можно сказать то, что часто приходится говорить о критических теориях: разрушительная часть превосходна, но созидательная часть оставляет многого желать. Несомненно, что теория духа-зеркала вещей и истины-копии грубо поверхностна. Эволюция научных истин чрез все ошибки, которыми уселя путь науки, это доказывает.

С другой стороны, когда мы рассматриваем самих себя как организм, действующий в среде мироздания, верно, что мы не можем отделить область практики от области истины, ибо по всему, что мы говорили раньше, и после всех

sic!

xa!

уроков науки мы не можем отделить истины от экспериментальной проверки. Истинны только те концепции, которые имеют успех. Но надо еще узнать, истинны ли они потому, что имеют успех, или они имеют успех потому, что истинны. Прагматизм всегда склоняется к тому, чтобы разрешить альтернативу в первом смысле. Здравый смысл, по-видимому, может разрешить ее только во втором...

§ 3. КОСВЕННОЕ УКАЗАНИЕ НА РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТИНЫ

[332—334]... Данное, опыт — это, очевидно, то, что известно. Следовательно, нужно исходить из полного единства между данным и тем способом, каким оно познается, решительно порвать со всяким дуализмом в отправной точке — но только в отправной точке. Это важное ограничение. Не содержит ли уже оно одно в себе ключа к решению проблемы истины?

В отправной точке единственным возможным методом познания, т. е. единственным методом открытия, является экспериментальный метод, устранение всякого априорного метода, всякого диалектического рассуждения.

Современная наука абсолютно оправдывает это положение и тем самым постулирует порвое утверждение, которое мы только что выставили. Сами математические науки имеют отправной точкой опыт, рассуждение приходит, как мы видели, потом, и всегда в известной мере остается подчиненным опыту.

Но опыт не есть только непосредственный опыт данного; он обнимает также, и это нам кажется крупным философским новшеством Джемса, отношения, заключенные в данном и образующие жесткую ткань между всяким непосредственным опытом и опытом прошедшим или будущим. Если бы опыт состоял только в ближайшем опыте, мы имели бы только ощущения, а не науку, не имели бы даже восприятия в полном смысле этого слова. Предмет науки и даже восприятия заключается в том, чтобы точно анализировать непосредственный опыт для достижения опыта, который его подготовил, или который его продолжает. Воспринимать и в особенности подмечать, обращать внимание и обдумывать — вот начало этого длительного опыта.

Из этого второго замечания мы можем сделать следующий вывод: все знания, которые нам

даст опыт, связаны между собой и систематизируются. Но они систематизируются не так, как в рационализме, силой деятельности, стоящей над ними, и которая навязала бы им свои формы. Эта концепция, желая обеспечить прочность науки, приводит, наоборот, к скептицизму, ибо она делает из познания дело духа, а этот дуализм с неизбежностью ставит вопрос о том, не искажает ли данного это творение духа, познание. Здесь, напротив, наши знания систематизируются совершенно таким же образом, как они нам даются, и отношения данного имеют такую же ценность, как и само данное. В действительности непосредственное данное и содержащиеся в нем отношения составляют единое и не могут быть разделены. Все акты познания имеют одну и ту же природу и одинаковую ценность...

§ 4. ПРОБЛЕМА ЗАБЛУЖДЕНИЯ

[336—347]... В абсолютном реализме, в котором мы движемся до сих пор, нет, кажется, места заблуждению. Но вспомним, что мы отожествляли опыт и знание лишь в отправной точке. Настало время показать, что означает это ограничение.

Факт, установленный опытом, — что познания различных индивидуумов не являются в точности одинаковыми. Этому можно дать двойное объяснение: либо существует столько различных действительностей, сколько есть индивидуумов (что нелепо: мы впали бы в субъективизм), — либо же, и к этой альтернативе мы вынуждены, следовательно, примкнуть, поскольку данное единственно и одно и то же для всех, то различия между познаниями, которые индивиды о нем приобретают, происходят от условий, в которых они находились и находятся, иначе говоря, от некоторых индивидуальных отношений, которые существуют между нами и данным, и которые научный анализ может выявить. Это вывод, к которому нас привели другие соображения при обсуждении проблемы сознания. Мы видели, что данное содержало отношения, независимые от познающего индивида — объективные отношения,

réalisme
absolu *
(= исторический материализм)

* — абсолютный реализм. Ред.

и отношения, по которым данное зависит от познающего организма, — отношения субъективные.

NB

Допустив это, мы видим, что в опыте, и уже не в отправной точке, но по мере того, как мы его анализируем, происходит раздвоение между фактором познания и объектом познания. Это отношение, согласно сказанному нами, имеет ту же ценность, что и само данное. Оно навязывается нам с таким же правом, что и данное; откуда вытекает, что различие между духом и предметом не должно ставиться, как нечто первоначальное, но как продукт анализа, как два очень общих отношения, которые анализ открывает в данном (В. Джемс); и это различие почерпает свою ценность в ценности, приданной с самого начала опыту, взятому в целом, опыту единому и неделимому.

Но в таком случае промах и заблуждение получают самое естественное объяснение: это изменения, искажения, зависящие от индивидуальных и субъективных условий познания. Наука, производя благодаря опыту все более полный анализ данного, должна, сколь бы продолжительен и тягостен ни был этот труд, постепенно исключать все эти «личные уравнивания», куда более сложные, чем те, которые астрономы допускают для зрительных восприятий каждого наблюдателя. Она должна проводить деление между объективными и субъективными отношениями. Именно для этого она и была создана.

Не направляют ли нас эти соображения к удобному и практичному определению истины?

Истина — это объективное. Объективное — это совокупность отношений, не зависящих от наблюдателя. Практически это то, что признается

всеми, что составляет предмет всеобщего опыта, всеобщего согласия, понимая эти слова в научном смысле. Производя анализ условий этого всеобщего согласия, ища за этим фактором право, отыскиваемое им, причину, обосновывающую его, мы приходим к такому выводу: научная работа имеет целью «разсубъективировать», обезличить опыт, растягивая и продолжая его методически. Следовательно, научный опыт продолжает грубый опыт. И между научным фактом и грубым фактом пет различий в характере.

теория познания
Рей = стыдливый материализм

Иногда говорили, что научная истина есть лишь абстракция. Конечно, она лишь абстракция, если рассматривать грубый опыт, т. е. субъективный и индивидуальный, ибо она исключает из этого опыта все, что зависит единственно от индивидуума, который познает посредством опыта. Но эта абстракция, напротив, имеет целью вновь обрести данное таким, как оно есть, независимо от изменяющих его индивидуумов и обстоятельств, открыть объективное, конкретное

по преимуществу, реальное.

Интересно было бы постараться проверить эту общую теорию путем анализа некоторых знаменитых заблуждений. Например, система Птолемея показывает нам опыт, загроможденный индивидуальными представлениями, зависящими от земных условий астрономического наблюдения: это звездная система, как она видна с земли. Система Коперника-Галилея гораздо более объективна, так как она упраздняет условия, зависящие от того факта, что наблюдатель помещается на земле. В более общем смысле Пенлеве сделал замечание, что причинность в механике, в науке эпохи Возрождения и в науке нашего времени, обнимала условия появления феномена, независимые от пространства и времени. Но дело в том, что условия положения в пространстве и во времени охватывают, особенно в механике, почти всю совокупность субъективных условий, которые уже недостаточно грубы, чтобы их исключать упрощенными соображениями.

Важный вывод: заблуждение не есть абсолютная антитеза истины. Как это утверждали очень многие философы, оно не носит положительного характера, оно скорее негативно и частично, оно есть в некотором смысле меньшая истина. Обнажая его, благодаря опыту, от подразумеваемого им субъективного, мы постепенно приходим к истине. Истина же, в полном смысле слова, раз уже достигнута, представляет собой абсолютное и предел, ибо она есть объективное, необходимое и всеобщее. Но только этот предел далек от нас почти во всех случаях. Он представляется нам почти математическим пределом, к которому мы все больше приближаемся, не имея возможности никогда дойти до него. Притом же история

NB

истина и заблуждение (приближение к диалектическому материализму)

науки показывает нам истину в становлении развития; истина не сложилась, но она складывается. Быть может она никогда не сложится,

по она будет складываться все больше и больше.

Напоследок может быть поставлен еще один вопрос — не одержимы ли мы еще, вместо того чтобы довольствоваться тем, что есть, все той же старинной метафизической иллюзией, заключающейся в стремлении дознаться, почему существуют вещи. Почему опыт имеет субъективные условия? Почему познание его не является для всех непосредственно единым и тождественным? Мы имеем как будто право отказать от ответа; но тут благодаря психологии можно было бы, кажется, дать положительное указание. Если бы полый опыт имел в какой-нибудь мере знание о себе самом, как бог пантеистов, это знание действительно было бы непосредственно единым и тождественным. Но в опыте, как он нам предстает, знание опыта дается отрывочно, и только

для этих отрывков опыта мы являемся собой.

Биология и психология учат нас, что мы сложились или, вернее, складывались в то, что есть, (путем приспособления, непрерывного равновесия со средой). Из чего можно в общем заключить,

что наше познание должно, прежде всего, откликаться на потребности органической жизни. Кроме того, вначале оно бывает ограниченным, смутным, весьма субъективным, как в инстинктивной жизни. Но раз сознание появилось в игре всемирных энергий, оно сохраняется и усиливается по причине своей практической полезности. Эволюционируют и развиваются все более и более сложные существа. Сознание становится более точным, более определенным. Оно становится умом и рассудком. И вместе с тем более (полным становится приспособление к опыту),

соответствие ему. Наука — лишь высшая форма этого процесса. Она имеет право надеяться, даже если она его никогда не достигает, на познание, составляющее уже только одно целое с данным, абсолютно адекватным предмету:

объективное, необходимое и всеобщее. Теоретически ее притязание оправдано, потому что оно лежит в направлении эволюции, происходившей до сих пор. Практически же это притязание, по

языкоблудие
с „ОПЫТОМ“

„ОПЫТ“

l'expérience =
le milieu? *

* — опыт=среда? Ред.

всей вероятности, никогда не будет удовлетворено, ибо оно отмечает предел эволюции, и для того чтобы его достигнуть, нужно было бы состояние мироздания, совершенно отличное от нынешнего состояния, и род отождествления между мирозданием и опытом познания.

Во всяком случае, напрашивается такой вывод: скептицизм в отношении науки прикрывает собой наиболее полную и наиболее чистую метафизическую иллюзию, какие когда-либо обманывали философскую мысль. Он заключается в постановке несуществующих проблем, в отыскании за действительностью несуществующей действительности с целью объяснить первую. Он есть результат дуалистических абстракций, в которые философия всегда слишком охотно вдавалась.

В частности, видеть в зачаточном и инстинктивном, смутном, почти целиком субъективном и мгновенном познании пробуждающегося сознания первоначальный и реальный опыт, к чему склоняются Бергсон, Де Руа и некоторые прагматисты, не значит ли опрокидывать весь опыт. Примитивный опыт, целиком запечатленный субъективностью — да, но и целиком запечатленный заблуждением и нереальностью. Этот расплывчатый и туманный опыт есть лишь оболочка опыта. Истинный опыт реального, напротив, находится во все более светлом пределе, к которому стремится человеческий дух, и во все более рациональной форме, которую он стремится принять, в рассудке. Наиболее искусственная из всех абстракций та, которая исключает из опыта результаты разумного труда и успехи эволюции.

Эта эволюция определенно направлялась практикой и к практике, ибо она передается и осуществляется благодаря непрерывному приспособлению существа к своей среде. Кто стал бы это отрицать в наши дни? Это ведь одна из самых решающих побед прагматизма над ископаемым отныне рационализмом. Но она не означает, что истинное определяется функцией полезности и успеха. Она, напротив, означает, что полезное, успех суть следствие обладания истиной. Почему

и как познание проявилось в природе? Потому что некоторые существа не могли действовать слепо. Им нужно было знать обстоятельства своей деятельности. И вот в чем, взяв у прагматизма все то, что нам показалось превосходным в его критике старинных метафизиков, мы решительно

поворачиваемся к нему спиной во имя абсолютного позитивизма.

стыдливый
материализм

Чтобы толково и точно выразить соотношения практики и истины, по-видимому, следовало бы, таким образом, говорить не: истинно то, что удается, но удается то, что истинно, т. е. то, что сообразно с действительностью, поскольку дело касается попытки к действию. Прямое действие является результатом точного знания реальностей, в среде которых оно совершается. Мы поступаем правильно в меру нашего действительного знания.

§ 5. ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ

Все согласятся, я полагаю, что мы утверждаем в качестве истинного и объективного то, что не зависит от индивидуального коэффициента, встречающегося у каждого индивида в акте познания. Но там, где обнаруживаются расхождения, придется сказать, в какой момент исчезает индивидуальный коэффициент. Могу ли я, перед лицом какого бы то ни было экспериментального утверждения, провести деление между тем, что констатировано всеобщим образом, и тем, что констатировано только мной?

путает

Мы говорили, в общем смысле, что наука как раз во всех случаях стремилась провести это деление. В сущности, у науки нет другой цели. Она смогла бы определить себя этим признаком. Практически же у нас уже имеется первый способ отличить то, что истинно и объективно, от того, что субъективно и иллюзорно. Истинным будет то, что будет получаться при помощи строго примененных научных методов. На ученых возложена задача выработать, уточнить и определить эти методы. Этот первый критерий строже слишком туманного правила, которое мы давали до сих пор: всеобщего согласия. Ибо всеобщее согласие может быть всего лишь всеобщим предрассудком. И априори ничто не запрещает нам сделать гипотезу, что такие предрассудки могут в течение данного периода существовать поистине универсальным образом, хотя мы можем назвать их не много. Но если вместо выражения «всеобщее согласие» мы подставим выражение *научный контроль*, возражение отпадает, ибо, поскольку дело касается предрас-

судна, мы не можем показать причин, обосновывающих его, тогда как научный контроль существует только в том случае, когда эти причины явны. Разумеется, научный контроль мы видим лишь там, где гипотезы исключены, и мы допускаем, что он столь же хорошо может установить пределы приближения, как и строго точная истина.

Впрочем, ученые и не будут заниматься поисками иного критерия. И с практической точки зрения они в этом совершенно правы. Но с умозрительной и теоретической точки зрения можно найти — а таково мнение всех метафизиков, которые занимались созданием теории познания, — что указанный критерий недостаточен. Резюмируем в самой грубой форме все возражения, которые можно выставить с этой новой точки зрения: не является ли в свой черед вся наука, ее методы и ее контроль всеобщим предрассудком и, повторяя выражение Бэкона, *idola tribus*? * В самом деле, можно представить себе, что, каковы бы ни были наши усилия провести деление между субъективным и объективным, мы всегда остаемся заключенными в субъективном, по крайней мере в известной степени. Наше познание всегда зависело бы от нашего индивидуального устройства и, следовательно, также всегда искажало бы свой предмет. Взяв психологическую гипотезу, выдвинутую нами относительно сознания, нельзя ли сказать, что так как познание есть результат приспособления нашего существа к действиям, которые оно должно произвести в своей среде, то всякое познание всегда будет, и в этом мы не сможем дать себе отчета, неким искаженным среды в соответствии с устройством человеческого рода, и для потребностей этого рода?

Кажется, можно вполне ответить: да. Но именно благодаря тому, что мы не можем дать себе в этом отчета, проблема оказывается неразрешимой и пустой. Нужно условиться: истина, которой человек может достигнуть, есть человеческая истина.

Этим словом мы не хотим сказать, что она релятивна в скептическом смысле слова.

Но мы хотим сказать, что она зависит от строения человеческого вида, и действительна только для этого вида. Здесь приходится повторить, с исправлениями, знаменитые слова Горгия: мы не знаем ничего, что не было бы человеческим. Если бы

|| релятивна в скептическом смысле!!!

* — идолы рода? Реа.

мы случайно знали что-нибудь, что вовсе не свойственно человеку, мы не могли бы дать себе в этом отчета; а если, что невозможно, мы давали бы себе в нем отчет, то не могли бы сообщить его другим. Следовательно, когда отыскивают признак и определение истины, дело идет не о том, чтобы найти признак и определение, которые были бы действительны иначе, чем для человеческой породы, но просто о признаке и определении, которые были бы *абсолютно и тождественно* действительны для всех представителей рода человеческого. В этом смысле критерий, на который мы ссылаемся, — научный контроль — является достаточным.

хал

Впрочем, нужно раз навсегда покончить с теми, которыми софизмамы: истина, действительная для всего рода человеческого, человеческая истина, для человека является абсолютной истиной, ибо если предположить, как это делают сторонники внечеловеческого абсолютного, что она не является отпечатком действительности, она, по крайней мере для человека, все же есть единственно возможный точный перевод, абсолютный эквивалент ее...

[351]... Быть может, те, кто старается найти причины сомневаться в научных результатах, скажут еще: мы готовы допустить, что надлежаще проконтролированный опыт дает нам действительным и полным образом превращение причины в данное следствие и, значит, несомненное отношение условия к обусловленному. Но что нам докажет, что это отношение появится тождественным образом в опыте вторично? Лейбниц утверждал, что все факты, пусть даже немного, отличаются одни от других, потому что мы можем отличить их одни от других (принцип неразличимых: во всех лесах земли не найдется двух тождественных листьев). Одип современный ученый, Пуанкаре, утверждал также, что физика никогда не имеет дела с тождественными фактами, а просто с фактами, очень похожими одни на другие. В таком случае, па что нам наука, ибо если она хочет быть строго точной, то каждый новый факт требует нового закона?

Это возражение посыл тот же характер, что и следующее: каждый факт охватывает бесконечное. Следовательно, нам пужна была бы пол-

ная наука, чтобы о малейшем предмете иметь малейшее точное знание. Оно разрешается таким же образом и почти само собой...

[352]... В итоге — данное есть научный объект, ибо оно поддается анализу, и этот анализ открывает нам условия его существования. Наука достоверна потому, что всякий производимый ею анализ постепенно приводит нас к экспериментальным интуитивам, имеющим ту же ценность, что и данное; так что наука имеет ту же степень достоверности, что и существование объясняемой ей вселенной и мое собственное существование, также познаваемое мной экспериментальной интуицией.

Финал = стыдливый материализм

ГЛАВА VIII

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ФИЛОСОФИЯ ОПЫТА

[353—357]... Философия доселе была, в особенности, пользуясь модным выражением, системой ценностей. Она стремилась иерархизировать вещи и издавать законы о благе, истинном и прекрасном во имя этой иерархии. В общем смысле можно сказать, что она никогда не постигала естественных фактов в одном и том же плане, притом беспристрастно и объективно; но, напротив, помещала их в различных плоскостях во имя вполне субъективных личных предпочтений, или же коллективных предрассудков, человеческих, копецно, но от этого не менее субъективных.

Вся греческая философия и схоластика, наследница аристотелианства, представляет нам самый тип этих масштабов, которыми измеряется ценность вещей. И философия Возрождения, и вся современная философия, несмотря на изолированные усилки, скажем, Спинозы, кристаллизовалась в одной и той же форме. Да и оставляя в стороне систему Спинозы, ибо она представляет собой превосходную попытку постигнуть вещи с точки зрения, по возможности, мало человеческой и объективной, мы то и дело, с самого начала эллинской философской мысли, находим все те же две или три общие ориентации метафизического духа. Это ориентации, по которым все учебники обычно еще классифицируют философские системы под наименованиями материализма, спиритуализма и идеализма.

NB

суждение об
идеализме и
материализме

вздор!

В сущности — если рассматривать вещи с очень общей точки зрения, на которую мы здесь становимся, т. е. с точки зрения «особой шкалы ценности», которую нам дает каждая из этих ориентаций — поскольку спиритуализм и идеализм часто представляют самые близкие аналогии, можно сказать, что метафизика всегда ставила нас перед лицом двух больших ценностных шкал: материалистической шкалы и идеалистическо-спиритуалистической шкалы. Эти две шкалы взаимно-противоположны, и каждая почти является перевернутым изображением другой.

В идеалистическо-спиритуалистической шкале наверху лестницы находится дух; это он придает смысл и ценность всему остальному, либо вместе с идеализмом представляя единственную реальность, так как материальные видимости создаются им или существуют только для него, либо вместе с спиритуализмом являя, сверх материальной действительности, которая составляет лишь его опору или его окружение, высшую действительность, в которой природа завершается и которую она объясняется. — В материалистической шкале, напротив, все исходит от материи и все к ней возвращается. Она — вечный и неизменный творец всех зрелищ вселенной, включая и зрелище жизни, и зрелище сознания. Жизнь лишь особый — среди бесконечного множества других — вид комбинаций, которые слепой случай извлекает из первичной материи. Сознание, мысль суть лишь явления жизни; мозг выделяет их, как печень выделяет желчь. В сущности все явления, которые мы можем констатировать: электризирующийся янтарь, нагретающееся железо, сгущающийся пар, отвердевающая жидкость, свет или звук, жизнь или мысль — все они представляют собой лишь видимости, прикрашенные разнообразными комбинациями вихрей однородной жидкости, заполняющей все пространство, или атомов, сталкивающихся в бесконечной пустоте.

Мне кажется, что почти так же можно представить себе способ рассуждения спиритуализма и идеализма: движение не постигается без силы, одушевляющей движущееся тело. Сила непонятна иначе, как в отношении к усилию, которое мы чувствуем в себе, в мышечном движении, в жизненной тенденции; стало быть, усилие пред-

полагает жизнь. Но жизненное усилие, со своей стороны, всегда направлено на цель; запечатленное целеустремленностью, оно постижимо только созванием, которое им руководит. Следовательно, мысль или, на худой конец, нечто из порядка нематериального и свободного духа необходимы и как высший принцип объяснения, и как существенное начало бытия и творения. Поставьте дух, и в природе все станет понятно.

Уничтожьте его, и природа станет непонятной. Она испарится в ничто.

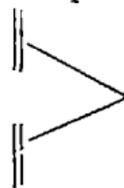
Материализм, напротив, утверждает — если мне позволено будет применить тот же упрощенный прием, — что каждый опыт, объясняющий нам психологический факт, сводит его к органическим фактам. Органическая материя малопомалу сводится к неорганической материи. Сила есть не что иное, как побуждение к толчку; это движение, составное с другим. Стало быть, в основе вещей мы находим лишь грубое и слепое движение.

И вот скоро уже три тысячи лет, как эти пестротные системы подхватываются в каждом поколении, развиваются, иногда уточняются, очень часто затемняются ухищренными мыслями, которая никак не хочет признать себя побежденной. А мы почти так же мало подвинулись вперед, как в самом начале.

Не значит ли это, в таком случае, что вопросы, дебатруемые этими противоречивыми системами, праздно и плохо поставлены? Желание установить между вещами объяснительную иерархию не есть ли вполне антропоморфический предрассудок? И не принадлежит ли этот предрассудок в гораздо большей степени к стремлениям индивидуального чувства, нежели к рациональной дискуссии? В сущности эти системы ставятся и противопоставляются одна другой в целях, весьма отличных от объективного познания, и забота о них не имеет ничего общего с беспристрастным искапцем истины. И так как они не имеют отношения к позитивной дискуссии, не будем больше заниматься их обсуждением.

Либо я сильно ошибаюсь, либо современная философия в своих живых и мощных течениях,

3 000 лет
идеализма и
материализма

ка!

((каковые суть позитивизм и прагматизм, клонится к этому выводу *...

[358—362]... Итак, все вышеизложенное как будто показывает не только то, что современная философия все больше приближается к науке и составляет все более прекрасную часть ее, но и то, что можно прийти к научной концепции философии: она была бы лишь необходимым дополнением к науке. Покидая метафизические поэмы индивидуального воображения, она стала бы коллективным сотрудничеством ученых, историков и критиков.

Все факты подлежат научному объяснению; никакой из них не может быть познан объективным образом, т. е. *воистину*, иначе, как с помощью научных дисциплин. Очевидно, наука еще очень ограничена и очень поверхностна, но только ее и может развить каждый, желающий познавать; вне ее всякое умозрение бесплодно.

Стало быть, философия осуждена? Разве она не просто слово, лишенное смысла и содержания? Несколько лет тому назад это утверждали бы многие ученые. И по правде сказать, если под философией подразумевать те умозрения, которые по ту или по эту сторону опыта ищут начала, конца и природы вещей, бесполезных основ науки или действия, отягчая то, что прямо известно, непознаваемым, которое должно его оправдать, если, одним словом, подразумевать старинные диалектики, будут ли они рационалистические или скептические, идеалистические или материалистические, индивидуалистические или пантеистические, эти ученые, кажется, одержали победу. У всех этих метафизиков уже только один эстетический интерес, который, впрочем, может быть захватывающим для тех, кто питает к ним пристрастие: это индивидуальные грезы возвышенных и мало практичных умов.

Но по мере того, как эта философия находила все меньше сторонников, ученые создавали из нее в некотором роде другую, и за последние несколько лет наиболее примечательным фактом

W. James
о
прагматизме

* В. Джемс, определяя прагматизм, настаивает на мысли, что это система, отворачивающаяся от априорных объяснений, от диалектики и метафизики, чтобы постоянно обращаться к фактам и опыту.

в области философского познания было появление большего числа философий, набрасываемых учеными по поводу их науки, с нею и для нее. Разумеется, уже и раньше существовали ученые философы. Почти все великие системы философии — их создание. Но эти системы своими методами и выводами значительно отставали, отдалялись от научных трудов своих авторов. Современные ученые, напротив, вместо того, чтобы искать общей концепции мира, стремятся просто дополнить или осветить опыт науки частными гипотезами, гораздо более точными и теснее связанными с этим опытом.

Так что иным образом, но для достижения почти тождественных результатов, оправдывается мысль Конта: коллективно организуется участок научной работы, имеющий целью научные обобщения и синтез наук.

Способ, каким ведется научная работа, освещает и уточняет эту концепцию философии. Науки складываются одновременно из совокупности некоторых экспериментальных результатов и из теорий целого, совокупности, которые всегда каким-нибудь боком являются гипотезами. Но эти гипотезы необходимы науке, ибо, предвосхищая будущий опыт и неизвестное, именно им мы обязаны успехами науки. Они систематизируют все известное так, чтобы пролить свой свет на неизвестное. Почему бы философия не быть, таким же образом, общим синтезом всех научных знаний, усилием представить себе неизвестное функцией известного, чтобы помочь его открытию и поддержать научный дух в его настоящей ориентации? Она бы отличалась от науки лишь большей общностью гипотезы; философская теория вместо того чтобы быть теорией группы изолированных и хорошо разграниченных фактов, была бы теорией совокупности фактов, которые нам являет природа, системой природы, как говорили в XVIII веке, или же по крайней мере прямым вкладом в теорию такого рода.

Философская точка зрения не противопоставляется научной точке зрения; она с ней сопоставляется. Даже когда ученый прилагает все усилия к тому, чтобы достигнуть позитивности, он есть философ, ибо сама позитивность есть философия...

Наука не должна отличаться от философии ни предметом (он один и тот же: дать отчет об опыте), ни методом (он должен быть такой же, ибо научная дисциплина по самому своему

блягер!

дура!

бим, бам!

уф!

защита
от
материализма

определению есть единственная дисциплина, которою наш разум мог бы быть удовлетворен). Нет, между ними лишь различие в точках зрения, а отличает, и единственно должно отличать, научную точку зрения от философской точки зрения то, что последняя гораздо более обща и всегда немножко предстает как авантюра. ...

[364—369]... История показывает нам, что, когда наука слишком отдалается от самых общих человеческих забот, составляющих суть большинства философских проблем, когда бремя ответа на эти заботы она оставляет другим умозрениям или традиционным верованиям по необходимости или в излишнем благоразумии, она прозябает или приходит в упадок. Нужно, значит, и непременно нужно, чтобы завоевания науки и научного духа были защищены, в случае

надобности наперекор им самим, от чрезмерной самонадеянности или от авантюры, когда они превышают свои права. Ибо чрезмерная смелость — какую являют нам, например, некоторые материалистические обобщения, — у здра-

вых и прямых умов не менее опасна для науки, чем у простонародья его робость и опасливый ум. Стало быть, одна из существенных задач философии заключается в том, чтобы поддерживать общую атмосферу, необходимую для развития науки, для нормального поддержания и распространения научного духа...

Но, конечно, философия сможет выполнить двойную миссию, к которой она нам кажется призванной: координировать усилия ученых и служить открытиям вдохновляющими гипотезами, с одной стороны, а с другой создать атмосферу, необходимую для прогресса науки, — только в том случае, если она будет стремиться быть лишь организующим синтезом наук, рассматриваемых и понимаемых так, как их видят и понимают ученые, словом, синтезом, сделанным исключительно в научном духе.

Приятно, однако, видеть, в меньшей степени, конечно, в прагматизме, но все же еще в достаточно высокой степени, что нынешние философские изыскания, решительно порывая с метафизическими блужданиями предшествующего периода, весьма добросовестно осведомлены о научных работах, стараются сообразоваться с ними и черпают в них свое вдохновение.

Бесспорно, что в наши дни складывается очень живое и очень четкое научное чувство, которое у одних развивается параллельно религиозному или моральному чувству и как бы в иной плоскости, где столкновение невозможно, и которое у других заменило это религиозное чувство и служит к полному удовлетворению их потребностей. Этим, по прекрасному выражению Ренана, наука дала символ и закон. Они заняли истинно позитивную позицию, сохранившую от старинного рационализма его непоколебимую веру в человеческий разум, восприяв вместе с тем от бесспорного триумфа экспериментального метода тот бесспорный результат, что разум есть лишь непрерывное усилие духа приорваться к опыту и все глубже познать его, взаимопроникновение объективной действительности и субъективной мысли.

Мне кажется, что будущее философии лежит на этой стороне, ибо с этой стороны находится истица. Как и во всех пророчествах, здесь есть только акт веры. Оправдается ли оно, скажет будущее. И так как это акт веры, то я считаю законными все другие акты веры, при условии, что те, которые их совершают, так же поступят по отношению ко мне. Я считаю даже счастьем, что одно идейное течение имеет перед собой поток противоположных идей; оно утончается, развивается, исправляется и уточняется благодаря критике противников.

Философскую позицию, которая была набросана на протяжении этих кратких очерков, можно было бы назвать рационалистическим позитивизмом, абсолютным позитивизмом или сциентизмом. Во избежание всякой двусмысленности, может быть, лучше было бы назвать ее экспериментализмом, что указывало бы одно-

временно и на то, что она целиком покоится на опыте — но, в противовес старинному эмпиризму, на контролируемом опыте, являющемся плодом научного экспериментирования, — и на то, что она отказывается в своем абсолютном реализме и в своем экспериментальном монизме выходить за пределы опыта.

!!
позитивизм,
эксперимента-
лизм, реализм
= „Позити-
визм абсолют-
ный или ра-
ционалисти-
ческий“

опыт =
 Σ^* ощущений

„chose en
 soi“? **

Опыт — это прежде всего и непосредственно совокупность наших ощущений, то, что мы называем явлениями. Но он начинается с анализа самого себя, как только им займется внимание, размышление, ибо эта совокупность ощущений есть лишь грубое и очень поверхностное видение данного. Почти тотчас же в нем и под ним распознаются некоторые из отношений, которые в нем содержатся и составляют его истинную суть. Наука старается постепенно производить этот анализ, все глубже проникающий в природу данного. Если хотят представить непосредственно данное точкой, то для того, чтобы получить изображение реального данного, нужно представить себе, что эта точка есть лишь проекция прямой, продолжающейся за нею. Эта прямая может раз-

биваться на несколько отрезков, из которых каждый будет охватывать, при отсутствии между ними непроницаемых перегородок, семейства отношений, от которых зависит непосредственное данное. Каждое из этих семейств будет образовано в силу определения, которое будет опираться на природные средства, которыми эти отношения объединены между собою. Это будут отношения числа и положения, отношения механические, физические и т. д., и, наконец, отношения психологические, определяемые своей зависимостью от организма, к которому относится данное. Сколько подобных групп отношений, столько же особых наук.

Философия, напротив, пытается представить себе прямую по всей ее длине и во всей ее непрерывности. Но линия во всей ее совокупности, как и точка, при помощи которой она проектирует себя, непосредственное данное, как и отношения, которые его дополняют по мере анализа, носят один и тот же характер.

2 Это суть данные опыта. И их совокупность составляет один и тот же опыт: человеческий опыт. Это яша психологическая конституция, а не природа вещей отличает мир от восприятия, вселенную от науки; и это отличие временно и случайно.

* — сумма. Ред.

** — «вещь в себе»? Ред.

Стало быть, опыту нужно лишь быть объясненным. Объяснить его — значит просто изложить отношения, которые он содержит, и которые сам собой доводит до вашего сведения, если мы умеем воспринимать его уроки. А наука начинает заниматься ими. Но, будучи всей действительностью, опыт не нуждается в оправдании: ||
он существует.

Конец.

СОДЕРЖАНИЕ *

.

— § 6. Идеи математика Пуанкаре. *Пуанкаре*.

.

Стр. 6—7; 28—9 = две линии

33 = истина = ? для прагматизма и 35

49 = объективная ценность науки = центр

Математика и прагматизм — 62

80: прагматисты тащили к себе Пуанкаре,
и Мах 90

Рей = чистый агностик 94 (93)

98: Мах + объективность = Рей?!

100: Понятия = копии реальности

Объективность 105

113: вульгарный материализм

*Замечания написаны в 1909 г.**Впервые напечатаны в 1933 г.
в «Философских тетрадях»**Печатается по подлиннику*

* Написано В. И. Лениным на обложке книги А. Рей. Ред.

А. ДЕБОРИН. «ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ» 170

[39]... Как мировоззрение, диалектический материализм дает ответ — не абсолютный, разумеется — на вопрос о строении материи, мира; он служит основой самой блестящей исторической теории; на почве диалектического материализма политика и мораль становятся в известном смысле точными науками. Диалектический материализм — правильно понятый, разумеется, — повсюду вносит свежую струю теоретико-познавательного критицизма, будучи чужд всякого догматизма.

петочно

не к чему
„чужие“
слова упо-
треблять!

[40]... В предлагаемой статье мы намерены остановить внимание читателя только на

теоретико-познавательной стороне диалектического материализма, который в этом случае, как метод, как руководящий принцип исследования, дает не абсолютные решения проблем, а способствует прежде всего их правильной постановке. Диалектический материализм, как теория познания, распадается на формальную или логическую и реальную или материальную части.

1)

2)

Для первобытного, примитивного познания переживание тождественно с предметом переживания, явлением с бытием, с вещью в себе. Мир внутренних переживаний составляет для первобытного человека и мир вещей. Он не знает различия между внутренним и внешним миром. Эта примитивная форма познания на известной ступени развития культуры вступает в противоречие с стремлением общественного человека

222

овладеть силами природы, с новой высшей ступенью культуры. С расширением человеческих потребностей, с увеличением и накоплением опытного материала, с учащением столкновений между восприятиями и внешним миром обнаруживается все больше контраст между восприятиями и вещами, между миром внутренних переживаний и миром вещей. Тогда-то назревает необходимость в новых познавательных формах. ... Непосредственно нас интересует тот логический процесс, который в новейшей философии привел к диалектическому материализму. —

? Психологизм Юма, Беркли и прочих орудует, главным образом, психически — чувственным миром. Чувственные образы суть предметы познания. Результат, к которому привело развитие английского эмпиризма, гласит: *Esse=percipi*, — существует то, что дано в восприятии, и все, что дано в восприятии, имеет объективное бытие, существует.

[41]... Кант понял, что истинно-научное познание возможно лишь при посредстве «математического созерцания». *Чувственное созерцание* не включает в себе условий, необходимых для общеобязательного познания. Чувственные образы не в состоянии охватить всей совокупности подлежащих познанию явлений. И Кант совершает переход от психологизма к трансцендентализму...

W [43]... Гегелевская философия представляет последнее и заключительное звено этой цепи. Мы видели, что у Юма, Канта, Фихте субъект был поставлен над объектом, который был объявлен чем-то не отделимым от субъекта...

Z [48]... Категории, т. е. чисто универсальные понятия, как время, пространство, причинность, суть с точки зрения диалектического материализма, с одной стороны, *логические* определения, с другой стороны, *реальные формы вещей*...

[49]... Ограниченность трансцендентализма состоит в том, что он не распространяет своих прав на реальную сферу вещей и считает категории лишь *субъективными*, да к тому еще и *априорными*, формами сознания. Феномены же трансцендентализма обнимает категориальными, т. е. логически-всеобщими формами, дающими возможность формулировать строго математические законы природы, придать им универсальный

характер. Но трансцендентализм, как и сенсуалистический феноменализм, имеют дело лишь с явлениями. Для них бытие, вещи в себе недоступны...

эк его!

[50]... «Безусловности» и всеобщности познания диалектический материализм достигает тем, что формы он объявляет универсальными, объективно-реальными «созерцаниями». На этом покинтся возможность математического или, если угодно, «геометрического», т. е. точного познания действительности. «Геометрическое» пространство и «чистое время» суть универсально-реальные созердания и представляют предпосылку «математического» познания чувственного мира...

[51]... Но вместе с тем диалектическое сознание обнаруживает способность подняться до «созердания» природы, как «целого», до созердания необходимости, внутренней обусловленности универсального порядка природы...

[52]... Человек *познает* в той мере, в какой он *действует* и в какой он подвергается сам *воздействию внешнего мира*. Диалектический материализм учит, что человек побуждается к размышлению главным образом теми ощущениями, которые он испытывает в процессе своего воздействия на внешний мир... Диалектический материализм, исходя из того соображения, что господствовать над природой возможно лишь подчиняясь ей, предписывает нам согласовать нашу деятельность с универсальными законами природы, с необходимым порядком вещей, с всеобщими законами развития мира...

[53]... Парменид видел, таким образом, истинную сущность вещей («единое») в том, что может быть познаваемо мышлением или *разумом* и что лежит позади текущих и изменчивых явлений. Этим самым он оторвал чувственные восприятия от их основы, феноменальный мир от метафеноменалистического...

уф!

[54]... Если для метафизиков-рационалистов истинная реальность дана в понятии, то для сенсуалистов реально то, что дано в чувственном восприятии или созерцании. То, что лежит за пределами чувств, познанию недоступно. Предметом познания являются феномены, которые возводятся в абсолютную действительность.

Содержание эмпирического сознания изменчиво и текуче. Реальный субстрат качеств | феноменализмом | отвергается. Дано разнообразие, дана множественность явлений, но нет субстанциального единства...

2 [55]... Кант ухитрился сочетать учение феноменализма о непознаваемости вещей самих по себе с учением рационалистов-метафизиков о существовании абсолютно-реального бытия, «вещей в себе».

вражье!

[56]... французские материалисты с Гольбахом во главе противопоставляли *природу*, как метафизическую сущность вещи, ее *свойствам*. Это противопоставление означает в известном смысле тот же дуализм, что между «вещью в себе» и «явлениями» у Канта...

до пес plus
ultra*
неуклюже!

[57]... Мы были бы, однако, несправедливы к французскому материализму, если бы отождествили его с кантианизмом. Материализм восемнадцатого столетия все же признает относительную познаваемость даже сущности вещей...

Это — каша

Французский материализм, исходя из того же соображения, что материя действует на наши внешние чувства, признает, однако, что некоторые свойства вещей самих по себе познаваемы. Но французский материализм недостаточно последователен, поскольку он учит, что познаваемы лишь некоторые свойства вещей, между тем как сама «сущность» или «природа» их скрыта от нас и не вполне познаваема.

[58]... Это противопоставление свойств вещи «природе» их заимствовано Кантом у агностиков, у феноменалистов-сенсуалистов (вспосредственно у Юма)...

В противоположность феноменализму и сенсуализму материализм рассматривает впечатления, получаемые нами от вещей самих по себе, как имеющие объективное значение. В то время как феноменализм (и кантианизм) не видит никаких точек соприкосновения между свойствами вещей и «природой» их, т. е. внешним миром, французские материалисты уже определенно подчеркивают, что вещи сами по себе, по крайней

* — до самой крайней степени. Ред.

мере отчасти, познаваемы именно на основании производимых ими на нас впечатлений, что свойства вещей до известной степени объективно-реальны...

[60]... Диалектический материализм кладет в основу бытия материальную субстанцию, реальный субстрат. Диалектический материализм взглянул на мир «как на процесс, как на вещество, которое находится в непрерывном развитии» (Энгельс). Неизменное и безусловное бытие метафизиков превращается в изменяющееся бытие. Субстанциальная реальность признается изменчивой; изменения и движения — реальными формами бытия. Диалектический материализм преодолевает дуализм «бытия» и «небытия», метафизически-абсолютное противопоставление «имманентного» «трансцендентному», свойств вещей самой вещи. На почве диалектического материализма создается возможность научно связать вещь в себе с феноменами, имманентное — с трансцендентным и преодолеть непознаваемость вещей в себе — с одной — и «субъективизм» качеств — с другой стороны, так как «природа вещи, как вполне справедливо замечает Плеханов, обнаруживается именно в ее свойствах». Именно на основании впечатлений, получаемых нами от вещей самих по себе, мы имеем возможность судить о свойствах вещей самих по себе, об объективно-реальном бытии...

[60—61]... «Имманентное» приобретает характер объективно-реальный; «трансцендентное», лежащее по ту сторону феноменов в сфере «непознаваемого», превращается из недоступной нашим чувствам таинственной сущности в «имманентное» содержание нашего сознания, в предмет чувственного восприятия. «Имманентное» становится «трансцендентным», поскольку оно приобретает объективно-реальное значение, поскольку оно дает возможность по впечатлениям судить о свойствах вещей; «трансцендентное» становится «имманентным», поскольку оно объявляется лежащим в сфере познаваемого, хотя и по ту сторону субъекта. В таком же смысле высказывается и Бельтов. «Согласно этой теории, говорит он, природы есть, прежде всего, совокупность явлений. Но так как вещи в себе состав-

NB

NB

Верные истины изложены в дьявольски-вычурном, abstrus* виде. Отчего

Энгельс не писал таким табуларским языком?

NB

* — темном. Ред.

ляют необходимое условие явлений, иными словами, так как явления вызываются действием объекта на субъект, то мы вынуждены признать, что законы природы имеют не только *субъективное*, но и *объективное* значение, т. е. что взаимное отношение идей в *субъекте* соответствует, когда человек не ошибается, — взаимному отношению вещей *вне его**. Так разрешается единственно правильным и научным образом вопрос о взаимоотношении явлений и вещей в себе — этот наиболее важный вопрос познания, над которым так бился Кант, метафизики и феноменалисты...

NB

[62]... Единство бытия и небытия есть становление — учит диалектика. Переведенное на конкретный материалистический язык, это положение означает, что в основании всего сущего лежит *вещество, материя, которая находится в процессе непрерывного развития*...

[64]... Тело, стало быть, не исчерпывается его воспринимаемостью, как полагают фено-

меналисты-сенсуалисты, а существует совершенно независимо от наших восприятий, существует «для себя», в качестве «субъекта». Но если тело существует независимо от наших восприя-

NB

тий, то восприятия зато всецело зависят от действующего на нас тела. Без последнего нет восприятий, нет представлений, понятий и идей. Наше мышление определяется бытием, т. е. теми впечатлениями, которые мы получаем от внешнего мира. Вследствие этого и наши идеи и понятия имеют *объективно-реальное* значение.

[65]... Тело, действующее на наши чувства, рассматривается как *причина* произведенного им действия, т. е. восприятия. Феноменалисты оспаривают самую возможность такой постановки вопроса. Внешний мир, полагают лимма-нентики, не только недоступен восприятию, но и немислим, если бы такой мир и существовал...

[67]... приходится допустить также, что наши восприятия, как результат действия двух факторов — внешнего мира и нашей «чув-

* Н. Вельтов. «Критика наших критиков», стр. 199.

ственности», — не тождественны и по содержанию с предметами внешнего мира, который

NB

?) непосредственно, интуитивно * нам недоступен...

∞

[69]... Вещь в себе с точки зрения диалектического материализма составляет предмет, как он существует сам по себе, «для себя». В этом смысле Плеханов и определяет материю «как совокупность вещей в себе, поскольку эти вещи являются источником наших ощущений» **. Эта вещь в себе или материя не есть отвлеченное понятие, которое находится позади конкретных свойств вещей, а «конкретное» понятие. Бытие материи не отделяется от ее сущности или, наоборот, сущность ее не отделяется от ее бытия.

[70]... Предмет, лишенный всяких качеств или свойств, не может даже мыслиться нами, не может существовать, не имеет никакого бытия.

Внешний мир конструируется нами из наших

??

восприятий, на основании тех впечатлений, которые в нас вызываются внешним миром, предметами самими по себе... Между внешним и внутренним миром существует известное различие, но вместе с тем и определенное сходство,

так что к познанию внешнего мира мы приходим на основании впечатлений, но именно впечатлений, вызванных предметами внешнего мира. На основании полученных нами от действия на нас предмета впечатлений мы приписываем последнему определенные свойства. Впечатление есть равнодействующая двух факторов и как таковое неизбежно обуславливается природой этих двух факторов и включает в себе нечто такое, что составляет природу того и другого фактора, что им обще...

[71]... Только на почве диалектического материализма с его признанием внешнего мира и представляется возможным построить чисто научную теорию познания. Кто отвергает внешний мир, тот отвергает также и причину наших ощущений и приходит к идеализму. Но внешний

* Этот значок является указанием для перестановки слов: «непосредственно, интуитивно». Ped.

** «Das Bild dieses Seins außer dem Denken ist die Materie, das Substrat der Realität», L. Feuerbach. «Werke», Bd. 2, S. 289.

неуклюжее
и нелепое
слово!

мир составляет также и принцип закономерности. И если мы в наших восприятиях имеем перед собой определенно упорядоченную связь их, то это происходит только от того, что причина наших ощущений, т. е. внешний мир, составляет основу этой закономерной связи...

[72]... Без возможности предвидения, нет возможности научно познавать явления природы и человеческой жизни. ...Но предметы внешнего мира стоят в отношении причинной связи не только к нам, но и друг к другу, т. е. между самими предметами внешнего мира существует определенное взаимодействие, знание условий которого опять-таки дает возможность предвидеть и предсказать не только действие предметов на нас, но и их объективные, от нас независимые, отношения и действия, т. е. объективные свойства вещей...

[73]... Диалектический материализм вовсе не предпрещает вопроса о строении материи в смысле непрерывного признания атомистической, или корпускулярной теории, или какой-либо третьей гипотезы. И если восторжествуют новые учения о строении атомов, то диалектический материализм не только не потерпит крушения, а, напротив того, получит самое блестящее свое подтверждение. В чем, в самом деле, заключается сущность нового течения в области естествознания? Прежде всего, в том, что атом, который физики представляли себе неизменным и наиболее простым, т. е. элементарным и неразложимым «телом», оказывается состоящим из еще более элементарных единств, или частиц. Предполагают, что в электронах мы имеем перед собой последние элементы бытия. Но разве диалектический материализм утверждает, что атом есть абсолютная граница бытия?..

[74]... Ошибочно было бы думать, подобно нашим махистам, что вместе с признанием электронной теории падает материя как реальность,

Ага!
Плеханов
молчит об
этом „новом
течении“, не
знает его.
Деборин
неясно его
представляет.
Верно!

я вместе с последней таким образом и диалектический материализм, который считает *материю* единственной реальностью и единственно годным орудием для систематизации опыта...

Г л у п ы й
т е р м и н!

Состоят ли все атомы из электронов — это вопрос не решенный, это — гипотеза, которая может и не подтвердиться. Но помимо этого, разве электронная теория устраняет атом; она только доказывает, что атом относительно устойчив, неделим и неизменен... Но атом, как реальный субстрат, электронной теорией не устраняется...

[75]... Подведем итоги. С формальной стороны диалектический материализм, как мы видели, дает возможность общеобязательного и объективного познания благодаря тому, что формы бытия ||

с его точки зрения суть также и формы мышления, что каждому изменению в объективном мире соответствует изменение в сфере восприятий. Что же касается материального момента, то диалектический материализм исходит из признания вещей в себе или внешнего мира или материи.

«Вещи в себе» познаваемы. Безусловное и абсолютное диалектическим материализмом отвергаются. Все в природе находится в процессе изменения и движения, в основании которых лежат определенные сочетания материи. Один «вид» бытия переходит согласно диалектике в другой посредством скачков. Новейшие физические теории не только не опровергают, но, наоборот, всецело подтверждают правильность диалектического материализма.

Замечания написаны не ранее 1909 г.

Частично напечатаны в 1930 г.
в Ленинском сборнике XII

Печатается по подлиннику

Полностью печатаются впервые

В. ШУЛЯТИКОВ. «ОПРАВДАНИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ. ОТ ДЕКАРТА ДО Э. МАХА»

МОСКВА, 1908

sic!

[5] *... В интеллигентских кругах установилось традиционное отношение к философии... Философские идеи представляются слишком мало и слишком слабо связанными с какой бы то ни было классовой подпочвой...

Того же взгляда придерживаются весьма и весьма многие марксисты. Они убеждены, что в рядах пролетарского авангарда допустимо пестрое разнообразие философских воззрений, что не имеет большого значения, исповедуют ли идеологи пролетариата материализм или энергетку, неокантанство или махизм...

[6]... Придерживаться изложенного взгляда значит впадать в наивную, прискорбнейшую ошибку... Все без остатка философские термины и формулы, с которыми она ** оперирует, ...служат ей для обозначения общественных классов, групп, ячеек и их взаимоотношений. Имея дело с философской системой того или другого буржуазного мыслителя, мы имеем дело с картиной классового строения общества, нарисованной помощью условных знаков и воспроизводящей социальное profession de foi известной буржуазной группы...

[7]... Нельзя принимать эти картины за нечто такое, что можно было бы утилизировать и согласовать с пролетарским мировоззрением. Это значило бы впадать в оппортунизм, пытаться сочетать несочетаемое...

неверно ✓

неверно!

* Страницы книги В. Шулятикова. *Ред.*
** философия. *Ред.*

...первый, блестящий опыт подобной пере-
оценки имел место еще несколько лет тому назад.
Статья тов. А. Богданова «Авторитарное мыш-
ление» * открывает, несомненно, новую эру
в истории философии: после появления этой
статьи, спекулятивная философия потеряла право
оперировать со своими двумя основными поня-
тиями «духа» и «тела»; было установлено, что
последние сложились на фоне авторитарных от-
ношений и антитеза между ними отразила со-
циальную антитезу — антитезу организующих
«верхов» и исполнительских «низов». С изуми-
тельной последовательностью буржуазная кри-
тика замалчивала работу русского марксиста...

sic!

!!

экий вздор!

[8]... При таких условиях социально-генети-
ческий анализ философских понятий и систем
является не только желательным, но прямо-таки
необходимым. Задача из весьма и весьма нелег-
ких и сложных. ...Современные модные системы,
например, неокантианство или махизм...

[9—10]... Наш очерк предназначается не для
ограниченного круга специалистов... К фило-
софии обнаруживает интерес Демос... наше изло-
жение носит несколько элементарный характер...
Защищаемая нами точка зрения... может быть
легче усвоена, если будет иллюстрирована
на громоздким, а экономно подобранным мате-
риалом...

I

ОРГАНИЗУЮЩИЕ И ОРГАНИЗУЕМЫЕ «НАЧАЛА»

[11]... Явилось экономическое неравенство:
организаторы постепенно превратились в соб-
ственников орудий производства **, принадлежав-
ших некогда обществу...

* Помещена в сборнике его статей «Из психологии общества».

** В данном случае, мы несколько отступаем от объяснения, предложенного тов. Богдановым: тов. Богданов не придает последнему обстоятельству значения, которое оно, несомненно, имело, даже не выдвигает его. О данном вопросе мы имели случай говорить в другом месте: «на истории и практики классовой борьбы» (в главах, посвященных генезису командующих классов). Изд. С. Дороватского и А. Чарушикова.

??

вот и ясен
вздор!!

Беллетристика и голая фраза. Очень уже „обще“!!
Фразы.

Дикарь и первобытный коммунизм смазаны. Материализм и идеализм в Греции тоже.

только идеализм!

так, так.
И греческий материализм?

[11—12]... Производственные отношения «авторитарного» общества... Первобытный дикарь! всюду начинает усматривать проявление организаторской воли. «...исполнитель доступен внешним чувствам — это физиологический организм, тело; организатор им недоступен, он предполагается внутри тела; это — духовная личность»...

[13]... Понятие о духе приобретает все более и более отвлеченный характер.

[14]... Когда в истории греческой философии был поставлен знаменитый вопрос: как возможно, чтобы из чистой, неизменной, нематериальной субстанции вытекало многообразие переходящих явлений материального мира? в каком отношении «бытие» находится к «становлению»? — это не было, вопреки уверениям всевозможных историографов философии, высшим полетом благородной человеческой мысли, наименее бескорыстнейшим усилием, направленным к тому, чтобы разгадать величайшую тайну мироздания и тем на вечные времена осласлить род человеческий. Дело обстоит куда проще! Подобная постановка вопроса говорила не о чем ином, как о том, что в греческих городах процесс общественного расслоения зашел далеко, что пропасть между социальными «верхами» и «низами» сделалась более глубокой и старая идеология организаторов, отвечавшая менее дифференци-

рованным общественным отношениям, потеряла свое право на существование. Прежде, при всем различии субстанции и мира явлений, непосредственная связь между ними не возбуждала сомнений. Теперь наличие этой связи отрицается. Субстанция и мир явлений объявляются несоизмеримыми величинами. Сношение между ними возможно лишь через ряд промежуточных звеньев. Или, выражаясь более философским языком, их взаимоотношения мы не можем установить ни помощью чувств, ни помощью обычного мышления: для этого требуется содействие какой-нибудь особой «идеи», особой интуиции. || а скептики??

II

ОРГАНИЗУЮЩИЕ И ОРГАНИЗУЕМЫЕ «НАЧАЛА» В ПЕРИОД МАНУФАКТУРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

[15]... Этот же вопрос, — вопрос о несоизмеримости духовного и материального «начал», об отсутствии между ними непосредственной связи был выдвинут и решался первоочередными новой философии...

[16]... О спиритуалистических симпатиях Ренессанса и последующих эпох обыкновенно упоминают вскользь, но они очень характерны *...

[17]... Средневековый ремесленник, будучи организатором, в то же время выполнял и исполнительские функции — работал вместе со своими подмастерьями. Мануфактурист-буржуа знает функции только одного типа: он — организатор чистой воды. В первом случае почва для того дуалистического «способа представления фактов», который выяснил тов. Богданов, правда, дана, но все же антитеза организатора и исполнителя несколько завуалирована, и потому соответствующая ей, в области идеологии, антитеза

экий
вздор

* Напомним, что Маркс в I т. «Капитала» и К. Каутский отмечают зависимость между абстрактными религиозными воззрениями и развитием товарного производства.

|| это не в том
духе, что
у тебя

духовного и телесного, активного и пассивного начала не могла вылиться в резкую форму...

[17]... В мастерской средневекового ремесленника не было места для представителей так называемого необученного, неквалифицированного труда. В мануфактурной мастерской работа им находится. Они составляют «нижний пласт». Над ними располагаются другие пласты, другие рабочие группы, различающиеся между собой по степени квалификации. Уже в их среде образуются некоторые организаторские наслоения.

Идя далее по восходящей лестнице звеньев, мы видим группы заведующих технической постановкой предприятия и администраторов. Владелец предприятия «освобожден», таким образом, не только от всякого физического труда, но и от многих чисто организаторских обязанностей...

[19]... в противоположность средневековым мыслителям, «отцы» новой философии уделяют в своих системах миру преходящих явлений очень много внимания, подробно изучают его строение, развитие, законы соотношения его частей, создают натурфилософию. Та же самая «возвышенная» позиция руководителей мануфактурных предприятий, которая внушила отцам новой философии «чистую» идею организаторской воли, подсказала им, равным образом, механическое объяснение процессов материальной действительности, т. е. процессов, имеющих место в среде организуемой массы.

Дело в том, что руководитель мануфактурного предприятия — лишь конечное звено в довольно длинной цепи организаторских звеньев. По отношению к нему остальные организаторы являются подчиненными и, в свою очередь, противостоят ему, как организуемые. ...Но поскольку их роль отлична от роли главного руководителя, поскольку она сводится к участию в технической работе, от каковой главный руководитель «освободился», постольку их «духовный» характер ступшевывается, постольку их деятельность оценивается, как деятельность «материя»...

[21—22]... Буржуазная система вообще дуаликой Янус... Правда, решительную формулировку дуализма мы находим лишь в картезианстве, — системе, созданной как раз на заре новой хозяйственной эры; правда, следующие

напр., обученные
и обучающиеся
при них

к стр. 19

фра-
за

× ×

кто? См.
стр. 17

взор!

философские системы, начиная со спинозовской, объявляют картезианское противопоставление бога и мира, духа и тела противоречивым. ... Не о торжестве над дуалистической точкой зрения свидетельствуют, в свою очередь, материалистические и позитивные системы буржуазной философии. Разница между буржуазной метафизикой и буржуазным «положительным мировоззрением» не так велика, как это с первого взгляда может показаться. ...Атака со стороны материализма направлена не против основной предпосылки, выдвинутой метафизикой: понятие об организующей воле материализмом не зачеркивается. Оно фигурирует лишь под другими наименованиями: «дух» заменяется, например, «силой»...

[22—23]... В XVII в., в дни своих «бурных стремлений», английская буржуазия проповедовала учение, согласно которому все в мире должно объясняться как движение материальных частиц, совершающееся с механической необходимостью. Английская буржуазия закладывала тогда фундамент крупнокапиталистического хозяйства... Весь мир изображался ими в виде организации материальных частиц, соединяющихся согласно имманентным законам...

[23—24]... Подобными же трактатами наводняла книжный рынок французская буржуазия во вторую половину XVIII ст. ...А что такое внутреннее строение предприятий, мы знаем: это царство материи и механических процессов. Отсюда обобщение: человек — это машина, природа — это машина...

...Движение материи обуславливается ею самой, точнее, ее собственной силой (Гольбах). Организаторская воля опять, как видите, весьма преобразилась, но наличие ее констатируется и признается безусловно необходимой.

...Мануфактуристы не выступали в качестве революционных «штурм-унд-дренгеров»...

NB

В этом ополчении истории философии совсем забыта борьба буржуазии с феодализмом.

не отсюда

а их борьба с поповщиной? Исказил историю Шулятиков!

III КАРТЕЗИАНИЗМ

|| [25]... Организуемые нуждаются в организаторе...

[26]... Промежуточные организаторские звенья — «индивидуальные души» могут выполнять свою организаторскую роль лишь при наличии высшего организаторского центра. Лишь последний приводит их в соприкосновение с пролетариатом — материей — в рамках организованного целого, мануфактурной мастерской...

ВВ
экий вздор!
пролетариат = материя

||| вздор

[27]... Декартово понятие о человеке есть не что иное, как дальнейшее распространение определенной формы мышления, «определенного способа представления фактов, определенного типа их соединения в психике». Мы видели, что мир, в системе Декарта, организован по типу мануфактурного предприятия...

...Мы имеем дело с культутом умственного труда...

[28]... Я — организатор и, как таковой, могу существовать, только выполняя организаторские функции, а не исполнительские: вот что означает декартово утверждение, если его перевести на язык классовых отношений...

...Обычное, наивное воззрение представляет внешний мир таким, каким он рисуется сквозь призму чувств...

а „идеи“
Платона

[29]... Понятие о рабочем только как о шорнике или только как об обобщке уступает место понятию о рабочем вообще. Профессия «сущности» рабочей силы более не составляет...

[31]... Время, объясняет Декарт, нельзя считать свойством материи: оно «модус мышления», родовое понятие, создаваемое последним...

[32—33] Философия отныне — верная служанка капитала. ...Переоценка философских ценностей определялась передвижениями в организаторских верхах и организуемых низах. Новые организаторы, новые организуемые — новые понятия о боге и душе, новые понятия о материи...

IV СПИНОЗА

[37]... Всякое отношение души и тела только через бога. Всякое отношение промежуточных организаторских авеньев с организуемой массой только с санкции верховного организатора!...

...Движение материи и деятельность души лишь две стороны одного и того же процесса. Ни о каком взаимодействии между душой и материей не может быть и речи.

[41]... Опыт, чувственное восприятие для него неперемutable условие познания вещей...

[42]... Но... когда Спиноза умер, то, как известно, погребальную колесницу, везшую его останки, с большой помпой провожал fine fleur голландской буржуазии. А если мы познакомимся поближе с кругом его знакомых и корреспондентов, то опять встретимся с fine fleur'ом — и не только голландской, но и всемирной — буржуазии. ...Буржуазия чтит в Спинозе своего барда.

Спинозовское миропонимание — песнь торжествующего капитала, — капитала, все поглощающего, все централизующего. Вне единой субстанции нет бытия, нет вещей: вне крупного, мануфактурного предприятия производители существовать не могут...

ребячество

V ЛЕЙБНИЦ

[45] Бог Лейбница — собственник образцово поставленного предприятия и сам превосходный организатор...

фразерство

VI БЕРКЛИ

[51]... Периоду Sturm und Drang'a английской капиталистической буржуазии отвечал материализм Гоббса. Почва для мануфактуры расчищена, для мануфактуристов наступают более

объяснил!
материализм
примитивный
à la *Loria*

а релятивизм у греков

спокойные времена; материализм Гоббса сменяется половинчатой системой Локка. Дальнейшее укрепление позиции мануфактуры обусловливает возможность антиматериалистических выступлений. 2)
3)

[56]... «Притяжение и отталкивание рабочих должно производиться без всяких препятствий»: в воспринимаемых комплексах никаких решительно абсолютных элементов нет. Все — относительно.

VII

ЮМ

глухо и неточно

[61]... Родство же его со всеми фигурировавшими в предыдущих главах мыслителями несомненно...

Позиция философского скептицизма, занятая Юмом, отвечает именно подобному представлению о капиталистическом организме.

Вали в кучу!
и идеализм и скептицизм, все „отвечает“ мануфактуре!
Прост, очень прост т. Шутляиков.

IX

ФИХТЕ, ШЕЛЛИНГ, ГЕГЕЛЬ

? а Фихте?

Фихте?

вздор
а понятие „движения“?

[81]... Возникают системы так называемого объективного идеализма...

[88]... объективные идеалисты...

[94]... Но мы знаем, что во всех системах буржуазного миропонимания «материя» считается началом подчиненным (даже у материалистов, которые, повторяем, отмечают его подчиненное положение, вводя понятие «силы»)...

[98]... От антитетического метода Фихте и учения Шеллинга о потенцировании один шаг до гегелевской диалектики. И по поводу нее,

после всего сказанного в настоящей главе об антитетическом методе, нам остается сделать несколько дополнительных замечаний. «Реальная подоплека» диалектики нами уже выяснена.

экий вздор

Гегель лишь полнее обосновал теорию развития путем «противоположностей», намеченную двумя другими объективными идеалистами...

Фихте —
объективный
идеалист!!!

[98—99]... Нововведение, сделанное Гегелем, подчеркивает следующий факт из области «реальных» отношений. Дифференциация функций и ролей в мануфактуре достигает своего maximum'a. Идет расслоение каждой отдельной исполнительской и каждой отдельной организаторской группы. Функции, принадлежавшие какой-либо одной определенной группе, распределяются между различными, вновь образующимися группами. Каждая группа дробится, выделяет из себя новые. И идеолог мануфактуристов учитывает этот процесс дробления, как процесс внутреннего развития того или иного «начала»...

(экий вздор!

X

ВОЗРОЖДЕНИЕ «МАНУФАКТУРНОЙ»
ФИЛОСОФИИ

[100]... Умозрительная философия тернет кредит в буржуазном обществе. Правда, это происходит не сразу. Но не сразу и машина завоевала территорию промышленности...

#

экий
вздор!

[101]... Чем объясняется положительный характер новых идеологических систем? простым законом контрастов, простым стремлением «сделать обратное» тому, что составляло «символ веры» вчерашнего дня?..

Индивидуализированные «комплексы» — Иван, Петр, Яков исчезают. Вместо них появляется в мастерских рабочий вообще. «Материал» возвращаются экспроприированные у нее «качества»...

)

✕ [102]... Материя реабилитируется. Буржуазное общество вводит культ нового кумира — «среды»... Правда, при этом не упускается из виду, что, как-никак, материя остается материей, т. е. организуемой массой, и как таковая существовать без «руководителя» не может. И к материи прикомандировывается в качестве специалиста по части организаторских обязанностей «сила». Пшшутся трактаты о *Stoff und Kraft* (о «материи и силе»)...

✕ [104] Сравнение новейшей организации фабрик с внутренним строением мануфактуры уже а priori диктует ответ: новая разновидность буржуазного миропонимания должна воспроизводить существенные черты миропонимания мануфактурной эпохи...

экий вздор () [106] Неокантианство сменяется «поворотом» к системам «докантовского» мышления.

XI

В. ВУНДТ

NB [108] «...объекта никогда нельзя отделить от представления и представления — от объекта»...

[113]... Приведенные рассуждения уже достаточно ярко обрисовывают Вундта как философа, ставящего своей задачей борьбу с материализмом или, выражаясь модным термином «*Überwindung des Materialismus*», «преодоление материализма», — и при этом не заявляющего себя на стороне той школы, которая считается традиционной противницей последнего...

вздор () [114]... В области философии о подобном уравнивании промежуточных организаторских звеньев и представителей «физического» труда, «низших исполнителей» говорит именно стремление охарактеризовать «субъект» и «объект», «психическое» и «физическое» как нечто, составляющее «нераздельное» целое, стремление свести антитезу между названными явлениями к познавательной фикции. Учение Авенариуса о принципиальной координации, учение Эрста Маха об отношении психического к физическому, учение Вундта о представлениях — объектах — все это учения одного порядка...

это верно, но не так сказано

[116]... До сих пор монистическим взглядам Вундта нельзя было отказать в известной выдержанности. Нельзя, равным образом, заподозрить его в идеалистических симпатиях...

ха-ха!
эклеттик
неправда

[118]... Именно такого рода скачок совершает Вундт, выдвигающий вслед за учением о «представлениях-объектах» свои рассуждения о «психофизическом параллелизме»...

[121]... «Атрибуты» превращаются в «ряды», но это — реформа, в сущности, больше словесного характера...

[123]... За духовным началом утверждается примат...

верно

[123—124]... Все телесное имеет обязательно свой психический коррелят. Ни один рабочий, какую бы простую функцию он ни выполнял, не может производить никаких продуктов, не может найти применения для своей рабочей силы, не может существовать, не состоя под непосредственным, детальным «руководством» известного организатора...

2

...Но психический ряд — это «организаторы», а «сопутствие» последних означает для «физического ряда» — для рабочих не что иное, как зависимость...

2

[128]... Итак, философия должна, по мнению Вундта, перешагнуть границы опыта, «дополнить» последний. Требуется продолжать философский анализ до тех пор, пока мы не получим идеи единства, охватывающей оба не зависящие друг от друга ряда. Высказавши подобный взгляд, Вундт спешит сейчас же сделать важную для него оговорку: он заявляет, что единство мира может мыслиться нами или как единство материальное или как единство духовное: третьего решения проблемы не существует...

[129]... Свою идею всеобщего единства Вундт отказывается назвать субстанцией. Он определяет ее, как идею чистого разума, т. е. в кантовском духе. Как кантовский Бог есть идея высшего «формирующего», несубстанционального начала, так и вундтово все-единство есть идея несубстанционального целого, благодаря которому все явления получают жизненный смысл, непреложную ценность. В свете этой идеи исчезает

«пустое и безотрадное» мировоззрение, видящее во внешнем распорядке явлений, в их механической связи истинную сущность последних. Вместо него мы усваиваем взгляд на космический механизм, как на внешнюю оболочку духовной деятельности и творчества...

X

[130]... При этом Вундт усиленно подчеркивает элемент актуальности. Идея всеобщего единства, «мироосновы» сводится у него к идее всеобщей воли...

[131]... Мы позволим себе не вдаваться в рапорт предложенной им формулировки, не будем выяснять его теории «волютаризма»...

взор! А
Шоенгауэр?

...Следовательно, идеологи современного авангарда капиталистической буржуазии не могут говорить ни о каких «постоянных» организуемых началах, а, напротив, должны характеризовать последние, как нечто в высшей степени изменчивое, нечто, вечно находящееся в состоянии движения...

XII

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ

неточно
правда!

V

[133]... Критика Вундта не имела сокрушающей силы, была в воображаемую цель. Выступление Вундта и последовавший затем ответ из лагеря учеников Авенариуса * не знаменовали собой столкновения миропониманий, принадлежащих двум различным классам или двум крупным группам одного и того же класса. Социально-экономической подоплекой означенного философского состязания являлась, в данном случае, сравнительно незначительная разница между наиболее передовыми и несколько менее передовыми типами новейших капиталистических организаций...

верно

это так
ой ли??

///

[134]... Мы должны сказать больше: эмпириокритическую философию следует понимать, прежде всего, как апологию названной идеи. Понятие функциональной зависимости есть отрицание зависимости причинной...

Потом Willy,
Petzoldt
(дважды)
Kleinpeter.

* Первым ответил Карстаньел.

[135—136]... Вывод Гефдингга следует, в общем, признать правильным. Неудачна лишь его ссылка на «мотивы целесообразности»: мотивы эти туманны и неопределенны.

Конечно, но из этого не следует, что функциональность не может быть *видом* причинности.

Авенариус, в данном случае, делал лишь уступку материалистической фразеологичности, уступку, обусловленную его социальной позицией. ... По сравнению с вульгарным спиритуализмом, воззрения «параллелистов» могли многим показаться материалистическими. То же самое и относительно воззрений эмпириокритицизма. Возможность сближения их с материализмом особенно велика. ... И среди широких слоев читающей публики об эмпириокритицизме сложилось мнение, как о материалистической школе. Более того, даже специалисты-философы ошибочно судят о нем: сам патриарх новейшей философии, Вильгельм Вундт, назвал его «материализмом». Наконец, что всего интереснее, и эмпириокритики, отмежевываясь от материализма, в то же время пользуются иногда его терминологией, а иногда даже начинают как бы колебаться в своих антиматериалистических взглядах...

правда?

гм?

ложь!

почему?
этого ты
не понял!
ага!

[137]... Такова реальная подоплека, подсказавшая эмпириокритицизму мысль о классификации человеческого познания, основывающейся на принципе классификации «биологической». Но с материализмом подобная «биология», повторяем, ничего общего не имеет...

[138—139]... дуализм — учит Авенариус — есть плод известного процесса нашего абстрагирующего мышления — «интроспекции»...

Но антитеза «внешнего» и «внутреннего» мира — чистейшая фикция.

Анализ этой антитезы чрезвычайно важен, он должен привести к обоснованию монистического мировоззрения. Комментаторы философской системы Авенариуса усиленно подчеркивают данное обстоятельство. «Раскрытием недопустимости интроспекции — заявляет один из них*, достигаются две цели...»

* Рудольф Власак; цитир. у Маха в «Анализе ощущений», стр. 52.

ой, подозри-
тельно! Де-
шевые объяс-
нения без
анализа
сути!

[140] ...подчиненный организатор, если стать на его «абсолютную» точку зрения, т. е. если смотреть на него как на организатора, не зависящего от управляющей им «воли», в лице рабочих имеет перед собой также только «вещь», или «тело». Но возьмем второй случай: подчиненный организатор является для верховной «воли» не только организуемым, но и организующим... Бывший «объект», превращенный теперь в «субъект», «организует» материю: человек вмещает в себе дерево, но дерево преобразованное, «представленное» о дереве...

[141—142] ...«полнота человеческого опыта» доказывается и учением Авенариуса о принципальной координации...

...У Авенариуса, как и у Вундта, «ряды» оказываются, в сущности, «несоизмеряемыми». И вместо материалистического миропонимания, которого следовало бы ожидать, считаясь с категорическими заявлениями о «полноте опыта», на сцену выдвигаются воззрения, свидетельствующие об идеалистических симпатиях эмпириокритицизма...

Но на пути идеалистических построений Вундт и Авенариус расходятся. Автор «Системы философии» обнаруживает пристрастие к «кантовским» мотивам. Автор «Человеческого понятия о мире» высказывает взгляды, приближающие его к позиции, которую некогда занимал Беркли.

Спешим оговориться. Мы не намерены вовсе утверждать, что произведения клойнского епископа определили точку зрения Авенариуса, что они оказали непосредственное влияние на последнего. Но сходство идеалистических позиций обоих философов несомненно. Об этом сходстве говорит уже упомянутое нами учение о принципальной координации, взятое в целом.

С такой же прямолинейностью, как и Беркли, Авенариус выставляет тезис: вне субъекта нет объектов. Каждая «вещь» должна непременно «относиться» к центральной нервной системе, играющей роль функционального центра...

[144]... Верховный «руководитель» не фигурирует даже ни в виде кантовской идеи разума, кантовской «формы», ни в виде вундтовского «всеобщего единства». Однако он все же имеется, все же является главным элементом философской системы. Все явления рассматриваются именно с его точки зрения. Его «незримое» присутствие

|| правда!

|| правда!

|| Тут у Шуля-
тикова недо-
разумение.

постулируется необычайно высокой оценкой организаторского начала, выдвигаемой наряду с представлением об организуемых организаторах. И в той *общей* картине мира, которую дают философские рассуждения Авенариуса, на первый план выступает как раз организаторский характер организующих факторов...

bien! *

гм? гм?

Мир представляет у Авенариуса агломерат центральных нервных систем. «Материя» абсолютно лишена всяких «качеств» как «первичных», так и «вторичных», некогда считавшихся ее неотъемлемой принадлежностью. Решительно все в материи определяется «духом», или, по терминологии автора «Критики чистого опыта», центральной нервной системой...

недоразумение

[145] Точка зрения идеализма в стиле Беркли проводится автором «Критики чистого опыта» с большой последовательностью...

NB

[146]... учение Маха о «я», как логическом символе...

Подобно Авенариусу, Мах знает два «ряда» — психический и физический (два вида сочетаний элементов). Как и у Авенариуса, эти ряды несоизмеримы и в то же время представляют собой не что иное, как фикцию нашего мышления. Попеременно выдвигается то монистическая, то дуалистическая точка зрения: попеременно промежуточные организаторские звенья характеризуются то как организуемое, то как организующее начало. И, как у Авенариуса, в конечном итоге, провозглашается диктатура «организаторской воли». Рисуетя идеалистическая картина мира: мир — это комплекс «ощущений».

недоразумение
ага!

[147]... Возражение Маха нельзя назвать удачным. Центральное понятие его философской системы, знаменитое «ощущение» вовсе не является

недоразумение

отрицанием не только организаторского, но и верховного организаторского начала... Критика представления об «я» продиктована Маху взглядом на подчиненных организаторов, как на организуемую «массу»...

вздор!

[148—149]... Наряду с умозрительными построениями Вундта, Авенариуса, Маха мы могли

* — хорошо! Ред.

бы, например, подвергнуть анализу взгляды таких видных представителей новейшей западноевропейской философии, как Ренувье, Брадди или Бергсон...

× Область философии — настоящая «Бастилия» буржуазной идеологии... Необходимо иметь в виду, что, с своей стороны, буржуазные идеологи не дремлют и укрепляют свою позицию. Они даже проникаются в настоящее время уверенностью в том, что позиция их совершенно неприступна. «Идеалистические» симпатии некоторых литераторов, стоящих под знаменем марксизма, в свою очередь, создают особенно благоприятную почву для подобной уверенности...

ОГЛАВЛЕНИЕ

XI. Вундт. Оствальд 107 нет в книге

Вся книга — пример безмерного опошления материализма. Вместо конкретного анализа периодов, формаций, идеологий *голая фраза* об «организаторах» и до смешного натянутые, до нелепости неверные сопоставления.

Карикатура на материализм в *истории*.

А жаль, ибо есть стремление к материализму.

Замечания написаны не ранее 1908 г.

*Впервые напечатаны в 1937 г.
в журнале «Пролетарская революция»
№ 8*

Печатается по повлинию

Г. В. ПЛЕХАНОВ. «Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ»

Изд. «Шиповник». СПб., 1910¹⁷¹

ВВЕДЕНИЕ

NB*

[51]... Несчастный исход [52] Крымской войны заставил правительство сделать несколько уступок образованному обществу и совершить, по крайней мере, самые насущные, давно уже ставшие необходимыми реформы. Вскоре на очередь поставлен был вопрос об освобождении крестьян, самым недвусмысленным образом затрагивающий интересы всех сословий. Нужно ли говорить, что Николай Гаврилович с жаром принялся за разработку этого вопроса? К 1857—1858 гг. относятся его замечательные статьи о крестьянском деле. Теперь довольно уже хорошо известно взаимное отношение наших общественных сил в эпоху уничтожения крепостного права. Поэтому мы будем говорить о нем лишь мимоходом,

лишь поскольку это нужно для выяснения роли, принятой на себя в этом деле нашей передовой журналистикой, во главе которой стоял тогда Н. Г. Чернышевский. Всем известно, что эта журналистика горячо защищала крестьянские интересы. Наш автор писал одну за другой статьи, в которых отстаивал освобождение крестьян с земель и утверждал, что выкуп земель, отходящих в надел крестьянам, не может представить для правительства никакой трудности. Он доказывал это положением и общими теоретическими соображениями и самыми подробными примерными вычислениями. «Каким это образом

* Здесь и в других случаях подчеркивание NB косыми линиями означает, что NB поставлено В. И. Лениным в углу страницы и по-видимому относится ко всей странице. Поэтому в таких случаях приводится весь текст данной страницы. Ред.

выкуп земли может быть в самом деле затруднителен? Как может он превышать силы народа? Это неправдоподобно, — писал он в статье «Груден ли выкуп земли?». — Это противоречит основным понятиям народного хозяйства. Политическая экономия прямо говорит, что все те материальные капиталы, какие достаются известному поколению от предшествовавших поколений, составляют ценность не очень значительную по сравнению с той массой ценностей, которая производится трудом этого поколения. Например, вся земля, принадлежащая французскому народу, со всеми зданиями и всем находящимся в них, всеми кораблями и грузами, всем скотом и всеми деньгами и всеми другими богатствами, принадлежащими этой стране, едва ли представляет стоимость во сто миллиардов франков, а труд французского народа ежегодно производит ценности в пятнадцать или более миллиардов франков, т. е. не более, как в семь лет французский народ производит массу ценностей, равную ценности целой Франции, как она есть от Ла-Манша до Пиренеев. Стало быть, если бы французам нужно бы было выкупить у кого-нибудь всю Францию, они могли бы сделать это в продолжение одного [53] поколения, употребляя на выкуп только одну пятую часть своих доходов. А у нас о чем идет дело? Разве целую Россию должны мы выкупить со всеми ее богатствами? Нет, только одну землю. И разве всю русскую землю? Нет, выкуп относится только к тем губерниям одной Европейской России, в которых укоренилось крепостное состояние» и т. д.*. Показав затем, что земли, подлежащие выкупу, составляли бы не более шестой части пространства, занимаемого Европейской Россией, он предлагает целых восемь планов выкупной операции. По его словам, принявши один из этих планов, правительство могло бы выкупить наделные земли не только без обременения крестьян, но и с большой выгодой для государственного казначейства. В основе всех планов Чернышевского лежало соображение о «необходимости держаться возможно умеренных цен при определении величины выкупа». Мы знаем теперь, насколько наше правительство имело в виду интересы крестьянства при уничтожении крепостного права и насколько оно последовало советам Чернышевского относительно умеренности при определении выкуп-

* Сочинения, т. IV, стр. 335—336.

ных платежей. Если при освобождении крестьян наше правительство ни на минуту не позабыло выгод государственного казначейства, то об интересах крестьян оно думало очень мало. При выкупной операции имелись в виду исключительно только фискальные и помещичьи интересы.

...[57] Не по одним только экономическим вопросам приходилось Чернышевскому вести ожесточенную полемику. И притом противниками его были не одни только либеральные экономисты. Чем влиятельнее становился кружок «Современника» в русской литературе, тем более нападок сыпалось с самых различных [58] сторон на этот кружок вообще и на нашего автора в частности. Сотрудников «Современника» считали опасными людьми, готовыми испровергнуть все пресловутые «основы». Некоторые из «друзей Белинского», вначале еще считавшие возможным идти рядом с Чернышевским и его единомышленниками, отшатнулись от «Современника», как от органа «нигилистов», и стали кричать, что Белинский никогда не одобрил бы принятого им направления. Так поступил И. С. Тургенев*. Даже Герцен заворчал на «паяцев» в своем «Колоколе». Он предупреждал их насчет того, что «источая свой смех на обличительную литературу, милые паяцы наши забывают, что по этой скользкой дороге можно «доснистаться» не только до Булгарина и Греча, но и до Станислава на шею». Герцен утверждал, что в «обличительной литературе», над которой насмехались «паяцы», были превосходные вещи. «Вы воображаете, что все рассказы Щедрина и некоторые другие так и можно теперь огулом бросить с Обломовых на шею в воду? Слишком роскошничаете, господа!»** Указание на Щедрина было весьма неудачно, так как сам Чернышевский хорошо умел ценить его произведения. Вообще, по всему видно, что Герцена ввели в заблуждение его либеральные друзья, вроде Кавелина. «Паяцы»; — или «сви-

Социал-Демократ № 1, с. 152

NB

До сих пор
Социал-Демократ № 1,
с. 152

NB

* Чернышевский рассказывает, что Тургенев мог еще выносить его до некоторой степени, но зато уже окончательно не терпел Добролюбова. «Вы простая вещь, а Добролюбов — очковая» — говорил он Чернышевскому. (См. уже цитированное письмо «В павильоне признательности». Сочинения, т. IX, стр. 103.)

** Статья «Very dangerous!!» в № 44 «Колокола».

стуны», как их называли в России, — смеялись не над обличениями, а над теми наивными людьми, которые не могли и не хотели идти дальше невинных обличений, забывая мораль крыловской басни «Кот и Цовар»*.

Герцен сам должен был очень скоро увидеть как плохи в политическом смысле были те либеральные друзья, которые рассматривали его отношения с Чернышевским. Когда ему пришлось разорвать с К. Д. Кавелиным, он, может быть, и сам сказал себе, что «желчевники» были не совсем неправы**. [59]

NB

NB

Впрочем, большинство статей в «Свистке», вызывавшем особенное неудовольствие благовопитанных либералов, принадлежало не Н. Г. Чернышевскому. Он только изредка принимал в нем участие, так как был завален другой работой. В последние годы своей литературной деятельности он не только аккуратно писал для каждой книжки «Современника», но чаще всего в каждой книжке было несколько его статей. По различным отделам журнала статьи его, обыкновенно, распределялись так: он давал, во-1-х, статью по какому-нибудь общему теоретическому вопросу, затем писал политическое обозрение, разбирал несколько новых книг и, наконец, как бы для отдыха и развлечения, предпринимал еще полемические вылазки против своих противников. «Современник» 1861 года особенно богат его полемическими статьями. К этому году относятся его известные «Полемические красоты», «Национальная бестактность» (против львовского «Слова»), «Народная бестолковость» (против аксаковского «Дня»; об этой статье мы еще будем говорить) и многие полемические заметки в отделе русской и иностранной литературы.

В «Полемических красотах» особенно интересен теперь взгляд нашего автора на свою собственную литературную деятельность. Мы приведем его здесь. Чернышевский прекрасно знает, что занял в русской литературе выдающееся место. Его противники очень боятся его и временами начинают даже говорить ему комплименты.

* О статье «Very dangerous» и об ее более или менее гадательных последствиях см., между прочим, в книге Г. Ветринского «Герцен». Спб., 1908 г., стр. 354.

** Историю этого разрыва можно проследить по письмам К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену, изданным М. Драгомановым в Женеве в 1892 году.

Но его нимало не радует его возрастающая известность. Он слишком низко ставит русскую литературу, чтобы считать почетным занимаемое им в ней выдающееся место. Он «совершенно мертв к своей литературной репутации». Его интересует только один вопрос: сумеет ли он сохранить свежесть мысли и чувства до той лучшей поры, когда литература наша станет действительно полезной обществу. «Я знаю, что будут лучшие времена литературной деятельности, когда будет она приносить обществу действительную пользу, и будет действительно заслуживать доброе имя тот, у кого есть силы. И вот я думаю: сохранится ли у меня к тому времени способность служить обществу как следует? Для этого нужна свежесть сил, свежесть убеждения. А я вижу, что уже начинаю входить в число «уважаемых» писателей, то есть писателей истаскавшихся, отстающих от движения общественных потребностей. Это горько. Но что делать? Лета берут свое. Дважды молод не будешь. [60] Я могу только почувствовать зависть к людям, которые моложе и свежее меня»...*

[61] Тем временем настроение подвигалось, по крайней мере, в некоторой части русского «общества». Волновалась учащаяся молодежь, возникали тайные революционные организации, печатавшие свои воззвания и программы и ждавшие ближайшего восстания крестьянства. Мы уже знаем, что Чернышевский вполне признавал возможность наступления «серьезного времени» в России, и мы еще увидим, как сильно подьем общественного настроения отразился на его публицистической деятельности. Но имел ли он какие-нибудь отношения к тайным обществам? На этот вопрос пока еще нельзя отвечать с уверенностью, да и кто знает, будут ли у нас когда-нибудь данные для его решения? По мнению г. М. Лемке, прекрасно изучившего дело Н. Г. Чернышевского, «можно предположить (курсив его), что этим последним было написано то «воззвание к барским крестьянам», в составлении которого суд признал его виновным. Г-н М. Лемке подтверждает свою догадку указанием на язык и на содержание этой прокламации. Мы находим эти указания не лишними основательности. Но мы спешим повторить вместе с г. Лемке, что «все это более или менее вероят-

NB

ные соображения и только»*. Довольно основательным кажется нам и то мнение г. Лемке, что известный листок «Великорусс» был, отчасти, делом рук Чернышевского. Г-н Лемке подтверждает свое предположение словами г. Стахевича, который прожил вместе с Чернышевским несколько лет в Сибири и который пишет: «Я заметил, что Чернышевский с явственным сочувствием относится к листкам, выходившим в неопределенные сроки под заглавием «Великорусс»; вышло, помнится, три номера. Слушая разговоры Николая Гавриловича, я иногда замечал, что и содержание мыслей и способ их выражения [62] сильнейшим образом напоминают мне листок «Великорусс», и я про себя решил, что он был или автором или, по меньшей мере, соавтором этих листков, проповедовавших необходимость конституционных преобразований»**. Мы вполне согласны с г. Стахевичем: своим языком и содержанием «Великорусс» в самом деле очень напоминает публицистические статьи Чернышевского.

NB

И если Чернышевский, в самом деле, был его автором, то этим, конечно, и объясняется то обстоятельство, что «Великорусс» был гораздо умнее и тактичнее других подобных ему «листок» того времени.

Одновременно с возбуждением крайней партии в России росло и революционное движение в Польше. Находился ли Чернышевский в каких-нибудь формальных отношениях к польским революционерам, которых не мало было тогда в Петербурге? На это опять нет никаких указаний. Не желая пускаться в догадки, мы ограничимся только теми данными для выяснения общих симпатий Чернышевского к польскому делу, какие можно извлечь из его сочинений, но и таких данных немного.

Известно, что славянофилы очень одобительно относились к борьбе галицийских русинов против поляков. Чернышевский всегда сочувствовал малороссам. Он видел большую ошибку в отрицательном отношении Белинского к возникавшей малорусской литературе. В январской книжке «Современника» за 1861 г. он поместил очень сочувственную статью по поводу появления малорусского органа «Основа». Но к борьбе

Социал-Демократ № 1,
с. 157

* М. К. Лемке. «Дело Н. Г. Чернышевского». Былое, 1906 г., № 4, стр. 179.

** М. К. Лемке. «Процесс Великоруссов». Былое, 1906 г., № 7, стр. 92. Статья г. Стахевича помещена в «Закавказском Обозрении», 1905 г., № 143.

галицийских русинов против поляков он не мог относиться с безусловным одобрением. Ему не нравилось, во-первых, что русины искали поддержки у венского правительства. Не нравилась ему также и влиятельная роль духовенства в движении галицийских русинов. «О мирских делах, — писал он, — надобно заботиться мирскими людям». Наконец, не нравилась Чернышевскому и исключительно национальная постановка того вопроса, в котором Чернышевский видел, прежде всего, вопрос экономический. В статье «Национальная бестактность» («Современник» 1861 г., июль), направленной против львовского «Слова», Чернышевский [63] резко напал на излишний национализм этого органа. «Очень может быть, что при точнейшем рассмотрении живых отношений, — писал он, — львовское «Слово» увидело бы в основании дела вопрос, совершенно чуждый племенному вопросу, — вопрос сословный. Очень может быть, что оно увидело бы и на той и на другой стороне и русинов, и поляков — людей разного племени, но одинакового общественного положения. Мы не полагаем, чтобы польский мужик был враждебен облегчению повинностей и вообще быта русинских поселян. Мы не полагаем, чтобы чувства землевладельцев русинского племени по этому делу много отличались от чувств польских землевладельцев. Если мы не ошибаемся, корень галицийского вопроса заключается в сословных, а не в племенных отношениях».

Взаимная вражда народностей, входящих в состав Австрии, тем более должна была казаться Чернышевскому бестактной, что венское правительство тогда, как и прежде, извлекало из нее большие выгоды. «Как подумаешь хорошенько, то и не удивляешься долголетию существованию Австрийской империи, — писал он в политическом обозрении той же книжки «Современника», где помещена статья «Национальная бестактность», — еще бы не держаться ей при таком отличном политическом такте связанных ее границами национальностей». Австрийские немцы, чехи, кроаты и, как мы видели, русины одинаково казались Чернышевскому «несообразительными». Он боялся, что в особенности испытанная в 1848—1849 гг. славянская «несообразительность» снова зайдет очень далеко. В начале шестидесятых годов Венгрия вела упорную борьбу с венскими реакционными центральными. Недовольство венгров дошло до такой степени, что одно время можно было

ожидать в их стране революционного взрыва. Наш автор не раз высказывал в своих политических обзорских то опасение, что, в случае революционного движения в Венгрии, австрийские славяне опять явятся покорными орудиями реакции. Тогдашняя тактика многих славянских племен Австрии способна была только усилить подобное опасение, так как австрийские славяне позволяли себе хвалиться той позорной ролью, какую они играли в событиях 1848—1849 гг. Строго осуждая эту тактику, Чернышевский доказывал, что им выгоднее было бы, наоборот, поддерживать врагов венского правительства, от которых они могли бы получить очень существенные уступки. Это говорил он по поводу отношений кроатов к венграм, [64] это же повторял и русинам. «Сословная партия, враждебная русинам, — читаем мы в статье «Национальная бестактность», — готова теперь на уступки... Вот об этом-то и не мешало подумать львовскому «Слову»; быть может, уступки, на которые искренне готовы люди, кажущиеся ему врагами, может быть, эти уступки так велики, что совершенно удовлетворили бы русинских поселян, а во всяком случае несомненно то, что эти уступки гораздо больше и гораздо важнее всего, что могут получить русинские поселяне от австрийцев»...

До сих пор
Социал-Демократ
№ 1,
с. 158

NB

NB

[65]... Наконец, в первой части романа «Пролог» изображается дружеское отношение Волгина к Соколовскому (Сераковскому?). Волгину нравится беззаветная преданность Соколовского своим [66] убеждениям, отсутствие в нем себялюбивой мелочности, умение владеть собой, соединенное с страстной горячностью истинного агитатора. Волгин называет его настоящим человеком и думает, что наши либералы могли бы многому у него поучиться. Все это очень интересно*, но и это несколько не разъясняет практических отношений Чернышевского к польскому делу.

Чернышевскому было тогда около 34 лет. Он находился в полном расцвете своих умственных сил, и, кто знает, до какой высоты он мог бы подняться в своем развитии! Но уже недолго

* Волгин особенно ценил в Соколовском его «расудительность», проявившуюся в том, что в 1848 году на Волыни он один, между всеми своими единомышленниками, не потерял головы и совершенно хладнокровно обдумал шансы вооруженного восстания, оказавшиеся близкими к нулю.

оставалось ему жить на свободе. Он был признанным главой крайней партии, чрезвычайно влиятельным проповедником материализма и социализма. Его считали «коноводом» революционной молодежи, его винили за все ее вспышки и волнения. Как это всегда бывает в таких случаях, молва раздувала дело и приписывала Чернышевскому даже такие намерения и действия, каких у него никогда не было. В «Прологе пролога» Чернышевский сам описывает те сочув-

idem
Социал-Демократ № 1,
с. 165—166

ственно-либеральные сплетни, которые ходили в Петербурге относительно мнимых сношений Волгина (т. е. его самого) с лондонским кружком русских изгнанников. Сплетни эти возникали по самым ничтожным поводам, не имевшим решительно ничего общего с политикой. И, как водится, сплетнями не ограничивалось дело. «Охранительная» печать давно уже занималась литературными доносами на Чернышевского. В 1862 году «Современник» был на время приостановлен. Потом появились и нелитературные доносы. «Управляющий Третьим Отделением собственной Е. И. В. канцелярии, — говорится в обвинительном акте по делу Чернышевского, — получил безымянное письмо, коим предостерегают правительство от Чернышевского, «этого коповода юношей, хитрого социалиста»; «он сам сказал, что его никогда не уличат»; его называют вредным агитатором и просят спасти от такого человека; «все бывшие приятели Чернышевского, видя, что его тенденции уже не на словах, а в действиях, люди либеральные... отделились от него. Если не удалите Чернышевского, пишет [67] автор письма, быть беде, будет кровь; это шайка бешеных демагогов — отчаянные головы... Может быть, перебьют их, но сколько невинной крови прольется из-за них... В Воронеже, в Саратове, в Тамбове — везде есть комитеты из подобных социалистов, везде они разжигают молодежь... Чернышевского отправьте, куда хотите, но скорее отнимите у него возможность действовать... Избавьте нас от Чернышевского ради общего спокойствия»...

[71]... В чем заключалась тайна необычайного успеха «Что делать?». В том же, в чем вообще заключается тайна успеха литературных произведений, в том, что роман этот давал живой и общепонятный ответ на вопросы, сильно интересовавшие значительную часть читающей публики. Сами по себе мысли, высказанные в нем, были не новы; Чернышевский целиком взял их из западноевропейской литературы. Проповедью

свободных, а главное искренних, честных отношений в любви мужчины к женщине гораздо раньше его занималась Жорж Занд во Франции*. Лукреция Флорнани по нравственным требованиям, предъявляемым ею в любви, ничем не отличается от Веры Павловны Лопуховой-Кирсановой. А что касается романа «Жак», то [72] легко было бы сделать из него довольно длинный ряд выписок, показывающих, что в романе «Что делать?» почти целиком воспроизводятся подчас мысли и рассуждения свобододобивого и самоотверженного героя Жорж Занд**. Да и не одна Жорж Занд проповедовала свободу в отношениях этого рода. Их проповедовали, как известно, также Роберт Оуэн и Фурье, имевшие репающее влияние на мирозозердание Чернышевского***. И все эти идеи еще в 40-х годах

* Замечим, кстати, что *Wahlverwandschaften* Гёте тоже представляет собой слово в защиту таких отношений. Это хорошо понимают некоторые немецкие историки немецкой литературы, которые, не дерзая культировать такого авторитетного писателя, и в то же время не смея согласиться с ним по своему филистерскому благоправию, лепечут обмолчованно нечто совершенно непонятное насчет странных будто бы парадоксов великого немца.

- 21* ** В своем дневнике Чернышевский записал 26 марта
 22 1853 года следующий разговор свой с невестой: «Неужели
 23 вы думаете, что я памену вам?» — «Я этого не думаю,
 24 я этого не жду, но я обдумывал и этот случай». — «Что
 25 ж бы вы тогда сделали?» — Я рассказал ей Жака Жорж
 Занда. «Что ж бы вы тоже застрелились?» — «Не думаю», — и я сказал, что постараюсь достать ей Жорж
 Занда (она не читала его, или во всяком случае не помнит его идей) (Сочинения, т. X, ч. 2, отд. 3, стр. 78). Считаю не лишним отметить еще одно место из разговоров Чернышевского со своей невестой: «А каковы будут эти отношения — она третьего дня сказала: у нас будут отдельные комнаты, и вы ко мне не должны являться без позволения; это я и сам хотел бы так устроить, может быть, думаю об этом серьезнее, чем она; — она понимает, вероятно, только то, что не хочет, чтобы я надоедал ей, а я понимаю под этим то, что и вообще всякий муж должен быть чрезвычайно деликатен в своих супружеских отношениях к жене» (там же, стр. 82). Почти буквально такой же разговор ведет Вера Павловна с Лопуховым в романе «Что делать?».

- 30 *** Едва ли пужно напоминать, какую энергичную проповедь вел Роберт Оуэн в этом направлении. Что касается Фурье, то мы приведем здесь следующие его
 41 глубокомысленные слова: «*les coutumes en amour... ne sont que formes temporales et variables; et non pas fond immuable*» (Oeuvres complètes de Ch. Fourier, t. IV, p. 84).

* Эти, проставленные В. И. Лениным, цифры соответствуют порядковому номеру строк на 72 странице книги Плеханова. *Ред.*

встречали у нас горячее сочувствие. Белинский не раз с жаром высказывался в своих статьях за свободу и искренность в любовных отношениях. Читатель помнит, конечно, как горько упрекал «неистовый Виссарион» пушкинскую Татьяну в том, что, любя Онегина, но в то же время будучи «другому» отдана, она не последовала влечению своего сердца и продолжала жить с нелюбимым стариком-мужем. Лучшие из людей «40-х годов» в своих отношениях к женщине держались тех же принципов, каким следовали Лопухов и Кирсанов. Но до появления романа «Что делать?» эти принципы разделялись только горстью «избранных»; масса читающей публики их совсем не понимала. Даже Герцен не решился высказать их во всей полноте и ясности в своем [73] романе «Кто виноват?». А Дружинин в своей повести «Поленька Сакс» * решает вопрос определеннее. Но повесть эта слишком бледна, притом же ее действующие лица, принадлежащие к так называемому высшему, — чиновному и титулованному, — обществу, были совсем не интересны для «разночинцев», составивших после падения николаевского режима левое

NB

NB

крыло читающей публики. С выходом «Что делать?» все изменилось, все стало ясно, резко и определено. Никакие сомнения не могли более иметь место. Мыслящим людям оставалось: или руководствоваться в любви принципами Лопухова и Кирсанова, или, склоняясь перед святостью брака, прибегать в случае появления у них нового чувства, к старому, испытанному средству тайных амурных походов, или, наконец, совершенно подавлять в себе всякое любовное чувство, ввиду принадлежности своей другому, уже нелюбимому человеку. И выбор приходилось делать совершенно сознательно. Чернышевский так разъяснил этот вопрос, что естественная прежде необдуманность и непосредственность любовных отношений сделались совершенно невозможными. На любовь распространился контроль сознания, сознательный взгляд на отношения мужчины к женщине сделался достоянием широкой публики. И это было особенно важно у нас в эпоху шестидесятых годов. Пережитые Россией реформы перевернули вверх дном не только наши общественные, но и семейные отношения. Лучи света проникли в такие закоулки, которые до того времени оставались совершенно

* «Современник». 1847 г., № 12.

темными. Русские люди вынуждены были оглянуться на себя, посмотреть трезвыми глазами на свои отношения к ближним, к обществу и семье. В семейных отношениях, в любви и дружбе стал играть большую роль новый элемент: *убеждения*, которые имелись прежде лишь у самой маленькой кучки «идеалистов». Различные в убеждениях служило поводом к неожиданным разрывам. Женщина, «отданная» известному человеку, нередко с ужасом открывала, что ее законный «обладатель» есть обскурант, взяточник, низкопоклонный льстец перед начальством. Мужчина, с наслаждением «обладавший» прежде красавицей женой и неожиданно для него самого затронутый потоком новых идей, часто с отчаянием видел, что его прелестная игрушка интересуется вовсе не «новыми людьми» и не «новыми взглядами», а новыми нарядами да танцами, да еще [74] чинами и жалованьем мужа...

[75]... В снах Веры Павловны мы видим такую черту социалистических взглядов Чернышевского, на которую, к сожалению, не обращали до последнего времени достаточного внимания русские социалисты. В этих снах нас привлекает вполне усвоенное Чернышевским сознание того, что социалистический строй может основываться только на широком применении к производству технических сил, развитых буржуазным периодом. В снах Веры Павловны огромные армии труда занимаются производством сообща, переходя из Средней Азии в Россию, из стран жаркого климата в холодные страны. Все это, конечно, можно было вообразить и с помощью Фурье, но что этого не знала русская читающая публика, видно даже из последующей истории так называемого русского социализма. В своих представлениях о социалистическом обществе наши революционеры нередко доходили до того, что воображали его в виде федерации крестьянских общин, обрабатывающих свои поля той же допотопной сохой, с помощью которой они ковыряли землю еще при Василии Темном. Но само собой разумеется, что такой «социализм» вовсе не может быть признан социализмом. Освобождение пролетариата может совершиться только в силу освобождения человека от «власти земли» и вообще природы. А для этого последнее освобождение безусловно необходимо те [76] армии труда и то широкое применение к производству современных производительных

сил, о которых говорил в снах Веры Павловны Чернышевский и о которых мы, в своем стремлении к «практичности», совершенно позабыли.

Чернышевский присутствовал при зарождении

1

у нас нового типа «новых людей». Этот тип выведен им в лице Рахметова. Наш автор радостно приветствовал появление этого нового типа и не мог отказать себе в удовольствии нарисовать хотя бы неясный его профиль. В то же

время он с грустью предвидел, как много мук и страданий придется пережить русскому революционеру, жизнь которого должна быть жизнью суровой борьбы и тяжелого самоотвержения. И вот Чернышевский выставляет перед нами в Рахметове настоящего аскета. Рахметов положительно мучает себя. Он совсем «безжалостный до себя», по выражению его квартирной хозяйки. Он решается даже попробовать, сможет ли вынести пытку, и с этой целью лежит всю ночь на войлоке, утыканном гвоздями. Многие, и в том числе Писарев, видели в этом простое чудачество. Мы согласны, что некоторые частности в характере Рахметова могли быть изображены иначе. Но вся совокупность характера остается все-таки вполне верной действительности: почти в каждом

2

из выдающихся наших социалистов 60-х и

3

70-х годов была не малая доля рахметовщины.

1 — „революционера“ в Социал-Демократе (№ 1, с. 173)¹⁷²

2 — „русских революционеров“
3 — „огромная“ (Социал-Демократ № 1, с. 174)

Заканчивая наше введение, мы скажем, что значение Чернышевского в русской литературе до сих пор не нашло себе надлежащей оценки. Как плохо понимают его у нас даже многие из тех, которые относятся к нему весьма благожелательно, показывает воспоминание о нем В. Г. Короленко. Этот талантливый и умный автор изобразил его каким-то «рационалистическим экономистом», который при этом верит «в силу устроительного разума по Контю»*. Если слова насчет «устроительного разума» имеют какой-нибудь смысл, то они означают, что Чернышевский смотрел на общественные явления с идеалистической точки зрения, с какой на них смотрел и сам

* Короленко. «Отошедшие». Стр. 78.

NB

Конт. Но человек, смотрящий на общественные явления с точки зрения идеализма, не может быть назван экономистом по той простой причине, что название это применяется, — хотя, впрочем, тоже не совсем правильно, — к людям, которые, не веря [77] в силу строительного разума, верят в строительную силу экономики. «Экономист», верящий в силу строительного разума, был бы похож на дарвиниста, принимающего моисееву космогонию. Но это не самое важное. Важнее всего здесь то, что «экономизму» Чернышевского г. Короленко противопоставляет социологические взгляды наших «субъективистов». «Перестав быть рационалистическими экономистами», мы тоже не остановились на месте. Вместо схем чисто экономических, литературное направление, главным представителем которого является Н. К. Михайловский, раскрыло перед нами целую перспективу законов и параллелей биологического характера, а игре экономических интересов отводилось подчиненное место*.

Действительно, «не остались на месте!» Раскрытая Михайловским «перспектива законов и параллелей биологического характера» была огромным шагом назад в сравнении с общественными взглядами Чернышевского**. Н. К. Михайловский был учеником П. Л. Лаврова, который, — как это показано нами в книге «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», — был по своим взглядам на ход общественного развития последователем Бруно Бауэра. Поэтому, кто хочет выяснить себе, как относится мирозерцание Н. Г. Чернышевского к мирозерцанию наших «субъективистов», должен прежде всего постараться понять, как относится к взглядам Бруно Бауэра философия Фейербаха, которой держался Чернышевский. А тут дело ясно и просто: Фейербах далеко опередил Бруно Бауэра.

NB

Эпиграфом к нашей первой статье о Чернышевском, написанной под свежим впечатлением известия о его смерти и совершенно переработанной в настоящем издании, мы взяли следующие

* Короленко. «Отошедшие». Стр. 79—80.

** Неудивительно, что Чернышевский, по свидетельству того же г. Короленко, относился совершенно отрицательно к этим «законам и параллелям».

слова нашего автора из его письма к своей жене: «Наша с тобою жизнь принадлежит истории, пройдут сотни лет, а наши имена все будут милы людям, и будут вспоминать о них с благодарностью, когда уже не будет тех, кто жил с нами». Это письмо писано 5 октября 1862 года, т. е. в то время, когда его автор находился уже в заключении.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ФИЛОСОФСКИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЕ
И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Глава первая
ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И ФЕЙЕРБАХ

[81]... В первом издании этого сочинения, — первая статья которого, говорившая, между прочим, о философских взглядах Чернышевского, написана была в конце 18[9]9 года, — мы высказали то убеждение, что по своим философским взглядам наш автор был последователем Фейербаха. Это наше убеждение основывалось, разумеется, прежде всего, на сравнении со взглядами Фейербаха тех мыслей Чернышевского, которые имели более или менее близкое отношение к философии...

Глава третья
ПОЛЕМИКА С ЮРКЕВИЧЕМ И ДРУГИМИ

... [101] Юркевич приписывает Чернышевскому ту мысль, что между материальными и психическими явлениями нет никакой разницы, и с победоносным видом вопрошает, каким образом ощущения рождаются в результате движения нерва. Это старый вздор, с которым давно уже пристают к материалистам, и из которого следует только то, что люди, желающие «критиковать» материализм, не знают даже его азбуки. Чернышевский пугде не говорит в своей статье, что нет никакой разницы между так называемыми [102] физическими явлениями, с одной стороны, и явлениями психическими с другой. Напротив, он категорически признает существование этой разницы; но он думает, что она не дает никакого права относить психические явления насчет особого нематериального фактора. Нам уже известно его замечание, согласно кото-

рому в каждом предмете очень много разных качеств. Теперь мы изложим его подробнее. «Например, — говорит Чернышевский, — дерево растет, горит; мы говорим, что оно имеет два качества: растительную силу и удобосгораемость. В чем сходство между этими качествами? Они совершенно различны; нет такого понятия, под которое можно было бы подвести оба эти качества, кроме общего понятия — качество; нет такого понятия, под которое можно было бы подвести оба ряда явлений, соответствующих этим качествам, кроме понятия — явление. Или, например, лед тверд и блестящ; что общего между твердостью и блеском? Логическое расстояние от одного из этих качеств до другого безмерно велико, или, лучше сказать, нет между ними никакого, близкого или далекого, логического расстояния, потому что нет между ними никакого логического отношения. Из этого мы видим, что соединение совершенно разнородных качеств в одном предмете есть общий закон вещей». То же и с тем качеством, которое мы называем способностью к ощущению и мышлению. Его расстояние от так называемых физических качеств живого организма безмерно велико. Но это не

не безмерно
(хотя мы еще
не знаем этой
„меры“)

мешает ему быть качеством того же организма, который в то же время обладает протяженностью и способностью к движению...

[103]... Еще Дж. Пристли говорил в своих «Disquisitionis», что была бы очень большим злоупотреблением материалистического учения та мысль, что вибрации мозга тождественны с восприятием. «Легко составить себе, — говорил он, — представление о вибрациях, не сопровождающихся восприятием. Но мы предполагаем (it is supposed), что мозг, кроме своей способности к вибрациям, имеет также способность воспринимать или чувствовать; мы решительно не знаем, почему он не мог бы обладать такой способностью*». Это и есть точка зрения всех выдающихся материалистов нового времени со включением, разумеется, Фейербаха и Чернышевского. Противникам материализма — последовательным и непоследовательным, сознательным и бессознательным идеалистам — следовало бы, в своей критике этого учения, прежде всего убедить нас в том,

NB

* Disquisitionis relating to Matter and Spirit. By Joseph Priestley. Vol. I. The second edition. Birmingham, MDCCCLXXX, II, p. 121.

что они знают на этот счет больше Пристли, и показать нам, какие именно основания мешают им признать вместе с Пристли, что мозг, кроме способности к вибрациям, может обладать еще способностью к восприятию. Такие основания у них, несомненно, существуют. Но они сводятся к тому спиритуалистическому предрассудку, что, сама по себе, — т. е. не будучи оживотворена духом, — материя мертва и неспособна не только к восприятию, но даже и к движению. Ссылаться в споре с материалистами на подобные основания значит совершать очевидную *petitio principii*, т. е. опираться на то самое положение, какое именно и нужно доказать. Более или менее смутно чувствуют это сами противники материализма. Поэтому они обыкновенно очень остерегаются выдвигать на вид основания, мешающие им признать способность к восприятию одним из свойств материи и предпочитают опровергать то, чего ни один видный материалист не говорил, по крайней мере в новое время, т. е., что восприятие есть то же, что движение *. Предоставляем судить читателю о подобной критике, а эта критика у нас теперь в ходу более чем где бы и когда бы то ни было...

[105]... «Разумеется, — признает Чернышевский, — когда мы говорим о различии состояния тел во время химического процесса и в такое время, когда не находятся они в процессе, мы говорим только о количественной разнице между сильным, быстрым ходом процесса и очень медленным, слабым ходом его. Собственно говоря, каждое тело постоянно находится в состоянии химического процесса; например бревно, если и не будет зажжено, не сгорит в печи, а будет спокойно, как будто без всяких перемен, лежать в стене дома, все-таки когда-нибудь придет к тому же концу, к какому приводит его горение: оно постепенно истлеет, и из него останется тоже только пепел (пыль гнилушки, которая, наконец, оставит от себя на прежнем месте только минеральные частицы пепла). Но если этот процесс, как, например, при обыкновенном тлении бревна в стене дома, происходит чрезвычайно медленно и слабо, то и качества, свойственные

* Мы допускаем, что у античных материалистов, например, у Демокрита и Эпикура, могли быть известные неясности на этот счет, хотя это далеко еще не доказано: ведь надо помнить, что взгляды этих мыслителей дошли до нас в неполном виде.

телу, находящемуся в процессе, обнаруживаются с микроскопической слабостью, которая в житейском быту совершенно неуловима. Например, при медленном истлевании дерева, лежащего в стене дома, также развивается теплота; но то количество ее, которое при горении сосредоточилось бы в течение нескольких часов, тут разжижается (если можно так выразиться) на несколько десятков лет, так что не достигает никакого результата, удобоуловимого на практике: существование этой теплоты ничтожно для практических суждений. Это то же самое, как винный вкус в целом пруде воды, в который брошена одна капля вина: с научной точки зрения этот пруд содержит в себе смесь воды с вином; но в практике надобно принимать, что вина в нем как будто вовсе нет».

[106] Эти замечательные строки позволяют думать, что для Чернышевского и с этой стороны не было никакой пропасти между организованной материей с одной стороны и неорганизованной — с другой. Конечно, организм животного, — а в особенности животного, стоящего на самом верху зоологической лестницы, — человека, — обнаруживает в интересующем нас отношении такие свойства, которые совершенно чужды неорганизованной материи. Но ведь и процесс горения дерева сопровождается многими явлениями, несвойственными процессу его медленного тления. Однако существенной разницы между этими двумя процессами нет. Напротив, в сущности это один и тот же процесс; но только в первом случае он совершается очень скоро, а во втором — чрезвычайно медленно. Поэтому качества, свойственные телу, находящемуся в этом процессе, в первом случае имеют большую силу, а во втором отличаются «микроскопической слабостью, которая в житейском быту совершенно неуловима». В применении к вопросу о психических явлениях это значит, что и в неорганизованном

виде материя не лишена той основной способности к «ощущению», которая приносит такие богатые «духовные» плоды у высших животных.

Но в неорганизованной материи эта способность существует в крайне слабой степени. Поэтому

она совершенно неуловима для исследователя, и мы можем, совершенно не рискуя впасть в сколько-нибудь заметную ошибку, приравнять ее к нулю. Но все-таки не надо забывать, что способность эта вообще свойственна материи

NB

и что вследствие этого нет оснований смотреть на нее, как на что-нибудь чудесное там, где она проявляется с особой силой, как это мы видим, например, у высших животных вообще, а преимущественно у человека. Высказывая, — с осторожностью, необходимой при тогдашних условиях нашей печати, — такую мысль, Чернышевский сближался с такими материалистами, как Ламеттри и Дидро, которые, в свою очередь, стояли на точке зрения Спинозизма, освобожденного от ненужных теологических привесок...

[107]... Юркевич утверждал также, что количественные различия превращаются в качественные не в самом предмете, а в отношении его к чувствующему субъекту. Но это очень грубая логическая ошибка. Чтобы измениться в своем отношении к чувствующему субъекту, объект

не логическая,
а гносеологиче-
ская

должен предварительно измениться в самом

себе. Если лед имеет для нас не те свойства,

какими обладает водяной пар, то это объясняется тем, что взаимные отношения водяных частиц в первом случае совершенно не таковы, как во втором. Но довольно об этом...

Известно, как презрительно отнесся Чернышевский к доводам Юркевича. Он не стал, — да по цензурным условиям и не имел возможности, — разбирать эти доводы, а просто объявил их устарелыми и нимало не убедительными.

«Я сам семинарист, — писал он в своих «Полемических красотах». — Я знаю по опыту положение людей, воспитывающихся, как воспитывался Юркевич. Я видел людей, занимающих такое положение, как он. Потому смеяться над ним мне тяжело: это значило бы смеяться над невозможностью иметь в руках порядочные книги, над совершенной беспомощностью в деле своего развития, над положением, невообразимо стесненным во всех возможных отношениях.

«Я не знаю, каких лет г. Юркевич; если он уже не молодой человек, заботиться о нем поздно. Но если он еще молод, я с удовольствием предлагаю ему тот небольшой запас книг, каким располагаю».

Г. Волынский до сих пор находит такой ответ до последней [108] степени неудовлетворительным. Ему кажется, что Чернышевский отвечал

так единственно вследствие неспособности своей обстоятельно опровергнуть Юркевича. Так же, как видно, рассуждали и некоторые журналисты начала 60-х годов. Вот, например, Дудышкин в «Отечественных Записках», перечислив по пунктам будто бы неопровержимые доводы Юркевича, писал, обращаясь к Чернышевскому:

«Кажется, ясно; дело идет уже не о ком-либо другом, а о вас, не о философии и физиологии вообще, а о вашем незнании этих наук. К чему же тут громоотвод о семинарской философии? Зачем смешивать вещи, совершенно разные, и говорить, что вы все это знали уже в семинарии, и даже теперь помните наизусть?».

На это Чернышевский отвечал, что незнакомство Дудышкина с семинарскими тетрадками не позволило ему понять, в чем дело. «Если бы потрудились вы просмотреть эти тетрадки, — продолжает он, — вы увидели бы, что все недостатки, которые г. Юркевич открывает во мне, открывают эти тетрадки в Аристотеле, Бэконе, Гассенди, Локке и т. д. и т. д., во всех философах, которые не были идеалисты. Следовательно,

NB

ко мне, как отдельному писателю, эти упреки вовсе не относятся; они относятся собственно к теории, которую популяризировать я считаю полезным делом. Если вы не верите, загляните в принадлежащий тому же, как г. Юркевич, направлению «Философский словарь», издаваемый г. С. Г., — вы увидите, что там про каждого не-идеалиста говорится то же самое: и психологии-то он не знает, и естественные-то науки ему неизвестны, и внутренний-то опыт он отвергает, и перед фактами-то он падает во прах, и метафизику-то он с естественными науками смешивает, и человека-то он унижает, и т. д., и т. д...

Глава четвертая УЧЕНИЕ О ПРАВСТВЕННОСТИ

[111]... Вообще, во взгляде Чернышевского на разумный эгоизм очень заметно свойственное всем «просветительным периодам» (Aufklärungsperioden) стремление искать в рассудке опоры для нравственности, а в более или менее основательной расчетливости отдельного лица объяснение его характера и его поступков. Иногда относящиеся сюда рассуждения Чернышевского,

NB

как две капли воды, похожи на рассуждения Гельвеция и его единомышленников. Почти так же сильно напоминают они собой рассуждения типичного представителя эпохи просвещения в древней Греции, Сократа, который, выступая защитником дружбы, доказывал, что друзей иметь выгодно, так как они могут пригодиться [112] в несчастии. Подобные крайности рассудочности объясняются тем, что просветители обыкновенно не умели стать на точку зрения развития*.

Мы знаем, что, согласно теории Чернышевского, человек по своей природе ни добр, ни зол, а делается добрым или злым, смотря по обстоятельствам**. Если б мы признали, что человек в своих поступках всегда руководится расчетом, то мы должны были бы иначе формулировать взгляд Чернышевского на человеческую природу: мы должны были бы сказать, что человек по своей природе ни добр и ни зол, а только расчетлив, причем это его свойство достигает большей или меньшей силы в зависимости от обстоятельств. Но подобная формулировка вряд ли поправилась бы нашему автору.

Что такое добро, что такое зло, по его теории? На этот вопрос отвечает та же, — как видит читатель, весьма содержательная, — статья «Антропологический принцип в философии». «Отдельный человек, — говорит там Чернышевский, — называет добрыми поступками те дела других людей, которые полезны для него; в мнении общества добром признается то, что полезно для всего общества или для большинства его членов; наконец, люди вообще без различия

* Подробнее об этом см. в нашей книге: «Beiträge zur Geschichte des Materialismus — Holbach, Helvetius und Karl Marx». Stuttgart, 1896.

** Не мешая, впрочем, заметить, что прежде наш автор высказывал другой взгляд на человеческую природу. Согласно этому взгляду, человек есть — «существо по натуре своей склонное уважать и любить правду и добро и гнушаться всем дурным, существо, могущее нарушать законы добра и правды только по невниманию, заблуждению или по влиянию обстоятельств сильнейших, нежели его характер и разум, но никогда не могущее добровольно и свободно предпочесть зло добру» (см. статью о «Губернских очерках» Щедрина, Современник, 1857 г., № 6, перепечатано в «Полном собрании сочинений» т. III. Цитированные строки находятся на стр. 221—222 этого тома). Это ближе к Сократу, нежели к вышешнему учению о развитии.

наций и сословий называют добром то, что полезно для человека вообще». Нередко случается, что интересы разных наций и сословий противостоят друг другу или общечеловеческим интересам; так же нередко случается, что интересы одного сословия противоположны интересам целой нации. Как же решить здесь, где добро и где зло?

О Т Д Е Л II

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Глава вторая

МАТЕРИАЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

[159]... Чернышевский применил взгляды Фейербаха к эстетике и тут он достиг, как мы увидим ниже, результатов в известном смысле весьма замечательных. Но и здесь его выводы не были вполне удовлетворительны, потому что совершенно правильное понятие об эстетическом развитии человечества предполагает предварительную выработку общего понимания истории. Что же касается этого общего понимания истории, то Чернышевскому удалось сделать лишь несколько — правда очень верных шагов — в направлении к его выработке. Примерами таких шагов могут служить только что сделанные [160] нами большие выписки из его сочинений...

Глава третья

ИДЕАЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДАХ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Вот что читаем мы у него в статье, посвященной известной книге В. П. Веткина: «Письма об Испании» (Современник, 1857 г., кн. 2-ая):

«Разделение народа на враждебные касты бывает одним из сильнейших препятствий улучшению его будущности, — в Испании нет этого пагубного разделения, нет непримиримой вражды между сословиями, из которых каждое было бы готово пожертвовать самыми драгоценными историческими приобретениями, лишь бы только нанести вред другому сословию, — в Испании вся нация чувствует себя одним целым. Эта особенность так необычайна среди народов Западной Европы, что заслуживает величайшего

внимания, и уже одна, сама по себе, может считаться ручательством за счастливую будущность страны» *.

Это не описка, потому что несколькими страницами ниже Чернышевский в той же статье говорит: «Над большей частью цивилизованных наций испанский народ имеет бесспорное преимущество в одном, чрезвычайно важном отношении: испанские [161] сословия не разделены между собой ни закоренелой ненавистью, ни существенной противоположностью интересов; они не составляют каст, враждебных одна другой, как то видим во многих других западных европейских землях; напротив, в Испании все сословия могут дружно стремиться к одной цели» ***.

[163]... Социалисты-утописты смотрели с идеалистической точки зрения на всю дальнейшую судьбу современного им общества. Они были убеждены, что судьба этого общества будет решена «мнением», т. е. взглядом его членов на план общественного переустройства, предлагаемый тем или другим реформатором. Они не спрашивали себя, отчего же зависит то, что в данном обществе господствуют те, а не другие взгляды. Поэтому у них не было и охоты подвергать дальнейшей разработке те элементы материалистического объяснения истории, которые, несомненно, в большем количестве заключались в их учениях. Напротив, у них являлось предрасположение смотреть с идеалистической точки зрения и на прошлую историю человечества. Вследствие этого мы в их рассуждениях об этой истории очень нередко наталкиваемся на самые несомненные и, казалось бы, самые очевидные противоречия: факты, которые истолковывались, по-видимому, в совершенно материалистическом смысле, вдруг получают совершенно идеалистическое объяснение; и наоборот, идеалистические объяснения сплошь да рядом прорываются вполне материалистическими отступлениями. Эта неустойчивость, этот постоянный, заметный для современного читателя, но незаметный для автора переход от материализма к идеализму и от идеализма к материализму дает себя чувствовать и в исторических рассуждениях Чернышевского, который в этом отношении очень напоминает великих утопистов Запада. В последнем счете он, подобно им, склоняется, повторяем, к идеализму.

* Сочинения, т. III, стр. 38.

** Там же, стр. 44.

Это хорошо видно из его интересной статьи «О причинах падения Рима (подражание Монтескье)», напечатанной в «Современнике» 1861 г. (5-я книга). В ней он энергически восстает против того, очень распространенного мнения, что Западная [164] Римская Империя погибла вследствие своей внутренней неспособности к дальнейшему развитию, между тем как варвары, положившие конец ее существованию, привнесли с собой новые семена прогресса...

Здесь и речи нет ни о внутренних социальных отношениях Рима, причинивших его слабость и указанных еще тем же Гизо в первой статье его «Essais sur l'histoire de France», ни о тех формах общезнания, которыми обуславливалась сила германских варваров в эпоху падения Западной Римской Империи. Чернышевский забыл даже знаменитые, им же самим цитируемые в другом месте, слова Плиния: *latifundia perdidere Italiam* (латифундии погубили Италию). В его «формуле прогресса», — как стали выражаться у нас впоследствии, — [165] не оказывается места для внутренних отношений данной страны. Все дело сводится к умственному развитию. Чернышевский решительно заявляет, что прогресс основывается на умственном развитии, и что «коренная сторона его прямо и состоит в успехах и развитии знаний». Ему даже и в голову не приходит, что «успехи и развитие знаний» могут зависеть от социальных отношений, в иных случаях способствующих этому успеху и этому развитию, а в других — препятствующих им. Социальные отношения изображаются у него, как простое последствие распространения известных мнений. Мы только что прочли это: «разрабатывается историческое знание; от этого уменьшаются фальшивые понятия, мешающие людям устраивать свою общественную жизнь, и она устраивается успешнее прежнего». Это очень непохоже на то, что говорил наш автор в статье о книге Рошера. Там у него выходило, кроме того, что невозможно и даже смешно судить об ученых, как о школьниках: не знал такой-то науки и потому составил себе ошибочный взгляд. Там у него выходило, кроме того, что дело не в количестве знаний у данного ученого, а в том, каковы интересы той группы, которую он представляет. Словом, там выходило, что общественные взгляды определяются общественными интересами, общественная мысль — общественной жизнью. Теперь выходит наоборот. Теперь оказывается, что общественная жизнь определяется

общественной мыслью и что если общественный строй имеет известные недостатки, то это происходит оттого, что общество, подобно школьнику, плохо или мало училось и потому составило себе ошибочные понятия. Нельзя придумать более поразительного противоречия...

[170]... Взгляд Герцена на отношение России к «старому миру» составил под сильным влиянием славянофилов и был ошибочным. Но и к ошибочному взгляду можно прийти, держась более или менее правильного метода, точно так же, как правильный взгляд может получиться в результате употребления более или менее ошибочного метода. Поэтому позволительно спросить себя, как относился тот метод, с помощью которого Герцен выработал свой ошибочный взгляд, к тому методу, который привел Чернышевского к совершенно заслуженному отрицанию и осмеиванию этого взгляда...

Г л а в а н я т а ЧЕРНЫШЕВСКИЙ И МАРКС

[168]... Нам могут напомнить, что, согласно нашему замечанию, разобранные нами рецензии Чернышевского появились уже после того, как исторические взгляды Маркса и Энгельса сложились в стройное целое. Мы и не забываем этого. Но мы думаем, что дело не решается здесь простыми хронологическими справками. Главные сочинения Лассаля тоже явились уже после того, как исторические взгляды Маркса и Энгельса приняли стройный вид, а между тем, по своему идейному содержанию, сочинения эти тоже принадлежат к эпохе перехода от исторического идеализма к историческому материализму. Дело не в том, когда вышло данное сочинение, а в том, каково было его содержание.

Если в предыдущие исторические эпохи прогресс знаний обуславливался складом экономических отношений, то, переходя к нашей эпохе, Чернышевскому нужно было спросить себя, каковы те ее экономические особенности, которые повели к открытию социальной истины и обеспечивали ее будущее осуществление в жизни. Но для того, чтобы задаться этим вопросом, нужно было решительно порвать с идеализмом и обеими ногами встать на почву материалистического объяснения истории. Мы не станем повторять, что Чернышевский был еще далек от разрыва с идеализмом и что его представление

о дальнейшем ходе общественного развития было совершенно идеалистическим. Мы только попросим читателя заметить, что исторический идеализм Чернышевского заставлял его отводить в своих соображениях о будущем первое место «передовым» людям, — и н т е л л и г е н т а м, как выражаются у нас [189] теперь, — которые должны распространить в массе открытую, наконец, социальную истину. Массе отводится у него роль отсталых солдат подвигающейся вперед армии. Конечно, ни один толковый материалист не станет утверждать, будто средний «простолюдин» только потому, что он простолюдин, т. е. «человек массы», знает не меньше среднего «интеллигента». Он знает, конечно, меньше его. Но ведь речь идет не о знаниях «простолюдина», а об его поступках. Поступки же людей не всегда определяются их знаниями и всегда определяются не только их знаниями, а также — и самым главным образом — их положением, которое только освещается и осмысливается своиственными им знаниями. Тут опять

NB

NB

приходится вспомнить основное положение материализма вообще и материалистического объяснения истории в частности: не бытие определяется сознанием, а сознание бытием. «Сознание» человека из «интеллигенции» более развито, нежели сознание человека из «массы». Но «бытие» человека из массы предписывает ему гораздо более определенный способ действия, нежели тот, который предписывается интеллигенту его общественным положением. Вот почему материалистический взгляд на историю позволяет лишь в известном и притом очень ограниченном смысле говорить об отсталости человека из «массы» сравнительно с человеком из интеллигенции: в известном смысле «простолюдин», несомненно, отстает от «интеллигента», а в другом смысле он, несомненно, опережает его. И именно потому, что это так, сторонник материалистического объяснения истории, отнюдь не повторяя нелепых нападок на интеллигенцию, идущих из черносотенного и синдикалистского лагеря, в то же время никогда не согласится отвести интеллигенции ту роль Демиурга истории, которую отводят ей обыкновенно идеалисты. Есть разные роды аристократизма. Исторический идеализм грешит «аристократизмом знания».

NB

То, что в исторических взглядах Чернышевского было недостатком, вызванным неразработанностью Фейербаховского материализма, стало впоследствии основой нашего субъективизма, не имевшего ничего общего с материализмом и решительно восстававшим против него не только в области истории, но также и в области философии. Субъективисты хвастливо называли себя продолжателями лучших традиций 60-х годов. На самом деле они продолжали только слабые стороны [190] свойственного этой эпохе мирозерцания...

Глава шестая

ПОСЛЕДНИЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

[199]... Если бы Чернышевский последовательно развил высказанную здесь мысль, то ему пришлось бы совершенно отказаться от идеалистического взгляда, выраженного им в знакомой уже нам статье о причинах падения Рима. Но в том-то и дело, что подобные мысли высказываются у него лишь мимоходом и не получают дальнейшего развития. Высказывая их, он вовсе не видит надобности отказаться от исторического идеализма, и это происходит не от пристрастия к идеализму как философской теории. К этой теории Чернышевский вообще относится крайне отрицательно. Высказывая идеалистический взгляд на ход исторического развития, он продолжает считать себя последовательным материалистом. Он ошибается. Но его ошибка коренится в одном из главных недостатков материалистической системы Фейербаха. Маркс очень хорошо заметил: Фейербах хочет иметь дело с конкретными объектами, действительно отличными от объектов, существующих лишь в наших мыслях. Но он не доходит до взгляда на человеческую деятельность, как на предметную деятельность. Вот почему в «Сущности христианства» он рассматривает, как истинно человеческую деятельность, только деятельность теоретическую*... Подобно своему учителю, Чернышевский тоже сосредоточивает свое внимание почти исключительно на «теоретической» деятельности человечества, вследствие чего умственно

Таков же недостаток книги Плеханова о Чернышевском

* См. его тезисы о Фейербахе, написанные еще весной 1845 г.

развитие и становится в его глазах самой глубокой причиной исторического движения...

[205]... У Чернышевского выходит, что в истории порок всегда несет заслуженное им наказание. На самом деле, известные нам исторические факты не дают никакого основания для этого, может быть, отрадного, но во всяком случае наивного взгляда. Нас может заинтересовать только вопрос о том, как мог он возникнуть у нашего автора. А на этот вопрос можно ответить указанием на ту эпоху, когда жил Чернышевский. Это была эпоха общественного подъема, имевшая, можно сказать, нравственную потребность в таких взглядах, которые подкрепляли бы веру в неминуемое поражение зла...

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Глава первая

ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

[221]... Взгляд на искусство, как на и г р у, дополняемый взглядом на игру, как на «дети труда», проливает чрезвычайно яркий свет на сущность и историю искусства. Он впервые позволяет взглянуть на них с материалистической точки зрения. Мы знаем, что, при самом начале своей литературной деятельности, Чернышевский сделал очень удачную, по-своему, попытку применить материалистическую философию Фейербаха к эстетике. Этой его попытке нами посвящена особая работа *. Поэтому здесь мы только скажем, что хотя и очень удалась, по-своему, эта попытка, на ней, точно так же, как и на исторических взглядах Чернышевского, отразился основной недостаток философии Фейербаха: неразработанность ее исторической, или, точнее сказать, диалектической стороны. И только потому, что не разработана была эта сторона в усвоенной им философии, Чернышевский мог не обратить внимания на то, как важно понятие игры для материалистического объяснения искусства...

* См. статью «Эстетическая теория Чернышевского» в сборнике «За двадцать лет».

Глава вторая
БЕЛИНСКИЙ, ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, ПИСАРЕВ

NB

[236]... «Прочное наслаждение дается человеку только действительностью; серьезное значение имеют только те желания, которые основанием своим имеют действительность; успеха можно [237] ожидать только в тех надеждах, которые возбуждаются действительностью, и только в тех делах, которые совершаются при помощи сил и обстоятельств, представляемых ею» *.

Такое было новое понятие о «действительности». Говоря, что оно было выработано современными мыслителями из темных намеков трансцендентальной философии, Чернышевский имел в виду Фейербаха. И он вполне правильно изложил фейербахово понятие о действительности. Фейербах говорил, что чувственность или действительность тождественна с истинной, т. е. что предмет в его истинном смысле дается лишь ощущением. Умозрительная философия полагала, что представления о предметах, основанные лишь на чувственном опыте, не соответствуют действительной природе предметов и должны проверяться с помощью чистого мышления, т. е. мышления, не основанного на чувственном опыте. Фейербах решительно восстал против этого идеалистического взгляда. Он утверждал, что основанные на нашем чувственном опыте представления о предметах вполне соответствуют природе этих последних. Беда лишь в том, что наша фантазия часто искажает эти представления, которые приходят к нам в противоречие с нашим чувственным опытом. Философия должна изгнать из наших представлений искажающий их фантастический элемент; она должна привести их в согласие с чувственным опытом. Она должна вернуть человечество к преобладавшему в древней Греции неискаженному фантазией созерцанию действительных предметов. И поскольку человечество переходит к такому созерцанию, оно возвращается к самому себе, потому что люди, подчиняющиеся вымыслам, сами могут быть только фантастическими, а не действительными существами. По словам Фейербаха, сущность человека есть чувственность, т. е. действительность, а не вымысел и не абстракция. Задача

* Сочинения Н. Г. Чернышевского. Т. II, стр. 206.

философии и науки вообще заключается в реабилитации действительности. Но если это так, то отсюда само собой следует вывод, что и задачи эстетики, как отрасли науки, тоже заключаются в реабилитации действительности и в борьбе с фантастическим элементом человеческих представлений. На этом выводе из философии Фейербаха и были построены эстетические взгляды Чернышевского; он составил главную мысль его диссертации. И несомненно, что тот же самый вывод имел в виду Белинский, называя в своем [238] предпоследнем годовом обзоре литературы понятие о «действительности» новым понятием...

[242]... Что критика 60-х годов, например критика Добролюбова, не раз переходила в публицистику, это всем известно. Поэтому, говоря о Чернышевском, мы будем приводить не столько доказательства этой мысли, сколько ее иллюстрации. В 1858-ом году в № 3 «Атеней» появилась в отделе критики статья Чернышевского: «Русский человек на rendez-vous. Размышления по поводу повести Тургенева «Ася»». Статья эта представляет собой один из самых ярких образчиков публицистической критики. О самой повести Тургенева, которую Чернышевский называет «едва ли не единственной хорошею новою повестью», в статье говорится очень немного, почти ничего. Автор обращает внимание только на сцену любовного объяснения героя повести с Асей и по поводу этой сцены предается «размышлениям». Читатели помнят, конечно, что в решительную минуту тургеневский герой струсил и пошел на попятную. Вот это-то обстоятельство и наводит Чернышевского на его «размышления». Он замечает, что нерешительность и трусость составляют отличительное свойство не одного только этого героя, но и большинства героев наших лучших беллетристических произведений. Он вспоминает о Рудине, о Белтове, о развивателе некрасовской Саши и во всех видит то же самое свойство. Он не винит за него беллетристов, так как они отмечали лишь то, что на каждом шагу встречается в действительности. Мужества нет в русских людях, поэтому не имеют его и действующие лица беллетристических произведений. А мужества нет в русских людях, потому что нет у них привычки к участию в общественных делах. «Когда мы входим в общество, мы видим вокруг себя людей в форменных и неформенных сюртуках или фраках; эти люди имеют пять с половиной или шесть, а иные и больше футов роста; они отрацаивают или брекут

волосы на щеках, верхней губе и [243] бороде; и мы воображаем, что видим перед собой мужчину. Это совершенное заблуждение, оптический обман, галлюцинация, не больше. Без приобретения привычки к самобытному участию в гражданских делах, без приобретения чувств гражданина, ребенок мужского пола, вырастая, делается существом мужского пола, средних, а потом пожилых лет, но мужчиной он не становится, или по крайней мере не становится мужчиной благородного характера*.

У людей гуманных и образованных недостаток благородного мужества бросается в глаза еще больше, чем у людей темных, потому что гуманный и образованный человек любит поговорить о материях важных. Он говорит с увлечением и красноречием, но лишь до тех пор, пока не начнется речь о переходе от слов к делу. «Пока о деле нет речи, а надобно только наполнить праздное время, праздную голову или праздное сердце разговорами и мечтами, герой очень боек; подходит дело к тому, чтобы прямо и точно выразить свои чувства, — большая часть героев начинает уже колебаться и чувствовать уже неповоротливость в языке. Немногие, самые храбрейшие, кое-как успевают еще собрать все свои силы и коснеющим языком выразить что-то, дающее смутное понятие о их мыслях. Но вздумай кто-нибудь схватиться за их желания, сказать: вы хотите того-то; мы очень рады; начинайте же действовать, а мы вас поддержим, — при такой реплике одна половина храбрейших героев падает в обморок, другие начинают очень грубо упрекать вас за то, что вы поставили их в неловкое положение, начинают говорить, что они не ожидали от вас таких предложений, что они совершенно теряют голову, не могут ничего сообразить, потому что как это можно так скоро, и притом они же честные люди, и не только честные, но очень смирные, и не хотят подвергать вас неприятностям, и что вообще разве можно в самом деле хлопотать обо всем, о чем говорится от нечего делать, и что лучше всего — ни за что не приниматься, потому что все соединено с хлопотами и неудобствами, и хорошего ничего пока не может быть, потому что, как уже сказано, они никак не ждали и не ожидали и проч.»**.

Социал-Демократ № 1,
с. 144—

„злая и меткая характеристика русского либерализма“ 173

Портрет, написанный, можно сказать, рукой мастера. Но мастер, писавший его, был не критиком, а публицистом.

* Сочинения, т. I, стр. 97—98.

** Там же, стр. 90—91.

[245]... Требования же времени заключались, по его мнению, [246] в уступках крестьянству. Чернышевский уславливает «достопочтенных» господ словами евангелия: «Старайся примириться с твоим противником, пока еще не дошли вы с ним до суда, а иначе отдаст тебя противник судье, а судья отдаст тебя исполнителю приговоров, и будешь ты свергнут в темницу и не выйдешь из нее, пока не расплатишься за все до последней молочки». (Матф., глава V, стих. 25 и 26) *.

NB

Ясно и без пояснений, что всякий теоретический вывод относительно способности данного общественного класса или слоя к определенному практическому действию всегда нуждается до известной степени в проверке путем опыта и что, вследствие этого, он может считаться достоверным à priori лишь в известных, более или менее широких, пределах. Так, например, можно было с полной достоверностью предсказывать, что даже и более образованная часть дворянства не согласится принести свои интересы в жертву крестьянам. Такое предсказание совсем не удалось в практической проверке. Но когда нужно было определить, в какой мере способно образованное дворянство сделать крестьянам уступки в своих собственных интересах, тогда уж никто не мог с полной достоверностью сказать наперед: оно не перейдет в этом направлении такого-то предела. Тут всегда можно было предположить, что оно при известных обстоятельствах пойдет несколько дальше его, обнаружив несколько более правильное понимание своих собственных выгод. Практику, каким является в интересующем нас случае Чернышевский, не только можно, но и должно было попытаться убедить дворян в том, что их собственные выгоды требуют некоторых уступок освобождаемым крестьянам. Таким образом, то, что могло показаться в его статье противоречием, — требование благоразумного и решительного шага от людей, неспособность которых к решительности и благоразумию тут же признается и объясняется, как необходимый продукт обстоятельств, — на самом деле противоречия в себе не заключало. Подобные мнимые противоречия можно найти также и в политической практике

× NB

NB

NB

людей, стоящих на твердой почве материалистического объяснения истории. Однако, тут приходится сделать весьма существенную оговорку. Когда материалист с известной осмотрительностью применяет свои теоретические выводы [247] на практике, он все-таки может поручиться за то, что в этих его выводах есть некоторый элемент самой неоспоримой достоверности. И это потому, что, когда он говорит: «все зависит от обстоятельств», он знает, с какой стороны надо ждать появления тех новых обстоятельств, которые изменят волю людей в желательном для него направлении; ему хорошо известно, что их, в последнем счете, надо ждать со стороны «экономики», и что чем вернее его анализ общественно-экономической жизни общества, тем достовернее его предсказание насчет будущего развития общества. Не то с идеалистом, который убежден в том, что «миром правят мнения». Если «мнения» представляют собой наиболее глубокую причину общественного движения, то обстоятельство, от которых зависит дальнейшее развитие общества, приурочиваются главным образом к сознательной деятельности людей, а возможность практического влияния на эту деятельность обуславливается большей или меньшей способностью людей к логическому мышлению и к усвоению новых истин, открываемых философией или наукой. Но эта способность сама зависит от обстоятельств. Таким образом, идеалист, признавший материалистическую истину о том, что характер, а также, конечно, и взгляды человека зависят от обстоятельств, попадает в заколдованный круг: взгляды зависят от обстоятельств; обстоятельства — от взглядов. Из этого заколдованного круга никогда не вырывалась мысль «просветителя» в теории. На практике же противоречие разрешалось обыкновенно усиленным призывом ко всем мыслящим людям, независимо от того, при каких обстоятельствах такие люди жили и действовали. То, что мы говорим теперь, может показаться ненужным, а потому скучным отступлением. Но на самом деле это отступление было для нас необходимо. Оно поможет нам понять характер публицистической критики 60-х годов.

NB

Если практически упования «просветителя» приурочиваются к уму и доброй воле мыслящих людей, т. е., в сущности, тех же «просветителей», то очевидно, что критика, желающая поддержать этих людей, потребует от художественной лите-

ратуры, прежде всего, точного изображения общественной жизни со всеми ее достоинствами и недостатками, «положительными» и «отрицательными» явлениями. Только точное изображение всех сторон жизни может дать «просветителю» необходимый фактический материал для его приговоров над этой жизнью...

[253]... Но Н. Успенскому случалось высказываться еще решительнее. Он писал, например: «От теперешних крестьян, недавно бывших жертвами крепостного состояния, ждать нечего: — не воскреснуть им!... атрофию едва ли когда-нибудь будет лечить медицина, потому эта болезнь основывается на органическом повреждении...» *. С этим уже совсем трудно было согласиться «людям 70-х годов». Отсюда и происходило главным образом недоброжелательное отношение критики этой эпохи к Н. В. Успенскому.

Читатель спросит, пожалуй: а легко ли было согласиться с совершенно безнадежным взглядом Н. В. Успенского на «теперешних крестьян» самому Чернышевскому, который, по-видимому, считал тогда возможным широкое движение в народе, недовольном условиями отмены крепостного права. На это мы ответим, что, разумеется, это было бы нелегко для него, если б он считал себя обязанным безусловно согласиться с Н. В. Успенским. Но в том-то и дело, что он с ним не безусловно соглашался. Он считал совершенно правдивыми очерки Н. В. Успенского, но он не делал из них безнадежного вывода. Он говорил: «Рутиня господствует над обыкновенным ходом жизни дюжинных людей и в простом народе, как во всех других сословиях, в простом народе рутиня так же тупа, пошла, как во всех других сословиях. Заслуга г. Успенского состоит в том, что он отважился без всяких утаек и прикрас изобразить нам рутинные мысли и поступки, чувства и обычаи простолюдинов. Картина выходит вовсе непривлекательная: на каждом шагу вздор и грязь, мелочность и тупость.

NB

«Но не спешите выводить из этого никаких заключений о состоятельности или несостоятельности ваших надежд, если вы желаете улучшения судьбы народа, или ваших опасений, если вы до сих пор находили себе интерес в народной тупости и вялости. Возьмите самого

* Сочинения Н. В. Успенского, т. II, 1883, стр. 202.

NB

NB

дюжинного, самого бесцветного, слабохарактерного, пошлого человека: как бы апатично и мелко на пла его жизнь, бывают в ней минуты совершенно другого [254] оттенка, минуты энергических усилий, отважных решений. То же самое встречается и в истории каждого данного народа» *.

Обстоятельства, от которых в последней инстанции все зависит, могут сложиться так, что даже апатичная масса станет способна к энергичным усилиям и отважным решениям. А в ожидании того момента, когда эти обстоятельства примут благоприятный оборот, нужно внимательно изучать отсталую массу. Инициатива отважных решений никогда не будет принадлежать массе простонародья; но необходимо знать свойства людей, составляющих эту массу, «чтобы знать, какими побуждениями может действовать на них инициатива» **. И чем точнее будет беллетристика воспроизводить свойства народной массы, тем более она облегчит дело тех людей, которым придется при благоприятных обстоятельствах взять на себя инициативу великих решений.

Теперь мы попросим читателя вспомнить, что в одном из тезисов своей диссертации Чернышевский, указав на воспроизведение жизни, как на главный признак искусства, прибавляет: «часто произведения искусства имеют и другое значение — объяснение жизни; часто имеют они и значение приговора о явлениях жизни». То, что приведено нами, хотя бы только из одной статьи «Не начало ли перемены», ясно показывает, до какой степени литературная критика в лице Чернышевского склонна была дорожить воспроизведением жизни преимущественно как материалом для ее объяснения и для суждения о ней (для составления приговора об явлениях жизни). И та же склонность Чернышевского обнаруживается решительно во всех других его литературных статьях. Вот что говорит он, например, в рецензии на сборник стихотворений А. Н. Плещеева (Современник, 1861 г., № 3).

Он с неудовольствием вспоминает то время, когда наша критика относилась к Плещееву с пренебрежением и даже недоброжелательством. «Дико вспомнить теперь об этом, — говорит он. — Неужто благородные чувства, благородные мысли, которыми веяло от каждой страницы

* Соч. Н. Г. Чернышевского, т. VIII, стр. 357.

** Там же, стр. 346.

небольшой книжки г. Плещеева, были таким ежедневным явлением в тогдашней русской поэзии, чтобы можно было с пренебрежением отвернуться от них? Да и когда же бывает это можно и позволительно?» У Плещеева, по его словам, не было большой поэтической силы и его стремления [255] и надежды отличались порядочной неопределенностью. Но в нем было много искренности, а выражать свои надежды с большей точностью он не мог по независящим от него условиям.

[262]... Писарев обладал огромным литературным талантом. Но как ни велико удовольствие, доставляемое не предубежденному читателю литературным блеском его статей, все-таки приходится признать, что «писаревщина» была чем-то вроде приведения к абсурду идеализма наших «просветителей»...

[266]... Некоторые социологические статьи Михайловского переведены теперь на французский и, если не ошибаемся, на немецкий язык. Большой европейской известности они его имени, надо думать, никогда не доставят. Но очень возможно, что они удостоятся похвал со стороны того или другого из тех европейских мыслителей, которые пятятся «назад к Канту!» из ненависти к марксизму. В таких похвалах, вопреки мнению нашего новейшего историка литературы, не может быть ничего лестного. Но в высшей степени достойна замечания эта ирония истории, превращающей в теоретическое орудие реакции то, что было невинной теоретической ошибкой в более или менее прогрессивном утопизме.

NB

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Глава первая
УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

[280]... Далее в его статье идет рассказ о том, до каких странных и подчас смешных поступков доходили сен-симонисты в своей крайней экзальтации. Он называет их салонными героями, подвергшимся припадку филантропизма. Но, пронося над ними этот суровый приговор, он оговаривается. Сен-симонистское движение было первым проявлением мысли о преобразовании общества, и это первое ее проявление имеет большую [281] историческую важность. Оно показывает, что пора уже обществу заняться теми реформаторскими идеями, которые на первый раз явились в неудовлетворительной форме сен-симонизма.

В заключение Чернышевский говорит о реформаторских идеях: «Скоро мы увидим, что они стали проявляться в формах более рассудительных и доходить до людей, у которых бывают уже не восторженной забавой, а делом собственной надобности, а когда станет рассудительно заботиться о своем благосостоянии тот класс, с которым хотели играть кукольную комедию сен-симонисты, тогда, вероятно, будет лучше ему жить на свете, чем теперь» *. Это — в высшей степени важное замечание. Оно показывает, что в своих рассуждениях о будущем западно-европейского социализма, Чернышевский очень близко подошел к теории борьбы классов. Однако мы уже знаем, какую роль играла эта теория в его исторических взглядах. Иногда она

* Соч. Н. Г. Чернышевского, т. VI, стр. 150.

помогала ему очень удачно объяснять некоторые отдельные исторические явления; но он смотрел на нее скорей, как на весьма важное препятствие для прогресса, нежели на необходимое его условие в обществе, разделенном на классы. Читатель помнит, что в слабом развитии классово́й борьбы в Испании Чернышевский видел одно из ручательств за прогрессивное развитие этой страны в будущем. В своих рассуждениях о французских событиях 1848 года, равно как и в только что приведенных нами строках, он как будто склоняется к той мысли, что освободительное движение пролетариата делается теперь главным двигателем общественного прогресса в Западной Европе. Но эта мысль остается у него одним из тех зачатков материалистического объяснения истории, на которые мы не раз обращали внимание читателя, говоря об исторических взглядах нашего автора...

[282]...Отсталость европейского «простолюдина» объясняется у него тем, что до народа не дошли еще известные научные понятия. Когда они дойдут до него; когда «простолюдины» ознакомятся с философскими воззрениями, «соответствующими их потребностям», тогда уже не далеко будет торжество новых начал в общественной жизни Запада*. Чернышевский не ставит себе вопроса о том, существуют ли в этой жизни такие явления, которые могли бы послужить объективным ручательством за то, что до «простолюдина» в самом деле дойдут, наконец, новые философские идеи. Ему нет надобности в таком ручательстве, потому что совершенно достаточным залогом торжества новых начал является в его глазах сама природа этих начал, а также и природа человека...

NB

Глава вторая УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

(Продолжение)

[289]...Чернышевский смотрит на вопрос о социализме, как и на все другие общие вопросы исторического развития, с точки зрения идеализма. И это идеалистическое отношение к важнейшим историческим явлениям свойственно было социализму всех стран в утопический период его развития. Эта черта утопического

* Сочинения, т. VI, стр. 205—206.

чересчур!

социализма имеет такую огромную важность, что на ней необходимо остановиться, не опасаясь некоторых, вполне возможных в этом случае, повторений.

Глава третья

«СОБСТВЕННЫЙ» ПЛАН ЧЕРНЫШЕВСКОГО И ВОПРОС О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ ОБЩИНЕ

[313]... «Предположим, — говорит он, — обращаясь к своему любимому способу объяснения посредством «парабол» — предположим, что я был заинтересован принятием средств для сохранения провизии, из запаса которой составляется ваш обед. Само собой разумеется, что если я это делал собственно из расположения к вам, то моя ревность основывалась на предположении, что провизия принадлежит вам и что приготовляемый из нее обед здоров и выгоден для вас. Представьте же себе мои чувства, когда я узнаю, что провизия вовсе не принадлежит вам и что за каждый обед, приготовляемый из нее, берутся с вас деньги, которых не только не стоит самый обед, но которых вы вообще не можете платить без крайнего стеснения. Какие мысли приходят мне в голову при этих столь странных открытиях?... Как я был глуп, что хлопотал о деле, для полезности которого не обеспечены условия! Кто кроме глупца может хлопотать о сохранении собственности в известных руках, не удостоверившись прежде, что собственность достанется в эти руки и достанется на этих выгодных условиях?... Лучше пропадай вся эта провизия, которая приносит только вред любимому мной человеку! **Лучше пропадай все дело, которое приносит вам только разорение!** Досада за вас, стыд за свою глупость — вот мои чувства» *.

[315]... Необходимо отдать Чернышевскому ту справедливость, что он уже при самом начале своей литературной деятельности обнаружил в рассуждениях об общине гораздо больше вдумчивости, нежели многие и многие «русские социалисты» даже в середине 90-х годов, когда уже, казалось бы, только слепой мог не видеть, что наши пресловутые «вековые устои» разлезаются по всем швам. Уже в апреле 1857 года он писал: но «нельзя скрывать от себя, что Россия, доселе мало участвовавшая в экономическом движении,

* Сочинения, т. IV, стр. 307.

быстро вовлекается в него, и наш быт, доселе оставшийся почти чуждым влиянию тех экономических законов, которые обнаруживают свое могущество только при усилении экономической и торговой деятельности, начинает быстро подчиняться их силе. Скоро и мы, может быть, вовлечемся в сферу полного действия закона конкуренции» *.

Это как раз то, что после него так долго и старательно скрывали от себя и своих читателей теоретики нашего народничества. Правду говорит Писание: звезда от звезды разнится во славе... Убедившись в том, что у нас нет налицо тех условий, которые сделали бы общинное землевладение источником благосостояния народа, Чернышевский должен был увидеть, что его сочувственное отношение к общине в действительности очень мало походит на симпатию к ней славянофилов. В статье «О причинах падения Рима» он говорит, что хотя община могла бы принести известную долю пользы в дальнейшем развитии России, однако, гордиться ею все-таки смешно, потому что [316] она все-таки есть признак нашей экономической отсталости. Он берет пример: европейские инженеры, говорит он, пользуются теперь прикладной механикой для постройки всяких мостов. Но вот оказывается, что в какой-то, он сам хорошенько не помнит в какой, отсталой азиатской стране гусемные инженеры давно уже строили всякие мосты в подходящих для этого местностях. Значит ли это, что азиатскую прикладную механику можно поставить на один уровень с европейской? Мост мосту — рознь, и всякий мост азиатских инженеров бесконечно далеко отстоит от европейского всячего моста. Конечно, когда в азиатской стране, издавна знакомой с всякими мостами, явятся европейские техники, то им легче будет убедить иного мандарина в том, что новейшие всякие мосты не представляют собой безобойной затеи. Но и только. Несмотря на свои всякие мосты, азиатская страна все-таки останется отсталой страной, а Европа все-таки будет ее учительницей. То же с русской общиной. Она, может быть, облегчит дело развития нашей родины; но главный толчок для него все-таки придет с Запада, и обновлять человечество нам, даже с помощью общины, все-таки не пристало...

* Сочинения, т. III, стр. 185.

Глава четвертая СОЦИАЛИЗМ И ПОЛИТИКА

[317]...Тот, кто на основании сочинений Чернышевского старается составить себе понятие об его политических взглядах, сначала испытывает некоторое смущение, если только он сам не равнодушен [318] к политике. В самом деле, человек, который был после Белинского наиболее ярким представителем передовых стремлений в нашей литературе, кажется сначала политическим индифферентистом. И не потому, что из-под его пера выходит несколько неудачных выражений; не вследствие какой-нибудь описки, а в силу тех общих принципов, на основании которых он судит иногда о важнейших явлениях западноевропейской жизни. В доказательство мы сошлемся на статью «Борьба партий во Франции при Людовике XVIII и Карле X» («Современник», 1858 г., №№ 8 и 9). Мы там читаем:

«У либералов и демократов существенно различны коренные желания, основные побуждения. Демократы имеют в виду по возможности уничтожить преобладание высших классов над низшими в государственном устройстве, с одной стороны, уменьшить силу и богатство высших сословий, с другой—дать более веса и благосостояния низшим сословиям. Каким путем изменить в этом смысле законы и поддержать новое устройство общества, для них почти все равно. Напротив того, либералы никак не согласятся предоставить перевес в обществе низшим сословиям, потому что эти сословия по своей необразованности и материальной скудности равнодушны к интересам, которые выше всего для либеральной партии, именно, к праву свободной речи и конституционному устройству. Для демократа наша Сибирь, в которой простонародье пользуется благосостоянием, гораздо выше Англии, в которой большинство народа терпит сильную нужду. Демократ из всех политических учреждений непримиримо враждебен только одному—аристократии; либерал почти всегда находит, что при только известной степени аристократизма общество может достичь либерального устройства. Потому либералы обыкновенно питают к демократам смертельную неприязнь, говоря, что демократизм ведет к деспотизму и гибели для свободы» *...

сп.
Социал-
Демократ
№ 1,
с. 124

* Сочинения, т. IV, стр. 156—157.

[319]...Далее Чернышевский разъясняет свою мысль с помощью таких доводов, которые еще больше подтверждают наше предположение о том, что под демократами он понимает социалистов. Он говорит: «С теоретической стороны, либерализм может назаться привлекательным для человека, избавленного счастливой судьбой от материальной нужды: свобода — вещь очень приятная. Но либерализм понимает свободу очень узким, чисто формальным образом. Она для него состоит в отвлеченном праве, в разрешении на бумаге, в отсутствии юридического запрещения. Он не хочет понять, что юридическое разрешение для человека имеет цену только тогда, когда у человека есть материальные средства пользоваться этим разрешением*. Народ не имеет материальной возможности пользоваться политической свободой. Почти во всех странах большинство его безграмотно. С какой же стати станет он дорожить правом свободной речи? Нужда и невежество осуждают его на полное [320] непонимание государственных дел. С какой же стати будет он интересоваться парламентскими прениями?» Чернышевский категорически говорит, что «нет такой европейской страны, в которой огромное большинство народа не было бы совершенно равнодушно к правилам, составляющим предмет желаний и хлопот либерализма» **...

[329]... В политическом обозрении 6-ой книжки «Современника» за 1859 год, он, сообщив о том, что в Германии усиливается движение, требующее вмешательства Немецкого [330] Союза в пользу Австрии, замечает: «мы говорили не о простолюдинах, а собственно о классах, в которых сосредоточивается общественное мнение, которые заняты политическими делами, читают газеты и обнаруживают влияние на ход дел, — эта толпа, повсюду служащая игрушкой своекорыстия и интриги» ***.

«Простолюдины» не читают газет, не занимаются политическими делами и не имеют влияния на их ход. Так обстоит дело теперь, пока еще глубоко спит их сознание. А когда оно пробудится под влиянием передового отряда действующей исторической армии, состоящего из «лучших людей», усвоивших себе выводы современной науки, тогда «простолюдины» поймут, ||

* Сочинения, т. IV, стр. 157.

** Там же, стр. 158.

*** Сочинения, т. V, стр. 249.

NB

что их задача состоит в коренном переустройстве общества, и тогда они возьмутся за дело этого переустройства, не имеющее прямого отношения к вопросам о формах политического устройства. Таков был преобладавший взгляд Чернышевского, который и обнаруживается в большинстве его многочисленных политических обозрений *. Если иногда этот, по существу своему идеалистический, взгляд на политику уступает место другому взгляду, являющемуся как бы зачатком материалистического понимания, то это есть лишь исключение, совершенно подобное тому, с которым мы встречались при изучении исторических взглядов Чернышевского: чита-

Из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю Плеханов просмотрел практически-политическое и классовое различие либерала и демократа

тель помнит, что в этих взглядах, тоже идеалистических по своему существу, тоже встречались зачатки материалистического взгляда на историю. Поясним же теперь двумя примерами, какой характер должны были принимать политические обозрения Чернышевского под влиянием только что указанного нами и преобладавшего у него взгляда на отношение политики к главным задачам рабочего класса.

Первый пример. В январе 1862 года он в своем политическом обозрении вступает в спор с прусской либеральной «National Zeitung» по поводу внутренней политики Австрии. «National Zeitung» писала: «судьба Австрии да послужит для других государств уроком, чтобы они не делали расходов, превышающих финансовую их силу. Причиной разорения Австрии служит безмерность расходов ее на войско». Чернышевскому не нравятся это размышление «National Zeitung».

[331]... Подобные доводы, приводившие к тому заключению, что деспотическое австрийское правительство поступает совершенно правильно, должны были поражать и в самом деле поражали очень многих читателей «Современника». Они производили [332] впечатление даже не равнодушия к вопросам политической свободы, а прямого сочувствия обскурантам. Противники не раз обвиняли Чернышевского в таком сочувствии. Именно ввиду подобных обвинений он в конце своего мартовского политического обозрения

* Эти обозрения составляют по объему, по крайней мере, два тома полного собрания его сочинений.

NB NB NB

Ср. Социал-Демократ № 1, с. 144¹⁷⁴

Союза въ пользу Австрiи, замѣчаетъ: „мы говорили не о простолюдинахъ, а собственно о классахъ, въ которыхъ сосредоточивается общественное мнѣнiе, которые заняты политическими дѣлами, читаютъ газеты и обнаруживаютъ влiянiе на ходъ дѣлъ,—эта толпа, повсюду служащая ягруппою своеобразности и интриги“ *).

„Простолюдины“ не читаютъ газетъ, не занимаются политическими дѣлами и не имѣютъ влiянiя на нихъ ходъ. Такъ обстоятъ дѣло теперь, пока еще глубоко спитъ ихъ сознание. А когда оно пробудится подъ влiянiемъ передового отряда дѣйствующей исторической армiи, состоящаго изъ „лучшихъ людей“, усвоившихъ себѣ выводы современной науки, тогда „простолюдины“ поймутъ, что ихъ задача состоитъ въ коренномъ переустройствѣ общества, и тогда они возьмутся за дѣло этого переустройства, но имѣющее прямое отношенiе къ вопросамъ о формахъ политическаго устройства. Таковъ былъ преобладавшiй взглядъ Чернышевскаго, который и обнаруживается въ большинствѣ его многочисленныхъ политическихъ обзорѣй **). Если иногда этотъ, по существу своему идеалистическiй, взглядъ на политику уступаетъ мѣсто другому взгляду, являющемуся какъ бы зачаткомъ материалистическаго пониманiя, то это есть лишь исключенiе, совершенно подобное тому, съ которымъ мы встрѣчались при изученiи историческихъ взглядовъ Чернышевскаго: читатель понимаетъ, что въ этихъ взглядахъ, тоже идеалистическихъ по своему существу, тоже встрѣчались зачатки материалистическаго взгляда на исторiю. Пояснимъ же теперь двумя примѣрами, какой характеръ должны были принимать политическiе обзорѣи Чернышевскаго подъ влiянiемъ только что указаннаго нами и преобладавшаго у него взгляда на отношенiе политики къ главнымъ задачамъ рабочаго класса.

Первый примѣръ. Въ январѣ 1862 года онъ въ своемъ политическомъ обзорѣи вступаетъ въ споръ съ прусскою либеральной „National Zeitung“ по поводу внутренней политики Австрiи. „National Zeitung“ писала: „судьба Австрiи да послужитъ для другихъ государствъ урокомъ, чтобы они не дѣлали расходовъ, превышающихъ финансовую ихъ силу. Причиной разоренiя Австрiи служатъ безмѣрность расходовъ ея на войско“. Чернышевскому не нравится это размышленiе „National Zeitung“. Онъ

*) Сочиненiя, т. V, стр. 249.

**) Эти обзорѣи составляютъ по объему, по крайней мѣрѣ, две томы полнаго собранiя его сочиненiй.

380
 Изъ др. изданий: редакцiя и изд. Бюро въ Москвѣ
 Писалъ Чернышевскiй: университетскiй и классика редакцiи
 Виборака и цензуры.

1862 года делает ироническое признание: «для нас нет лучшей забавы, как либерализм, — так вот и подмывает нас отыскать где-нибудь либералов, чтобы потешиться над ними». Но на самом деле он писал свои парадоксальные обозрения, разумеется, не за тем, чтобы «потешиться» над либералами, и не за тем, чтобы защищать деспотические правительства. В их основе лежала та мысль, что при наличии данных общественных отношений дела не могут идти иначе, чем они идут, и что тот, кто желает, чтобы они шли иначе, должен направить свои усилия на коренную переделку общественных отношений. Поступать иначе значит только даром тратить свое время. Либералы вызывали насмешки Чернышевского именно тем, что они предлагали паллиативы там, где нужно было радикальное лечение*.

изменено!!

Второй пример. В апреле того же года по поводу столкновения прусского правительства с прусской палатой депутатов, Чернышевский опять как будто берет сторону абсолютизма в его борьбе с либерализмом. По его словам, либералы напрасно удивлялись тому, что прусское правительство не сделало им добровольной уступки, а предпочло волновать страну раслушением палаты. «Мы находим, — говорит он, — что прусскому правительству так и следовало поступить»**. Это опять должно было поразить наивного читателя и показаться ему изменой делу свободы. Само собой понятно, однако, что и тут наш автор вовсе не ополчался на защиту деспотизма, а только хотел [333] воспользоваться прусскими событиями для сообщения наиболее догадливым из своих читателей правильного взгляда на то главное условие, от которого зависит в послед-

Ср. Социал-
Демократ,
№ 1, с. 144,
том I 175

NB

* В своих «Очерках политической экономии» Чернышевский, указывая на несоответствие существующего экономического порядка с «требованиями здравой теории», прерывает иногда свое изложение вопросом: «должен ли оставаться такой быт, при котором возможна подобная несоответственность?» (См., например, Соч., т. VII, стр. 513). На такой же вопрос должны были наводить его читателей и политические его обозрения — особенно те, из которых следовал тот «песообразный» вывод, что правы не враги деспотизма, а его защитники. Такой вывод являлся у Чернышевского только лишним доводом против пынешнего «быта». Но либералы часто не понимали этого.

** Сочинения, т. IX, стр. 236.

нем счете исход всех крупных общественных столкновений. И вот что говорит он на этот счет:

NB «Как споры между различными государствами ведутся сначала дипломатическим путем, точно так же борьба из-за принципов внутри самого государства ведется сначала средствами гражданского влияния или так называемым законным путем. Но как между различными государствами спор, если имеет достаточную важность, всегда приходит к военным угрозам, точно так и во внутренних делах государства, если дело немаловажно. Если спорящие государства слишком неравносильны, дело обыкновенно решается уже одними военными угрозами: слабое государство исполняет волю сильного, и этим отвращается действительная война. Точно так же и в важных внутренних делах война отвращается только тем, если одна из спорящих сторон чувствует себя слишком слабой сравнительно с другой: тогда она смиряется, лишь только увидит, что противная партия действительно решилась прибегнуть к военным мерам. Но если два спорящие государства не так неравносильны, чтобы слабейшее из них не могло надеяться отразить нападение, то от угроз доходит дело и до войны. Обороняющийся имеет на своей стороне очень большую выгоду, и потому, если он уже не слишком слаб, то не падает духом от решимости более сильного противника напасть на него»*.

NB С этой точки зрения он и смотрел на то, что происходило тогда в Пруссии. Он защищал и хвалил прусское правительство — необходимо заметить это — единственно потому, что оно действовало как нельзя лучше в пользу национального прогресса, разрушая политические иллюзии тех наивных пруссаков, которые, неизвестно на каком основании, воображали, что система истинно конституционного правления водворится у них сама собой, без борьбы со старым порядком. И если он не обнаруживал ни малейшего сочувствия к прусским либералам и даже потешался над ними, то это объясняется тем, что и они, по его справедливому мнению, хотели добиться своих целей [334] без решительной

* Сочинения, т. IX, стр. 241.

борьбы со своими политическими врагами. Говоря о возможном исходе столкновения между палатой и правительством, он с большою проницательностью замечает, что «судя по нынешнему настроению общественного мнения в Пруссии, надобно полагать, что противники нынешней системы находят себя слишком слабыми для военной борьбы и готовы смириться при первой решительной угрозе правительства, что оно прибегнет к военным мерам»*. Так оно и вышло. Чернышевский был прав в своем презрении к прусским либералам. Они действительно хотели, чтобы конституционный порядок утвердился в Пруссии сам собой. Они не только не прибегли к решительным действиям, — за это их нельзя было бы винить, так как при тогдашнем соотношении общественных сил это было невозможно, — но в принципе осуждали всякую мысль о таких действиях, т. е. препятствовали, насколько это зависело от них, такому изменению общественных сил, которое позволило бы прибегнуть к таким действиям в будущем. Чернышевский не мог простить им это, как не простил и Лассаль. Замечательно, что именно в то время, когда Чернышевский осмеивал прусских либералов в своих политических обозрениях, Лассаль громил их в своих речах. И еще более замечательно, что в этих речах германский агитатор иногда теми же словами, как и Чернышевский, говорил о соотношении общественных сил, как об основе политического строя каждой данной страны. Лассаль имел во многих отношениях тех же учителей, что и Чернышевский. Естественно, что политическая мысль обоих работала в одном и том же направлении и приходила к результатам, отчасти совпадающим между собой. Мы потому говорим: «отчасти», что отмечая большое сходство между взглядами Лассаля, с одной стороны, и Чернышевского с другой, не следует закрывать глаза и на различие между ними. Лассаль не ограничивается тем выводом, что конституция каждой данной страны служит юридическим выражением существующего в ней соотношения общественных сил. Он старается найти те причины, которыми определяется это соотношение, и находит их в общественной экономике. Относящиеся к этому вопросу речи Лассаля проникнуты материалисти-

NB

?

* Сочинения, т. IX, стр. 241.

NB

ческим духом, чего совсем нельзя сказать, например, об его речи [335] о философии Фихте или об его «Системе приобретенных прав». Чернышевский тоже не игнорирует вопроса о причинах, обуславливающих собой соотношение общественных сил, но в своем анализе он останавливается, дойдя до общественного самосознания, т. е. не переступает той границы, которая отделяет исторический идеализм от исторического материализма. В противоположность Лассалю, он в своих рассуждениях о прусских делах выступает гораздо более последовательным идеалистом, чем во многих других своих статьях политического или исторического содержания. Эта разница тоже должна быть целиком отнесена на счет «соотношения общественных сил». В Пруссии, как ни слаб был прусский капитализм сравнительно с тем, что он представляет собой в настоящее время, все-таки уже начиналось рабочее движение в новейшем смысле этого слова; а в России только

т. е. демократическое

начинало расцветать то движение разно-
чи и цев, которое называется обыкновенно дви-

жением интеллигенции. Под влиянием нужд рабочего движения даже идеалисты не редко оказываются вынужденными рассуждать по-материалистически. Примеров такого влияния нужд рабочего движения можно не мало насчитать в современной Франции. Движение интеллигенции, наоборот, даже материалистов толкает иногда на путь чисто идеалистических рассуждений. Это особенно хорошо наблюдается в нынешней России.

Политические обозрения Чернышевского предназначались для «лучших людей», которым нужно было знать, чему они должны учить отсталую массу. Дело «лучших людей» сводилось главным образом к пропаганде. Однако не исключительно к ней. «Простонародье», вообще говоря, не фигурирует на политической сцене. И то, что происходит на этой сцене, — тоже говоря вообще, — мало касается его интересов. Но бывают исключительные эпохи, в течение которых народная
масса пробуждается от своей обычной спячки и
делает энергичные, хотя нередко малосознательные попытки к улучшению своей судьбы.

NB

В такие исключительные эпохи деятельность «лучших людей» более или менее утрачивает

свой преимущественно пропагандистский характер и становится агитационной. Вот || NB

что говорит Чернышевский о подобных эпохах:

«Исторический прогресс совершается медленно и тяжело... [336] так медленно, что если мы будем ограничиваться слишком короткими периодами, то колебания, производимые в поступательном ходе истории случайностями обстоятельств, могут затемнить в наших глазах действие общего закона. Чтобы убедиться в его неизменности, надобно сообразить ход событий за довольно продолжительное время... Сравните состояние общественных учреждений и законов Франции в 1700 году и ныне, — разница чрезвычайная, и вся она в выгоду настоящего; а между тем почти все эти полтора века были очень тяжелы и мрачны. То же самое и в Англии. Откуда же разница? Она постоянно подготовлялась тем, что лучшие люди каждого поколения находили жизнь своего времени чрезвычайно тяжелой; мало-помалу хотя немногие из их желаний становились понятны обществу, и потом, когда-нибудь, через много лет, при счастливом случае, общество полгода, год, много три или четыре года, работало над исполнением хотя некоторых из тех немногих желаний, которые проникли в него от лучших людей. Работа никогда не была успешна: на половине дела уже истощалось усердие, изнемогала сила общества и снова практическая жизнь общества впадала в долгий застой, и по-прежнему лучшие люди, если переживали внутреннюю ими работу, видели свои желания далеко не осуществленными и по-прежнему должны были скорбеть о тяжести жизни. Но в короткий период благородного порыва много было переделано. Конечно, переработка шла наскоро, не было времени думать об изяществе новых пристроек, которые оставались не отделаны вачисто, некогда было заботиться о субтильных требованиях архитектурной гармонии новых частей с уцелевшими остатками, и период застоя принимал перестроенное здание со множеством мелких несообразностей и некрасивостей. Но этому ленивому времени был досуг внимательно всматриваться в каждую мелочь, и так как исправление не правившихся ему мелочей не требовало особенных усилий, то понемногу они исправлялись; а пока изнеможенное общество занималось мелочами, лучшие люди говорили, что перестройка недокончена, доказывали, что

старые части здания все больше и больше ветшают, доказывали необходимость вновь приняться за дело в широких размерах. Сначала их голос отвергался уставшим обществом, как беспокойный крик, мешающий отдыху; потом, по восстановлении своих сил, общество начинало все больше и больше прислушиваться к мнению, на которое негодовало [337] прежде, понемногу убеждалось, что в нем есть доля правды, с каждым годом признавало эту долю все в большем размере, наконец, готово было согласиться с передовыми людьми в необходимости новой перестройки, и при первом благоприятном обстоятельстве с новым жаром принималось за работу, и опять бросало ее, не кончив, и опять дремало, и потом опять работало*.

Политические обозрения Чернышевского имели целью именно показать «лучшим людям», что старое здание современного общественного порядка все более и более ветшает и что необходимо «вновь приняться за дело в широких размерах». И, как это по всему видно, ему к концу первого, — т. е. до-сибирского, — периода его литературной деятельности стало казаться, что общество все больше и больше прислушивается к его мнению и все больше и больше соглашается с ним. Другими словами, он стал думать, что и в русской истории приближается один из тех благодетельных скачков, которые редко совершаются в истории, но зато далеко подвигают вперед процесс общественного развития. Настроение передовых слоев русского общества в самом деле быстро поднималось, а вместе с ним поднималось и настроение Чернышевского. Он, находивший когда-то возможным и полезным разъяснить правительству его собственные выгоды в деле крестьянского освобождения, теперь уже и не думает обращаться к правительству. Всякие расчеты на него кажутся ему вредным самообольщением. В статье «Русский реформатор» («Современник», 1861 года, октябрь), написанной по поводу выхода книги Н. Корфа: «Жизнь графа Сперанского», Чернышевский подробно доказывает, что никакой реформатор не должен обольщаться у нас подобными расчетами. Враги называли Сперанского революционером. Этот отзыв смешит Чернышевского. У Сперанского, действительно, были очень широкие планы преобразования, но смешно называть его революционе-

NB

Ср. Социал-
Демократ
№ 1, с. 161¹⁷⁸

* Сочинения, т. V, стр. 490—491.

ром по размеру средств, какими он думал воспользоваться для исполнения своих намерений. Он держался только тем, что успел приобрести доверие имп. Александра I. Опираясь на это доверие, он и думал осуществить эти планы. И именно поэтому Чернышевский называет его мечтателем...

[338]... Не поддается вредным увлечениям в политике только тот, кто постоянно помнит, что ход общественной жизни определяется соотношением общественных сил. Тому, кто хочет действовать сообразно с этим основным положением, приходится иногда переживать тяжелую нравственную борьбу. Чернышевский старается предупредить на этот счет «лучших людей» своего времени ввиду приближавшегося, как он думал, скачка. Так, еще в январе 1861 года, разбирая одну книгу известного американского экономиста Кери, ничтожество которого, мимоходом сказать, разоблачается у него самым лучшим образом, он неожиданно переходит к известной еврейской героине Юдифи и горячо оправдывает ее поступок. Он говорит: «Исторический путь не тротуар Невского проспекта; он идет целиком через поля, то пыльные, то грязные, то через болота, то через дебри. Кто боится быть покрыт пылью и выпачкать сапоги, тот не принимайся за общественную деятельность: она занятие благородное для людей, когда вы думаете действительно о пользе людей, но занятие не совсем опрятное. Правда, впрочем, что нравственную чистоту можно понимать различно: иному, может быть, кажется, что, например, Юдифь не запятнала себя... Расширьте круг ваших соображений, и у вас по многим частным вопросам явятся обязанности, различные от тех, какие следовали бы из изолированного поставления тех же вопросов» *.

В начале 60-х годов правительство вознамерилось несколько ослабить цензурные стеснения. Решено было написать новый цензурный устав, и печати позволили высказаться по вопросу об ее собственном обуздании. Чернышевский не замедлил выразить по этому поводу свой собственный взгляд, по обыкновенно сильно расходившийся с обычным либеральным взглядом. [339] Правда, Чернышевский сам едко смеется над теми людьми, которые полагают, что типографский станок имеет какую-то специфическую

Социал-Демократ,
с. 161
изменено 177

Ср. пропуск
Социал-Демократ № 1,
с. 162 178

* Сочинения, т. VIII, стр. 37—38.

силу вроде белладонны, серной кислоты, гремучего серебра и т. п. «Наше личное мнение не расположено к ожиданию ненатурально вредоносных результатов от предметов и действий, в которых нет силы производить такие бедствия. Мы думаем, что для произведения общественных бед типографский станок слишком слаб. Ведь нет на нем столько чернил, чтобы, прорвавшись как-нибудь, затопили они страву, и нет в нем таких пружин, чтобы, сорвавшись как-нибудь и хлопнув по литерам, стрельнули они ими, как картечью». Однако Чернышевский признает, что бывают такие эпохи, когда печать может оказаться опасной для правительства данной страны не менее картечи. Это именно такие эпохи, когда интересы правительства расходятся с интересами общества и приближается революционный взрыв. Находясь в подобном положении, правительство имеет все основания стеснять печать, потому что печать, наравне с другими общественными силами, готовит его падение. В таком положении постоянно находились почти все часто сменявшиеся французские правительства нынешнего века. Все это очень обстоятельно и спокойно изложено Чернышевским. О русском правительстве до самого конца статьи нет и речи. Но в заключение Чернышевский неожиданно спрашивает читателя, — а что если бы оказалось, что законы о печати действительно нужны у нас? «Тогда мы вновь заслужили бы имя обскурантов, врагов прогресса, ненавистников свободы, панегиристов деспотизма и т. д., как уже много раз подвергали себя такому нареканию». Поэтому он и не хочет исследовать вопроса о надобности или ненадобности специальных законов о печати у нас. «Мы опасаемся, — говорит он, — что добросовестное исследование привело бы нас к ответу: да, они нужны»*. Вывод ясен: нужны потому, что и в России приближается время «скачка».

NB

В той же мартовской книжке «Современника», в которой была напечатана только что цитированная нами статья, появилась также полемическая заметка: «Научились ли?» по поводу известных студенческих беспорядков 1861 года. Чернышевский защищает в ней студентов от упрека в нежелании учиться, [340] который делали им наши «охранители», и по пути выска-

* Сочинения, т. IX, стр. 130, 156.

зывает также много горьких истин правительству. Ближайшим поводом к этой полемике послужила статья неизвестного автора в «С.-Петербургских Академических Ведомостях» под заглавием: «Учиться или не учиться?» Чернышевский отвечает, что по отношению к студентам такой вопрос не имеет смысла, так как они всегда хотели учиться, но им мешали стеснительные университетские правила. Студентов, — людей, находящихся в том возрасте, когда по нашим законам мужчина может жениться, принимается на государственную службу и «может быть командиром военного отряда», — университетские правила хотели поставить в положение маленьких ребят. Неудивительно, что они протестовали. Им запрещали даже такие совершенно безвредные организации, как товарищества взаимной помощи, безусловно необходимые при материальной необеспеченности большинства учащихся. Студенты не могли не восстать против таких порядков, так как тут дело шло о «куске хлеба и о возможности слушать лекции. Этот хлеб, эта возможность отнимались». Чернышевский прямо заявляет, что составители университетских правил именно хотели отнять возможность учиться у большинства людей, поступающих в студенты университета. «Если автор статьи или его единомышленники считают нужным доказать, что эта цель несколько не имелась в виду при составлении правил, пусть они напечатают документы, относящиеся к тем собраниям, из которых произошли правила». Безымянный автор статьи «Учиться или не учиться?» направил свой упрек в нежелании учиться не только против студентов, но и против всего русского общества. Этим и воспользовался Чернышевский, чтобы свести спор о беспорядках в университете на более общую почву. Противник его допускал, что существуют некоторые признаки желания русского общества учиться. Доказательством этому служили по его мнению «сотни» возникающих у нас новых журналов, «десятки» воскресных школ. «Сотни новых журналов, да где же это автор насчитал сотни? — восклицает Чернышевский. — А нужны были бы действительно сотни, и хочет ли автор знать, почему не основываются сотни новых журналов, как было бы нужно? Потому, что по нашим ценозурным условиям невозможно существовать сколько-нибудь живому периодическому изданию нигде, кроме нескольких больших городов. Каждому богатому торговому городу было бы нужно [341]

idem
Социал-Демократ № 1,
с. 163

несколько хотя маленьких газет; в каждой губернии нужно было бы издаваться несколькими местным листкам. Их нет, потому, что им нельзя быть... Десятки воскресных школ... Вот это не преувеличено, не то что сотни новых журналов: воскресные школы в Империи, имеющей более 60 миллионов населения, действительно считаются только десятками. А их нужны были бы десятки тысяч, и скоро могли бы точно устроиться десятки тысяч, и теперь же существовать, по крайней мере, много тысяч. Отчего же их только десятки? Оттого, что они подозреваются, стесняются, пеленаются, так что у самых преданных делу преподавания в них людей отбивается охота преподавать».

idem Социал-
Демократ
№ 1, 164

Сославшись на существование «сотен» новых журналов и «десятков» воскресных школ, как на кажущиеся признаки желания общества учиться, автор разобранной Чернышевским статьи позволил прибавить, что признаки эти обманчивы. «Послушаешь крики на улицах, — меланхолически повествовал он, — скажут, что вот там-то случилось то-то, и поневоле повесишь голову и разочаруешься... «Позвольте, г. автор статьи, — возражает Чернышевский, — какие крики слышите вы на улицах? Крики городских и квартальных, — эти крики и мы слышим. Про них ли вы говорите? Скажут, что вот там-то случилось то-то... — что же такое например? Там случилось воровство, здесь превышена власть, там сделано притеснение слабому, здесь оказано потворство сильному, — об этом беспрестанно говорят. От этих криков, слышных всем, и от этих ежедневных разговоров в самом деле поневоле повесишь голову и разочаруешься».

Обвинитель студентов нападал на их мнимую нетерпимость к чужим мнениям, на то, что они в своих протестах прибегают к свисткам, моченым яблокам и тому подобным «уличным орудиям». Чернышевский возражает ему, что «свистки и моченые яблоки употребляются не как уличные орудия: уличными орудиями служат штuki, приклады, палашки». Он предлагает своему противнику вспомнить, «студентами ли употреблялись эти уличные орудия против кого-нибудь, или употреблялись они против студентов... и была ли нужда употреблять их против студентов».

Понятно, какое впечатление должны были производить подобные статьи Чернышевского на русское студенчество. Когда [342] впоследствии студенческие беспорядки повторились в конце шестидесятых годов, то статейка «Научи-

NB

лись ли?» читалась на сходках студентов, как лучшая защита их требований. Понятно также, как должны были встречать подобные вызывающие статьи гг. «охранители». «Опасное» влияние великого писателя на учащуюся молодежь все более и более становилось для них несомненным.

До сих пор
Социал-Демократ № 1,
164

Мы уже знаем, как было устранено это влияние.

Стоя на точке зрения утопического социализма, Чернышевский находил, что те планы, к осуществлению которых стремились его западные единомышленники, могли осуществиться при самых различных политических формах. Так говорила теория. И пока Чернышевский не уходил из ее области, он не обинуясь высказывал этот свой взгляд. В начале его литературной деятельности ваша общественная жизнь как будто обещала дать некоторое, хотя бы только косвенное, подтверждение справедливости этого взгляда: у наших передовых людей явилась тогда надежда на то, что правительство возьмет на себя почин беспристрастного решения крестьянского вопроса. Это была несбыточная надежда, от которой Чернышевский отказался едва ли не ранее, чем кто-либо другой. И если в теории он и впоследствии неясно видел связь экономики с политикой, то в своей практической деятельности, — говоря это, мы имеем в виду его деятельность, как п у б л и ц и с т а, — он выступал непримиримым врагом нашего старого порядка, хотя его своеобразная ирония продолжала вводить многих либеральных читателей в заблуждение на этот счет. На деле, — если не в теории, — он стал человеком непримиримой политической борьбы, и жажда борьбы сказывается едва ли не в каждой строке каждой из его статей, относящихся к 1861 г. и, в особенности, к роковому для него 1862 году.

NB

*Замечания написаны
не ранее октября 1909 г.,
не позднее апреля 1911 г.*

*Частично напечатаны в 1933 г.
в Ленинском сборнике XXV*

Полностью печатаются впервые

Печатается по подлиннику

П Р И М Е Ч А Н И Я

- ¹ Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство» написан В. И. Лениным в 1895 г. во время первого пребывания за границей, куда он выехал из России для установления связи с группой «Освобождение труда». — 1.
- ² «Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Von Friedrich Engels und Karl Marx». Frankfurt a. M., Literarische Anstalt (J. Rütten), 1845 («Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании. Фридриха Энгельса и Карла Маркса». Франкфурт-на-Майне, Литературное издательство (И. Рюттен), 1845) — первый совместный труд Маркса и Энгельса, написанный в сентябре — ноябре 1844 г. Это произведение Маркса и Энгельса было направлено на разоблачение реакционных взглядов младогегельянцев, Бруно Бауэра и его сторонников. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, 1955, стр. 3—230). — 5.
- ³ «Allgemeine Literatur-Zeitung» («Всеобщая литературная газета») — немецкий ежемесячник, издавался в Шарлоттенбурге младогегельянцем Бруно Бауэром с декабря 1843 по октябрь 1844 года. — 5.
- ⁴ «Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie» («Наброски к критике политической экономии») — произведение Ф. Энгельса было впервые напечатано в начале 1844 года в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник») (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, 1955, стр. 544—571). — 6.
- ⁵ «Deutsch-Französische Jahrbücher» («Немецко-французский ежегодник») — журнал, издававшийся в Париже под редакцией К. Маркса и А. Руге на немецком языке. Вышел в свет только первый, двойной выпуск в феврале 1844 года. В журнале были опубликованы произведения К. Маркса: «К критике гегелевской философии права. Введение», «К еврейскому вопросу»,

- а также произведения Ф. Энгельса: «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии. Томас Карлейль. «Прошлое и настоящее»» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, 1955, стр. 382—413, 414—429, 544—571, 572—597). Эти работы знаменовали собой окончательный переход Маркса и Энгельса к материализму и коммунизму. Главной причиной прекращения выхода журнала были принципиальные разногласия Маркса с буржуазным радикалом Руге. — 6.
- 6 Имеется в виду опубликованное в 1840 году сочинение Прудона «*Qu'est-ce que la propriété? ou Recherches sur le principe du droit et du gouvernement*» («Что такое собственность? или Исследование о принципе права и власти»). Критику этого произведения Маркс дает в письме Швейцеру от 24 января 1865 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1953, стр. 152—159). — 8.
- 7 Имеется в виду роман Евгения Сю «*Les mystères de Paris*» («Парижские тайны»), написанный в сентиментально-мещанском фьялантропическом духе; роман был напечатан в Париже в 1842—1843 гг. и пользовался широкой известностью во Франции и за ее пределами; был переведен на русский язык. — 14.
- 8 Маркс имеет в виду статьи Ю. Фаухера под названием «*Englische Tagesfragen*» («Злободневные вопросы английской жизни»), напечатанные в VII и VIII выпусках «*Allgemeine Literatur-Zeitung*» (июнь и июль 1844 г.). — 15.
- 9 Газета Лустало 1789 года — еженедельная газета «*Révolutions de Paris*» («Парижские революции»), выходившая в Париже с июля 1789 по февраль 1794 года. До сентября 1790 г. газету редактировал революционный публицист, демократ Элизе Лустало. — 15.
- 10 G. W. F. Hegel. «*Phänomenologie des Geistes*» (Г. В. Ф. Гегель. «Феноменология духа»). Первое издание этой работы вышло в 1807 году. При работе над «Святым семейством» Маркс пользовался II томом второго издания сочинений Гегеля (Берлин, 1841). Это первое большое произведение Гегеля, в котором изложена его философская система, было названо Марксом «источком и тайной гегелевской философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Из ранних произведений. 1956, стр. 624). — 16.
- 11 Доктринеры — группа французских буржуазных политических деятелей периода Реставрации (1815—1830); будучи конституционными монархистами, ярыми врагами демократического и революционного движения, доктринеры стремились создать во Франции блок буржуазии и дворянства по английскому образцу. Наиболее известными из доктринеров были историк Ф. Гизо и философ П. Руайе-Коллар, воззрения которого представляли собой реакцию в области философии против французского материализма XVIII в. и демократических идей французской буржуазной революции. — 17.

- 12 Опровержение взглядов Бр. Бауэра, изложенных им в книге *«Die Judenfrage. Braunschweig, 1843»* («Еврейский вопрос». Брауншвейг, 1843), дано Марксом в статье *«Zur Judenfrage»* («К еврейскому вопросу»), напечатанной в 1844 г. в *«Deutsch-Französische Jahrbücher»* (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 1, 1955, стр. 382—413). — 18.
- 13 *«Всеобщие права человека»* — принципы, провозглашенные в «Декларации прав человека и гражданина» в эпоху французской буржуазной революции 1789—1793 гг. — 22.
- 14 18 брюмера (9 ноября 1799 года) — день государственного переворота Наполеона Бонапарта, свергнувшего Директорию и установившего свою диктатуру. — 24.
- 15 *Картезианский материализм* — материализм последователей физики Декарта (от латинской транскрипции имени Декарта — *Cartesius* (Картезий). Упоминаемая книга P. J. G. Cabanis. *«Rapports du physique et du moral de l'homme»* («Соотношение физического и духовного в человеке») вышла в Париже в 1802 году. — 26.
- 16 *Номинализм* — направление в средневековой философии, считавшее общие понятия лишь именами единичных предметов, в противоположность средневековому «реализму», который признавал независимое от вещей существование общих понятий или идей.
Номинализм признавал первичность предмета и вторичность понятия. Поэтому номинализм, как говорит Маркс в «Святом семействе», является первым выражением материализма в средние века (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, 1955, стр. 142). — 27.
- 17 *Сенсуализм* — философское учение, признающее ощущения единственным источником познания. — 27.
- 18 *Бабуисты* — сторонники Гракха Бабёфа, вождя утопически-коммунистического движения «равных» в 1796 г. во Франции. — 28.
- 19 В. И. Ленин имеет в виду произведение Фейербаха *«Grundsätze der Philosophie der Zukunft»* (1843) («Основные положения философии будущего»), представлявшее собой продолжение афоризмов Фейербаха *«Vorläufige Thesen zu einer Reform der Philosophie»* (1842) («Предварительные тезисы к реформе философии»), в которых Фейербах излагает основы своей материалистической философии и дает критику идеалистической философии Гегеля. — 29.
- 20 *Fleur de Marie* (Флер де Мари) — героиня из романа Евгения Сю «Парижские тайны». — 31.
- 21 *«Anekdoten zur neuesten deutschen Philosophie und Publicistik. Von Bruno Bauer, Ludwig Feuerbach, Friedrich Köppen, Karl»*

Nauwerk, Arnold Ruge und einigen Ungenannten («Неизданное из области новейшей немецкой философии и публицистики Бруно Бауэра, Л. Фейербаха, Ф. Кеппера, К. Науверка, А. Руге и некоторых анонимов» — сборник статей, не допущенных цензурой к опубликованию в немецких журналах, был издан А. Руге в 1843 г., в Цюрихе. В числе сотрудников сборника был К. Маркс. — 32.

- 22 *Филантропы-тори* — название группы английских политических деятелей и литераторов — «Молодая Англия».

Группа эта возникла в начале 40-х годов XIX века и принадлежала к партии тори. Выражая недовольство земельной аристократии усилением экономического и политического могущества буржуазии, деятели «Молодой Англии» прибегали к демагогическим приемам, чтобы подчинить своему влиянию рабочий класс и использовать его в своей борьбе против буржуазии. В «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс характеризуют их взгляды как «феодалный социализм».

10-часовой билль — закон о 10-часовом рабочем дне для рабочих и подростков, принятый английским парламентом в 1847 г. — 36.

- 23 Заметка о книге *Fr. Ueberweg. «Grundriß der Geschichte der Philosophie»*. (Bearbeitet von Max Heinze). 3 Vls. 1876—1880. Leipzig (Фр. Ибервег. «Очерк истории философии», обработка Макса Гейнце, 3 т. 1876—1880. Лейпциг) записана в той же тетради, что и замечания на книгу Паульсена «Введение в философию». Записи сделаны в Женеве в 1903 году. — 37.

- 24 *Замечания на книгу Fr. Paulsen. «Einleitung in die Philosophie»*. 1899 (Фр. Паульсен. «Введение в философию». 1899) записаны в той же тетради, что и заметка о книге Ибервега, в Женеве в 1903 году. После замечаний на книгу Паульсена в тетради написана «Заметка о позиции новой «Искры» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 7, стр. 113—114). — 38.

- 25 *Заметка о фельетоне в газете «Frankfurter Zeitung»* от 15 ноября 1904 г., в котором дается отзыв о двух книгах Э. Геккеля — «Lebenswunder (Gemeinverständliche Studien über biologische Philosophie)». Stuttgart. (Alfred Kroener) («Чудеса жизни (Общедоступные исследования по философии биологии)»). Штутгарт. (Альфред Крёнер) и «Welträtsel» («Мировые загадки»), написана на отдельном листке, на котором записан также ряд иностранных книг по аграрному вопросу. Запись сделана в конце 1904 г. Оценку книги Э. Геккеля «Мировые загадки» В. И. Ленин дал в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 14, стр. 334—341). — 41.

- 26 *Заметки о книгах по естествознанию и философии в Сорбоннской библиотеке* написаны на отдельных листках в первой половине 1909 г. — 43.

- 27 *Десять философских течений* — перечень заголовков десяти глав первой части книги Л. Штейна «Философские течения современности». — 45.
- 28 *Конспект книги Фейербаха «Vorlesungen über das Wesen der Religion»* («Лекции о сущности религии») записан в отдельной тетради, обложка которой не сохранилась. На первой странице написано сокращенно L. Feuerbach. *Sämmtliche Werke*, Band 8. 1851 и указан библиотечный шифр — 8°. R. 807. Точных данных о времени составления конспекта В. И. Лениным не имеется. В. Адоратский высказал предположение, что конспект написан в 1909 году (см. Ленинский сборник XII, стр. 14). В пользу этого предположения говорят следующие доводы. Как установлено, шифр, написанный на первой странице конспекта, принадлежит Французской Национальной библиотеке (Париж), в которой В. И. Ленин работал с 13 января по 30 июня 1909 года. По своему содержанию «Лекции о сущности религии» примыкают к тем работам Фейербаха, которые были использованы Лениным в 1908 году при подготовке книги «Материализм и эмпириокритицизм», и некоторые замечания Ленина в конспекте перекликаются с положениями, сформулированными в его книге. Например, в конспекте Ленин замечает: [[Фейербах и естествознание!! NB сравни ныне Мах и К^о]] (настоящий том, стр. 60), а в книге «Материализм и эмпириокритицизм» Ленин пишет: «Философия естествоиспытателя Маха относится к естествознанию, как поцелуй христианина Иуды относился к Христу. Мах точно так же предает естествознание фидеизму, переходя по существу дела на сторону философского идеализма» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 14, стр. 333). Отдельные замечания в конспекте Ленина связаны также с положениями в статье Ленина «Об отношении рабочей партии к религии», написанной в мае 1909 года (см. т. 15, стр. 371—381). — 49.
- 29 Книга L. Feuerbach. «*Das Wesen des Christentums*» (Л. Фейербах. «Сущность христианства») вышла в 1841 году. В этой работе Фейербах прочно становится на материалистические позиции в философии. — 52.
- 30 Имеется в виду работа Маркса и Энгельса «Святое семейство», в которой они писали, что Фейербах «мастерски наметил основные черты критики гегелевской спекуляции и, тем самым, всякой метафизики вообще» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, 1955, стр. 154). — 53.
- 31 В. И. Ленин имеет в виду следующее место из сочинений Фейербаха, т. 8, стр. 64: «Я понимаю под эгоизмом любовь человека к самому себе, то есть любовь к человеческому существу, ту любовь, которая есть импульс к удовлетворению и развитию всех тех влечений и склонностей, без удовлетворения и развития которых человек не есть настоящий, совершенный человек и не может им быть» (см. Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. II, 1955, стр. 546—547). — 54.

- ³² Произведение Л. Фейербаха «*Das Wesen der Religion*» («Сущность религии») опубликовано в 1846 году. «*Grundsätze der Philosophie der Zukunft*» («Основные положения философии будущего») опубликованы в 1843 году; в этом раннем произведении Фейербаха уже содержатся мысли о «чувственности», т. е. способности человека к чувственным восприятиям, как основе обожествления явлений природы, которые получили свое полное развитие в работе «Сущность религии». — 55.
- ³³ Имеется в виду известное место об основном вопросе философии из книги Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 349—351). — 59.
- ³⁴ В. И. Ленин противопоставляет здесь отношение к естествознанию материалиста Фейербаха и субъективного идеалиста Маха. Характеристика отношения Маха к естествознанию дана В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 14, стр. 333). — 60.
- ³⁵ И. Дидген развивал аналогичные мысли. Например, в книге «Сущность головной работы человека» (М., 1907), в параграфе «Дух и материя», он писал: «Уже давно, преимущественно со времен христианства, вошло в привычку с презрением относиться к материальным, чувственным, плотским вещам, которые изъедаются молью и ржавчиной» (стр. 87). — 60.
- ³⁶ И. Дидген в книге «Сущность головной работы человека» (М., 1907), в главе «Чистый разум или мыслительная способность вообще», писал: «Мышление есть функция мозга, подобно тому как писание есть функция руки» (стр. 44) и далее «...читатель поймет меня правильно, если я назову мыслительную способность материальной способностью, чувственным явлением» (стр. 46). — 61.
- ³⁷ См. замечания В. И. Ленина на книге Плеханова «Н. Г. Чернышевский» (настоящий том, стр. 525—526, 528—530, 537—538, 540, 545—546, 552—553). — 66.
- ³⁸ «*Neue Rheinische Zeitung*» («Новая Рейнская Газета») издавалась Марксом в Кёльне в период с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 года.
Книга Энгельса «*Die Lage der arbeitenden Klasse in England*» («Положение рабочего класса в Англии») опубликована в 1845 году (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, 1955, стр. 231—517). О значении книги см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 2, стр. 8—9. — 66.
- ³⁹ В. И. Ленин имеет в виду следующее место книги Фейербаха «*Vorlesungen über das Wesen der Religion*». Werke. Bd. 8, 1851, S. 411 («Лекции о сущности религии». Соч., т. 8, 1851, стр. 411): «...божество состоит, так сказать, из двух составных

частей, из которых одна принадлежит фантазии человека, другая — природе. Молись! — говорит одна часть, то есть бог, отличный от природы; работай! — говорит другая часть, то есть бог, не отличающийся от природы, а лишь выражающий ее существо; ибо природа — рабочая пчела, боги же — трутни» (см. Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. II, 1955, стр. 846). — 67.

- 40 *Антропологический принцип* — положение Фейербаха о том, что при решении философских вопросов необходимо человека рассматривать как часть природы, как биологическое существо.

Антропологический принцип был направлен против религии и идеализма. Однако, рассматривая человека в отрыве от конкретно-исторических общественных отношений, антропологический принцип ведет к идеализму в понимании законов исторического развития.

Великий русский материалист Н. Г. Чернышевский в борьбе против идеализма также исходил из антропологического принципа, специально посвятив этому вопросу работу под названием «Антропологический принцип в философии» (см. Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. VII, М., 1950, стр. 222—295). — 72.

- 41 Имеется в виду *L. Feuerbach. «Theogonie nach den Quellen des classischen, hebräischen und christlichen Altertums»*. Sämtliche Werke. Bd. 9, 1857 (Л. Фейербах. «Теогония по источникам классической, еврейской и христианской древности». Собрание сочинений, т. 9, 1857). Стр. 320 — начало § 34 «Христианское естествознание; стр. 344 входит в § 36, имеющий название — «Теоретическая основа теизма». — 72.

- 42 *Конспект книги Гегеля «Наука логики»* записан в трех тетрадах, имеющих общую нумерацию страниц 1—115. На обложке первой тетради, кроме надписи «Hegel. Логика I», имеется запись: «Тетрадки по философии. Гегель, Фейербах и разное». На обложке второй тетради к нумерации 49—88 приписано: NB стр. 76 (стр. 183—184 настоящего тома). В конце страницы 111-ой написано: «Конец «Логики». 17.XII.1914». Начало составления конспекта относится, предположительно, к первой половине сентября 1914 г., когда Ленин переехал из Поронина в Швейцарию, в Берн. — 73.

- 43 Первое издание сочинений Гегеля на немецком языке состоит из 18 томов (1832—1845) и дополнительного тома в двух частях (1887). Русское издание сочинений Гегеля, тт. I—II, V—XIII (1929—1940), т. III (1956) и т. XIV (1958). — 75.

- 44 «*Wissenschaft der Logik*» («Наука логики») состоит из двух частей (трех книг). Русский перевод «Науки логики» см. в V (1937) и VI (1939) томах сочинений Гегеля. — 75.

- 45 «Парменид» — название одного из диалогов Платона, в котором разбираются философские взгляды древнегреческого философа Парменида, принадлежавшего к элейской школе. — 85.
- 46 В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду известное заявление Канта в предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума»: «Я должен был ограничить область знания, чтобы дать место вере». — 88.
- 47 См. Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 352). — 92.
- 48 См. Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 351—352). — 97.
- 49 См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», М., 1957, стр. 48—49, 127. — 105.
- 50 Намек на двустишие «Вопрос права» из сатирического стихотворения Ф. Шиллера «Философы», которое в переводе на русский язык звучит так:
 «Нос свой давно уже я для нюханья употребляю,
 Можно ли мне доказать право свое на него?»
 (см. Ф. Шиллер. Собр. соч., т. I, М., 1955, стр. 243). — 106.
- 51 См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», 1957, стр. 127, 129. — 106.
- 52 Имеется в виду замечание Фейербаха в произведении «*Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie*» («Предварительные тезисы к реформе философии»), опубликованном во II томе сочинений Фейербаха на немецком языке в 1846 г., стр. 257 (см. Л. Фейербах. Избранные философские произведения, т. I, 1955, стр. 124). — 111.
- 53 Имеется в виду произведение Канта «*Die Kritik der Urteilskraft*» (см. «Критика способности суждения», СПб., 1898). — 122.
- 54 В. И. Ленин имеет в виду появление трех следующих произведений: «Наука логики» Гегеля (первые две книги вышли в 1812 и 1813 гг.); «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса (был написан в конце 1847 года и вышел в свет в феврале 1848 года); «Происхождение видов» Дарвина (было опубликовано в 1859 году). — 130.
- 55 Имеется в виду сочинение К. Pearson. «*The Grammar of Science*». Лондон, 1892 (К. Пирсон. «Грамматика науки». Лондон, 1892). См. русский перевод. СПб., Изд. «Шиповник». — 143.
- 56 Имеется в виду «*Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrissen*». Hegel. Werke. Bd. 6, Berlin, 1840 («Энциклопедия философских наук в сжатом очерке». Гегель. Сочинения,

- т. 6, Берлин, 1840), в которой «Логика» составляет 1 часть. «Логика» из «Энциклопедии» В. И. Ленин называет «малой» в отличие от состоящей из трех томов «большой» «Науки логики». — 146.
- 57 В. И. Ленин имеет в виду замечания Энгельса об «Энциклопедии» Гегеля. См. письмо Энгельса Марксу от 21 сентября 1874 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIV, стр. 442). См. также письмо Энгельса Конраду Шмидту от 1 ноября 1891 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. 1953, стр. 441).
Куно Фишер — немецкий буржуазный историк философии, автор «Истории новой философии», один из томов которой (т. 8) посвящен Гегелю. (См. настоящий том, стр. 167). — 146.
- 58 См. Г. В. Плеханов. «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, 1956). — 150.
- 59 См. Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 351). — 159.
- 60 Выражения в цитате из Гегеля: мертвый покой, гений, образ, число и т. п. — представляют собой, по-видимому, указания на различные определения идеи в философских системах на протяжении истории философии; вместе с тем они, вероятно, относятся к определениям идеи, данным Шеллингом в его работе «System des transzendentalen Idealismus» («Система трансцендентального идеализма») и других произведениях. — 186.
- 61 Критика метафизических взглядов махиста В. Чернова дана В. И. Лениным в книге «Материализм и эмпириокритицизм» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., т. 14). — 192.
- 62 Решение этого уравнения дано Гауссом в произведении «Disquisitiones arithmeticae» («Арифметические исследования») (1801). — 200.
- 63 В. И. Ленин имеет в виду «Тезисы о Фейербахе», написанные Марксом в 1845 г. и опубликованные Энгельсом в 1888 г. в приложении к брошюре «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 383—385). — 203.
- 64 Имеется в виду Диоген из Синопа, представитель кинической школы, получивший прозвище «собака» за нищенский образ жизни и пренебрежение к требованиям общественной морали. — 217.
- 65 См. Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 352). — 227.

- 66 См. К. Маркс. «Капитал», том 1, 1955, глава пятая, стр. 186. Во 2 примечании Маркс приводит цитату из «Энциклопедии» Гегеля: «Разум столь же хитер, сколь могущественен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, заставляя предметы воздействовать соответственно их природе друг на друга и подвергаться взаимной обработке, причем она непосредственно не вмешивается в этот процесс, все же осуществляет лишь свою цель» (Hegel. «Encyclopädie». Erster Theil. «Die Logik». Berlin, 1840, S. 382) [см. Гегель. «Энциклопедия философских наук». Сочинения, т. 1, М.—Л., 1930, стр. 318—319]. — 228.
- 67 *Заметки по рецензиям на работы о «Логике» Гегеля* записаны в конце третьей тетради конспекта «Науки логики» Гегеля, после 17 декабря 1914 г. — 233.
- 68 «*Preussische Jahrbücher*» («Прусский ежегодник») — ежемесячный консервативный журнал; орган немецких капиталистов и землевладельцев; выходил в Берлине с 1858 по 1935 год. — 233.
- 69 Имеется в виду «*Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik*» («Журнал философии и философской критики»), основанный в 1837 г. немецким философом-идеалистом Иммануэлем Германом Фихте. Первоначально имел название «*Zeitschrift für Philosophie und spekulative Theologie*» («Журнал философии и спекулятивной теологии»). Издавался под редакцией немецких профессоров философии идеалистического направления. Прекратил существование в 1918 г. — 233.
- 70 «*Revue Philosophique*» («Философское обозрение») — журнал, основан в Париже в 1876 году. — 235.
- 71 «*Philosophy of Mind*» («Философия духа») представляет собой перевод на английский язык третьей части сочинения Гегеля «Энциклопедия философских наук», состоящей из трех частей: «Логика», «Философия природы», «Философия духа» (см. Гегель. Соч., т. I, 1930; т. II, 1934; т. III, ч. 3, 1956). — 237.
- 72 Цитата приведена из рецензии на книгу А. Chiappelli. «Le pluralisme moderne et le monisme» (А. Чиапелли. «Современный плюрализм и монизм») в журнале «*Revue Philosophique*», 1911, т. LXXII, стр. 333. — 237.
- 73 Конспект книги Гегеля «*Лекции по истории философии*» записан в двух тетрадях, на обложке которых написано: Hegel. Конспект сделан в 1915 г. в Берне. — 241.
- 74 *Ионийская школа* называется также милетской школой (от города Милета — торгового и культурного центра античного мира на побережье Малой Азии), — самая ранняя в истории греческой философии стихийно-материалистическая школа (VI в. до н. э.) (см. Ф. Энгельс. «Диалектика природы», 1955, стр. 147). — 245.

- 75 *Пифагорейская философия* (VI—IV вв. до н. э.) — идеалистическая философия, считавшая число сущностью всех вещей. Название получила по имени Пифагора, основавшего в г. Кротоне (Южная Италия) философско-религиозно-политический союз, боровшийся за господство аристократии. — 245.
- 76 Произведение Аристотеля «*De coelo*» («О небе»), относящееся к группе его натурфилософских сочинений, состоит из четырех книг, подразделяющихся на главы. В изданиях нового времени книги эти обозначаются римскими цифрами, главы — арабскими. — 246.
- 77 Число десять считалось пифагорейцами священным, как наиболее совершенное число, обнимающее всю природу чисел. — 246.
- 78 Произведение Аристотеля «*De anima*» («О душе»), относящееся к группе натурфилософских сочинений, состоит из трех книг. Имеется русский перевод. М., 1937. — 247.
- 79 *Элеатская или элейская школа* (конец VI—V в. до н. э.) получила название от города Элеи на юге Италии. В противоположность стихийному диалектическому учению милетской школы и Гераклита об изменчивой первооснове вещей элейская школа выдвинула учение о едином, неподвижном, неизменном, однородном, непрерывном, вечном сущем. Вместе с тем, некоторые положения представителей элеатской школы и особенно выдвинутые Зеноном доказательства противоречивости движения (так называемые апории Зенона), вопреки их метафизическим выводам, сыграли положительную роль в развитии античной диалектики, поставив вопрос о выражении в логических понятиях противоречивого характера процессов движения. — 248.
- 80 *Определение* — развернутое понятие о предмете, характеризующее его существенные стороны и связи с окружающим миром, его внутреннее развитие. Дефиниция, в данном случае, — абстрактное, формально-логическое определение, учитывающее лишь внешние признаки предмета. — 248.
- 81 См. Ф. Энгельс. «*Анти-Дюринг*», М., 1957, стр. 14. См. также настоящий том, стр. 260. — 249.
- 82 Имеется в виду сочинение Диогена Лаэртца «Жизнь и учения людей, прославившихся в философии», изложенное в десяти книгах. На древнегреческом языке сочинения Лаэртца издал Г. Гюбнер, т. 1—2, Лейпциг, 1830—1833. — 252.
- 83 Имеется в виду сочинение Секста Эмпирика «Пирроновы основоположения» в трех книгах. Есть русское издание. СПб., 1913. — 252.

- 84 Имеется в виду *Pierre Bayle*. «*Dictionnaire historique et critique*». 4 т. Amsterdam und Leyden, 1740 (Пьер Бейль. «Словарь исторический и критический». 4 т. Амстердам и Лейден, 1740). — 253.
- 85 Имеется в виду книга *Gomperz Théodore*. «*Les Penseurs de la Grèce*». (См. Гомперц. «Греческие мыслители», т. 1, СПб., 1911, стр. 170—175). — 254.
- 86 Имеется в виду § 1 книги В. Чернова «Философские и социологические этюды». М., 1907. — 254.
- 87 *Зенон Элейский* родился около 500 г. до н. э., год смерти неизвестен. Время жизни Гераклита Эфесского ок. 530—470 гг. до н. э. — 256.
- 88 Произведение «*De mundo*» («О мире»), включенное в собрание сочинений Аристотеля, написано после смерти Аристотеля неизвестным автором в конце I или в начале II в. н. э. — 257.
- 89 «*Симпосион*» («Пир») — диалог Платона. — 258.
- 90 См. Ф. Энгельс. «*Анти-Дюринг*», М., 1957, стр. 14. — 260.
- 91 Имеется в виду сочинение Секста Эмпирика «Против математиков», состоящее из 11 книг, из которых шесть посвящены критике грамматики, риторики, геометрии, арифметики, астрономии и музыки, а пять («Против догматиков») — критике логики, физики и этики. — 263.
- 92 Критика субъективно-идеалистического учения Маха об ощущениях дана В. И. Лениным в книге «*Материализм и эмпириокритицизм*», гл. 1, §§ 1 и 2 (Сочинения, 4 изд., т. 14, стр. 28—55). — 263.
- 93 *Гомеомерии* — введенный Аристотелем термин для обозначения бесконечно делимых частей, различающихся друг от друга качественно. По Анаксагору, из таких частей образуются все природные тела. — 264.
- 94 *Софисты* (от греч. софист — мудрец) — название (со второй половины V века до н. э.) философов-профессионалов, учителей философии и красноречия. Софисты не составляли единой школы. Наиболее характерной чертой, общей софистам, было их убеждение в относительности всех человеческих представлений, этических норм и оценок, выраженное Протагором в знаменитом положении: «Человек есть мера всех вещей, существующих — в том, что они существуют, и не существующих — в том, что они не существуют». В первой половине IV века до н. э. произошло разложение и вырождение софистики в бесплодную игру логическими понятиями. — 266.
- 95 *Феноменологиизм* — разновидность субъективного идеализма, считающего, что под явлением следует понимать лишь сово-

- кунность ощущений человека. Феноменалистами являлись махисты — 267.
- 96 См. Л. Фейербах «Основные положения философии будущего». Избранные философские произведения, т. I, 1955, стр. 173—174. — 269.
- 97 Имеется в виду следующее положение Фейербаха: «В начале феноменологии мы прямо наталкиваемся на противоречие между *словом*, представляющим нечто общее, и *вещью*, которая всегда единична» (см. Л. Фейербах. «Основные положения философии будущего». Избранные философские произведения, т. I, 1955, § 28, стр. 174). — 269.
- 98 «Менон» — диалог Платона, направленный против софистов. «Менон» считается одним из ранних произведений Платона. — 271.
- 99 Произведения Г. В. Плеханова по философии, упоминаемые В. И. Лениным, следующие: Бельтов, Н. «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вышло отдельной книгой в 1895 году в Петербурге (см. Избранные философские произведения, т. I, 1956, стр. 507—772); статьи против Богданова печатались в социал-демократической периодической литературе и вошли в сборник «От обороны к нападению» (1910) (см. Сочинения, т. XVII, 1924); статьи против кантианцев Э. Бернштейна, К. Шмидта и др. печатались в журнале «Die Neue Zeit» и вошли в сборник: Н. Бельтов. «Критика наших критиков», СПб., 1906; «Основные вопросы марксизма» вышли отдельной книгой в 1908 г. в Петербурге (см. Избранные философские произведения, т. II, 1956, стр. 504—633; т. III, 1957, стр. 124—196). — 272.
- 100 *Киренаики* — древнегреческая философская школа, основанная в V в. до н. э. в Кирене (Сев. Африка) Аристиппом. В теории познания киренаики исходили из сенсуализма. Они утверждали, что объективной истины не существует и что с достоверностью можно говорить только о субъективных ощущениях. Сенсуалистическая теория познания дополнялась у киренаиков сенсуалистической этикой — учением о чувственном удовольствии как основе морали. Киренская школа дала ряд представителей античного атеизма. — 273.
- 101 Имеется в виду § 38 «Аристипповская и киренская или гедонистская школа» в книге Ueberweg, Fr. «Grundriß der Geschichte der Philosophie des Altertums». 10 Auflage, Berlin, 1909. (Иберверг, Фр. «Очерк истории философии древности». 10 издание, Берлин, 1909).
- В диалоге «*Тимей*» Платон излагает свою мистическую теорию познания, называя познание восхождением разума в мир идей; это восхождение подобно воспоминанию, так как, по Платону, разум, душа по своему происхождению принадлежат к этому сверхчувственному миру идей. — 274.

- 102 См. Л. Фейербах. «Против дуализма тела и души, плоти и духа» (Избранные философские произведения, т. I, 1955, стр. 238). — 280.
- 103 См. Ф. Энгельс. «Анти-Дюринг», М., 1957, стр. 34. — 281.
- 104 *Стоики* — представители философского направления, возникшего в древней Греции около III в. до н. э. и просуществовавшего до VI в. н. э. Стоики различали в мире два начала: претерпевающее — бескачественную материю и действующее начало — разум, логос, бога. В логике стоики исходили из того, что источником всякого познания является чувственное восприятие и что представление может быть истинным только тогда, когда оно есть верный и полный отпечаток предмета. Однако, по учению стоиков, суждение восприятия возникает лишь в результате согласия ума с истинным представлением; последнее стоики называли «каталептическим» («схватывающим») и видели в нем критерий истинности. — 285.
- 105 См. Л. Фейербах. «Лекции о сущности религии». Избранные философские произведения, т. II, 1955, стр. 510: «бог человека есть не что иное, как обожествленное существо человека», см. также стр. 796—797. — 293.
- 106 *Скептики* — в данном случае представители древнегреческой философской школы, основанной Пирроном (ок. 365—275 г. до н. э.). Наиболее известными представителями античного скептицизма были Энесидем и Секст Эмпирик (2 в. н. э.).
Тропы (обороты, приемы) — так назывались доводы, выдвинутые древними скептиками (десять троп) и позднее добавленные Агриппой новые тропы (пять троп). При помощи этих доводов скептики пытались доказать невозможность познания вещей и абсолютную относительность всякого восприятия. — 293.
- 107 *Новоплатоники* — последователи мистического философского учения, в основе которого лежал идеализм Платона. Развивавшийся на протяжении III—V вв. н. э. новоплатонизм (глава школы Плотин) представлял собой сочетание стоического, эпикурейского и скептического учений с философией Платона и Аристотеля (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 3, 1955, стр. 129). Влияние новоплатонизма было сильно в средние века, оно отразилось в учениях крупнейших средневековых богословов и имеет место также в некоторых течениях современной буржуазной философии. — 298.
- 108 *Каббала* — средневековое религиозно-мистическое «учение», получившее распространение в среде наиболее фанатичных представителей иудаизма, а также среди сторонников христианства и ислама. Основная мысль этого учения — символическое толкование «священного писания», каждому слову и числу которого каббалисты придавали особое мистическое значение. — 298.

- 109 *Гностики* — религиозно-мистическое течение периода раннего христианства; реакционное эклектическое направление в философии, враждебное древнегреческому материализму. — 298.
- 110 *Эклектицизм* — механическое объединение положений различных философских систем, противоположных друг другу. — 298.
- 111 *Конспект книги Гегеля «Лекции по философии истории»* записан в отдельной тетради, на обложке которой написано: «Hegel». На оборотной стороне обложки карандашом записан перечень диалогов Платона, со ссылками на страницы XIV тома Гегеля, содержащего вторую книгу «Лекций по истории философии». — 301.
- 112 См. Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», гл. IV (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 371). — 305.
- 113 См. Г. В. Плеханов. «Основные вопросы марксизма» и «Н. Г. Чернышевский» (Избранные философские произведения, т. III, 1957, стр. 151—153 и т. IV, 1958, стр. 85—86). — 306.
- 114 В. И. Ленин, по-видимому, имеет в виду совпадение формулировок Гегеля и Фейербаха, которые с противоположных позиций подходят к вопросу о происхождении религии. См., например, тезис Фейербаха: «в божественном существе определяет он [т. е. человек. *Ред.*] свое собственное существо» (см. Л. Фейербах. «Лекции о сущности религии». Избранные философские произведения, т. II, 1955, стр. 797). — 307.
- 115 В. И. Ленин имеет в виду, вероятно, следующее положение из работы К. Маркса «Гражданская война во Франции»: «Вместо того, чтобы один раз в три или в шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять и подавлять народ в парламенте, вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны...» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. I, 1955, стр. 479). — 310.
- 116 *План диалектики (Логики) Гегеля* записан в тетради непосредственно после конспекта книги Ж. Нозля «Логика Гегеля» и перечня «сочинений о гегелизме»; составлен в 1915 году. — 313.
- 117 Замечания о книге Georges Noël. «La logique de Hegel». Paris, 1897 (Жорж Нозль. «Логика Гегеля». Париж, 1897) сделаны в тетради, на обложке которой В. И. Лениным написано: «Философия». Запись сделана, вероятно, в Женеве в 1915 г. — 317.
- 118 *Ноумены и феномены* — термины, употреблявшиеся Кантом в его теории познания. Ноумен — вещь в себе, феномен — явление. По Канту феномены образуются в результате воздействия

на человека неизвестного нечто (вещей в себе). Ноумены находятся якобы по ту сторону явлений и представляют собой непознаваемые сущности. — 321.

- 119 Заметка о книге J. Perrin. «*Traité de chimie physique: les principes*». Paris, 1903 (Ж. Перрен. «Трактат по физической химии: принципы». Париж, 1903) записана в тетради вслед за конспектом «Науки логики» Гегеля и относится к концу 1914 г. — 323.
- 120 Замечания В. И. Ленина о книге Peter Genoff. «*Feuerbachs Erkenntnistheorie und Metaphysik*». Zürich, 1911 (Berger Dissertation) (S. 89) (Петр Генов. «Теория познания и метафизика Фейербаха». Цюрих, 1911 (Бернская диссертация) (стр. 89)) написаны в Берне 29—30 декабря 1914 г. — 325.
- 121 Под словами «Тезисы и принципы» подразумеваются две работы Фейербаха: «Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie» («Предварительные тезисы к реформе философии») и «Grundsätze der Philosophie der Zukunft» («Основные положения философии будущего»), напечатанные во II томе сочинений Фейербаха в издании Болина и Иодля. В этом же томе напечатана работа «Wider den Dualismus von Leib und Seele, Fleisch und Geist» («Против дуализма тела и души, плоти и духа»). Под выражением «особенно «О спиритуализме и материализме» имеется в виду напечатанная в X томе работа «Über Spiritualismus und Materialismus in besonderer Beziehung auf die Willensfreiheit» («О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли»). — 325.
- 122 Имеется в виду книга Fr. A. Lange. «*Geschichte des Materialismus*» (Фр. А. Ланге. «История материализма»), в которой история материализма дана в извращенном виде. — 325.
- 123 Имеется в виду книга K. Grün. «*Ludwig Feuerbach's Briefwechsel und Nachlass*» (К. Грюн. «Переписка и литературное наследство Людвиг Фейербаха»). — 327.
- 124 Заметка о книге Paul Volkmann. «*Erkenntnistheoretische Grundzüge der Naturwissenschaften*» (*Wissenschaft und Hypothese. IX*) 2. Auflage. Leipzig, 1910 (Пауль Фолькман. «Теоретико-познавательные основы естественных наук» (Наука и Гипотеза. IX) 2 изд. Лейпциг, 1910) написана в тетради вслед за записью замечаний о диссертации Генова. — 328.
- 125 Замечания о книге Max Verworn. «*Die Biogenhypothesen*». Jena, 1903 (Макс Ферворн. «Биогенная гипотеза». Иена, 1903) записаны в тетради вслед за заметкой о книге Фолькмана. — 329.
- 126 На стр. 9 своей книги М. Ферворн дает следующее определение слова «Enzyme»: «Энзимы — это продукты живой субстанции, отличающиеся тем, что они могут расщеплять большие количества определенных химических соединений, не подвергаясь при этом сами разрушению». — 329.

- 127 Замечания по книге *Fr. Dannemann. «Wie unser Weltbild entstand» (Kosmos). Stuttgart, 1912* (Фр. Даннеман. «Как создавалась наша картина мира» (Космос). Штутгарт, 1912) записаны В. И. Лениным в тетради до конспекта книги Ж. Ноэля «Логика Гегеля». — 331.
- 128 Выписки из книги *Ludwig Darmstaedter. «Handbuch zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Technik». Berlin, 1908* (Людвиг Дармштедтер. «Руководство по истории естествознания и техники». Берлин, 1908) занесены в тетрадь непосредственно перед конспектом книги Ж. Ноэля «Логика Гегеля». — 333.
- 129 Выписки из книги *Napoléon. «Pensées». Paris, 1913, Bibliothèque miniature № 14* (Наполеон. «Мысли». Париж, 1913, Миниатюрная библиотека № 14) сделаны в Берне в 1915 г. Записаны в конце первой страницы тетради, которая содержит конспект книги Ж. Ноэля «Логика Гегеля». — 334.
- 130 Заметка о книге *Artur Erich Haas. «Der Geist des Hellenentums in der modernen Physik». Leipzig, 1914 (32 SS.) (Veit & Co)* (Артур Эрих Гаас. «Дух эллинизма в современной физике». Лейпциг, 1914 (32 стр.) (Фейт и К^о)) записана в тетради вслед за «Планом диалектики (Логики) Гегеля». — 335.
- 131 Заметка о книге *Th. Lipps. «Naturwissenschaft und Weltanschauung»* (Т. Липпс. «Естествознание и мировоззрение») записана после заметки о книге Гааса «Дух эллинизма в современной физике». — 336.
- 132 Конспект книги Лассалья *«Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos». Berlin, 1858* («Философия Гераклита Темного из Эфеса». Берлин, 1858) записан в тетради после заметки о книге Липпса «Естествознание и мировоззрение». После конспекта книги Лассалья в тетради записан фрагмент «К вопросу о диалектике». — 337.
- 133 В. И. Ленин имеет в виду письмо Маркса к Энгельсу от 1 февраля 1858 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 95—97). — 339.
- 134 Упомянутый здесь В. И. Лениным текст из Плутарха напечатан в переводе на русский язык в Ленинском сборнике XII, 1930, стр. 319—320. — 342.
- 135 *Ариман* — греческое наименование древнеперсидского бога, олицетворяющего злое начало, вечный и непримиримый враг своего брата — доброго бога — Ормузда. — 345.
- 136 *Зенд-Авеста* или *Авеста* — название древнеперсидских религиозных книг, в которых изложена религия Зороастра. — 345.
- 137 Имеются в виду *«Тезисы о Фейербахе» К. Маркса*, написанные в 1845 году (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 383—385). — 349.

- 138 «Кратил» — диалог Платона, направленный против софистов. — 349.
- 139 Фрагмент «К вопросу о диалектике» написан в тетради между конспектом книги Лассалья о Гераклите и конспектом «Метафизики» Аристотеля. Написан в 1915 г. в Берне. — 353.
- 140 Имеется в виду применение И. Дидгеном термина überschwenglich, который означает: преувеличенный, чрезмерный, безмерный; например, в книге «Kleinere philosophische Schriften». Stuttgart, 1903, стр. 204 («Мелкие философские работы». Штутгарт, 1903) Дидген пишет, применяя этот термин: «абсолютное и относительное разделено не безмерно». См. также И. Дидген «Сущность головной работы человека». М., 1907, стр. 88, о мере различия между духом и чувственным миром. — 361.
- 141 Конспект книги Аристотеля «Метафизика», изданной Швиглером на греческом языке с немецким переводом, записан в тетради, непосредственно после фрагмента «К вопросу о диалектике». — 363.
- 142 См. Д. И. Писарев «Промехи незрелой мысли». Сочинения, т. 3, 1956, стр. 147—151. — 370.
- 143 Конспект книги Л. Фейербаха «Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie». Sämtliche Werke. Bd. IV, Stuttgart, 1910 («Изложение, анализ и критика философии Лейбница». Сочинения, т. IV, Штутгарт, 1910) записан в отдельной тетради, на обложке которой написано: «Фейербах». Конспект составлен в Берне, в конце 1914 или начале 1915 г. — 376.
- 144 В указанном Лениным месте Фейербах пишет: «Философия Спинозы является телескопом, делающим доступным для глаза человека невидимые для него в силу их отдаленности предметы; философия Лейбница — микроскоп, который делает видимыми незаметные в силу их малой величины и тонкости предметы» (см. L. Feuerbach. Sämtliche Werke. Bd. IV, 1910, S. 34) (Л. Фейербах. Собрание сочинений, т. IV, стр. 34). — 377.
- 145 См. письмо Маркса Энгельсу от 10 мая 1870 г. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XXIV, 1931, стр. 337). — 378.
- 146 Энтелехия — термин идеалистической философии, означающей, по Аристотелю, внутренне присущую предмету цель, которая посредством своей деятельности из возможной превращается в действительную. По Лейбницу, энтелехия — стремление монады к реализации потенциально заключенного в ней совершенства. — 380.
- 147 Ленин имеет в виду следующее высказывание Фейербаха: «Предустановленная гармония, хотя это его любимое детище, — слабая сторона Лейбница... Предустановленная гармония,

понимаемая в чисто внешнем смысле по отношению к монаде, в корне противоречит духу философии Лейбница» (см. L. Feuerbach. *Sämmtliche Werke*. Bd. IV, 1910, S. 95) (Л. Фейербах. Собрание сочинений, т. IV, 1910, стр. 95). — 381.

- 148 *Окказионализм* — религиозно-идеалистическое течение в философии XVII в., извращавшее в духе поповщины и мистики учение Р. Декарта. Окказионалисты выдвигали реакционное положение о том, что все действия, как физические, так и психические, и взаимосвязь между ними осуществляются богом. — 381.
- 149 «*Теодицея*» («Оправдание бога») — сокращенное название книги G. W. Leibniz. «*Essais de Theodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal*» (Г. В. Лейбниц. «Опыты теодицеи о благодати бога, свободе человека и происхождении зла»). — 381.
- 150 Имеется в виду так называемое *онтологическое доказательство* бытия бога — схоластическое, мнимое доказательство, выводимое из понятия бога как существа всесовершенного. Ведет начало от представителя средневекового реализма Ансельма, епископа Кентерберийского. О сущности онтологического доказательства см. Ф. Энгельс. «*Анти-Дюринг*», 1957, стр. 41. — 381.
- 151 «*Nouveaux essais sur l'entendement humain*» («Новые опыты о человеческом разуме») Лейбница (написаны в 1700—1705 гг., издаваны в 1765 г.) направлены против материалистической тенденции сенсуалистической теории познания Локка. — 381.
- 152 Первое издание книги L. Feuerbach. «*Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnitz'schen Philosophie*» (Л. Фейербах. «Изложение, анализ и критика философии Лейбница») вышло в 1837 г. В предисловии к пятому тому Собрания сочинений в изд. Виганда (вышел в 1848 г.) Фейербах писал: «Хотя это сочинение появилось на празднике Пасхи в 1837, оно было сдано в печать осенью 1836 г.». — 382.
- 153 Имеется в виду произведение немецкого философа картезианца Клауберга «*Defensio Cartesiana*». Amsterdam, 1652 («Защита картезианства»). Амстердам, 1652). — 383.
- 154 Диссертация Фейербаха на латинском языке, опубликованная в Эрлангене в 1828 г. под названием: «*De Ratione una, universalis, infinita*», была напечатана в переводе на немецкий язык под названием: «*Über die Vernunft; ihre Einheit, Allgemeinheit, Unbegrenztheit*» («О разуме; его единстве, всеобщности, безграничности») в IV томе сочинений на немецком языке в издании Болина и Подля. Штутгарт, 1910. — 387.
- 155 В. И. Ленин имеет в виду произведение Фейербаха «Спиноза и Герbart» (1836), напечатанное в IV томе (1910) сочинений Фейербаха на немецком языке в издании Болина и Подля. — 387.

- 156 Имеется в виду письмо Фейербаха 1843 г. К. Марксу, в котором Фейербах подвергает философию Шеллинга резкой критике (см. L. Feuerbach. *Sämmtliche Werke*, Bd. IV, 1910, S. 434—440) (Л. Фейербах. *Собрание сочинений*, т. IV, 1910, стр. 434—440). Письмо Фейербаха написано в ответ на письмо Маркса к нему от 20 октября 1843 г. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. *Сочинения*, т. I, 1938, стр. 511—512). — 387.
- 157 Замечания о книге J. Plenge. *«Marx und Hegel»*. Tübingen, 1911 (И. Пленге. «Маркс и Гегель». Тюбинген, 1911) написаны во второй тетради по империализму (тетрадь «ф»). — 388.
- 158 Об «империалистических экономистах» см. В. И. Ленин. «О карикатуре на марксизм и об империалистическом экономизме» (Сочинения, 4 изд., т. 23, стр. 16—64). — 388.
- 159 Имеется в виду *«Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe»* («Рейнская газета по вопросам политики, торговли и промышленности») — ежедневная газета, выходившая в Кёльне с 1 января 1842 по 31 марта 1843 года. Газета была основана представителями рейнской буржуазии, оппозиционно настроенной по отношению к прусскому абсолютизму. С апреля 1842 г. К. Маркс стал сотрудником, а с октября того же года — одним из ее редакторов. При редакторстве Маркса газета стала принимать все более революционно-демократический характер. Газета была запрещена прусским правительством. — 390.
- 160 Запись о книгах Рааба и Перрена сделана в тетради, имеющей наименование «Австрийская сельскохозяйственная статистика и другое» не ранее 1912 г. — 392.
- 161 Запись о книгах под заголовком *Из философских книг Цюрихской кантональной библиотеки* сделана в первой тетради (тетрадь «а») по империализму в 1915 г. — 393.
- 162 Запись под заголовком *Кантональная библиотека в Цюрихе* сделана в первой тетради по империализму (тетрадь «а») в 1915 г. — 394.
- 163 Запись под общим заголовком *III Отдел. (Сочинения общеобразовательного и научного содержания)*, включающая упоминание о книгах Геккеля, Уде, Царта, сделана в тетради по империализму (тетрадь «е») в 1916 г. — 395.
- 164 *Заметка о рецензии на книгу Иог. Пленге «Маркс и Гегель»* написана в 1913 г. среди библиографических выписок по разным вопросам в тетради «Австрийская сельскохозяйственная статистика и другое». — 397.
- 165 *Замечания о рецензии на книгу Р. Б. Перри «Современные философские тенденции»* написаны позднее апреля 1913 г. в тетради «Австрийская сельскохозяйственная статистика и другое». — 398.

- 166 *Замечания о рецензии на книгу А. Алиотта «Идеалистическая реакция против науки»* написаны в 1913 г. в конце тетради «Австрийская сельскохозяйственная статистика и другое». — 399.
- 167 *Замечания по высказываниям Гильфердинга о Махе (в книге: «Финансовый капитал»)* записаны в тетради «8» по империализму. — 400.
- 168 *Замечания и пометки В. И. Ленина на книге Abel Rey. «La Philosophie Moderne». Paris, 1908* (Абель Рей. «Современная философия». Париж, 1908) являются прямым продолжением резкой критики в «Материализме и эмпириокритицизме» взглядов этого автора, высказанных им в книге «La théorie de la physique chez les physiciens contemporains». Paris, 1907 («Теория физики у современных физиков». Париж, 1907). — 407.
- 169 В. И. Ленин имеет в виду известную характеристику агностицизма, данную Энгельсом в произведении «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 352). — 435.
- 170 Статья А. Деборина «Диалектический материализм» была напечатана в сборнике «На рубеже». СПб., 1909. — 477.
- 171 *Замечания В. И. Ленина на книге Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский».* СПб., 1910 были написаны в период не ранее октября 1909 г. (фактическая дата выхода книги) и не позднее апреля 1911 г. Впервые замечания были опубликованы в 1933 г. в Ленинском сборнике XXV.

Во многих своих замечаниях В. И. Ленин сравнивает книгу Плеханова, изданную в 1910 году, с его же статьями о Чернышевском, опубликованными в 1890 и 1892 гг. в литературно-политическом обозрении «Социал-Демократ» (см. «Социал-Демократ». Книга 1, Лондон, 1890; книга 2, Женева, 1890; книга 3, Женева, 1890; книга 4, Женева, 1892).

Эти четыре статьи Плеханов объединил в книгу «Н. Г. Чернышевский», вышедшую в свет в Германии на немецком языке в 1894 году. Книга Плеханова, дававшая в целом правильную характеристику взглядов Чернышевского и направленная своим острым против народников, была положительно оценена В. И. Лениным в статье «Попытное направление в русской социал-демократии» (см. Сочинения, 4 изд., т. 4, стр. 249).

Книга Плеханова «Н. Г. Чернышевский» издания 1910 г. написана в тот период, когда он уже перешел на позицию меньшевизма, и была направлена по существу против большевизма, против большевистской оценки мировоззрения и деятельности Чернышевского, революционных демократов XIX в. В этой книге Плеханов в ряде важнейших положений отступает от своих прежних оценок Чернышевского, затушевывает его революционный демократизм, его непримиримую борьбу против либерализма, за крестьянскую революцию.

В. И. Ленин тщательно сверяет текст книги издания 1910 года со статьями Плеханова в «Социал-Демократе», отмечая каждую важную формулировку Плеханова, оставшуюся без изменения или резко измененную сравнительно с текстом «Социал-Демократа».

Замечания и пометки Ленина на книге Плеханова неразрывно связаны с его многочисленными высказываниями о Чернышевском — как в работах, опубликованных до ознакомления Ленина с книгой Плеханова («Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», «От какого наследства мы отказываемся?», «О «Вехах»», «Материализм и эмпириокритицизм»), так и написанных в последующее время («Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция», «Памяти Герцена», «Из прошлого рабочей печати в России» и других). — 503.

- 172 Весь абзац из «Социал-Демократа» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 173—174), на отдельные места которого ссылается В. И. Ленин, см. в книге: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 165—166). — 515.
- 173 В. И. Ленин имеет в виду следующее место из статьи Плеханова в «Социал-Демократе»: «Нам никогда не случилось читать такой злой и вместе до такой степени меткой характеристики русского либерализма» («Социал-Демократ», книга 1, Лондон, 1890, стр. 144) (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 132). — 534.
- 174 В. И. Ленин имеет в виду резко измененное впоследствии Плехановым место из «Социал-Демократа» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 144) (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 133). — 546.
- 175 Имеется в виду соответствующее место из «Социал-Демократа» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 144) (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 133). — 549.
- 176 Имеется в виду измененное впоследствии Плехановым место из «Социал-Демократа» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 161) (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 151—152). — 554.
- 177 Имеется в виду «Социал-Демократ» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 161) (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 152). — 555.
- 178 Соответствующее место из «Социал-Демократа» (книга 1, Лондон, 1890, стр. 162), где имеется указываемый В. И. Лениным пропуск, см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. IV, 1958, стр. 153). — 555.

**УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ,
ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ В. П. ЛЕНИНЫМ**

A

Aliotta, A. *La reazione idealistica contro la scienza.* Palermo, «Optima», 1912, XVI, 526 p. — 399.

Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. VII. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1878, S. 66—67. — 372.

«**Allgemeine Literatur-Zeitung**». Charlottenburg, 1843—1844, Hft. I—VIII. — 5—6, 8, 12, 20, 23, 29—31, 32.

Anekdoten zur neuesten deutschen Philosophie und Puhlizistik von Bruno Bauer, Ludwig Feuerhach, Friedrich Köppen, Karl Nauwerck, Arnold Ruge und einigen Ungenannten. Hrsg. von A. Ruge. Bd. I—II. Zürich u. Winterthur, Literarisches Comptoir, 1843. — 32.

«**Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung**». In Verbindung mit einer Reihe namhafter Fachmänner aller Länder hrsg. von C. Grünberg. Bd. 3, Hft. 3. Leipzig, Hirschfeld, 1913, S. 528—530. — 397.

Archiv für systematische Philosophie in Gemeinschaft mit Wilhelm Dilthey, Benno Erdmann und Paul Natorp mitbegründet von Eduard Zeller.

Hrsg. von L. Stein. Neue Folge der Philosophischen Monatshefte. Bd. XIV. Abt. 2. Berlin, 1908. 570 S. — 42, 46.

Aristoteles. De anima. — 247, 282, 283, 284, 285.

— **De coelo.** — 246.

— **De mundo.** — 257—258.

— **Metaphysik.** — 247, 278.

— **Die Metaphysik des Aristoteles. Grundtext, Übers. und Komment. nebst erläut. Abhandlungen von A. Schwegler...** Bd. 1—4. Tübingen, Fues, 1847—1848. — 357, 359, 365—372.

B

Baillie, J. B. *The origin and significance of Hegel's Logic, a general introduction to Hegel's system.* London, Macmillan, 1901. XVIII, 375 p. — 234, 236.

Bauch, V. **Рецензия на книгу: Haas, A. E.** *Der Geist des Hellenentums in der modernen Physik. Antrittsvorlesung, gehalten am 17. Januar 1914 in der Aula der Universität Leipzig.* Verlag von Veit und Comp., Leipzig, 1914 (32 S.). — In: «Kant-Studien». Bd. XIX, Hft. 3. Berlin, 1914, S. 391—392. — 335.

Bauer, B. Die Judenfrage. Braunschweig, Otto, 1843. 115 S. — 18, 20.

— **Neueste Schriften über die Judenfrage.** — In: «Allgemeine Literatur-Zeitung». Charlottenburg, 1844, Hft. IV, März, S. 10—19. — 20—22.

— **Von den neuesten Schriften über die Judenfrage.** — In: «Allgemeine Literatur-Zeitung». Charlottenburg, 1843, Hft. I, Dezember, S. 1—16. — 18.

Bauer, O. Рецензия на книгу: Dr. Johann Plenge, Marx und Hegel. Tübingen, Laupp, 1911. 8°. 184 S. (4 M). — In: «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Bd. 3, Hft. 3. Leipzig, Hirschfeld, 1913, S. 528—530. — 397.

Bayle, P. Dictionnaire historique et critique. 5e ed., rev., corr. et augm. Avec la vie de l'auteur, par Mr. Des Maizeaux. T. 1—4. Amsterdam—Leiden, 1740. — 253.

Beaussire, E. Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française. Dom Deschamps, son système et son école. D'après un manuscrit et des correspondances inédites du XVIIIe siècle. Paris, Londres, ...Baillière, 1865. XVI, 233, 3 p. (Bibliothèque de philosophie contemporaine № 3). — 322.

Boltzmann, L. Wissenschaftliche Abhandlungen. Im Auftrage und mit Unterstützung der Akademien der Wissenschaften zu Berlin, Göttingen, Leipzig, München, Wien. Hrsg. von Dr. F. Hasenöhr. Bd. 1—3. Leipzig, Barth, 1909. — 44.

Busse, L. Jahresbericht über die Erscheinungen der anglo-amerikanischen Literatur der

Jahre 1893/94. (Falckenberg—Armstrong, Fullerton, Wallace, Flint, Ladd, Ormond). — In: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 111. Leipzig, 1898, S. 205—213. — 236.

— **Jahresbericht über die Erscheinungen der anglo-amerikanischen Literatur der Jahre 1896—1897.** (Berenson—Caldwell—Mc Taggart—Carus—Fraser—Lindsay—Wenley—Seth). — In: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 119. Leipzig, 1902, S. 182—204. — 232, 234.

C

Cabanis, P. I. G. Rapports du physique et du moral de l'homme. T. 1—2. Paris, Crapart, 1802. — 26.

Carnot, C. Réflexions sur la Métaphysique du calcul infinitésimal. Paris, Duprat, 1797. 380 p. — 106.

Clauberg, I. Defensio Cartesiana. Amsterdam, Elzevirium, 1652. [12], 631 p. — 383.

Clemens, A. Clementis Alexandrini. Opera. Ex rec. Gulielmi Dindorfii. Vol. 3. Oxonii, Clarendoniano, 1869. 694 p. — 347.

D

Dannemann, F. Die Naturwissenschaften in ihrer Entwicklung und in ihrem Zusammenhange. Dargest. von F. Dannemann. Bd. 1—4. Leipzig—Berlin, Engelmann, 1913. — 331.

— **Wie unser Weltbild entstand.** Die Anschauungen vom Altertum bis zur Gegenwart über den Bau des Kosmos. Mit einem Titelbild nach der Rembrandtschen Radierung «Der

- Astrolog» und vielen Textbildern. Stuttgart, Francksche Verlagshandlung, [1912]. 98 S. — 331—332.
- Darmstaedter, L.** Handbuch zur Geschichte der Naturwissenschaften und der Technik. In chronologischer Darstellung. 2. umgearb. und verm. Aufl. Unter Mitwirk. von Dr. R. du Bois-Reymond und C. Schaefer. Hrsg. von Dr. L. Darmstaedter. Berlin, Springer, 1908. X, 1262 S. — 333.
- Darwin, Ch.** On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London, Murray, 1859. IX, 502 p. — 130.
- «Deutsch-Französische Jahrbücher». Hrsg. von A. Ruge u. K. Marx. 1. u. 2. Lfg. Paris, 1844, S. 86—144, 182—214. — 6, 18, 20, 22.
- Dietzgen, J.** Das Wesen der menschlichen Kopfarbeit. Eine abermalige Kritik der reinen und praktischen Vernunft von J. Dietzgen. Mit einer Einl. von A. Pannekoek. Stuttgart, Dietz, 1903. XXVII, 151 S. — 60.
- Diogenes Laertius.** De vitis dogmatibus et apophthegmatibus clarorum philosophorum. Libri VIII, X. — 248, 252, 287, 288, 292.
- E**
- Ebbinghaus, H.** Über das Gedächtnis. Untersuchungen zur experimentellen Psychologie. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1885. IX, 169 S. — 324.
- Engel, B. C.** Рецензия на книгу: Hammacher, E. Die Bedeutung der Philosophie Hegels. VIII u. 92 S. Leipzig, 1911. Duncker und Humblot. — In: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 148. Leipzig, 1912, S. 95—97. — 232, 234.
- Engels, F.** Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigener Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, Wigand, 1845. 358 S. — 67.
- **Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie.** Revidierter sonder. Abdr. aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888. VII, 72 S. — 59, 92, 97, 159—160, 227, 305.
- **Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie.** — In: Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle. Hrsg. von F. Mehring. Bd. I. Gesammelte Schriften von Karl Marx und Friedrich Engels. Von März 1841 bis März 1844. Stuttgart, Dietz, 1902, S. 432—490. — 403—404.
- **Umriss zu einer Kritik der Nationalökonomie.** — In: «Deutsch-Französische Jahrbücher». Hrsg. von A. Ruge u. K. Marx. 1. u. 2. Lfg. Paris, 1844, S. 86—144. — 6.
- Engels, F. u. Marx, K.** — см. Marx, K. u. Engels, F.
- F**
- Faucher, J.** Englische Tagesfragen. — In: «Allgemeine Literatur-Zeitung». Charlottenburg, 1844, Hft. VII, Juni, S. 1—8; Hft. VIII, Juli, S. 28—38. — 15.
- Feuerbach, L.** Sämtliche Werke. Bd. 1—10. Leipzig, Wigand, 1846—1883.
- Bd. 4. Geschichte der neuern Philosophie von Bacon von Verulam bis Benedict Spinoza. 1847. 392 S. — 52.

- Bd. 5. **Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibniz'schen Philosophie.** 1848. X, 290 S. — 52.
- Bd. 6. Pierre Bayle. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und Menschheit. 2. umgearb. und verm. Aufl. 1848. VIII, 308 S. — 52.
- Bd. 8. **Vorlesungen über das Wesen der Religion.** Nebst Zusätzen und Anmerkungen. 1851. VIII, 463 S. — 51—72.
- Bd. 9. **Theogonie nach den Quellen des klassischen, hebräischen und christlichen Altertums.** 1857. 446 S. — 72.
- **Sämtliche Werke.** Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. I—X. Stuttgart, Frommann, 1903—1911.
- Bd. I. **Gedanken über Tod und Unsterblichkeit.** Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. 1903. XV, 374 S. — 326, 373.
- Bd. II. **Philosophische Kritiken und Grundsätze.** Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. 1904. XI, 411 S. — 324, 326, 373.
- Bd. III. **Geschichte der Neuren Philosophie von Bacon von Verulam bis Benedikt Spinoza.** Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. 1906. XI, 388 S. — 373.
- Bd. IV. **Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibniz'schen Philosophie.** Zur neueren Philosophie und ihrer Geschichte. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. 1910. XII, 448 S. — 324, 373, 377—387.
- Bd. V. Pierre Bayle. Ein Beitrag zur Geschichte der Philosophie und Menschheit. Mit einer Biogr. Bayles vom Hrsg. Neu hrsg. und biogr. eingeleitet von W. Bolin. 1905. X, 436 S. — 373.
- Bd. VI. **Das Wesen des Christentums.** Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. 1903. X, 411 S. — 326, 373.
- Bd. VII. **Erläuterungen und Ergänzungen zum Wesen des Christentums.** Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. 1903. XII, 520 S. — 324, 373.
- Bd. VIII. **Vorlesungen über das Wesen der Religion.** Nebst Zusätzen und Anmerkungen. Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. 1908. VIII, 459 S. — 324, 326, 373.
- Bd. IX. **Theogonie nach den Quellen des klassischen, hebräischen und christlichen Altertums.** Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. 1907. IX, 417 S. — 373.
- Bd. X. **Schriften zur Ethik und nachgelassene Aphorismen.** Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. 1911. X, 385 S. — 324, 373.
- **Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibniz'schen Philosophie.** Ansbach, 1837. 295 S. — 377—387.
- **Grundsätze der Philosophie der Zukunft.** Zürich u. Winterthur, Literarisches Comptoir, 1843. IV, 84 S. — 29, 55.
- **Grundsätze der Philosophie der Zukunft.** 1843. — In: Feuerbach, L. **Sämtliche Werke.** Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. II. **Philosophische Kritiken und Grundsätze.** Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1904, S. 245—320. — 324, 326.
- **Herr von Schelling.** 1843. **Brief an K. Marx.** (Nach dem Brouillon). — In: Feuer-

- bach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. IV. Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie. Zur neueren Philosophie und ihrer Geschichte. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1910, S. 434—440. — 387.
- **Kritik des «Antihegel».** 1835. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. II. Philosophische Kritiken und Grundsätze. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1904, S. 17—80. — 326.
- **Der Schriftsteller und der Mensch.** Eine Reihe humoristisch-philosophischer Aphorismen. 1834. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. I. Gedanken über Tod und Unsterblichkeit. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1903, S. 263—366. — 326.
- **Spinoza und Herbart.** 1836. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. IV. Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie. Zur neueren Philosophie und ihrer Geschichte. Durchges. u. neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1910, S. 400—416. — 387.
- **Todesgedanken.** 1830. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. I. Gedanken über Tod und Unsterblichkeit. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1903, S. 1—90. — 326.
- **Über die Vernunft; ihre Einheit, Allgemeinheit, Unbegrenztheit.** Dissertation zur Erlangung des philosophischen Doktorates. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. IV. Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie. Zur neueren Philosophie und ihrer Geschichte. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1910, S. 299—356. — 387.
- **Über Spiritualismus und Materialismus, besonders in Beziehung auf die Willensfreiheit.** 1863—1866. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. X. Schriften zur Ethik und nachgelassene Aphorismen. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1911, S. 91—229. — 324.
- **Verhältnis zu Hegel.** 1840, mit späteren Zusätzen. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. IV. Darstellung, Entwicklung und Kritik der Leibnizschen Philosophie. Zur neueren Philosophie und ihrer Geschichte. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1910, S. 417—424. — 387.
- **Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie.** 1842. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. II. Philosophische Kritiken und Grundsätze. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1904, S. 222—244. — 111, 324, 326.
- **Das Wesen der Religion.** Ergänzungen und Erläuterungen. 1845. — In: Feuerbach, L. Sämtliche Werke. Neu hrsg.

- von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. VII. Erläuterungen und Ergänzungen zum Wesen des Christentums. Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. Stuttgart, Frommann, 1903, S. 390—520. — 324, 326.
- **Das Wesen des Christentums...** Leipzig, Wigand, 1841. XII, 450 S. — 52, 53, 324, 530.
- **Wider den Dualismus von Leib und Seele, Fleisch und Geist.** — In: Feuerbach, L. **Sämtliche Werke.** Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. II. Philosophische Kritiken und Grundsätze. Durchges. und neu hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1904, S. 326—357. — 280, 324.
- **Zur Beurteilung der Schrift: «Das Wesen des Christentums».** 1842. — In: Feuerbach, L. **Sämtliche Werke.** Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. VII. Erläuterungen und Ergänzungen zum Wesen des Christentums. Durchges. und neu hrsg. von W. Bolin. Stuttgart, Frommann, 1903, S. 265—275. — 324.
- **Zur Kritik der Hegelschen Philosophie.** 1839. — In: Feuerbach, L. **Sämtliche Werke.** Neu hrsg. von W. Bolin u. F. Jodl. Bd. II. Philosophische Kritiken und Grundsätze. Durchges. und hrsg. von F. Jodl. Stuttgart, Frommann, 1904, S. 158—204. — 326.
- Fischer, F.** **Die Metaphysik, von empirischem Standpunkte aus dargestellt.** Zur Verwirklichung der Aristotelischen Metaphysik. Basel, Schweighauersche Buchh., 1847. VIII, 152 S. — 372.
- Fischer, K.** **Hegels Leben, Werke und Lehre.** T. I. Mit dem Bildnis des Verfassers in Heliogravüre. Heidelberg, Winter, 1901. XX, 576 S. (Geschichte der neuern Philosophie von K. Fischer. Jubiläumsausg. Bd. 8). — 146.
- Forel, A.** **Gehirn und Seele.** Vortrag gehalten bei der 66. Versammlung deutscher Naturforscher und Ärzte in Wien am 26. September 1894. 10. Aufl. Stuttgart, Kröner, 1907. 45 S. — 324.
- Fourier, Ch.** **Le nouveau monde industriel et sociétaire, ou invention du procédé d'industrie attravante et naturelle distribuée en séries passionnées.** — 32, 34.
- **Théorie de l'unité universelle.** — 32, 34.
- **Théorie des quatre mouvements et des destinées générales.** — 32, 34.
- «**Frankfurter Zeitung und Handelsblatt**». 1904, № 348. Erstes Morgenblatt, 13. Dezember, S. 1—3. — 41.

G

- Gauss, C. F.** **Disquisitiones arithmeticae.** Lipsiae, 1801. 478 S. — 200.
- Genoff, P.** **Feuerbachs Erkenntnistheorie und Metaphysik.** Inaugural—Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der hohen philosophischen Fakultät der Universität Bern vorgelegt von P. Genoff aus Zarsko-Selo (Bulgarien). Zürich—Selnau, 1911. 89 S. — 324, 326.
- Gomperz, Th.** **Les penseurs de la Grèce.** Histoire de la Philosophie antique. — 254.
- Grün, K.** **Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlaß sowie in seiner philosophischen Charakterentwicklung.** Bd. 1—2. Leipzig u.

Heidelberg, Winter, 1874. — 326.

Guenther, K. Vom Urtier zum Menschen. Ein Bilderatlas zur Abstammungs- und Entwicklungsgeschichte des Menschen. Zugest. und erläutert von Dr. K. Guenther. Bd. 1—2. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1909. — 44.

H

Haas, A. E. Der Geist des Hellenentums in der modernen Physik. Antrittsvorlesung, gehalten am 17. Januar 1914 in der Aula der Universität Leipzig. Leipzig, Veit, 1914. 32 S. — 335.

Haeckel, E. Gott-Natur. (Theophysis). Studien über monistische Religion. Leipzig, Kröner, 1914. 72 S. — 395.

— **Die Lebenswunder.** Gemeinverständliche Studien über Biologische Philosophie. Ergänzungsband zu dem Buche über die Welträtsel. Volks-Ausg. Stuttgart, Kröner, s. a. VIII. 200 S. — 41.

— **Die Welträtsel.** Gemeinverständliche Studien über Monistische Philosophie. Volks-Ausg. ...Mit einem Nachwort: Das Glaubensbekenntnis der Reinen Vernunft. Stuttgart, Kröner, s. a. 176 S. — 41.

Hammacher, E. Die Bedeutung der Philosophie Hegels für die Gegenwart. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1911. VIII, 92 S. — 232, 234.

Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft in systematischer Darstellung mit besonderer Rücksicht auf Geschichte und Methodik der einzelnen Disziplinen. Hrsg. von I. Müller. Geschichte der

antiken Naturwissenschaft und Philosophie. Bearb. von S. Günther und W. Windelband. Bd. V. Abt. 1, Nördlingen, Beck'sche Buchh. 1888. VII, 337 S. — 369.

Hegel, G. W. F. Werke. Vollst. Ausg. durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Ph. Marheineke u. a. Bd. I—XIX. Berlin, Leipzig, Duncker u. Humblot, 1832—1845, 1887.

Bd. I. Philosophische Abhandlungen. Hrsg. von K.L. Michelet. 1832. XXXIV, 423 S. — 74.

Bd. II. Phänomenologie des Geistes. Hrsg. von J. Schulze. 1832. XII, 612 S. — 74, 84, 142.

Bd. III. Wissenschaft der Logik. Hrsg. von L. von Henning. T. 1. Die objektive Logik. Abt. 1. Die Lehre vom Sein. 1833. VIII, 468 S. — 74, 75—88, 91—114, 171, 360, 373.

Bd. IV. Wissenschaft der Logik. Hrsg. von L. von Henning. T. 1. Die objektive Logik. Abt. 2. Die Lehre vom Wesen. 1834. VIII, 243 S. — 74, 117—146, 148—152, 153—154, 171, 360, 373.

Bd. V. Wissenschaft der Logik. Hrsg. von L. von Henning. T. 2. Die subjektive Logik, oder: die Lehre vom Begriff. 1834. VIII, 353 S. — 74, 157—170, 176—187, 193—227, 231, 360, 373.

Bd. VI. Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. T. 1. Die Logik. Hrsg. von L. von Henning. 1840. XL, 414, 2 S. — 74, 146—148, 152—153, 165, 167, 171—175, 187, 189—192, 200, 227—231, 313—316.

- Bd. VII. Abt. I. Vorlesungen über die Naturphilosophie, als der Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse. T. 2. Hrsg. von K. L. Michelet. 1842. XXX, 2, 696 S. — 74.
- Bd. VIII. Grundlinien der Philosophie des Rechts oder Naturrecht und Staatswissenschaft im Grundrisse. Hrsg. von E. Gans. 1833. XX, 440 S. — 74.
- Bd. IX. Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte. Hrsg. von E. Gans. 1837. XXIV, 446, 1 S. — 74, 303—312.
- Bd. X. Vorlesungen über die Aesthetik. Hrsg. von H. G. Hotho. Abt. 1. Bd. 1. 1835. XX, 547 S.; Abt. 2. Bd. 2. 1837. X, 465 S.; Abt. 3. Bd. 3. 1838. VIII, 581 S. — 74.
- Bd. XI. Vorlesungen über die Philosophie der Religion. Nebst einer Schrift über die Beweise vom Dasein Gottes. Hrsg. Ph. Marheineke. Bd. 1. 1832. XVI, 376 S. — 74.
- Bd. XII. Idem. Bd. 2. 1832. VI, 483 S. — 74.
- Bd. XIII. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie. Hrsg. von K. L. Michelet. Bd. 1. 1833. XX, 418 S. — 74, 243—265, 339.
- Bd. XIV. Idem. Bd. 2. 1833. VI, 586 S. — 74, 265, 266—297.
- Bd. XV. Idem. Bd. 3. 1836. VIII, 692 S. — 74, 298—299.
- Bd. XVI. Vermischte Schriften. Hrsg. von F. Förster u. L. Boumann. Bd. 1. 1834. VI, 506 S. — 74.
- Bd. XVII. Idem. Bd. 2. 1835. VI, 634 S. — 74.
- Bd. XVIII. Philosophische Propädeutik. Hrsg. von K. Rosenkranz. 1840. XXII, 2, 205 S. — 74.
- Bd. XIX. Briefe von und an Hegel. Hrsg. von K. Hegel. T. 1. 1887. XII, 430 S.; T. 2. 1887. 399 S. — 74, 373.
- Werke. Vollst. Ausg. durch einen Verein von Freunden des Verewigten: Ph. Marheineke u. a. 2. unveränd. Aufl. Bd. II. Phänomenologie des Geistes. Hrsg. von J. Schulze. Berlin, Dunker u. Humblot, 1841. XII, 591 S. — 16, 29, 32—34.
- Cours d'esthétique. Analyse et trad. en partie, par Ch. Bénard. T. 1—3. Paris, 1840—1848. — 322.
- The logic of Hegel. Transl. from the encyclopaedia of the philosophical sciences by W. Wallace. 2d. ed., rev. and augm. Oxford, Clarendon Press, 1892. XXVI, 2, 439 p. — 236.
- Logique de Hegel. Trad. pour la première fois et accompagnée d'une introd. et d'un comment. perpétuel par A. Véra. T. I. Paris, Ladrangé, 1859. VII, 354 p. — 322.
- Phänomenologie des Geistes. Mit einer Einleitung und einigen erläuternden Anmerkungen am Fuße der Seiten für den akademischen Gebrauch. Hrsg. von G. Bolland. Leiden, Adriani, 1907. XXXVIII, 751 S. — 393.
- Philosophie de la nature. Trad. pour la première fois et accompagnée d'une introd. et d'un comment. perpétuel par A. Véra. T. 1. Paris, Ladrangé, 1863. XII, 628 p. — 322.
- Philosophie de l'esprit. Trad. pour la première fois et accompagnée de deux introd. et d'un comment. perpétuel

par A. Véra... Vols. 1—2. Paris, Baillière, 1867—1869. — 322.

- **Philosophie de la religion.** Trad. pour la première fois et accompagnée de plusieurs introd. et d'un comment. perpétuel par A. Véra. Vols. 1—2. Paris, Baillière, 1876—1878. — 322.
- **Wissenschaft der Logik.** — 236, 237, 238, 239.
- **Wissenschaft der Logik.** Bd. 1—2. Nürnberg, Schrag, 1812—1816. — 130.

Hibben, J. G. **Hegel's logic, an essay in interpretation.** New York, Scribner's Sons, 1902. 313 p. — 236, 238.

Hilferding, R. **Das Finanzkapital.** Eine Studie über die jüngste Entwicklung des Kapitalismus. Wien, Brand, 1910. XII, 477 S. (Separatdruck aus den Marx-Studien. Bd. 3). — 400.

J

Janet, P. **Études sur la dialectique dans Platon et dans Hegel.** Paris, Ladrangé, 1861. LVI, 396 p. — 322.

Jodl, F. **Lehrbuch der Psychologie.** 2. Aufl. Bd. 1—2. Stuttgart u. Berlin, Cotta, 1903. — 324.

K

Kant, I. **Kritik der reinen Vernunft.** 2. hin und wieder verbesserte Aufl. Riga, 1787. XLIV, 884 S. — 88, 164, 383.

— **Kritik der Urteilskraft.** 3. Aufl. Berlin, 1799. — 122.

«Kant-Studien». Philosophische Zeitschrift. Unter Mitwirkung von E. Adickes, É. Boutroux u. a. und mit Unterstützung der «Kantgesellschaft». Hrsg. von H. Vaihinger und B. Bauch.

Bd. XIX, Hft. 3. Berlin, 1914, S. 391—392. — 335.

L

Lange, F. A. **Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart.** Iserlohn, Baedeker, 1866. XVI, 564 S. — 324, 393.

Lassalle, F. **Die Philosophie Herakleitos des Dunklen von Ephesos.** Nach einer neuen Sammlung seiner Bruchstücke und der Zeugnisse der Alten dargestellt. Bd. 1—2. Berlin, Duncker, 1858. — 339—352, 357.

Leibniz, G. W. **Essais de théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal.** — 381.

— **Nouveaux essais sur l'entendement humain.** — 381, 383, 384.

Lipps, Th. **Naturwissenschaft und Weltanschauung.** Vortrag gehalten auf der 78. Versammlung deutscher Naturforscher und Ärzte in Stuttgart. Heidelberg, Winter's Universitätsbuchhandlung, 1906. 40 S. — 336.

Lucas, R. **Bibliographie der radioaktiven Stoffe.** Hamburg u. Leipzig, Voss, 1908. — 42.

M

Mach, E. **Grundriß der Physik für die hohen Schulen des Deutschen Reiches.** Bearb. von Harbordt und Fischer. T. 2. Ausführlicher Lehrgang. 2. Aufl. Leipzig, Freytag, Wien, Tempsky, 1908. — 42.

Mc Taggart, J. E. **Studies in the Hegelian Dialectik.** Cambridge, 1896. XVI, 259 p. — 232.

Mariano, R. **La Philosophie contemporaine en Italie.** Essai de philosophie hégélienne...

- Paris, Baillié, 1868. VIII, 162, 12 p. — 322.
- Marx, K. u. Engels, F. *Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und C^o.* Frankfurt a. M., Literarische Anstalt (J. Rütten), 1845. VIII, 336 S. — 5—36, 53.
- *Manifest der Kommunistischen Partei.* Veröffentlicht im Februar 1848. London, Druck von Hirschfeld, 1848. 24 S. — 66, 130.
- Marx, K. *Marx über Feuerbach.* (Niedergeschrieben in Brüssel im Frühjahr 1845). — In: Engels, F. *Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie.* Revidierter sonder. Abdr. aus der «Neuen Zeit». Mit Anhang: Karl Marx über Feuerbach vom Jahre 1845. Stuttgart, Dietz, 1888, S. 69—72. — 203, 349, 530.
- *Zur Judenfrage.* — In: «Deutsch-Französische Jahrbücher», hrsg. von A. Ruge und K. Marx. 1. u. 2. Lfg. Paris, 1844. S. 182—214. — 18, 20, 21—22.
- Marx-Studien. Blätter für Theorie und Politik des wissenschaftlichen Sozialismus. Hrsg. von M. Adler u. R. Hilferding. Bd. 3. Wien, 1910, S. VII—XII, 1—477. — 400.
- Michelet, K. L. und Haring, G. H. *Historisch-kritische Darstellung der dialektischen Methode Hegels.* Nebst dem gutachtlichen Berichte über die der Philosophischen Gesellschaft zu Berlin eingereichten Bewerbungsschriften und einer Geschichte der Preisbewerbung. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1888. XVI, 174 S. — 234.
- «Mind». A quarterly Review of psychology and philosophy. Edited by G. F. Stout. New series. Vol. XXII. London, 1913, № 86, april, p. 280—284. — 398.
- N
- Napoléon *Pensées.* Paris, 1913, 120 p. (Bibliothèque miniature. 14). — 334.
- «*Neue Rheinische Zeitung*». Köln, 1848, Juni—1849, Mai. — 66.
- Noël, G. *La Logique de Hegel.* — In: «Revue de Métaphysique et de Morale». Paris, t. II, 1894, p. 36—57, 270—298, 644—675; t. III, 1895, p. 184—210, 503—526; t. IV, 1896, p. 62—85, 583—614. — 317.
- *La Logique de Hegel.* Paris, Alcan, 1897. VIII, 188 p. — 317, 318—322.
- *Рецензия на книгу: William Wallace. Hegel's Philosophy of Mind.* Translated from the encyclopaedia of the philosophical sciences with five introductory essays. Oxford, at the Clarendon Press, 1894; Henry Frowde, London. — In: «Revue philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1894, № 11, novembre, p. 540. — 236.
- *Рецензия на книгу: William Wallace. Prolegomena to the study of Hegel's philosophy and especially of his logic.* Oxford, at the Clarendon Press, 1894; London, Henry Frowde. — In: «Revue philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1894, № 11, novembre, p. 538—540. — 236.
- Norström, V. *Naives und wissenschaftliches Weltbild.* — In: *Archiv für systematische Philosophie.* Bd. XIV, Hft. 4. Berlin, 1908, S. 447—496. — 46.

P

- Paulsen, F.** Einleitung in die Philosophie. 6. Aufl. Berlin, Herz, 1899. XVI, 444 S. — 38—40.
- Pearson, K.** The Grammar of science. London, Scott, 1892. XVI, 493 S. — 143.
- Pelazza, A. R.** Avenarius e l'empirio-criticismo. Torino, Bocca, 1909. 129 p. — 44.
- Péres, J.** Rivista di Filosofia. 1911, Janvier—Juin. — In: «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1911, № 9, septembre, p. 332—335. — 236.
- Perrin, J.** Les atomes. Avec 13 figures. Paris, Alcan, 1913. XVI, 296 p. — 392.
- **Traité de chimie physique.** Les principes. Paris, Gauthier-Villars, 1903. XXVI, 300 p. — 323.
- Perry, R. B.** Present philosophical tendencies: a critical survey of naturalism, idealism, pragmatism and realism, together with a synopsis of the philosophy of William James. London a. New York, Longmans, Green, 1912. XV, 383 p. — 398.
- Pflaum, Ch. D.** Bericht über die italienische philosophische Literatur des Jahres 1905. — In: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 129. Leipzig, 1906, S. 94—105. — 234.
- Planck, M.** Das Prinzip der Erhaltung der Energie. 2. Aufl. Leipzig u. Berlin, Teubner, 1908. XVI, 280 S. (Wissenschaft und Hypothese. VI). — 42.
- Plato**
- **Kratylos.** — 350, 351.
- **Meno.** — 271.
- **Parmenides.** — 85, 95, 299.
- **Symposion.** — 258.
- **Sophista.** — 276, 299.
- **Theatetus.** — 274, 346, 351.
- **Timaeus.** — 299.
- **Phaedo.** — 274.
- **Philebus.** — 299.
- Plechanow, G. Bernstein und der Materialismus.** — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, XVI. Jg. 1897—1898. Bd. II. № 44, S. 545—555. — 272.
- **Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels.** — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, XVII. Jg. 1898—1899. Bd. I. № 5, S. 133—145. — 272.
- **Materialismus oder Kantianismus?** — In: «Die Neue Zeit», Stuttgart, XVII. Jg. 1898—1899. Bd. I, № 19, S. 589—596. — 272.
- Plenge, J.** Marx und Hegel. Tübingen, Laupp, 1911. 184 S. — 232, 388—391, 397.
- Prantl, K.** Fischer Friedrich. — In: Allgemeine Deutsche Biographie. Bd. VII. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1878. S. 66—67. — 372.
- «**Preussische Jahrbücher**». Bd. 151. Januar bis März 1913. Berlin, 1913, S. 415—436. — 232.
- Proudhon, P. J.** Qu'est-ce que la propriété? ou recherches sur le principe du droit et du gouvernement. 1-er mémoire. Paris, Brocard, 1840. 244 p. — 8, 12—13.

R

- Raab, F.** Die Philosophie von Richard Avenarius. Systematische Darstellung und immanente Kritik. Leipzig, Meiner, 1912. IV, 164 S. — 392.
- «**Rheinische Zeitung für Politik, Handel und Gewerbe**». Köln, 1842—1843. — 390.
- Rau, A. Friedrich Paulsen über Ernst Haeckel.** Eine kritische Untersuchung über Naturfor-

- schung und moderne Kathederphilosophie. 2. Aufl. Berlin, Brackwede, 1907. 48 S. (Flugschriften des Deutschen Monistenbundes. Hft. 3). — 394.
- Révolutions de Paris, dédiées à la Nation et au district des Petits-Augustins.* №№ 1—160. Paris. 1789—1792. — 15—16.
- «*Revue de Métaphysique et de Morale*». Paris, t. II, 1894, p. 36—57, 270—298, 644—675; t. III, 1895, p. 184—210, 503—526; t. IV, 1896, p. 62—85, 583—614. — 317.
- «*Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*». Paris, 1894, № 11, novembre, p. 538—540. — 236.
- 1902, № 9, septembre, p. 312—314. — 234, 236.
- 1904, № 4, avril, p. 393—409, 430—431. — 238, 323.
- 1911, № 9, septembre, p. 332—335. — 236.
- 1912, № 12, décembre, p. 644—646. — 399.
- Rey, A. *La philosophie moderne.* Paris, Flammarion, 1908. 372 S. (Bibliothèque de Philosophie scientifique). — 407—475, 476.
- *Les principes philosophiques de la chimie physique.* — In: «*Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*». Paris, 1904, № 4, avril, p. 393—409. — 323.
- Richter, R. Рецензия на книгу: Stein, Ludwig. *Philosophische Strömungen der Gegenwart.* Stuttgart, 1908, Verlag von Enke. XVI und 452 S. — In: «*Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Soziologie*». Hft. I. Leipzig, 1909, S. 105—110. — 44.
- Riecke, E. *Lehrbuch der Physik zu eigenem Studium und zum Gebrauche bei Vorlesungen.* Bd. 1—2. 4. Aufl. Leipzig, Veit, 1908. — 42.
- «*Rivista di Filosofia*». Organo della Società Filosofica Italiana. Anno III. Genova, 1911, p. 387—401. — 236.
- Roffa, P. *La rinascita dell'Hegel e la filosofia perenne.* — In: «*Rivista di Filosofia*». Anno III. Genova, 1911, p. 387—401. — 236.
- Ruttmana, W. L. *Die Hauptergebnisse der modernen Psychologie mit besonderer Berücksichtigung der Individualforschung.* Leipzig, Wunderlich, 1914. XIII, 392 S. — 396.

S

Salignac, F. *Questions de physique générale et d'astronomie.* Toulouse, Privat, 1908. — 42.

Schiller, F. C. S. Рецензия на книгу: *Present Philosophical Tendencies: a Critical Survey of Naturalism, Idealism, Pragmatism and Realism, together with a Synopsis of the Philosophy of William James.* By Ralph Barton Perry. New York and London: Longmans, Green and Co., 1912. Pp. XV, 383. — In: «*Mind*». New series. Vol. XXII. London, 1913. № 86, april, p. 280—284. — 398.

Schinz, M. *Die Wahrheit der Religion nach den neuesten Vertretern der Religionsphilosophie.* Dargestellt und beurteilt von M. Schinz. Zürich, Leemann, 1908. XI, 307 S. — 44.

Schmidt, F. J. *Hegel und Marx.* — In: «*Proußische Jahrbücher*». Bd. 151. Januar bis März 1913. Berlin, Stilke, 1913, S. 415—436. — 232.

Schmitt, E. H. *Das Geheimniss der Hegelschen Dialektik, beleuchtet vom konkretninnlichen Standpunkte.* Halle a. S., Pfeffer, 1888. XIV, 144 S. — 234.

- Second, J.** Рецензия на книгу: Antonio Aliotta. *La reazione idealistica contro la scienza*. 1 vol. grand in-8°, XVI-526 pp. Palermo, Casa editrice Optima, 1912. — In: «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1912, № 12, décembre, p. 644—646. — 399.
- Рецензия на книгу: J. B. Baillie. *The origin and significance of Hegel's Logic, a general introduction to Hegel's system*. 1 vol. in-8° de XVIII-375 p., London, Macmillan and Co, 1901. — In: «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1902, № 9, septembre, p. 312—314. — 234, 236.
- Seth, A.** *The development from Kant to Hegel with chapters on the Philosophy of Religion*. London, Williams a. Norgate, 1882. IV, 170 p. — 234.
- Sextus Empiricus.** *Adversus Mathematicos*. — 263, 269.
- *Pyrronische Hypotyposen*. — 252.
- Simon, T. C.** Рецензия на книгу: Stirling, J. H. *The secret of Hegel: being the hegelian system in origin, principle, form and matter*. — «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 53. Halle, 1868, S. 268—270, in: Simon, T. C. *Über den gegenwärtigen Zustand der metaphysischen Forschung in Britannien*. — 234.
- Spaventa, B.** *Da Socrate a Hegel*. Bari, Laterza, 1905. XVI, 432 S. (Biblioteca di cultura moderna. № 17). — 234, 235.
- *La filosofia italiana nelle sue relazioni con la filosofia europea*. Nuova edizione con note e appendice di documenti a cura di G. Gentile. Bari, Laterza, 1908. XXII, 317 p.—44.
- Spicker, G.** *Über das Verhältnis der Naturwissenschaft zur Philosophie*. Mit besonderer Berücksichtigung der Kantischen Kritik der reinen Vernunft und der Geschichte des Materialismus von Albert Lange. Berlin, Duncker, 1874. 94 S. — 393.
- Stein, L.** *Philosophische Strömungen der Gegenwart*. Stuttgart, Enke, 1908. XVI, 452 S. — 44.
- Stirling, J. H.** *The secret of Hegel: being the hegelian system in origin, principle, form and matter*. — 234.
- Strache, H.** *Die Einheit der Materie, des Weltäthers und der Naturkräfte*. Wien, Deuticke, 1909. — 44.
- Sue, E.** *Les Mystères de Paris*. 11-e éd., Paris, 1842. — 14, 31, 32, 34—36.
- Suter, J.** *Die Philosophie von Richard Avenarius*. Darstellung und erkenntniskritische Würdigung. Inaugural-Dissertation zur Erlangung der Doktorwürde der ersten Sektion der hohen philosophischen Fakultät der Universität Zürich vorgelegt von J. Suter aus Madretsch. Begutachtet von G. W. Störing, Zürich, 1910. 167 S. — 396.

T

- Teichmann, E.** *Betrachtungen zu einigen neuen biologischen Werken*. — In: «Frankfurter Zeitung und Handelsblatt». 1904, № 348. Erstes Morgenblatt, 13. Dezember, S. 1—3. — 41.
- Thomson, J. J.** *Die Korpuskulartheorie der Materie*. Autoris. Übers. von G. Siebert. Braunschweig, Vieweg, 1908. VII, 166 S. (Die Wissenschaft. Sammlung naturwissenschaft-

licher und mathematischer Monographien. Hft. 25). — 42.

U

Ueberweg, F. Grundriß der Geschichte der Philosophie. T. 1—3. 5., mit einem Philosophen- und Literatoren-Register versehene Aufl., bearb. und hrsg. von M. Heinze. Berlin, Mittler, 1876. — 36.

— Grundriß der Geschichte der Philosophie fortgeführt von M. Heinze. T. 1. Das Altertum. 10., mit Namen- und Sachverzeichnis versehene Aufl., bearb. und hrsg. von K. Praechter. Berlin, Mittler, 1909. XV, 362, 178 S. — 254, 274.

Uhde-Bernays, H. Feuerbach. Leipzig, Insel-Verlag, 1914. 77 S. mit Ill. — 395.

Ulrici, H. Рецензия на книгу: The Development from Kant to Hegel with Chapters on the Philosophy of Religion. By Andrew Seth. Published by the Hibbert Trustees. London, Williams a. Norgate, 1882. — In: «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Bd. 83. Halle, 1883, S. 145—150. — 234.

V

Véra, A. Introduction à la philosophie de Hegel. Paris, Franck, 1855. VII, 306 p. — 322.

Verworn, M. Die Biogenhypothese. Eine kritisch-experimentelle Studie über die Vorgänge in der lebendigen Substanz. Jena, Fischer, 1903. IV, 114 S. — 329—330.

«Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie und Soziologie». Gegründet von R. Avenarius, in Verbindung

mit F. Jodl und A. Riehl hrsg. von P. Barth. 33. Jg. Neue Folge VIII. Leipzig, 1909. Hft. 1, S. 105—110. — 42, 44.

Volkmann, P. Erkenntnistheoretische Grundzüge der Naturwissenschaften und ihre Beziehungen zum Geistesleben der Gegenwart. Allgemeinwissenschaftliche Vorträge. 2. vollst. umgearb. und erw. Aufl. Leipzig u. Berlin, Teubner, 1910. XXIII, 454 S. (Wissenschaft und Hypothese. IX). — 328.

W

Wallace, W. Hegel's philosophy of mind. Translated from the encyclopaedia of the philosophical sciences with five introductory essays. Oxford, Clarendon Press, 1894. 320 p. — 236.

— Prolegomena to the study of Hegel's philosophy and especially of his logic. 2d. ed., rev. and augm. Oxford, Clarendon Press, 1894. XVI, 365 p. — 236.

Weber, L. Рецензия на книгу: J. Grier Hibben. Hegel's logic, an essay in interpretation. 313 p., Scribner's Sons, New York, 1902. — In: «Revue Philosophique de la France et de l'Étranger». Paris, 1904, № 4, avril, p. 430—431. — 236, 238.

Windelband, W. Geschichte der antiken Naturwissenschaft und Philosophie. Bearb. von S. Günther und W. Windelband. — In: Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft in systematischer Darstellung mit besonderer Rücksicht auf Geschichte und Methodik der einzelnen Disziplinen, hrsg. von I. Müller.

Bd. V. Abt. 1. Nördlingen, Beck'sche Buchhandlung, 1888. VII, 337 S. — 369.

X

Xenophon. Xenophontis memorabilia. — 271.

Z

Zarl, A. Bausteine des Weltalls. Atome und Moleküle. Mit zahlreichen Abbildungen nach Originalaufnahmen und Zeichnungen von C. Schmauck, R. Öeffinger u. a. und einem

Titelbild von W. Plauck. Stuttgart, Kosmos, Gesellschaft der Naturfreunde, 1913. 100 S. — 395.

«Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik».

Bd. 53. Halle, 1868, S. 248—272. — 234.

— Bd. 83. Halle, 1883, S. 145—150. — 234.

— Bd. 111. Leipzig, 1898, S. 205—213. — 236.

— Bd. 119. Leipzig, 1902, S. 182—204. — 232.

— Bd. 129. Leipzig, 1906, S. 94—105. — 234.

— Bd. 148. Leipzig, 1912, S. 95—97. — 232, 234.

A

Авенариус, Р. Критика чистого опыта. — 501.

— Человеческое понятие о мире. Пер. И. Федорова, под ред. М. Филиппова. Спб., Сойкин, 1901, 91 с. — 500.

Б

Богданов, А. А. Авторитарное мышление. — В кн.: Богданов, А. А. Из психологии общества. Статьи 1901—1904 гг. Спб., Дороватовский и Чарушников, 1904, с. 95—156. — 487.

— Из психологии общества. Статьи 1901—1904 гг. Спб., Дороватовский и Чарушников, 1904, с. 95—156. — 487.

Г

Герцен, А. И. «Very dangerous!» — «Колоколь». Лондон, 1859, № 44, стр. 363—364. — 505.

Гильфердинг, Р. Финансовый капитал. Новейшая фаза в

развитии капитализма. Авт. пер. с нем. и вступит. статья Н. Степанова. М., Знаменский, 1912. XXIX, 576, 8 с. — 400.

«Голос Социал-Демократа». Женева — Париж, 1908, № 6—7, май — июнь, с. 3—14; № 8—9, июль — сентябрь, с. 3—16. — 272.

Д

Деборин, А. Дialeктический материализм. — В кн.: На рубеже. (К характеристике современных течений.) Критический сборник. Спб., «Наше Время», 1909, с. 38—75. — 477—485.

Е

Евашелле. — 308—309.

З

«Зарп». Штутгарт, 1901, № 2—3, декабрь, с. 204—225. — 272.
Зенд-Авеста. — 345.

К

«Колокол». Лондон, 1859, № 44, стр. 363—364. — 505.

М

- Маркс, К. Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о гражданской войне во Франции 1871 г. Ко всем членам Товарищества в Европе и Соединенных Штатах. Апрель — май 1871 г. — 310.
- Капитал. Критика политической экономии. Т. I—III. 1867—1894 гг. — 87, 136, 169, 171, 228, 315, 358, 489.
- Письмо Ф. Энгельсу от 1 февраля 1858 г. — 339, 352.
- Письмо Ф. Энгельсу от 10 мая 1870 г. — 378.

Н

- На рубеже. (К характеристике современных исканий.) Критический сборник. Спб., «Наше Время», 1909, с. 38—75. — 477—485.

П

- Писарев, Д. И. Промехи незрелой мысли. — 370.
- (Плеханов, Г. В.) Бельтов, Н. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп. Спб., 1895, 288 с. — 272.
- К шестидесятой годовщине смерти Гегеля. — 150.
- Сант против Канта или духовное завещание г. Бернштейна. — «Заря», Штутгарт, 1901, № 2—3, декабрь, с. 204—225. — 272.
- Критика наших критиков. Спб., 1906. VII, 400 с. — 272.

- Materialismus militans. Ответ г. Богданову. Письмо первое и второе. — «Голос Социал-Демократа», Женевы — Париж, 1908, № 6—7, май — июнь, с. 3—14; № 8—9, июль — сентябрь, с. 3—16. — 272.
- Н. Г. Чернышевский. Спб., «Шиповник», 1910. 537 с. — 503—559.
- Н. Г. Чернышевский. — «Социал - Демократ», Лондон, 1890, кн. 1, февраль, с. 88—175. — 505, 508—511, 514—515, 516, 533—534, 544, 546, 549, 554, 555, 557, 558—559.
- Основные вопросы марксизма. Спб., «Наша Жизнь», 1908. 107 с. — 272, 306, 403—406.
- Ответ г. Богданову. Письмо третье. — В кн.: Плеханов, Г. В. От обороны к наступлению. Ответ г. А. Богданову, критика итальянского синдикализма и другие статьи. М., 1910, с. 70—111. — 272.
- От обороны к наступлению. Ответ г. А. Богданову, критика итальянского синдикализма и другие статьи. М., 1910, с. 70—111. — 272.

С

- «Современник». Спб., 1861, № 5, с. 89—117. — 527.
- «Социал-Демократ». Лондон, 1890, кн. 1, февраль, с. 88—175. — 505, 508—511, 514—515, 516, 533—534, 544, 546, 549, 554, 555, 557, 558—559.

Ч

- Чернов, В. Философские и социологические этюды. М., «Сотрудничество», 1907. 379 с. — 254, 255.
- Чернышевский, Н. Г. Июльская монархия. — В кн.: Подное

- собрание сочинений в 10 томах. Т. VI. Спб., Чернышевский, 1906, с. 53—150. — 540.
- **Политика. Июнь 1859.** — В кн.: Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. V. Спб., Чернышевский, 1906, стр. 209—250. — 545.
- **Критика философских предубеждений против общинного владения.** — В кн.: Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. IV. Спб., Чернышевский, 1906, с. 304—333. — 542.
- **О причинах падения Рима (подражание Монтескье).** — «Современник», Спб., 1861, № 5, с. 89—117. — 527.
- **Очерки из политической экономии (по Миллю).** — В кн.: Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. VII. Спб., Чернышевский, 1906, с. 305—664. — 549.
- **Письма об Испании. В. П. Боткина.** Спб., 1857 г. — В кн.: Полное собрание сочинений в 10 томах. Т. III. Спб., Чернышевский, 1906, стр. 25—46. — 525—526.
- **Пролог.** — 510—511.
- **Что делать?** — 513, 514, 515.

III

- Шекспир, В.** Все хорошо, что хорошо кончается, акт I, сцена третья. — 14.
- Шулятиков, В.** Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха. М., «Московское кн-во», 1908, 151 с. — 486—502.

Э

- Энгельс, Ф.** Анти-Дюринг. Перелом в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876—1878 гг. — 105, 106, 249, 260, 281.
- **Письмо К. Марксу от 24 сентября 1874 г.** — 146.
- **Письмо К. Шмидту от 1 ноября 1891 г.** — 146.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Авенариус (Avenarius), Рихард (1843—1896) — немецкий реакционный философ, субъективный идеалист, один из основателей эмпириокритицизма. — 399, 496, 498, 499, 500—501.

Александр Македонский (356—323 до н. э.) — знаменитый полководец и государственный деятель древнего мира. — 278.

Алиотта (Aliotta), Антонио (р. 1881) — итальянский философ, автор ряда работ по экспериментальной психологии и эстетике. Выступал против эмпириокритицизма и прагматизма. — 399.

Анаксагор из Клазомен (ок. 500—428 до н. э.) — древнегреческий философ, непосредственный материалист. — 263—264.

Анаксимандр из Милета (ок. 610—546 до н. э.) — древнегреческий философ, стихийный материалист и диалектик. — 245.

Аристарх Самосский (конец IV — начало III вв. до н. э.) — древнегреческий астроном и математик. — 331.

Аристотель (384—322 до н. э.) — великий мыслитель древности;

в философии колебался между материализмом и идеализмом. — 78, 165, 172, 194, 246, 247, 252—254, 255, 257—258, 264, 277—285, 291, 351, 357, 359, 365—372, 523.

Б

Бабёф (Babeuf), Гракх (настоящее имя Франсуа Ноэль) (1760—1797) — французский революционер, выдающийся представитель утопического уравнительного коммунизма, организатор заговора «равных». — 23, 28.

Бальфур (Balfour), Артур Джемс (1848—1930) — английский государственный деятель, дипломат, один из лидеров консерваторов. В философских работах выступал с критикой взглядов Гегеля. — 233.

Бартез (Barthez), Поль Жозеф (1734—1806) — французский врач и физиолог так называемой школы Монпелье, виталист. — 439.

Бауэр (Bauer), Бруно (1809—1882) — немецкий философ-идеалист, один из виднейших младогегельянцев, буржуазный радикал; после 1866 г. национал-либерал. — 5, 11, 14—15, 17, 18, 20—22, 23, 25, 28, 29, 34.

- Бауэр** (Bauer), Отто (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог ревизионизма. — 397.
- Бауэр** (Bauer), Эдгар (1820—1886) — немецкий публицист, младогегельянец; брат Б. Бауэра. — 8, 11, 12, 13.
- Бейль** (Bayle), Пьер (1647—1706) — французский философ-скептик, один из первых просветителей, автор известного «Исторического и критического словаря»; выступал с критикой религиозного догматизма. — 27, 52, 253, 254.
- Белинский**, В. Г. (1811—1848) — великий русский революционер-демократ, литературный критик и публицист, философ-материалист. — 505.
- Бельтов** — см. Плеханов, Г. В.
- Бёме** (Böhme), Якоб (1575—1624) — немецкий философ-мистик, в учении которого содержались элементы идеалистической диалектики. — 61.
- Бенар** (Bénard), Шарль (1807—1898) — французский философ, перевел на французский язык и издал ряд произведений Гегеля. — 322.
- Бентам** (Bentham), Черемья (1748—1832) — английский буржуазный социолог, теоретик утилитаризма. — 28.
- Бергсон** (Bergson), Анри (1859—1941) — французский реакционный философ-идеалист, считавший основой человеческого познания интуицию; идеолог империалистической буржуазии. — 399, 411, 447, 450, 502.
- Беркли** (Berkeley), Джордж (1684—1753) — реакционный английский философ, епископ англиканской церкви, субъективный идеалист. — 360, 453, 478, 500, 501.
- Берцелиус** (Berzelius), Йёнс Якоб (1779—1848) — знаменитый шведский химик и минеролог. — 111.
- Богданов**, А. (Малиновский, А. А.) (1873—1928) — философ, социолог и экономист; до 1907 года — большевик, затем отошел от партии. Выступил с ревизией марксизма, извращая его с позиций махизма и вульгарного материализма. Создал одну из разновидностей эмпириокритицизма — эмпириомонизм. — 272, 487, 489.
- Бокль** (Buckle), Генри Томас (1821—1862) — английский либерально-буржуазный историк и социолог-позитивист, автор «Истории цивилизации в Англии». — 328.
- Болин** (Volin), Вильгельм Андреас (1835—1924) — шведский историк и философ-фейербахианец, профессор Гельсингфорского университета. Автор монографии о Фейербахе. Вместе с Ф. Иодлем издавал Сочинения Л. Фейербаха. — 373.
- Болланд** (Bolland), Герардус (1854—1922) — профессор философии Лейденского университета. Был сторонником Э. Гартмана, затем стал гегельянцем; перевел на голландский язык несколько произведений Гегеля. — 393.
- Больцман** (Boltzmann), Людвиг (1844—1906) — знаменитый австрийский физик, стихийный материалист; выступал с критикой субъективно-идеалистической теории познания махистов. — 45.
- Бонапарт** — см. Наполеон I Бонапарт.
- Боссюр** (Bcaussire), Эмиль Жак Арман (1824—1889) — профессор философии, член французской Академии нравств-

- венных и политических наук, автор ряда произведений по вопросам морали. — 322.
- Бруно** — см. Бауэр, Бруно.
- Брэдли** (Bradley), Фрэнсис Герберт (1846—1924) — английский реакционный философ, абсолютный идеалист. — 235, 237, 502.
- Брунетьер** (Brunetière), Фердинанд (1849—1906) — французский критик и литературовед, пытавшийся примкнуть к истории литературы методы естественных наук и прежде всего эволюционную теорию Дарвина. — 429.
- Бурбоны** — королевская династия во Франции (1589—1792, 1814—1815 и 1815—1830). — 308.
- Бэйли** (Baillie), Джемс Блэк (1872—1940) — вице-президент университета в Лидсе, автор книги о гегелевской логике; перевел на английский язык «Феноменологию духа» Гегеля. — 235, 237.
- Бэкон** (Bacon), Фрэнсис, барон Веруламский (1561—1626) — выдающийся английский философ, естественный экспериментатор, историк и государственный деятель, родоначальник английского материализма. — 27, 523.
- Бюхнер** (Büchner), Фридрих Карл Христиан Людвиг (1824—1899) — немецкий физиолог, проповедник вульгарного материализма; выступал против идей научного социализма. — 40, 349.
- В**
- Ван дер Ваальс** (Van der Waals), Ян Дидерик (1837—1923) — голландский физик, профессор Амстердамского университета, известен своими трудами по кинетической теории газов. — 436.
- Вант-Гофф** (Van't Hoff), Якоб Гендрик (1852—1911) — знаменитый голландский химик, один из основателей современной физической химии и стереохимии. — 436.
- Вера** (Véga), Августо (1813—1885) — итальянский философ, один из первых последователей философии Гегеля в Италии; известен переводами сочинений Гегеля на итальянский и французский языки. — 237, 322.
- Вилли** (Willy), Рудольф (р. 1855) — немецкий философ, субъективный идеалист, ученик Авенардуса. — 498.
- Виндельбанд** (Windelband), Вильгельм (1848—1915) — немецкий буржуазный философ-неокантианец, видный историк философии. — 235, 369.
- Влассак** (Wlassak), Рудольф — австрийский физиолог, автор реферата «О статических функциях лабиринта уха». — 499.
- Вольтер** (Voltaire) (Фравсуа Мари Аруэ) (1694—1778) — один из крупнейших представителей буржуазного Просвещения XVIII в. во Франции, выдающийся писатель, историк и философ-деист, борющийся против абсолютизма и католицизма. — 26.
- Вольф** (Wolff), Христиан (1679—1754) — немецкий философ, идеалист и метафизик, пропагандист и вульгаризатор философии Лейбница, сторонник телеологизма. — 84, 202.
- Вундт** (Wundt), Вильгельм Макс (1832—1920) — немецкий буржуазный психолог, физиолог и философ-идеалист. — 319, 496—498, 499, 500.

Г

- Гаас** (Haas), Артур Эрих (1884—1941) — австрийский физик, специалист в области атомной физики. — 335.
- Гайм** (Haum), Рудольф (1821—1901) — немецкий историк литературы и философии, автор ряда монографий, посвященных крупнейшим течениям в немецкой литературе и философии. — 387.
- Галилей** (Galilei), Галилео (1564—1642) — великий итальянский физик, механик и астроном, один из основателей классической механики. — 110, 332, 461.
- Гаммахер** (Hamacher), Эмиль (1885—1916) — немецкий реакционный философ, объективный идеалист и мистик, враг марксизма. — 233, 235.
- Ганс** (Gans), Эдуард (ок. 1798—1839) — профессор римского права в Берлинском университете, гегельянец. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Философию права» и «Лекции по философии истории». — 31, 75, 303, 312.
- Гарбордт** (Harbordt) — немецкий ученый, обработал книгу Э. Маха «Очерк физики для высшей школы Германии». — 43.
- Гаринг** (Haring), Г. Х. — немецкий философ, совместно с Михелетом написал книгу «Историко-критическое изложение диалектического метода Гегеля». — 235.
- Гартли** (Hartley), Давид (1704—1757) — английский буржуазный психолог и философ-материалист, по профессии врач. — 27.
- Гартман** (Hartmann), Эдуард (1842—1906) — немецкий реакционный философ-идеалист и мистик, воинствующий защитник юнкерско-буржуазной Германии. — 45.
- Гассенди** (Gassendi), Пьер (1592—1655) — выдающийся французский философ-материалист, развивавший идеи атомизма и этики Эпикура; известен также работами в области астрономии, математики, механики и истории науки. — 26, 71, 360, 523.
- Гаусс** (Gauss), Карл Фридрих (1777—1855) — крупнейший немецкий математик, внесший фундаментальный вклад также в астрономию, геодезию и физику. — 200.
- Гегезий** (Hegesias) (конец IV — начало III вв. до н. э.) — греческий философ киренской, или гедонической, школы, видевшей единственное благо жизни в удовольствии. Соглашаясь с этим, Гегезий, однако, считал удовольствие недостижимым и поэтому отрицал смысл жизни. — 274.
- Гегель** (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — великий немецкий философ, объективный идеалист и диалектик; крупнейший представитель классической немецкой философии. Исторической заслугой Гегеля является всесторонняя разработка идеалистической диалектики, которая послужила одним из теоретических источников диалектического материализма. — 9, 14, 16, 17—18, 22, 25, 29, 31—34, 58, 68, 74, 75, 77, 79—80, 83—85, 91—92, 94—95, 98—99, 101—103, 104—106, 108—109, 111, 117, 122—123, 126, 135—136, 139—140, 142—144, 145—146, 152, 158—159, 161—165, 168—171, 173, 176—178, 180—182, 183—185, 188, 195—201, 203, 209, 220—222, 225, 227—229,

- 233, 235, 237, 239, 243, 245, 248—249, 252—259, 261—265, 266—267, 269—270, 272—275, 277—293, 295—296, 303, 305, 307—310, 311—312, 313—315, 317—322, 327, 339—340, 342—345, 346, 347, 349, 351, 357, 359—360, 366, 370, 373, 387, 388—389, 393, 428, 494—495.
- Гей** (Gay), Жюль (1807 — после 1876) — французский коммунист-утопист. — 28.
- Гейне** (Heine), Макс (1835—1909) — немецкий историк философии, специалист в области древнегреческой философии. Редактировал, начиная с 6-го издания, курс истории философии Ибервега. — 37, 254, 274.
- Геккель** (Haeckel), Эрнст Генрих (1834—1919) — известный немецкий естествоиспытатель, профессор зоологии Йенского университета, эволюционист и естественно-исторический материалист, сторонник и популяризатор учения Дарвина. — 41, 328, 395.
- Гельвеций** (Helvétius), Клод Адриан (1715—1771) — выдающийся французский философ, представитель метафизического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии XVIII в. — 27, 28.
- Геннинг** (Henning), Леопольд (1791—1866) — профессор философии Берлинского университета, гегельянец. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Науку логики» и первую часть «Энциклопедии философских наук» («Логика»). — 75.
- Генов** (Genoff), Петр — болгарский историк философии, автор диссертации «Теория познания и метафизика Фейербаха». — 325, 327.
- Гераклит** из Эфеса (ок. 530 — 470 до н. э.) — выдающийся древнегреческий философ, один из основоположников диалектики, стихийный материалист. — 93, 256—260, 264, 335, 339—352, 357, 360, 366.
- Герbart** (Herbart), Иоганн Фридрих (1776—1841) — немецкий реакционный философ-идеалист, психолог и педагог. — 387.
- Герц** (Hertz), Генрих Рудольф (1857—1894) — выдающийся немецкий физик, специалист в области электродинамики; по своим философским взглядам — непоследовательный материалист. — 399, 447.
- Герцен**, А. И. (1812—1870) — великий русский революционер-демократ, философ-материалист, писатель и публицист. — 505, 506, 528.
- Гейфдинг** (Høffding), Гаральд (1843—1931) — датский буржуазный философ и психолог, позитивист. — 499.
- Гильфердинг** (Hilferding), Рудольф (1877—1941) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала. В работе «Финансовый капитал» дал антимарксистскую характеристику империализма, затушевав его основные противоречия. — 400.
- Гиппократ** (ок. 460 — 377 до н. э.) — выдающийся врач и естествоиспытатель древней Греции, один из основоположников античной медицины. — 351.
- Гоббс** (Hobbes), Томас (1588—1679) — выдающийся английский философ, представитель механистического материализма; социально-политические воззрения Гоббса отличались резко антидемократическими.

- тическими тенденциями. — 26, 27, 493—494.
- Гольбах (Holbach), Поль Анри** (1723—1789) — выдающийся французский философ, представитель метафизического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии XVIII в. — 28, 360, 491.
- Гомер** — полубогатырский древнегреческий эпический поэт, автор «Илиады» и «Одиссеи». Жил между XII и VIII вв. до н. э. — 306, 331.
- Гомперц (Gomperz), Теодор** (1832—1912) — немецкий историк философии и филолог, поэт-любитель, автор трехтомного труда «Греческие мыслители». — 254.
- Горгий из Леонтий** (ок. 483 — 375 до н. э.) — древнегреческий философ-софист, сторонник рабовладельческой демократии. — 267—269.
- Гото (Gotho), Генрих Густав** (1802—1873) — историк искусства и эстетики гегелевской школы, профессор Берлинского университета. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Лекции по эстетике». — 75.
- Грюн (Grün), Карл** (1817—1887) — немецкий мелкобуржуазный публицист, один из главных представителей «истинного социализма». — 327.
- Гюнтер (Guenther), Конрад** (1874—1955) — немецкий зоолог, профессор Фрейбургского университета, составитель атласа «От первобытного животного до человека». — 45.
- Д**
- Давнеман (Dannemann), Фридрих** (р. 1859) — немецкий историк естествознания, профессор Боннского университета. — 331.
- Дарвин (Darwin), Чарлз Роберт** (1809—1882) — великий английский ученый, основоположник материалистической биологии, создатель эволюционного учения о происхождении видов. — 130.
- Дармштедтер (Darmstaedter), Людвиг** (1846—1927) — немецкий химик, известен работами по истории химии. — 333.
- Деборин (Поффе), А. М.** (р. 1881) — советский философ, действительный член АН СССР. С 1903 года — большевик, в 1907 — меньшевик, член КПСС с 1928 года; в 30-х годах стоял на позициях меньшевистствующего идеализма; автор ряда работ по истории философии и диалектическому материализму. — 477, 484.
- Дезамы (Dézamy), Теодор** (1803—1850) — французский публицист, видный представитель революционного направления в утопическом коммунизме. — 28.
- Декарт (Descartes), Рене** (лат. — Cartesius) (1596—1650) — выдающийся французский философ-дуалист, математик и естествоиспытатель. — 25, 26, 28, 319, 320, 360, 428, 492.
- Демокрит из Абдеры** (ок. 460 — 370 до н. э.) — великий древнегреческий философ-материалист, один из основателей атомистической теории. — 262—263, 277, 332, 344, 351, 360, 520.
- Дестют де Траси (Destutt de Tracy), Антуан Луи Клод** (1754—1836) — французский вульгарный экономист, философ-сенсуалист; сторонник конституционной монархии. — 7.

- Джемс** (James), Уильям (1842—1910) — американский философ и психолог, субъективный идеалист, идеолог империалистической буржуазии, один из основателей прагматизма. — 45, 399, 446, 447, 451, 454, 457, 470.
- Дидро** (Diderot), Дени (1713—1784) — выдающийся французский философ, представитель метафизического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии XVIII в., просветитель, глава энциклопедистов. — 522.
- Дильтей** (Dilthey), Вильгельм (1834—1911) — немецкий философ-идеалист, профессор Берлинского университета, основатель «философии жизни» — реакционного иррационалистического направления в буржуазной философии периода империализма. В числе других известна его работа о молодом Гегеле. — 45, 235.
- Диоген из Синопа** (ок. 404 — 323 до н. э.) — древнегреческий философ, один из основателей кинической школы, отражавшей пассивный протест беднейших слоев народа против господства имущих. — 217, 252.
- Диоген Лаэртский** (III в. н. э.) — древнегреческий историк философии, составитель обширной компиляции о древних философах. — 215, 252, 262, 287, 288.
- Дитцен** (Dietzgen), Иосиф (1828—1888) — немецкий рабочий, социал-демократ, философ, самостоятельно пришедший к основным положениям диалектического материализма. — 60, 61, 361, 403.
- Дсбродобов, Н. А.** (1836—1861) — великий русский революционер-демократ, литературный критик и философ-материалист. — 505.
- Додуэлл** (Dodwell), Генри (ум. 1784 г.) — английский философ, метафизический материалист. — 27.
- Дунс Скот** (Duns Scotus), Иоанн (ок. 1265—1308) — средневековый шотландский философ, схоластик, представитель номинализма, являвшегося в средние века первым выражением материализма; автор монументального труда «Оксфордское сочинение». — 27.
- Дьюи** (Dewey), Джон (1859—1952) — американский реакционный философ, социолог и педагог, субъективный идеалист, идеолог империалистической буржуазии; развивая идеи прагматизма, Дьюи разработал один из его вариантов — инструментализм. — 399.
- Дюгем** (Duhem), Пьер Морис Мари (1861—1916) — французский физик-теоретик, автор ряда работ по истории физики; в теории познания — махист. — 399, 423, 424, 427, 428.
- Дюркгейм** (Durkheim), Эмиль (1858—1917) — реакционный французский социолог, мальтузианец, расист. — 455.

Ж

Жане (Janet), Поль (1823—1899) — французский буржуазный философ-эклектик, автор ряда работ по истории философии, этике и истории, в которых выступал против материализма и социализма. — 322.

З

Зенон из Элеи (V в. до н. э.) — древнегреческий философ элейской школы, ученик Пар-

менида, представитель абстрактного метафизического материализма и субъективной диалектики. — 250, 252—257.

Зутер (Suter), Генрих (1848—1922) — швейцарский профессор математики. — 396.

И

Иберверг (Ueberweg), Фридрих (1826—1871) — немецкий буржуазный философ и психолог, профессор Кенигсбергского университета, автор фундаментального «Очерка истории философии». — 37, 254, 274.

Иодль (Jodl), Фридрих (1849—1914) — профессор философии в Праге и Вене, позитивист; издавал Сочинения Л. Фейербаха. — 325.

К

Кабанис (Cabanis), Пьер Жан Жорж (1757—1808) — французский врач, философ, политический деятель; один из предшественников вульгарного материализма. — 26.

Кабе (Cabet), Этьенн (1788—1856) — французский публицист, видный представитель мирного направления в утопическом коммунизме, автор книги «Путешествие в Икарию». — 28.

Кавелин, К. Д. (1818—1885) — русский буржуазно-либеральный публицист, историк, юрист; в философии — субъективный идеалист и агностик. — 505—506.

Кант (Kant), Иммануил (1724—1804) — выдающийся немецкий философ, родоначальник классической немецкой философии, субъективный идеалист и агностик. Для теории познания Канта характерно

противоречие, сочетание с идеализмом элементов материализма, выразившееся в признании объективно существующих «вещей в себе». — 31, 38, 79—80, 84, 86, 88, 102, 104—105, 108, 122, 158—164, 169—170, 177, 183—185, 196—198, 200, 202, 215, 217, 225, 229, 235, 256, 266—268, 270, 273, 278, 281, 317, 319—321, 360, 370, 382—383, 393, 414, 478, 480.

Карно (Carnot), Лазар Никола (1753—1823) — французский математик, политический и военный деятель, буржуазный республиканец. — 106.

Карстаньен (Carstanjen), Фридрих — ученик Авенариуса, профессор университета в Цюрихе. После смерти Авенариуса редактировал журнал «Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie». — 498.

Кауард (Coward), Уильям (ок. 1656—1725) — английский врач, философ-материалист. — 27.

Каутский (Kautsky), Карл (1854—1938) — один из оппортунистических лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центразма и ревизионизма. В 80—90-е годы Каутский, стоявший тогда еще на позициях марксизма, написал ряд работ, в которых популяризировал учение Маркса. — 489.

Кеплер (Kepler), Иоганн (1571—1630) — выдающийся немецкий астроном, открывший на основе учения Коперника законы движения планет. — 110, 332.

Кьяпелли (Chiapelli), Александр (1857—1913) — итальянский буржуазный философ-неокантианец, автор ряда работ

- по истории философии, литературы, искусства и религии; выступал с критикой научного социализма. — 399.
- Клауберг** (Clauberg), Погани (1622—1665) — немецкий философ, профессор философии в Дуйсбурге, картезианец; был близок к окказионализму. — 383.
- Клейнпетер** (Kleinpeter), Ганс (1869—1916) — австрийский философ, популяризатор эмпириокритицизма. Основная работа, переведенная на русский язык, — «Теория познания современного естествознания». — 498.
- Климент Александрийский**, Тит Флавий (ок. 150 — 215) — христианский богослов, философ-идеалист. — 347, 349.
- Коген** (Cohen), Герман (1842—1918) — немецкий философ, субъективный идеалист, глава марбургской школы неокантианства. — 399.
- Коллинз** (Collins), Антони (1676—1729) — английский философ-материалист, последователь Локка. — 27.
- Кондильяк** (Condillac), Этьенн Бовно (1715—1780) — французский философ-деист, сенсуалист, последователь Локка. — 27, 28.
- Конт** (Comte), Огюст (1798—1857) — французский реакционный буржуазный философ и социолог, агностик, основатель позитивизма. — 321.
- Коперник** (Copernik), Николай (1473—1543) — великий польский астроном, основатель гелиоцентрической системы мира. — 267, 331—332, 461.
- Корню** (Cornu), Мари Альфред (1841—1902) — французский физик, известен работами в области оптики; усовершенствовал опыты Физо по определению скорости света. — 333.
- Кратил** (V в. до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, ученик Гераклита и учитель Платона; делая из диалектики Гераклита крайне релятивистские выводы, пришел к софистике. — 343, 350.
- Кроче** (Croce), Бенедетто (1866—1952) — итальянский буржуазный философ, историк, литературный критик и политический деятель; в ряде работ интерпретировал диалектику Гегеля в духе субъективного идеализма; выступал против марксизма. — 399.
- Ксенофан** из Колофона (ок. 580 — 470 до н. э.) — древнегреческий философ и поэт, представитель абстрактного метафизического материализма, основатель элейской школы. — 250.
- Ксенофонт** (Xenophon) (ок. 430 — 355/4 до н. э.) — древнегреческий историк. По своим политическим убеждениям — противник афинской демократии, сторонник аристократической Спарты. — 271.
- Кэрд** (Caird), Джон (1820—1898) — английский философ, гегельянец, автор книги «Гегель». — 235, 237.

Л

- Лагранж** (Lagrange), Жозеф Луи (1736—1813) — выдающийся французский математик и механик, член Парижской академии наук. — 106.
- Ламетри** (Lametrie), Жюльен Офре (1709—1751) — французский врач, философ, видный представитель механистического материализма. — 26, 28, 522.

- Ланге (Lange), Фридрих Альберт** (1828—1875) — немецкий реакционный буржуазный философ-идеалист, один из основоположников неокантианства; в своих работах извращал историю материализма. — 325, 393.
- Лассаль (Lassalle), Фердинанд** (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, один из основателей Всеобщего германского рабочего союза; положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении; в своих философских взглядах — идеалист и эклектик. — 339—352, 357, 528.
- Лассон (Lasson), Адольф** (1832—1917) — немецкий философ, профессор Берлинского университета, видный представитель неогегельянства. — 233.
- Лебон (Le Bon), Гюстав** (1841—1931) — французский врач, психолог и социолог, идеалист. — 433.
- Левкипп (V в. до н. э.)** — выдающийся древнегреческий философ-материалист, родоначальник атомистической теории. — 256, 261—262, 278, 369.
- Лейбниц (Leibniz), Готфрид Вильгельм** (1646—1716) — великий немецкий математик, разносторонний ученый, выдающийся философ-рационалист, объективный идеалист. Философия Лейбница, содержащая диалектические идеи, оказала значительное влияние на развитие классической немецкой философии. — 25, 26, 27, 28, 52, 100, 103, 106, 133, 145, 201, 320, 377—386, 493.
- Лсон (Léon), Ксавье** (1868—1935) — президент французского философского общества, редактор журнала «Revue de Métaphysique et de Morale», философ-идеалист, автор ряда работ о философии Фихте. — 317.
- Леруа (Le Roy), Гендрик** (по-голландски — De Roy, по-латыни — Regius) (1598—1679) — голландский врач и философ, механистический материалист и сенсуалист, основатель школы материалистических последователей Декарта. — 26.
- Леруа (Le Roy), Эдуард** (1870—1954) — французский реакционный философ, математик, профессор Коллеж де Франс, прагматист и неопозитивист, пытавшийся осуществить «органический синтез» философии, науки и религии; один из лидеров католического модернизма. — 454.
- Либих (Liebig), Юстус** (1803—1873) — выдающийся немецкий ученый, один из основателей агрохимии, президент Баварской академии наук. — 60.
- Липпе (Lipps), Теодор** (1851—1914) — немецкий буржуазный психолог и философ, субъективный идеалист, сторонник феноменологизма, основатель Мюнхенского психологического института. — 336.
- Ло (Law), Джон** (1671—1729) — английский буржуазный экономист и финансист, министр финансов во Франции (1719—1720); известен своей спекулятивной деятельностью по выпуску бумажных денег, закончившейся грандиозным крахом. — 26.
- Локк (Locke), Джон** (1632—1704) — выдающийся английский философ, метафизический материалист, разрабо-

- тал сенсуалистическую теорию познания. — 26, 27, 28, 228, 290, 319, 381, 494, 523.
- Лориа** (Logia), Ахилл (1857—1943) — итальянский вульгарный социолог и экономист, фальсификатор марксизма. Основную причину, определяющую общественное развитие, видел в росте народонаселения. — 494.
- Лотце** (Lotze), Герман (1817—1881) — немецкий буржуазный философ-идеалист. В качестве естествоиспытателя выступал с позиций механистического материализма, в философии развивал идею Лейбница о монадах; в последних работах открыто защищал религию. — 233.
- Лукас** (Lucas), Рихард — автор книги «Библиография радиоактивных веществ». — 43.
- Лустало** (Loustalot), Элизе (1762—1790) — французский публицист, революционер-демократ, деятель французской буржуазной революции конца XVIII в. — 15.

М

- Максвелл** (Maxwell), Джеймс Клерк (1831—1879) — выдающийся английский физик. Известен теоретическими исследованиями по электричеству. — 399.
- Мак Таггарт** (Мактаггарт) (McTaggart), Джон Эллис (1866—1925) — английский философ-неогегельянец, автор комментария к «Логике» Гегеля. — 233, 239.
- Мальбранш** (Malebranche), Никола́ (1638—1715) — французский философ-идеалист, метафизик, один из представителей окказионализма. — 25, 27, 28.
- Мариано** (Magiano), Рафаэле (1840—1912) — итальянский философ и публицист, гегельянец, профессор церковной истории в Неаполе. — 235, 322.
- Маркс** (Marx), Карл (1818—1883) — гениальный мыслитель и вождь мирового пролетариата, основоположник научного коммунизма; создал диалектический и исторический материализм, совершив тем самым революционный переворот в философии (см. статью В. И. Ленина «Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)». — Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 27—74). — 5—6, 8, 13, 15—18, 20, 23, 28—32, 34—36, 53, 66, 130, 136, 169, 171, 203, 228, 233, 279, 308, 310, 314—315, 339—340, 342, 349, 352, 358—360, 378, 387, 388—391, 405, 489, 528, 530.
- Мархейнеке** (Marheineke), Филипп Конрад (1780—1846) — немецкий протестантский теолог и историк христианства, профессор Берлинского университета, гегельянец. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Лекции по философии религии». — 75.
- Мах** (Mach), Эрнст (1838—1916) — австрийский реакционный философ, субъективный идеалист, физик. Наряду с Р. Авенариусом — главный представитель эмпириокритицизма. — 43, 47, 60, 263, 267, 274, 328, 399, 400, 415—416, 418, 423, 424, 428, 447, 476, 496, 501.
- Михайловский**, Н. К. (1842—1904) — русский социолог, публицист и литературный критик, идеолог либерального народничества; редактор

журналов «Отчественные Записки» и «Русское Богатство». — 64.

Михелет (Michelet), Карл Людви́г (1801—1893) — профессор философии Берлинского университета, гегельянец. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Философские статьи», вторую часть «Энциклопедии философских наук» («Философию природы») и «Лекции по истории философии». — 75, 235.

Мюллер (Müller), Иван (1830—1917) — профессор классической филологии Эрлангенского университета, основатель и многолетний издатель вышедшего под его именем труда «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft in systematischer Darstellung». — 369.

Мюнстерберг (Münsterberg), Гуго (1863—1916) — немецкий психолог, профессор Гарвардского университета (США). В своих трудах по психологии защищал волюнтаризм. — 399.

Н

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 24, 308, 334.

Науверк (Nauwerck), Карл (1810—1891) — немецкий публицист, принадлежал к берлинскому младеггелянскому кружку «Свободных». — 6.

Немезий (Nemesius) (ок. IV в.) — епископ Эмезы в Финикии, в своем произведении «О природе человека» пытался соединить неоплатонизм с христианским учением о бессмертии души, свободе воли, божественном промысле и т. п. — 344, 351.

Нернст (Nernst), Вальтер Герман (1864—1941) — немецкий физик и физико-химик. — 436.

Ницше (Nietzsche), Фридрих (1844—1900) — реакционный немецкий философ, волюнтарист и иррационалист, один из идеологических предшественников фашизма. — 45.

Норстрём (Norström), Виталий (1856—1916) — шведский философ, субъективный идеалист, профессор в Гётеборге. — 47.

Ноэль (Noël), Жорж — французский философ-идеалист, профессор философии. Автор книги «Логика Гегеля». — 239, 317—322.

Ньютон (Newton), Исаак (1642—1727) — великий английский физик, астроном и математик, основатель классической механики. — 106, 332, 380, 428.

О

Оствальд (Ostwald), Вильгельм Фридрих (1853—1932) — известный немецкий физико-химик и философ-идеалист; основные работы посвящены развитию теории электролитической диссоциации. Автор «энергетической» теории — одной из разновидностей «физического» идеализма. — 45, 399, 423, 428, 447, 502.

Оуэн (Owen), Роберт (1771—1858) — великий английский социалист-утопист. — 16—17, 28.

П

Парменид из Элеи (конец VI — начало V в. до н. э.) — древнегреческий философ, ученик Ксенофана, выдающийся представитель элейской школы, абстрактный метафизический материалист. — 93, 94.

Пасторе (Pastore), Аннибал (1868—1956) — итальянский

- философ, член Академии наук Турина; занимался вопросами математической логики, сотрудничал в журнале «*Rivista di Filosofia*». — 399.
- Паульсен** (Paulsen), Фридрих (1846—1908) — немецкий педагог и философ-неокантианец, автор работ по этике, педагогике и истории народного образования в Германии. — 38—40, 394.
- Пелазца** (Pelazza), Аврелий (ум. 1915) — итальянский философ, автор книги «Р. Авенариус и эмпириокритицизм». — 45.
- Перрен** (Perrin), Жан Батист (1870—1942) — французский физик и физико-химик; основные работы посвящены экспериментальному исследованию броуновского движения. — 323, 392.
- Перри** (Perry), Ральф Бартон (р. 1876) — американский философ-идеалист, профессор Гарвардского университета, неореалист. — 398.
- Перротен** (Perrotin), Анри Жозеф Анастас (1845—1904) — французский астроном, известен своими наблюдениями «каналов» на Марсе и колец Сатурна; открыл шесть малых планет. — 333.
- Петцольдт** (Petzoldt), Иосиф (1862—1929) — немецкий реакционный философ, субъективный идеалист, ученик Маха и Авенариуса; выступал против научного социализма. — 498.
- Пиррон** (ок. 365 — 275 до н. э.) — древнегреческий философ, родоначальник античного скептицизма. — 294.
- Пирс** (Peirce), Чарлз Сантиаго Сандерс (1839—1914) — американский философ-идеалист, логик и психолог. В 1878 году провозгласил основные принципы прагматизма. — 457.
- Пирсон** (Pearson), Карл (1857—1936) — профессор Лондонского университета, математик и биолог; в теории познания стоял на позициях махизма. — 143.
- Писарев**, Д. И. (1840—1868) — выдающийся русский литературный критик, философ-материалист, революционер-демократ. — 370, 539.
- Пифагор** (Pythagoras), (ок. 580—500 до н. э.) — древнегреческий математик и философ, объективный идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 105, 245—247, 332, 369.
- Планк** (Planck), Макс Карл Эрнст Людвиг (1858—1947) — выдающийся немецкий физик-теоретик, член Берлинской академии наук. В своих философских взглядах был непоследовательным материалистом. — 43.
- Платон** (настоящее имя — Аристокл) (ок. 427 — 347 до н. э.) — знаменитый древнегреческий философ, объективный идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 32, 78, 95, 135, 212, 215—216, 258, 270—271, 274—277, 278, 280, 298—299, 319, 320, 346, 349—351, 360, 366, 369, 420, 453, 492.
- Пленге** (Plenge), Иоганн (р. 1874) — немецкий реакционный социолог, экономист и философ-идеалист, профессор в Лейпциге и Мюнстере (Вестфалия). — 233, 388, 390—391, 397.
- Плеханов**, Г. В. (1856—1918) — выдающийся пропагандист марксизма и философ-материалист, видный деятель русского и международного социалистического движения;

после 1903 года перешел на меньшевистские, оппортунистические позиции; в философии допускал отступления от диалектического материализма. — 150, 170, 272, 306, 357, 360, 403, 484, 503, 522, 530, 546.

Плутарх (ок. 46—126) — древнегреческий писатель, историк и философ-идеалист; его компилятивные сочинения являются одним из источников сведений о древнегреческой истории и философии. — 341, 342.

Прантль (Prantl), Карл (1820—1888) — профессор философии в Мюнхенском университете, идеалист, автор ряда работ по истории философии и логики. — 372.

Пристли (Priestley), Джозеф (1733—1804) — известный английский ученый, химик, философ-материалист. — 27.

Протагор из Абдер (ок. 481 — 411 до н. э.) — древнегреческий философ-софист, идеолог рабовладельческой демократии. — 266—267, 271, 351.

Прудон (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, вульгарный экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма. — 6, 8, 11—13.

Птолемей (Ptolemaeus), Клавдий (II в.) — древнегреческий математик, астроном и географ, создатель учения о геоцентрической системе мира. — 332.

Пуанкаре (Poincaré), Анри (1854—1912) — видный французский математик и физик, член Французской академии наук; в философии примыкал к махизму, конвенционалист. — 413, 414—415, 425, 447, 476.

Р

Рааб (Raab), Фридрих (р. 1890) — немецкий экономист и философ, с 1926 года профессор политической экономии во Франкфурте. — 392.

Рау (Rau), Альбрехт (1843—1920) — немецкий философ и естествоиспытатель, последователь Л. Фейербаха. — 394.

Рей (Rey), Абель (1873—1940) — французский философ-позитивист, профессор истории философии в ее отношении к естествознанию в Парижском университете, в теории познания был близок к махизму. — 323, 407, 429, 431, 435, 444, 453, 460, 467, 476.

Рёмер (Rømer), Оле Кристенсен (1644—1710) — датский астроном. Впервые в истории науки определил скорость света, изобрел ряд астрономических инструментов. — 333.

Ренувье (Renouvier), Шарль Бернар (1815—1903) — французский философ-идеалист и эклектик, глава школы т. н. «неокритицистов», конвенционалист. — 322, 399, 502.

Рёсслер (Rössler), Константин (1820—1896) — немецкий публицист, профессор государственных наук в Иене, неогегельянец. — 233.

Рибо (Ribot), Теодюль (1839—1916) — французский философ и психолог, профессор Коллеж де Франс, основатель и редактор журнала «Revue Philosophique», автор ряда работ по истории психологии; содержащиеся в его взглядах элементы стихийного материализма носили механистический характер. — 399.

Рикардо (Ricardo), Давид (1772—1823) — английский эконо-

- мист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 7.
- Рикке** (Rieske), Эдуард (1845—1915) — немецкий физик. — 43.
- Риккерт** (Rickert), Генрих (1863—1936) — немецкий буржуазный философ и социолог, субъективный идеалист и агностик, один из главных представителей баденской школы неокантианства. — 399.
- Риль** (Riehl), Алоиз (1844—1924) — немецкий буржуазный философ-неокантианец, был близок к неокритицизму Ренувье. — 235, 399.
- Риттер** (Ritter), Генрих (1791—1869) — немецкий историк философии, придерживался религиозно-идеалистических взглядов; автор «Истории древней философии». — 345.
- Рихтер** (Richter), Пауль Герман (1871—1912) — немецкий философ-неокантианец. — 45.
- Робеспьер** (Robespierre), Максимилиан Мари Изидор (1758—1794) — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь якобинцев, глава революционного правительства в 1793—1794 гг. — 24.
- Робинье** (Robinet), Жан Батист Рене (1735—1820) — французский философ, метафизический материалист, сторонник деизма. — 28.
- Ройс** (Roussé), Джосая (1855—1916) — американский реакционный философ, объективный идеалист, представитель американского неогегельянства. — 399.
- Ротта** (Rotta), Паоло (р. 1873) — итальянский философ-гегельянец, профессор католического университета в Милане, близок к неосхоластике. — 237.
- Руттман** (Ruttmann), В. И. — немецкий психолог, автор книги «Основные итоги современной психологии». — 396.

С

- Салиньяк** (Salignac), Фенелон — французский ученый, автор книги «Вопросы общей физики и астрономии». — 43.
- Сегон** (Segond), Жан (р. 1872) — французский философ и психолог, идеалист, профессор литературы в Тулоне; сотрудничал в журнале «Revue Philosophique». — 399.
- Секст Эмпирик** (Sextus Empiricus) (II в.) — древнегреческий врач и философ-скептик. До нас дошли его произведения «Пирроновы основоположения» и «Против математиков», содержащие богатый историко-философский материал. — 247, 249, 252, 258, 263, 269, 294, 296—297.
- Сенека** (Seneca), Луций Анней (ок. 4 до н. э. — 65 н. э.) — римский философ-стоик, политический деятель, писатель; воспитатель Нерона. — 67.
- Сен-Жюст** (Saint-Just), Луи Антуан (1767—1794) — видный деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., один из вождей якобинцев. — 24.
- Сет** (Seth), Эндрю (1856—1931) — магистр искусств, доктор филологии и гражданского права, член Британской академии наук. Автор ряда работ по истории философии и критических статей, опубликованных в «Revue Philosophique». — 233, 235, 239.
- Симонди** (Simondi), Жан Шарль Леонар Симонд де (1773—1842) — швейцарский

- экономист, мелкобуржуазный критик капитализма. — 7.
- Смит (Smith), Адам (1723—1790)** — английский экономист, один из крупнейших представителей классической буржуазной политической экономии. — 7.
- Сократ (ок. 469 — 399 до н. э.)** — древнегреческий философ-идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 135, 215, 270—271, 453.
- Спавента (Spaventa), Бертрандо (1817—1883)** — итальянский философ-идеалист, видный представитель неогегельянства в Италии, профессор Неаполитанского университета. — 45, 235.
- Спенсер (Spencer), Герберт (1820—1903)** — английский буржуазный философ и социолог, один из основателей позитивизма, видный представитель органической школы в социологии, противник научного социализма. — 45.
- Спикер (Spicker), Гвидо (1840—1912)** — профессор Мюнстерского университета, автор ряда работ по истории философии. — 394.
- Спиноза (Spinoza), Барух (Бенедикт) (1632—1677)** — выдающийся голландский философ-материалист, рационалист, атеист. — 25, 27, 28, 52, 55, 84, 94, 96, 145, 157—158, 228, 319, 360, 377—378, 387, 493.
- Стахович, С. Г. (1843—1918)** — участник революционного движения 60-х годов XIX в. в России. В 1863 году был арестован и приговорен к каторге и пожизненному поселению в Сибири. Несколько лет прожил в Сибири вместе с Н. Г. Чернышевским и написал о нем воспоминания. — 508.
- Стирлинг (Stirling) Джеймс Гутчисон (1820—1909)** — английский философ, по образованию врач, перевел на английский язык «Критику чистого разума» Канта; своей книгой «Тайна Гегеля» привлек внимание в Англии к гегелевской философии. — 235.
- Стобей (Stobaeus), Иоанн (прибл. V в.)** — греческий писатель, составитель обширной компиляции из сочинений древних авторов. — 344.
- Сю (Sue), Эжен (1804—1857)** — французский писатель, автор сентиментально-мещанских романов на социальные темы. — 14, 31—32, 34.

Т

- Таггарт — см. Мак Таггарт.**
- Тард (Tarde), Габриель (1843—1904)** — французский социолог, криминалист и психолог, один из основоположников психологического направления в социологии, волюнтарист. — 451.
- Тидеман (Tiedemann), Дитрих (1748—1803)** — немецкий историк философии, профессор Марбургского университета; его шеститомное сочинение «Дух спекулятивной философии» служило Гегелю одним из источников при чтении курса лекций по истории философии. — 267.
- Тимей (Timaeus) (IV—III вв. до н. э.)** — древнегреческий историк. Автор работ по истории Сицилии и Италии, которые дошли до нас лишь в отрывках. Впервые внес систему в хронологию, введя счет по олимпиадам. — 347.
- Томсон (Thomson), Джозеф Джон (1856—1940)** — английский физик, член Лондонского королевского обще-

ства, с 1915 по 1920 год его президент. В своих философских взглядах придерживался механистического материализма. — 43, 335.

Тренделенбург (Trendelenburg), Адольф (1802—1872) — немецкий философ и логик, идеалист, профессор Берлинского университета; выступал с критикой философии Гегеля, особенно его диалектики. — 233.

Тургенев, И. С. (1818—1883) — великий русский писатель, по своим политическим взглядам — либерал. — 505.

Тэн (Taine), Ипполит Адольф (1828—1893) — французский буржуазный литературовед, искусствовед, философ-позитивист и историк. Пытался перенести методы естественных наук на изучение литературы и общественной жизни. — 420.

У

Уде-Бернайс (Uhde-Bernays), Герман Иоганн (р. 1875) — немецкий филолог, автор ряда работ по истории литературы и искусства. — 395.

Уоллес (Wallace), Уильям (1844—1897) — один из крупнейших представителей английского гегельянства; перевел на английский язык «Энциклопедию философских наук» Гегеля. — 237.

Ф

Фалес из Милета (ок. 624 — 547 до н. э.) — древнегреческий философ, основатель стихийно-материалистической милетской школы. — 215, 244.

Фаухер (Faucher), Жюль (Юлиус) (1820—1878) — немецкий пу-

блицист, младогегельянец. — 15.

Фейербах (Feuerbach), Людвиг Андреас (1804—1872) — выдающийся немецкий философ-материалист и атеист. Несмотря на ограниченный, сощественный характер феербаховского материализма, он послужил одним из теоретических источников марксистской философии. — 12, 13, 18—20, 25, 29, 51—55, 59—66, 68, 72, 111, 144, 203, 269, 280, 293, 307, 315, 325, 327, 339—340, 344, 349, 360, 373, 377, 381—383, 387, 394, 403, 530, 531, 532.

Ферворн (Verwohn), Макс (1863—1921) — известный немецкий физиолог, основатель журнала «Zeitschrift für allgemeine Physiologie»; в философии — эклектик, близок к махизму. — 329—330.

Фёрстер (Förster), Фридрих Христовор (1791—1868) — немецкий писатель и историк, гегельянец; вместе с Боуманом редактировал XVI и XVII тома посмертного издания Сочинений Гегеля, куда вошли статьи по различным вопросам. — 75.

Физо (Fizeau), Ипполит Луи (1819—1896) — французский физик, известен работами в области оптики; измерил скорость света в воздухе по изобретенному им способу вращающегося зубчатого колеса. — 333.

Филон Александрийский (Philo) (ок. I в.) — главный представитель иудейской религиозной философии начала I в. н. э., пытавшийся соединить иудейскую веру с платонизмом и стоицизмом. Мистицизм Филона оказал значительное влияние на христианскую теологию. — 298, 344, 348, 357.

Фихте (Fichte), Иоганн Готлиб (1762—1814) — видный немецкий философ, субъективный идеалист, представитель классической немецкой философии. — 83, 102, 229, 320, 478, 494—495.

Фишер (Fischer), Куно (1824—1907) — немецкий буржуазный историк философии, гегельянец, автор фундаментальной «Истории новой философии», профессор философии в Иене, затем — в Гейдельберге. — 146, 167.

Фишер (Fischer), Фридрих (1801—1853) — профессор философии в Базеле. — 43, 372.

Фолькман (Volkman), Пауль (р. 1856) — профессор теоретической физики в Кёнигсберге; автор «Теории познания естественных наук». В философии — идеалист-эклектик. — 328, 335, 360.

Форель (Fogel), Август (1848—1931) — швейцарский невропатолог, психиатр и энтомолог. — 325.

Фриз (de-Vries), Гуго де (1848—1935) — голландский ботаник, антидарвинист, создатель реакционных пангенезисной и мутационной теорий. — 442.

Фуко (Foucault), Жан Бернар Леон (1819—1868) — французский физик, известен опытом с маятником, наглядно показывающим суточное вращение Земли; измерил скорость света в воздухе и в воде способом быстро вращающегося зеркала. — 333.

Фурье (Fourier), Шарль (1772—1837) — великий французский социалист-утопист. — 15, 16—17, 28, 32, 34, 35.

Х

Халкидий (Chalcidius) (IV в.) — неоплатоник, перевел на ла-

тинский язык диалог Платона «Тимей» и написал к нему комментарий. — 349.

Хиббен (Hibben), Джон Грир (1861—1933) — американский логик, профессор Принстонского университета. — 237, 239.

Ц

Царт (Zart), А. — немецкий физик, автор книги «Основы мироздания: атомы, молекулы...». — 395.

Цезарь (Caesar), Гай Юлий (ок. 100—44 до н. э.) — знаменитый римский полководец и государственный деятель. — 308.

Цицерон (Cicero) Марк Туллий (106—43 до н. э.) — выдающийся римский оратор и государственный деятель, философ-эклектик. — 346, 351.

Ч

Чемберлен (Chamberlain), Хаустон Стюарт (1855—1927) — реакционный философ-неокантианец, социолог-расист, проповедник идей мирового господства германских империалистов, один из главных предшественников фашистской идеологии. По происхождению англичанин, во время первой мировой войны перешел на сторону Германии. — 45.

Чернов, В. М. (1876—1952) — один из лидеров и теоретиков партии эсеров, ярый враг марксизма, в философии — эклектик и агностик. — 192, 254, 255.

Чернышевский, Н. Г. (1828—1889) — великий русский революционный демократ, социалист-утопист, философ-материалист, писатель и литературный критик, влады

революционно-демократического движения 60-х годов в России. В философии Чернышевский развил материализм Фейербаха, стремился материалистически переработать диалектику Гегеля. Философские взгляды Чернышевского являются вершинной домарксистской материалистической философией. «Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса» (*Ленин*). — 66, 72, 503, 505—508, 510—511, 514—516, 522, 525—526, 528, 530—531, 534, 537, 540—541, 546, 549, 551, 554, 558—559.

Ш

- Шаден** (Schaden), Эмиль Август (1814—1852) — профессор философии Эрлангенского университета, мистик, выступал с критикой Гегеля и Фейербаха. — 72.
- Шаллер** (Schaller) Юлиус (1810—1868) — профессор философии университета в Галле, гегельянец, выступал с критикой материализма Фейербаха. — 72.
- Шwegler** (Schwegler), Альберт (1819—1857) — немецкий теолог, философ, филолог и историк. — 359, 365, 369, 371—372.
- Шекспир** (Shakespeare), Вильям (1564—1616) — великий английский писатель. — 14.
- Шелига** (Szeliga) — псевдоним Франца Цухлинского (Zuchlinski) (1816—1900) — прусского офицера, младогегельянца, сотрудника периодических изданий Б. Бауэра. — 13, 14.
- Шеллинг** (Schelling), Фридрих Вильгельм Йозеф (1775—1854) — видный немецкий философ-идеалист, представитель классической немецкой философии. Развивал идеи Канта и Фихте, разработал объективно-идеалистическую «философию тождества»; в последний период своей деятельности проповедовал религиозно-мистическую философию откровения, став официальным идеологом королевской Пруссии. — 228, 298, 387, 494—495.
- Шиллер** (Schiller), Фердинанд Каннинг Скотт (1864—1937) — английский реакционный философ, профессор Оксфордского университета, прагматист, сторонник плюрализма. — 398, 399.
- Шинц** (Schinz), Макс (р. 1864) — приват-доцент, затем профессор философии Цюрихского университета. — 45.
- Шлейермахер** (Schleiermacher), Фридрих Даниэль Эрнст (1768—1834) — немецкий философ-идеалист, протестантский проповедник, профессор теологии Берлинского университета, романтик; известен своими работами по критике библейских текстов. — 345.
- Шмидт** (Schmidt) Фердинанд Якоб (р. 1860) — немецкий реакционный философ и педагог, профессор Берлинского университета, фидеист; в теории познания был близок к марбургской школе неокантианства и к имманентам. — 233.
- Шмитт** (Schmitt), Эжен Генрих (1851—1916) — автор работы «Тайна гегелевской диалектики, освещенной с когнитивно-чувственной точки зрения», написанной в ответ на объявление берлинским гегельянским Философским обществом

- премии за сочинение о методе Гегеля. Работа была признана выдающейся, однако премии не получила за содержащиеся в ней «материализм и сенсуализм». Впоследствии Шмидт перешел на позиции мистицизма и гностицизма. — 235, 399.
- Шопенгауэр (Schopenhauer), Артур (1788—1860)** — немецкий реакционный философ-идеалист, идеолог прусского юнкерства. Его волюнтаризм и человеконенавистничество явились одним из источников идеологии германского фашизма. — 498.
- Штейн (Stein), Людвиг (1859—1930)** — немецкий социолог и философ, член академии наук в Берлине и Женеве. Редактор журнала «Archiv für Geschichte der Philosophie». Автор ряда работ по истории философии. — 45.
- Штраус (Strauß), Давид Фридрих (1808—1874)** — немецкий богослов и философ-идеалист, младогегельянец, автор книги «Жизнь Иисуса», посвященной критике догматов христианства. — 28, 29.
- Штрахе (Strache), Гуго (1865—1925)** — австрийский химик и инженер, автор книги «Единство материи, мирового эфира и сил природы». — 45.
- Шульце (Schulze), Иоганнес (1786—1869)** — немецкий педагог, гегельянец. В посмертном издании Сочинений Гегеля редактировал «Феноменологию духа». — 75.
- Шульце (Schulze), Энезидем (Aenesidem), Готлиб Эрнст (1761—1833)** — немецкий философ-идеалист, агностицист, пытавшийся возродить и модернизировать аргументацию античного скептицизма. — 294.
- Шулятиков, В. М. (1872—1912)** — русский литературный критик, большевик; выступал против идеализма с позиций вульгарного социологизма, извращая тем самым марксизм. — 486, 488, 491, 494, 500, 502.
- Шуппе (Schuppe), Вильгельм (1836—1913)** — немецкий философ, субъективный идеалист, глава так называемой имманентной школы. — 399.

Э

- Эббингауз (Ebbinghaus), Герман (1850—1909)** — немецкий буржуазный психолог, идеалист, один из главных представителей экспериментальной психологии. Известен работами, посвященными исследованием памяти. — 325.
- Эдгар** — см. Бауэр, Эдгар.
- Эйлер (Euler), Леонард (1707—1783)** — великий математик, физик и астроном, член Петербургской и Берлинской академий наук; большую часть своей жизни провел в России. — 106.
- Энгельс (Engels), Фридрих (1820—1895)** — один из основоположников научного коммунизма, вождь мирового пролетариата, друг и соратник Карла Маркса, вместе с Марксом разработавший диалектический и исторический материализм (биографические сведения см. в статье В. И. Ленина «Фридрих Энгельс», — Сочинения, 5 изд., том 2, стр. 1—14). — 5—6, 18—20, 53, 55, 59, 66, 92, 96, 97, 105, 106, 130, 146, 159, 227, 249, 254, 260, 281, 305, 310, 339, 357, 403—404, 481, 528.
- Эпикур (ок. 341 — 270 до н. э.)** — один из крупнейших мыслителей античного мира, вы-

дающийся древнегреческий философ-материалист, атеист. — 286—292, 344, 520.

Эратосфен (ок. 276—194 до н. э.) — древнегреческий математик, астроном и географ; впервые приближенно определил размеры земли. — 331.

Ю

Юм (Hume), Давид (1711—1776) — английский буржуазный философ, субъектив-

ный идеалист, агностик; историк и экономист. — 38, 122, 196—197, 360, 478, 480, 494.

Л

Якоби (Jacobi), Фридрих Генрих (1743—1819) — немецкий философ, идеалист и метафизик, теист; выступал против рационализма в защиту веры и чувственной интуиции, считая их наиболее достоверными путями познания. — 202.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абсолютное и относительное — 95.

Абстракция — 191, 370.

Значение научных абстракций в познании мира — 79—80, 87—88, 161, 169, 186—187, 191.

Агностицизм — 60, 298, 321, 429, 435, 453, 460.

Анархия — 23.

«Антропологический принцип» в философии — 72.

Аристотель

Отличие идеализма Аристотеля от идеализма Платона — 278.

Критика Аристотелем «идей» Платона — 278.

Логика Аристотеля — 366.

Аристотель и материализм — 278, 282, 285.

Атеизм — 57, 65.

Атомистика

Атомистика в связи с философией Левкиппа, Демокрита и Эпикура — 261, 262, 289—290.

Атомистика и положение Гегеля о единстве конечного и бесконечного — 100.

Б

Бесконечное и конечное

Бесконечное в математике — 105—106.

Бесконечное и конечное = части, ступени одного и того же мира — 95.

Бесконечность материи вглубь — 101.

Единство конечного и бесконечного и их связь — 100—101.

Бог, боги

Боги по образу человека — 250, 293.

Время вне временных вещей = бог — 58.

Гегель хватается за бога — 137, 160, 161, 290, 298.

Доводы против бога у Фейербаха — 56.

Нелепость онтологического доказательства существования бога — 175, 381.

Причины веры в бога по Фейербаху — 59, 64.

Природа — вне, независимо от материи = бог — 58.

Борьба противоположностей — см. Единство и борьба противоположностей.

Буржуазия — см. К. Маркс и Ф. Энгельс о классах и классовой борьбе.

Бытие

Бытие вне нас = независимо от мышления — 58.

Бытие для другого и бытие в себе (для себя) — 97, 101—102, 103, 203, 204—205, 313, 314.

«Бытие и природа», «мышле-

ние и человек» — 72.

Действительная история есть база, основа, бытие, за которым следует сознание — 261.

Наличие бытия есть определенное «конкретное» бытие — качество — 93—94, 96.

Относительность различия бытия от сущности — 189.

Правильность и меткость терминов «в себе» и «для себя» — 194.

В

Вещь в себе

Вещь в себе и ее превращение в вещь для других — 97.

Вещь в себе и явление — 102, 139.

Вещь в себе у Канта — 79—80, 196—197, 198.

Гегель за познаваемость вещей в себе — 163.

Взаимодействие

Недостаточность и пустота голого понятия «взаимодействия» — 152.

Взаимозависимость — см. Связь.

Видимость — см. Кажимость.

Время и пространство — 57, 253.

Время есть форма бытия объективной реальности — 220.

Сущность времени и пространства есть движение — 253.

Всеобщее — 359—360.

Всеобщее воплощает в себе богатство особенного, индивидуального, отдельного — 87.

Необходимость = всеобщее в бытии — 260.

Необходимость неотделима от всеобщего — 383.

Отдельное и всеобщее — 167—168, 191, 272, 359—360.

Г

Гегель, Г. В. Ф.

Отношение К. Маркса и Ф. Энгельса к философской системе Гегеля — 92, 96, 130, 159, 169, 227, 279, 314, 339—340.

Диалектика у Гегеля — 144, 183, 188, 221—222, 227, 245, 314.

Зерно истины в мистической шелухе гегельянщины — 130, 143, 144, 181, 262.

Отношение Гегеля к материализму — 261—262, 273, 277, 282—285, 286, 287, 288—290.

Зачатки исторического материализма у Гегеля — 147, 180—181, 304, 307.

Идеализм Гегеля — 96, 153, 220, 273, 277, 282—283, 298, 305, 308—309, 370.

Гегель возвышает знание, уверяя, что знание есть знание бога — 161.

Гегель лишь угадал диалектику вещей в диалектике понятий — 188.

Гегель не понял диалектического перехода от материи к движению, от материи к сознанию — 279.

Гегель о плюсах материализма — 292.

Гегель о переходе количества в качество — 104—105.

Гегель о понятии силы в физике — 77, 134—135.

Гегель о практике и объективности познания — 203.

Гегель об отношении мышления к интересам и влечениям — 78.

Гегель хватается за бога — 137, 160, 161, 290, 298.

Дань Гегеля формальной логике — 168.

- Картина мира по Логике Гегеля — 136.
- Критика Гегелем Канта — 79, 104, 105, 108, 122, 158—160, 161—164, 170, 177, 183—185, 196—199, 200, 225.
- Логика Гегеля — 80, 85, 171, 183, 209, 227.
- «Механизм» по Гегелю — 176, 177.
- Мистика у Гегеля — 165—166, 168, 196, 277, 314.
- Переход от логической идеи к природе у Гегеля — 227.
- Подход Гегеля к идее как истине — 182.
- Понятия у Гегеля — 103, 111, 142, 265, 280—281.
- Рассуждения Гегеля о боге, религии, нравственности вообще — нередко архаичный идеалистический вздор — 244, 305, 308—309.
- Система Гегеля — перевернутый (поставленный на голову) материализм — 92, 136, 227.
- В философии истории Гегель наиболее устарел и антиквирован — 310.
- Формула Гегеля: действительное разумно — 277.
- Гегель о причинности в истории — 149, 150.
- Гегель о революции во Франции конца XVIII в. — 308, 309—310.
- Гегель об Аристотеле — 277—278, 279, 280, 281, 282—283, 284—285.
- Гегель о Демокрите — 277.
- Гегель о Платоне — 277.
- Гегель об Эпикуре — 286—292.
- Гераклит**
- Гераклит как один из основоположников диалектики — 343.
- Изложение начал диалектического материализма у Гераклита — 347.
- Материализм или материалистические тенденции у Гераклита — 351.**
- Государство — см. К. Маркс и Ф. Энгельс о государстве.
- Д**
- Движение — 122, 130, 253—255, 494.
- Выражение его в логике понятий — 98—99, 252—253, 255, 342—343.
- Движение диалектическое — 342—343.
- Движение есть единство противоречий — 130, 253—254, 342—343.
- Движение есть сущность времени и пространства — 253.
- Движение и момент — 136, 192, 255.
- «Движение отношения каузальности» = на деле движению материи и истории — 151.
- Движение и самодвижение — 130, 132, 357—358.
- Идея универсального движения и изменения угадана до ее применения к жизни и обществу — 130.
- Изображение движения мыслью, ощущением есть всегда огрубление, омертвление — 255.
- Принцип единства мира, природы, движения, материи — 140, 251.
- См. также Развитие.*
- Действительность — 147, 187, 210.
- Демократы и либералы — 546, 552.
- Демократия буржуазная (политическое течение) — 64.
- Деятельность человека — см. Практика.
- Диалектика — 357—361.
- Суть диалектики — 88, 97—99, 215, 218—219, 248—249, 255, 357—361.
- «Вечная жизнь» = диалектика — 191.

- Два признака, две характерные черты диалектики — 248—249.
- Диалектика вещей создает диалектику идей — 188, 251.
- Диалектика есть теория познания — 315, 350, 357, 360.
- Диалектика и софистика — 95, 98—99, 358.
- Диалектика понятий и ее материалистические корни — 191, 249.
- Диалектика самих вещей, самой природы — 100, 269.
- Диалектическая обработка истории человеческой мысли, науки и техники — 136.
- Из истории диалектики — 216.
- Историей науки должна быть проверена правильность содержания диалектики — 357.
- Логика, диалектика и теория познания материализма это одно и то же — 315.
- Области знания, из которых должна сложиться диалектика — 350.
- Объективная и субъективная диалектика — 178—180, 215, 250—251, 256—257.
- Применение Марксом диалектики к политической экономии — 169, 315, 358—359.
- Раздвоение единого и познание противоречивых частей его — суть диалектики — 357.
- Элементы диалектики — 213—215.
- Ядро диалектики — 215.
- См. также* Гегель, Г. В. Ф.; Логика; Теория познания.
- Диалектический материализм — 287, 360—361.
- См. также* Диалектика; Маркс, Энгельс, марксизм.

Е

- Единство и борьба противоположностей — 85, 86, 168, 213—215, 253—254, 275, 342—343, 357—360.
- Вещь (явление) как сумма и единство противоположностей — 214.
- Движение есть единство противоречий — 130, 253, 342—343.
- Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противоположности — 97—98, 215.
- Единство противоположностей условно; борьба противоположностей абсолютна — 358.
- Единство противоположностей и узловые пункты познания — 275.
- Наличие противоречивых сил в каждом явлении — 213—215, 357—358.
- Переходы каждого определения, качества, черты, стороны, свойства в каждое другое (в свою противоположность) — 214.
- Противоречие и разнообразие представлений — 132.
- Противоречия подвижны — 97—98, 132.
- Развитие (вещи, явления) в свою противоположность — 258.
- Развитие есть борьба противоположностей — 357—358.
- Единство мира, природы, движения, материи — 140, 251.
- Естествознание — 60, 260, 314, 323, 328, 329—330, 331—332, 333, 335, 336, 359—360.

Ж

- Жизнь — 192, 193.

З

Закон — 140, 165.

Закон есть прочное (остающееся) в явлении — 140.

Закон — идентичное в явлении — 140.

Всякий закон узок, неполон, приближен — 140.

Закон есть отношение — 142.

Закон есть отражение существенного в движении универсума — 141.

Закон и родовое понятие — 263.

Закон и явление — 139—141.

Закон = спокойное отражение явлений — 140.

Закон и сущность — 141, 314.

Законы — отражение объективного мира — 171.

Понятие закона есть одна из ступеней познания единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса — 140.

Понятие закона и современная физика — 140.

Заработная плата — см. К. Маркс и Ф. Энгельс — экономическое учение.

И

Идеализм — 360—361.

Борьба материализма и идеализма в истории философии — 38, 59, 277.

Гносеологические корни идеализма — 360—361, 370.

Диалектический идеализм ближе к диалектическому материализму, нежели метафизический материализм — 271.

Идеализм первобытный и современный превращает общее (понятие, идею) в отдельное существо — 370.

Идеализм философский есть дорога к поповщине — 360—361.

От взаимной критики идеалистов выигрывает материализм — 278.

Подход объективного идеализма зигзагом вплотную к материализму — 159, 273, 292.

Философский идеализм с точки зрения метафизического материализма и диалектического материализма — 360—361.

См. также Гегель, Г. В. Ф.

Идеальное

Мысль о превращении идеального в реальное — 102.

Различие идеального от материального не безусловно, не чрезмерно — 102.

Истина — 181—182, 186.

Диалектический путь познания истины — 161, 192.

Истина есть процесс; ступени ее развития — 192.

Истина реализуется в совокупности всех сторон действительности — 187.

Критерий истины — 182, 192—193, 203—206, 209, 211, 221, 275, 314—315.

Относительность всякого знания и абсолютное содержание в каждом шаге познания вперед — 171.

Исторический материализм — см. История; Маркс, Энгельс, марксизм.

История

Критика Марксом и Энгельсом идеалистических взглядов на историю — 5—36.

Роль Маркса и Энгельса в исторической науке — 310.

Всемирная история как целое — 307.

Гегель о причинности в истории — 149—150.

Действительная история есть база, основа, бытие, за которыми следует сознание — 261.

- Категории возможного и случайного в истории — 308.
- Критика взглядов Плеханова на историю — 530, 546.
- Критика взглядов Шулятикова на историю — 491, 502.
- Мысль о превращении идеального в реальное и ее значение для истории — 102.
- История философии — 261, 346, 350.
- Борьба материализма и идеализма в истории философии — 38, 59, 277.
- История философии и борьба буржуазии с феодализмом — 491.
- Буржуазная философия новейшего времени — 38.
- Греческая философия — 350, 360, 366, 488, 494.
- Критика взглядов Шулятикова на историю философии — 488, 491, 494, 500, 502.
- Сравнение истории философии с великим кругом (спиралью) развития человеческой мысли вообще — 243, 360—361.
- К**
- Кажимость — 86, 118—121, 122.
- Кант и кантианство — 118, 160, 161, 256, 267, 370.
- Вещь в себе у Канта — 79 — 80, 196—197, 198.
- Вульгарно-материалистическая критика Канта Плехановым — 170, 272.
- Кант не показал перехода категорий друг в друга — 200.
- Кант не понял всеобщего закона диалектики — 202.
- Кант принижает знание, чтобы очистить место вере — 88, 161.
- Кантианство = метафизика — 97.
- Категория модальности у Канта — 108.
- Критика Канта Гегелем — 79, 104, 105, 108, 122, 158—160, 161—164, 170, 177, 183—185, 196—199, 200, 225.
- Критика Канта марксистами в начале XX века — 170.
- Субъективизм и скептицизм Канта — 122, 196—198, 217, 256.
- Употребление Кантом выражения «идея» в смысле простого представления — 183.
- Философия Канта и картезианство — 383.
- «Капитал» К. Маркса — 169, 171, 228.
- Индукция и дедукция в «Капитале» — 136.
- Применение в «Капитале» логики, диалектики и теории познания материализма — 169—170, 315, 358—359.
- Капитализм — 315.
- Противоречия капитализма — 169—170, 358—359.
- Категории — 365.
- Категории возможного и случайного — 308.
- Категории логики — *см.* Логика.
- Категории мышления — *см.* Мышление.
- Каузальность — *см.* Причинность (каузальность).
- Качество
- Качество и ощущение — 315.
- Качество и превращение его в количество — 101, 215.
- Классы и классовая борьба — *см.* К. Маркс и Ф. Энгельс о классах и классовой борьбе.
- Количество — 101, 215.
- Коммунизм (теория)
- Маркс о связи материализма XVIII в. с английским и французским коммунизмом XIX в. — 28.
- «Французская революция породила идеи коммунизма (Бабуф)». (Маркс) — 23.

Конкретное — 127.

Конкретное и научная абстракция — 161.

Богатство конкретного — 224.

Всякая конкретная вещь стоит в различных отношениях ко всему остальному — 127.

Путь познания конкретно-го — 275.

Конечное и бесконечное

Конечное и бесконечное как части, ступени одного и того же мира — 95.

Бесконечность материи вглубь — 100—101.

Единство конечного и бесконечного и их связь — 100—101.

Определение конечного — 98—99.

Л

Либералы — 534, 546.

Логика — 76, 82, 86, 314.

Логика, диалектика и теория познания материализма это одно и то же — 315.

Логика есть учение о законах развития конкретного содержания мира и познания его — 80—81.

Логика есть знание во всем объеме своего развития — 91.

Логика есть теория познания — 91, 165, 173, 183.

Логика, диалектика и теория познания материализма в «Капитале» — 169, 315, 358—359.

В логике история мысли должна совпадать с законами мышления — 314.

Всякая наука есть прикладная логика — 193.

Гениальность мысли включить жизнь в логику — 193.

Главное содержание логики — отношения понятий — 188.

Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека — 171, 174.

Категории логики и человеческая практика — 78, 181—182, 209.

Категории логики — моменты познания человеком природы — 81, 82, 189.

Логические «фигуры» — самые обычные отношения вещей — 168.

Объективность логики — 199.

М

Макрокосм и микрокосм

Догадки пифагорейцев о сходстве макрокосма и микрокосма — 247.

МАРКС, ЭНГЕЛЬС,
МАРКСИЗМ

К. Маркс и Ф. Энгельс о государстве

Об античном государстве — 22.

О буржуазном государстве и буржуазном обществе — 22—24.

К. Маркс и Ф. Энгельс о «Декларации прав человека и гражданина» — 24.

К. Маркс и Ф. Энгельс об истории — 19, 30.

Критика идеалистических взглядов на историю — 5—36.

О роли идей в развитии общества — 23.

О роли народных масс в истории — 15—20, 23.

Роль Маркса и Энгельса в исторической науке — 310.

К. Маркс и Ф. Энгельс об истории философии

Об английском материализме — 27—28.

О Гегеле — 13—14, 17—18, 22, 25, 29, 31—34.

- Критика субъективистских взглядов младогегельянцев — 5—36.
- О картезианском материализме — 26, 28.
- О метафизике XVII века — 25, 26—28.
- О номинализме — 27.
- О связи материализма XVIII века с английским и французским коммунизмом XIX века — 28.
- О Фейербахе — 12, 13, 18—19, 20, 25—26, 29.
- О французском материализме — 25—28.
- Отзыв Маркса о книге Лассалля «Философия Гераклита Темного из Эфеса» — 339, 352.
- Очерк истории французского материализма — одно из самых ценных мест в работе «Святое семейство» — 25—28.
- К. Маркс и Ф. Энгельс о классах и классовой борьбе**
- О буржуазии — 9—10.
- О пролетариате и его всемирно-исторической роли — 9—11.
- К. Маркс и Ф. Энгельс о равенстве** — 11—12.
- К. Маркс и Ф. Энгельс о религии** — 6, 20—22, 23.
- К. Маркс и Ф. Энгельс о социализме** — 20.
- К. Маркс и Ф. Энгельс — экономическое учение.**
- О заработной плате — 6—7.
- Об общественных отношениях производства — 13.
- О политической экономии — 6—8, 12—13.
- О способе производства — 30.
- О стоимости — 7, 13.
- О частной собственности — 6—11, 12—13.
- Подход Маркса к идее общественных отношений производства в работе «Святое семейство» — 13.
- Применение Марксом диалектики в политической экономии — 169—170, 315, 358—359.
- К. Маркс и Ф. Энгельс — философское учение**
- Отношение Маркса и Энгельса к философской системе Гегеля — 92, 96, 130, 159, 169, 227, 279, 314, 339—340.
- Подход Маркса от гегелевой философии к социализму в работе «Святое семейство» — 6.
- Практика и теория познания у Маркса — 203.
- Продолжение дела Маркса в философии должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники — 136.
- Путь Маркса от Гегеля к Фейербаху и дальше Фейербаха к историческому и диалектическому материализму — 340.
- Определение отличия материализма от идеализма у Энгельса и у Фейербаха — 55.
- Буржуазия о Марксе и марксизме — 233, 388.
-
- Массы** — см. К. Маркс и Ф. Энгельс об истории.
- Математика** — 371.
- Бесконечное в математике — 105—106.
- Дифференциальное и интегральное исчисления — 106, 200—202.
- Материализм** — 25—26, 91, 328.
- Борьба материализма и идеализма в истории философии — 38, 59, 277.
- Антропологический принцип и натурализм суть лишь неточные, слабо описания материализма — 72.

- Два направления французского материализма — 26.
 Из посылок материализма легко вывести социализм — 28.
 Картезианский материализм — 26, 28.
 К вопросу об основах философского материализма — 72.
 Материализм выигрывает от взаимной критики идеалистов — 278.
 Материализм против теологии и идеализма — 59.
 Материалист возвышает значение материи — 161.
 Материальное и его отличие от идеального — 102.
 Механический, метафизический материализм — 26, 27, 28, 360.
 Опошление материализма Шулятиковым — 491, 494, 502.
 Определение отличия материализма от идеализма у Энгельса и у Фейербаха — 55.
 Связь материализма XVIII века с английским и французским коммунизмом XIX века — 28.
 Французский материализм — 25—28.
 См. также Маркс, Энгельс, марксизм; Фейербах, Л.
 Материя — 148—149.
 Бесконечность материи вглубь — 101.
 Намек на строение материи у пифагорейцев — 247.
 Принцип единства мира, природы, движения, материи — 140, 251.
 Махизм — 60, 120, 122, 142, 170, 263, 267, 274, 418, 447, 476.
 Мера — 109—111.
 Метафизика XVII в. — 25, 26—28.
 Механисты — 431, 433, 443.
 Мир — 140, 251, 347.
 Единство мира, природы, движения, материи — 140, 251.
 Абсолютное и относительное, конечное и бесконечное = части, ступени одного и того же мира — 95.
 Мир в себе и мир явлений — 142.
 Необходимая связь всего мира — 91, 94, 101, 150, 169.
 Объективный мир, практическая деятельность и мышление человека — 178—182.
 Младогегельянцы
 Критика К. Марксом и Ф. Энгельсом субъективистских взглядов младогегельянцев — 5—36.
 Момент — 136, 147, 192, 255, 268, 275, 314—315.
 Монады — 378—379, 380.
 Мышление — 220.
 Категории мышления — 79, 81, 251.
 Изображение движения мыслью есть омертвление, огрубление движения — 255.
 Мысль и слово показывают общее — 269.
 Мыслящий разум (ум) заостряет простое разнообразие представлений до существенного различия, до противоположности — 132.
 Мышление и человек — 72.
 Мышление и язык — 77.
 Отношение мышления к интересам и влечениям — 78.
 Разум (рассудок), мысль, сознание без природы, без соответствия с ней есть фальшь — 281.
 Расстояние между мышлением и физическим качествами живого организма не безмерно, хотя мы не знаем этой меры — 519.

Ход мышления от конкретного к абстрактному и от него к практике — 161, 314—315.

См. также Сознание.

Н

Народ — *см.* К. Маркс и Ф. Энгельс об истории.

Наука — 247.

Всякая наука есть прикладная логика — 193.

Историей науки должна быть проверена правильность содержания диалектики — 357.

«Итог опыта наук» — 87.

Наука есть круг кругов — 226.

Необходимость

Необходимость — всеобщее в бытии — 260.

Необходимое и случайное — 359—360.

Необходимость неотделима от всеобщего — 383.

Необходимость не исчезает, становясь свободой — 152.

Необходимость природы — 61, 62, 63.

См. также Причинность (каузальность).

Непрерывность — 104, 253—255.

Нечто — 98.

Новозмпиризм — 152.

Номинализм

Номинализм есть первое выражение материализма. (Маркс) — 27.

О

Объективное, объективность

Объективно = вне нас — 56.

Время есть форма бытия объективной реальности — 220.

Идея (познание человека) есть совпадение понятия и объективности — 160, 185—186.

Отношение субъективного и объективному — 195, 246.

Объективное (по Фейербаху) — 64.

Объективность понятий — 167, 169.

Объективность видимости (кажмости) — 86.

Объективный мир, практическая деятельность и мышлению человека — 178—182.

Различие субъективного от объективного — относительно — 86, 189.

Общественные отношения производства — 13.

Общее

Общее воплощает в себе богатство особого и отдельного — 87.

Общее и отдельное — 87, 168, 169, 191, 272, 275, 359—360.

Общее как сущность — 265.

Опосредствование

Все опосредствовано — 91.

Опыт — 171.

Определения опыта у Рея — 449, 450, 474.

«Теория опыта» Джемса — 446.

Отдельное, особенное, индивидуальное — *см.* Всеобщее; Общее.

Отношение — 188.

Закон есть отношение сущностей — 142.

Отношение конечного к бесконечному — 100—101.

Отношение субъективного к объективному — 246.

Отношения понятий как отражения объективного мира — главное содержание логики — 188.

Отражение

Познание есть отражение человеком природы — 173.

Отражение природы в мысли человека надо понимать в вечном процессе движения,

- возникновения противоречий и разрешения их — 186.
- Отражение природы в понятиях человека — 280.
- Человек не может охватить = отразить = отобразить природы всей, полностью, он может лишь вечно приближаться к этому — 173.
- Отражение объективного мира в сознании человека — 161, 171, 174, 192, 193, 204.
- См. также* Познание.
- Отрицание** — 218—219.
- Отрицательное и положительное — 85, 218—219.
- Отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного — 218—219.
- Отрицание отрицания — 85, 214—215, 218—219, 222.
- Ощущение**
- Ощущение и качество — 315.
- Ощущение и мышление — 519.
- Ощущение и познание — 273—274, 280—282.
- П**
- Переход** — 219.
- Все связано переходами — 91, 219, 359.
- Диалектичность перехода от материи к сознанию, от ощущения к мысли — 279.
- Отличие диалектического перехода от недиаlecticского — 279.
- Переходы понятий одного в другое и тождество противоположностей — 168.
- Связь и есть переходы — 171.
- Платон**
- «Идеи» Платона и бог — 298—299.
- Плеханов Г. В.**
- Пониманию Плехановым единства противоположностей — 357.
- Критика Плехановым кантианства с вульгарно-материалистической точки зрения — 170, 272.
- Недостатки книги Плеханова о Чернышевском — 530, 546.
- Философские работы Плеханова — 272.
- Пифагорейская философия** — 245—248.
- Позитивизм** — 321, 328, 473.
- Познание**
- Сущность диалектического познания — 75, 147, 161, 169—170, 214, 357—361.
- Картина познания в виде ряда кругов — 243, 275, 360—361.
- Категории логики — моменты познания человеком природы — 80—81, 189.
- Логика, диалектика и теория познания материализма это одно и то же — 315.
- Если бы человек имел больше чувств, открыл ли бы он больше вещей в мире? — 60.
- Общий ход человеческого познания; шаги, ступени, процессы познания — 81, 142, 148, 158, 161, 173, 185—188, 197, 198—199, 275, 314—315.
- Остроумие и ум в познании — 71, 132.
- Относительность всякого знания и абсолютное содержание в каждом шаге познания вперед — 171.
- Ощущение и познание — 273—274, 282.
- Познание есть отражение человеком природы — 173.
- Познание есть совпадение понятия и объективности — 185—187.
- Понятие закона есть одна из ступеней познания — 140.
- Практика человека есть проверка объективности позна-

- ния — 182, 192—193, 203—206, 209, 211, 275, 314—315, 316.
- Путь познания от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — 161.
- См. также* Абстракция; Мышление; Представление; Сознание; Теория познания.
- Политическая экономия** — 314.
- Политическая экономия буржуазии** — 201.
- См. также* К. Маркс и Ф. Энгельс — экономическое учение.
- Понятие** — 167—170, 314.
- Понятие — высший продукт мозга, высшего продукта материи — 157.
- Диалектика понятий и ее материалистические корни** — 191.
- В понятиях человека диалектически отражается природа — 280.
- Всесторонняя гибкость понятий, доходящая до тождества противоположностей** — 98—99, 136.
- Изображение всякого понятия мыслью и ощущением** — всегда огрубление, омертвление — 255.
- «Искусство оперировать с понятиями» (Энгельс)** — 249, 260.
- Образование понятий и объективная связь мира** — 169—170, 188, 251.
- Понятие и абстрактно и конкретно** — 199, 359, 370.
- Понятия не неподвижны** — 218, 249.
- Родовое понятие и закон** — 263.
- Связь всех понятий между собой** — 188.
- Совпадение понятий с суммой ощущений, чувств** — 280—281.
- Субъективность и объективность понятия** — 199.
- Постепенность и скачки** — 111—112, 279, 358.
- Прагматизм** — 470, 476.
- Практика** — 178—179, 193, 209, 210, 316.
- Путь познания от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — 161.
- Доказательство практикой объективной правильности идей, понятий, знания, науки** — 182, 192—193, 203—206, 209, 211, 221, 275, 315.
- Категории логики и человеческая практика** — 78, 181—182, 209.
- Необходимость соединения практики и познания** — 208.
- Практика и изменение мира** — 178—181, 205, 206, 210.
- Практика и теория познания у Маркса** — 203.
- Предел** — 98—100.
- Представление** — 132, 169.
- Разнообразие представлений** — 132.
- Представление и противоречие** — 132.
- Представление не может охватить движения в целом** — 220.
- Природа** — 173, 179—180.
- «Бытие и природа», «мышление и человек»** — 72.
- Диалектика самих вещей, самой природы** — 100.
- Природа и «духовное»** — 78.
- Природа и конкретна и абстрактна, и явление и суть, и мгновение и отношение** — 199.
- Природа материальна** — 61.
- Природа = первое, невыводимое из другого, первоначальное существо** — 55—56.
- Необходимость природы** — 61, 62, 63.

- Принцип единства мира, природы, движения, материи — 140, 251.
- Причинность (каузальность)** — 152, 169, 178—180, 214, 499.
- Причина и следствие как моменты всемирной связи — 149—151.
- «Движение отношения каузальности» на деле равно движению материи и истории — 151.
- Значение исторического изучения причинности для теории познания — 346.
- Каузальность есть лишь малая частичка всемирной объективно реальной связи — 150.

Прогресс

Связь всех частей бесконечного прогресса — 101.

Пролетариат — см. К. Маркс и Ф. Энгельс о классах и классовой борьбе.

Противоположности — см. Единство и борьба противоположностей.

Р

Развитие — 214, 251.

Развитие есть борьба противоположностей — 357—358.

Две концепции развития: как уменьшение и увеличение и как единство и борьба противоположностей — 264, 358.

Развитие (вещи, явления) в свою противоположность — 258.

Развитие человеческой мысли — 243.

«Самодвижение» и теория развития — 357—358.

Принцип развития необходимо совместить с принципом единства мира, природы, движения, материи — 251.

См. также Движение.

Различие

«Имманентное происхождение различий» — внутренне объективная логика эволюции и борьбы различий, полярности — 85.

Различие бытия от сущности, понятия от объективности — относительно — 189.

Разум — см. Мышление.

Реальное

Мысль о превращении идеального в реальное — 102.

Религия

К. Маркс и Ф. Энгельс о религии — 6, 20—22, 23.

Отношение Фейербаха к религии — 51—72.

Высказывания Гегеля о боге, религии, нравственности вообще — нередко архаичный идеалистический вздор — 305.

Возможность идеализма (= религии) дана уже в первой, элементарной абстракции — 370.

См. также Бог, боги.

Речь (слово)

Всякое слово (речь) уже обобщает — 269.

С

Самодвижение — 130, 132, 357—358.

См. также Движение.

Свобода и необходимость — 152, 154, 172, 177, 180, 322, 359, 383.

Связь — 91, 94, 140, 151—153, 169, 194, 214, 219, 346, 359.

Все связано переходами — 91, 219, 359.

Всесторонний характер связи и ее выражение в каузальности — 149.

Идея связи всего и история человеческой мысли — 346.

Идея всемирной, всесторонней живой связи всего со всем и отражение этой

- связи в понятиях человека — 136.
- Необходимая объективная связь всех сторон, сил, тенденций данной области явлений — 85.
- Объективная связь мира — 140, 169.
- Причина и следствие как моменты всемирной связи — 149—151.
- Связь всех понятий между собой — 188.
- Связь всех частей бесконечного прогресса — 101.
- Связь и есть переходы — 171.
См. также Причинность (каузальность).
- Сила — *см.* Физика.
- Скачки — 111—112, 264, 279, 358.
- Скептицизм**
- Роль скептицизма в истории философии — 27, 104, 216.
- Диалектика скептицизма «случайна» — 294.
- Скептицизм и диалектика — 358.
- Скептицизм Канта и Юма — 196—197.
- Скептицизм и кажимость — 118—120.
- Скептицизм не есть сомнение — 294.
- Философия скептиков — 293—297.
- Слово (речь)**
- Всякое слово (речь) уже обобщает — 269.
- Содержание** — 84—85, 133.
- Содержание и форма — 215.
- Сознание**
- Отражение объективного мира в сознании человека — 161, 171, 174, 192, 193, 204.
- Сознание и бытие — 261.
- Сознание человека и его отношение к природе — 179.
- Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его — 204—205.
- Субъективное сознание и объективность — 195.
- Социализм**
- Подход Маркса в работе «Святое семейство» от гегелевой философии к социализму — 6.
- Из посылок материализма легко вывести социализм — 28.
- К. Маркс и Ф. Энгельс о социализме — 20.
- Софистика** — 135, 266—269, 343.
- Софистика — гибкость понятий, примененная субъективно — 98—99.
- Софистика и диалектика — 95, 98—99, 358.
- Становление — 93—96, 270.
- Стоимость — 315—316, 341—342.
- Подход Маркса в «Святом семействе» к теории трудовой стоимости — 13.
- Категория стоимости истиннее, чем закон спроса и предложения — 162—163.
- Простая форма стоимости включает в себе в неразвернутом виде все главные противоречия капитализма — 169—170.
- Субъективизм, субъективность, субъективное** — 139, 185—187, 202.
- Субъект и объект — 193, 194.
- Субъективизм — отсутствие объективизма — 266.
- Отношение субъективного к объективному — 246.
- Различие субъективного от объективного — относительно — 86, 189.
- Субъективное и конкретное — 224.
- Субстанция — 151.
- Сущность — 122.
- Закон и сущность — 141, 314.
- «Общее» как «сущность» — 265.
- Относительность различия бытия от сущности — 189, 249.
- Существенное и несущественное — 118.

Сущность и кажимость (видимость) — 118, 120—121.
 Сущность и форма — 133.
 Сущность и явление — 163, 249, 316, 359.

Т

Теория познания — 76, 117, 173, 315, 346.

Диалектика есть теория познания — 315, 350, 357, 360.

Значение исторического изучения причинности для теории познания — 346.

Логика, диалектика и теория познания материализма это одно и то же — 315.

Области знания, из которых должна сложиться теория познания и диалектика — 350.

Применение К. Марксом в «Капитале» логики, диалектики и теории познания материализма — 169—170, 315, 358—359.

Совпадение логики с теорией познания — 165, 173, 183, 315.

См. также Логика; Познание.

Техника

Ее служение целям человека — 178—180.

Товар — 169—170, 315, 316, 358.

Тождество — 123, 357.

Тождество и единство — *см.*

Единство и борьба противоположностей.

Трансцендентное

Отделение истины (объективной) от эмпирии — 183—184.

Ф

Фантазия — 370.

Фейербах, Л.

К. Маркс и Ф. Энгельс о Фейербахе — 12, 13, 18—19, 20, 25—26, 29.

В 1836 г. Фейербах был еще идеалистом — 377.

Фейербах уже в 1848—1851 гг. сильно отстал от Маркса и Энгельса — 66.

Материализм Фейербаха — 55, 59, 61, 66.

Зародыши исторического материализма у Фейербаха — 61, 66.

Атеизм не уничтожает ни «морально-высшее (идеал)», ни «естественно-внешнее (= природу)» (Фейербах) — 57.

Важность замечаний Фейербаха против агностицизма — 60.

Качество и ощущение по Фейербаху — 315.

Объективное по Фейербаху — 64.

Отношение Фейербаха к религии — 51—72.

Природа = республиканка, бог = монарх (Фейербах) — 60.

Причины веры в бога по Фейербаху — 59, 64.

Доводы против бога у Фейербаха — 56.

«Социализм» Фейербаха — 66.

Спекуляция у Фейербаха = идеалистическая философия — 68.

Теория «кошки» у Фейербаха — 58.

Узость термина «антропологический принцип» у Фейербаха и Чернышевского — 72.

Фейербах не понял революции 1848 г. — 51.

Фейербах против Гегеля и идеализма — 68, 111.

«Чувственность» по Фейербаху — 52, 54, 57, 64.

«Эгоизм» и его значение по Фейербаху — 53—54.

Феноменологизм — 267, 274.

Физика.

Понятие закона и современная физика — 140.

Филлистерство

«Нежидчанье» с природой и историей (у филлистеров) — стремление очистить их от противоречий и борьбы — 124.

Филлистерское понимание принципа развития — 251.

Философия — 12, 107, 136, 272—273, 360, 361, 365.

См. также Диалектика; История философии; К. Маркс и Ф. Энгельс об истории философии; Материализм.

Форма

Форма существенна — 133.

Форма и содержание — 215.

Формальная логика — 81, 85, 167—168.**Ц****Цели**

Цели человека порождены объективным миром — 180.

Цели человека в их отношении к природе — 178—181.

Ч**Частная собственность** — *см.*

К. Маркс и Ф. Энгельс — экономическое учение.

Чернышевский, Н. Г.

Недостатки книги Плеханова о Чернышевском — 530, 546.

Узость термина «антропологический принцип» у Фейербаха и Чернышевского — 72.

Философские взгляды и демократизм Чернышевского — 546.

Число — 105.**Чувственность**

Чувства показывают реальность — 55, 64, 269.

Чувственное = первое, само по себе существующее — 54—55.

Э

Эгоизм — 53, 65—66.

Эволюция — 251, 358.

Эклектика

Гибкость понятий, примененная субъективно = эклектике и софистике — 99.

Электроны — 100—101, 290, 379, 433.

Энергия — 54, 237.

Энгельс, Ф.

О естествознании — 260.

Об «искусстве оперировать с понятиями» — 249, 260.

О Гегеле — 92, 96, 159, 227.

См. также Маркс, Энгельс, марксизм.

Эфир

Догадки древних относительно эфира — 248.

Ю**Юмисты**

Критика марксистами в начале XX века кантланцев и юмистов — 170.

Я**Явление**

Закон и явление — 139—141.

Мир явлений и мир в себе — моменты познания природы человеком — 142.

Наличие противоречивых сил в каждом явлении — 213—215, 357—359.

Явления преходящи, текучи, подвижны — 249.

Явление и сущность — 163, 249, 316, 359.

Язык

В языке есть только общее — 269, 272.

История языка — 77, 350.

Мышление и язык — 77.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие.....	VII
------------------	-----

1895 г.

КОНСПЕКТ КНИГИ МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА «СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО»	1—36
---	------

1903 г.

ФР. ИБЕРВЕГ. «ОЧЕРК ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ». (Обработка <i>Макса Гейнце</i>) 3 т. 1876—1880. Лейпциг	37
ФР. ПАУЛЬСЕН. «ВВЕДЕНИЕ В ФИЛОСОФИЮ». 1899	38—40

1904 г.

ЗАМЕТКА О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ Э. ГЕККЕЛЯ «ЧУДЕСА ЖИЗНИ» И «МИРОВЫЕ ЗАГАДКИ».....	41
--	----

1909 г.

ЗАМЕТКИ О КНИГАХ ПО ЕСТЕСТВОЗНАНИЮ И ФИЛОСОФИИ В СОРБОННСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ.....	43—47
КОНСПЕКТ КНИГИ ФЕЙЕРБАХА «ЛЕКЦИИ О СУЩНОСТИ РЕЛИГИИ».....	49—72

1914—1916 гг.

КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ «НАУКА ЛОГИКИ»	73—231
Предисловие к первому изданию.....	75
Предисловие к II изданию.....	77
Введение: Общее понятие логики.....	83
Первая книга:	
Учение о бытии.....	89
С чего следует начинать науку?.....	91
Первый отдел: определенность (качество).....	93
Второй отдел: величина (количество).....	104
Третий отдел: мера.....	108
Вторая книга:	
Сущность.....	115
Первый отдел: сущность как рефлексия в себе самой.....	117
Второй отдел: явление.....	137
Третий отдел: действительность.....	145
Третья книга:	
Субъективная логика или учение о понятии.....	155
О понятии вообще.....	157
\ Первый отдел: субъективность.....	167
/ Второй отдел: объективность.....	176
Третий отдел: идея.....	183
ЗАМЕТКИ ПО РЕЦЕНЗИЯМ НА РАБОТЫ О «ЛОГИКЕ» ГЕГЕЛЯ	233—239
КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ «ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ».....	241—299
Введение в историю философии.....	243
XIII том. Первый том истории философии. История греческой философии.....	245
Философия ионийцев.....	245
Пифагор и пифагорейцы.....	245

Элеатская школа.....	248
Философия Гераклита.....	256
Левкипп.....	261
Демокрит.....	262
Философия Анаксагора.....	263
XIV том. Второй том истории философии.....	266
Философия софистов.....	266
Философия Сократа.....	270
Сократики.....	272
Философия Платона.....	274
Философия Аристотеля.....	277
Философия стоиков.....	285
Философия Эпикура.....	286
Философия скептиков.....	293
XV том. Третий том истории философии (Конец греческой философии, средневековая и новая до Шеллинга, стр. 1—692).....	298
Новоплатоники.....	298
Гегель о диалогах Платона.....	299
КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕГЕЛЯ «ЛЕКЦИИ ПО ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ».....	301—312
Гегель о всемирной истории.....	311
ПЛАН ДИАЛЕКТИКИ (ЛОГИКИ) ГЕГЕЛЯ. [Оглавление малой Логике (Энциклопедии)].....	313—316
ЖОРЖ НОЭЛЬ: ЛОГИКА ГЕГЕЛЯ. <i>Париж, 1897</i>	317—322
Ж. ПЕРРЕН. «ТРАКТАТ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ. ПРИНЦИПЫ». <i>Париж, 1903</i>	323
ПЕТР ГЕЛОВ. «ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ И МЕТАФИЗИКА ФЕЙЕРБАХА». <i>Цюрих, 1911 (Бернская диссертация) (89 стр.)</i>	325—327
ПАУЛЬ ФОЛЬКМАН. «ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК» («Наука и гипотеза», IX). 2 издание. <i>Лейпциг, 1910</i>	328

МАКС ФЕРВОРН. «БИОГЕННАЯ ГИПОТЕЗА». <i>Иенз, 1903</i>	329—330
ФР. ДАННЕМАН. «КАК СОЗДАВАЛАСЬ НАША КАРТИНА МИРА?» (<i>Космос</i>). <i>Штутгарт, 1912</i>	331—332
ЛЮДВИГ ДАРМШТЕДТЕР. «РУКОВОДСТВО ПО ИСТОРИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И ТЕХНИКИ». <i>Берлин, 1908, 2 издание</i>	333
ПАПОЛЕОН. «МЫСЛИ». <i>Париж, 1913. Миниатюрная библиотека № 14</i>	334
АРТУР ЭРИХ ГЛАС. «ДУХ ЭЛЛИНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКЕ». <i>Лейпциг, 1914 (32 стр.). (Фейт и К^о)</i>	335
ТЕОДОР ЛПППС. «ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ». (<i>Речь, произнесенная на 78 съезде немецких естествоиспытателей в Штутгарт</i>). <i>Гейдельберг, 1906</i>	336
КОНСПЕКТ КНИГИ ЛАССАЛЯ «ФИЛОСОФИЯ ГЕРАКЛИТА ТЕМНОГО ИЗ ЭФЕСА».....	337—352
К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТИКЕ.....	353—361
КОНСПЕКТ КНИГИ АРИСТОТЕЛЯ «МЕТАФИЗИКА».....	363—372
ЗАПИСЬ О ТОМАХ СОЧИНЕНИЙ ФЕЙЕРБАХА И ГЕГЕЛЯ.....	373
КОНСПЕКТ КНИГИ ФЕЙЕРБАХА «ИЗЛОЖЕНИЕ, АНАЛИЗ И КРИТИКА ФИЛОСОФИИ ЛЕЙБНИЦА».....	375—387
Д-Р ИОГАНН ПЛЕНГЕ. «МАРКС И ГЕГЕЛЬ». <i>ТЮБИНГЕН, 1911</i>	388—391
ЗАМЕТКИ О КНИГАХ.....	392—396
Ф. Рааб. «Философия Р. Авенариуса». Систематическое изложение и имманентная критика. <i>Лейпциг, 1912</i>	392
Перрен. «Атомы». <i>Париж. (Алкан)</i>	392
Гидеон Спикер. «Об отношении естествознания к философии». <i>Берлин, 1874</i>	393
Гегель. «Феноменология» (<i>изд. Болланд, 1907</i>).....	393

Альбрехт Рау. «Фр. Паульсен о Э. Геккеле». 2-ое изд. Бракведе, 1907.....	394
Э. Геккель. «Бог-природа». Лейпциг, 1914.....	395
Удэ. «Фейербах». Лейпциг, 1914.....	395
А. Царт. «Основы мироздания: атомы, молекулы...». Штутгарт, 1913.....	395
Рутман. «Основные итоги современной психологии»...	396
Зутер. «Философия Рихарда Авенарюса». 1910.....	396
ЗАМЕТКА О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ ИОГ. ПЛЕНТЕ «МАРКС И ГЕГЕЛЬ»	397
ЗАМЕЧАНИЯ О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ Р. Б. ПЕРРИ «СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ»	398
ЗАМЕЧАНИЯ О РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ А. АЛИОТТА «ИДЕАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ ПРОТИВ НАУКИ»	399
ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВЫСКАЗЫВАНИЯМ ГИЛЬФЕРДИНГА О МАХЕ (В КНИГЕ: «ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ»)	400
1908—1911 гг.	
ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГАХ	401—559
Г. В. Плеханов. «Основные вопросы марксизма». СПб., 1908.....	403—406
Абель Рей. «Современная философия». Париж, 1908...	407—476
А. Деборин. «Диалектический материализм»	477—485
В. Шулятиков. «Оправдание капитализма в западноевропейской философии. От Декарта до Э. Маха». Москва, 1908	486—502
Г. В. Плеханов. «Н. Г. Чернышевский». Изд. «Шиповник». СПб., 1910.....	503—559
Примечания	561—584
Указатель литературы, цитируемой и упоминаемой В. И. Лениным	585—601
Указатель имен	602—622
Предметный указатель	623—638

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Портрет В. И. Ленина. — 1917.....	XIV—1
Первая страница рукописи В. И. Ленина: Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство». — 1895 г.....	3
Страница рукописи В. И. Ленина: Конспект книги Фейербаха «Лекции о сущности религии». — 1909 г.....	69
Обложка первой тетради с конспектом книги Гегеля «Наука логики». — Сентябрь — декабрь 1914 г.....	74—75
Страница рукописи В. И. Ленина: «Конспект книги Гегеля «Наука логики»». — Сентябрь — декабрь 1914 г.....	214—215
Читальный зал Бернской библиотеки.....	338—339
Страница рукописи В. И. Ленина: «К вопросу о диалектике». — 1915 г.....	355
Страница книги Г. В. Плеханова «Н. Г. Чернышевский» с замечаниями В. И. Ленина.....	547

Том подготовлен к печати

В. М. Повнером и А. Г. Хоменко.

Указатель литературы и указатель имен составлены

Н. Д. Шахновской и Н. П. Коликовым.

Редакторы В. Я. Зевин и Г. Д. Обичкин.

Сдано в набор 15 февраля 1958 г.

Подписано к печати 13 ноября 1958 г.

Формат 82 × 110¹/₈₂. Физ. печ. л. 20⁵/₉ + 4 вклейки

¹/₄ печ. л. Условн. печ. л. 34,23. Уч.-изд. л. 36,74.

Тираж 225 тыс. экз. Заказ № 1416.

Цена в р. 60 к.

★

Государственное издательство
политической литературы.

Москва, Е-71, Ленинский проспект, 15.

★

Ленинградский Совет народного хозяйства,
Управление полиграфической промышленности,
Типография № 1 «Печатный Двор»
имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.